

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

— — — — —
ЗА 1901 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1901 г. января 10-го дня. Прошеніе Шлема Гольдштейна объ отмѣнѣ опредѣленіе Харьковскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ управленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 492 р. 56 к.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберт-Прокурора К. И. Змирловъ).

Шлема Гольдштейнъ предъявилъ у Мироваго Судьи Харьковскаго округа къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, перешедшей въ казну, пять однородныхъ исковъ по накладнымъ, всего на сумму менѣе 500 рублей. Мировой Судья 22-го ноября 1895 года постановилъ: всѣ эти иски соединить въ одно дѣло и рассмотретьъ совмѣстно. Въ засѣданіи 29 мая 1896 года Мировой Судья, въ виду заявленія истца, что по нѣкоторымъ его искамъ ранѣе состоялись заочныя рѣшенія, на которыя отвѣтчикомъ поданы отзывы, а по другимъ искамъ заочныхъ рѣшеній не было, постановилъ, безъ бытности отвѣтчика, двѣ резолюціи и изготовилъ по нимъ два рѣшенія объ удовлетвореніи всѣхъ исковъ. Уполномоченный отвѣтчика подалъ одну апелляціонную жалобу, въ которой указалъ на то, что, постановляя два рѣшенія, Мировой Судья фактически уничтожилъ необжалованное сторонами опредѣленіе свое о соединеніи всѣхъ исковъ въ одно производство, допускаемомъ 126 ст. Устав. желѣз. дор., и, подробно опровергая рѣшенія по существу, просилъ ихъ отмѣнить. А Гольдштейнъ подалъ частную жалобу на то, что Мировой Судья принялъ отъ отвѣтчика одну апелляціонную жалобу на два рѣшенія. Мировой Съѣздъ, оставивъ частную жалобу Гольдштейна безъ послѣдствій и не входя въ обсужденіе дѣла по существу, отмѣнилъ рѣшенія Мироваго Судьи, предписавъ ему вновь рассмотретьъ настоящее дѣло по существу и постановить, согласно 126 ст. Устав. желѣзн. дорогъ, одно общее рѣшеніе по всѣмъ исковымъ требованіямъ Гольдштейна.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Гольдштейна, указывающаго на нарушеніе Съѣздомъ 12 и 772 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберт-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего обсудить вопросъ о томъ, подлежитъ-ли обжалованію въ кассационномъ порядкѣ опредѣленіе апелляціонной инстанціи, которая, отмѣнивъ рѣшеніе первой инстанціи, не постановила вмѣсто онаго своего рѣшенія, а возвратила дѣло въ первую инстанцію къ новому производству и рѣшенію. Хотя подобное опредѣленіе второй инстанціи не заканчиваетъ производства дѣла, но оно существеннымъ образомъ затрогиваетъ интересы недовольной стороны, ибо имъ отмѣняется рѣшеніе первой инстанціи, опредѣляющее права тяжущихся по существу спора, а не какое-либо постановленіе по частному въ дѣлѣ вопросу. Съ другой стороны такія опредѣленія второй инстанціи касаются одной изъ важнѣйшихъ формъ судопроизводства, установленныхъ закономъ (772 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) въ цѣляхъ правильнаго и незамедлительнаго хода дѣла. Если-бы обжалованіе подобныхъ опредѣленій возможно было только вмѣстѣ съ имѣющимъ состояться впослѣдствіи окончательнымъ по дѣлу рѣшеніемъ, то это не достигало-бы указанной закономъ цѣли, ибо въ этомъ положеніи дѣла было-бы безрезультатно или фактически невозможно исправленіе нарушенія 772 ст. Устава Гражданскаго Судопр., если оно допущено второй инстанціей. Для того, чтобы нарушеніе этой статьи не оставалось безъ дѣйствительнаго со стороны кассационной инстанціи надзора и могло быть своевременно ею исправлено,

представляется необходимость и законная возможность допустить отдельное кассационное обжалование указанных определений, а не вмѣстѣ съ жалобой на окончательное по дѣлу рѣшеніе. Разрѣшая вслѣдствіе сего разсматриваемый вопросъ утвердительно и обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы Гольдштейна, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья постановилъ свои рѣшенія по существу исковыхъ требованій Гольдштейна; уполномоченный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ подробно опровергалъ эти рѣшенія также по существу. Если Мировой Съѣздъ находилъ рѣшеніе Мирowego Судьи неправильнымъ по формѣ или по существу спора, то обязанъ былъ, на точномъ основаніи 772 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшенія Мирowego Судьи, постановить вмѣсто нихъ свое рѣшеніе, но не имѣлъ права, въ нарушение указанной статьи, возвращать дѣло къ Мировому Судьѣ для постановленія имъ новаго рѣшенія вмѣсто отмѣненнаго. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію 772 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и возвратитъ дѣло при указѣ въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія онаго въ другомъ составѣ судей.

2.—1901 г. января 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Петра Берзинга, Иогана Берзинга, Рудольфа Беренда, Симона Карнупа, Ивана Силинга и Микеля Ринка, присяжнаго повѣреннаго Мейро, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Фрицу Сельсу, Георгу Ринку и друг., въ суммѣ 7000 р., о правѣ рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ и по встрѣчному иску послѣднихъ къ первымъ въ суммѣ 1000 р., объ установленіи постоянной границы въ р. Двинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Повѣренный крестьянъ дворохозяевъ имѣнія „Гувернементсгофъ“, Берзинга, Беренда и друг., предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ-дворохозяевамъ имѣнія „Магнугофъ“, Сельсу, Ринку и друг., причѣмъ объяснилъ, что, согласно купчимъ актамъ о приобрѣтеніи ими дворовъ въ имѣніи „Гувернементсгофъ“, имъ, истцамъ, принадлежатъ, на правѣ общей собственности, островъ „Безыменный“, часть острова „Генеральскаго“ и право совмѣстной рыбной ловли въ Западной Двинѣ и ея рукавахъ, въ границахъ названнаго имѣнія. Вслѣдствіе устройства у „Безыменнаго“ острова струераздѣльнаго сооруженія, отдѣлилась часть этого острова, которая, благодаря прибою песка, превратилась въ длинную косу, расположенную вдоль по теченію, возлѣ упомянутаго струераздѣльнаго сооруженія. Истцы считаютъ своею собственностью всѣ острова, расположенные вдоль струераздѣльнаго сооруженія, между островомъ „Безыменнымъ“ и берегомъ противоположнаго имѣнія „Магнугофъ“, а потому крестьяне этого имѣнія не въ правѣ ловить рыбу въ водахъ, обмывающихъ эти острова, и водораздѣльною линіею между истцами и магнугофскими крестьянами должна быть признана середина рѣки Двины между берегами упомянутыхъ острововъ, съ одной стороны, и берегомъ имѣнія „Магнугофъ“—съ другой. Но такъ какъ магнугофскіе крестьяне ловятъ рыбу въ предѣлахъ водъ имѣнія „Гувернементсгофъ“, забрасывая и вытаскивая сѣти у береговъ означенныхъ острововъ, то истцы просятъ Судь: 1) признать островъ „Безыменный“ и всѣ остальные острова, не имѣющіе названія и расположенные вдоль струераздѣльнаго сооруженія, между Безыменнымъ островомъ и берегомъ имѣнія Магнугофъ, ихъ собственностью, и 2) признать за ними исключительное право на рыбную ловлю въ Западной Двинѣ до ея середины между упомянутыми островами и берегомъ имѣнія „Магнугофъ“. Отвѣтчики предъявили встрѣчный искъ, объясняя, что граница принадлежащей къ имѣнію „Магнугофъ“ части Западной Двины точно указана на представленныхъ ими планахъ, по коимъ они, отвѣтчики, купили свои участки; что до этой границы, повѣренной въ натурѣ въ 1895 году уѣзднымъ землемѣромъ Тальманомъ, они въ правѣ ловить рыбу, и что посему они просятъ признать обязательною для отвѣтчиковъ по встрѣчному иску границу, обозначенную на приложенныхъ планахъ, и запре-

титъ имъ ловить рыбу въ части рѣки отъ этой границы до берега имѣнія „Магнусгофъ“. Рижскій Окружный Судъ опредѣлилъ. 1) признать островъ Безыменный и островъ, показанный на чертежѣ землемѣра Тальмана подъ лит. „О“, собственностью истцовъ; 2) признать за истцами право рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ до ея середины между упомянутыми островами и берегомъ противоположнаго имѣнія „Магнусгофъ“, а отвѣтчиковъ--неимѣющими права переходить за середину рѣки Двины между ихъ берегомъ и берегами упомянутыхъ острововъ; 3) во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго встрѣчныхъ истцовъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда, въ части о признаніи за истцами права собственности на острова „Безыменный“ и „О“, отвѣтчиками не обжаловано и посему не подлежитъ обсужденію. Что-же касается спора тяжущихся о границахъ рыбной ловли, то Палата съ заключеніемъ Окружнаго Суда не согласилась. Рѣка Западная Двина принадлежитъ къ разряду рѣкъ общественныхъ (стат. 1014 Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.), въ которыхъ право рыбной ловли принадлежитъ каждому изъ прибрежныхъ собственниковъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки (ст. 1036). Какъ по буквальному содержанію, такъ и по внутреннему смыслу изложеннаго закона упоминаемое въ ономъ право рыбной ловли въ основаніи своемъ имѣетъ право береговое; прибрежному собственнику, въ силу прибрежнаго владѣнія, принадлежитъ и право рыбной ловли въ рѣкѣ до середины ея, причѣмъ подъ серединою рѣки въ данномъ случаѣ разумѣется та линія, которая проходитъ по срединѣ рѣки, между ея берегами, раздѣляя ее на двѣ половины. Тою-же серединою должны быть разграничиваемы рыбныя ловли прибрежныхъ собственниковъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ рѣкѣ существуютъ острова, какъ потому, что для такихъ случаевъ въ законѣ нѣтъ изъятій, такъ и потому, что если въ опредѣленіи середины рѣки имѣютъ значеніе берега ея, т.-е. берега материка, слѣдовательно, все ея теченіе, то посему существующіе въ рѣкѣ острова, при опредѣленіи середины рѣки, значенія не имѣютъ. При изложенномъ толкованіи 1036 стат. притязанія истцовъ по главному иску на рыбную ловлю въ рѣкѣ Западной Двинѣ не до упомянутой дѣйствительной ея середины между берегами, но и за эту середину, до середины между берегами упомянутыхъ острововъ и берегомъ имѣнія „Магнусгофъ“, представляются неосновательными, искъ-же встрѣчный, о признаніи за встрѣчными истцами права на рыбную ловлю до упомянутой, закономъ опредѣляемой, середины рѣки является подлежащимъ удовлетворенію. Посему Палата опредѣлила: границею для тяжущихся рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ между Магнусгофскимъ и Губернементсгофскимъ берегами ея признать середину рѣки, опредѣляя таковую отъ упомянутыхъ береговъ, и воспретить истцамъ по главному иску производить рыбную ловлю за означенною границею въ Магнусгофской половинѣ рѣки. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный первоначальныхъ истцовъ указываетъ прежде всего на нарушеніе 706 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что по встрѣчному иску Палата признала за магнусгофскими крестьянами право рыбной ловли до математической середины рѣки, тогда какъ встрѣчные истцы просили только о признаніи обязательною для тяжущихся той границы рыбной ловли въ Двинѣ, которая обозначена на представленномъ встрѣчными истцами къ дѣлу планѣ, а чтобы эта граница проходила именно по срединѣ рѣки и гдѣ собственно она проходитъ, этого Палата не установила. Палата, по мнѣнію просителя, нарушила и 1036, 1031, 552, 707, 708, 761, 762 и 768 стат. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., изъ коихъ явствуетъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ право рыбной ловли въ рѣкѣ, хотябы даже общественной, есть поземельное право (Realrecht), присвоенное поземельному участку и по немъ—его владѣльцу. Вслѣдствіе сего право рыбной ловли принадлежитъ и собственникамъ острововъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ общественныхъ рѣкахъ, ибо нѣтъ закона, который лишалъ бы владѣльцевъ острововъ этого права. По стат. 1036, право рыбной ловли принадлежитъ каждому прибрежному владѣльцу вдоль границы его имѣнія, слѣдовательно, и каждому владѣльцу островнаго берега. Руководствуясь правилами толкованія, изложенными въ XVI—XX ст. введ. въ Ш ч. Св. Мѣст.

Узак., слѣдуетъ понимать употребленныя въ 1036 ст. слова „середина рѣки“ не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ середины разстоянія между берегами двухъ противоположныхъ владѣній, т.-е., когда нѣтъ острова—какъ середину разстоянія между берегами материка, а когда имѣется островъ,—то какъ середину разстоянія между каждымъ берегомъ материка и каждымъ берегомъ острова. Несогласное съ этимъ толкованіе ст. 1036 Судебною Палатою приводитъ къ явному противорѣчію съ коренными правилами закона, изложенными въ 552, 707, 708, 761, 762 и 768 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный отвѣтчиковъ и встрѣчныхъ истцовъ проситъ оставить ее безъ уваженія.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ: первоначальныхъ истцовъ Берзинговъ, Беренда и друг., присяжнаго повѣреннаго Мейро, и отвѣтчиковъ и встрѣчныхъ истцовъ Сельса, Ринка и др., присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассационной жалобы на нарушеніе Палатою 706 ст. Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Встрѣчные истцы просили Окружный Судъ признать обязательною для губерментсгофскихъ крестьянъ границу, обозначенную на планѣ между Магнусгофскою и Губернементсгофскою частями рѣки Двины, съ воспрещеніемъ истцамъ рыбной ловли въ предѣлахъ принадлежащей отвѣтчикамъ части рѣки. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было отказано во встрѣчномъ искѣ, повѣренный встрѣчныхъ истцовъ доказывалъ, что его довѣрителямъ, за силою 1036 стат. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., принадлежитъ право рыбной ловли въ Западной Двинѣ до середины рѣки, считая таковую отъ береговъ рѣки, но не отъ острововъ на рѣкѣ, и отождествлялъ эту линію съ границею, показанною во встрѣчномъ исковомъ прошеніи. Судебная Палата, присуждая встрѣчный искъ, признала, что встрѣчные истцы домогаются признанія за ними права на рыбную ловлю до закономъ опредѣляемой середины рѣки. Такой выводъ Палаты изъ содержанія встрѣчнаго иска относится къ существу дѣла и посему не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). Къ тому-же проситель не утверждаетъ въ кассационной жалобѣ, чтобы установленная рѣшеніемъ Палаты граница вдоль середины рѣки Западной Двины не совпадала съ линіею, означенною на планахъ. Обращаясь засимъ къ другимъ указаніямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Ш ч. Св. Мѣстн. Узак. губер. Прибалт. постановленія, касающіяся рыбной ловли, изложены въ стат. 1031 до 1046, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ Ш объ „ограниченіи въ правѣ пользоваться водами“, составляющемъ подраздѣленіе отдѣленія Ш (разд. Ш), въ которомъ содержатся „ограниченія въ правѣ пользованія собственностью“. Законы, изложенные въ семъ Ш отдѣленіи, не имѣютъ ничего общаго съ постановленіями „о приобрѣтеніи собственности посредствомъ приращенія“ (подраздѣл. Ш, отд. 2, гл. П, разд. Ш), а потому ссылка просителя на помѣщенные въ этихъ постановленіяхъ статьи 761, 762 и 768, касающіяся острова, образовавшагося въ рѣкѣ, и права собственности на него, лишена основанія. Палата, вопреки объясненію просителя, не нарушила и 552, 707 и 708 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак., ибо если и признать право рыбной ловли въ общественной рѣкѣ поземельнымъ правомъ, присвоеннымъ прибрежному собственнику, то объемъ и предѣлы сего права опредѣляются не этими статьями, а спеціальнымъ закономъ, касающимся именно этого предмета—1036 статьею. Въ ней постановлено: „Въ общественныхъ рѣкахъ право рыбной ловли принадлежитъ каждому изъ прибрежныхъ собственниковъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки“. Изъ точнаго смысла этой статьи вытекаетъ, что въ означенныхъ рѣкахъ (къ коимъ принадлежитъ и Западная Двина, стат. 1014) право рыбной ловли принадлежитъ прибрежнымъ собственникамъ, т.-е. владѣльцамъ земель, лежащихъ вдоль береговъ рѣки. Берегами-же рѣки называются тѣ полосы материка, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ русла рѣки. Посему „серединою рѣки“, въ смыслѣ 1036 ст., слѣдуетъ признать ту черту, которая проходитъ вдоль рѣки, въ равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ материка. Эта черта можетъ измѣниться лишь въ томъ случаѣ, если рѣка оставитъ свое прежнее русло и приметъ другое на-

правление, и въ этомъ случаѣ серединою рѣки по новому теченію слѣдуетъ признать линію, проходящую вдоль новаго русла въ одинаковомъ разстояніи отъ береговъ материка. Изъ сего явствуетъ, что при опредѣленіи середины рѣки по 1036 ст., для установленія предѣловъ права рыбной ловли, существованіе или образованіе вновь острововъ въ рѣкѣ не имѣетъ значенія. Середина рѣки остается неизмѣнною, хотя бы въ рѣкѣ и появился островъ: не берегъ острова принимается по закону за основаніе при опредѣленіи середины рѣки, а берегъ рѣки, то-есть материкъ. Посему и серединою рѣки не можетъ быть признана черта, мѣняющая свое направленіе вслѣдствіе случайнаго образованія или исчезновенія острова. Противное сему заключеніе привело бы къ тому выводу, что если новый островъ образовался на самой серединѣ рѣки, то затѣмъ двѣ линіи, проходящія въ равномъ разстояніи между противоположными берегами материка и берегами острова, слѣдовало бы признать „срединою рѣки“, что, очевидно, немыслимо. Упомянутому выше выводу, что для опредѣленія середины рѣки имѣютъ значеніе берега материка, не противорѣчитъ приведенная просителемъ 762 ст. III ч., такъ какъ, во-1-хъ, она, какъ уже сказано, не касается права рыбной ловли, а относится лишь къ вопросу о правѣ собственности на образовавшійся въ рѣкѣ островъ, и, во-2-хъ, въ этой статьѣ вовсе не сказано, чтобы „срединою рѣки“ можно было признать середину разстоянія между берегомъ острова и берегомъ материка. Изъ предыдущей 761 ст., напротивъ, видно, что серединою рѣки законъ признаетъ черту, проведенную по серединѣ теченія, считая отъ противоположныхъ береговъ, хотя бы этою чертою пересѣкался островъ, слѣдовательно, она не измѣняется вслѣдствіе образованія острова. Приобрѣтеніе прибрежнымъ собственникомъ, за силою 760, 761 и 762 ст., такого острова не влечетъ за собою приобретенія имъ и права рыбной ловли въ омывающей этотъ островъ части рѣки, каковое право, по 1036 ст., остается за собственникомъ имѣнія, лежащаго вдоль берега рѣки, до предѣловъ границы имѣнія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Берзинговъ, Беренда и друг., за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

3.—1901 г. января 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго Анны Сонетсъ (урожд. Казе) и Реты Казе (урожд. Тамбергъ), присяжнаго повѣреннаго Гельмерсена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Анны Лаасъ къ довѣрительницамъ просителя о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія крестьянина Гена Казе и объясненіе повѣреннаго Анны Лаасъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: можетъ-ли быть сохранено въ силѣ въ качествѣ завѣщанія словеснаго духовное завѣщаніе лифляндскаго крестьянина, изъявленное завѣщателемъ словесно, въ присутствіи свидѣтелей, и изложенное подъ его диктовку однимъ имъ свидѣтелей на письмѣ, но несоотвѣтствующее формальностямъ, требуемымъ ст. 1013 Пол. о крест. Лифл. г. для письменныхъ завѣщаній. По дѣйствующимъ для крестьянъ Лифл. губ. законамъ (ст. 938 и 1013 Пол. о крестьян. 2036, 2038, 2060, 2070—2073, 2090—2092, 2441—2443 и др. ст. III ч. Св. Мѣст. Прибалт. Узак.), для признанія духовнаго завѣщанія лифляндскаго крестьянина дѣйствительнымъ съ формальной стороны требуется полная увѣренность въ томъ, что оно во всѣхъ своихъ частяхъ исходитъ отъ завѣщателя и содержитъ въ себѣ точно послѣднюю его волю. Установленная закономъ формальности составленія завѣщанія не составляютъ существенной составной части самаго завѣщанія, а имѣютъ только значеніе доказательства подлинности завѣщанія и соответствія его дѣйствительной послѣдней волѣ завѣщателя. Положеніе это подтверждено и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1900 года № 28, въ коемъ разъяснено, что, за исключеніемъ правила относительно составленія третьимъ лицомъ завѣщанія отъ имени крестьяни-

на неграмотнаго, ст. 1013 Пол. о крес. имѣетъ въ виду только указать нормальный порядокъ совершенія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе чего завѣщанія, составленныя внѣ правилъ, преподанныхъ въ первой половинѣ этой статьи, относительно дѣйствительности или недѣйствительности ихъ, должны обсуждаться по 2091 (п. 2) и 2092 ст. III ч. Св. Мѣст. Прибалт. уз., то-есть могутъ считаться дѣйствительными, хотя бы они были составлены съ упущеніемъ всякихъ формальностей, лишь бы было доказано, что они происходятъ отъ самого завѣщателя и содержатъ въ себѣ послѣднюю его волю. Изъ этого слѣдуетъ, что несоблюденіе, при составленіи письменнаго домашняго завѣщанія, указанныхъ въ первой половинѣ 1013 ст. Пол. о крес. формальностей лишаетъ этотъ актъ только силы доказательства изложеннаго въ немъ распоряженія, но не поражаетъ недѣйствительностью самое завѣщательное распоряженіе, которое, напротивъ, остается въ силѣ, если имѣются другія допускаемая закономъ доказательства его подлинности и соотвѣтствіе послѣдней волѣ завѣщателя. По ст. 1013 Пол. о кр., послѣдняя воля завѣщателя можетъ быть доказываема и помимо всякаго письменнаго акта показаніями двухъ достовѣрныхъ, не имѣющихъ причины быть пристрастными, свидѣтелей. Посему при наличности, кромѣ письменнаго акта, такого доказательства, которое самымъ закономъ признается достаточнымъ удостовѣреніемъ выраженной на словахъ послѣдней воли завѣщателя, безразлично, что составленный при семъ письменный актъ, самъ по себѣ, отдѣльно взятый, за нарушеніемъ формальностей, не можетъ считаться доказательствомъ заключающихся въ немъ распоряженій, и коль-скоро присутствовавшими при совершеніи завѣщанія свидѣтелями, не подлежащими отводу (ст. 2064 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), подъ присягою (ст. 2088) будетъ удостовѣрено, что изложенное на письмѣ завѣщаніе въ точности содержитъ въ себѣ высказанную завѣщателемъ на словахъ послѣднюю волю его, несоблюденіе, при составленіи письменнаго акта, тѣхъ формальностей, которыя присвоили бы ему полную доказательную силу, помимо свидѣтельскихъ показаній, для вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности самаго завѣщанія, теряетъ всякое значеніе. Слѣдовательно, если бы даже, вопреки точному смыслу 2089 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., полагать, какъ это сдѣлала Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, что завѣщаніе, изъявленное на словахъ въ присутствіи нарочно для сего приглашенныхъ свидѣтелей, должно считаться письменнымъ потому только, что оно было изложено на письмѣ однимъ изъ свидѣтелей, по желанію самого завѣщателя, то все-таки одно то обстоятельство, что письменный актъ не соотвѣтствуетъ формальностямъ, указаннымъ въ 1013 ст. Полож. о крес., вовсе не даетъ основанія къ признанію завѣщательнаго распоряженія безусловно недѣйствительнымъ, и, имѣя своимъ послѣдствіемъ только лишеніе этого акта значенія самостоятельнаго, безспорнаго доказательства изложеннаго въ немъ распоряженія, не освобождаетъ судъ отъ обязанности провѣрить другія, установленныя закономъ доказательства подлинности завѣщательнаго распоряженія, если такія имѣются и заинтересованными лицами указаны (ст. 339 и 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Посему, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что духовное завѣщаніе лифляндскаго крестьянина, составленное съ нарушеніемъ установленныхъ для письменныхъ завѣщаній формальностей, можетъ сохранить силу въ качествѣ словеснаго завѣщанія, если при составленіи его соблюдены были установленныя для словесныхъ завѣщаній формальности и имѣются на-лицо дополнительныя по такому акту доказательства. Обращаясь отъ этихъ разъясненій къ обжалованному рѣшенію Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что, въ виду намѣренія завѣщателя облечь свою послѣднюю волю въ письменную форму, спорное завѣщаніе можетъ быть рассматриваемо лишь, какъ письменное, а засимъ установленіе воли завѣщателя путемъ свидѣтельскихъ показаній не соотвѣтствовало бы истинному намѣренію завѣщателя и не выражало бы его воли, основано на ошибочномъ выводѣ изъ законовъ и на неправильномъ истолкованіи ихъ. Истинное намѣреніе и воля завѣщателя при составленіи завѣщанія, очевидно, могутъ заключаться только въ

томъ, чтобы выраженная въ завѣщаніи послѣдняя его воля воспріяла силу и осуществилась послѣ его смерти. Обращаясь къ одному изъ указанныхъ закономъ порядковъ совершенія завѣщанія (публичный, домашній, письменный или словесный), завѣщатель этимъ избираетъ только средство для достиженія означенной его цѣли, внѣ которой составленіе завѣщанія вообще не имѣло-бы смысла. Посему, само собою разумѣется, выборъ завѣщателемъ того или другого средства для установленія послѣдней своей воли можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что такое средство онъ считалъ достаточно обезпечивающимъ достиженіе своей цѣли, но не о томъ, что достиженіе этой цѣли онъ желалъ только на тотъ случай, если избранное имъ для установленія своей воли средство окажется для этого достаточнымъ, хотя-бы, по закону, установленіе и сохраненіе въ силѣ дѣйствительной его воли оказалось возможнымъ и помимо избраннаго имъ средства. Невозможно предполагать, что по намѣренію самого завѣщателя сила и дѣйствительность его распоряженій должны считаться столь тѣсно связанными съ избранною имъ, для изложенія таковыхъ, формою, что каждый недостатокъ въ этой формѣ долженъ уничтожить самое распоряженіе; нельзя утверждать, что, при наличности подобнаго формальнаго недостатка (допущеннаго, очевидно, не съ намѣреніемъ обезсилить завѣщаніе, а лишь по ошибкѣ или незнанію закона), сохраненіе послѣдней воли завѣщателя въ силѣ словеснаго завѣщанія не соотвѣтствовало-бы „истинной волѣ и намѣренію“ завѣщателя, хотя-бы онъ самъ приглашеніемъ свидѣтелей къ выслушанію завѣщанія старался обезпечить силу и дѣйствіе такового еще и другимъ, кромѣ письменной формы, доказательствомъ подлинности его. Ст. 1014 Пол. о крест., на которую ссылается Палата, къ данному вопросу вовсе не относится. Статья эта, въ противоположность 1013 ст., въ коей говорится о завѣщаніяхъ домашнихъ, имѣетъ въ виду, такъ называемыя, публичныя завѣщанія, которыя составляются не при свидѣтеляхъ, а въ судѣ или у нотариуса (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1900 г. № 28). Но изъ того, что публичныя завѣщанія, какъ не составленныя при свидѣтеляхъ, само собою разумѣется, не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, конечно, не слѣдуетъ, чтобы это было невозможно и по отношенію къ завѣщаніямъ домашнимъ, изъявленнымъ въ присутствіи нарочно для этого приглашенныхъ свидѣтелей. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2089 части III Св. Мѣстн. Остзейск. Узак. и стат. 1013 Положенія о крест. Лифляндск. губ. изд. 1860 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратитъ въ ту-же Судебную Палату.

4.—1901 г. января 24 дня. Прошеніе повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Симеона, Николая и Анны Р., Николая К. . . . прис. повѣр. Артура Рейснера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ безвѣстно-отсутствующему Александру Р., князю Павлу, княгинѣ Ольгѣ и малолѣтнимъ княжнамъ Алефтинѣ, Антонинѣ, Евгени, Екатеринѣ и Варварѣ, опекуномъ которыхъ состоитъ князь Павелъ Е., о признаніи Р. законными дѣтьми князя Павла Е.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна К. . . . присяжнаго повѣреннаго Рейснера и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ надлежащемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: опекунъ малолѣтнихъ дѣтей, рожденныхъ при существованіи законнаго брака ихъ матери и записанныхъ въ метрической книгѣ законными дѣтьми мужа ихъ матери, въ правѣ-ли послѣ расторженія духовнымъ судомъ брака этихъ послѣднихъ (по причинѣ безвѣстнаго отсутствія мужа) и вступленія матери малолѣтнихъ въ новый бракъ съ третьимъ лицомъ, предъявить искъ о признаніи означенныхъ дѣтей указанными дѣтьми второго мужа ихъ матери, доказывая, что въ дѣйствительности они произошли отъ сего послѣдняго, а не отъ лица, состоявшаго во время ихъ зачатія закон-

нымъ мужемъ ихъ матери. Этотъ вопросъ разрѣшенъ Палатою въ отрицательномъ смыслѣ, а также рѣшеніе должно быть признано правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ указывается главнымъ образомъ на то обстоятельство, что искъ предъявленъ не о признаніи истцовъ незаконнорожденными, а о признаніи за ними правъ законныхъ дѣтей князя Е., и что, такимъ образомъ, ходатайство о признаніи истцовъ происшедшими не отъ Р., а отъ Е., заявлено не въ видѣ предусмотрѣннаго ст. 1348 Уст. Гр. Судопроизв. спора противъ законности рожденія, а лишь въ видахъ установленія факта, служащаго основаніемъ иска объ узаконеніи, право на который принадлежитъ всякому незаконнорожденному безъ какого-либо ограниченія. Но это обстоятельство придаваемого ему просителемъ значенія не имѣетъ. Истцы Р., какъ зачатые и рожденные при существованіи законнаго брака ихъ матери съ Р., силою установленнаго закономъ (ст. 134 и 135 Ш ч. Св. Мѣст. Узак. и 119 ч. 1 Т. X Св. Зак.) предположенія, а не вслѣдствіе одной только записи въ метрической книгѣ, должны считаться законными дѣтьми перваго мужа ихъ матери Р., доколѣ предположеніе это не будетъ опровергнуто предъ судомъ. Посему и такъ какъ узаконеніе дѣтей законныхъ невозможно, истцы, требуя признанія ихъ узаконенными дѣтьми Е., должны были домогаться уничтоженія судомъ означеннаго, оспореннаго ими, законнаго предположенія объ ихъ законности и признанія ихъ незаконнорожденными, слѣдовательно, искъ объ узаконеніи и споръ истцовъ противъ законности ихъ рожденія находятся въ неразрывной между собою связи въ томъ смыслѣ, что удовлетвореніе перваго обусловлено предварительнымъ рѣшеніемъ втораго. Отсюда вытекаетъ, что какъ-бы ни формулировали истцы свой споръ противъ законности своего рожденія, во всякомъ случаѣ требованіе о признаніи ихъ незаконнорожденными являлось-бы преюдиціальнымъ для разрѣшенія ихъ иска требованіемъ, заключающимся въ исковой просьбѣ объ узаконеніи и, по необходимости, подразумѣваемымъ въ этой просьбѣ даже безъ особаго о немъ упоминанія. Самъ проситель въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что Р. не могутъ быть лишены права доказывать на судѣ незаконность своего рожденія. Споръ, который по свойству и по предмету своему не можетъ быть предметомъ иска, не можетъ, очевидно, быть представленъ на разрѣшеніе Суда и въ видѣ преюдиціальнаго вопроса. Слѣдовательно, если признать, что Р. (по 1348 ст. У. Г. С.) не имѣли права на искъ о признаніи ихъ незаконными, происшедшими отъ прелюбодѣйной связи ихъ матери съ третьимъ лицомъ, то этого они не могутъ домогаться, предъявляя искъ о чемъ-либо другомъ и указывая на фактъ незаконнаго ихъ происхожденія, какъ на домогательство иска. Посему то обстоятельство, что ходатайство о признаніи дѣтей происшедшими не отъ перваго мужа ихъ матери формулировано не въ видѣ исковой просьбы „о признаніи ихъ незаконнорожденными“, лишено всякаго значенія, и право на искъ объ узаконеніи могло-бы быть признаваемо за ними лишь въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на вопросъ о томъ, имѣютъ-ли вообще дѣти, которыя, по закону, предполагаются законными, право оспаривать и опровергать дѣйствующее по отношенію къ нимъ законное предположеніе о законности ихъ рожденія. Силою ст. 1799 и 1896 Устава Гр. Суд. дѣйствіе постановленія 1348 ст. того-же Устава, заключающаго въ себѣ правило матеріальнаго права, распространено на Прибалтійскія губерніи. Ст. 1348 У. Гр. С. говоритъ о дѣтяхъ, родившихся при существованіи законнаго брака ихъ матери, слѣдовательно, о дѣтяхъ, въ пользу коихъ дѣйствуетъ указанное выше предположеніе о законности ихъ рожденія. Опредѣляя засимъ, что законность этихъ дѣтей въ правѣ оспаривать только мужъ ихъ матери и по немъ, при особыхъ условіяхъ, его законные наслѣдники (ст. 1352), законъ тѣмъ самымъ указываетъ, какимъ именно лицамъ онъ предоставляетъ право оспаривать означенное предположеніе, и если до введенія въ Прибалтійскомъ краѣ судебной реформы въ мѣстныхъ законахъ не было правила, ограничивающаго право на предъявленіе подобнаго спора опредѣленными лицами, то этотъ пробѣлъ нынѣ восполненъ распространеніемъ на этотъ край правила 1348 ст. У. Г. С. (см. Пол. о преобр. 9 іюля 1889 года, изд. А. Гасмана и бар. А. Нолькена, ст. 159 и мотивы подъ нею). Засимъ, если и имѣть въ виду, что при явномъ

направленіи закона къ защитѣ предположенія, дѣйствующаго въ пользу законности зачатыхъ или рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, отъ нарушеній и колебаній, постановленія закона, разрѣшающія споръ противъ этого предположенія, не могутъ подлежать распространительному толкованію, нельзя не притти къ заключенію, что права на оспариваніе и опроверженіе сего предположенія законъ никому, кромѣ мужа матери или его наслѣдниковъ по закону, не предоставляетъ, а слѣдовательно, это право не можетъ принадлежать ни самому ребенку, ни его матери или опекуну. Неосновательными представляются возраженія просителя, что 1348 ст. Уст. Гр. Судопр. прежде всего имѣетъ въ виду интересы дѣтей, законность которыхъ оспаривается, и, слѣдовательно, не можетъ быть толкуема во вредъ имъ, а посему Р. не могутъ быть лишены права доказывать незаконность своего рожденія, коль скоро это требуется въ собственномъ ихъ интересѣ. Предположеніе о законности зачатого или рожденнаго во время брака ребенка законъ установилъ и поддерживаетъ въ интересахъ не матеріальнаго, а общественнаго свойства, въ интересахъ охраненія святости и неприкосновенности семейнаго союза, составляющаго основу общественнаго и государственнаго строя. Съ законностью рожденія связаны не только имущественныя права, отъ коихъ можно и отказаться, но прежде всего права гражданскаго состоянія, отъ которыхъ никто отказываться не можетъ, хотя бы это показалось ему въ имущественномъ отношеніи выгоднымъ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ и что Палата, отвергнувъ право Р. на предъявленіе настоящаго иска, въ правѣ была оставить безъ обсужденія приведенные въ подтвержденіе сего иска доводы и доказательства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Симеона, Николая и Анны Р., К., за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

5.—1901 г. февраля 7 дня. Прошеніе коллежскаго ассесора Ивана Чепурковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску просителя къ обществу крестьянъ деревни Карвиновки въ суммѣ 640 руб. убытковъ и объ изъятіи спорнаго лѣса изъ владѣнія отвѣтчиковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Житомирскій Окружный Судъ, повѣренный коллежскаго ассесора Ивана Чепурковскаго объяснилъ, что съ 1896 года крестьяне деревни Карвиновки, Житомирскаго уѣзда, самовольно пасутъ свой скотъ въ его, истца, лѣсу при той же деревнѣ, утверждая, что право пастбы скота въ помѣщичьемъ лѣсу предоставлено имъ по уставной грамотѣ. Между тѣмъ, о такомъ правѣ крестьянъ въ выкупныхъ документахъ ихъ вовсе не значится и по нимъ крестьянамъ предоставлены только два сервитута: водопой и право общей толоки. Находя, что при подобномъ содержаніи выкупныхъ документовъ захватъ крестьянами принадлежащаго истцу лѣснаго сѣнокоса является самоуправнымъ и что вслѣдствіе самовольнаго выпаса скота въ означенномъ лѣсу крестьяне причиняли ему въ теченіе 8-ми лѣтъ убытку на 640 рублей, повѣренный Чепурковскаго, предъявляя искъ къ обществу крестьянъ деревни Карвиновки, просилъ Окружный Судъ изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ принадлежащій ему, истцу, при деревнѣ Карвиновкѣ лѣсъ и взыскать съ общества въ его, Чепурковскаго, пользу 640 рублей убытковъ за незаконное владѣніе этимъ лѣсомъ съ 1896 года. Въ подтвержденіе своего иска истецъ представилъ къ дѣлу копіи: а) журнала Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 мая 1888 года объ утвержденіи акта отвода угодій крестьянамъ имѣнія Карвиновки; б) отношенія того же присутствія въ Волынскую Палату гражданскаго суда отъ 14-го мая 1868 года за № 9216 о совершеніи на имя общества крестьянъ деревни Карвиновки данной крѣпости и в) выкупнаго акта по тому же Карвиновскому имѣнію, составленнаго 24 августа 1866 года, въ каковыхъ документахъ о правѣ крестьянъ названной деревни

пасты скотъ въ помѣщичьемъ лѣсу дѣйствительно не говорится, а выражено лишь, что крестьянамъ предоставляется право общей толоки, впредь до разверстанія угодій, и существующіе водопои. Противъ этого иска уполномоченные общества крестьянъ деревни Карвиновки возражали тѣмъ, что пастьба скота предоставлена обществу не только на толокахъ, какъ утверждаетъ истецъ, но и въ лѣсу помѣщика, и что такимъ своимъ правомъ они пользовались и пользуются съ незапамятныхъ временъ, каковое пользованіе укрѣплено за ними инвентарнымъ положеніемъ 1847 года; если же въ выданной на ихъ имя данной слова „въ лѣсу“ пропущены, то это произошло единственно вслѣдствіе канцелярской ошибки. Въ подтвержденіе изложеннаго уполномоченные сослались на представленные ими къ дѣлу въ засвидѣтельствовавшихся копіяхъ: а) протоколъ 2 повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мироваго Съѣзда отъ 2 августа 1866 г., въ которомъ значится, что крестьянамъ предоставлено, впредь до разверстанія угодій, право общаго выпаса скота на толокахъ и въ лѣсахъ, и б) журналъ Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 30 марта 1894 года за № 563, въ которомъ присутствіе удостовѣряетъ, что по выкупнымъ документамъ обществу крестьянъ деревни Карвиновки предоставлено пользоваться правомъ общаго выпаса скота на толокахъ и въ лѣсахъ, впредь до разверстанія угодій, и что слова „въ лѣсахъ“ оказались пропущенными въ данной крѣпости вслѣдствіе канцелярской ошибки. Окружный Судъ въ искѣ Чепурковскому отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Чепурковскаго дѣло перешло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты, которая нашла, что право пастьбы скота въ лѣсу владѣльца по существу своему есть такое право, которое въ законодательствѣ нашемъ извѣстно подъ названіемъ „права участія частнаго“ или „права угодій въ чужомъ имуществѣ“. Это право, какъ разъяснилъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ многократныхъ рѣшеніяхъ своихъ (1875 года № 278; 1876 года №№ 152, 503; 1883 года № 119; 1893 года № 90 и друг.), устанавливается или закономъ, или договорнымъ соглашеніемъ, или же силою судебного рѣшенія: коль-скоро означенное право вытекаетъ изъ приведенныхъ основаній, оно является закономѣрнымъ и, какъ таковое, подлежитъ охранѣ. По настоящему дѣлу оказывается, что 2-е повѣрочное отдѣленіе Житомирскаго Мироваго Съѣзда, приступивъ къ провѣркѣ уставной грамоты на дерев. Карвиновку и выслушавъ по сему поводу сдѣланныя крестьянами заявленія, въ томъ числѣ—и заявленіе о томъ, что крестьяне всегда пользовались выпасомъ въ лѣсу помѣщика, каковое заявленіе, въ числѣ другихъ, подтверждено было посторонними добросовѣстными, 2 августа 1866 года постановило опредѣленіе, коимъ, между прочимъ, признано за крестьянами право выпаса скота какъ на толокахъ, такъ и въ лѣсахъ помѣщика, впредь до разверстанія угодій, о чемъ и заключило помѣстить въ исправленную уставную грамоту и выкупной актъ. Это постановленіе 2 повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, какъ такого установленія, которое въ свое время именно и призвано было разрѣшать всѣ существовавшія между помѣщикомъ и крестьянами спорныя правоотношенія по поводу выкупаемой ими земли и разнаго рода угодій, должно быть приравнено по своей силѣ къ рѣшенію судебного мѣста, а при такомъ значеніи означеннаго постановленія 2 повѣрочнаго отдѣленія Житомирскаго Мироваго Съѣзда и при отсутствіи доказательства того, чтобы это постановленіе было отмѣнено, слѣдуетъ признать, что крестьянамъ дер. Карвиновки дѣйствительно принадлежитъ право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика, совершенно независимо отъ того, упомянуто ли объ этомъ въ выкупномъ актѣ и въ данной крѣпости, или нѣтъ; такъ какъ означенное право крестьянъ, разъ оно установлено за ними постановленіемъ компетентнаго учрежденія, могло быть уничтожено не иначе, какъ путемъ отмѣны того постановленія высшею властью, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, посему соображенія апеллятора о томъ, что въ представленныхъ имъ къ дѣлу выкупныхъ документахъ, а засимъ и въ данной крѣпости вовсе не упоминается о правѣ крестьянъ пасты свой скотъ въ лѣсу владѣльца, не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его иска, ибо умолчаніе въ означенныхъ документахъ объ указанномъ правѣ еще не

означаетъ, чтобы право это было уничтожено,—напротивъ, такъ какъ въ повѣрочномъ протоколѣ 2-го августа 1896 года положительно выражено, чтобы о правѣ крестьянъ пасты свой скотъ въ лѣсу помѣщика было означено въ выкупномъ актѣ, а засимъ, разумѣется, и въ данной крѣпости, и такъ какъ, по удостовѣренію волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изложенному въ журналѣ его отъ 30-марта 1894 года, умолчаніе объ этомъ правѣ въ данной крѣпости составляетъ результатъ ошибки, то нельзя не признать, что это дѣйствительно и есть ошибка, которая, одна-кожъ, умалить прибрѣтенныхъ крестьянами, на основаніи повѣрочнаго протокола, правъ не можетъ. При такихъ условіяхъ необжалованіе отвѣтчикомъ отводнаго акта существеннаго значенія не имѣетъ, ибо крестьяне могли лишиться права пастыбы скота въ лѣсу не вслѣдствіе того, что не обжаловали отводнаго акта, а единственно вслѣдствіе отмѣны постановленія повѣрочнаго отдѣленія отъ 2-го августа 1866 года, наличности каковой отмѣны, какъ указано выше, по дѣлу ея не установлено. Что касается представленныхъ апелляторомъ въ судебномъ засѣданіи Палаты документовъ: окладнаго листа волынской казенной палаты за № 2201 и копіи опредѣл. Кіевскаго Окружн. Суда отъ 7 марта 1896 г. по дѣлу по обвиненію въ числѣ другихъ лицъ Ивана Чепурковскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 942 ст. Улож. о наказ., то они могли-бы имѣть значеніе, если-бы заключали въ себѣ указанія на отмѣну прибрѣтеннаго крестьянами, на основаніи протокола повѣрочнаго отдѣленія, права пастыбы скота въ лѣсу, а подобныхъ указаній означенные документы ни прямо, ни косвенно въ себѣ не содержатъ. Если-же крестьяне д. Карвиновки имѣютъ, такимъ образомъ, право пасты скотъ въ лѣсу Чепурковскаго при названной деревнѣ, то очевидно, что настоящій искъ его, основанный на отсутствіи у крестьянъ этого права, долженъ быть признанъ неосновательнымъ, и въ искѣ этомъ ему должно быть отказано. Посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Черпуковскій объяснилъ: 1) взглядъ Палаты на значеніе и юридическую силу протокола 2 августа 1866 года противорѣчитъ закону 30 іюля 1863 года и приложеннымъ къ 12 ст. этого закона правиламъ 8 октября того-же года о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты. По 12 ст. законы 30 іюля 1863 года и 5 ст. правилъ 8 октября того-же года уставныя грамоты въ юго-западныхъ губерніяхъ, по предварительной повѣркѣ ихъ правильности, обращались въ выкупные акты; о срокѣ, назначенномъ Мировымъ Съѣздомъ для провѣрки уставныхъ грамотъ, оповѣщались одни только крестьяне, съ приглашеніемъ прислать въ засѣданіе Съѣзда своихъ уполномоченныхъ (6 ст. правилъ 8 октября 1863 года); помѣщикъ-же къ повѣркѣ уставной грамоты въ засѣданія Съѣзда вовсе не вызывался, а только въ случаѣ порученія производства дознанія на мѣстѣ мировому посреднику, послѣднему предоставлялось, если окажется нужнымъ, истребовать объясненіе отъ владѣльца (7 ст. тѣхъ-же правилъ); уставныя грамоты вмѣстѣ съ копіею составленныхъ, такимъ образомъ, въ отсутствіе владѣльца протоколовъ повѣрки передавались мировому посреднику, который, по составленіи выкупныхъ актовъ, предъявлялъ помѣщикамъ и крестьянамъ, съ предоставленіемъ обѣимъ сторонамъ мѣсячнаго срока на обжалованіе дѣйствій мирового посредника и съѣзда губернскому присутствію, на постановленія коего по утвержденію выкупнаго акта также допускались жалобы министру внутреннихъ дѣлъ (9, 11 и 13 ст. тѣхъ-же правилъ), причемъ признаніе высшими инстанціями жалобъ сторонъ основательными имѣло своимъ послѣдствіемъ исправленіе обжалованныхъ частей выкупнаго акта, въ порядкѣ, предписанномъ для первоначальнаго составленія тѣхъ актовъ. Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что окончательными документами, нормирующими правоотношенія между помѣщиками и крестьянами и устанавливающими объемъ и странство прибрѣтенныхъ послѣдними по выкупу правъ, слѣдуетъ признать лишь выкупной актъ и основанныя на немъ данныя и актъ объ отводѣ; въ такомъ смыслѣ высказался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ общаго собранія 1 и 2 кассационныхъ департаментовъ 1887 года № 22 и гражданскаго кассационнаго департамента 1889 года № 122; 2) обжалованіе

дѣйствій мирового посредника и Съѣзда, предшествовавшихъ составленію выкупного акта, могло имѣть своею единственною цѣлью добиться измѣненія или исправленія сего акта (ст. 11 и 16 правилъ о порядкѣ обращенія уставныхъ грамотъ на выкупные акты). Ясно, что владѣлецъ Карвиновскаго имѣнія послѣ объявленія ему выкупного акта, составленнаго, по его мнѣнію, правильно, не имѣлъ никакого основанія принести какую-бы то ни было жалобу, а, наоборотъ, крестьяне обязаны были обжаловать выкупной актъ въ срокъ, установленный 11 ст. правилъ, по истеченіи коего постановленіе губернскаго присутствія объ утвержденіи и исполненіи выкупного акта должно почитаться вступившимъ въ законную силу и обязательнымъ для сторонъ. Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, повѣрочный протоколъ 2 августа 1866 года является не окончательнымъ постановленіемъ, могущимъ быть предметомъ самостоятельнаго обжалованія и отмены, а актомъ предварительнаго производства, завершившагося постановленіемъ губернскаго присутствія, утвердившимъ выкупной актъ, а потому приравненіе этого протокола къ судебному рѣшенію, устанавливающему для крестьянъ право участія частнаго, составляетъ нарушеніе 9 и 12 ст. правилъ 8-го октября 1863 года; 3) всѣ споры между помѣщиками и крестьянами, возникшіе послѣ отвода выкупленнаго надѣла, подсудны, въ силу 1 ст. Устава Гр. Судопр., судебнымъ учрежденіямъ (рѣш. Общ. Собр. 1885 года № 39), почему журналъ волынскаго губернскаго по крест. дѣламъ присутствія отъ 30-го марта 1894 года объ ошибочности данной крѣпости крестьянъ является актомъ незаконнымъ; между тѣмъ, Судебная Палата основываетъ, между прочимъ, свое рѣшеніе на этомъ незаконномъ актѣ, въ нарушеніе 9 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., обязывающей рѣшать дѣла по разуму закона, а не на основаніи мнѣній и заключеній административныхъ учрежденій; 4) если даже предположить, что въ данную крѣпость крестьянъ д. Карвиновки не внесено право выпаса скота въ лѣсу помѣщика по канцелярской ошибкѣ, то эту ошибку въ свое время, т.-е. до окончанія производства дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, могло исправить только губернское присутствіе и выдать дополнительную данную на выпасъ скота въ лѣсу по правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ. Возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, что если ни въ выкупномъ актѣ, ни въ данной крѣпости крестьянскаго общества не упоминается о сервитутномъ правѣ крестьянъ (въ юго-западномъ краѣ) на пастьбу ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, впредь до разверстанія угодій, то можетъ-ли судъ признать это право за крестьянами на томъ лишь основаніи, что о немъ оговорено въ протоколѣ повѣрочнаго отдѣленія Съѣзда мировыхъ посредниковъ, производившаго повѣрку уставной грамоты, и что, по удостовѣренію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, умолчаніе объ этомъ правѣ крестьянъ въ данной произойшло по канцелярской ошибкѣ, или для признанія судомъ за крестьянами означеннаго права необходимо предварительно исправленіе такой ошибки самими крестьянскими учрежденіями, путемъ выдачи крестьянскому обществу новой или дополнительной данной, былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое по соображеніямъ, приведеннымъ въ опредѣленіи отъ 24 апрѣля 1900 года, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ за 1900 г. № 6, опредѣлило: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается въ первой его части утвердительно, а во второй части—отрицательно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду указаній, заключающихся въ Высочайше утвержденномъ 25 мая 1898 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу графа Мюнчинскаго и въ опредѣленіи общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ 24 апрѣля 1900 года (по сборн. № 6), указанія Чепурковскаго о незаконности опредѣленія волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 30 марта 1894 года объ ошибочности данной на крестьянскій надѣлъ д. Карвиновки, относительно права крестьянъ на толоку, должны быть признаны неувѣзительными, такъ какъ, согласно приведенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, крестья-

янскія учрежденія не устранены отъ установленія ошибокъ, вкравшихся при составленіи выкупныхъ документовъ, путемъ особыхъ постановленій и удостовѣреній, и принятіе Судебною Палатою такого заключенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу при разрѣшеніи иска о прекращеніи пользованія крестьянъ толокою въ лѣсу Чепурковскаго не можетъ быть признано противорѣчащимъ закону. Рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано противорѣчащимъ и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, по общему собранію 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ 1887 г. № 22 и Гражд. Кассационнаго Департамента 1889 г. № 122, какъ указывается въ кассационной жалобѣ. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній разъяснено лишь, что при разрѣшеніи споровъ между бывшими помѣщиками и бывшими ихъ крѣпостными крестьянами, возникшихъ послѣ выдачи крестьянамъ крѣпостныхъ актовъ на отведенныя имъ въ надѣль земли и угодья, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ актахъ надѣльные земли показаны не только въ опредѣленной мѣрѣ, но и въ точно указанныхъ границахъ и безъ всякаго ограниченія правъ пользованія этими угодьями, судебныя мѣста для опредѣленія пространства правъ крестьянъ не могутъ уже обращаться къ правиламъ мѣстнаго положенія, опредѣляющимъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа надѣла, и пояснено, что въ правилахъ мѣстныхъ положеній судебныя мѣста могутъ искать разъясненіе спорныхъ вопросовъ по надѣленію крестьянъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при выкупѣ не было произведено окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ и не указано точныхъ границъ выкупаемыхъ земель. Во второмъ же рѣшеніи высказано лишь, что данная, выданная согласно 110 ст. Пол. о вык. и прим. къ 1508 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., представляетъ требуемый нашими законами актъ укрѣпленія на земли, выкупленныя крестьянами бывшихъ помѣщиковъ, съ выдачею какового открывається правоспособность бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ къ такому завладѣнію землями своего бывшего помѣщика, изъ котораго можетъ возникнуть приобрѣтеніе ихъ въ собственность въ силу давностнаго владѣнія. Но ни въ томъ, ни въ другомъ рѣшеніи не высказывалось никакихъ положеній относительно случая, представляющагося въ данномъ дѣлѣ, именно несоотвѣтствія выкупныхъ документовъ съ содержаніемъ въ законномъ порядкѣ состоявшагося постановленія крестьянскаго учрежденія именно по вопросу о томъ, что должно быть включено въ такой документъ. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Чепурковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1901 г. февраля 7 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Сарапульскаго городского общественнаго банка и купца Николая Мѣшкова, прис. пов. Борзаконскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску мѣщанина Родіона Колчина къ довѣрителямъ просителя и мѣщанину Николаю Полстовалову о 2300 руб. и 2) объясненіе повѣреннаго Колчина, частнаго повѣреннаго Воронцова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ)

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Сарапульскій Окружный Судъ, повѣренный мѣщанина Родіона Колчина, Воронцовъ, объяснилъ, что правленіе страхового отъ огня общества „Саламандра“ препроводило въ судъ причитающееся мѣщанину Полстовалову страховое вознагражденіе за сгорѣвшее его лѣсопильное заведеніе въ количествѣ 3845 руб., въ виду того, что на эту сумму обращены требованія по закладной Колчина 2300 р. по исполнительному листу Сарапульскаго Окружнаго Суда въ обезпеченіе иска Сарапульскаго городского общественнаго банка 3800 руб., по исполнительному листу Пермскаго Окружнаго Суда въ пользу купца Мѣшкова 6600 руб. и въ пользу купца Осипа по договору со страхователемъ. Окружный Судъ нашелъ, что претензія Колчина подлежитъ преимущественно передъ другими удовлетворенію, какъ обезпеченная закладомъ лѣсопильнаго заведенія должника Полстовалова; но, имѣя въ виду, что заложенное имущество относится къ разряду

недвижимыхъ, а, между тѣмъ, оно заложено, какъ движимое имущество, и что при написаніи закладной не была объявлена цѣна каждой вещи, имущество не было отдано залогодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика и къ закладной не приложена опись, Окружный Судъ, находя, что означенный актъ возбуждаетъ сомнѣніе въ отношеніи достоинства основанной на немъ претензіи, постановилъ: выдачу Колчину отчисленныхъ по закладной денегъ приостановить впредь до того времени, когда это сомнѣніе будетъ устранено судебнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего Колчинъ предъявляетъ настоящій искъ къ Полстовалову и означеннымъ кредиторамъ его, объясняя, что заложенное ему лѣсопильное заведеніе, какъ находящееся въ постройкахъ, возведенныхъ на арендованной у крестьянъ дер. Маслянаго-Мыса землѣ, съ обязанностью сноса ихъ по минованіи срока аренды, должно считаться имуществомъ движимымъ; что несоблюденіе въ актѣ заклада требуемыхъ 1670 и 1671 ст. X Т. 1 ч. условій относительно составленія описи и опечатанія заложенаго имущества не ослабляетъ силы залогового обязательства въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 года № 975, 1875 года № 94 и 658 и 1876 года № 273 и что если и признать, что актъ 2 іюня 1895 года не устанавливаетъ закладнаго права истца, то и тогда исключительное его право на страховое вознагражденіе основывается на другомъ самостоятельномъ актѣ, именно нотаріальномъ договорѣ 13 іюля 1895 г., которымъ Полстоваловъ уступилъ ему въ погашеніе долга по закладной причитающееся ему отъ страхового общества вознагражденіе за сгорѣвшее имущество. По симъ основаніямъ повѣренный Колчина просилъ признать за его довѣрителемъ исключительное право собственности на хранящійся въ депозитѣ Окружнаго Суда капиталъ 2300 руб. При искомомъ прошеніи представлены явленныя у нотаріуса: закладная на деревянныя постройки, возведенныя на арендованной у крестьянъ деревни Маслянаго-Мыса землѣ съ находящимся въ нихъ лѣсопильнымъ заведеніемъ, съ обозначеніемъ входящихъ въ составъ его частей, и условіе 13-го іюля 1895 года, по которому Полстоваловъ предоставилъ Колчину право собственности на причитающееся ему отъ общества „Саламандра“ пожарныя убытки въ размѣрѣ долга его по закладной въ 2300 рублей. Возраженія противъ сего иска повѣреннаго Сарапульскаго городского общественнаго банка заключались въ томъ, что заложенное Колчину имущество должно почитаться недвижимымъ и потому могло быть заложено не иначе, какъ по закладной крѣпости; что представленный истцомъ договоръ заклада составленъ съ нарушеніемъ установленныхъ формъ и что договоръ 13 іюля 1895 года совершенъ въ цѣляхъ исправленія недостатковъ акта заклада и въ немъ усматриваются всѣ признаки для примѣненія 2 пун. 1529 ст. X Т. 1 ч. Казанская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Колчина на рѣшеніе Сарапульскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Колчина было отказано, нашла, что постройки, хотя бы онѣ были возведены на чужой землѣ, разсматриваются какъ имущество недвижимое до тѣхъ поръ, пока онѣ не отдѣлены фактически отъ земли; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы для обезпеченія займа такими постройками требовалось совершеніе закладной крѣпости, какъ на имущество недвижимое. Сущность договора объ обезпеченіи займа имуществомъ состоитъ въ томъ, что кредиторъ пріобрѣтаетъ право на полученіе удовлетворенія посредствомъ продажи заложенаго ему имущества съ публичнаго торга, причемъ продажа построекъ, находящихся на чужой землѣ, можетъ быть произведена не иначе, какъ на сносъ. Это доказываетъ, что кредитору въ обезпеченіе займа такія постройки поступаютъ, какъ предназначенныя на сносъ, а изъ этого слѣдуетъ, что закладная на нихъ не можетъ быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ. Признавая посему, что закладная на постройки Полстовалова съ помѣщенными въ нихъ принадлежностями лѣсопильнаго заведенія не могла быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ, Судебная Палата нашла, что, какъ актъ заклада движимаго имущества, закладная эта удовлетворяетъ существеннымъ требованіямъ закона (ст. 1667 и слѣд. Т. X ч. 1), соблюденіе которыхъ необходимо для установленія залоговаго права. Что касается вопроса о томъ, что не было составлено двухъ описей съ подробнымъ указаніемъ заложенныхъ вещей

и ихъ стоимости съ приложеніемъ печати заемщика и свидѣтелей какъ къ описи, такъ и къ закладываемымъ вещамъ, то вопросъ этотъ не можетъ имѣть существеннаго значенія на томъ основаніи, что соблюденіе указанныхъ формальностей требуется главнымъ образомъ для устраненія возможности подмѣны должникомъ заложенныхъ вещей другими, уничтоженія ихъ, передачи въ другія руки и т. п., слѣдовательно, для обезпеченія правъ кредитора; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакого спора о нарушении должникомъ Полстоваловымъ залоговыхъ правъ кредитора Колчина. Относительно личныхъ кредиторовъ Полстовалова нельзя не замѣтить, что интересы ихъ не могли пострадать отъ несоблюденія указанныхъ выше формальностей, потому что отвѣтчики не оспариваютъ того, что имущество, означенное въ закладной, выданной Колчину, было дѣйствительно ему заложено, и взысканія по своимъ претензіямъ на это имущество, до истребленія его пожаромъ, не обращали. Въ случаѣ-же обращенія взысканія, залоговое право Колчина могло быть оспариваемо ими развѣ только указаніемъ на отсутствіе печатей на заложенныхъ предметахъ, т.-е. недостатокъ такого вѣщаго признака заклада, который къ постройкамъ не можетъ быть примѣненъ; количество-же и качество заложенныхъ предметовъ достаточно опредѣленно показано въ закладной, которая могла быть предъявлена для доказательства нахождения сихъ предметовъ въ закладѣ. На этомъ основаніи Судебная Палата признала исковое требованіе Колчина, основанное на закладной 2 іюня 1895 года, доказаннымъ и затѣмъ не нашла нужнымъ входить въ обсужденіе права истца на преимущественное удовлетвореніе, основанное на договорѣ 13-го іюля 1895 года, такъ какъ это основаніе указано имъ лишь на случай, если-бы доводы его о дѣйствительности и обязательности закладной не были уважены. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: признать за мѣщаниномъ Колчинымъ право преимущественнаго удовлетворенія въ суммѣ 2300 руб. изъ внесеннаго страховымъ обществомъ „Саламандра“ въ депозитъ Окружнаго Суда вознагражденія за сгорѣвшія постройки Полстовалова и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Сарапульскаго городского общественнаго банка и купца Мѣшкова, присяжный повѣренный Борзаковский, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 384, 388, 394, 1633, 1667 и 2 пун. 1529 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., а также 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняя: 1) что служившее предметомъ заклада лѣсопильное заведеніе, какъ не предназначенное на сносъ, должно почитаться имуществомъ недвижимымъ, и притомъ нераздѣльнымъ, и посему закладная должна была быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ; при отсутствіи-же такой закладной истецъ не могъ имѣть вещнаго права на имущество должника и не могъ пользоваться правомъ преимущественнаго передъ другими кредиторами удовлетворенія; 2) что если-бы и допустить возможность совершенія на лѣсопильное заведеніе закладной явочнымъ порядкомъ, то и въ такомъ случаѣ спорный актъ заклада не могъ-бы дать залогодателю вещное право на заложенное имущество по нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ совершенія его, предписанныхъ 1667 ст. X Т. 1 ч., и 3) что проситель въ Окружномъ Судѣ представлялъ доказательства въ томъ, что условіе 13 іюня 1895 г. и актъ заклада совершены въ цѣляхъ переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и доказывалъ наличность условій для примѣненія 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч.; Палата-же, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставила это основаніе для отказа въ искѣ безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право собственности на постройки можетъ быть отдѣлено отъ права собственности на землю, на которой онѣ возведены. Такое отдѣленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда кѣмъ-либо возведены строенія, заводъ или фабрика на чужой землѣ, взятой въ аренду на опредѣленный срокъ, причемъ возведшіе строенія, имѣя на нихъ право собственности, сохраняютъ на землю лишь временное право пользованія. Передача другому лицу права собственности на такія постройки, вмѣстѣ съ правомъ пользованія землею, не составляетъ перемѣны крѣпостнаго вла-

дѣнія и не требуетъ посему совершенія крѣпостного акта (рѣшеніе Гражд. Касс. Департ. 1894 г. № 76, Общаго Собранія 1881 г. № 47 и друг.). Если, такимъ образомъ, продажа построекъ, возведенныхъ на чужой землѣ, находящейся во временномъ пользованіи собственника построекъ, не требуетъ совершенія крѣпостного акта, то по тѣмъ-же основаніямъ и при залогѣ такихъ построекъ нельзя требовать совершенія закладной крѣпости порядкомъ, установленнымъ 1642 ст. X Т. 1 ч. для залога недвижимыхъ имуществъ. Совершеніе закладной крѣпости на означенныя постройки представляется невозможнымъ и въ виду установленнаго нотаріальнымъ положеніемъ порядка веденія реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ и совершенія крѣпостныхъ актовъ (ст. 47, 53, 169). Не допускать-же вовсе заклада построекъ, возведенныхъ на чужой землѣ, нѣтъ законнаго основанія, потому что, по точной силѣ 1627 и 1663 ст. X Т. 1 ч., закладывать имущество можетъ тотъ, кому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Постройки-же, возведенныя на чужой арендованной землѣ, составляютъ несомнѣнно собственность возведшаго ихъ, если противное сему не установлено въ самомъ арендномъ договорѣ, и ему принадлежитъ, согласно съ приведеннымъ выше разъясненіемъ Правительствующаго Сената, право отчужденія ихъ, а слѣдовательно, и право заклада. При закладѣ такихъ построекъ залогодержатель пріобрѣтаетъ лишь право требовать продажи ихъ на сносъ, какъ движимаго имущества, а посему и закладная должна быть совершена, какъ на движимое имущество. Находя вслѣдствіе сего незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на необходимость при закладѣ возведенныхъ на арендованной землѣ построекъ совершенія закладной крѣпости и переходя къ разсмотрѣнію другихъ его возраженій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соблюденіе всѣхъ формальностей, установленныхъ 1671 ст. X Т. 1 ч. для заклада движимыхъ имуществъ, какъ-то: приложеніе къ нимъ печатей и передача ихъ залогодавцу, совершенно непремѣнно къ постройкамъ. Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже было разъяснено, что означенныя формальности не имѣютъ столь существеннаго значенія, чтобы несоблюденіе ихъ могло влечь за собою признаніе самаго акта заклада недѣйствительнымъ, и что цѣль этихъ формальностей заключается лишь въ предотвращеніи злоупотребленій, подлога и растраты заложенныхъ вещей, почему, пока нѣтъ спора о тождествѣ заложенныхъ вещей, судъ не имѣетъ никакого основанія признавать актъ заклада недѣйствительнымъ потому только, что вещи не опечатаны и не переданы залогопринимателю (рѣшеніе 1875 г. № 658). Въ другомъ рѣшеніи, 1875 г. № 94, признано, что опись закладываемыхъ вещей можетъ быть включена въ самое обязательство, когда это представляется возможнымъ по свойству и числу закладываемыхъ вещей, а въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 117; 1876 г. № 273; 1875 г. № 321 и 1872 г. № 975 разъяснено, что законъ не воспрещаетъ залогодавцу отказаться отъ взятія заложеннаго имущества къ себѣ, такъ какъ могутъ быть случаи, когда взятіе заложенныхъ вещей кредиторомъ представляется невыгоднымъ для него, лишая должника возможности продолжать то предпріятіе, для котораго онъ сдѣлалъ заемъ, и пріобрѣтаетъ этимъ способомъ средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала. На основаніи изложенныхъ разъясненій и въ виду установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствъ, что отвѣтчики не оспаривали того, что имущество, означенное въ закладной, выданной Колчину, было дѣйствительно ему заложено, и что количество и качество заложенныхъ предметовъ достаточно опредѣлительно показаны въ закладной, слѣдуетъ признать, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1667 ст. X Т. 1 ч. также не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. не имѣетъ основанія, потому что во время производства дѣла проситель вовсе не утверждалъ, что актъ заклада совершонъ Полстоваловымъ въ цѣляхъ переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; такое возраженіе онъ сдѣлалъ только относительно договора 13 іюня 1895 г. Но Судебная Палата рѣшеніе свое не основала на этомъ договорѣ, не найдя нужнымъ входить въ обсужденіе основаннаго на немъ права истца на преимущественное удовлетвореніе, такъ какъ это основаніе указано было истцомъ

лишь на случай, если бы доводы его о действительности и обязательности закладной не были уважены. Устранивъ-же означенный договоръ изъ числа доказательствъ, Судебная Палата не имѣла надобности входить въ разсмотрѣніе возраженій противъ него отвѣтчиковъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Саранульскаго городского общественаго банка и купца Мѣшкова, присяжнаго повѣреннаго Борзаковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1901 г. февраля 7 дня. Прошеніе уполномоченнаго Сенгилеевскаго сельскаго банка, Андрея Порошина, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Окружнаго Суда по иску банка съ крестьянина Никодима Дружинина 500 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Навловичъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 16-го января 1897 г. Симбирскій Окружный Судъ по жалобѣ крестьянина Дружинина на рѣшеніе уѣднаго члена по Сенгилеевскому уѣзду, коимъ присуждено съ просителя по обязательству 23-го іюня 1890 г. въ пользу Сенгилеевскаго сельскаго банка 500 руб. съ издержками производства, призналъ, что искъ къ крестьянину Дружинину 500 руб. ссуды по обязательству отъ 23 іюня 1890 г., выданному Сенгилеевскому волостному правленію, на основаніи 27 и 28 ст. Пол. о сельск. банкахъ и 37 ст. Пол. о земск. участк. начальн., по закону 12 іюля 1889 г., не могъ подлежать разсмотрѣнію уѣднаго члена суда, въ виду того, что не было въ наличности фактическихъ основаній иска, такъ какъ взысканія ссудъ съ крестьянъ въ пользу сельскихъ банковъ производятся въ безспорномъ порядкѣ мѣстными волостными правленіями, и потому отмѣнилъ рѣшеніе уѣднаго члена и дѣла къ своему разсмотрѣнію не принялъ; 2) что уполномоченный Сенгилеевскаго сельскаго банка, волостной старшина Порошинъ, въ своей кассационной жалобѣ доказываетъ подеудность настоящаго дѣла суду, въ виду возраженій отвѣтчика, оспаривающаго свой долгъ, и того, что долгъ Дружинина обезпеченъ его домомъ съ усадьбой, причемъ указываетъ на неправильное примѣненіе Окружнымъ Судомъ 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что возникающій по сему дѣлу вопросъ: должно-ли взысканіе долговъ съ заемщиковъ сельскихъ банковъ по удѣльному вѣдомству производиться не иначе, какъ въ безспорномъ порядкѣ, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ состоявшимся 4 октября 1899 г. опредѣленіемъ Общаго Собранія 1, 2 и кассационныхъ департ. Прав. Сената, признавшаго, что, по изданіи Положенія объ учрежденіи сельскаго кредита, составляющаго приложение къ ст. 57 прим. 2 ч. XI Т. Св. Зак. по продолженію 1895 г., согласно примѣчанію къ 1 ст. этого нынѣ дѣйствующаго закона, составъ и устройство продолжающихъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ, сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства и другихъ имъ подобныхъ учрежденій опредѣляются изданными для нихъ особыми правилами и частными уставами, а слѣдовательно, тѣ особыя правила, коими опредѣлялись организація, кругъ и порядокъ дѣйствій помянутыхъ въ указанномъ примѣчаніи банковъ, сохранили и доннынѣ по отношенію къ нимъ силу дѣйствующаго закона, что, по остающемуся въ силѣ Положенію о сельскихъ банкахъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, взысканіе долговъ сему банку съ заемщиковъ въ ономъ производится не судебнымъ, а исполнительнымъ порядкомъ черезъ волостныя правленія и должностныхъ лицъ сихъ правленій (Пол. о сельск. банкахъ крестьянъ удѣльн. вѣд., утвержденное министромъ Императорскаго Двора 1 мая 1859 года; Высочайше утвержд. 1-го апрѣля 1816 года Полож. Глав. Комитета объ устройствѣ сельск. обывателей, 8 п. 143 ст. Полож. Учр. по крест. дѣламъ, особое прилож. къ IX Тому Св. Зак. изд. 1876 года и ст. 37 Пол. о земск. начальн.), и что этотъ сохраненный дѣйствующими постановленіями для сельскихъ банковъ удѣльнаго вѣдомства порядокъ взысканія просроченныхъ ссудъ съ заемщиковъ признанъ вполне цѣлесообразнымъ и относительно взысканія ссудъ вообще съ заем-

щиковъ сельскихъ банковъ, вслѣдствіе чего 17 ст. Пол. объ учрежденіяхъ сельскаго кредита (прил. къ 27 ст. X разд. 2 ч. XI Тома Свода Зак. по продолж. 1895 года) установлено, что сельскими волостными или станичными банками и кассами просроченныя ссуды взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія мірскихъ сборовъ, а взысканія мірскихъ сборовъ, всякаго рода налоговъ, податей и повинностей не подлежатъ, въ силу примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., вѣдѣнію судебныхъ установленій (опред. Общ. Собр. 1 и кассац. де-товъ 1885 года № 33, рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 г. № 276; 1876 года № 391; 1894 г. № 1 и др.); 4) что, такимъ образомъ, Окружный Судъ, вполнѣ согласно 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., не принялъ къ своему производству дѣла, по роду своему ему не подсуднаго; 5) что обезпеченіе ссуды усадьбою отвѣтчика не можетъ вліять на подсудность дѣла, такъ какъ различія въ способѣ взысканія ссудъ, не обезпеченныхъ или обезпеченныхъ какимъ-либо имуществомъ, въ законѣ нѣтъ (Пол. о сельск. банкахъ крест. удѣльн. вѣдомства, Нормальное Пол. о сельск. банкахъ и Пол. объ учрежд. сельск. кредита). Въ виду вышеизложеннаго и не усматривая со стороны Суда нарушенія Положенія о сельскихъ банкахъ и 1 п. 584 стат. Устава Гр. Судопроизвод. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Сенгилеевскаго сельскаго банка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1901 г. февраля 7 дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Глафиры Михиной, присяжнаго повѣреннаго Филофея Рушина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купеческой жены Анны Бѣляевой къ купцу Александру Бѣляеву объ истребованіи паевъ и по иску Ивана Михина къ Бѣляевой о томъ-же.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о передачѣ именныхъ акцій (паевъ) отъ одного владѣльца къ другому и значеніи въ этомъ отношеніи трансферта акцій по книгамъ правленія уже былъ обсуждаемъ въ рѣшеніяхъ, состоявшихся по дѣламъ Ольги Спекъ съ Глинцъ и Ананьина съ Демчинскимъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ за 1878 годъ подъ № 81 и за 1880 годъ подъ № 161. Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что именные акціи, будучи по существу своему письменными удостовѣреніями известной доли участія въ предпріятіи, для перехода отъ одного лица къ другому, требуютъ только письменнаго акта въ формѣ, признанной уставомъ товарищества; трансфертъ-же, свидѣтельствуя о совершившемся уже переходѣ, представляется лишь средствомъ для сообщенія пріобрѣтателю правъ акціонера. Такимъ образомъ, въ переходѣ именныхъ акцій отъ одного владѣльца къ другому существенной признана самая сдѣлка о семъ, выраженная въ письменной формѣ, принятой уставомъ. Положеніе это, выведенное изъ понятія о существѣ именныхъ акцій, имѣетъ примѣненіе къ переходу именныхъ акцій всѣхъ вообще акціонерныхъ товариществъ, независимо разнообразія устанавливаемыхъ уставами ихъ письменныхъ формъ передачи акцій. Въ настоящемъ случаѣ спорные пай были переданы Анной Бѣляевой Александру Бѣляеву не по передаточной на нихъ надписи, какъ это требуется ст. 2167 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. и § 17 Уст. товарищества Гаврило-Ямской мануфактуры льняныхъ издѣлій, а по домашней распискѣ отъ 1-го ноября 1891 года, вслѣдствіе чего возбуждается вопросъ, по которому не имѣется разъясненій Правительствующаго Сената, дѣйствительна ли такая передача, совершенная хотя и на письмѣ, но не въ формѣ, признанной уставомъ товарищества. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что наше законодательство не устанавливаетъ общаго правила, по которому форма сдѣлки обуславливала бы ея дѣйствительность, а, напротивъ, точно опредѣляетъ тѣ случаи, въ коихъ несоблюденіе установленной формы поражаетъ дѣйствительность самой сдѣлки, какъ это, на примѣръ, выражено въ ст. 66

Нот. Полож. относительно формы совершениа актѣ о переходѣ или ограниченіи правъ на недвижимыя имущества. Параграфъ 17 уст. товарищества Гаврило-Ямской мануфактуры и стат. 2167 Тома X ч. 1, на которую сдѣлана ссылка въ этомъ параграфѣ, хотя и требуютъ для передачи именныхъ паевъ передаточной надписи на самыхъ паяхъ, но не содержатъ того правила, чтобы передача, совершонная въ иной письменной формѣ, была недѣйствительна, вслѣдствіе чего слѣдуетъ притти къ заключенію, что передача этихъ паевъ можетъ быть совершена и въ формѣ домашней расписки. Соблюденіе указанной выше формы существенно для перевода паевъ по книгамъ правленія, такъ какъ правленіе можетъ отмѣнить въ своихъ книгахъ, согласно приведенному § 17 устава, о совершившемся переходѣ паевъ только при наличности передаточной надписи и объявленія, за исключеніемъ наследственнаго и завѣщательнаго перехода паевъ и случаевъ перехода паевъ по судебному опредѣленію, когда передаточную надпись на паяхъ дѣлаетъ само правленіе; къ числу послѣднихъ случаевъ слѣдуетъ отнести, кромѣ принудительнаго отчужденія паевъ въ порядкѣ исполненія рѣшеній (стат. 1077 Устава Гражд. Судопр.), и случаи признанія права на нихъ по судебному рѣшенію. Прилагая эти общія разсужденія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ за Бѣляевой право собственности на спорныя пай только потому, что они значились записанными за нею по книгамъ правленія, и отвергнувъ таковое право за Бѣляевымъ, передавшимъ пай Михину только потому, что они были переданы не по передаточной надписи и не отмѣнены за нимъ по книгамъ правленія, нарушила смыслъ ст. 2167 X Тома 1 ч. Св. Зак. Гражд. и § 17 уст. Гаврило-Ямской мануфактуры льняныхъ издѣлій; почему, не касаясь другихъ поводовъ отмѣны, указанныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2167 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и § 17 товарищества Гаврило-Ямской мануфактуры льняныхъ издѣлій, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

9.—1901 года февраля 7-го дня. 1) Прошеніе жены подпоручика Анастасіи Окромчедѣловой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску просительницы къ обществу бывшей Донецкой каменноугольной желѣзной дороги о 186394 руб. 24 коп. убытковъ, 2) прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Клопова, объ отмѣнѣ того-же рѣшенія и 3) объясненіе Окромчедѣловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Окромчедѣловой и управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего обсудить возбужденный кассационною жалобою Окромчедѣловой вопросъ, имѣла ли Судебная Палата основаніе обратиться къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казен. жел. дорогъ. По иску Окромчедѣловой къ обществу Донецкой желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки, причиненные ей при отчужденіи земли подъ означенную дорогу, стѣсненіемъ ея по разработкѣ находящихя подъ отошедшею подъ дорогу землею каменноугольныхъ копей, 30-го октября—2-го ноября 1891 года по апелляціи Окромчедѣловой на рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда состоялось рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которымъ на указанныхъ въ рѣшеніи основаніяхъ предоставлено было Окромчедѣловой доказывать размѣръ понесенныхъ ею по указанному выше поводу убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ силу этого рѣшенія Окромчедѣлова 1 февраля 1892 года предъявила въ изюмскомъ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства искъ къ обществу Донецкой желѣзной дороги. По исполнительному производству ²¹/₂₈ октября 1893 года состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи истицѣ съ общества Донецкой желѣзной дороги 186,394 руб. 24 коп. Въ объяснительномъ про-

изводства участвовал повѣренный общества Донецкой желѣзной дороги и таковой-же былъ вызванъ въ засѣданіе, въ которомъ состоялось упомянутое рѣшеніе. Затѣмъ 28-го апрѣля 1894 года на имя Предсѣдателя Окружнаго Суда поступило прошеніе повѣреннаго управленія Екатерининской и Донецкой казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о высылкѣ въ управленіе копій съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу съ Окрочедѣловой. По резолюціи Предсѣдателя ходатайство это было удовлетворено, и 28 іюня 1894 года въ Окружный Судъ поступила апелляціонная жалоба повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на упомянутое рѣшеніе. Окружный Судъ опредѣлилъ жалобу, какъне подлежащую принятію, возвратитъ при объявленіи. Опредѣленіе это было отмѣнено опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты, предписавшей Окружному Суду дать апелляціи казеннаго управленія установленный ходъ. Въ силу этой апелляціи 8/18 января 1897 года состоялось обжалованное нынѣ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, при постановленіи котораго повѣреннымъ истицы опять поднятъ былъ вопросъ о правѣ казны обжаловать рѣшеніе Окружнаго Суда и заявлено было ходатайство объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія, причемъ дѣлалась ссылка на Высочайше утвержденныя Положенія соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта 13-го іюня 1893 года (Собр. узак. и расп. прав. 1893 года № 110, ст. 912 и 2 апрѣля 1894 года); къ дѣлу представлена въ копіи выписка изъ жур. соед. прис. отъ 22-го марта и 5 апрѣля 1894 года и указывалось, что по первому, хотя Донецкая желѣзная дорога въ порядкѣ досрочнаго выкупа поступила съ 1-го іюля 1893 года въ казну, но тѣмъ не менѣе общество дороги продолжало существовать, а по второму казна, хотя и приняла на себя отвѣтственность по взысканіямъ съ общества Донецкой желѣзной дороги, но постановленіе объ этомъ состоялось уже по вступленіи въ законную силу рѣшенія Изюмскаго Окружнаго Суда 21/28 октября 1893 года. Судебная Палата ходатайство повѣреннаго истицы объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія оставила безъ уваженія, признавъ, что претензія Окрочедѣловой возникла изъ постройки дороги и тѣсно связана съ самымъ желѣзнодорожнымъ предпріятіемъ, при каковыхъ условіяхъ лишь собственникъ дороги, т.-е. казна, какъ правопреемникъ общества Донецкой желѣзной дороги и его замѣститель по Высочайшему повелѣнію 12-го іюня 1893 года, можетъ отвѣчать по иску Окрочедѣловой, и вслѣдствіе такой замѣны казною первоначальнаго отвѣтчика по настоящему иску, въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, которое, въ виду его опубликованія, должно было быть извѣстно Изюмскому Окружному Суду до постановленія рѣшенія по настоящему дѣлу, Окружный Судъ не могъ безъ извѣщенія казны о днѣ засѣданія приступать къ разрѣшенію дѣла, а состоявшееся, съ нарушеніемъ такого порядка, рѣшеніе не можетъ почитаться вступившимъ въ законную силу безъ сообщенія казнѣ копій рѣшенія по 1292 ст. Уст. Гражд. Судопр., со дня полученія коей для казеннаго управленія началось, согласно 1293 ст. того-же Устава, теченіе апелляціоннаго срока, а такъ какъ апелляція казны поступила безъ пропуска сего срока, то она и должна быть принята, и дѣло подлежить разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ по существу. Въ кассационной жалобѣ Окрочедѣловой указывается, что въ такомъ постановленіи Судебной палаты заключаются нарушенія прил. къ 2188 ст. (прим.) Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. по прод. 1893 года, 4, 367, 892 и 923 ст. Устав. Гр. Судопр. Обращаясь къ возбуждаемому, такимъ образомъ, вышеприведенному вопросу, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства лицо отвѣтчика указывается истцомъ. По 4 ст. сего Устава судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Что подъ противною стороною при этомъ разумѣется отвѣтчикъ, указанный истцомъ, видно изъ того, что, согласно 1 п. 54, 2 п. 257 и 1 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи иска, истецъ безусловно долженъ указать отвѣтчика. Засимъ Уставъ, устанавливая особый

порядокъ привлеченія къ дѣлу истцомъ или отвѣтчикомъ третьихъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ лицъ и порядокъ вступленія таковыхъ въ дѣло, самостоятельно или совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ (653—666 ст.); не включаетъ въ себѣ никакихъ указаній, чтобы истецъ имѣлъ право, вмѣсто указаннаго при предъявленіи иска отвѣтчика, указать при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла другого, или чтобы кто-либо могъ просить о признаніи его отвѣтчикомъ по дѣлу, къ которому онъ не былъ привлеченъ въ качествѣ такового истцомъ. Такой замѣны отвѣтчика, въ смыслѣ отвѣтной стороны, нельзя, конечно, усмотрѣть въ постановленіяхъ Устава, относящихся къ случаямъ смерти, сумашествія, несостоятельности или лишенія всѣхъ правъ состоянія тяжущагося, и указывающихъ особый порядокъ такой замѣны (681—692 и 751 ст. Уст. Гр. Судопроизв.), лицами, могущими, въ силу закона, замѣнить тяжущагося, прекратившаго свое физическое или прежнее гражданское существованіе, или потерявшаго право распоряженія своимъ имуществомъ (19, 21—23, 25 и 751 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; Ул. о наказ. ст. 28; рѣш. 1870 года № 1059; 1874 г. №№ 869 и 873; 1879 г. № 366). Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, поддерживая правильность принятія Судебною Палатою апелляціонной жалобы сего управленія, въ своихъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ указывалъ на аналогію замѣны тяжущихся, въ случаѣ его смерти, его наследниками съ замѣною акціонераго желѣзнодорожнаго общества казною послѣ изытія дороги въ казну. Къ установленію такой аналогіи не представляется, однако, никакого основанія. Преемство наследниковъ по процессу выводится изъ общаго гражданскаго закона о переходѣ къ наследникамъ, съ принятіемъ наследства, всей совокупности правъ и обязанностей по имуществу наследодателя. Никакого закона, устанавлиющаго такое-же преемство имущественныхъ правъ и обязанностей для казны, при взятіи желѣзной дороги въ казну, ни въ общихъ гражданскихъ законахъ, ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не существуетъ. Не находится такихъ указаній и въ уставахъ желѣзнодорожныхъ акціонерныхъ обществъ, у насъ существующихъ. Если обратиться къ разсмотрѣнію ихъ, то окажется, что почти во всѣхъ этихъ уставахъ указывается нѣсколько случаевъ, въ которыхъ казна можетъ вступить во владѣніе желѣзною дорогою, предоставленною эксплуатаціи акціонернаго общества. Такое обращеніе дороги въ казну устанавливается прежде всего, какъ мѣра для устраненія неисправности общества при постройкѣ дороги или во время эксплуатаціи ея; затѣмъ обыкновенно уставами предоставляется правительству выкупить дорогу по истеченіи опредѣленнаго срока со дня, назначеннаго для окончанія работъ по сооруженію дороги, и, наконецъ, дорога обращается въ казну по истеченіи полнаго срока, указаннаго въ уставѣ для владѣнія дорогою обществомъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ взятіе дороги въ казну сопровождается особымъ расчетомъ между казною и желѣзнодорожнымъ обществомъ, опредѣляется стоимость имущества желѣзной дороги, изъ котораго исключаются суммы, должныя обществомъ правительству, а когда дорога берется въ казну по неисправности общества при постройкѣ дороги, то исключаются и суммы, необходимыя на окончаніе работъ по сооруженію ея; во многихъ уставахъ устанавливается при этомъ, что, съ принятіемъ дороги въ казну по неисправности при постройкѣ или при эксплуатаціи, правительство принимаетъ на свою обязанность всѣ договоры и условія, заключенные обществомъ къ дѣйствительной пользѣ дороги; но претензіи по такимъ договорамъ и условіямъ, относящіяся ко времени, предшествующему вступленію правительства во владѣніе дороги, равно претензіи по договорамъ, которые заключены не къ дѣйствительной пользѣ дороги, правительствомъ не принимаются, и онѣ остаются на полной отвѣтственности общества. Упомянутые выше расчеты производятся по соглашенію казны съ обществомъ; если-же такового не послѣдуетъ, то по оцѣнкѣ особыхъ экспертовъ или оцѣночныхъ комиссій. По нѣкоторымъ уставамъ, при взятіи дороги въ казну по неисправности общества при постройкѣ или эксплуатаціи дороги, все предпріятіе продается съ публичнаго торга и вырученныя деньги передаются упраздненному обществу. На случай выкупа дороги правительствомъ устанавливаются особые правила для опредѣленія цѣны выкупа. По

окончаніи срока владѣнія общества дорогою она обыкновенно поступаетъ къ правительству безплатно; при этомъ во многихъ уставахъ оговаривается, что за подвижной составъ, прибавленный обществомъ къ опредѣленному техническими условіями количеству, правительство платитъ обществу по соглашенію или по оцѣнкѣ экспертовъ; во многихъ уставахъ оговаривается, что долги правительству, какіе будутъ ко времени поступленія дороги на такомъ основаніи въ казну, покрываются изъ запаснаго капитала преимущественно предъ другими долгами общества. Со вступленіемъ правительства во владѣніе дорогою общество приступаетъ къ ликвидаціи своихъ дѣлъ. Ликвидація эта, по закону (прил. къ ст. 2188 (примѣч.) Тома X ч. 1 Свода Зак. Гр., по продол. 1893 года), поручается общимъ собраніемъ акціонеровъ или правленію общества, или особой ликвидационной комиссіи (ст. 3); въ послѣднемъ случаѣ на ликвидационную комиссію переходятъ всѣ обязанности правленія общества; самое правленіе упраздняется, и ликвидационная комиссія дѣйствуетъ, какъ представитель общества, въ предѣлахъ данныхъ ей общимъ собраніемъ полномочій (ст. 4 и 5). Изъ всего изложеннаго видно, что весь порядокъ и всѣ условія прекращенія существованія акціонернаго общества при переходѣ дороги въ казну опредѣляются специальными и притомъ для разныхъ обществъ не всегда одинаковыми правилами и что въ нихъ нельзя усмотрѣть никакихъ указаній на переходъ при этомъ къ казнѣ всѣхъ имущественныхъ правъ и обязанностей акціонернаго общества, какъ переходятъ такія права и обязанности на наслѣдниковъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. Тутъ дѣйствуетъ не какое-либо общее правоположеніе, а все обуславливается специальными соглашениями, при учрежденіи акціонерныхъ обществъ внесенными въ уставъ. Въ виду сего преемство казны по процессу послѣ акціонернаго общества, при принятіи отъ него дороги, могло бы быть установлено лишь на прямомъ о семъ указаніи или устава желѣзной дороги, или правительственнаго распоряженія о взятіи дороги въ казну. Ни въ уставѣ Донецкой желѣзной дороги отъ 4-го февраля 1875 года (П. С. З. 55.575), ни въ приведенныхъ выше распоряженіяхъ правительства 1893 и 1894 годовъ, по обращеніи Донецкой желѣзной дороги въ казну, такихъ указаній не имѣется. Постановление соединеннаго присутствія комитета министровъ и департамента государств. экономіи Государств. Совѣта, Высочайше утверд. 2-го апрѣля 1894 года, о сложении съ общества Донецкой дороги отвѣтственности по претензіямъ, къ нему заявленнымъ въ указанный публикаціями о вызовѣ кредиторовъ общества срокъ, и о принятіи этой отвѣтственности казною на себя, имѣетъ значеніе распоряженія, устанавливающаго лишь одно изъ условій, принятыхъ правительствомъ при переходѣ дороги въ казну, и оно ни однимъ словомъ преемства казны по процессамъ общества Донецкой дороги въ вышеупомянутомъ смыслѣ не устанавливаетъ. Въ виду изложеннаго не можетъ имѣть какого-либо значенія и приведенное въ рѣшеніи Судебной Палаты заключеніе, что претензія Окроемчедѣловой вытекаетъ изъ постройки дороги и тѣсно связана съ самымъ желѣзнодорожнымъ предпріятіемъ, перешедшимъ въ собственность казны, такъ какъ при совершенно специальныхъ условіяхъ перехода желѣзной дороги въ казну такое свойство претензіи могло бы имѣть придаваемое ей въ рѣшеніи Судебной Палаты значеніе лишь при специальномъ указаніи въ условіяхъ перехода дороги въ казну на такое значеніе подобныхъ претензій, на что, однако, нигдѣ не указывается. Въ виду всего изложеннаго, заключеніе Судебной Палаты, что казна является по настоящему дѣлу правопреемникомъ и замѣстителемъ желѣзнодорожнаго общества, должно быть признано неимѣющимъ законнаго основанія, такъ-же какъ и сдѣланный изъ такого заключенія выводъ, что Окружный Судъ послѣ опубликованія закона о досрочномъ выкупѣ Донецкой желѣзной дороги въ 1893 году обязанъ былъ считать отвѣтчикомъ по дѣлу Окроемчедѣловой управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, вызвать его въ засѣданіе и сообщить ему копію съ своего рѣшенія. Если для лицъ, являющихся въ силу закона преемниками правъ по процессу, для наслѣдниковъ умершаго тяжущагося или для опекуновъ, назначенныхъ надъ имуществомъ его, и возможно принятіе участія въ дѣлѣ послѣ смерти тяжущагося и безъ вывоза по просьбѣ противной стороны (687 ст.

Уст. Гр. Судопроизводства), когда дѣло не было приостановлено въ порядкѣ 681 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и когда такіе правопреемники сами являются и вступаютъ въ дѣло, какъ это допускается въ практикѣ судебныхъ установлений, то такой порядокъ не примѣнимъ въ настоящемъ случаѣ къ казнѣ, вовсе не являющейся, какъ разъяснено, въ силу какого-либо закона, преемникомъ по процессу общества Донецкой желѣзной дороги. Казна является въ этомъ случаѣ третьимъ лицомъ, которое могло принять участіе въ производившемся между Окрочедѣловой и обществомъ Донецкой желѣзной дороги дѣлѣ, если интересы казны того требовали, не иначе, какъ въ порядкѣ 663 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Такое участіе, согласно многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, казна могла принять и послѣ рѣшенія, состоявшагося въ первой инстанціи суда, но не иначе, какъ до вступленія его въ законную силу для самихъ тяжущихся (рѣшенія 1876 года №№ 83 и 442; 1880 г. № 8 и друг.). Поэтому принятіе Судебною Палатою къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, поданной не по праву третьяго лица, вступающаго въ дѣло въ порядкѣ 663 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и притомъ до вступленія рѣшенія въ законную силу, а въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу, не указаннаго истцомъ и по дѣйствующимъ законамъ не могущаго быть признаннымъ преемникомъ по процессу первоначальнаго отвѣтчика, должно быть признано за нарушение указываемой кассаціонною жалобою 4 ст. Уст. Гр. Судопр., вслѣдствіе чего и все состоявшееся послѣ принятія такой апелляціонной жалобы къ разсмотрѣнію рѣшеніе Судебной Палаты по существу дѣла должно быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, вслѣдствіе чего какъ остальные кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ Окрочедѣловой, такъ и кассаціонная жалоба управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, относящаяся къ отмѣняемому на приведенномъ основаніи рѣшенію Судебной Палаты по существу, а равно и объясненіе Окрочедѣловой на кассаціонную жалобу казны, уже не требуютъ разсмотрѣнія и разрѣшенія. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты; кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и объясненіе Окрочедѣловой на эту кассаціонную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

10.—1901 года февраля 21 дня. Прошеніе повѣреннаго Василія Хлудова, помощника прис. повѣр. Костенскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ администраціей по дѣламъ Ипполита Тассаръ объ обезпеченіи доказательствъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. об.

Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Василія Хлудова въ прошеніи, поданномъ Московскому Столичному Мировому Судѣ городского участка въ порядкѣ, установленномъ 821 ст. Уст. Гр. Судопроизв., предъявилъ ходатайство объ осмотрѣ состоявшаго въ распоряженіи администраціи по дѣламъ купца Ипполита Тассара помѣщенія въ домѣ Хлудова, въ городѣ Москвѣ, для установленія произведенныхъ тою администраціей поврежденій означеннаго помѣщенія, указывая, что имѣется въ виду представленіе къ той администраціи иска за означенныя поврежденія въ опредѣленной по смѣтѣ архитектора Кошечкина суммѣ 4291 руб. 50 копеекъ на исправленіе тѣхъ поврежденій, описанныхъ въ представленномъ при томъ же прошеніи актѣ осмотра ихъ упомянутымъ архитекторомъ. Въ жалобѣ Мировому Съѣзду на постановленіе Мироваго Судьи, оставившаго означенное ходатайство безъ удовлетворенія по неуказанію просителемъ основаній для производства предварительнаго обезпеченія доказательствъ, повѣренный Хлудова изъяснилъ, что бывшее въ распоряженіи администраціи по дѣламъ Тассара помѣщеніе приведено ею въ столь запущенный видъ, что таковое

безъ ремонта никѣмъ не можетъ быть нанято; приступить-же къ ремонту до установленія осмотра наличности тѣхъ поврежденій представляется невозможнымъ; въ случаѣ-же непроизводства предварительнаго осмотра и неремонтированія въ ближайшемъ будущемъ того помѣщенія, оно должно будетъ остаться незанятымъ въ теченіе цѣлаго года. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ жалобу повѣреннаго Хлудова оставилъ безъ послѣдствій, находя, что поврежденіе квартиры можетъ быть установлено во всякое время судомъ, разбирающимъ дѣло по существу; просителемъ-же не подтверждено ни возможности лишенія доказательства, состоящаго въ осмотрѣ квартиры, ни того, чтобы къ ремонту ея необходимо было приступить немедленно до подачи иска въ Окружный Судъ. Въ принесенной на это постановленіе кассационной жалобѣ повѣренный Хлудова, указавъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того постановленія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду состоявшагося въ рѣшеніи его за 1897 г. № 67 разъясненія о допустимости обжалованія въ кассационномъ порядкѣ постановленій Мирового Съѣзда, заканчивающихъ судебное производство въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ (82^{1—8} ст. Устав. Гр. Судопроизв.), приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, находитъ: а) что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда повѣренный Хлудова указываетъ на нарушеніе 6 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв., объясняя, что, по силѣ этого закона, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, но въ чемъ именно выразилось нарушеніе Съѣздомъ сего закона, проситель не указываетъ; изъ постановленія-же Мирового Съѣзда видно, что ходатайство просителя объ обезпеченіи доказательствъ отклонено Съѣздомъ не потому, чтобы онымъ таковое было признано неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а въ виду того обстоятельства, что, по мнѣнію Съѣзда, проситель не доказалъ неотложности въ установленіи доказательствъ, могущаго быть добытымъ и по предъявленіи иска въ подлежащемъ судѣ; б) что законъ 9 іюля 1889 года, вошедшій въ составъ дополненій къ 82 ст. Уст. Гр. Судопроизв., предоставивъ ходатайствовать объ обезпеченіи доказательствъ, не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять всякое обращенное къ нему по означенному предмету требованіе, въ виду лишь субъективнаго мнѣнія лица, домогающагося обезпеченія доказательствъ, о возможности утраты оныхъ или опасенія его о могущемъ встрѣтиться въ послѣдствіи затрудненіи въ полученіи ихъ; такъ, въ самомъ законѣ значитса, что такія ходатайства и основанія, указываемыя просителями къ допущенію производства объ обезпеченіи доказательствъ, подлежатъ разсмотрѣнію, т.-е. обсужденію (ст. 82^{3—4}), причемъ предусмтрѣна и возможность отказа въ такихъ просьбахъ (ст. 82⁵), да и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1897 г. № 67 за судомъ, разсматривающимъ по существу ходатайства объ обезпеченіи доказательствъ, призналъ право на обсужденіе основательности высказываемаго просителемъ опасенія въ возможности утраты доказательства или затруднительности полученія его въ послѣдствіи, какъ основанія къ допущенію предварительнаго обезпеченія того доказательства, и заключенія суда по сему предмету признаны Правительствующимъ Сенатомъ неподлежащими повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла; в) что, согласно 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., для установленія фактической стороны дѣла судъ обязанъ всесторонне обсудить всѣ представленныя по оному данныя и объясненія, а въ отношеніи дѣль, имѣющихъ своимъ предметомъ ходатайство объ обезпеченіи доказательствъ, и то, приведенное въ силу 3 п. 82⁴ ст. того-же Устава лицомъ, просящимъ о допущеніи такого обезпеченія, основаніе, по которому оно предъявило о семъ ходатайство, и, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, установить, представляются-ли они достаточными къ допущенію обезпеченія доказательствъ предварительно предъявленія въ подлежащемъ судѣ иска, по которому они могутъ быть представлены, и г) что, какъ изложено выше, повѣренный

Хлудова, домогаясь производства судебного осмотра помѣщенія, бывшаго въ распоряженіи администраціи по дѣламъ Тассара, какъ на основаніе къ немедленному производству осмотра, указывалъ на неотложность ремонта того помѣщенія, безъ чего таковое не могло быть предметомъ найма; ремонтъ же, по его объясненію, совершенно уничтожить имѣющуюся наличность поврежденій, описанныхъ въ актѣ архитектора Кошечкина, подлежащихъ, предварительно ремонта, констатированію посредствомъ судебного осмотра, но Мировой Съѣздъ приведенныя просителемъ основанія къ неотложности ремонта, какъ обстоятельства, обуславливающаго немедленный осмотръ поврежденій помѣщенія, требующихъ исправленія, вопреки указанной выше 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставилъ вовсе безъ обсужденія. За такимъ нарушеніемъ приведеннаго закона со стороны Мирового Съѣзда, находя постановленіе онаго, по этому дѣлу состоявшееся, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія онаго въ другомъ составѣ судей.

11.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Смоленскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты (по 3-му гражд. деп.) по дѣлу о продажѣ земли въ имѣніи „Галензовъ“ (по вопросу объ исчисленіи крѣпостной пошлыны).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По разсмотрѣніи принесенной на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ земли въ имѣніи „Галензовъ“ кассационной жалобы защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Смоленскаго, и по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по мнѣнію Судебной Палаты, такъ какъ при переходѣ права собственности на недвижимое имущество въ губерніяхъ Царства-Польскаго, какъ гербовый сборъ, такъ и крѣпостная пошлына взимаются, по силѣ ст. 213, 37 и примѣч. къ ст. 47 Устав. о пош. изд. 1893 г., на одинаковомъ основаніи, а закономъ 8 мая 1895 года (Сбор. Узак. 1895 г. № 80, ст. 573) размѣръ причитающагося со сдѣлокъ, заключенныхъ на золотую монету, гербоваго сбора долженъ рассчитываться по нарицательной суммѣ сдѣлки, то и нѣтъ основанія къ переложенію объявленной въ актѣ въ золотой валютѣ цѣны на валюту кредитную; 2) что хотя, по ст. 213 Уст. Пошл., въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостныя пошлыны взимаются съ цѣны переходящаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 37 и въ примѣчаніи къ ст. 47, во этихъ правилахъ опредѣляются лишь подробныя основанія для расцѣнки переходящаго имущества, но не предусматривается случай означенія цѣны въ актѣ золотой валютой и не предпрѣшается вопросъ о необходимости переложенія ея на кредитную валюту при исчисленіи размѣра: тѣхъ или другихъ пошлынъ; 3) что правило, выраженное въ ст. 3 закона 8 мая 1895 года (ст. 32 прим. 2 Уст. Пош. по прод. 1895 г.), содержитъ въ себѣ правило, исключительно до гербоваго сбора относящееся, по которому размѣръ этого сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на російскую золотую монету (Зак. Гр. ст. 1540 примѣч. по прод.), рассчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки, и къ подведенію подъ это правило взысканія пошлыны крѣпостной не представляется основаній какъ по буквальному смыслу закона, не подлежащаго распространительному толкованію (рѣш. 1893 года № 40), такъ и по общему смыслу постановленій о взысканіи крѣпостной пошлыны, размѣръ которой опредѣляется 4% съ истинной цѣны переходящаго имѣнія, между тѣмъ какъ нарицательная сумма сдѣлки, очевидно, не можетъ быть признана выражающею ея истинную цѣнность; и 4) что по симъ основаніямъ и въ виду точныхъ указаній въ законѣ 8 мая 1895 года (Зак. Гражд. ст. 1540 прим. по прод. 1895 г.) на необходимость переложенія золотой валюты на кредитную по курсу на золото при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, ни-

саннимъ на золотую монету, вышеприведенное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 204 и 213 Устав. Пош. изд. 1893 г. и не можетъ быть оставлено въ силѣ. А посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 204 и 213 ст. Устав. Пошлин., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

12.—1900 г. марта 29-го дня. Прошеніе защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Каспржицкаго, дѣйствующей отъ имени Петроковской казенной палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 28-го августа 1896 года по дѣлу о продажѣ вѣчно-чиншевой мельничной усадьбы „Бугай“ (по вопросу о крѣпостныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Петроковскій Окружный Судъ, укрѣпивъ за Максимилианомъ Шліосбергомъ право на безсрочную аренду мельничной усадьбы „Бугай, пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга, произведеннаго при томъ судѣ, призналъ, что крѣпостная пошлина отъ перехода права на безсрочную аренду не причитается, а потому возвратилъ Шліосбергу 913 руб. 60 копеекъ, внесенныхъ имъ подъ квитанцію Петроковскаго губернскаго казначейства въ депозитъ Окружнаго Суда условно, на случай, если судъ признаетъ, что по этой продажѣ крѣпостная пошлина подлежитъ уплатѣ. Разсмотрѣвъ частную жалобу, принесенную на это опредѣленіе защитникомъ прокураторіи, дѣйствовавшей отъ имени казенной палаты, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что, вопреки мнѣнію прокураторіи, вопросъ о томъ, подлежитъ ли взиманію при продажѣ съ публичнаго торга крѣпостная пошлина и въ какомъ размѣрѣ, предоставленъ разрѣшенію суда, на который возложено закономъ наблюденіе за исполненіемъ покупателемъ всѣхъ условій торговъ, къ числу которыхъ относится и уплата разнаго рода пошлинъ въ доходъ казны, и укрѣпленіе за покупателемъ имущества (ст. 1162, 1164 и 1573 Уст. Гр. Судопр.), а вслѣдствіе того судъ, признавъ, что крѣпостная пошлина съ Шліосберга не причитается, имѣлъ полное право возвратитъ внесенныя имъ на этотъ предметъ деньги, и прокураторія неправильно утверждаетъ, что вопросъ о возвратѣ сихъ денегъ вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію; 2) по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства-Польскаго дѣйствія общаго Устава о гербовомъ сборѣ и Положенія о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, и именно по ст. VII (нынѣ ст. 203 Устава о пошлинахъ изд. 1893 года), въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостная пошлина, въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго имущества, взимается только при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 28 Устава о герб. сборѣ и въ пунктѣ 3 ст. II названнаго выше закона 1 мая 1884 года. Хотя въ этихъ правилахъ упоминается о законной оцѣнкѣ для платежей безсрочныхъ и вѣчныхъ, вносимыхъ ежегодно или въ меньшіе сроки, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ прокураторія въ частной жалобѣ, что крѣпостная пошлина подлежитъ взиманію и съ перехода права на безсрочную аренду отъ одного лица къ другому, такъ какъ основаніемъ взиманія крѣпостной пошлины служитъ лишь переходъ права собственности на недвижимое имущество, а правила, о которыхъ упоминаетъ прокураторія, относятся ко взиманію гербовой пошлины съ актовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ безсрочные или вѣчные платежи; 3) постановленіе ст. VII закона 1 мая 1884 года не можетъ быть распространено и на переходъ права безсрочной аренды отъ одного лица къ другому, въ виду того, что хотя на безсрочнаго арендатора переходитъ больше правъ относительно пользованія и распоряженія имуществомъ, чѣмъ при обыкновенной арендѣ, но право собственности на недвижимость на безсрочнаго арендатора не переходитъ, и оно можетъ быть пріобрѣтено имъ только

посредствомъ выкупа; 4) въ законахъ гражданскихъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не имѣется постановленій, опредѣляющихъ юридическое отношеніе, называемое безсрочною арендою, и указывающихъ отличительные признаки этого отношенія отъ права собственности, но постановление учредительнаго комитета 12 іюня 1870 года о выкупѣ безсрочныхъ чиншей и другихъ повинностей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при заключеніи договора безсрочной аренды право собственности остается за лицомъ, отдающимъ имущество свое въ безсрочную аренду, а вслѣдствіе сего при переходѣ безсрочной аренды на недвижимое имущество отъ одного лица къ другому право собственности на него тоже не переходитъ; 5) въ этомъ убѣждаютъ статьи 1, 2, 9, примѣчаніе къ 22 и 26 ст. приведеннаго выше постановленія учредительнаго комитета, въ которыхъ права вѣчночиншеваго арендатора противопоставляются правамъ собственника имущества, находящагося въ безсрочной арендѣ, причѣмъ въ ст. 22 названіе вѣчнаго арендатора отождествляется съ названіемъ нанимателя, а въ ст. 26 положительно выражено, что право собственности переходитъ къ вѣчному арендатору со дня уплаты сполна причитающагося собственнику земли вознагражденія; 6) при такихъ условіяхъ отношеніе безсрочной аренды не можетъ быть признано тождественнымъ съ правомъ собственности на недвижимое имущество, и такъ какъ въ законѣ о взиманіи крѣпостной пошлыны въ губерніяхъ Царства-Польскаго нѣтъ постановленія, чтобы она взималась и при переходѣ права безсрочной аренды отъ одного лица къ другому, то не представляется законнаго основанія взимать крѣпостную пошлыну при продажѣ права безсрочной аренды съ публичнаго торга, а пошлына эта могла-бы быть взыскана лишь при переходѣ на безсрочнаго арендатора права полной собственности. По приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу прокураторіи оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной на это опредѣленіе жалобѣ защитникъ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Петроковской казенной палаты, объясняетъ, что вѣчно—чиншевая усадьба „Бугай“, пріобрѣтенная Шлюсбергомъ, составляетъ его собственность, хотя и ограниченную, а потому съ него слѣдуетъ взыскать крѣпостную пошлыну, и проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію II и VII ст. Высочайше утвержденаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, 182, 185, 203, 204, 213, 5 п. прим. къ 47 ст. Т. V Уст. о пошл. изд. 1893 г., 2 прим. къ 225 ст. Уст. о пошл. по прод. 1895 г., 544 ст. Гр. Код. и прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ слѣдующій вопросъ: подлежитъ-ли взысканію крѣпостная пошлына въ губерніяхъ Царства-Польскаго при переходѣ отъ одного лица къ другому права на безсрочную или вѣчную аренду. Этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно точнымъ смысломъ спеціальнаго закона—Высочайше утвержденаго 1 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства-Польскаго дѣйствія общаго Устава о гербовомъ сборѣ и Положенія о пошлынахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами, VII и IX пункты котораго касаются крѣпостныхъ пошлынъ и вошли въ ст. 203, 204, 206, 213, 218, 219 Т. V Устава о пошл. изд. 1893 года. По 203 ст., въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостная пошлына взымается при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, а также съ совершаемыхъ въ сихъ губерніяхъ договоровъ о пожизненныхъ пенсіяхъ, доходахъ и платежахъ, если по таковымъ договорамъ переходитъ возмездными способами право собственности на недвижимое имущество, отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что крѣпостная пошлына въ сихъ губерніяхъ не можетъ быть взымаема при переходѣ отъ одного лица къ другому отдѣльныхъ вещныхъ правъ, не совмѣщающихъ всѣхъ признаковъ права собственности на недвижимость. Къ числу подобныхъ вещныхъ правъ относится и право безсрочной или вѣчной аренды. Это право, вопреки мнѣнію просителя, отнюдь не тождественно съ правомъ собственности. По 544 ст. Гр. Кодекса, право собственности есть право пользо-

ваться и распоряжаться вещами безъ всякаго ограниченія; такого права безсрочный арендаторъ не имѣетъ, такъ какъ его право пользования и распоряженія недвижимостью ограничено обязанностью взноса арендныхъ платежей прямому собственнику. Этотъ выводъ подтверждается и приведеннымъ Палатою постановленіемъ учредительнаго комитета 12 іюня 1870 г. о выкупѣ безсрочныхъ чиншей и другихъ повинностей (Дневн. Зак. Т. 70, стр. 172), въ 26 стат. коего выражено, что право собственности переходитъ къ вѣчному арендатору со дня уплаты сполна причитающагося собственнику земли вознагражденія, изъ чего слѣдуетъ, что до того времени право собственности вѣчному арендатору не принадлежитъ. Защитникъ прокураторіи въ подтвержденіе своего взгляда ссылается еще на 213 ст. Устава о пошл. изд. 1893 г., по коей въ губерніяхъ Царства-Польскаго крѣпостныя пошлыны взимаются съ цѣны переходящаго недвижимаго имущества, опредѣляемой по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 37 и въ примѣчаніи къ ст. 47 того Устава, и въ особенности въ п. 5 сего примѣч., по коему въ означенныхъ губерніяхъ законною оцѣнкою имущества, составляющаго предметъ акта, признается, между прочимъ, для платежей безсрочныхъ или вѣчныхъ, вносимыхъ погодно или въ меньшіе сроки, годовая сумма оныхъ, помноженная на двадцать. Но 5 пунктъ, имѣющій въ виду оцѣнку имущества для взиманія пропорціональнаго сбора съ актовъ, вовсе не доказываетъ, чтобы съ актовъ, касающихся безсрочныхъ или вѣчныхъ платежей, если по такимъ актамъ не переходитъ возмезднымъ способомъ право собственности на недвижимое имущество, слѣдовало взимать и крѣпостныя пошлыны, ибо это явно противорѣчило-бы 203 ст. Уст., въ силу коей пошлыны сіи взимаются только при переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Приведенныя просителемъ 182 и 185 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 года не относятся къ Привислянскимъ губерніямъ, такъ какъ въ 203 ст. на нихъ не сдѣлано ссылки. Проситель обвиняетъ Палату еще въ томъ, что она, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о возвратѣ крѣпостной пошлыны, внесенной въ казну, нарушила 2 примѣч. къ 225 ст. Тома V Уст. о пошл. по продолж. 1895 года. Это обвиненіе, однако, лишено основанія, ибо по приведенному закону возвратъ взысканныхъ крѣпостныхъ пошлынъ, въ случаѣ неправильнаго взысканія, производится казенными палатами по соглашенію съ контрольными палатами. Въ настоящемъ-же дѣлѣ крѣпостныя пошлыны вовсе не были взысканы съ Шліосберга, а 913 рублей 80 коп. были представлены имъ въ депозитъ Окружнаго Суда условно, на случай, если Судъ признаетъ, что, по продажѣ безсрочной аренды мельничной усадьбы, крѣпостная пошлына подлежитъ уплатѣ. Вопросъ-же о томъ, подлежитъ-ли взиманію при продажѣ съ публичныхъ торговъ крѣпостная пошлына и въ какомъ размѣрѣ, по правильному заключенію Палаты, предоставленъ разрѣшенію суда, на который возложено наблюденіе за исполненіемъ покупателемъ всѣхъ условій торговъ (ст. 1162, 1164 и 1573 Уст. Гражд. Судопроизв.), а потому Окружный Судъ, признавъ, что крѣпостная пошлына съ Шліосберга не причитается, имѣлъ право возвратитъ ему внесенныя условно на этотъ предметъ деньги. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1900 г. мая 3 дня. 1) Прошеніе защитника прокураторіи Царства-Польскаго, Собѣщанскаго, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося 16 сентября 1898 г., по дѣлу, возникшему по жалобѣ акціонернаго общ. бумажной мануфактуры Августа Шмельцера на дѣйствія нотаріуса Ляндау, и 2) объясненіе пов. означеннаго акціонернаго общества, прис. пов. Ляндовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По содержанію принесенной защитникомъ прокураторіи Царства-Польскаго, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, кассац. жалобѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ-ли облагать пропорціаль-

нымъ гербовымъ сборомъ составленный нотаріусомъ 6/18 ноября 1897 года актъ, по которому общее собраніе акціонеровъ общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера, дѣйствующее на основаніи Высочайше утвержд. 4 іюля 1897 года устава, удостовѣривъ о внесеніи сполна основнаго капитала общества, сдѣлало постановленіе объ учрежденіи общества, о передачѣ въ собственность его поименованнаго въ уставѣ имущества, объ избраніи членовъ правленія и ревизіонной комиссіи, о разсмотрѣніи плана дѣйствій общества и о доведеніи до свѣдѣнія министра финансовъ и опубликованіи объ учрежденіи и открытіи дѣйствій общества. На основаніи ст. 29 Уст. о гербов. сборѣ изд. 1893 года, пропорціональному гербовому сбору подлежатъ акты и документы по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ какъ между частными лицами, такъ и съ казною. Между тѣмъ, означенный выше актъ не имѣетъ значенія акта или документа по имущественной сдѣлкѣ, потому что въ немъ никакой сдѣлки не устанавливалось, а, какъ правильно опредѣлила Судебная Палата, онъ представляетъ собою лишь протоколъ общаго собранія акціонеровъ объ открытіи дѣйствій общества. Актомъ же учрежденія акціонернаго общества, согласно 2158 ст. X Тома 1 части, служить Высочайше утвержд. уставъ, но не протоколъ перваго общаго собранія акціонеровъ. Посему и ст. 45 Уст. о гербов. сборѣ не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ она касается актовъ, по коимъ учреждаются товарищества, а не протоколовъ объ открытіи дѣйствій акціонернаго общества. Въ виду этого указаніе просителя на нарушение Судебною Палатою 2132 статьи X Тома 1 части, а также 1832, 1843, 1873 ст. Гр. Кодекса и 18 и 19 ст. Торгов. Код. не заслуживаетъ уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію объясненія просителя о томъ, что какъ пропорціональный гербовый сборъ, такъ и сборъ въ пользу города съ акта 6/18 ноября 1897 года уже поступили въ доходъ казны и города, и вслѣдствіе сего прошеніе о возвращеніи этихъ сборовъ, на основ. статьи 394 Общ. Счет. Уст. и 422 Пол. о взыск. Гражд., подлежитъ разрѣшенію административныхъ учреждений, а не суда, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ, принесенной повѣреннымъ акціонернаго общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера на дѣйствія нотаріуса, неправильно взыскавшаго съ общества пропорціональный гербовый сборъ и сборъ въ пользу города, и что, на основ. ст. 60 Пол. о нотар. части, жалобы на неправильныя дѣйствія нотаріусовъ приносятся окружному суду, находитъ, что дѣло это правильно принято къ своему разсмотрѣнію Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокуратуры Царства-Польскаго, Собѣщанскаго, дѣйствующей отъ имени Варшавской казенной палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1900 г. мая 3 дня. Прошеніе управляющаго Московскою казенною палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1-му гражданскому Департаменту) 14 октября 1896 года по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія умершаго Альберта Беренштама (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предедательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладываваль дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе даваль и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По выслушаніи заключенія исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Альбертъ Беренштамъ оставилъ своимъ четверемъ племянникамъ Беренштамъ въ пожизненное владѣніе 200,000 руб., „въ случаѣ же кто-либо изъ нихъ или всѣ четверо умрутъ, то назначенныя умершему или умершимъ капиталныя суммы посяпаютъ въ Московское купеческое общество неприкосновеннымъ капиталомъ для раздачи процентовъ ежегодно передъ Рождествомъ по жребію бѣднымъ невѣстамъ купческаго или мѣщанскаго сословія, безъ различія вѣроисповѣданія, по 125 рублей каждой“. Затѣмъ, 80,000 руб. Беренштамъ завѣщаваль въ пожизненное владѣніе разныхъ лицъ, по смерти коихъ деньги эти поступають въ Московское купеческое общество неприкосновеннымъ капиталомъ для образованія изъ процентовъ съ онаго стипендій въ Московскихъ—университетѣ, мужскихъ и

женскихъ гимназіяхъ, техническомъ и коммерческомъ училищахъ, практической коммерческой академіи, мѣщанскомъ училищѣ, Арнольдскомъ училищѣ глухонѣмыхъ, училищѣ общества призрѣнія слѣпыхъ дѣтей и въ состоящихъ въ вѣдѣніи Московскаго купеческаго общества Московскаго биржевого комитета и, по усмотрѣнію Московскаго купеческаго общества, въ вѣдѣніи Московскаго мѣщанскаго общества училищахъ и коекъ въ состоящихъ въ вѣдѣніи Московскаго купеческаго общества, а, по его усмотрѣнію, и Московскаго мѣщанскаго общества богадѣльняхъ для бѣдныхъ, больныхъ или престарѣлыхъ женщинъ. Московская Судебная Палата всѣ эти капиталы, какъ завѣщанные на благотворительныя цѣли, освободила отъ оплаты наслѣдственной пошлыной, на что нынѣ жалуется управляющій Московскою казенною палатою. Освобожденіе отъ оплаты наслѣдственной пошлыной 200,000 рублей, поступающихъ Московскому купеческому обществу для ежегодной выдачи изъ процентовъ съ этого капитала по 125 рублей бѣднымъ невѣстамъ, не согласно съ требованіемъ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. и разъясненіями оной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ рѣшеній подъ № 55 за 1892 годъ и № 56 за 1895 годъ, ибо капиталъ въ 200,000 р. долженъ находиться въ постоянномъ обладаніи купеческаго общества, а проценты съ онаго подлежатъ выдачѣ не точно опредѣленному благотворительному учрежденію, а неизвѣстнымъ бѣднымъ невѣстамъ, избираемымъ ежегодно самимъ обществомъ. Освобожденіе же остальныхъ суммъ, имѣющихъ поступить, при наступленіи извѣстныхъ условій, въ Московское купеческое общество неприкосновеннымъ капиталомъ на образованіе изъ процентовъ съ онаго стипендіи и коекъ нельзя признать нарушающимъ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. Капиталы эти—580,000 р., вопреки увѣренію просителя, не завѣщаны въ собственность купеческаго общества, а поступаютъ къ нему, какъ неприкосновенный капиталъ, для образованія изъ процентовъ съ онаго стипендій и коекъ въ точно опредѣленныхъ Московскихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, причѣмъ количество стипендій и коекъ въ тѣхъ или другихъ заведеніяхъ завѣщателемъ не опредѣлено, слѣдовательно, предоставлено усмотрѣнію общества. При учрежденіи стипендіи или койки капиталъ, необходимый для образованія оныхъ, подлежитъ передачѣ въ вѣдомство того учрежденія, при коемъ устанавливаются стипендіи или койка, и, такимъ образомъ, поступающій, по завѣщанію Беренштама, купеческому обществу капиталъ, оставаясь по назначенію неприкосновеннымъ, подлежитъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ передачѣ въ вѣдѣніе тѣхъ заведеній, при коихъ будутъ образованы стипендіи или койки. Такимъ образомъ, при точномъ опредѣленіи учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, на пользу коихъ завѣщаны 580,000 р., поступленіе этихъ денегъ Московскому купеческому обществу не составляетъ перехода оныхъ въ собственность общества по наслѣдству, а можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ временная передача оныхъ обществу для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на душеприказчиковъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается пошлынъ съ капитала въ 200.000 рублей, проценты съ коего назначены для раздачи бѣднымъ невѣстамъ, отмѣнить, по нарушенію 3 п. 153 ст. Уст. Пошл., и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департ. той же Палаты; въ остальной части жалобу управляющаго Московскою казенною палатою, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1900 года октября 18-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго управленія казен. желѣзныхъ дорогъ, прис. пов. Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску личнаго почетнаго гражданина Николая Иванова съ управленія Балтійской и Псково-Рижской жел. дор. 600 руб. ежегоднаго пособія и 2) объясненіе повѣреннаго Иванова, прис. повѣр. Зенеерлинга.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ѳ. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что разрѣшенію его по обстоятельствамъ настоящаго дѣла подлежитъ вопросъ: имѣеть ли право служащій на казенной желѣзной дорогѣ, утратившій способность къ труду по причинѣ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни, требовать судебнымъ порядкомъ присужденія ему пособия на основаніи временныхъ правилъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 11 ноября 1887 года, сверхъ пособия, назначеннаго ему по Положенію о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ 3-го іюня 1894 года (Собр. Узак. № 133 ст. 961) и Уставу этой кассы (тамъ же № 162 ст. 1194)? При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что Положеніе о пенсіонной кассѣ, какъ утвержденное Высочайшею властію и обнародованное въ Собраніи узаконеній, составляетъ дѣйствующій законъ, а правила 11-го ноября 1887 года, исходящія отъ министра путей сообщенія и не опубликованныя въ Собраніи узаконеній, должны быть разсматриваемы какъ правительственное распоряженіе, не имѣющее силы закона. Утрата служащимъ на казенной желѣзной дорогѣ способности къ труду по причинѣ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни, лишаящей возможности обходиться безъ постоянной посторонней помощи, прямо предусматривается Положеніемъ о пенсіонной кассѣ и даетъ право такому служащему, въ качествѣ участника кассы, на полученіе изъ ея средствъ усиленной пенсіи или единовременнаго пособия, смотря по тому, прослужилъ ли онъ, съ участіемъ въ кассѣ, болѣе или менѣе десяти лѣтъ (§§ 28 и 55 Пол.). Временными правилами 11-го ноября 1887 года, какъ видно изъ буквальнаго ихъ смысла, опредѣляются пособия единственно въ случаяхъ полученія служащими на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ увѣчій, каковыя пособия выдаются или самимъ служащимъ, если послѣдствіемъ увѣчья была утрата, вполнѣ или отчасти, способности къ труду, или ихъ семействамъ, если послѣдствіемъ увѣчья была смерть. Такимъ образомъ, правила эти вовсе не относятся къ служащимъ, утратившимъ способность къ труду не вслѣдствіе увѣчья, а по причинѣ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни; посему эти послѣдніе не могутъ вообще домогаться выдачи имъ пособій по этимъ правиламъ. Но, сверхъ того, изъ буквальнаго содержанія правилъ видно, во-первыхъ, что опредѣленные въ нихъ пособия выдаются „лишь тѣмъ лицамъ, которыя обратились за ними непосредственно въ управленіе дорогъ“ (см. § II Прав.), и, во-вторыхъ, что пособия эти назначаются по постановленіямъ особыхъ совѣщаній, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго дорогою изъ различныхъ чиновъ управленія, каковыя постановленія приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (см. § III Прав.). Поэтому и самое обращеніе къ суду о назначеніи пособия по означеннымъ правиламъ противно ихъ точному смыслу. Вслѣдствіе сего Палата, установивъ, что истецъ Ивановъ утратилъ способность къ труду по причинѣ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни, не имѣла основанія признавать за нимъ права на полученіе пособия по правиламъ 11 ноября 1887 года, сверхъ пособия, назначеннаго ему по Положенію о пенсіонной кассѣ 3 іюня 1894 года. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію Положенія о пенсіонной кассѣ служащихъ на казен. желѣз. дорогахъ 3 іюня 1894 года (Собр. Узак. № 133, ст. 961), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

16.—1900 года ноября 15-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Кирилла Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ 3780 руб. съ процентами.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладываваль дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе даваль Товаришь Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Крестьяниномъ Кирилломъ Петровымъ предъявленъ былъ къ управленію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи за поврежденіе въ здоровьѣ, причиненное ему 15 мая 1891 года при столкновеніи почтоваго поѣзда Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги съ маневрировавав-

шими товарными вагонами. По просьбѣ повѣреннаго Рыбинско-Бологовской жел. дор., утверждавшаго, что виновными въ означенномъ столкновѣніи были агенты Николаевской желѣзной дороги, которымъ принадлежали маневрировавшіе товарные вагоны, къ дѣлу привлечено было въ качествѣ третьяго лица главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По разсмотрѣніи этого дѣла С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что крушеніе поѣзда Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на которомъ находился Петровъ, произошло отъ столкновѣнія съ вагонами Николаевской желѣзной дороги по винѣ агентовъ сей послѣдней, и вслѣдствіе сего отказала въ искѣ Петрова съ управленія Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого рѣшенія и въ виду перехода Николаевской желѣзной дороги въ казенное управленіе, повѣренный Петрова, присяжный повѣренный Осецкій, предъявилъ 17-го марта 1897 года искъ къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прося о присужденіи его довѣрителю вознагражденія въ размѣрѣ 3780 рублей съ процентами. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оспаривалъ искъ Петрова, указывая, между прочимъ, на пропускъ имъ годового срока, установленнаго 683 стат. X Тома 1 ч. Зак. Гражданск. (ст. 135 Общ. Уст. жел. дор.). С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Петрова на рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ ему было отказано, нашла, что привлеченіе Николаевской желѣзной дороги въ качествѣ третьяго лица къ дѣлу, возникшему по иску Петрова къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, при производствѣ котораго Петровъ не воспользовался своимъ правомъ требовать обращенія отвѣтственности непосредственно на Николаевскую желѣзную дорогу, не могло прервать давностнаго срока по отношенію къ сей послѣдней дорогѣ и что посему настоящій искъ долженъ быть признанъ предъявленнымъ по пропусченіи срока, установленнаго въ 683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Петрова, присяжнымъ повѣреннымъ Осецкимъ, на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія 1 къ стат. 1 прилож. къ 694 статьѣ X Тома 1-ой части Закон. Гражданск., давность прерывается предъявленіемъ иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ. Для разрѣшенія вопроса, прерывается ли предъявленіемъ иска давность въ отношеніи одного только отвѣтчика, или же и въ отношеніи привлеченныхъ къ дѣлу третьихъ лицъ, слѣдуетъ опредѣлить, какое значеніе имѣетъ привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ и какое положеніе они занимаютъ въ процессѣ. По точной силѣ 660 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., третье лицо, привлеченное къ дѣлу истцомъ или отвѣтчикомъ, является участвующимъ въ дѣлѣ такъ же, какъ истецъ и отвѣтчикъ, пользуется всѣми правами тяжущихся сторонъ, допускается къ обзрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и словеснымъ состязаніямъ и можетъ приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы. Занимая, такимъ образомъ, въ дѣлѣ то же положеніе, какъ и отвѣтчикъ, третье лицо должно подвергаться и всѣмъ процессуальнымъ послѣдствіямъ, вытекающимъ для тяжущихся изъ предъявленія иска, а слѣдовательно, и послѣдствію, предусмотрѣнному въ примѣч. къ ст. 1 прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. Поэтому не представляется никакого основанія признавать, что предъявленіе иска прерываетъ давность только по отношенію къ отвѣтчику и не прерываетъ ея по отношенію къ привлеченному къ дѣлу третьему лицу. Напротивъ того, въ виду одинаковаго положенія, занимаемаго въ дѣлѣ какъ отвѣтчикомъ, такъ и третьимъ лицомъ, давность въ отношеніи ихъ обоихъ не можетъ имѣть теченія въ продолженіе производства дѣла, въ которомъ они участвуютъ, и только послѣ окончательнаго рѣшенія этого дѣла теченіе давности возобновляется какъ по отношенію къ отвѣтчику, такъ и по отношенію къ третьему лицу. Необращеніе же истцомъ своего требованія непосредственно къ третьему лицу не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и не можетъ лишать истца права, по окончаніи дѣла, предъявить къ этому лицу особый искъ, ибо такого ограниченія правъ истца закономъ не устано-

влено. Иное разрѣшеніе сего вопроса было-бы крайне несправедливо, особенно въ дѣлахъ по искамъ, предъявляемымъ къ желѣзнымъ дорогамъ, когда событіе, изъ котораго возникаетъ право на требованіе вознагражденія за поврежденіе въ здоровьѣ, послѣдовало при совмѣстной эксплуатаціи двухъ или нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ управленій, причемъ истецъ не имѣетъ возможности знать, по винѣ агентовъ какой именно дороги произошло несчастіе. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, искъ Петрова къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ былъ предъявленъ въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ и что въ дѣлѣ по этому иску участвовало въ качествѣ третьяго лица главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ владѣлецъ Николаевской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что означенный искъ не прерывалъ по отношенію къ сей дорогѣ теченія давности, установленной 135 ст. общ. Уст. жел. дор., нарушила точный смыслъ какъ этой статьи, такъ и прим. 1 къ ст. 1 прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1, и посему опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію прим. 1 къ ст. 1 прил. къ ст. 694 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и ст. 135 Общ. Уст. жел. дор., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

17.—1900 г. декабря 13 дня. I) Прошеніе присяжныхъ повѣренныхъ: 1) Гаусбрандта—по довѣренности непремѣннаго синдика конкурсной массы фирмы „Державскій и Росинскій“, частнаго повѣреннаго Гиршфельда, и кредиторовъ означенной фирмы Вильгельма Ляндау и друг. и 2) Юліана Шенмана—по довѣренности Карла Кренинга и фирмы „А. Г. Баретъ“ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Викторіи Державской къ просителямъ о 20.803 руб. 50 коп., и II) объясненіе пов. Державской, пр. пов. Бржезинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителей въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію слѣдующій вопросъ: при несостоятельности полнаго торговаго товарищества имѣетъ-ли жена фирмоваго товарища право на преимущественное предъ личными кредиторами товарищества удовлетвореніе своей личной претензіи къ мужу изъ части имущества товарищества, упавшей на долю мужа. По ст. 205 Гражд. Улож. Ц.-П. и по ст. 9 п. 8 Зак. о прив. и ipot. 1825 года претензія жены къ мужу пользуется общею привилегіею, въ силу которой ей принадлежитъ старшинство удовлетворенія изъ всего движимаго и недвижимаго имущества мужа предъ кредиторами, не имѣющими ни особой привилегіи, ни ипотеки. Предоставляя женѣ эту льготу, законъ не стѣсняетъ, однако, мужа въ принадлежащемъ каждому должнику до его несостоятельности правѣ свободного распоряженія своимъ имуществомъ въ предѣлахъ общаго правила 1167 ст. Гражд. Кодекса. Къ такимъ имущественнымъ распоряженіямъ мужа относится и вступленіе его въ полное торговое товарищество, въ качествѣ фирмоваго товарища, со взносомъ вклада на свою часть. Само собою разумѣется, что привилегія жены сохраняетъ въ этомъ случаѣ свое дѣйствіе на всемъ имуществѣ, принадлежащемъ лично мужу, какъ отдѣльному товарищу. На этомъ основаніи, хотя послѣднее и отвѣтствуетъ по обязательствамъ такого товарищества предъ его личными кредиторами (ст. 22 Торг. Кодекса), однако, не иначе, какъ при условіи преимущественнаго предъ ними удовлетворенія изъ него привилегированной претензіи къ товарищу его жены. Но личное имущество товарищей не должно быть смѣшиваемо съ имуществомъ полнаго торговаго товарищества, образуемымъ изъ товарищескихъ вкладовъ (*fond social*), ибо второе, въ отличіе отъ перваго, принадлежитъ не отдѣльнымъ товарищамъ, а самому товариществу, какъ особому юридическому лицу, которое до своей ликвидаціи располагаетъ имъ на самостоятельномъ правѣ собственности. Этотъ взглядъ подтверждается точ-

нымъ смысломъ 529 ст. Гражд. Кодекса въ связи ея съ законодательными разсужденіями, относящимися къ торговымъ товариществамъ (законод. мод. къ ст. 69 Кодекса Гражд. С.). Въ этихъ разсужденіяхъ подобнымъ товариществамъ прямо присваивается значеніе юридическихъ лицъ (*personnes morales*). А по ст. 529 Гражд. Кодекса въ торговыхъ товариществахъ недвижимости, входящія въ составъ товарищескаго имущества, считаются принадлежащими самимъ товариществамъ, а не ихъ членамъ. Рядомъ съ этимъ та-же 529 ст., противопоставляя праву товарищества на тѣ недвижимости право компаніоновъ въ акціяхъ и паяхъ, разсматриваетъ это послѣднее, какъ движимость до ликвидаціи товарищества, потому что до этого момента право товарищей по предмету своему касается только прибылей отъ предпріятія, принадлежащихъ къ движимости (ст. 526—529 Гр. Кодекса). Отсюда видно, что по мысли закона имущество торговаго товарищества составляетъ самостоятельную собственность товарищества, какъ юридического лица. Проводя этотъ взглядъ, законъ имѣетъ въ виду всякое торговое товарищество (ст. 20, 23 и 29 Торгов. Кодекса), кромѣ долевого, которое подлежитъ особымъ правиламъ (ст. 50 Торгов. Кодекса). Въ виду изложеннаго, въ полномъ торговомъ товариществѣ привилегія жены фирмоваго товарища, установленная 205 ст. Гражд. Улож. Ц.-П. и ст. 9 п. 8 Зак. о прив. и ипот. 1825 года только на имуществѣ мужа, не можетъ простираться на имущество товарищества, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о преимущественномъ удовлетвореніи ея личной претензіи къ мужу изъ какой-либо части этого послѣдняго имущества, которое въ качествѣ отдѣльной собственности товарищества, до его ликвидаціи, вовсе не можетъ даже отвѣтствовать за личный долгъ товарища (стат. 2 Закон. о привил. и ипот. 1825 г.). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что жена фирмоваго товарища, Франца Державскаго, Викторія Державская, требуетъ, между прочимъ, признанія за нею права на преимущественное предъ личными кредиторами несостоятельнаго полнаго торговаго товарищества „Державскій и Росинскій“ удовлетвореніе ея личной претензіи къ мужу изъ части товарищескаго имущества, упадающаго на его долю; 2) что Судебная Палата уважила это требованіе подъ тѣмъ предлогомъ, что истица пользуется общею привилегіею на имуществѣ мужа въ товариществѣ и что, будто-бы, эта привилегія ограждаетъ ее, внѣ общаго правила 1167 ст. Гражд. Кодекса, отъ невыгоднаго для нея распоряженія мужа своимъ имуществомъ при взносѣ въ товарищество денежнаго вклада, и 3) что такое заключеніе ея, въ виду вышесказаннаго, какъ противное точному смыслу ст. 205 Гражд. Ул. Ц.-П., ст. 9 п. 8 Зак. о привил. и ипот. 1825 г. и ст. 529 и 1167 Гр. Код., не можетъ быть признано правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 205 стат. Гражд. Улож., 9 ст. 8 п. закона 1825 года о привилегіяхъ и ипотекахъ и 529 и 1167 стат. Гражд. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

18.—1901 года января 24-го дня. Прошеніе Мошека Шафрана объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску Янкеля Тофа къ Шафрану о 200 руб.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, обязательны-ли по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, для пріобрѣтателя недвижимости съ публичнаго торга нотаріальный договоръ о наймѣ помѣщенія въ этой недвижимости, заключенный до продажи, если онъ не былъ оглашенъ въ торговомъ производствѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что, по стат. 1743 Гражд. Код., въ случаѣ продажи имущества, въ наемъ отданнаго, пріобрѣтатель не можетъ удалить арендатора, либо наемщика, имѣющаго официальный актъ найма (*bail authentique*), либо частный актъ съ достовѣрнымъ числомъ, совершенный ранѣе продажи. Постановляя

это правило, законъ до судебной реформы въ Царствѣ-Польскомъ не дѣлалъ никакого изъ него особаго изъятія на случай продажи имущества съ публичнаго торга, не придавая никакого значенія тому, былъ ли договоръ о наймѣ этого имущества, заключенный ранѣе продажи, въ виду покупателя съ публичнаго торга, или нѣтъ. Но послѣ судебной реформы означенное правило подверглось измѣненію, именно въ смыслѣ такого особаго изъятія, черезъ распространеніе на Царство-Польское дѣйствія 1104 ст. Уст. Гражд. Судопр. (ст. 1556 того-же Уст.), которою предписывается оглашеніе въ торговомъ производствѣ договоровъ, заключенныхъ по имѣнію, подлежащему публичной продажѣ. Оглашеніе это, исполняемое, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 года № 25, черезъ внесеніе договора въ опись или же чрезъ приобщеніе его къ торговому производству, установлено для огражденія интересовъ покупателейъ съ публичнаго торга отъ возможности невыгоднаго для нихъ сокрытія договоровъ, обременяющихъ продаваемое имѣніе. Въ виду этого надлежитъ признать, что точное соблюденіе этой формальности въ Варшавскомъ судебномъ округѣ является существеннымъ условіемъ обязательности найма имущества для приобрѣтателя съ публичнаго торга подобно тому, какъ это было разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ, возникавшимъ въ другихъ судебныхъ округахъ (рѣш. 1887 г. № 25 и др.). Разрѣшая такимъ образомъ поставленный вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе: 1) что спорный договоръ найма помѣщенія въ недвижимости, прибрѣтенной просителемъ съ публичнаго торга, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, не былъ оглашенъ въ торговомъ производствѣ, и 2) что при этомъ условіи Мировой Съѣздъ, согласно вышесказанному, не въ правѣ былъ признать означенный договоръ, на основаніи 1743 ст. Гражд. Код., обязательнымъ для просителя потому только, что онъ былъ совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ до публичной продажи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго 2 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1104 стат. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ломжинскій 1-го округа Мировой Съѣздъ.

19.—1900 года декабря 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Ядвиги Дзеконской, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрительницы къ Варшавскому коммерческому банку о 19,627 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Предъявляя въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ Варшавскому коммерческому банку, повѣренный вдовы Ядвиги Дзеконской объяснилъ, что 2/14 августа 1892 года умеръ въ Вѣнѣ помѣщикъ Гродненской губерніи Карлъ Дзеконскій, оставивъ въ пользу своей жены Ядвиги два собственноручно писанныхъ духовныхъ завѣщанія,—отъ 2 іюня 1890 года и 23 апрѣля 1892 года; завѣщанія эти, коими Карлъ Дзеконскій хранящуюся въ коммерческомъ банкѣ по распискамъ №№ 7958 и 7985 сумму 16,000 руб. отказалъ женѣ своей Ядвигѣ, хранились въ запечатанныхъ конвертахъ въ Варшавскомъ коммерческомъ банкѣ, который по требованію Ядвиги Дзеконской 10/22 ноября 1892 года препроводилъ ихъ въ Варшавскій Окружный Судъ, Предсѣдателемъ котораго они и были оглашены 11 ноября 1892 года. 22 декабря—3 января 1892/3 года копии этихъ завѣщаній, по требованію Ядвиги Дзеконской, были сообщены нотаріусомъ коммерческому банку. Вслѣдствіе письма Ядвиги Дзеконской отъ 17 мая 1893 года, коммерческой банкъ 5% закладные листы, въ которыхъ находилась эта сумма, 16,000 руб., замѣнилъ 4% закладными листами и полученную отъ обмѣна прибыль въ суммѣ 620 руб. записалъ въ ея пользу, о чемъ и увѣдомилъ ее письмомъ отъ 25 мая 1893 года. Но, слѣдуя установившейся въ Варшавѣ въ послѣднее время, по увѣренію повѣреннаго истицы, практикѣ, Ядвига Дзеконская, въ виду того, что покойный мужъ ея былъ жителемъ Имперіи, вошла 1-го марта 1893 года въ Варшавскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ

утвержденіи сихъ завѣщаній, согласно временнымъ правиламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5-го апрѣля 1869 года, къ исполненію. Во время производства дѣла объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію братъ умершаго, Янъ Дзеконскій, въ октябрѣ 1893 года предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи этихъ завѣщаній недѣйствительными. Оба эти дѣла производились въ IV отдѣленіи Варшавскаго Окружнаго Суда. Рѣшеніями Окружнаго Суда 28 февраля 1894 года и Судебной Палаты 19 мая 1895 года въ искѣ Яна Дзеконскаго было отказано, и опредѣленіемъ Окружнаго Суда 25-го августа 1895 года духовныя завѣщанія были утверждены къ исполненію. Когда затѣмъ Дзеконская пожелала получить изъ банка свой депозитъ, то банкъ ей въ этомъ отказалъ; заявивъ, что депозитъ этотъ уже выданъ Яну Дзеконскому, согласно опредѣленію Варшавскаго Окружнаго Суда 11/23 января 1894 года. Оказалось, что послѣ предъявленія иска о признаніи духовныхъ завѣщаній недѣйствительными, но до постановленія судомъ по этому иску рѣшенія, а именно 30 ноября 1893 года, Янъ Дзеконскій подалъ въ Варшавскій Окружной Судъ прошеніе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу брата—Карла Дзеконскаго, каковое ходатайство опредѣленіемъ Варшавскаго Окружнаго Суда (по III отдѣленію), соотвѣтствующимъ 11/23 января 1894 года, и было удовлетворено. Доказывая неправильность дѣйствій Варшавскаго коммерческаго банка по выдачѣ депозита Яну Дзеконскому, несмотря на то, что банку были извѣстны духовныя завѣщанія Карла Дзеконскаго, что подлинныя расписки банка находились въ рукахъ Ядвиги Дзеконской и что самъ банкъ считалъ Ядвигу Дзеконскую собственницею депозита, и исчисляя причитающуюся Ядвигѣ Дзеконской съ банка сумму вмѣстѣ съ процентами въ 19.027 руб., повѣренный Ядвиги Дзеконской просилъ о присужденіи ей съ банка этой суммы съ процентами со дня предъявленія иска и судебными издержками. Варшавскій коммерческій судъ, между прочимъ, нашелъ, что такъ какъ покойный Карлъ Дзеконскій былъ уроженцемъ Имперіи, то, въ силу 1063 и 1065 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., завѣщанія его должны были быть обязательно представлены къ утвержденію къ исполненію въ Окружной Судъ въ теченіе одного года, считая со дня кончины завѣщателя, причемъ по истеченіи сего срока завѣщанія остаются ничтожными; что, между тѣмъ, Ядвига Дзеконская, увѣдомивъ банкъ о существованіи упомянутыхъ завѣщательныхъ распоряженій, не представила банку никакого доказательства въ томъ, что сіи завѣщанія были представлены въ надлежащіе сроки въ судъ къ утвержденію; что потому, на точномъ основаніи приведенныхъ статей закона, коммерческій банкъ имѣлъ полнѣйшее право не обращать вниманія на актъ врученія завѣщаній, не имѣющій самъ по себѣ по закону никакого значенія; что по смыслу вступившаго въ законную силу опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи въ правахъ на наслѣдство послѣ Карла Дзеконскаго его брата, Ивана Дзеконскаго, за силою 1239 и 1254 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., а также 1401 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., Дзеконскому предоставлено было право требовать выдачи депозита, и потому коммерческій банкъ обязанъ былъ подчиниться означенному судебному опредѣленію и примѣнительно къ нему выдать депозитъ единственному наслѣднику Карла Дзеконскаго, Ивану Дзеконскому (рѣш. Сената № 41—1891 г.); что не измѣняетъ положенія дѣла полученною Ядвигою Дзеконскою отъ коммерческаго банка въ маѣ 1893 года увѣдомленіе, что спорные листы перечислены въ ея открытый кредитъ. Въ виду изложеннаго коммерческій судъ опредѣлилъ: въ искѣ Дзеконской къ Варшавскому коммерческому банку о 19.027 руб. отказать. По принесенной повѣреннымъ Дзеконской апелляціонной жалобѣ Судебная Палата нашла: 1) что соображенія коммерческаго суда вполне убѣдительны и правильны; 2) что, по закону, въ случаѣ смерти лица, отдавшаго вещь въ поклажу, вещь эта можетъ быть выдана только его законному наслѣднику (ст. 1939 Гражд. Кодекса), а такъ какъ опредѣленіемъ Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 11 января 1894 года въ правахъ наслѣдства послѣ Карла Дзеконскаго былъ утвержденъ единственно Иванъ Дзеконскій, то, по предъявленіи симъ послѣднимъ коммерческому банку исполнительнаго листа, выданнаго на основаніи того опредѣленія Суда, банкъ обязанъ былъ безпрекословно выдать вкладъ; 3) что вопросъ о правѣ лица на полученіе на-

слѣдства, находящагося на храненіи у третьяго лица, разрѣшается не заявленіями лицъ, простирающихъ претензію на наслѣдство, сдѣланными хранителю, и не мнѣніемъ сего послѣдняго о правѣ того или другого лица на наслѣдство, а опредѣленіемъ суда о признаніи въ правахъ наслѣдства, и потому, вопреки мнѣнію Дзеконской, заявленія, сдѣланныя ею банку о томъ, что хранящійся въ банкѣ вкладъ по двумъ духовнымъ завѣщаніямъ составляетъ ея собственность, не имѣли для банка обязательнаго значенія, въ виду того, что, вслѣдствіе принадлежности покойнаго Дзеконскаго къ жителямъ Имперіи, завѣщанія эти для пріобрѣтенія надлежащей силы подлежали утвержденію судомъ къ исполненію (ст. 1063 и 1065 X Т. части 1 Зв. Зак.), безъ соблюденія чего завѣщанія эти для банка не имѣли обязательной силы, и банкъ никакихъ правъ за истицею Дзеконскою на вкладъ признавать не могъ; 4) что выводъ объ обязательности для банка опредѣленія суда о признаніи лица въ правахъ наслѣдства находитъ полное подтвержденіе въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1891 года № 41, которымъ разъяснено, что предъявленіе банку опредѣленія о признаніи въ правахъ наслѣдства, вступившаго въ законную силу, служитъ законнымъ основаніемъ для выдачи лицу, признанному въ правахъ наслѣдства, вклада и что банкъ не въ правѣ входитъ въ оцѣнку правильности такого опредѣленія. Посему Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1240, 1382, 1689 и 1939 Гр. Код. и 24 ст. Устава Варшавскаго коммерческаго банка 24 февраля 1870 г., повѣренный Ядвиги Дзеконской въ кассационной жалобѣ излагаетъ, между прочимъ, что Судебная Палата неправильно полагаетъ, что, въ виду принадлежности Карла Дзеконскаго къ жителямъ Имперіи, духовныя его завѣщанія не имѣли никакого значенія для банка, за неутвержденіемъ ихъ къ исполненію по ст. 1063 и 1065 Тома X ч. 1., и что Судебная Палата упустила изъ виду: а) что ни въ одной изъ бумагъ, имѣвшихъ въ виду банка во время выдачи вклада, начиная съ духовныхъ завѣщаній 1890 и 1892 г.г. и кончая исполнительнымъ листомъ 14 января 1894 года, не упоминается о принадлежности завѣщателя къ жителямъ Имперіи, а именуется онъ варшавскимъ жителемъ; потому Палата, признавая умершаго Дзеконскаго жителемъ Имперіи, нарушила ст. 339 и 711 Устава Гр. Судопр.; б) что Карлъ Дзеконскій умеръ 2 августа 1892 года въ Вѣнѣ, и затѣмъ, по ст. 1063 Т. X ч. I, срокъ для представленія его завѣщанія къ утвержденію былъ двухгодичный; въ виду этого Палата не имѣла основанія одобрить уплату депозита, произведенную 15 января 1894 года, несмотря на извѣстный банку фактъ существованія завѣщаній, для сохраненія законной силы коихъ истица имѣла еще болѣе 6 мѣсяцевъ срока, для исполненія обряда, предписаннаго ст. 1060 и сл. Т. X ч. I, если слѣдовало исполнить этотъ обрядъ; в) что, впрочемъ, по дѣлу безспорно, что истица задолго до 15 января 1894 года представила завѣщанія къ утвержденію, но производство по сему предмету было пріостановлено по ст. 1066¹³ въ виду предъявленія Иваномъ Дзеконскимъ неправильнаго иска объ уничтоженіи завѣщаній, и г) что Палата неправильно пришла къ заключенію, что духовныя завѣщанія, составленныя въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ гражданскій кодексъ, и относительно находящагося тамъ имущества, должны быть утверждаемы къ исполненію въ порядкѣ, указанномъ въ стат. 1063 и 1005 Т. X ч. I.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Николая Герке и Гимбута, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на соображеніяхъ Варшавской Судебной Палаты о томъ, что по закону, въ случаѣ смерти лица, отдавшаго вещь въ поклажу, вещь эта можетъ быть выдана только его законному наслѣднику (ст. 1939 Гр. Код.), и что вслѣдствіе принадлежности покойнаго Дзеконскаго къ жителямъ Имперіи завѣщанія его, предъявленныя банку его вдовою, для пріобрѣтенія надлежащей силы, подлежали утвержденію судомъ къ исполненію (ст. 1063

и 1065 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), безъ соблюденія чего завѣщанія эти для банка не имѣли обязательной силы, а исполнительный листъ о признаніи наследникомъ брата умершаго былъ обязательенъ. Протихъ этихъ соображеній указывается въ кассационной жалобѣ, что Палата безъ достаточныхъ въ дѣлѣ оснований признала покойнаго Дзеконскаго, варшавскаго жителя, жителемъ Имперіи; но если и признавать его жителемъ Имперіи, то и тогда относительно завѣщаній, собственноручно составленныхъ Карломъ Дзеконскимъ, согласно Гражданскому Кодексу объ имуществѣ, подлежащемъ дѣйствию этого Кодекса, Судебная Палата неправильно требуетъ соблюденія статей 1060 и слѣд. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Не останавливаясь на томъ, правильно ли Судебная Палата признала Карла Дзеконскаго жителемъ Имперіи, а не Варшавы, и исходя изъ установленныхъ Палатою въ ея рѣшеніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: нуждается ли въ округѣ Варшавской Судебной Палаты духовное завѣщаніе, составленное тамъ по Гражданскому Кодексу жителемъ другой части Имперіи, о движимости, сверхъ соблюденія послѣ его смерти обряда, установленнаго ст. 1007 Гр. Код. и ст. 1742 Уст. Гр. Судопроизвод., еще въ утвержденіи къ исполненію порядкомъ, установленнымъ ст. 1060 и слѣд. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Ни изъ статей Гражданскаго Кодекса 967—1001, опредѣляющихъ общія и особенныя правила о формѣ завѣщаній, и другихъ статей того-же Кодекса, ни изъ ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 1010 и слѣд., 1071 и слѣд. и другихъ нельзя вывести заключенія, что уроженцы губерній Имперіи, сверхъ губерній, входящихъ въ составъ округа Варшавской Судебной Палаты, не имѣютъ права въ этомъ округѣ совершать завѣщанія по правиламъ, указаннымъ въ гражданскомъ кодексѣ,—напротивъ, предоставляя російскимъ подданнымъ даже за границу совершать домашнее духовное завѣщаніе по обрядамъ и формамъ той страны, гдѣ оно будетъ писано или совершено (ст. 1077 Т. X части I Зак. Гр. и ст. 999 Гр. Код.), даже безъ непремѣнной обязанности явить завѣщаніе у консула (рѣш. Гражданск. Кассацион. Департ. 1882 года № 130), законы, дѣйствующіе во всѣхъ губерніяхъ Имперіи, въ числѣ ихъ и въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, допускаютъ совершеніе духовныхъ завѣщаній въ этомъ округѣ какъ туземцамъ, такъ и уроженцамъ и жителямъ другихъ губерній, по правиламъ Гражданскаго Кодекса (ст. 11 и 967 Гр. Код.), наравнѣ съ совершеніемъ другихъ актовъ. Правительствующій Сенатъ по этому поводу неоднократно разъяснял (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1893 г. № 50; 1886 г. № 91 и др.), что акты и договоры, совершаемые въ такихъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы, не вошедшіе въ составъ свода законовъ Имперіи, должны обсуждаться согласно правилу, установленному въ ст. 707 Уст. Гр. Суд., т.-е. такіе акты и договоры обсуждаются на основаніи мѣстныхъ законовъ,—законовъ той мѣстности, въ предѣлахъ коей они совершены, и признаются дѣйствительными, если заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается общими законами Имперіи. Въ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1880 г. № 117 подробно объяснено, что, въ силу Высочайше утвержд. 5 іюля 1844 года мнѣнія Госуд. Совѣта (П. С. З. 1844 г. № 18056) о порядкѣ подсудности въ движимомъ имуществѣ послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Царствѣ-Польскомъ, также послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ и временно пребывающихъ въ Имперіи (ст. 1287—1295 Тома X ч. 1 Зак. Гр.), и въ силу законоположеній о введеніи въ Варшавскомъ округѣ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II 1864 года, особая существующая до того времени подсудность касательно порядка утвержденія завѣщаній, составляемыхъ жителями Имперіи, временно пребывающими въ губ. Царства-Польскаго, устранена; а засимъ разъяснено, что судебныя установленія округа Варшавской Судебной Палаты обязаны руководствоваться относительно явки завѣщаній и Высочайше утвержден. временными правилами 5-го апрѣля 1869 года (ст. 1060—1066¹⁴ ч. 1 Т. X Зак. Гр., и „имѣютъ право и обязанность принимать завѣщанія къ утвержденію уже не по мѣсту водворенія, не по званію или состоянію наследодателя, а лишь исключительно или по мѣсту жительства, или по мѣсту нахождения имущества; вслѣдствіе сего

духовныя завѣщанія постоянныхъ жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, не могутъ быть принимаемы судебными учрежденіями Имперіи, коль-скоро завѣщательное распоряженіе касается такого имущества, которое находится въ предѣлахъ Царства-Польскаго, и если самъ завѣщатель имѣлъ мѣсто пребыванія не въ томъ краѣ, къ которому по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ“. Это разъясненіе Правительствующаго Сената касалось только права и обязанности судебныхъ учреждений округа Варшавской Судебной Палаты принимать къ производству дѣла объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, составленныхъ по законамъ Имперіи (Т. X ч. 1 Зак. Гр.), и не касалось вовсе тѣхъ завѣщаній, которыя уроженцами и жителями губерній Имперіи, кромѣ входящихъ въ составъ помянутаго округа, составлены по правиламъ Гражданскаго Кодекса. Относительно такихъ завѣщаній не могутъ дѣйствовать правила объ утвержденіи къ исполненію завѣщаній, изложенныя въ X Т. ч. 1 Зак. Гр. (стат. 1060 и слѣд.), а должны дѣйствовать правила Гражданскаго Кодекса и тѣ особенныя законоположенія, которыя находятся по сему предмету въ Уставѣ Гр. Судопроизв. 1864 года (по изд. 1892 года, Т. XVI ч. 1 Св. Зак.), а именно: по ст. 970 Гр. Код. „собственноручное (olographe) завѣщаніе дѣйствительно, когда оно во всемъ его пространствѣ написано, числомъ помѣчено и подписано рукою завѣщателя; никакой другой формальности оно не подлежитъ“, а по ст. 1007 Гр. Код. и ст. 1742 Устава Гр. Судопроизводства засвидѣтельствованіе посмертной явки такого собственноручнаго, незапечатаннаго завѣщанія производится лишь предсѣдателемъ окружнаго суда, мировымъ судьей или гминнымъ судомъ; въ виду этихъ законовъ оно вовсе не подлежитъ утвержденію къ исполненію въ томъ порядкѣ, какъ это установлено по Т. X ч. 1 Зак. Гр. Слѣдовательно, безразлично, кѣмъ бы ни было составлено собственноручное духовное завѣщаніе по ст. 970 Гр. Код. о движимости—туземцемъ или уроженцемъ и постояннымъ жителемъ другихъ губерній Имперіи, кромѣ округа Варшавской Судебной Палаты, оно въ судебныхъ учрежденіяхъ этого округа подлежитъ, до приведенія его въ исполненіе послѣ смерти завѣщателя, лишь формальностямъ, указаннымъ въ ст. 1007 Гр. Код. и ст. 1742 Устава Гр. Судопроизв. Такимъ образомъ, поставленный выше общій вопросъ разрѣшается отрицательно, и неправильны соображенія въ рѣшеніи Палаты, несогласныя съ этимъ разъясненіемъ, однако, послужившія основаніемъ къ окончательному выводу, къ которому пришла Палата, признавъ, что банкъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, неутвержденное къ исполненію по X Т. 1 ч. Зак. Гр. духовное завѣщаніе, хотя и явленное у предсѣдателя суда, а съ другой стороны, позднѣйшій исполнительный листъ обязанъ былъ подчиниться лишь послѣднему. Засимъ, не входя въ обсужденіе другихъ касационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

20.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе повѣрен. Лизы Недритъ, прис. пов. Шимана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства умершей Варты Жагаръ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойвингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Митавскаго Окружнаго Суда отъ 5 іюня 1890 года къ оставшейся послѣ смерти крестьянки Дарты Жагаръ усадьбѣ Стубуръ были утверждены въ правахъ наслѣдства: 1) мужъ наслѣдодательницы Андрей Жагаръ и 2) сестра ея Лиза Недритъ, въ равной части, съ предоставленіемъ, впредь до раздѣла усадьбы, управленія таковою Андреемъ Жагару. До учиненія раздѣла умеръ Андрей Жагаръ, и къ его имуществу были утверждены братъ его Янъ Жагаръ и сестры Анна Добуланъ и Маре Бруверъ. Къ этимъ послѣднимъ лицамъ Лиза Недритъ предъявила искъ о раздѣлѣ наслѣдства, съ признаніемъ за нею преимуще-

ственнаго права на удержаніе за собою усадьбы въ натурѣ. Съ своей стороны Янъ Жагаръ, доказывая, что его сонаслѣдницы, Добуланъ и Бруверъ, отказались въ его пользу отъ своихъ правъ на наслѣдство, и ссылаясь на 122 ст. Пол. о кр. Курл. губ., также просилъ о предоставленіи ему, при раздѣлѣ, усадьбы въ натурѣ. Митавскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя 122 и 123 ст. Пол. о крест. и имѣютъ въ виду главнымъ образомъ сохраненіе недвижимости въ родѣ, однако, точный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при отсутствіи кровныхъ родственниковъ наслѣдодательницы мужского пола преимущество наслѣдованія недвижимости въ натурѣ и исключительное право на полученіе строеній принадлежатъ мужу наслѣдодательницы и, въ случаѣ его смерти, его наслѣднику мужского пола, а не кровнымъ родственницамъ умершей. Посему Янъ Жагаръ, представляющій лицо умершаго брата своего Андрея и наслѣдующій притомъ, въ виду отказа его сестеръ отъ наслѣдства, равную съ Лизою Недритъ долю, имѣетъ преимущественное передъ нею право на полученіе усадьбы въ натурѣ и исключительное право на полученіе строеній. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Яномъ Жагаромъ право на полученіе усадьбы „Стубуръ“ со строеніями въ натурѣ, съ переводомъ на него всѣхъ обязательствъ по отбыванію повинностей, и выдать Лизѣ Недритъ 316 руб., представленныхъ Жагаромъ въ депозитъ Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Лизы Недритъ, Судебная Палата нашла, что правильность соображеній Окружнаго Суда повѣренный Недритъ оспариваетъ двумя положеніями: во-1-хъ) употребленное въ 122 ст. Пол. о крест. Курл. губ. выраженіе „наслѣдники мужского пола“ имѣетъ, по мнѣнію апеллятора, болѣе тѣсное значеніе, разумѣя подъ этимъ только кровныхъ родственниковъ, а такъ какъ ни Андрей Жагаръ, умершій мужъ наслѣдодательницы Дарты Жагаръ, ни его племянникъ и наслѣдникъ, Янъ Жагаръ, въ родственной связи съ Дартою Жагаръ не состояли и не состоятъ, то посему Янъ Жагаръ передъ Лизою Недритъ, относительно полученія усадьбы „Стубуръ“ въ натурѣ, никакимъ преимуществомъ не пользуется; и во-2 хъ) наслѣдники Андрея Жагара, изъявивъ уже разъ согласіе оставить усадьбу истицѣ Недритъ, не имѣютъ права отказаться отъ своихъ заявленій члену Окружнаго Суда, которому было поручено составленіе проекта раздѣла, въ ущербъ Лизѣ Недритъ. Изложенныя положенія апеллятора, по мнѣнію Судебной Палаты, нельзя признать правильными. Болѣе тѣсное толкованіе выраженія 122 ст. „наслѣдники мужского пола“ вовсе не оправдывается ни совокупнымъ содержаніемъ этой статьи, ни при сопоставленіи оной съ другими статьями Полож. о крест. Курл. губ. и общими мѣстными законами. Какъ по III ч. Св. Мѣстн. Узакон., такъ и по названному Положенію, мужъ умершей наслѣдодательницы считается и именуется „наслѣдникомъ“ ея наравнѣ съ кровными родственниками ея (1693, 1705 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. и 121 ст. Пол. о крест. Курл. губ.), и потому толковать упомянутое выраженіе „наслѣдники мужского пола“ въ болѣе тѣсномъ значеніи, разумѣя подъ этимъ только кровныхъ родственниковъ наслѣдодателя, не представляется достаточныхъ основаній. Кромѣ того, второю частью 122 стат. постановлено, что лица женскаго пола тогда только могутъ наслѣдовать въ недвижимомъ имѣніи, когда не находится наслѣдниковъ мужского пола, состоящихъ въ равной съ ними степени родства къ умершему. Изъ сего закона само собою прежде всего слѣдуетъ, что когда, наоборотъ, есть наслѣдники и мужского, и женскаго пола, состоящіе въ равной степени родства къ умершему, то наслѣдники женскаго пола въ недвижимомъ имѣніи не наслѣдуютъ, а затѣмъ, что если относительно такихъ случаевъ законъ счелъ нужнымъ опредѣленно коснуться „состоящихъ въ равной съ ними степени родства къ умершему“, то-есть кровныхъ родственниковъ, то, употребляя выше выраженіе—„наслѣдники мужского пола“, 122 ст. имѣетъ, очевидно, въ виду всѣхъ тѣхъ, кто подходитъ подъ законное понятіе „наслѣдникъ“, а слѣдовательно, и мужа наслѣдодательницы. Еще менѣе основательности во второмъ доводѣ апеллятора. Янъ Жагаръ, выражая желаніе оставить усадьбу за собою, добавилъ при этомъ, что денегъ на удовлетвореніе остальныхъ содѣляющихся, по стоимости ихъ

умственныхъ долей, онъ не имѣеть. Это заявленіе Жагара, однако, вовсе не имѣло значенія отказа или уступки своихъ правъ въ пользу Неедритъ, отчего Жагаръ потомъ не могъ бы отступиться, а, между тѣмъ, онъ до разрѣшенія дѣла судомъ внесъ цѣну доли Неедритъ, прося оставить усадьбу за нимъ. По изложеннымъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истицы Неедритъ, присяжный повѣренный Шиманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 122 и 123 стат. Пол. о крест. Курляндской губ. 1817 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: статья 122 Положенія о крестьянахъ Курляндской губ. 1817 г., предоставляющая наслѣдникамъ мужского пола удержать въ свое единоличное владѣніе наслѣдственную недвижимость, имѣеть ли въ виду также и мужа наслѣдодательницы, или только ея кровныхъ родственниковъ? Въ учрежденіи о курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 года относительно наслѣдованія супруговъ постановлено въ ст. 115: „Буде умершій крестьянинъ или крестьянка . . . умерли бездѣтны, то послѣ ихъ наслѣдуютъ ближайшіе родственники. . . . Но буде послѣ умершаго осталась вдова, или послѣ умершей вдовець, то наблюдаются правила, въ §§ 120 и 121 постановленныя“. Въ ст. 120: „Буде умершій не оставитъ послѣ себя дѣтей, а только вдову, то сія получаетъ поступившее въ мужнее имѣніе приданое свое обратно, а сверхъ того—половину оставшагося послѣ мужа ея имѣнія, а остальное затѣмъ поступаетъ къ родственникамъ умершаго на основаніи выше постановленныхъ правилъ“. Въ стат. 131: „Мужъ наслѣдуетъ послѣ жены такимъ образомъ, какъ и жена послѣ мужа, такъ что, въ случаѣ неимѣнія дѣтей, мужъ получаетъ всегда половину изъ оставшагося послѣ жены его имѣнія“. Въ ст. 122: „При раздѣлѣ собственныхъ недвижимыхъ имѣній наслѣдники мужского пола имѣютъ то преимущество предъ наслѣдниками женскаго пола, что получаютъ на свою долю все таковое имѣніе, заплативъ изъ онаго наслѣдникамъ женскаго пола слѣдующую имъ часть деньгами, по умѣренной оцѣнкѣ, сдѣланной волостнымъ судомъ, причемъ строенія, находящіяся на дѣлимомъ участкѣ земли, въ оцѣнку не включаются. Лица женскаго пола только тогда могутъ наслѣдовать въ недвижимомъ имѣніи, когда не находится наслѣдниковъ мужского пола, состоящихъ въ равной съ ними степени родства къ умершему“. Въ ст. 123: „При раздѣлѣ полей между наслѣдниками мужского пола надлежитъ наблюдать, дабы они не были раздроблены на слишкомъ малые участки При семъ старшіе наслѣдники мужского пола предпочитаютъ младшимъ, такъ что сіи послѣдніе, буде не имѣется толикаго пространства земли, чтобы и они могли изъ онаго удовольствованы быть, вознаграждаются за то деньгами по учиненной судомъ оцѣнкѣ. Строенія всегда поступаютъ къ старшему изъ наслѣдниковъ мужского пола, такъ что и не ставятся ему въ счетъ участка“. Обращаясь къ толкованію помѣщеннаго въ началѣ 122 стат. выраженія „наслѣдники мужского пола“, слѣдуетъ замѣтить, что въ законѣ слово „наслѣдникъ“ не всегда употребляется въ обширномъ смыслѣ для обозначенія всѣхъ лицъ, имѣющихъ право наслѣдованія. Часто законъ, говоря о „наслѣдникахъ“ или „наслѣдникахъ мужского пола“, имѣеть въ виду исключительно кровныхъ родственниковъ наслѣдодателя, а не пережившаго супруга. Это видно изъ 1669, 1743, 1870 и друг. ст. Ш ч. Свод. Мѣст. Узак. губ. Приб. Такъ, по 1743 ст., „съ истеченіемъ срочнаго года, пользованіе вдовы прекращается, и она обязана сдать оставшееся послѣ мужа имущество его наслѣдникамъ“, по 1669 ст. исключеніе ближайшаго законнаго наслѣдника отъ наслѣдованія не лишаетъ его права выкупа; по 1870 стат. „право наслѣдованія по закону устанавливается единственно родствомъ кровнымъ или гражданскимъ“. Очевидно, что употребленныя тутъ въ законѣ выраженія—„наслѣдникъ“, „наслѣдованіе“—относятся только къ кровнымъ наслѣдникамъ и къ наслѣдованію кровныхъ родственниковъ, но не супруговъ. Въ такомъ же ограничительномъ смыслѣ въ началѣ 122 ст. Полож. о курл. крест. употреблены слова: „наслѣдники мужского пола“. Это, несомнѣнно, вытекаетъ изъ конца этой статьи, который говоритъ о томъ случаѣ, если не находится „наслѣдниковъ мужского

пола“, состоящихъ въ равной степени родства къ умершему съ наследниками женскаго пола. Очевидно, что къ этимъ наследникамъ мужскаго пола вдовцы, супруги умершихъ, не могутъ быть причислены, такъ какъ бракъ не устанавливаетъ родства между мужемъ и женою. Въ 122 ст. Положенія о курл. кр. точно такъ-же, какъ и въ 2718 ст. III ч. Свод. Мѣстн. Узак. (срав. Положеніе о крест. Лифл. губ. 1819 года ст. 409; 1860 г. ст. 994; Эстл. Пол. о крестьянахъ 1856 г. ст. 1153, 1554), выражено общее начало преимущественнаго права наследниковъ мужскаго пола на удержаніе за собою входящей въ составъ наследства недвижимости въ натурѣ, которое, какъ видно изъ цитатъ подъ 2178 ст., установлено было закономъ съ цѣлью сохраненія земскихъ имѣній за родомъ наследодателя, по которому пережившій супругъ, въ силу брака, не принадлежитъ. По 123 ст. Полож. о курл. кр. старшіе наследники мужскаго пола предпочитаютъ младшимъ при раздѣлѣ недвижимости, причемъ строенія всегда поступаютъ къ старшему изъ наследниковъ. Въ кассационной жалобѣ проситель основательно указываетъ на то, что если-бы согласиться съ принятымъ Палатою толкованіемъ закона, то мужъ наследодательницы по второму браку, въ качествѣ старшаго сонаследника мужскаго пола, имѣлъ бы на наследственную усадьбу умершей жены преимущественное право передъ роднымъ сыномъ ея отъ перваго брака, что, очевидно, противорѣчило бы вышеуказанной цѣли закона. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 122 Полож. о крест. Курляндской губ. касается лишь наследниковъ мужскаго пола, состоящихъ въ кровномъ родствѣ съ наследодателемъ, и не распространяется на пережившаго супруга наследодательницы, и что рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на противномъ сему толкованіи закона, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 122 и 123 стат. Положенія о курляндскихъ крестьянахъ 1817 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

21.—1901 г. марта 7 дня. Прошеніе Герша Бѣгуна объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Берки Дизика къ просителю о 3,200 р. и по встрѣчному иску Бѣгуна о 1,400 руб. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. И. Фроловъ).

Повѣренный купческаго сына Берки Лейбова Дизика въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Уманскій Окружный Судъ, объяснилъ, что, по случаю смерти матери довѣрителя его въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 года въ м. Букахъ, Уманскаго уѣзда, мѣстное еврейское населеніе, зная Дизиковъ за богатыхъ людей, потребовало отъ довѣрителя его пожертвованія въ пользу мѣстныхъ еврейскихъ благотворительныхъ нуждъ, опредѣливъ размѣръ такового въ 10.000 рублей и угрожая въ противномъ случаѣ недопущеніемъ погребенія на общественномъ кладбищѣ. На предложеніе Дизика получить 1.000 рублей толпа евреевъ отвѣтила неистовствомъ, стала бить окна, ломать двери и громить домъ, требуя попрежнему 10.000 рублей. Наконецъ, уговорились такъ: Дизикъ жертвуетъ 3,200 руб., изъ коихъ наличными 1.800 р., которые внесены были на руки провизору Бѣгуну, а 1.400 руб. двумя векселями на 1000 рублей и 400 руб., писанными на имя Бѣгуна. При этомъ избранный толпою комитетъ изъ 16 лицъ обѣщался, что векселями онъ не воспользуется и возвратитъ ихъ Дизикю обратно, получивъ таковыя лишь для успокоенія толпы. Указывая далѣе на то, что деньги въ суммѣ 1.800 руб., пожертвованныя подъ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы таковыя расходовались на богоугодныя дѣла мѣщанскаго еврейскаго населенія не иначе, какъ съ согласія всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, большинства членовъ указаннаго выше комитета, расходуются, въ дѣйствительности, безъ всякаго контроля и вопреки волѣ жертвователя и цѣли самаго пожертвованія, а векселя, согласно уговору, не возвращаются, и предъявляя поэтому къ провизору Гершу Липову Бѣгуну настоящій въ суммѣ 3,200 руб. искъ, повѣренный Дизика

просилъ судъ обязать отвѣтчика Бѣгуна внести въ Уманское уѣздное казначейство полученные имъ отъ Дизика 1,800 р. для зачисленія таковыхъ въ депозитъ прокурора Уманскаго Окружнаго Суда для передачи по начальству, какъ пожертвованіе Дизика на богоугодныя заведенія евреевъ м. Буковъ, Уманскаго уѣзда, а векселя отъ 12 февраля 1895 г. въ суммѣ 1,400 р. возвратитъ Дизикѣ. Въ отвѣтъ на это исковое прошеніе повѣренный провизора Герша Бѣгуна, Звоницкій, предъявилъ къ Дизикѣ встрѣчный искъ, ходатайствуя о взысканіи съ него по выданнымъ имъ 12 февраля 1895 г. двумъ векселямъ 1,400 р. съ $\frac{0}{10}$ для передачи таковыхъ Бѣгуну на предметъ употребленія имъ на благотворительныя надобности еврейскаго населенія м. Буковъ и объ отказѣ въ первоначальномъ искѣ Дизика, причемъ въ подтвержденіе своихъ требованій привелъ слѣдующія соображенія: истецъ указываетъ на то, что деньги и векселя, а равно и расписка на еврейскомъ языкѣ, удостовѣряющая цѣль выдачи денегъ и векселей, выданы Дизикомъ, будто, по принужденію. По нашему закону признается, что „свобода произвола и согласія нарушается принужденіемъ“ (701 ст. X Т. 1 ч.). Но слѣдующая 702 статья точно опредѣляетъ, какого рода должно быть принужденіе, которое могло бы опорочить актъ. Уже изъ содержанія этой статьи, а въ особенности изъ разъясненій Сената въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 258; 1876 года №№ 398 и 582; 1878 года № 154 видно, что подъ понятіе принужденія къ выдачѣ акта можетъ быть подводимо лишь такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ, но отнюдь не нравственное давленіе. Дизикъ умолялъ Бѣгуна принять участіе въ дѣлѣ; какъ человѣкъ посторонній, Бѣгунъ принялъ отъ Дизика деньги и передалъ ихъ представителямъ мѣстнаго населенія для раздачи на благотворительныя надобности. Окружный Судъ нашелъ, что требованіе Дизика о признаніи отвѣтчика Бѣгуна обязаннымъ внести въ Уманское уѣздное казначейство полученные имъ отъ него, Дизика, на благотворительныя надобности еврейскаго населенія м. Буковъ 1,800 руб. для зачисленія таковыхъ въ депозитъ прокурора Уманскаго Окружнаго Суда на предметъ передачи по начальству, какъ пожертвованіе на богоугодныя учрежденія, предъявленное имъ, согласно 986 ст. X Т. ч. 1 Св. Закон., на томъ основаніи, что деньги эти расходуются вопреки его, Дизика, волѣ и цѣли пожертвованія, не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію вслѣдствіе того, что, на основаніи указаннаго выше закона, онъ, Дизикъ, можетъ требовать лишь возвращенія денегъ этихъ ему обратно, а не передачи таковыхъ на богоугодныя учрежденія общества евреевъ м. Буковъ, которое его, Дизика, на такія дѣйствія не уполномочивало. Второе требованіе того же Дизика—о возвращеніи отвѣтчикомъ, Бѣгуномъ, имѣющихся у него двухъ векселей его, Дизика, въ суммѣ 1,400 руб. отъ 12 февраля 1895 года—находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ, были ли выданы векселя эти подъ вліяніемъ того принужденія, о которомъ говорится въ 702 ст. X Т. 1 ч. Св. Закон. Обращаясь съ цѣлью разрѣшенія вопроса этого къ имѣющемуся въ дѣлѣ прошенію повѣреннаго отвѣтчика Бѣгуна, Звоницкаго, Окружный Судъ нашелъ, что онъ, Звоницкій, признаетъ какъ существованіе у евреевъ того обычая, въ силу котораго, пользуясь случаемъ смерти какого-либо члена богатой семьи, мѣстное населеніе подъ видомъ продажи мѣста на кладбищѣ требуетъ значительныя суммы въ пользу благотворительныхъ нуждъ общества, такъ равно и то, что дѣломъ такого вымогательства въ такихъ незначительныхъ мѣстечкахъ, какъ Буки, занимается не особое погребальное братство, а все мѣстное населеніе; что населеніе м. Буковъ—одни враги Дизика; что Дизикъ очень богатый человѣкъ, не помышлявшій никогда о благотворительности; что мать его умышленно избрала мѣстомъ смерти своей м. Буки съ тѣмъ, чтобы заставить его раздать извѣстную сумму на благотворительныя потребности мѣстнаго населенія; что при совершеніи у евреевъ погребальныхъ обрядовъ нужны люди, которыхъ, при общей враждебности, Дизикъ не имѣлъ возможности найти въ Букахъ, и что вслѣдствіе всего этого онъ, Дизикъ, вынужденъ былъ обратиться съ просьбою уладить возникшія недоразумѣнія къ Бѣгуну, который, уступая мольбамъ Дизика, и получилъ отъ него для благотворительныхъ надобностей мѣстнаго еврейскаго населенія деньги и векселя. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ становится очевиднымъ,

что истецъ Дизикъ враждебнымъ отношеніемъ къ нему мѣстнаго населенія и насильственнымъ лишеніемъ возможности предать землѣ тѣло умершей матери дѣйствительно поставленъ былъ въ необходимость или вынужденъ исполнить незаконныя трабованія толпы и выдать тѣ векселя, выдавать которые не имѣлъ никакого желанія, съ цѣлью избавиться отъ страха угрожавшаго ему зла разложенія въ домѣ трупа матери, каковое зло по тяжести и значительности своей не можетъ не быть отнесено къ разряду того зла, о которомъ говорится въ 702 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и которое послужило въ данномъ случаѣ достаточнымъ основаніемъ къ лишенію Дизика того непринужденнаго произвола и свободной воли, при наличности которыхъ, согласно 700 ст. того же X Т. 1 ч. Св. Закон., признаются дѣйствительными закономъ опредѣленные способы пріобрѣтенія правъ на имущество. Признавая, въ виду всего изложеннаго, требованіе истца Дизика о возвращеніи ему отвѣтчикомъ Бѣгуномъ остающихся у него двухъ векселей въ суммѣ 1.400 руб., отъ 12 февраля 1895 г., предъявленнымъ на законномъ основаніи и, какъ таковое, подлежащимъ удовлетворенію, и принимая во вниманіе, что, за удовлетвореніемъ этой части исковыхъ его, Дизика, требованій, само собою падаетъ встрѣчное исковое требованіе Бѣгуна о взысканіи по векселямъ этимъ денегъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) по иску первоначальному обязать провизора Герша Бѣгуна возвратитъ Берку Дизикъ выданные послѣднимъ ему, Бѣгуну, два векселя: одинъ на 1,000 руб. и другой на 400 руб. 12 февраля 1895 года; въ остальной части иска Дизика отказать, и 2) по встрѣчному иску Бѣгуну отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣгунъ просилъ Судебную Палату отказать въ главномъ искѣ Дизикъ, а по встрѣчному иску взыскать съ него 1,400 руб. съ % и передать таковыя просителю для употребленія на благотворительныя надобности букскаго еврейскаго населенія. Въ объясненіи на апелляцію Дизикъ просилъ удовлетворить его исковыя требованія, согласно исковому прошенію. Повѣренный Дизика въ засѣданіи Палаты заявилъ, что онъ находитъ правильнымъ исковое требованіе о взысканіи 1,800 руб., хотя оно не совсѣмъ ясно и точно формулировано, и что несомнѣнно Дизикъ просилъ присудить ему 1,800 р. съ тѣмъ, однако, что деньги эти поступятъ отъ него на благотворительныя учрежденія согласно его указаніямъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Кіевская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ призналъ, что Берка Дизикъ при выдачѣ 12 февраля 1895 г. Бѣгуну наличными деньгами 1,800 р. и двухъ векселей на 1,400 р. находился въ положеніи, указанномъ въ 702 ст. 1 ч. X Т. Это заключеніе Окружнаго Суда слѣдуетъ признать правильнымъ и съ фактической, и съ юридической стороны; съ фактической стороны заключеніе это правильнымъ должно быть признано потому, что ни при производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціон. жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Бѣгуна не указываетъ вовсе на то, что выдача Дизикомъ Бѣгуну 1,800 руб. наличными деньгами и двухъ векселей на 1.400 руб. совершилась при иныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ, а не при тѣхъ, какія указаны Дизикомъ и какія установлены въ рѣшеніи Окружнаго Суда по сему дѣлу. А при такомъ положеніи дѣла то обстоятельство, что Берка Дизикъ 12-го же февраля 1895 года, т.-е. въ тотъ же день, когда выданы имъ Бѣгуну 1,800 р. деньгами и два векселя на 1,400 р., выдалъ букской еврейской общинѣ удостовереніе въ томъ, что онъ за мѣсто для погребенія его матери въ совершенный даръ (въ полную собственность) далъ 3,200 руб., только подтверждаетъ правильность заключенія Окружнаго Суда о принужденіи Дизика къ выдачѣ денегъ и векселей всего на 3,200 руб., такъ какъ указываетъ на несомнѣнное сознаніе самихъ букскихъ евреевъ въ томъ, что деньги и векселя всего на 3,200 руб. вынуждены ими отъ Дизика, а не даны добровольно. Съ юридической стороны заключеніе Окружнаго Суда представляется также правильнымъ. Тѣмъ будущимъ зломъ, подѣ страхомъ котораго Дизикъ выдалъ Бѣгуну 1,800 рублей деньгами и на 1,400 рублей векселей, Окружный Судъ, руководствуясь 702 ст. X Т. ч. 1; призналъ разложеніе въ домѣ Дизика трупа его матери, умершей въ мѣстечкѣ Букахъ съ 11-го на 12-е февраля 1895 г. и въ погребеніи которой на еврейскомъ кладбищѣ Дизикъ встрѣтилъ препятствіе со стороны еврейскаго населенія мѣстечка Буковъ, устраненное

имъ только выдачею на имя Бѣгуна двухъ векселей на 1.400 р. и деньгами 1.800 р., съ нарушеніемъ произвола и согласія на то Дизика (701 ст. Т. X ч. 1). Такой выводъ соотвѣтствуетъ точному смыслу 702 ст. Т. X ч. 1. Указаніе въ апелляціонной жалобѣ Бѣгуна на то, что Дизикъ могъ избѣгнуть указаннаго зла, набальзамировавъ тѣло умершей матери, или перевезя тѣло ея для погребенія въ ближайшее къ мѣстечку Букамъ еврейское поселеніе, представляется, въ виду неоспоренныхъ со стороны Бѣгуна обстоятельствъ, при наличности которыхъ послѣдовала выдача Дизикомъ 12 февраля 1895 г. денегъ и векселей на 3200 р., совершенно неосновательнымъ. Что-же касается до указанія со стороны Бѣгуна на то, что ссылка Дизика на принужденіе, указанное въ 701 и 702 ст. 1 части X Тома, требуетъ преюдиціального производства въ порядкѣ уголовного судопроизводства для признанія этого принужденія въ дѣйствительности имѣвшимъ мѣсто, то и это указаніе не можетъ быть признано основательнымъ въ виду разъясненія 703 статьи 1 части X Тома, изложеннаго въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1876 года № 398, и въ виду того, что 704—706 ст. 1 части X Т. (изд. 1857 года) замѣнены правилами, изложенными въ ст. 942, 943, 1535, 1536, 1686, 1687, 1690—1698 Ул. о наказ. (изд. 1885 года) и въ 136 стат. Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями (изд. 1885 года). Въ виду того, что по дѣлу установлено съ положительною несомнѣнностью, что произволъ и согласіе Дизика на выдачу Бѣгуну 12 февраля 1895 года 1800 р. денегъ и двухъ векселей на 1400 рублей были нарушены тѣмъ принужденіемъ со стороны еврейскаго населенія мѣстечка Буковъ, подъ непосредственнымъ давленіемъ котораго и изъ страха будущаго зла Дизикъ отдалъ Бѣгуну 1800 рублей деньгами и выдалъ два векселя на 1400 рублей (701 и 702 ст. 1 части X Тома), Палата нашла, что Окружный Судъ правильно отказалъ Бѣгуну въ присужденіи съ Дизика 1400 рублей въ распоряженіе Бѣгуна на благотворительныя цѣли въ интересахъ букскаго еврейскаго населенія, по двумъ векселямъ, и правильно обязалъ Бѣгуна возвратитъ Дизику указанные два векселя, но неосновательно отказалъ Дизику въ требованіи возврата ему тѣхъ 1800 рублей, которые получены отъ него Бѣгуномъ 12-го февраля 1895 года при указанныхъ обстоятельствахъ. Поэтому рѣшеніе Окружнаго Суда въ той его части, по которой отказано Бѣгуну во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ Дизику, и въ той части иска Дизика къ Бѣгуну, по которой Бѣгунъ признанъ обязаннымъ возвратитъ Дизику указанные два векселя, должно быть утверждено. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію того, въ какой формѣ и въ какомъ именно размѣрѣ подлежитъ присужденію искъ Дизика къ Бѣгуну о взысканіи 1800 рублей, и принявъ во вниманіе: 1) что, по 333 ст. Уст. Гр. Судопр., не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, и что такое право истцу принадлежитъ при разсмотрѣннн дѣла по его иску и въ апелляціонной инстанціи; 2) что поэтому формулировка исковыхъ требованій Дизика, сдѣланная имъ въ судебномъ засѣданіи Палаты 26 мая 1897 года, должна быть принята Судебною Палатою за такую, которая содержитъ въ себѣ требованіе истца, т.-е. то, о чемъ онъ проситъ, Судъ постановитъ свое рѣшеніе (6 п. 257 ст. Уст. Гр. Судопр.); 3) что при такой формулировкѣ иска, когда Дизикъ проситъ присудитъ ему отъ Бѣгуна въ возвратъ тѣ деньги, которыя выданы Дизикомъ Бѣгуну 12 февраля 1895 года, деньги эти, какъ поступившія отъ Дизика въ распоряженіе Бѣгуна, съ нарушеніемъ свободы произвола и согласія Дизика, должны быть присуждены ко взысканію съ Бѣгуна въ пользу Дизика, но только въ суммѣ 1700 рублей за признаніемъ со стороны повѣреннаго Дизика въ судебномъ засѣданіи Палаты дѣйствительнымъ расхода въ 100 р., сдѣланнаго изъ тѣхъ-же денегъ на могилу для матери Дизика, Палата опредѣлила: взыскать съ провизора Бѣгуна въ пользу Дизика одну тысячу семьсотъ рублей и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассац. жалобѣ Гершъ Бѣгунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 702—706 статей 1 части X Тома, 8, 333, 339 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассац. жалобѣ Бѣгуна указывается на то, что Сенатъ, начиная съ 1868 года, постоянно признавалъ, что для наличности принужденія, предусмотрѣннаго 702 ст. Тома X части 1, необходимо, чтобы принужденіе составляло явленіе преступное, караемое уголовнымъ закономъ, а, между тѣмъ, отказъ еврейскаго общества дать мѣсто на кладбищѣ не составляетъ никакого проступка. Сенатъ дѣйствительно неоднократно высказывалъ то заключеніе (рѣш. 1868 года № 785; 1869 года № 760; 1875 г. № 258; 1876 года №№ 398, 582; 1878 года № 154), что основаніемъ къ оспариванію дѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ можетъ служить только такое принужденіе, которое карается уголовными законами, какъ преступленіе, но не принужденіе или давленіе нравственное. Признавая необходимымъ вновь всесторонне обсудить вопросъ о вліяніи принужденія на дѣйствительность юридической сдѣлки, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ первомъ изъ приведенныхъ рѣшеній (1868 года № 785) Сенатъ пришелъ къ заключенію, что законъ гражданскій считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласія только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ, и это заключеніе, между прочимъ, выводилъ и изъ 703 и 704 статей Тома X части 1 изд. 1857 года. Въ силу этихъ статей, если, по разсмотрѣніи суда (послѣ заявленія о принужденіи окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи), найдется, что дѣйствительно учинено принужденіе, то виновный и сообщники его подвергаются наказаніямъ, какія въ уголовныхъ законахъ за сіе установлены (Улож. о наказ. ст. 13—17 и 2278 и 2279); если-же по суду откроется, что жалоба на принужденіе принесена ложно, то проситель и лже-свидѣтели, показавшіе въ его пользу, должны быть подвергнуты наказанію, какое въ уголовныхъ законахъ установлено. Въ изданіи 1 части X Тома 1887 года приведенныя 704 и 705, а также 706 ст. замѣнены правилами, изложенными въ ст. 942, 943, 1535, 1536, 1686, 1687 и 1690—1698 Ул. о наказ. (изд. 1885 года) и въ стат. 136 Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Такимъ образомъ, въ изд. 1887 года изъ 1 части X Тома исключены тѣ статьи, которыя приведены были въ рѣшеніи Сената 1868 года и въ которыхъ указывалось на принужденіе, какъ на уголовно-наказуемое дѣяніе; уже изъ этого можно заключить, что въ настоящее время и такое принужденіе, которое не карается уголовнымъ закономъ, можетъ имѣть значеніе обстоятельства, нарушающаго свободу согласія при совершеніи сдѣлки. Для дѣйствительности юридической сдѣлки законъ требуетъ взаимное согласіе договаривающихся лицъ (ст. 1528 Т. X ч. 1), и притомъ согласіе непринужденное. По 700 ст. всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, только тогда признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Изъ сего явствуетъ, что если такого произвола не было, а сдѣлка заключена по принужденію, то дѣйствительность ея можетъ быть оспариваема. Въ 701 ст. повторяется: „произволъ и согласіе должны быть свободны“, причемъ присовокупляется. „свобода и согласіе нарушаются: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ“. Въ виду столь важнаго значенія, придаваемаго закономъ свободѣ воли при заключеніи сдѣлки, нельзя притти къ такому заключенію, чтобы послѣдующая затѣмъ статья 702 имѣла исчерпывающее значеніе, т.-е., чтобы законъ признавалъ принужденіе только въ томъ случаѣ, „когда кто-либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество“. Несомнѣнно, что принужденіе исключаетъ свободу воли не только тогда, когда оно является въ видѣ физическаго насилія („бывъ захваченъ во власть другого“), но и тогда, когда свобода воли нарушается угрозою настоящаго или будущаго зла. Для этого, однако, требуется, чтобы угроза была дѣйствительная, серьезная, возбуждающая основательное опасеніе за другія блага человѣка—за его жизнь, здоровье, честь или имущество, или за благо лицъ, ему близкихъ. Къ тому угроза должна быть противозаконной или безнравственной, хотя не требуется, чтобы вызванное угрозою принужденіе было уголовно наказуемо. Принужденіе можетъ исходить отъ лица, дѣйствія котораго не наказуемы по невмѣняемости

(напримѣръ, отъ сумасшедшаго), но тѣмъ не менѣе такое принужденіе можетъ вполне устранить произволъ и согласіе контрагента. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 700—702 статьи Тома X части 1, подъ принужденіемъ, нарушающимъ свободу произвола и согласія при заключеніи сдѣлки, разумѣется не одно только насильственное, физическое дѣйствіе, наказуемое уголовнымъ закономъ, но и нравственное принужденіе посредствомъ угрозъ, возбуждающихъ серьезный страхъ предъ настоящимъ или будущимъ дѣйствительнымъ зломъ. Примѣняя это положеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что произволъ и согласіе Дизика при выдачѣ Бѣгуну 12 февраля 1895 года 1800 рублей и двухъ векселей на 1400 рублей были нарушены принужденіемъ со стороны еврейскаго общества, и эти деньги и векселя были выданы съ цѣлью избавиться отъ страха угрожавшаго ему дѣйствительнаго зла—разложенія въ домѣ трупы матери, каковое заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ, не нарушила 701 и 702 статей Тома X части 1 и въ правѣ была утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда объ обязаніи Бѣгуна возвратитъ два векселя Дизикѣ и объ отказѣ Бѣгуну въ присужденіи ему по этимъ векселямъ 1400 руб. Но, кромѣ того, Палата присудила съ Бѣгуна въ пользу Дизика 1700 р. и въ семь отношеній отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ этой части рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ 3 пунктѣ исковаго прошенія повѣренный Дизика просилъ Судъ обязать Бѣгуна внести въ Уманское уѣздное казначейство 1800 рублей и слать таковыя въ депозитъ Прокурора Уманскаго Окружнаго Суда для передачи по начальству, какъ пожертвованіе Дизика на богоугодныя учрежденія евреевъ мѣстечка Буковъ, Уманскаго уѣзда. За отказомъ Окружнымъ Судомъ Дизикѣ въ этой части иска, Дизикъ въ объясненіи на апелляцію Бѣгуна просилъ въ сей части отмѣнить рѣшеніе Суда и удовлетворить его исковыя требованія, согласно исковому прошенію. Несмотря на то, Палата, ссылаясь на 33 ст. Уст. Гр. Суд. и на новую формулировку исковыхъ требованій Дизика, сдѣланную его повѣреннымъ въ судебномъ засѣданіи, присудила съ Бѣгуна въ пользу Дизика 1700 рублей (за признаніемъ его повѣреннымъ расхода въ 100 руб., сдѣланнаго на могилу его матери). Между тѣмъ, по 332 статьѣ Устава Гр. Судопр. истецъ не въ правѣ измѣнять по существу требованія, заявленныя въ искомомъ прошеніи, а 333 статья разрѣшаетъ ему только выразить ихъ опредѣлительнѣе—присовокупленіемъ процентовъ или требованіемъ возмещенія цѣнности отчужденнаго имущества. Палата-же, присудивъ 1700 р. въ пользу самого Дизика, въ нарушеніе 333 и 711 стат. Уст. Гр. Суд., допустила измѣненіе по существу совершенно ясно формулированнаго исковаго требованія Дизика о присужденіи 1800 рублей въ депозитъ Прокурора для передачи по начальству, какъ пожертвованіе на богоугодныя учрежденія евреевъ въ мѣстечкѣ Букахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Киевской Судебной Палаты въ части о взысканіи съ Бѣгуна въ пользу Дизика 1700 рублей, по нарушенію 333 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той-же Палаты; въ остальныхъ частяхъ кассационную жалобу Бѣгуна, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1901 г. марта 7 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ личностью и имуществомъ признанной въ Англіи умалишенной великобританской подданной Елизаветы Гопперъ, Якова и Флоренсъ Гопперъ, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Штейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ отказѣ нотариуса совершить купчую крѣпость на продажу находящагося въ Москвѣ дома Елизаветы Гопперъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ вопросъ:

слѣдуетъ-ли испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената (ст. 277 п. 3 и примѣч. къ ст. 377 Т. X ч. 1) на продажу недвижимаго имущества не проживающей въ Россіи иностранной подданной, надъ личностью и имуществомъ которой, за признаніемъ ея умалишенной, учреждена опека по законамъ ея государства (Англіи)? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ опредѣленію того значенія, которое по нашимъ гражданскимъ законамъ (Т. X ч. 1) имѣетъ вообще учрежденіе опеки и попечительства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунскія установленія, какъ это видно изъ статей 212, 225, 374—377 и 381 Т. X ч. 1, имѣютъ своею задачею попеченіе о лицѣ и имуществѣ лицъ, лишенныхъ законныхъ дѣеспособности по малолѣтству или вслѣдствіе душевныхъ и физическихъ недуговъ, а потому и не могущихъ самостоятельно осуществлять принадлежащихъ имъ правъ или вступать въ юридическія сдѣлки и соглашенія. Но дѣятельность опекунскихъ органовъ, хотя и направленная всегда къ достиженію вышеозначенной, одной и той-же цѣли—къ охранѣ личности и имущества недѣеспособныхъ гражданъ, не можетъ, однако, по различію устройства опекунскихъ установленій, а также надзора за ними и порядка производства въ нихъ дѣлъ и другихъ признаваемыхъ мѣстными законами условій, не только проявляться однообразно на всемъ пространствѣ государства, но и касаться интересовъ недѣеспособныхъ лицъ, вовсе не подвѣдомственныхъ опекунскимъ установленіямъ Имперіи. Посему и содержащаяся въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ постановленія (книга I разд. III Тома X ч. 1), и въ томъ числѣ п. 3 ст. 277 Т. X ч. 1, могутъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ недѣеспособнымъ лицамъ изъ числа русскихъ подданныхъ или иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ (ст. 995 Т. IX ч. 1 Свода Зак. о сост.), которыя состоятъ подъ опекою, учрежденною по общимъ правиламъ статьи 212 и слѣдующихъ Тома X ч. 1. Распространять-же правила общихъ законовъ объ опекахъ на лицъ, состоящихъ подъ опекою мѣстнымъ узаконеніямъ, или на иностранцевъ, въ Россіи не пребывающихъ и личные интересы которыхъ охранены законодательными постановленіями, примѣняемыми къ недѣеспособнымъ гражданамъ ихъ государства (въ данномъ случаѣ Англіи), нѣтъ никакого основанія, ни по точному смыслу ст. 48, 63 и 71 Основ. Зак., ни по самому характеру опекунскаго надзора, цѣль котораго, какъ указано выше, не можетъ считаться недостаточно достигнутой только потому, что попеченіе о личности недѣеспособнаго было организовано на отличныхъ отъ установленныхъ по общимъ законамъ Имперіи основаніяхъ, но признаваемыхъ вполне обезпечивающими подопечнаго по воззрѣніямъ мѣстнаго или иностраннаго законодательства. Въ виду сего, если недѣеспособная личность подлежитъ (какъ въ настоящемъ случаѣ) огражденію по законамъ Англіи, гдѣ интересы подопечнаго признаются достаточно обезпеченными однимъ лишь разрѣшеніемъ суда, то устанавливать, для большей ея охраны, еще какую-либо новую, по правиламъ законовъ Имперіи, которымъ оно подлежать не можетъ, гарантію нѣтъ никакого основанія. Затѣмъ, если разрѣшеніе Правительствующаго Сената излишне для огражденія интересовъ личности Гопперъ, то уже само собою разумѣется, что оно бесполезно и для совершенія самаго акта продажи, ибо Сенатъ въ порядкѣ опекунскаго надзора разсматриваетъ и разрѣшаетъ только одинъ вопросъ—о выгоды для подопечнаго предлагаемой продажи и законности поводовъ отчужденія (ст. 277 Т. X ч. 1), не входя ни въ какое обсужденіе другихъ законныхъ условій купли-продажи, на примѣръ, принадлежности имѣнія покупщику на правѣ собственности, отсутствія законныхъ препятствій къ отчужденію, порядка совершенія акта и прочихъ условій, указанныхъ въ гражданскихъ законахъ. По изложеннымъ соображеніямъ находя, что Московская Судебная Палата, признавъ, что продажа имущества умалишенной Гопперъ можетъ быть совершена лишь съ разрѣшенія Правительствующаго Сената по исполненіи требованій, установленныхъ 3 п. 277 ст. Т. X ч. 1, допустила неправильное толкованіе и примѣненіе сего закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣш. Московской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 277 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отмѣнить и дѣло при указѣ возвратитъ въ ту-же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ.

23.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе повѣреннаго Харьковской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску названной управы къ мѣщанину Василю Вѣтрову о признаніи недѣйствительнымъ публичнаго торгога на имѣніе.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій)

21 октября 1894 года на публичномъ торгѣ при Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, въ видахъ удовлетворенія присужденной ко взысканію претензіи Филиппа Лобкова, было продано и укрѣплено за покупщикомъ, мѣщаниномъ Василемъ Вѣтровымъ, недвижимое имѣніе Ирины Лобковой въ городѣ Харьковѣ. Общественное управленіе города Харькова 3-го декабря 1894 года предъявило искъ къ Вѣтрову и, доказывая, что имѣніе, проданное за долги Ирины Лобковой, принадлежало не ей, а мѣщанкѣ Натальѣ Ивановой, которая, будучи незаконнорожденною, наслѣдниковъ не оставила; что посему ея имѣніе будетъ признано выморочнымъ и, въ силу статьи 1172 X Тома части 1-й, поступитъ въ собственность города; что продажа его за чужой долгъ нарушаетъ интересы города,—просило о признаніи торговъ недѣйствительными и о передачѣ имѣнія въ вѣдѣніе сиротскаго суда. Харьковскіе Окружный Судъ и Палата отказали въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Ивановой не дѣлалось, а потому, согласно ст. 1241, 1162 и 1164 X Т. ч. 1, еще не началось теченіе срока на явку наслѣдниковъ, не наступилъ срокъ на передачу имѣнія въ опекуновское управленіе и для города не возникла возможность наступленія выморочнаго права. Въ кассационной жалобѣ повѣренный городской управы объясняетъ, что такъ какъ Иванова была незаконнорожденная, то законныхъ наслѣдниковъ у нея быть не можетъ и потому вызывать ихъ черезъ публикаціи совершенно излишне; Палата-же, не обсудивъ этого обстоятельства, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., 1162 и 1172 X Т. ч. 1, тѣмъ болѣе, что даже при возможности явки наслѣдниковъ городъ не лишенъ права ограждать интересы безхозяйственнаго имущества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли городское общественное управленіе, не выжидая вызова наслѣдниковъ, защищать открывшееся наслѣдство отъ посягательствъ постороннихъ вступщиковъ въ томъ предположеніи, что оно въ будущемъ окажется выморочнымъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно высказывалъ, что съ того момента, когда открывається еще только возможность наступленія впоследствии выморочнаго права, казна представляется лицомъ, заинтересованнымъ относительно даннаго имущества, а слѣдовательно, имѣющею право домогаться по суду устраненія всякихъ незаконныхъ на оное притязаній, независимо отъ того, состоитъ-ли наслѣдственное имущество подъ опекой, или нѣтъ (рѣш. Правительствующаго Сената за 1877 годъ № 374; за 1878 годъ № 199 и за 1884 годъ № 138). То-же право несомнѣнно принадлежитъ и городу, въ силу 1162 и 1172 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., относительно тѣхъ имуществъ, которыя могутъ, какъ выморочныя, поступить въ будущемъ въ собственность городского общества. Судебная Палата отвергла право г. Харькова на искъ къ Вѣтрову объ уничтоженіи торговъ на имѣніе Ивановой, изъятія онаго изъ владѣнія отвѣтчика и передачѣ въ опекуновское управленіе, потому что для города не возникала еще возможность выморочнаго права, такъ какъ не было произведено публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ Ивановой, и установленный 1241 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. срокъ на явку ихъ не истекъ. По 1162 ст. 1 ч. X Т. имущество признается выморочнымъ, когда послѣ умершаго не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе десяти лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или когда изъ явившихся въ срокъ никто не докажетъ своего права. Такимъ образомъ, имѣніе признается выморочнымъ, когда вовсе не осталось наслѣдниковъ или когда наслѣдники или не явятся въ срокъ, или, явившись,

своихъ правъ не докажутъ; но признаніе судомъ имѣнія выморочнымъ можетъ послѣдовать во всякомъ случаѣ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со времени вызова наслѣдниковъ, ибо требовать представленія доказательствъ отрицательнаго факта—отсутствія наслѣдниковъ,—нельзя, а гарантіей того, что никто изъ наслѣдниковъ,—по несуществованію ли ихъ, или по нежеланію воспользоваться наслѣдствомъ,—не предъявляетъ претензій на наслѣдственное имущество, служитъ публикація. Публикація имѣетъ существенное значеніе для установленія выморочнаго права, для признанія за казной, городомъ, дворянствомъ и т. д. права собственности на извѣстное имѣніе, какъ выморочное, но не для защиты правъ на имущество, какъ могущее оказаться выморочнымъ, и самая возможность выморочнаго права, какъ въ данномъ случаѣ, для города наступаетъ не съ момента публикаціи о вызовѣ его наслѣдниковъ, а со времени смерти наслѣдодателя. Обязывать городъ выжидать производства публикацій и истеченія 6 мѣсячнаго срока на явку наслѣдниковъ для защиты своихъ интересовъ въ отношеніи имущества, могущаго сдѣлаться выморочнымъ, не представляется основаній, и во многихъ случаяхъ промедленіе въ предъявленіи иска влекло бы за собой разореніе, или даже уничтоженіе имущества, постороннимъ завладѣвшимъ онымъ лицомъ, а иногда—и потерю для города самаго права на это имущество въ тѣхъ случаяхъ, когда истекаетъ земская давность со времени завладѣнія постороннимъ лицомъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, и таковая истечетъ, если ожидать публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ. Признавая, что, въ силу 1162 и 1172 ст. 1 ч. X Т., городъ въ правѣ, не выжидая вызова наслѣдниковъ, предъявить искъ въ защиту отъ постороннихъ вступщиковъ открывшагося наслѣдства, въ томъ предположеніи, что оно въ будущемъ окажется выморочнымъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить обжалованное рѣшеніе въ силѣ. Указаніе просителя на нарушеніе Палатой 339 ст. Устава Гражд. Судопр. необсужденіемъ его довода о томъ, что производство публикацій послѣ смерти Ивановой (бывшей дважды замужемъ) о вызовѣ ея наслѣдниковъ было излишне, такъ какъ послѣ нея, какъ незаконнорожденной, никакихъ по закону наслѣдниковъ быть не можетъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо ни въ апелляціи, ни въ засѣданіи Палаты такого довода проситель не приводилъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1162 и 1172 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе казачекъ Сидоренко, Гаценко и Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда по иску казака Гаценка къ просительницамъ о 375 руб.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Федоръ Гаценко, объяснивъ въ исковомъ прошеніи 24 мая 1899 года, что по заемному обязательству 29 апрѣля 1891 года, составленному домашнимъ порядкомъ, мать его, нынѣ умершая, Меланія Гаценко, неграмотная, заняла у его отца, Никиты Гаценка, 500 руб. и что, по прекращеніи пожизненнаго владѣнія отца материнскимъ имѣніемъ, сестры его, Сидоренко, Гаценко и Бойко, не платятъ причитающихся съ нихъ, соотвѣтственно принятому ими послѣ матери наслѣдству, 375 руб.,—просилъ взыскать съ нихъ эту сумму, причемъ представилъ означенное обязательство, которое подписано Мисенкомъ за неграмотную Меланію Гаценко и свидѣтелями Баумаковымъ, Гапоненкомъ, Марченкомъ и Бойко. Отвѣтчицы возражали, что это заемное обязательство было выдано матерью ихъ не по займу, а лишь въ обезпеченіе пожизненнаго владѣнія отца ихъ имѣніемъ матери, почему и хранилось у отца ихъ до его смерти, и въ подтвержденіе такого спора ихъ просили допросить свидѣтелей. Окружный Судъ, не находя, по 2038 и 2016 ст. 1 ч. X Т., возможнымъ допросить свидѣтелей, рѣшилъ взыскать требуемую истцомъ сумму съ отвѣтчицъ, которыя въ кассационной жалобѣ просятъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда по нарушенію имъ 106, 409 и 410 статей

Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ заемное обязательство 29-го апрѣля 1891 года есть домашній актъ, и свидѣтели могутъ быть допрошены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: составляетъ-ли заемное обязательство, писанное въ Черниговской или Полтавской губерніяхъ на дому и утвержденное подписью свидѣтелей, домашній актъ, оспаривать содержаніе котораго, по несоотвѣтствію содержанія его съ дѣйствительностью, можно свидѣтелями? Въ 2038 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 года постановлено: „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской обязательства по займамъ, писанныя на дому, утверждаются подписью должника и не менѣе, какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности—трехъ или четырехъ свидѣтелей“. Статья эта, основанная на Литовскомъ статутѣ разд. VII, арт. 6, 7, 10 и подтвержденная мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 апрѣля 1842 года и въ Св. Зак. Т. X ч. 1 изд. 1857 года была такого же содержанія и съ тѣми же цитатами, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что послѣ вышеприведенныхъ словъ: „или четырехъ свидѣтелей“, содержала еще слѣдующее: „заемныя обязательства, недвижимымъ имѣніемъ не обезпечиваемыя, для дѣйствительности своей, кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ; впрочемъ, подлинность ихъ можетъ быть удостовѣрена посредствомъ явки къ засвидѣтельствуванію у нотаріуса или частнаго маклера; заемныя же обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаниемъ въ судѣ“. Сознаніе въ судѣ, какъ видно и изъ 732 и прим. 2 къ 733 ст. 1 ч. X Т. 1857 г., приравнивалось къ совершенію акта, по общимъ гражданскимъ законамъ, крѣпостнымъ порядкомъ. Статья 2038 составляетъ для Черниговской и Полтавской губерній исключеніе изъ ст. 2036 Т. X ч. 1 (по своду изд. 1857 и 1887 г. г.) и обѣ статьи—2036 и 2038—содержать правила о составленіи домашнихъ заемныхъ писемъ (по 2036 ст.—„домовое“ заемное письмо, по 2038 ст.—обязательство „на дому“); отступленіе же 2038 ст. отъ общаго (ст. 2036) порядка видно изъ сопоставленія ихъ, причемъ слова 2038 статьи: „кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ“, указываютъ на то именно изъятіе для Черниговской и Полтавской губерній, которое имѣлъ въ виду законодатель, а именно 1) по 2036 ст. домовое заемное письмо пишется безъ свидѣтелей, по установленной формѣ (прил. къ ст. 2036), и должно быть явлено въ законный срокъ, а по 2038 ст. требуются свидѣтели даже тогда, когда должникъ грамотный, написанія по особой формѣ не требуется и не требуется явки у нотаріуса, хотя обязательство можетъ быть, по желанію, удостовѣрено и явкою. Такимъ образомъ, изъ содержанія 2038 статьи и изъ сопоставленія ея съ 2036 статьей оказывается, что обязательство, составленное согласно 2038 ст. 1 ч. X Т., есть домашній актъ. Затѣмъ уже нельзя его приравнивать къ актамъ, предусматриваемымъ 2015 и 1016 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ 2015 ст. имѣетъ въ виду крѣпостныя заемныя письма, совершенныя общимъ въ Имперіи порядкомъ, а 2016 ст. имѣетъ въ виду и приравниваемыя къ нимъ „законно составленныя“ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской заемныя письма, и такъ какъ сходное, какъ видно изъ 2 прим. къ 733 ст. 1 ч. X Т. Свод. изд. 1857 года, съ нашимъ крѣпостнымъ порядкомъ совершеніе актовъ было по прежнимъ мѣстнымъ законамъ сознаніе ихъ предъ судомъ и внесеніе въ книги, то въ 2016 ст. разумѣлись въ означенныхъ губерніяхъ сверхъ крѣпостныхъ только такія заемныя письма, хотя и не крѣпостныя, которыя были признаны прежнимъ порядкомъ (Литовскій стат. VII разд.) предъ судомъ и внесены въ книги. Со введеніемъ же въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года, отмѣнившаго прежній безспорный полицейскій порядокъ взысканія, расширившаго власть суда и устранившаго бывшую неточность и неполноту правилъ о доказательствахъ, слѣдуетъ руководствоваться общимъ правиломъ 410 ст. онаго, по коей только содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣствованныхъ (ст. 66, 79 и 146 Пол. о нот. части), не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Приходя посему къ заключенію, что заемное обязательство, писанное въ

Черниговской и Полтавской губерніяхъ на дому и утвержденное под-писью свидѣтелей, есть домашій актъ, оспаривать содержаніе коего, по несоотвѣтствію этого содержанія съ дѣйствительностью, можно свидѣтельскими показаніями,—Правительствующій Сенатъ, находя, что посему Окруж-ный Судъ неправильно отказалъ просительницамъ въ допросъ свидѣтелей, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, по на-рушенію 2016 и 2038 ст. 1 ч. X Т., и передать дѣло въ Лубенскій Окружный Судъ.

25.—1901 г. апрѣля 11 дня. Прошеніе повѣреннаго Ивана Кошкина, помощ-ника присяжнаго повѣреннаго Вечеслава, объ отмѣнѣ опредѣленія Казан-ской Судебной Палаты по жалобѣ Кошкина на дѣйствія судебного пристава.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ
 Ѡ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л.
 Исаченко).

Рѣшеніемъ Вятскаго Окружнаго Суда, 19-го іюня 1883 года состояв-шимся, опредѣлено: съ купца Ивана Кошкина взыскать въ пользу Вятскаго отдѣленія государственнаго банка по векселю отъ 15-го іюня 1882 года ка-питальной суммы 6,200 руб. съ 0/0 со дня просрочки векселя, т.-е. съ 16-го мая 1883 года по день платежа. По этому рѣшенію выданъ Окружнымъ Судомъ исполнительный листъ 20-го іюня 1883 года за № 133. По сему листу конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Кошкина 18-го іюня 1886 года выдано подъ расписку уполномо-ченнаго Вятскаго отдѣленія государственнаго банка 673 руб. 28 к., а 19 того-же іюня конкурсное управленіе закрыто. Затѣмъ, по требованію помянутаго отдѣленія, судебный приставъ Окружнаго Суда произвелъ 13-го ноября 1897 года въ квартирѣ купца Ивана Кошкина опись движимаго имущества, на которое отдѣленіе обратило взысканіе остальныхъ 5,892 руб. 12 к. съ 0/0 по исполнительному листу за № 133. На дѣйствія пристава Кошкинъ подалъ въ Вятскій Окружный Судъ жалобу, въ которой указывалъ на то, что означенный исполнительный листъ потерялъ свою силу за истеченіемъ болѣе десяти лѣтъ со времени закрытія конкурса, въ продолженіе которыхъ про-ситель ни отъ кого не встрѣчалъ требованія о платежѣ остальныхъ денегъ. Окружный Судъ, руководствуясь 623 ст. Уст. Суд. Торг., оставилъ жалобу безъ уваженія, находя, что Кошкинъ неправильно исчисляетъ срокъ давности со времени полученія взыскателемъ части присужденной суммы, отчислен-ной ему изъ конкурсной массы, бывшей въ распоряженіи конкурснаго управленія, учрежденнаго по случаю несостоятельности Кошкина, такъ какъ послѣдній признанъ несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, который, по закону, отвѣтствуетъ всякимъ могущимъ поступать къ нему когда-либо имуществомъ, а потому и давность, установленная п. 6 прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1, должна быть исчисляема со времени пріобрѣтенія несостоятель-нымъ должникомъ того имущества, на которое взыскатель, участвовавшій въ конкурсѣ, могъ-бы обратить взысканіе, еще не вполне погашенное изъ конкурсной массы. Жалобу Кошкина на это опредѣленіе Окружнаго Суда Казанская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что воз-раженіе Кошкина, изложенное въ частной жалобѣ и состоящее въ томъ, что въ законѣ не указано, чтобы давность не распространялась на исполни-тельные листы, находившіеся въ конкурсномъ производствѣ и взятые, какъ въ данномъ случаѣ, обратно, не заслуживаетъ уваженія, потому что, хотя дѣйствительно въ законѣ нѣтъ прямого указанія по этому предмету, тѣмъ не менѣе высказанное судомъ положеніе логически вытекаетъ изъ смысла ст. 623 Уст. Суд. Торг. Ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ отъ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, Кошкинъ въ своей кассационной жалобѣ объясняетъ: разъ Палата пришла къ заключенію, что не существуетъ закона, отмѣняющаго общіе законы о давности, то едва ли она была въ правѣ итти по пути логическаго толкованія и распространять смыслъ 623 ст. Уст. Суд. Торг. на тѣ случаи, которые могутъ быть рѣшены прямыми статьями закона безъ распространительнаго толкованія ихъ. По мнѣнію просителя, статью 623 Уст. Суд. Тор. надо понимать въ томъ смыслѣ, что она даетъ

право кредиторамъ несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, по своимъ претензіямъ, заявленнымъ въ конкурсное управленіе, требовать удовлетворенія и по закрытіи конкурса изъ доставшагося впослѣдствіи должнику имущества, и право это погашается давностью, теченіе которой начинается не съ момента пріобрѣтенія имущества должникомъ, на которое можно обратитъ взысканіе, а съ момента закрытія конкурса по его дѣламъ, такъ какъ право требовать удовлетворенія изъ имущества должника можетъ наступить только съ этого момента. Подобное толкованіе, не нарушая общаго закона о давности, вполне согласуется и съ разъясненіями Правительствующаго Сената (указъ 4 департамента 15 декабря 1889 года по дѣлу Любимова съ Гинце и указъ 2-го общаго собранія 12 февраля 1891 года по дѣлу Зубкова съ Красильниковымъ). Въ данномъ-же случаѣ исполнительный листъ, выданный Вятскому отдѣленію государственнаго банка, лежалъ безъ движенія и должнику не предъявлялся въ продолженіе болѣе, чѣмъ 11 лѣтъ, считая съ момента закрытія конкурснаго управленія по дѣламъ Кошкина, и, слѣдовательно, въ силу общихъ законовъ о давности и 623 ст. Уст. Суд. Торг., долженъ быть признанъ потерявшимъ законную силу вслѣдствіе пропуска земской давности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по Уставу Судопроизводства Торговаго признаніе несостоятельности неосторожною имѣетъ, между прочимъ, то послѣдствіе, что если, по окончаніи дѣла о несостоятельности, дойдетъ къ неосторожному несостоятельному должнику какое-либо имущество по наслѣдству, дару или инымъ образомъ, то оно все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были; сіе правило распространяется и на имущество, пріобрѣтенное неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ вновь торговлею, если она ему разрѣшена (Т. XI ч. 2, изд. 1893 года, Уст. Суд. Торгов. ст. 623). Въ данномъ дѣлѣ возникъ по содержанию этого законоположенія вопросъ о томъ, съ какого времени надлежитъ исчислять исковую давность для кредитора, участвовавшаго въ конкурсномъ производствѣ и взыскивающаго недоплаченный ему долгъ съ имущества, пріобрѣтеннаго неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ по закрытіи конкурса—съ момента или закрытія конкурса, или со времени пріобрѣтенія новаго имущества, на которое обращается взысканіе. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ ни малѣйшаго на то указанія, чтобы когда-либо теченіе давности находилось въ зависимости отъ того, можетъ-ли истецъ получить удовлетвореніе, или не можетъ. По постановленіямъ законовъ гражданскихъ о правѣ судебной защиты по имуществамъ (Т. X ч. 1 ст. 692 и 694), тяжбы и иски ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью; кто въ теченіе оной иска не предъявилъ, или, предъявивъ, хожденія по оному въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право. Кромѣ сего, въ правилахъ о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ (прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1, прим.) въ ст. 6 изложено специальное правило о погашеніи силы рѣшеній судебныхъ мѣстъ. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 1348), изъ совокупнаго соображенія указанной статьи и узаконеній объ исполненіи судебныхъ рѣшеній явствуетъ, что судебное рѣшеніе, или, вѣрнѣе, право присужденное или признанное судебнымъ рѣшеніемъ, погашается давностью, если ни со стороны частныхъ лицъ, ни со стороны самаго суда не послѣдовало никакихъ установленныхъ закономъ дѣйствій къ приведенію рѣшенія въ исполненіе; въ семъ случаѣ исходное начало для исчисленія давностнаго срока составляетъ для рѣшеній, не обращенныхъ къ исполненію, день постановленія рѣшенія, а для рѣшеній, въ исполненіе которыхъ посланы указы,—день полученія указовъ на мѣстѣ. Право кредитора на полученіе удовлетворенія изъ будущаго имущества несостоятельнаго должника неосторожнаго есть право, признанное за нимъ закономъ (623 ст. Уст. Суд. Торг. и присуждаемое ему судомъ. Ни изъ буквального, ни изъ внутренняго смысла ст. 623 Уст. Суд. Торгов. нельзя сдѣлать вывода, что означенное право

должно пользоваться въ отношеніи судебной защиты особымъ преимуществомъ предъ другими подобными правами. Силою помянутой статьи, въ противоположность послѣдствіямъ несостоятельности несчастной (621 стат. Уст. Суд. Торг.), устанавливается то положеніе, что при признаніи несостоятельности неосторожной ликвидаці дѣлъ должника и удовлетвореніе кредиторовъ изъ имущества, поступившаго въ конкурсъ, не прекращаютъ ихъ правъ на полученіе удовлетворенія изъ всякаго другого имущества, которое должникъ пріобрѣтаетъ впослѣдствіи, но при этомъ отнюдь не указывается, что въ изъятіе изъ общихъ правилъ объ исковой давности такое право кредиторовъ не подвергается вліянію времени и не подлежитъ дѣйствію давности вплоть до пріобрѣтенія должникомъ новаго имущества. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что въ разсматриваемомъ случаѣ исковая давность для кредиторовъ должна быть исчисляема со дня закрытія конкурса, учрежденіемъ котораго теченіе ея прерывается. При сопоставленіи съ этимъ заключеніемъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты оказывается, что въ основаніе этого опредѣленія положено толкованіе 623 ст. Уст. Суд. Торгов., не согласное съ точнымъ смысломъ этой статьи и противорѣчащее общимъ правиламъ о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ; вслѣдствіе сего это опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 694 Зак. Гражд., 6 ст. приложенія къ означенной статьѣ и 623 ст. Уст. Суд. Торгов., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

26. 1900 года марта 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго Высочайше утвержденнаго общества Тквибульскихъ каменноугольныхъ копей и брикетнаго производства, присяжнаго повѣреннаго Горбовскаго-Заранекъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты (по 2 гр. д-ту) 14 августа 1896 года по жалобѣ общества на неправильное исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора старшимъ нотаріусомъ Кутаисскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ.)

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ принесенной на опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣреннаго Высочайше утвер. общества Тквибульскихъ каменноугольныхъ копей и брикетнаго производства указывается: а) на нарушеніе Судебною Палатою закона 8 мая 1895 г. признаніемъ, что при утвержденіи купчей крѣпости на купленное обществомъ недвижимое имѣніе, писанной на золотую монету, гербовый сборъ и крѣпостная пошлина подлежатъ взысканію не съ нарицательной цѣны этой купчей, а по переводѣ ея на кредитные билеты по курсу на золото, и б) на нарушеніе Судебною Палатою 3 п. закона 10-го апрѣля 1895 года признаніемъ, что долги казнѣ, обеспеченные проданнымъ имѣніемъ, не подлежатъ вычету изъ покупной суммы; 2) что послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 3 пун. закона 10 апрѣля 1895 года (ст. 204 примѣч. Уст. Пошл., по прод. 1895 года) представляется неосновательнымъ въ виду точнаго смысла означеннаго узаконенія, не подлежащаго распространительному толкованію (рѣш. 1893 г. № 40), по которому вычетъ изъ цѣны имѣнія переводимаго на покупателя долга кредитному установленію при исчисленіи съ этой цѣны крѣпостныхъ пошлинъ допускается лишь при продажѣ земель въ уѣздахъ, между тѣмъ какъ опредѣленіемъ Судебной Палаты установлено, что имѣніе, проданное обществу Тквибульскихъ копей, должно быть признано фабричнымъ и заводскимъ, а потому не подходящимъ подъ условіе примѣненія примѣч. къ ст. 204 Уст. Пошл.; 3) что равнымъ образомъ неправильнымъ должно быть признано указаніе просителя на несогласное съ закономъ исчисленіе Судебною Палатою крѣпостныхъ пошлинъ съ купчей крѣпости на проданное обществу Тквибульскихъ копей недвижимое имѣніе, писанной на золотую монету,

такъ какъ по общему смыслу постановленій о взысканіи крѣпостной пошлыны (ст. 204 и слѣд. Уст. Пошл., по изд. 1893 года) размѣръ этой пошлыны опредѣляется 4% съ истинной цѣны переходящаго имѣнія, между тѣмъ какъ нарицательная сумма сдѣлки, очевидно, не можетъ быть признана выражающею ея истинную цѣнность, а также въ виду того, что въ законѣ 8 мая 1895 года (Зак. Гр., ст. 1540 примѣч., по прод. 1895 года) заключаются вполнѣ точныя указанія на необходимость переложенія золотой валюты на валюту кредитную по курсу на золото при платежахъ кредитными билетами по сдѣлкамъ, писаннымъ на золотую монету, и 4) что указаніе просителя на неправильность допущеннаго въ опредѣленіи Палаты расчета гербоваго сбора представляется заслуживающимъ уваженія въ виду буквального смысла ст. 3 закона 8 мая 1895 года (ст. 32 примѣч. 2 Уст. Пошл. по прод. 1895 года), по которой размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на російскую золотую монету (Зак. Гр. ст. 1540 примѣч. по прод. 1890 года), рассчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается гербоваго сбора, отмѣнить, по нарушенію 2 прим. къ 32 ст. Устава Пошл., по прод. 1895 года, и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты; въ остальной части жалобу повѣреннаго Высочайше утвер. общества Тквибульскихъ каменноугольныхъ копей и брикетнаго производства, за силою 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе уполном. Черниговской казен. палаты, Зайцева, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты 13 мая 1897 г. по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Селюка (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Кіевская Судебная Палата, выслушавъ дѣло по частной жалобѣ уполномоченнаго Черниговской казенной палаты, Зайцева, на опредѣленіе Черниговскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 11—15-го октября 1896 года, по начету казенной палаты наслѣдственныхъ пошлынъ за безмездный переходъ имущества по духовному завѣщанію Андрея Селюка къ Александрѣ Селюкъ, нашла, что Окружный Судъ вполнѣ правильно призналъ, что та цѣль, которую законодатель преслѣдовалъ при изданіи закона 10-го апрѣля 1895 года, а именно—уменьшеніе земельныхъ налоговъ, въ виду стѣсненнаго положенія сельскаго хозяйства, несомнѣнно имѣла въ виду не только будущихъ плательщиковъ, но и недоймищиковъ, находившихся подъ тѣми-же неблагоприятными условіями сельско-хозяйственной промышленности; что опредѣленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 4-го марта 1897 года, предоставлено было казенной палатѣ въ мѣсячный срокъ представить къ дѣлу копію опредѣленія Черниговскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Селюка и точныя свѣдѣнія о родѣ и стоимости имущества, доставшагося по этому завѣщанію. Александрѣ Селюкъ, какъ и свѣдѣнія о томъ, за какое именно имущество, изъ числа доставшагося по означенному завѣщанію Александрѣ Селюкъ, была опредѣлена Окружнымъ Судомъ, и въ какой именно суммѣ за каждое изъ нихъ, наслѣдственная въ доходъ казны пошлына; что, между тѣмъ, означенная копія и требуемыя свѣдѣнія, не только въ назначенный мѣсячный срокъ, но и по настоящее время, не представлены казенною палатою; что, за неимѣніемъ указанныхъ свѣдѣній и непредставленіемъ къ дѣлу копіи опредѣленія Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Селюка, Судебной Палатѣ неизвѣстно, какое именно имущество, доставшееся по сему завѣщанію Александрѣ Селюкъ, обложено Окружнымъ Судомъ наслѣдственною пошлыною, а потому и неизвѣстно, какое имущество изъ числа завѣщаннаго, хотя оно и подлежало-бы обложенію этою пошлыною, однако, Окружнымъ Судомъ отъ нея освобождено и какую сто-

имость представляет это имущество, и что, вследствие сего, требованія, предъявленныя казенною палатою въ ея частной жалобѣ, представляются недоказанными. Въ виду изложеннаго Кіевская Судебная Палата, руководствуясь 343 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., опредѣлила: частную жалобу Черниговской казенной палаты оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе уполномоченный Черниговской казенной палаты, Зайцевъ, принесъ кассационную жалобу, въ коей, находя рѣшеніе Палаты неправильнымъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ его отмѣнѣ по слѣдующему основанію: что Судебная Палата, постановивъ опредѣленіе о присылкѣ дополнительныхъ свѣдѣній, не объявила объ этомъ ему, просителю, какъ равно не прислала копии своего опредѣленія въ Черниговскую казенную палату, лишивъ тѣмъ его возможности исполнить вышеозначенное ея требованіе, т.-е. нарушила ст. 368 и 1292 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: должны-ли быть объявляемы казеннымъ палатамъ, порядкомъ, указаннымъ статьею 1292 Уст. Гр. Судопроизв., постановленныя судебными установленіями, согласно 368 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, частныя опредѣленія по дѣламъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ разсмотрѣнію какъ особыхъ узаконеній, установленныхъ для дѣлъ сего рода въ Уставѣ о пошлинахъ (ст. 161 прил. Тома V изд. 1893 года), такъ и правилъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, въ ряду подробныхъ указаній, имѣющихся въ постановленіяхъ статей 1—10 прилож. къ ст. 161 Устава о пошлинахъ о порядкѣ исчисленія и взиманія наслѣдственныхъ пошлинъ, не содержится въ отношеніи производства по тѣмъ-же дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ никакихъ особыхъ судопроизводственныхъ правилъ, кромѣ обязанности сообщенія казенной палатѣ опредѣленія суда, постановленнаго по возраженіямъ частнаго лица противъ сдѣланнаго казенною палатою расчета пошлины, и притомъ по вступленіи уже сего опредѣленія въ законную силу (ст. 8). Затѣмъ, въ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, установленныхъ для дѣлъ казенныхъ управленій (книг. III разд. 1 ст. 1282—1315 Уст. Гр. Судопроизв.), содержится изложенное въ статьѣ 1283 указаніе на производство сихъ дѣлъ „по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, въ слѣдующихъ статьяхъ указанными“. Наконецъ, въ „изъятіяхъ“, указанныхъ во всѣхъ слѣдующихъ за 1283 статьяхъ (т.-е. ст. 1284—1315), имѣется по отношенію къ порядку объявленія судебныхъ опредѣленій одно лишь указаніе въ ст. 1292—о сообщеніи казенному управленію копии рѣшенія, независимо отъ объявленія рѣшенія обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, ни въ отношеніи порядка объявленія рѣшеній по существу дѣла, ни, тѣмъ болѣе, въ отношеніи частныхъ опредѣленій (ст. 705), о которыхъ въ „изъятіяхъ“ даже вовсе не упоминается, не сдѣлано никакихъ исключеній изъ общаго порядка судопроизводства, кромѣ, какъ упомянуто выше, сообщенія копии рѣшенія, т.-е. судебного постановленія по существу дѣла. Принимая затѣмъ во вниманіе, что всѣ частныя опредѣленія, въ томъ числѣ и постановленныя согласно ст. 368 Устава Гр. Судопроизвод., объявляются сторонамъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 714 Уст. Гражд. Судопроизв., и притомъ безъ сообщенія съ нихъ копій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки мнѣнію просителя, судебныя установленія не обязаны сообщать казеннымъ палатамъ копій съ постановляемыхъ по дѣламъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ частныхъ опредѣленій въ случаяхъ, статьею 368 Устава Гражд. Судопроизводства означенныхъ, оставляя затѣмъ безъ разсмотрѣнія, согласно статьѣ 5 Учрежд. Судеб. Установленій, всѣ прочія объясненія просителя, какъ относящіяся къ опроверженію по существу сдѣланнаго Черниговскимъ Окружнымъ Судомъ расчета, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Черниговской казенной палаты, за силою ст. 793 Устава Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

28.—1900 г. марта 8 дня. 1) Прошение повѣреннаго барона Вильгельма фонъ-Клейста, помощника присяжнаго повѣреннаго барона Ренне, объ отмѣнѣ рѣшенія Тукумъ-Тальсенскаго Мироваго Съѣзда по иску Клейста съ Индрина, Мартина и Яниса Эгле и др. 210 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный собственника имѣнія „Церкстенъ“ въ Курляндской губер., баронъ фонъ-Клейстъ, предъявилъ у мѣстнаго Мироваго Судьи искъ къ 11-ти крестьянамъ сосѣднихъ деревень, обвиняя отвѣтчиковъ въ томъ, что они безъ разрѣшенія истца, въ границахъ его имѣнія, вдоль берега моря, ловили рыбу, причемъ поставленныя въ море сѣти вытягивались ими на берегъ. Истецъ требовалъ возстановленія его нарушеннаго владѣнія и взысканія съ отвѣтчиковъ убытковъ. Мировой Съѣздъ, находя, что, на основаніи 1032 статьи III части Свода Мѣст. Узакон., принадлежащее собственнику прибрежнаго имѣнія право рыбной ловли въ морѣ не исключаетъ права другихъ лицъ ловить рыбу, въ искѣ барону Клейсту отказалъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго бар. фонъ-Клейста возбуждается вопросъ о томъ, исключается ли правомъ, предоставленнымъ въ Курляндіи 1032 ст. III ч. Св. М. Уз. собственнику имѣнія, прилегающаго къ морю, право другихъ лицъ ловить рыбу вдоль берега его имѣнія посредствомъ закидыванія сѣтей въ море и вытаскиванія ихъ на берегъ. На основаніи 1011 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., морѣ не составляетъ ничьей частной собственности и предоставляется каждому въ свободное пользованіе съ тѣми только изъятіями, которыя ниже опредѣлены (ст. 1032), а по ст. 1032—въ имѣніяхъ, прилежащихъ къ морю, самъ собственникъ можетъ ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега. Въ Лифляндіи и Эстляндіи онъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли на протяженіи трехъ верстъ отъ берега, далѣе же можетъ ловить рыбу свободно и безпрепятственно и каждый посторонній. Послѣдняя часть 1032 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предоставляемое первою частью этой статьи собственнику право ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему морского берега составляетъ въ Лифляндіи и Эстляндіи право исключительное, устраняющее пользованіе другихъ рыбною ловлею вдоль берега, а такъ какъ первая часть 1032 стат. относится и къ Курляндской губ., какъ это видно изъ ссылки въ источникахъ на 82 § Курляндскихъ статутовъ, то такое право должно быть признано исключительнымъ и для Курляндіи. Положеніе это подтверждается и 82 § Курляндскихъ статутовъ, изъ котораго извлечена первая часть 1032 ст. Въ § этомъ значитъ: Ловить рыбу въ морѣ, выставявъ свои сѣти и продавать свой товаръ прибывающимъ къ берегу на судахъ, на каждомъ морскомъ берегу, дозволяется (*liberum erit*) каждому, чьи помѣстья примыкаютъ къ морскому берегу (*Piscari in mare, retiaque sua exponere, et merces suas ad litus appellentibus nautis vendere, in quolibet litore unicuique liberum est cujus praedia ad litus maris pertingunt*). Точный смыслъ этого § статутовъ приводитъ къ заключенію, что ловить рыбу на морскомъ берегу дозволяется только тому, чьи помѣстья прилегаютъ къ морскому берегу. Послѣдняя часть 1032 ст., основанная на обычаѣ, опредѣляетъ для собственниковъ прибрежныхъ имѣній въ Лифляндіи и Эстляндіи только пространство того права, которое признано за ними первою частью той же статьи, и если такое пространство отъ берега для исключительной рыбной ловли не опредѣлено въ Курляндіи, то изъ сего слѣдуетъ, на основаніи первой части 1032 ст., заключить, что собственникъ прилегающаго къ морскому берегу въ Курляндіи имѣнія по принадлежащему ему исключительному праву рыбной ловли въ правѣ воспретить каждому постороннему лицу вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега закидывать сѣти въ море и вытаскивать ихъ на берегъ. Приходя по этимъ соображеніямъ къ утвердительному разрѣшенію указаннаго выше

вопроса и находя посему, что Мировой Съездъ, отказавъ барону фонъ-Клейсту въ искъ только потому, что истцу не принадлежитъ право исключительной рыбной ловки вдоль всего протяженія принадлежащаго ему морского берега, допустилъ нарушение 1032 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., при которомъ рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Туккумъ-Тальсенскаго Мирового Съезда, по нарушенію 1032 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Митаво-Ваускій Мировой Съездъ.

29.—1901 г. января 24 дня. Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ Яна Цаке—вдовы его Анны и дѣтей Яна, Анны и Каролины Цаке и Маріи Штернеманъ, урожд. Цаке, присяжнаго повѣреннаго Реннфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Вильгельма фонъ-Шредера съ довѣрителей просителя, въ суммѣ 5000 руб., о выселеніи изъ усадьбы.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. В. Граве; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А.

Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. Транзеге).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: прекращается-ли смертью арендатора, съ истеченіемъ экономическаго года, арендный договоръ на повинностную землю въ Лифляндской губ., заключенный на срокъ не свыше 12 лѣтъ (стат. 181 Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года) и безъ условія двукратнаго перенаслѣдованія (ст. 123)? Законъ III ч. Св. Мѣст. Узак. Приб. губ. различаетъ договоры „срочной“ и „наслѣдственной“ аренды. Наслѣдственная аренда есть такой договоръ, коимъ собственникъ недвижимости уступаетъ таковую арендатору навсегда, или по крайней мѣрѣ на извѣстное число поколѣній (ст. 4131). Согласно прим. къ ст. 4131, наслѣдственная аренда крестьянскихъ участковъ Лифляндской губ. подчиняется особымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 112 и сл. и 187 и сл. Пол. о кр. Лифл. губ. изд. 1860 г. Изъ этихъ постановленій видно, что отдача участка крестьянской повинностной земли въ аренду „на всегдашнія времена“ закономъ возбраняется (ст. 120) и допускается только заключеніе договора „съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія“, т.-е. срокъ до кончины арендатора, владѣвшаго аренднымъ участкомъ въ третьемъ поколѣніи (ст. 123, 188 и 200 п. 3 прим.). Всѣ остальные договоры аренды являются „срочными“ (ст. 122, 200 п. 3), причемъ законъ различаетъ договоры краткосрочные, срокомъ до 12 лѣтъ, и долгосрочные, срокомъ отъ 12—50 лѣтъ (ст. 119, 121 и 181). Относительно этихъ срочныхъ договоровъ законъ (188 ст.) упоминаетъ, что они могутъ быть заключаемы съ условіемъ о переходѣ аренднаго права къ наслѣдникамъ арендатора. Но о томъ, что и при отсутствіи въ арендномъ контрактѣ такого условія о наслѣдственномъ переходѣ аренднаго права срочные арендные договоры должны силою закона перейти къ наслѣдникамъ умершаго до истеченія аренднаго срока арендатора, объ этомъ нигдѣ въ законѣ не упоминается. Напротивъ, не только общій законъ, примѣняемый для разрѣшенія вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ специальными постановленіями крестьянскаго Положенія (ст. XII введ. въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. Приб. губ., ст. 938 Полож. о крест. и рѣшеніе Гражданск. Кассац. Департам. 1899 г. № 23), но и цѣлый рядъ содержащихся въ Полож. о крест. 1860 г. постановленій приводятъ къ заключенію, что по отношенію къ принадлежащимъ къ частнымъ имѣніямъ Приб. губ. аренднымъ участкамъ перехода аренды къ наслѣдникамъ арендатора, внѣ договора, по одному праву законнаго наслѣдованія, законъ не допускаетъ. Согласно 4113 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., договоры объ отдачѣ въ аренду вотчинъ земскихъ имѣній не переходятъ на наслѣдниковъ арендатора. Къ разряду земскихъ имѣній, согласно 5 п. ст. 597 ч. III Св. М. Узак. Приб. губ., принадлежатъ и отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины, поземельные участки, которые, согласно 610 и 611 ст., могутъ состоять или изъ однѣхъ господскихъ, или изъ однѣхъ крестьянскихъ земель, или же совокупно изъ тѣхъ и другихъ. Засимъ и такъ какъ въ ст. 4113 не сказано, чтобы установленное ею правило относи-

лось только къ случаямъ отдачи въ аренду вотчины въ смыслѣ цѣлаго помѣстья, а не къ случаямъ отдачи въ аренду отдѣльныхъ, составляющихъ часть помѣстья, поземельныхъ участковъ, согласно-же 549 ст., дѣйствующія для главной вещи правила дѣйствуютъ также и по отношенію къ отдѣльнымъ ея частямъ, насколько для послѣднихъ не существуетъ особыхъ правилъ, оказывается, что правилу 4113 стат. о прекращеніи аренды смертью арендатора подчиняются и договоры объ арендѣ крестьянскихъ участковъ, тѣмъ болѣе, что основная цѣль закона, не допускающаго вообще перехода поземельной аренды къ новому арендатору безъ согласія на то собственника (Ср. статью 4029 и примѣчаніе къ ней и стат. 195 и 210 Крест. Пол.), въ обоихъ случаяхъ, очевидно, одна и та-же. Въ Пол. о крестьянахъ 1860 года не только не имѣется постановленія, противорѣчащаго означенному правилу общаго закона, но, напротивъ, содержащіяся въ немъ постановленія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что къ наслѣдникамъ арендатора переходитъ не всякій арендный договоръ на крестьянскій участокъ, а лишь тотъ, въ коемъ переходъ аренды къ наслѣдникамъ особо оговоренъ. Такъ, на примѣръ, въ 84 статьѣ Пол. постановлено, что арендаторъ цѣлаго помѣстья можетъ заключать съ крестьянами денежные арендные договоры лишь на время продолженія собственнаго своего аренднаго контракта; арендные-же договоры на продолжительнѣйшіе сроки или съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія могутъ быть заключаемы арендаторомъ помѣстья лишь съ формальнаго разрѣшенія вотчинника. Далѣе, въ стат. 124 Пол. законъ устанавливаетъ, что при отдахѣ участка въ аренду съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія арендаторъ обязанъ снабдить арендный участокъ узаконеннымъ желѣзнымъ инвентаремъ, а въ стат. 127 указано, что и при заключеніи всякихъ иныхъ арендныхъ договоровъ договаривающимся предоставлено войти въ соглашеніе объ учрежденіи такого желѣзнаго инвентаря. Затѣмъ въ статьѣ 131 Пол. законъ, опредѣляя, что, при каждой отдахѣ въ аренду, съ условіемъ учрежд. желѣзнаго инвентаря, должно быть оговорено равноцѣнное вознагражденіе въ пользу арендатора, указываетъ далѣе особія послѣдствія сего условія на тотъ случай, если оно помѣщено въ договорѣ, заключенномъ съ условіемъ передачи и перехода контрактно арендныхъ правъ по наслѣдству. Наконецъ, опредѣляя въ ст. 187 Пол. общее понятіе о денежной арендѣ и указывая, что таковая подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ для всѣхъ видовъ арендныхъ договоровъ въ стат. 122—148 Пол. (въ коихъ о наслѣдственности аренднаго права, безъ особаго о семъ договора, не упоминается), законъ въ стат. 188 Пол. продолжаетъ: „если денежно-арендный договоръ заключенъ съ условіемъ перехода арендныхъ правъ по наслѣдству, какъ именно бываетъ при контрактахъ на продолжительные сроки, при контрактахъ съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія и т. п.“, и на этотъ случай устанавливаетъ особія правила (ст. 188—195), къ простой, не наслѣдственной арендѣ вовсе не относящіяся. О переходѣ аренды къ законнымъ наслѣдникамъ арендатора, за смертью послѣдняго, упоминается въ стат. 193 и 194 Пол. и въ обѣихъ статьяхъ прямо оговорено, что такой переходъ сопряженныхъ съ арендою правъ и обязанностей имѣетъ мѣсто лишь по договорамъ „о наслѣдственной арендѣ“, „по контракту, заключенному умершимъ арендаторомъ съ условіемъ перехода аренднаго владѣнія по наслѣдству“. Если-же, такимъ образомъ, самъ законъ противопоставляетъ арендные договоры, заключенные съ условіемъ перехода аренднаго права по наслѣдству, аренднымъ договорамъ, въ коихъ этого условія нѣтъ, устанавливая по отношенію къ первымъ особія юридическія послѣдствія, то изъ сего само собою вытекаетъ, что эти послѣдніе договоры къ наслѣдникамъ не переходятъ, ибо въ противномъ случаѣ, если-бы полагать, что всякій арендный договоръ силою закона, безъ особаго о семъ соглашенія сторонъ, переходитъ по наслѣдству, стало бы, устанавливаетъ аренду наслѣдственную, то всѣ указанія закона на договоръ наслѣдственной аренды, какъ на особый видъ арендныхъ договоровъ, и установленіе имъ особыхъ правилъ и условій для этого именно вида аренды, очевидно, были бы излишни. Поэтому, и помимо указаннаго выше постановленія общаго закона, дѣлаемое въ Пол. о крест. 1860 года различіе между договорами, за-

ключаемыми съ условіемъ о переходѣ аренды по наслѣдству, и договорами, заключаемыми безъ такового условія, приводитъ къ заключенію, что при изданіи крестьянск. Пол. 1860 года законъ не только не отмѣнилъ, но, напротивъ, сохранилъ въ полной своей силѣ установленное имъ въ прежнемъ его изданіи (1819 г. стат. 492) начало, что, за смертью арендатора, арендный договоръ прекращается по истеченіи текущаго экономическаго года (ср. п. 3 ст. 200), если въ договорѣ не оговорено особо, что дѣйствіе его распространяется на наслѣдниковъ. То-же самое начало понынѣ дѣйствуетъ и по Пол. о крестьянахъ какъ Курляндской (ст. 186), такъ и Эстляндской губ. (стат. 110), устанавливающимъ одинаковыя съ Лифляндскимъ Положеніемъ правила относительно аренды крестьянскихъ участковъ. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный вопросъ разрѣшается утвердительно, и находитъ, что всѣ соображенія въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты по общему вопросу соотвѣтствуютъ приведеннымъ выше разъясненіямъ, а объясненіе кассационной жалобы, что арендныя права со смертью крестьянина-арендатора повинностей земли переходятъ къ его наслѣдникамъ на тотъ срокъ, который еще остается по договору, или на неопредѣленный срокъ, представляется противорѣчащимъ закону. Независимо отъ указанія на неправильность, будто-бы, разрѣшенія Судебною Палатою поставленнаго выше общаго вопроса, въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 711 и 1364 Уст. Гр. Судопроизв. и ст. 3607, 3608, 1691 и 2646 ч. III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. тѣмъ, что Палата не вошла въ обсужденіе содержанія и значенія мировой сдѣлки между фонъ-Шредеромъ и умершимъ Яномъ Цаке отъ 24 февраля 1893 года. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата обсудила значеніе этой мировой сдѣлки и опредѣлила, по содержанію ея и по предметамъ тѣхъ судебныхъ производствъ, къ которымъ она могла относиться, что она не препятствуетъ разсмотрѣнію настоящаго дѣла. А таковой выводъ Палаты, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ не подлежитъ; засимъ не усматривается въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣрен. наслѣдниковъ Яна Цаке: вдовы его Анны и дѣтей Яна, Анны и Каролины Цаке и Маріи Штернеманъ, урожденной Цаке, присяжнаго повѣреннаго Рейнфельда, за силою стат. 793 Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1901 г. февраля 21 дня. Прошеніе управляющаго государственными имуществами Минской г. объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по дѣлу съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Извѣковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Подпоручикъ Спичаковъ, испросивъ разрѣшеніе министра государственныхъ имуществъ 23 октября 1878 года № 8579 и 24 іюня 1879 года № 6458 на залогъ въ Виленскомъ земельномъ банкѣ пріобрѣтеннаго имъ отъ казны по купчей крѣпости 3 іюня 1870 года имѣнія въ Минской губерніи съ обязательствомъ въ этой купчей подчиняться правиламъ 26 и 27 § Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 года инструкции о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, получилъ залоговое свидѣтельство 6 сентября 1879 года № 55 и заложилъ это имѣніе въ банкъ. Вслѣдствіе неуплаты срочныхъ платежей, имѣніе было назначено банкомъ въ публичную продажу на 13 декабря 1885 года. Въ числѣ явившихся къ торгамъ былъ Извѣковъ, представившій свидѣтельство минскаго губернатора отъ 20 ноября 1885 года за № 46, что Извѣковъ православнаго вѣроисповѣданія и что ему разрѣшается пріобрѣсти означенное имѣніе, если не встрѣтятся законныхъ препятствій. Имѣніе съ публичнаго торга пріобрѣтено было Извѣковымъ, который, по совершеніи ему 18 января 1886 г. данной, введенъ во владѣніе 25 января 1886 года. Въ 1892 году 24 октября

управляющій государственными имуществами Минской губерніи предъявилъ искъ объ уничтоженіи данной и обращеніи имѣнія въ казну вслѣдствіе неиспрошенія до торговъ Извѣковымъ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, согласно § 27 инструкции 23 іюля 1865 года. Извѣковъ отвергалъ искъ потому, что § 27 не примѣнимъ къ имѣніямъ, продаваемымъ банкомъ съ публичнаго торга, что министръ, разрѣшивъ залогъ имѣнія банку, тѣмъ самымъ согласился и на продажу имѣнія банкомъ вслѣдствіе неисправности Спичакова по залогу, и что онъ, Извѣковъ, правоспособенъ къ пріобрѣтенію имѣнія въ силу Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 года правилъ. Къ дѣлу представлено выданное Извѣкову управленіемъ государственныхъ имуществъ 24 іюня 1889 года № 4064 удостовѣреніе, что какъ управленію, такъ и министерству государственныхъ имуществъ было извѣстно, что имѣніе это будетъ продаваться 13 декабря 1885 года и что всѣ расчеты сего министерства по долгу Спичакова окончены до торговъ и долгъ казнѣ былъ вполнѣ погашенъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ, Виленская Судебная Палата нашла: 1) что лицо, желающее пріобрѣсти имѣніе, подлежащее ограниченіямъ въ силу инструкции 23-го іюля 1865 г., было обязано до 1886 года (прим. 4 къ ст. 698 Т. X ч. 1) получить свидѣтельство на право покупки онаго либо отъ генераль-губернатора, либо отъ министра внутреннихъ дѣлъ, смотря по мѣсту нахождения имѣнія, а съ 1886 года отъ мѣстнаго генераль-губернатора или губернатора, обязанныхъ, по силѣ § 27 инструкции 23-го іюля 1865 года, испросить предварительно согласіе министра государственныхъ имуществъ; 2) что губернаторъ, которому несомнѣнно былъ извѣстенъ инструкціонный характеръ имѣнія, выдалъ Извѣкову разрѣшеніе на покупку имѣнія 20 ноября 1885 года, не испросивъ предварительно, согласно Высочайше утвержденному 8 марта 1875 года Положенію комитета министровъ, согласія министра государственныхъ имуществъ, и 3) что это обстоятельство не можетъ быть поставлено въ вину Извѣкову и поколебать правильность покупки имѣнія, потому что Извѣковъ, какъ частное лицо, не имѣлъ возможности и права провѣрять дѣйствія губернатора и не имѣлъ основанія сомнѣваться въ томъ, что губернаторомъ въ точности соблюдено требованіе § 27 инструкции, а потому Извѣковъ не можетъ быть подвергнутъ карѣ, установленной § 28 инструкции. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ управленія государственныхъ имуществъ. На это рѣшеніе управляющій государственными имуществами принесъ кассационную жалобу, находя, что Судебною Палатою нарушены 9, 339, 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Высочайше утвержденная инструкция 23-го іюля 1865 года (§ 26—28) и Положеніе комитета министровъ 8 го марта 1875 года.

По разсмотрѣніи дѣла, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Извѣкова, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, съ цѣлью водворенія въ западныхъ губерніяхъ русскаго землевладѣнія, правительствомъ, начиная съ 1864 года, былъ предпринятъ рядъ мѣръ, въ числѣ которыхъ были изданы: 1) Высочайше утвержденное 5 марта 1864 г. Положеніе о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставленныхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, съ дополнительными къ онымъ правилами (П. С. З. № 40656); 2) Высочайше утвержденная 23 іюля 1865 г. инструкция, препровожденная Правит. Сенатомъ, на основаніи 3 прим. къ 57 ст. Основн. Зак. (Т. I Св. Зак.), для исполненія присутственнымъ мѣстамъ, до коихъ исполненіе ея можетъ относиться. 3) Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 г., на основаніи коего, впредь до окончательнаго устройства въ западномъ краѣ посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспрещено лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (П. С. З. № 42759). Въ объясненіе подробностей при исполненіи изложенныхъ Высочайшихъ повелѣній послѣдовали правительственныя

распоряженія, коими былъ опредѣленъ порядокъ удостовѣренія въ правахъ пріобрѣтателей имѣній на покупку таковыхъ въ западномъ краѣ (прим. 2 къ 698 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г.). Наконецъ, 27 декабря 1884 г. были Высочайше утверждены правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (И. С. З. № 2633, Собр. Узак. 1885 г. № 4, ст. 36). Въ этихъ правилахъ, какъ видно изъ текста ихъ, цѣликомъ вошедшихъ въ приложеніе ко 2 прим. къ 698 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1887 г., представляются объединенными правительственныя постановленія, касающіяся установленія матеріальныхъ правъ лицъ, нынѣ владѣющихъ недвижимыми имѣніями въ этихъ губерніяхъ, причемъ перечислены постановленія, въ силу коихъ означенныя имѣнія были пріобрѣтены ихъ владѣльцами. Тоже самое явствуетъ и изъ содержанія именного Высочайшаго указа 28 декабря 1884 года. Въ немъ изложено: „Повелѣніемъ въ Божѣ почившаго Родителя Нашего положено основаніе усиленію въ западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ. Нынѣ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія сихъ узаконеній и для устраненія препятствій къ успѣшному развитію и прочному водворенію русскаго землевладѣнія въ упомянутомъ краѣ, Мы признали за благо, въ подтвержденіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній, установить особыя правила, проектъ коихъ, разсмотрѣнный комитетомъ министровъ, соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Нашимъ“. По отношенію къ имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ на основаніи инструкціи 23 іюля 1865 г., въ п. 9 правилъ 27 декабря 1884 г. (п. 9 прил. ко 2 прим. 698 ст.) указано, что эти имѣнія отбираются въ казну въ случаѣ, если они окажутся проданными или заложеными, а равно отданными въ аренду или въ управленіе лицамъ, коимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 10 іюля 1864 г. о евреяхъ (41039) и 10 декабря 1865 г. о лицахъ польскаго происхожденія (42.759), воспрещено пріобрѣтеніе поземельной собственности въ западныхъ губерніяхъ, Изъ того, что при этомъ въ приведенной статьѣ сдѣлана ссылка на 28 § инструкціи 23 іюля 1865 г., слѣдуетъ заключить объ измѣненіи содержавшагося въ этомъ пунктѣ и въ примѣчаніи къ положенію комитета министровъ 8 марта 1875 г. правила, по которому инструкціонное имѣніе отбирается въ казну и въ томъ случаѣ, когда оно продано лицу русскаго происхожденія, не представившему свидѣтельства, установленнаго 27 § инструкціи и положеніемъ 8 марта 1875 года. Это явствуетъ и изъ примѣчанія 4 (по прод. 1889 г.) къ ст. 698 Т. X ч. 1, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 1 ноября 1886 г. положеніи комитета министровъ (Собр. Узак. 1004), по которому выдача свидѣтельствъ на право пріобрѣтенія имѣній въ западныхъ губерніяхъ лицами русскаго происхожденія всецѣло предоставлена усмотрѣнію генераль-губернаторовъ и губернаторовъ (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1890 г. № 111; 1895 г. № 39; 1899 г. № 27 и друг.). Этими свидѣтельствами вполнѣ удостовѣряется правоспособность покупщика на покупку съ публичнаго торга и такого имѣнія, которое первоначальнымъ собственникомъ онаго пріобрѣтено было по правиламъ инструкціи 23 іюля 1865 года, если въ пользу покупщика не устанавливается какихъ-либо льготъ, изъ числа указанныхъ въ инструкціи 23 іюля 1865 года (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1886 г. № 39). Приходя посему къ заключенію, что § 28 инструкціи 23 іюля 1865 г. не примѣнимъ къ случаю, когда лицо русскаго происхожденія пріобрѣло послѣ обнародованія Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилъ съ публичнаго торга въ земельномъ банкѣ имѣніе, заложенное въ земельномъ банкѣ съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, представивъ до торга выданное ему губернаторомъ или генераль-губернаторомъ свидѣтельство о разрѣшеніи ему купить имѣніе, безъ испрошенія согласія министра государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ согласнымъ съ закономъ, а потому опредѣляетъ: оставить жалобу управляющаго государственными имуществами Минской губерніи, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

31.—1901 года февраля 21-го дня. 1) Прошение повѣреннаго Анны Якимовой, присяжнаго повѣреннаго Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго Мироваго Съѣзда по иску Якимовой къ Кулалаеву въ суммѣ 500 руб. и по встрѣчному иску послѣдняго о неустойкѣ въ той же суммѣ, и 2) объясненіе Фирса Кулалаева.

(Предсѣдательствовалъ Первопріеутетвующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Изъ дѣла видно: По иску, предъявленному Кулалаевымъ къ Якимовой у Мироваго Судьи по предмету исполненія договора, заключеннаго между сторонами 6 марта 1893 г., доставкою камня для настилки имъ половъ, крылецъ и амвоновъ въ строившихся Кулалаевымъ церквахъ, каковой искъ былъ оцѣненъ въ суммѣ 500 руб., между Кулалаевымъ и повѣреннымъ Якимовой, Суворовымъ, уполномоченнымъ довѣренностью на веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и у земскихъ начальниковъ, въ каковой довѣренности о правѣ окончанія дѣла миромъ не упоминается, состоялась при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею 18 ноября 1895 года мировая сдѣлка, на основаніи которой повѣренный Якимовой отъ лица довѣрительницы своей принялъ обязательство доставить камень и настлатъ полы, крыльца и амвоны къ 1 іюля 1896 года, а при неисполненіи сего уплатить Кулалаеву 500 руб. неустойки. Эта мировая сдѣлка утверждена Судьею, и дѣло, на основаніи 71 ст. Устава Гр. Судопр., прекращено производствомъ. Затѣмъ 12 сентября 1897 года повѣренный Якимовой, Макаровъ, предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Кулалаеву въ 500 руб. съ 0/0, недоплаченныхъ отвѣтчикомъ за исполненныя Якимовой съ 6 іюля 1896 года поставку и работы; противъ этого иска Кулалаевъ чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Ясевскаго, предъявилъ встрѣчный искъ о неустойкѣ на основаніи мировой сдѣлки 18 ноября 1895 года, а противная сторона въ объясненіяхъ своихъ, отвергая этотъ встрѣчный искъ, ссылалась на то, что повѣренный Суворовъ, ее заключившій, не былъ уполномоченъ обязываться неустойкою. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ удовлетворили встрѣчный искъ Кулалаева, и противъ рѣшенія Съѣзда повѣренный Якимовой, Макаровъ, подалъ кассационную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе; въ поданномъ же объясненіи Кулалаевъ просилъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: поданною по дѣлу кассационною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, имѣетъ ли право повѣренный, не уполномоченный особо довѣренностью на окончаніе дѣла миромъ, заключивъ мировую сдѣлку съ противною стороною, въ силу 48 ст. Устава Гр. Судопр., обязываться за своего довѣрителя неустойкою въ случаѣ неисполненія послѣднимъ принятой по мировой сдѣлкѣ обязанности? Принимая во вниманіе: 1) что заключенная въ судѣ мировая сдѣлка есть одинъ изъ видовъ договорнаго соглашенія, къ которому примѣнимы всѣ условія, для дѣйствительности договорныхъ соглашеній вообще постановленныя; 2) что исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ собою 48 ст. Устава Гр. Судопр., разрѣшающая повѣренному, уполномоченному на веденіе дѣла у мировыхъ судей, вступать въ мировое соглашеніе съ противною стороною и безъ особаго на то уполномочія довѣрителя въ силу самаго факта выдачи ему довѣренности на веденіе дѣла; 3) что это исключеніе отнюдь не можетъ быть толкуемо распространительно, и такъ какъ включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 года № 318 и мн. др.), можетъ послѣдовать со стороны повѣреннаго, лишь особо на заключеніе договора о неустойкѣ уполномоченнаго, то и повѣренный въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, заключивъ, согласно 48 ст. Устава Гр. Судопр., мировую сдѣлку безъ особаго на то уполномочія, не въ правѣ включать въ эту сдѣлку условія о неустойкѣ; 4) что посему Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ правильнаго основанія признать обязательнымъ для просительницы Якимовой включенное повѣреннымъ ея,

Суворовымъ, особо на то не уполномоченнымъ, въ мировую сдѣлку, отъ ея имени имъ совершонную, условіе о неустойкѣ, и 5) что дополнительное указаніе Съѣзда на то, будто эта мировая сдѣлка была молчаливо принята Якимовой, какъ не подтвержденное со стороны Съѣзда надлежащими соображеніями (142 ст. Уст. Гр. Судопр.), не можетъ служить оправданіемъ вывода Съѣзда объ обязательности для Якимовой условія о неустойкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 48 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскій Окружный Судъ.

32.—1901 года апрѣля 18-го дня. 1) Прошеніе повѣр. Виктора фонъ-Крума-прис. повѣр. Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ барону Николаю Вольфу и Абраму Розенталю о 8260 руб. по договору поручительства, и 2) объясненіе повѣр. барона Вольфа, прис. повѣр. Серафима.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Дворянинъ Викторъ фонъ-Крумъ предъявилъ искъ къ барону Николаю фонъ-Вольфу и Абраму Розенталю, объясняя, что Вольфъ, купивъ отъ него, Крума, имѣніе „Брунень“, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ ему приобрѣсти отъ него закладную (облигацію) въ 7000 руб., выданную Клемпаномъ адвокату Тилло на рижскую недвижимость Клемпана и перешедшую къ нему, Вольфу, по бланковой надписи. Такъ какъ при этомъ Вольфъ и Розенталь приняли на себя поручительство на уплату по этой закладной, то онъ, Крумъ, согласился таковую купить съ условіемъ, чтобы уплата долга по оной послѣдовала не позже 15-го іюня 1899 года. Но прежде, чѣмъ состоялась передача ему, истцу, означенной облигаціи, на таковую наложили арестъ: сперва рижскій биржевой банкъ, а затѣмъ—Двинское отдѣленіе государств. банка въ обезпеченіе своихъ требованій къ нему, Круму, вслѣдствіе чего эта облигація ему и не была вручена и по настоящее время находится въ отдѣленіи государственнаго банка. Затѣмъ заложенная недвижимость была продана съ публичныхъ торговъ, и вырученная сумма оказалась недостаточною для погашенія долга по этой облигаціи. Въ виду сего Крумъ просилъ взыскать съ Вольфа и Розенталя солидарно 7000 рублей съ процентами съ 15 іюля 1892 года и изъ этой суммы удовлетворить претензію государств. банка къ нему, Круму, съ тѣмъ, чтобы наложенный въ обезпеченіе сей претензіи арестъ на закладную былъ снятъ и таковая, во исполненіе 4531 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак., была передана уплатившимъ долгъ поручителямъ. Противъ сего иска Вольфъ, между прочимъ, возразилъ, что если бы даже допустить самое существованіе поручительства, то во всякомъ случаѣ фактъ солидарности ручательства отвѣтчиковъ за долгъ Клемпана, и притомъ въ качествѣ самодолжниковъ, ничѣмъ не доказанъ, а засимъ Крумъ, по 4519 ст. Ш ч. Св. Мѣст. Узак., долженъ сперва обратиться съ искомъ къ главному должнику, и только въ томъ случаѣ, если у послѣдняго никакого имущества не окажется, искъ можетъ быть обращенъ къ поручителямъ, но при этомъ для него, Вольфа, по 4524 и 3350 ст., возникаетъ право защищаться отводомъ о раздѣлѣ долга, такъ что настоящій искъ могъ бы относиться къ нему во всякомъ случаѣ только въ половинѣ. Въ самомъ же дѣлѣ Крумъ принялъ означенную облигацію вмѣсто наличныхъ денегъ въ счетъ причитающейся ему за имѣніе „Брунень“ покупной цѣны, а такъ какъ по предмету сей сдѣлки стороны окончательно рассчитались, и Крумъ 17-го августа 1892 года выдалъ расписку о неимѣніи болѣе къ нему, Вольфу, никакихъ претензій, то настоящій его искъ представляется неосновательнымъ. Митавскій Окружный Судъ, признавъ доказаннымъ существованіе указаннаго истцомъ поручительства, отвергъ заявленный Вольфомъ по 4519 стат. отводъ, находя, съ одной стороны, что Вольфъ не доказалъ, чтобы взысканіе долга непосредственно съ главнаго должника представлялось для кредитора Крума столь же спѣшнымъ и легкимъ, а съ другой стороны, что Вольфъ вообще не въ правѣ пользоваться установленнымъ 4519 ст. правомъ

отвода, такъ какъ, по мнѣнію Суда, онъ принялъ на себя поручительство за долгъ Клемпана именно въ качествѣ самодолжника (4520). Устранивъ затѣмъ остальные возраженія Вольфа по существу иска, Окружный Судъ опредѣлилъ: съ барона Вольфа и Розенталя, поровну съ каждаго, взыскать въ пользу фонъ-Крума 7000 руб. съ 6% съ 15 іюня 1892 года по день платежа. Выслушавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ барона Вольфа, Судебная Палата нашла рѣшеніе Суда въ обжалованной части неправильнымъ и требованія истца Крума въ отношеніи къ отвѣтчику Вольфу всецѣло неподлежащими удовлетворенію. По ст. 4519 III ч. Св. Мѣстн. Узак., на которую совершенно основательно ссылается отвѣтчикъ, онъ, въ качествѣ поручителя, имѣетъ право требовать отъ кредитора, чтобы этотъ послѣдній по обязательству, обезпеченному поручительствомъ, обратился съ требованіемъ своимъ сперва къ главному должнику, т.-е. къ залогодателю Клемпану, который, по ст. 1456 ч. III Св. Мѣст. Узак., отвѣтственъ по договору о залогѣ, въ случаѣ недостаточности суммы, вырученной отъ продажи заложеннаго имущества, прочимъ своимъ достояніемъ. Ссылка истца и Окружнаго Суда въ обжалованномъ рѣшеніи на то, что право это должно считаться въ данномъ случаѣ несуществующимъ по 4520 ст., въ виду того, что поручитель принялъ на себя обязательство въ качествѣ самодолжника, не оправдывается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что ни свидѣтель Делленъ, ни свидѣтель Лейбовичъ, допрошенные по вопросу о поручительствѣ, этого обстоятельства не установили, а, напротивъ, изъ ихъ показаній видно лишь то, что Вольфъ (подобно Розенталю) на случай, если не послѣдуетъ платежа долга по облигации, обязался уплатить Круму все по ней слѣдующее черезъ 3 года; причемъ свидѣтель Делленъ даже выразился такъ если въ теченіе трехъ лѣтъ долгъ не будетъ уплаченъ прямымъ должникомъ, то Вольфъ принимаетъ на себя обязанность уплаты долга по облигации. Такое содержаніе показаній этихъ свидѣтелей, составляющихъ по вопросу о самомъ существованіи поручительства и его условіяхъ единственное по дѣлу доказательство, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто поручительство простое, обыкновенное, а вовсе не такое исключительное, о которомъ упоминается въ ст. 4520, неправильно къ дѣлу примѣненной. Равнымъ образомъ нельзя согласиться и съ тѣмъ приводимымъ судомъ мнѣніемъ, что если поручитель ссылается, при обращеніи къ нему кредиторомъ требованія своего, на необходимость сперва обратиться къ главному должнику, то, будто-бы, поручитель именно долженъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать то, указываемое въ 4519 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., обстоятельство, что съ главнаго должника взысканіе можетъ быть произведено столь-же успѣшно и легко, какъ съ него самого. Такое заключеніе представляетъ собою неправильное распредѣленіе тяжести доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ, по 366 статьѣ Уст. Гр. Суд., тяжесть доказательствъ прежде всего лежитъ на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ, который, притомъ, подобно всякой сторонѣ въ дѣлѣ, не можетъ быть признанъ обязаннымъ представлять доказательства ни фактовъ отрицательныхъ, ни такихъ, которые предполагаются въ видѣ общаго правила, если противное не установлено. Успѣшность или легкость взысканія, равная для всякаго полноправнаго лица, обязавшагося по договору, предполагается сама собою, въ видѣ общаго правила, и, сообразно съ тѣмъ, въ особыхъ доказательствахъ не нуждается, а, напротивъ, затруднительность или невозможность обращенія взысканія на кого-либо, кто, по общему правилу закона, долженъ отвѣчать первымъ, не предполагается сама собою, а должна быть доказана тѣмъ тяжущимся, который это утверждаетъ. Правильность этого вывода подтверждается въ отношеніи поручительства содержаніемъ ст. 4521 и 4522, предусматривающихъ, когда именно отвѣтственность поручителя наступаетъ непосредственная, помимо обращенія съ требованіемъ къ главному должнику. Въ данномъ случаѣ истецъ, видимо, и сознавалъ, что, въ виду ссылки отвѣтчика на 4519 ст., ему, истцу, надо доказать несостоятельность главнаго должника по облигации Клемпана, или его безвѣстное отсутствіе, и ради этого просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о несостоятельности Клемпана и безвѣстномъ его отсутствіи, но, когда эта его просьба была судомъ удовлетворена, онъ упомянутыхъ свѣдѣній не

представилъ. Такимъ образомъ, оказывается, что истецъ не исполнилъ тѣхъ требованій 4519 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., при наличности которыхъ допускается безусловное и неотложное требованіе по обязательству взысканія съ поручителя. Равнымъ образомъ не лишено основанія подкрѣпленное ссылкой на 4531 ст. тѣхъ-же законовъ другое указаніе отвѣтчика, Вольфа, на то, что истецъ не имѣетъ права требовать съ него уплаты долга по облигации, въ качествѣ поручителя, коль-скоро не можетъ самъ уступить ему облигации, въ виду наложенія на нее ареста за его собственный долгъ. Въ данномъ случаѣ облигация Клемпана, какъ видно изъ дѣла, хотя представлена и приобщена къ производству, но не самимъ кредиторомъ Крумомъ, а Двинскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, такъ какъ на нее наложенъ арестъ за долгъ Крума, и до снятія этого ареста истецъ, Крумъ, конечно, не можетъ переуступить ее поручителю, какъ того требуетъ законъ (ст. 4531) при взысканіи съ поручителя. Хотя затѣмъ Крумъ заявилъ, что тотчасъ по уплатѣ долга Вольфомъ онъ „передастъ ему облигацию“, но этого, какъ справедливо замѣчаетъ апелляторъ, недостаточно и по закону, и по обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Вольфъ не можетъ считаться обеспеченнымъ даже въ томъ, что если-бы онъ, подчиняясь рѣшенію суда, уплатилъ все слѣдующее съ него по поручительству, то могъ-бы тотчасъ-же освободить этимъ путемъ облигацию отъ ареста ея банкомъ за долгъ Крума, по той причинѣ, что съ него, Вольфа, по рѣшенію суда, присуждено менѣ той суммы, 5978 рублей, до которой простирался къ 4-му іюля 1895 года долгъ Крума банку, обеспеченный арестомъ облигации. Признавая, въ виду изложенныхъ соображеній, излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ апеллятора и въ обсужденіе условно заявленныхъ ходатайствъ его о дополненіи дѣла справками и допросомъ свидѣтелей, Палата въ искѣ съ Вольфа отказала и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Виктора фонъ-Крума, присяжный повѣренный Герке, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 4519, 4521, 4531 и 4535 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. г. Прибалтійск. и 339, 365 и 731 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. Повѣренный барона Вольфа, присяжный повѣренный Серафимъ, въ объясненіи своемъ ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: предоставленное поручителю, по 4519 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остзейск., право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ искомъ сперва къ главному должнику, представляется-ли правомъ условнымъ въ томъ смыслѣ, что пользоваться имъ поручитель можетъ не иначе, какъ съ представленіемъ доказательствъ о томъ, что взысканіе можетъ быть произведено съ должника столь-же успѣшно и легко, какъ съ него, поручителя. По силѣ 4505 ст. III ч. принятіе поручительства за долгъ третьяго лица не освобождаетъ это лицо отъ долга. Въ 4519 ст. постановлено, въ видѣ общаго правила, что поручитель при предъявленіи къ нему иска имѣетъ право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ онымъ сперва къ главному должнику, если взысканіе съ послѣдняго можетъ быть произведено столь-же успѣшно и легко. Въ слѣдующихъ статьяхъ (4520—4523), основанныхъ на тѣхъ-же источникахъ, какъ 4516, и составляющихъ продолженіе ея, перечислены случаи, въ коихъ это право кредитора отпадаетъ, причемъ въ 4521 и 4522 стат. разъяснено, при какихъ именно условіяхъ кредитору разрѣшается обратиться непосредственно къ поручителю потому, что взысканіе съ самаго должника представлялось-бы для него не столь-же успѣшнымъ и легкимъ. Изъ этихъ статей и приведенныхъ подъ ними цитатъ вытекаетъ общее начало, что взысканіе не должно быть обращено на поручителя, пока не установлено, что кредиторъ не можетъ получить удовлетворенія отъ главнаго должника, и что указаннныя закономъ въ 4520—4523 ст. случаи составляютъ только исключеніе изъ этого общаго начала. А изъ этого слѣдуетъ, что право поручителя требовать, чтобы кредиторъ съ искомъ обратился сперва къ главному должнику, представляется не правомъ условнымъ, наступающимъ лишь въ нѣкоторыхъ условіяхъ, наличность которыхъ должна быть доказываема поручителемъ, но об-

щимъ правиламъ, имѣющимъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, кои указаны самимъ закономъ, въ видѣ исключенія. А такъ какъ исключеніе изъ общаго правила должно быть доказано тѣмъ, кто на оное ссылается, то право поручителя на отводъ иска по 4519 ст. должно считаться существующимъ, пока противное не будетъ доказано. Поэтому поручитель, пользуясь предоставленнымъ ему закономъ правомъ отвода иска кредитора къ главному должнику, не обязанъ доказывать отсутствіе исключających такое право обстоятельствъ, а, напротивъ, кредиторъ-истецъ, отрицающій означенное право поручителя, долженъ доказать, что въ данномъ случаѣ имѣется въ наличности одинъ изъ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, при которыхъ по закону (ст. 4520—4523) это право поручителя отпадаетъ. Посему поставленный выше вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. Въ этомъ же смыслѣ онъ и разрѣшенъ Палатою, которая засимъ правильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказыванія, признавъ, что не поручитель-отвѣтчикъ обязанъ доказывать фактъ, который предполагается, какъ общее правило, что съ главнаго должника взысканіе можетъ быть произведено столь же успѣшно и легко, какъ съ него самого, а, напротивъ, истецъ, ссылаясь на затруднительность и невозможность взысканія съ должника, долженъ доказать эти обстоятельства. Посему указанія просителя на нарушение Палатою 4519 и 4521 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск. и 366 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе просителя, что Палата должна была примѣнить къ настоящему случаю 4535 стат. III ч., въ силу которой отвѣтчикъ, злоумышленно отрицающій свои обязанности, какъ поручитель, теряетъ всѣ присвоенныя ему въ семъ качествѣ права, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената, такъ какъ на злоумышленность отвѣтчика проситель впервые ссылается въ кассационной жалобѣ. Наконецъ, жалоба просителя на нарушение, будто, Палатою 4531 ст. III ч. лишена основанія, ибо доводы просителя о томъ, что фонъ-Крумъ во всякое время могъ совершить цессію облигации отвѣтчику, относятся къ существу дѣла и основаны на расчетахъ, не бывшихъ въ виду Палаты; къ тому же самъ проситель объясняетъ, что переуступка облигации поручителю, барону Вольфу, могла бы состояться лишь одновременно со взысканіемъ съ Вольфа отыскиваемой суммы, а, между тѣмъ, по точному смыслу 4531 ст., поручитель въ правѣ отказаться отъ уплаты долга до воспослѣдованія уступки ему правъ кредитора противъ главнаго должника. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи нарушения 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Крума, за силою 793 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

33.—1901 года апрѣля 18-го дня. Прошеніе крестьянки Маріи Пійпъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просительницы къ Марту Пельду, въ суммѣ 1000 р., объ обязаніи отвѣтчика подписать купчій контрактъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) подлежитъ ли дѣйствию давности искъ о совершеніи укрѣпленія (ст. 3015 III части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, если, на основаніи сдѣлки объ отчужденіи, послѣдовала передача недвижимости пріобрѣтателю. 2) Правило 3633 статьи III части Свода Мѣстныхъ Узаконен. о томъ, что въ Эстляндіи и Лифляндіи давность прерывается простымъ внѣсудебнымъ напоминаніемъ, примѣнимо ли къ иску покупателя къ продавцу о совершеніи укрѣпленія. Приступая къ разрѣшенію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: основаніемъ возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ недоразумѣнія является, повидимому, то обстоятельство, что въ ст. 809 III ч. Св. Мѣстн. Узаконен. (по русскому тексту) сказано, что простая передача (traditio) недвижимости не даетъ еще пріобрѣтателю оной полного на нее права соб-

ственности, изъ чего выводится, что передача присваиваетъ пріобрѣтателю, хотя и неполное, но все-таки извѣстное право собственности, извѣстную сумму входящихъ въ составъ права собственности вещныхъ правъ на недвижимость, вслѣдствіе чего формальное укрѣпленіе недвижимости за пріобрѣтателемъ (корроборация) является не существеннымъ условіемъ для самаго пріобрѣтенія права собственности, а лишь моментомъ привходящимъ, присваивающимъ неполной собственности характеръ полного и безспорнаго права. Подобнаго рода выводъ находится въ полномъ противорѣчій съ коренными правилами дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы и съ точнымъ смысломъ всѣхъ безъ исключенія статей гражданскаго закона, опредѣляющихъ порядокъ пріобрѣтенія, по юридическимъ сдѣлкамъ, вещныхъ правъ, въ томъ числѣ—и права собственности на недвижимость, и не оставляющихъ по своей ясности и опредѣлительности никакого сомнѣнія въ томъ, что, переходя отъ одного лица къ другому, права собственности на недвижимость, по сдѣлкѣ объ отчужденіи таковой, мѣстный законъ внѣ установленнаго крѣпостнаго порядка не знаетъ и не допускаетъ. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что употребленное въ 809 ст. (по русскому тексту) выраженіе „полное“ право собственности вовсе не указываетъ на намѣреніе закона установить въ отношеніи порядка пріобрѣтенія права собственности на недвижимость различіе между „полнымъ“ и „неполнымъ“ правомъ собственности. Это доказывается уже тѣмъ, что въ нѣмецкомъ текстѣ ст. 809 означеннаго выраженія нѣтъ и таковая гласитъ просто и опредѣлительно: „простая передача недвижимости еще не даетъ пріобрѣтателю права собственности на нее, оно (т. е. право собственности) усваивается лишь вслѣдствіе постановленія надлежащаго присутственнаго мѣста о внесеніи юридическаго основанія пріобрѣтенія и изготовленныхъ по оному актовъ въ крѣпостныя книги, т. е. вслѣдствіе корроборации (ст. 3002 и 3004). Это доказывается далѣе тѣмъ, что, какъ извѣстно, ст. 809 не представляетъ собою новаго, не дѣйствовавшаго до изданія III ч. Св. Мѣстн. Узак. закона, а заключаетъ въ себѣ лишь правило, дѣйствовавшее и до кодификаціи 1864 г. по разнымъ мѣстнымъ законоположеніямъ, приведеннымъ въ ст. 809 въ видѣ источниковъ ея. Эти законоположенія, однако, никакого различія между „полнымъ“ и „неполнымъ“ правомъ собственности на недвижимость, смотря по пріобрѣтенію таковой по формально укрѣпленному акту или по простой передачѣ не знаютъ и, наоборотъ, категорически устанавливаютъ, что право собственности на недвижимость пріобрѣтается по договору не иначе, какъ посредствомъ совершенія формальнаго письменнаго акта и укрѣпленія такового надлежащимъ судомъ. Наконецъ, это доказывается и тѣмъ, что, согласно 814 ст., передача недвижимости (traditio) (вводъ во владѣніе, ст. 808) вовсе не признается закономъ условіемъ для пріобрѣтенія ея въ собственность и имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель изъявитъ на то положительное желаніе; слѣдовательно, для пріобрѣтенія права собственности на недвижимость совершенно безразлично, послѣдовала ли, или нѣтъ, передача оной, и право это пріобрѣтается помимо всякой передачи. Немыслимо же, чтобы дѣйствіе, не имѣющее, по закону, никакого значенія въ отношеніи пріобрѣтенія права собственности, тѣмъ не менѣе могло имѣть своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе этого права, а изъ этого уже само собою вытекаетъ, что переводящимъ право собственности на недвижимость моментомъ является не передача оной, а только исполненіе тѣхъ условій, съ которыми законъ прямо связываетъ переходъ собственности отъ отчуждателя къ пріобрѣтателю, т. е. внесеніе сдѣлки въ крѣпостныя книги. Впрочемъ, неудачная редакція ст. 809 по русскому тексту не можетъ привести къ заключенію о присвоеніи пріобрѣтателю посредствомъ передачи недвижимости „неполнаго“ права собственности уже по той простой причинѣ, что, какъ совершенно вѣрно замѣтила Палата, право собственности, какъ таковое, на „полное“ и „неполное“ подраздѣляемо быть не можетъ. О неполной собственности можно говорить развѣ только въ смыслѣ „ограниченія“ собственника въ пользованіи отдѣльными, проистекающими изъ собственности, правами (ст. 708); слѣдовательно, если бы полагать, что по буквальному смыслу 809 ст. передача недвижимости присваиваетъ пріобрѣтателю „неполную“ на

таковую собственность, то это могло бы быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что онъ приобрѣлъ на эту недвижимость право собственности, ограниченное, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, извѣстными, оставшимися пока за отчуждателемъ, права на ту же недвижимость. Между тѣмъ, ст. 812, 813, 3014, наоборотъ, показываютъ, что впредь до корроборации вообще всѣ права на недвижимость, составляющія въ совокупности своей полное право собственности, остаются за отчуждателемъ, ни одно изъ нихъ къ приобретателю не переходитъ. Можно, конечно, приобрести то или иное право на чужую собственность, но приобретение частичнаго права собственности на чужую недвижимость въ томъ смыслѣ, что къ приобретателю переходитъ не извѣстное опредѣленное право на таковую, а лишь неопредѣленная „часть“ права собственности отчуждателя, тогда какъ остальная часть сего права остается пока за послѣднимъ, немислимо. Что правило ст. 809 можетъ и должно быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, какъ оно изложено въ цѣмецкомъ смыслѣ этой статьи, доказывается тѣмъ, что иначе оно вообще не могло бы быть согласуемо съ постановленіями 3004, 3014, 3015 и др. ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., опредѣляющими порядокъ отчужденія и приобретения права собственности на недвижимое имущество. Согласно ст. 3860 (примѣч.), 3972, 4472 и друг., законъ для всѣхъ сдѣлокъ, предметъ коихъ составляетъ передача собственности на недвижимость (продажа, мѣна, дареніе), требуетъ безусловно соблюденія установленной формы, указывая при этомъ на 3002, 3004 и слѣд. ст. Согласно же 3004 ст., корроборация непременно нужна (*ist unterlässlich*) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлкою приобретаются вещныя права на недвижимость, причемъ въ отношеніи къ приобретению права собственности указывается на 809 и слѣд. ст. и въ примѣч. 1 говорится, что въ этихъ статьяхъ указаны и особья послѣдствія какъ совершеннаго судомъ утвержденія, такъ и отсутствія онаго. Такимъ образомъ самъ законъ указываетъ на тѣсную связь постановленія 3004 ст. съ постановленіями 809 и слѣд. ст., а засимъ, если ст. 809, 812 и 813 опредѣляютъ положеніе участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ до совершенія непременно нужной для перехода собственности корроборации сдѣлки въ такомъ видѣ, что собственникомъ недвижимости, хотя бы и переданной приобретателю, можетъ считаться только отчуждатель, приобретатель же ровно никакого вещнаго права на недвижимость не имѣетъ и такое усвоивается ему лишь вслѣдствіе совершенія корроборации, то и ясно, что не передача недвижимости, а исключительно корроборация сдѣлки является моментомъ приобретения имъ права собственности на таковую недвижимость, и что послѣдовавшая еще до корроборации добровольная передача недвижимости приобретателю никакихъ, кромѣ правъ добросовѣстнаго владѣльца, правъ ему не даетъ. Изъ этого кореннаго правила законъ (прим. 2 къ 3004 ст.) допускаетъ исключеніе только въ отношеніи вещныхъ правъ, устанавливаемыхъ силою закона, которыя считаются дѣйствительными и безъ внесенія ихъ въ публичныя книги. Сюда относятся, напримѣръ, случаи приобретения собственности вслѣдствіе приращенія (ст. 759), смерти наследодателя (ст. 869 и 2640), давности (ст. 855), экс-проприации (ст. 868 п. 6 и примѣч. къ этой статьѣ по продолж. 1890 года) и т. п. (рѣш. 1894 года № 81). Но одно указаніе закона, что случаи, въ коихъ вещное право можетъ считаться дѣйствительнымъ и безъ внесенія его въ крѣпостныя книги, составляютъ исключеніе изъ общаго правила 3004 ст., достаточно доказываетъ, что во всѣхъ неподходящихъ подъ это исключеніе случаяхъ приобретения права собственности по сдѣлкамъ самое возникновеніе для приобретателя вещнаго права на недвижимость всецѣло обусловлено корроборациею сдѣлки. Засимъ положеніе приобретателя недвижимости, впредь до корроборации сдѣлки, вполне точно и ясно опредѣляется постановленіями ст. 3030, 3014 и 3015 III ч. С. Мѣстн. Узак. Необлеченіе сдѣлки въ требуемую закономъ форму и опущеніе корроборации сами по себѣ не уничтожаютъ силы сдѣлки, которая, напротивъ, если она во всемъ прочемъ будетъ окончательно заключена, считается для сторонъ вполне обязательною въ томъ смыслѣ, что ни одна изъ нихъ не въ правѣ отступить односторонне отъ соглашенія подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не совершонъ формальный о сдѣлкѣ актъ, или что актъ этотъ еще не внесенъ въ крѣпостныя книги.

Но права на самую недвижимость подобная сдѣлка, до надлежащаго оформленія и укрѣпленія ея, пріобрѣтателю не даетъ, а даетъ ему исключительно личное къ отчуждателю право требовать совершенія и корроборациі соотвѣтствующаго акта, или же вознагражденія за убытки отъ дѣйствій, совершенныхъ отчуждателемъ недвижимости въ худой вѣрѣ (ст. 813, 3014, 3015). Выводъ этотъ подтверждается и рѣш. Правительствующаго Сената 1894 года № 81 и 1896 года № 98, въ коихъ разъяснено—въ первомъ: что, въ виду дѣйствія въ Прибалтійскомъ краѣ ипотечной системы, внесеніе въ книги составляетъ необходимое условіе самаго пріобрѣтенія собственности на недвижимость, и до выполненія этого условія самое право собственности не переносится на пріобрѣтателя, который имѣетъ лишь личный къ отчуждателю искъ о выдачѣ акта о совершеніи корроборациі. Во второмъ изъ вышеупомянутыхъ рѣшеній признано, что право собственности на ипотечкованное имѣніе при продажѣ онаго переходитъ не въ силу договора, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу; пока договоръ не внесенъ въ ипотечную книгу, пріобрѣтатель вообще не состоитъ собственникомъ недвижимости ни по отношенію къ третьимъ лицамъ, ни по отношенію къ продавцу. Хотя это послѣднее рѣшеніе послѣдовало по дѣлу, обсуждаемому по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, но оно вполне примѣнимо и къ настоящему дѣлу въ виду совершенной однородности основаній ипотечной системы, дѣйствующей въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Затѣмъ вопросъ о примѣнности давности къ этому личному иску о совершеніи корроборациі (ст. 3015) разрѣшается слѣдующими соображеніями: согласно 3620, 3621 и 3618 ст. III ч. Св. М. Уз., всѣ гражданскіе иски и требованія, которые закономъ (3635 и слѣд. ст.) положительно не изъяты отъ дѣйствія давности и для предьявленія которыхъ не установлено закономъ кратчайшихъ сроковъ, погасаютъ, когда имѣющій на оныя право упуститъ предьявить его въ теченіе 10 лѣтъ. Личный искъ объ оформленіи сдѣлки (ст. 3015, 3030) никакимъ закономъ изъ дѣйствія общей давности не изъять, изъ чего само собою вытекаетъ, что если пріобрѣтатель въ теченіе 10 лѣтъ не требовалъ облеченія сдѣлки въ установленную форму и укрѣпленія таковой судомъ, безъ чего она, по закону, дѣйствовать не можетъ, то онъ тѣмъ самымъ лишился предусмотрѣннаго ст. 3015 и 3030 права на искъ о совершеніи необходимыхъ для приведенія сдѣлки въ исполненіе формальностей, а слѣдовательно, и самаго права требовать исполненія сдѣлки (ст. 3639), которая засимъ и теряетъ обязательную для отчуждателя силу. Переходя засимъ къ разрѣшенію второго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по буквальному тексту 3633 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. въ Лифляндіи и Эстляндіи для прерванія давности по простымъ долговымъ требованіямъ достаточно частнаго напоминанія. Поэтому для примѣненія этого исключительнаго правила къ иску объ укрѣпленіи необходимо установить, что требованіе объ укрѣпленіи составляетъ простое долговое требованіе. По смыслу ст. 3105, долговымъ договоромъ признается основанное на взаимномъ соглашеніи изъявленіе воли нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ цѣлью установить право требованія; подъ правомъ же требованія разумѣется, согласно 2907 статьѣ, такое право, въ силу котораго одно лицо, должникъ, обязывается въ пользу другого, кредитора, къ извѣстному дѣйствию, имѣющему матеріальную цѣнность, такъ какъ искъ объ укрѣпленіи, по точному смыслу 813 ст., составляетъ право требовать, чтобы со стороны продавца предприняты были мѣры, необходимыя для внесенія въ крѣпостныя книги перехода недвижимости изъ его рукъ, то, слѣдовательно, искъ объ укрѣпленіи составляетъ осуществленіе права требованія, вытекающаго изъ договора долгового, т.-е. долговое требованіе. Но этимъ еще не разрѣшается вопросъ о примѣнности исключительнаго правила, установленнаго ст. 3633, къ иску объ укрѣпленіи, ибо правило это примѣнимо не ко всѣмъ долговымъ требованіямъ, но только къ долговымъ требованіямъ простымъ. Таковыми, т.-е. простыми долговыми требованіями, законъ, какъ видно изъ ст. 1577 и 1579, называетъ долговыя требованія, не обезпеченныя залогомъ, такъ называемыя требованія хирографарныя; по смыслу же 813 и 3014 ст., требованіе укрѣпленія есть требованіе личное,

не вещное, слѣдовательно—простое. Придя по изложеннымъ соображеніямъ къ тому заключенію, что давность по требованію объ укрѣпленіи, какъ составляющему простое долговое требованіе, въ Эстляндіи и Лифляндіи можетъ быть прервана простымъ напоминаніемъ и что несогласное съ этимъ рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, въ виду сего, въ силѣ оставлено быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3633 статьи III ч. Свода Мѣст. Узак., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ ту же Судебную Палату.

34.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты, Зорина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бронислава Вылежинскаго (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ частную жалобу уполномоченнаго С.-Петербургской казенной палаты на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 29 сентября 1895 года состоявшееся, въ части, касающейся исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ за переходъ имущества, оставшагося послѣ смерти дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бронислава Титовича Вылежинскаго, Судебная Палата нашла, что въ составѣ наслѣдственнаго имущества Вылежинскаго заключается 134 временныхъ свидѣтельства общества предохраненія дерева отъ преждевременной порчи и гніенія, каковыя свидѣтельства, при нарицательной цѣнѣ въ 250 руб., оплачены по 160 руб. каждое; эти временныя свидѣтельства Окружнымъ Судомъ признаны, въ виду представленныхъ доказательствъ, непредставляющими никакой цѣнности. Принимая во вниманіе: 1) что означенныя временныя свидѣтельства, какъ удостовѣряетъ повѣренный наслѣдниковъ Вылежинскаго и не оспариваетъ казенная палата, никогда не котировались и не котируются на биржѣ, и каждое изъ нихъ, оплаченное по 160 руб., подлежитъ еще оплатѣ, до полной нарицательной суммы, 90 рублями, въ противномъ случаѣ эти временныя свидѣтельства, на основаніи § 11 уст. общ., будутъ подлежать уничтоженію; 2) что, по смыслу закона о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездно, какъ установлено Правительствующимъ Сенатомъ (Гр. Кассац. Департ. 1887 г. № 40 по д. Гитшова и общ. собр. 1894 года № 4), означенныя пошлины должны соотвѣтствовать стоимости имущества, и законъ не безусловно требуетъ платежа пошлинъ со всякаго имущества, безмездно переходящаго, но по справедливости допускаетъ соотвѣтствіе пошлинъ съ цѣнностью наслѣдства и устанавливаетъ соразмѣрность обремененія переходящаго имущества съ доставляемыми имъ выгодами, и 3) что, въ виду сего преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ указанія, означенныя временныя свидѣтельства, не имѣвшія ко времени открытія наслѣдства и нынѣ не имѣющія никакой опредѣленной цѣнности, а могущія получить цѣнность впослѣдствіи лишь при условіи учиненія особыхъ денежныхъ взносовъ со стороны наслѣдниковъ, не представляются, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, такимъ долговымъ имуществомъ наслѣдодателя, Вылежинскаго, которое по закону должно подвергаться обложенію пошлиной. Посему и руководствуясь 712 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу С.-Петербургской казенной палаты оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный С.-Петербургской казенной палаты, на основаніи статьи 180 Устава о пошлинахъ и ст. 339 и 807 стат. Уст. Гр. Судопр., проситъ состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить въ части освобожденія означенныхъ временныхъ свидѣтельствъ отъ наслѣдственныхъ пошлинъ.

Приступая къ разсмотрѣнію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій по дѣлу вопросъ состоитъ въ томъ: при находеніи въ составѣ наслѣдственнаго имущества не сполна оплаченныхъ временныхъ свидѣтельствъ на акціи акціонернаго общества могутъ-ли быть свидѣтельства эти признаваемы долговымъ имуществомъ наслѣдодателя, съ примѣненіемъ къ нимъ послѣднихъ двухъ частей 157 статьи Устава о пошл. изд. 1893 года? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1889 годъ № 93, разъяснившего, что бумаги, выпускаемыя банками и обществами, по ихъ уставамъ, представляютъ собою акты обязательствъ особаго рода, въ которыхъ должникомъ или заемщикомъ представляется юридическое лицо, выпустившее эти бумаги, а кредиторомъ въ бумагахъ безыменныхъ является всякій, кто имѣетъ ихъ въ своихъ рукахъ; но при этомъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что такіе акты служатъ не просто доказательствомъ долгового права, но вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями денежныхъ требованій, обращающихся наравнѣ съ бумажными деньгами, въ виду чего къ нимъ правило 157 ст. Уст. о пошл. примѣняемо быть не можетъ, а наслѣдственная съ нихъ пошлина при переходѣ ихъ по наслѣдству должна быть опредѣляема по табели, утверждаемой министромъ финансовъ, а если онѣ въ этой табели не поименованы, то, согласно разъясненію въ рѣшеніи 1887 года № 40, должны быть допущены доказательства въ подтвержденіе того, что бумаги эти въ дѣйствительности не представляютъ никакой цѣнности. Въ виду этого разъясненія, Палата въ настоящемъ случаѣ правильно не примѣнила 157 ст. Устава о пошл. къ переходу временныхъ свидѣтельствъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, но, признавъ ихъ неимѣющими никакой цѣнности и поэтому освободивъ ихъ отъ обложенія наслѣдственною пошлиною, Палата, въ противорѣчіе установленному ею же обстоятельству объ оплатѣ ихъ ко времени открытія наслѣдства взносомъ въ 160 рублей каждое, не объяснила въ рѣшеніи, почему она не признала цѣнности временнаго свидѣтельства въ этой суммѣ, тогда какъ, по смыслу вышеприведеннаго разъясненія Сената въ рѣшеніи 1889 года № 93, временныя свидѣтельства, въ качествѣ долговыхъ актовъ, должны служить удостовѣряющими долгъ общества въ той суммѣ, въ которой временное свидѣтельство оплачено; если не будетъ доказано, что цѣнность его ниже этой суммы; подобныхъ же доказательствъ Палата въ своемъ опредѣленіи не привела. Находя, въ виду вышеизложеннаго, что опредѣленіе Палаты нарушаетъ 711 статью Устава Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: обжалов. опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 711 статьи Устава Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

35.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе управляющаго Московской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1-му гр. деп.) 31 августа 1895 г. по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Михаила Шаврина (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Певоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю.С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе. 1) что, на основаніи точнаго и буквального смысла 2 п. 153 ст. Устава о пошл., отъ оплаты пошлиною за безмездный переходъ имущества освобождаются земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія; 2) что, слѣдовательно, болѣе цѣнныя зданія, возведенныя на крестьянскомъ надѣлѣ, каковыя въ данномъ случаѣ принадлежавшіе завѣщателю Шаврину дома, оцѣненные для взиманія поземельнаго налога въ 9142 рубля, какъ не составляющіе „крестьянскихъ домовъ“, о коихъ гласитъ 2 п. 153 ст., а тѣмъ

менѣе—хозяйственныхъ строеній или принадлежностей домашняго хозяйства, не могутъ считаться изъятыми отъ дѣйствія общаго правила (ст. 152) объ обложеніи пошлиной при безмездномъ ихъ переходѣ,—Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 пунк. 153 стат. Уст. Пошл. по изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1901 г. мая 16-го дня. Прошеніе крестьянина Матвѣя Игнатьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску къ Игнатьеву Коммерческаго страхового общества о 160 р. 20 к. съ 0/0

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. И. Носовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Коммерческаго страхового общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Вольтке, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной крестьяниномъ Матвѣемъ Игнатьевымъ кассационной жалобы на состоявшееся по сему дѣлу 10 января 1898 года рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, коимъ искъ означеннаго общества о взысканіи съ Игнатьева 160 руб. 20 копеекъ преміи за застрахованное имущество былъ удовлетворенъ, разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть признанъ состоявшимся договоръ страхованія, въ случаѣ полученія страхователемъ предварительнаго свидѣтельства безъ уплаты слѣдующихъ по этому страхованію преміи, пошлины и сбора, платежъ коихъ отсроченъ по особой сдѣлкѣ. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2220 Тома X ч. 1 Свода Зак., страховыя общества учреждаются или на общихъ правилахъ товарищества, или съ особыми преимуществами на основаніи ихъ уставовъ. Въ данномъ случаѣ Коммерческое страховое общество имѣетъ свой уставъ, Высочайше утвержд. 27 марта 1870 года; поэтому предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ согласно означенному уставу. По §§ 81 и 83 этого устава застрахованіе начинается съ 12 часовъ дня того числа, въ которое представлены въ кассу общества или его агенту страховая премія, казенная пошлина и другіе платежи, въ полученіи коихъ выдается счетъ или предварительное свидѣтельство, имѣющіе равную силу съ полисомъ. Такимъ образомъ, изъ смысла этихъ §§ устава выходитъ, что начальнымъ моментомъ возникновенія договора страхованія слѣдуетъ считать соглашеніе сторонъ, выразившееся, съ одной стороны, въ уплатѣ преміи и проч., а съ другой—въ выдачѣ надлежащаго свидѣтельства. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы эта премія была безусловно уплачена тотчасъ же наличными деньгами, а не могла бы быть замѣнена, по согласію страхового общества, удостовѣрившаго на свидѣтельствѣ полученіе преміи, какимъ-либо особымъ въ интересахъ страхователя соглашеніемъ, или въ видѣ разсрочки, или отсрочки самой уплаты. И такъ какъ въ приведенномъ уставѣ не содержится подобнаго воспрещенія, то слѣдуетъ признать договоръ страхованія возникшимъ и при условіи выдачи обществу или агенту его, при полученіи отъ него предварительнаго свидѣтельства, вмѣсто наличныхъ денегъ, особой расписки страхователя взносъ ихъ въ указанное въ ней время, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что Съѣздъ растолковалъ приведенные §§ устава именно въ такомъ, какъ выше сказано, смыслѣ, слѣдовательно, ничѣмъ ихъ, вопреки объясненію просителя, не нарушилъ; 2) что затѣмъ въ сдѣланной страховымъ обществомъ отсрочкѣ взноса преміи на 1-е августа нельзя усматривать, какъ это неправильно указываетъ жалобщикъ, производства непредусмотрѣнныхъ уставомъ банковыхъ операций и кредита, а равно во взысканіи съ Игнатьева должной имъ преміи никакого обогащенія въ пользу общества не будетъ, ибо оно, какъ видно изъ дѣла, перестраховало имущество въ иностранныхъ и русскихъ страховыхъ обществахъ, за какову перестраховку уплатило этимъ обществамъ преміи; 3) что указаніе Игнатьева на то, что онъ застраховалъ свое имущество въ Русскомъ страховомъ

обществѣ и потому, въ случаѣ пожара, не получилъ бы изъ Коммерческаго страхового общества причитающагося ему вознагражденія, не заслуживаетъ уваженія, ибо лишеніе страхователя страхового вознагражденія, въ случаѣ двойного страхованія, направлено противъ страхователей, въ предупрежденіе обращенія страхованія, въ незаконное обогащеніе, почему послѣдующее застрахованіе Игнатьевымъ своего имущества въ другомъ страховомъ обществѣ не можетъ вліять на право Коммерческаго страхового общества получить страховую премію, и 4) что выводы Съѣзда изъ смысла данной Игнатьевымъ расписки и другихъ обстоятельствъ дѣла о томъ, что договоръ страхованія заключенъ 1-го іюля 1897 года и страхованіе началось 25 числа того же мѣсяца, а равно, что Игнатьевъ возвратилъ предварительныя свидѣтельства уже послѣ 25 іюля 1897 года, относятся къ существу дѣла, не подлежащему кассационной повѣркѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1896 г. № 2; 1897 года № 29 и друг.), Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ Игнатьевымъ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ имъ нарушеній и оставляя безъ разсмотрѣнія представленный имъ при кассационной жалобѣ документъ, какъ не бывший въ виду суда, рѣшавшаго дѣло по существу (Сб. рѣш. 1886 г. № 66; 1885 г. № 42), опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Матвѣя Игнатьева, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него уплату въ пользу истца издержекъ кассационнаго производства.

37.—1901 г. января 10 дня. Прошеніе повѣреннаго Андрея и Людовика Бубилковъ, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Якову, Казимиру, Матвѣю Бубилкамъ и Екатеринѣ Долба о признаніи актовъ даренія недѣйствительными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ вопросы: 1) можетъ ли дареніе составлять законное правооснованіе для пріобрѣтенія недвижимости по давности? 2) Можетъ ли одаренный защищаться противъ иска наслѣдниковъ дарителя о сбавкѣ даренія десятилѣтнею (или двадцатилѣтнею) давностью? и 3) Могутъ ли третьи пріобрѣтатели имущества отъ одареннаго ссылаться на десятилѣтнюю (или двадцатилѣтнюю) давность противъ такого иска наслѣдниковъ дарителя? По Гражданскому Кодексу давность есть способъ пріобрѣтенія собственности (ст. 2219), и для пріобрѣтенія собственности по давности вообще требуется владѣніе постоянное, непрерывное, спокойное, гласное, несомнительное и на правѣ собственности (ст. 2229) и истеченіе извѣстнаго времени—срока давности (ст. 2219, 2262). По ст. 2262 всѣ эти иски, вещные и личные, подлежатъ тридцатилѣтней давности, и тотъ, кто ссылается на такую давность, не обязанъ разъяснять своего правооснованія и ему нельзя возражать указаніемъ на его недобросовѣстность. А по ст. 2265, кто пріобрѣтаетъ недвижимость добросовѣстно и на законномъ основаніи, тотъ пріобрѣтаетъ на нее право собственности по прошествіи десяти лѣтъ или двадцати лѣтъ, если дѣйствительный собственникъ имѣетъ жительство внѣ округа Варшавской Судебной Палаты). Такимъ образомъ, Гражданскій Кодексъ для болѣе краткой, десятилѣтней или двадцатилѣтней пріобрѣтательной давности требуетъ: во-1) законное основаніе, справедливый титулъ (*juste titre*) и во-2) добросовѣстность (*bonne foi*) владѣнія (причемъ добросовѣстность по ст. 2268 всегда предполагается, пока не доказана недобросовѣстность). Отъ этихъ общихъ положеній переходя къ поставленнымъ выше вопросамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дареніе можетъ быть признано законнымъ основаніемъ владѣнія. Подъ законнымъ основаніемъ владѣнія на правѣ собственности слѣдуетъ разумѣть такое основаніе, которое признается по закону способнымъ передать право собственности, таковы: договоръ, наслѣдованіе по закону или по завѣщанію (ст. 711). Изъ договоровъ только тѣ могутъ быть признаны за-

коннымъ основаніемъ давностнаго владѣнія, которые переводятъ право собственности; къ такимъ договорамъ принадлежатъ: продажа (ст. 1582), мѣна (ст. 1702), дареніе (ст. 893, 894). Такимъ образомъ, дареніе, какъ договоръ, по которому по закону можетъ быть передано право собственности, какъ правооснованіе, переносящее право собственности, должно быть признано законнымъ основаніемъ, справедливымъ титуломъ, при примѣненіи ст. 2265 о десятилѣтней (или двадцатилѣтней) давности, и, слѣдовательно, первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Что касается права на искъ наслѣдниковъ дарителя о сбавкѣ даренія по ст. 920, то такой искъ погашается, по ст. 2262, тридцатилѣтнею давностью по отношенію къ одаренному и его наслѣдникамъ, такъ какъ одаренный долженъ былъ предвидѣть возможность тѣхъ послѣдствій, которыя связаны съ договоромъ даренія, напримѣръ, возможность сбавки подареннаго имущества до размѣра той доли, которая подлежала свободному распоряженію дарителя (ст. 920), или обстоятельства, указаннаго въ ст. 953. Въ искѣ о сбавкѣ даренія споръ направленъ не противъ владѣнія какъ такового, а противъ акта владѣнія, какъ правооснованія; между тѣмъ, для одареннаго и его наслѣдниковъ должна дѣйствовать ст. 2240, по которой нельзя пріобрѣтать давностью въ противность своему правооснованію, и никто не можетъ самъ для себя измѣнить основаніе и свойство своего владѣнія. Посему второй изъ поставленныхъ вопросовъ разрѣшается отрицательно. Но третій пріобрѣтатель имущества отъ одареннаго какъ по акту купли-продажи, такъ и по акту даренія, въ правѣ ссылаться на пріобрѣтательную давность десятилѣтнюю (или двадцатилѣтнюю), установленную ст. 2265, и противъ иска наслѣдниковъ перваго дарителя о сбавкѣ по ст. 920, коль-скоро въ пріобрѣтательномъ давностномъ владѣніи третьяго пріобрѣтателя совмѣщаются всѣ условія, указаннаго въ ст. 2265, т.-е. и законное правооснованіе, и добросовѣстность владѣнія. Для него главное правооснованіе—основаніе перехода къ нему имущества отъ одареннаго, а не основаніе перехода имущества отъ дарителя къ одаренному. Такимъ образомъ, третій изъ поставленныхъ вопросовъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ. Въ виду всѣхъ этихъ разъясненій, обжалованное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, въ которомъ Палата правильно пришла къ заключенію о томъ, что дарственные акты могутъ служить правооснованіемъ давностнаго владѣнія, но въ которомъ Палата къ праву перваго дарителя и его наслѣдниковъ на искъ о сбавкѣ по ст. 920 Гражданскаго Кодекса примѣнила указанную въ ст. 2265 Гражданск. Кодекса десятилѣтнюю, а не указанную въ ст. 2262 тридцатилѣтнюю давность, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2265 Гражд. Кодекса, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ Гражданскомъ Департаментѣ возвратитъ въ ту же Судебную Палату.

38.—1901 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія Ивангородо-Домбровской жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Піотровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго 2 округа Мироваго Съѣзда по иску Менделя Гринберга къ означенному управленію о 115 руб. 90 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

7 февраля 1897 г. житель города Олькуша, Мендель Гринбергъ, чрезъ повѣреннаго предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ обществу Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки, понесенные вслѣдствіе того, что принятый отъ него на ст. „Романа“ грузъ гречихи, съ обозначеніемъ въ накладной „сыромолотной“, прибылъ на станцію назначенія, какъ видно изъ акта осмотра, сухимъ съ примѣсью песку и разнаго мусора (опредѣленіе эксперта—въ $\frac{1}{5}$), и изъ этихъ обстоятельствъ истецъ выводилъ заключеніе о подмѣнѣ груза, каковое заключеніе, по его мнѣнію, подтверждается тѣмъ, что вмѣсто пломбы—ст. „Ромна“ оказалась на вагонѣ пломба—станція „Гомель“. Противъ этого иска повѣренныи желѣзной дор. возражалъ,

что грузъ прибылъ въ исправномъ видѣ, и истецъ не доказалъ, чтобы грузъ былъ сданъ не въ томъ видѣ, въ какомъ прибылъ. Мировой Судья, руководствуясь накладной и актомъ осмотра на станціи назначенія, удовлетворилъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный жел. дор., приводя рядъ доводовъ въ доказательство, что грузъ во время перевозки не могъ подвергнуться измѣненіямъ, послужившимъ основаніемъ къ иску, указывалъ на то, что истецъ не доказалъ, чтобы грузъ былъ сданъ къ отправленію инымъ, чѣмъ прибылъ, т.-е. худшаго качества. Мировой Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи: 1) что всякій отправляемый по желѣзной дорогѣ грузъ можетъ быть принятъ только въ исправномъ видѣ и, по 60 ст. Общ. Устав. желѣзныхъ дорогъ, желѣзной дорогѣ предоставляется повѣрить содержаніе груза, слѣдовательно, она имѣетъ полное право и удостовѣрить по накладной, что грузъ не заключаетъ въ себѣ товара того качества, какъ обозначилъ отправитель; слѣдовательно, если при отправкѣ грузъ обозначенъ гречихою, а при полученіи оказывается смѣсью гречихи съ мусоромъ, то нельзя не признать, что на желѣзной дорогѣ лежитъ обязанность доказать отправку такой смѣси, чего дорога не сдѣлала и почему доказательствъ не представляетъ; 2) что примѣсь сора и мусора обнаружена при получкѣ груза и удостовѣрена самою желѣзною дорогою; 3) что грузъ перегружался на ст. „Круты“ изъ мѣшковъ насыпью въ вагоны, и состояніе груза не отмѣчено при этомъ, почему и нельзя не допустить, что именно въ это время произошла примѣсь къ грузу, или замѣна доброкачественнаго плохимъ; 4) что указаніе на просушку гречихи не поставлено въ вину дорогѣ, но сдача гречихи сыромолотной также не устанавливаетъ примѣси въ ней сора и песку. Въ кассационной жалобѣ повѣренный жел. дор. ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съезда по нарушенію ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 60 Уст. ж. д.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съездъ устранилъ изъ числа доказательствъ противъ желѣзной дороги принятіе груза сухимъ, и потому обстоятельство это не требуетъ разсмотрѣнія, и хотя Мировой Съездъ указываетъ на то, что сдача гречихи сыромолотною не доказываетъ примѣси въ ней сора и песку, но это соображеніе подлежитъ устраненію, ибо отвѣтчикъ на сыромолотность указывалъ лишь въ подтвержденіе отсутствія надлежащей очистки; 2) протоколъ осмотра на станціи назначенія груза не составляетъ самъ по себѣ доказательства качества груза при его приѣмѣ; 3) повѣренный истца не ссылался на перегрузку груза на станціи „Круты“; 4) по содержанію апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи разрѣшенію Съезда подлежалъ вопросъ о томъ, на комъ изъ тяжущихся, въ случаѣ спора о качествѣ груза, лежитъ обязанность доказать качество груза при приѣмѣ онаго. Мировой Съездъ разрѣшилъ этотъ вопросъ возложеніемъ обязанности на желѣзную дорогу, исходя изъ того соображенія, что отправляемый по жел. дорогѣ грузъ могъ быть принятъ только въ исправномъ видѣ, а жел. дор. по 60 ст. Общ. Уст. Россійскихъ жел. дор. предоставляется повѣрить содержаніе груза, слѣдовательно, она имѣетъ полное право и удостовѣрить по накладной, что грузъ не заключаетъ товара того качества, какъ обозначилъ отправитель. Эти соображенія, указывающія на то, что споръ касается качества груза, не могутъ быть признаны правильными. По договору перевозки желѣзная дорога принимаетъ на себя обязанность доставить въ указанное мѣсто предметъ, индивидуально опредѣленный самою сдачею онаго къ перевозкѣ. На основаніи 56 ст. Уст. жел. дор., накладная (опредѣляющая вмѣстѣ съ дубликатомъ взаимныя отношенія сторонъ по перевозкѣ грузовъ) составляется отправителемъ или, по его указанію, станціею отправленія; въ слѣдующей 57 ст. изложены свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ накладная, и въ 5 п. значится: „наименованіе груза, обозначеніе вѣса или замѣняющія указанія вѣса свѣдѣнія, требуемая тарифомъ, и, сверхъ того, указаніе рода и состоянія упаковки“. Обязательное помѣщеніе свѣдѣній объ упаковкѣ и отсутствіе какихъ-либо указаній на опредѣленіе столь важнаго въ экономическомъ отношеніи качества груза свидѣтельствуютъ о томъ, что законодатель не возложилъ на жел. дор., подъ опасеніемъ невыгодныхъ по-

слѣдствій, обязанность изслѣдовать качество, т.-е. внутреннее достоинство перевозимаго груза. Выполненіе этой обязанности, сопряженное какъ съ потерей времени, такъ и съ значительными расходами, не соответствовало-бы условіямъ движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ; достаточно принять во вниманіе, что при значительности и разнородности предъявляемыхъ массами къ перевозкѣ грузовъ, желѣзнымъ дорогамъ, во избѣжаніе матеріальныхъ убытковъ, предстояло-бы содержать на всѣхъ станціяхъ цѣлый штатъ экспертовъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и агентовъ, наблюдающихъ за правильностью дѣйствій сихъ экспертовъ, и расходы на этотъ предметъ неминуемо должны были-бы отразиться на размѣрѣ тарифныхъ ставокъ, ибо всѣ издержки, сопряженныя съ перевозкою, падаютъ на хозяевъ груза и не могутъ быть отнесены на счетъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Изъ поступающихъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената дѣлъ о вознагражденіи за порчу грузовъ видно, что самый большой процентъ такихъ дѣлъ относится, какъ и въ настоящемъ случаѣ, къ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, а, между тѣмъ, именно по отношенію къ хлѣбнымъ грузамъ правительство, въ видахъ поднятія сельскаго хозяйства, постоянно озабочено установленіемъ наименьшей тарифной при перевозкѣ ставки. Что-же касается упоминаемой въ 60 ст. Уст. жел. дор. повѣрки, то она, касаясь содержанія, вѣса и цѣнности груза, т.-е. обстоятельствъ, обуславливающихъ размѣръ тарифной платы, не имѣетъ цѣлью изслѣдованія качества груза или опредѣленія его недостатковъ въ торговомъ оборотѣ, и притомъ, мѣра эта составляетъ право желѣзной дороги, предоставленное въ видахъ огражденія ея интересовъ и обезпеченія полученія причитающихся платежей. Изъ 60 ст. нельзя вывести заключенія объ обязанности желѣзныхъ дорогъ подвергать изслѣдованію качество всѣхъ предъявляемыхъ къ перевозкѣ грузовъ. Если бы сія послѣдняя обязанность возлагалась на жел. дор., какъ условіе самой перевозки, то очевидно, что удостовѣреніе по сему предмету должно было-бы имѣть мѣсто въ моментъ принятія груза, а не впоследствии, когда грузъ уже находится въ пути и когда качество онаго можетъ вызвать со стороны истцовъ такія-же возраженія, которыя производятся послѣ составленія акта осмотра на станціи назначенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ случаѣ спора о качествѣ сданнаго къ перевозкѣ груза, на истца, а не на жел. дор., лежитъ обязанность представить доказательства по сему предмету, и такой выводъ не противорѣчитъ общимъ началамъ распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ. На основаніи 81 стат. Устава Гр. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ и тѣ обстоятельства, изъ которыхъ истекаетъ его требованіе, и если право на полученіе вознагражденія обусловлено состояніемъ груза въ моментъ предъявленія онаго къ перевозкѣ, то несомнѣнно, что на немъ, т.-е. на истцѣ, и лежитъ обязанность представить доказательства по сему предмету. Изъ этого общаго правила въ отношеніи жел. дор. сдѣлано лишь изъятіе по искамъ, предусмотрѣннымъ 683 ст. 1 ч. X Т., о вознагражденіи за смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, и въ случаяхъ, приведенныхъ въ 102 и 104 ст. Уст. ж. д. и не касающихся качества груза въ моментъ его принятія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кѣлецкаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 81 У. Г. С. и 57 и 60 Уст. Росс. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 округа той-же губерніи.

39.—1901 года мая 8 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Разевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Двинскаго Мирового Съѣзда по иску къ управленію Лейбы Гандлера 361 руб. 36 к. перебора и за просрочку въ доставкѣ грузовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ поводы къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, приведенные въ прошеніи повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ

дорогъ, Правительствующій Сенатъ находить: 1) повѣренный управленія оспариваетъ правильность заключенія Мирового Съѣзда, признавшаго, что изъ дней просрочки въ доставкѣ груза (русскаго пшена) по накладной № 159 (отправка малой скоростью Уральскѣ-Витебскѣ) не подлежатъ исключенію тѣ двое сутокъ, которыя, согласно удостовѣренію управляющаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги, потребовались на переправу того груза черезъ Волгу у гор. Саратова (гдѣ нѣтъ постояннаго моста). Заключение это оказывается, однако, совершенно правильнымъ: согласно 53 ст. Уст. жел. дор., сроки доставки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ устанавливаются не иначе, какъ съ утвержденія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, каковыя сроки во время отправки спорнаго груза были опредѣлены изданными въ указанномъ порядкѣ правилами 1891 года (Собраніе узак. и распоряженій правительства за 1891 годъ № 45 ст. 467), которыми лишь относительно грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью, допускалось въ точно указанныхъ предѣлахъ удлиненіе сроковъ въ случаяхъ переправы ихъ черезъ рѣки на судахъ и паромахъ (§ 1 л. Б. п. 4 в.). Дальнѣйшее-же увеличеніе установленныхъ сроковъ доставки какъ грузовъ большой, такъ и малой скорости, или уменьшеніе ихъ, если это вызывается мѣстными условіями (§ 3 прав.) одной или нѣсколькихъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, могло послѣдовать только въ томъ-же порядкѣ, какой указанъ въ 53 ст. Уст. ж. д., т.-е. лишь съ разрѣшенія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, согласіе котораго и должно было быть испрашено Рязанско-Уральской желѣзной дорогой, если она находила, что перерывъ ея желѣзнодорожнаго пути воднымъ пространствомъ рѣки Волги лишаетъ ее возможности соблюдать сроки, установленныя для перевозки грузовъ малой скорости. Такого разрѣшенія во время перевозки спорнаго груза (русское пшено) не существовало, тогда какъ, напримѣръ, въ случаяхъ переправы черезъ рѣки на судахъ и паромахъ крупнаго рогатаго скота партіями не менѣе восьми головъ, перевозимаго и малою скоростью, были установлены, въ отступленіе отъ общихъ, особые удлиненныя сроки (Собр. узак. и распор. прав. за 1892 г. № 29, § 25 п. 2 в.). Затѣмъ рѣшеніемъ Съѣзда вполнѣ опровергается то указаніе просителя, что доставка груза № 159 признана имъ просроченной на 26 сутокъ, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ сказано лишь, что грузъ этотъ находился въ теченіе означеннаго времени въ пути, хотя долженъ былъ притти къ мѣсту назначенія черезъ 17 сутокъ; 2) относительно иска о переборѣ по накладной № 10832, по которой перевозился керосинъ въ вагонѣ-цистернѣ, Мировой Съѣздъ, установивъ изъ содержанія накладной, что керосинъ перевозился въ цистернѣ не желѣзной дороги, а самого отправителя (Восточнаго общества), имѣлъ законное основаніе признать переборомъ тотъ сборъ, который былъ взысканъ дорогою за пользованіе цистерной, ей не принадлежащей, такъ какъ, въ силу примѣчанія къ 68 ст. Уст. жел. дор., дороги уполномочены на взиманіе платы лишь за тѣ услуги, которыя ими въ дѣйствительности оказаны. Объясненіе просителя, что заключеніе Съѣзда противорѣчитъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ имъ въ рѣшеніи 1897 г. № 100, не основательно, ибо въ томъ дѣлѣ указано было, что желѣзныя дороги могутъ взимать плату за пользованіе не только собственными ихъ вагонами-цистернами, но и тѣми, которые находятся въ ихъ распоряженіи по договорнымъ соглашеніямъ съ собственниками, тогда какъ по данному дѣлу Съѣздомъ установлено, что керосинъ перевозился въ цистернѣ самого отправителя; 3) по накладной № 12114, какъ видно изъ апелляціонной жалобы желѣзной дороги, противъ рѣшенія Мирового Судьи не было представлено никакихъ возраженій, за неполученіемъ, какъ сказано въ жалобѣ, необходимыхъ для того свѣдѣній; не было представлено по этому предмету возраженій повѣреннымъ ея и въ засѣданіи Съѣзда (протоколъ стр. 21), а потому проситель не въ правѣ, за силою 163 ст. Уст. Гр. Судопр., жаловаться на эту часть рѣшенія въ порядкѣ кассационномъ (рѣш. 95 года № 53; 78 г. № 28 и друг.); 4) въ отношеніи груза по накладной № 12207 Мировой Съѣздъ при обсужденіи вопроса о просрочкѣ въ его доставкѣ призналъ, что срокъ этотъ истекъ въ моментъ его выгрузки; повѣренный-же дороги продолжаетъ утверждать, что къ этому грузу, какъ пере-

везенному въ концѣ 1895 г., не примѣнимъ § 8 правилъ о срокахъ доставки, согласно которому перевозка считается исполненною со времени выгрузки грузовъ, ибо правило этого параграфа введено въ дѣйствіе лишь съ 15-го августа 1896 года (Собр. узак. и распор. правит. за 1896 годъ № 91); но такое объясненіе неосновательно, ибо приведенное правило не есть постановленіе новое, а оно вытекало уже изъ смысла 81 ст. Уст. жел. дор., на основаніи которой, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 98 г. № 57 и 78), подъ доставкой груза къ мѣсту назначенія слѣдуетъ разумѣть поставленіе его въ такое положеніе, чтобы онъ могъ быть принятъ получателемъ, причемъ относительно грузовъ, выгружаемыхъ желѣзной дорогой (какъ данный грузъ), такимъ моментомъ представляется выгрузка ихъ, какъ это совершенно правильно и указано въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Но оказывается основательнымъ то объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ при исчисленіи времени просрочки этого груза опредѣлилъ одинъ день лишній, въ отступленіе отъ 53 ст. Уст. жел. дор., въ силу которой сроки доставки исчисляются: для грузовъ, принятыхъ къ немедленной отправкѣ, съ полуночи, слѣдующей за днемъ наложенія штемпеля на накладной, а для принятыхъ съ условіемъ обожданія въ складѣ—съ полуночи, слѣдующей за днемъ наступленія очереди отправки. Мировой Съѣздъ установилъ изъ содержанія накладной, что спорный грузъ, принятый къ немедленной отправкѣ и срокъ доставки котораго опредѣлился 8 сутками, выгруженъ былъ 8 декабря, срокъ-же его отправки, согласно означеннымъ правиламъ, долженъ исчисляться съ полуночи 30-го ноября, а слѣдовательно, грузъ тотъ доставленъ былъ въ срокъ; 5) правильнымъ представляется также и указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать вознагражденія за просрочку въ доставкѣ груза № 10832, ибо онъ доставленъ въ срокъ, но лишь несвоевременно выданъ желѣзной дорогой, въ виду чего истецъ могъ предъявить только требованіе объ убыткахъ. Дѣйствительно Мировымъ Съѣздомъ установлено, что означенный грузъ былъ доставленъ въ срокъ, но выданъ былъ получателю только спустя восемь дней, по винѣ дороги (вслѣдствіе допущенной ошибки въ № дубликата), но, по мнѣнію Съѣзда, и это время слѣдуетъ считать просрочкою, такъ какъ „доставку можно считать выполненною лишь тогда, когда грузо-хозяинъ могъ получить свой грузъ“. Это заключеніе Съѣзда представляется явнымъ нарушеніемъ 110 ст. Уст. жел. дор. Истецъ отыскивалъ установленное означенной статьей вознагражденіе за просрочку указаннаго груза; между тѣмъ, какъ по этому закону подъ просрочкой разумѣется „несоблюденіе сроковъ доставки“, опредѣленныхъ въ 53 ст. Уст. жел. дор. Желѣзная-же дорога, согласно рѣшенію Съѣзда, спорный грузъ доставила въ срокъ, а слѣдовательно, о просрочкѣ и рѣчи быть не можетъ; несвоевременная-же выдача его, если она произошла, по какимъ-бы то ни было причинамъ, по винѣ дороги, можетъ служить для получателя лишь основаніемъ иска объ убыткахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Двинскаго Мирового Съѣзда въ части присужденія Гандлеру вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ: по накладной за № 10832, за нарушеніемъ 110 ст. Уст. жел. дор., и за одинъ день по накладной за № 12207, за нарушеніемъ 53 ст. того-же Устава, отмѣнить и дѣло въ указанной части для новаго разсмотрѣнія передать въ Ново-александровскій Мировой Съѣздъ; просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ остальной части, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1900 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянина Эдуарда Съмашко къ означенному управленію о 1937 р. 62 к.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настояще дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что
Гражд. 1901 г.

первымъ по существу кассационной жалобы повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ представляется вопросъ о томъ, распространяется-ли содержащееся въ Высочайше утвержденномъ 9 февраля 1894 г. Положеніи комитета министровъ (Собр. узак. 1894 года № 23 ст. 163) правило о вознагражденіи служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ, перешедшихъ отъ главнаго общества Росс. жел. дорогъ въ казенное управленіе, и на лицъ, служившихъ по Николаевской желѣзной дорогѣ. По мнѣнію просителя, означенное правило не можетъ быть примѣняемо къ симъ послѣднимъ лицамъ, въ виду того обстоятельства, что Николаевская желѣзная дорога всегда была казенною, главнымъ-же обществомъ Росс. жел. дорогъ лишь эксплуатировалась и по тому закону принята обратно въ казенное завѣдываніе. Это указаніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ представляется, однако, неправильнымъ: по приведенному закону 9 февраля 1894 года утверждено соглашеніе главнаго общества съ правительствомъ, какъ о выкупѣ С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, такъ и объ обратномъ принятіи въ казенное управленіе Николаевской желѣзной дороги, а въ числѣ условій сего соглашения о переходѣ всего предпріятія главнаго общества въ казну, силою 2 ст. Положенія, правительство обязалось выдать опредѣленныя суммы: п. а—членамъ совѣта управленія, п. б—членамъ ревизіонной комиссіи и п. в.—особое вознагражденіе служащимъ общества, которые, вслѣдствіе перехода дорогъ въ казну, будутъ уволены отъ службы до 1-го іюля 1894 года. Слѣдовательно, лица, находившіяся на службѣ у главнаго общества, безразлично, на которой изъ трехъ поименованныхъ въ томъ законѣ дорогъ, имѣли одинаковое право на полученіе отъ правительства вознагражденія въ случаяхъ, тѣмъ закономъ предусмотрѣнныхъ, и что такимъ образомъ это право обусловлено не фактомъ принадлежности дороги на правѣ собственности казнѣ или частному обществу, а фактомъ потери службы у бывшего хозяина какъ тѣхъ дорогъ, такъ и лицъ, у него находившихся на службѣ по тѣмъ дорогамъ. Признавая посему неосновательнымъ указаніе просителя о томъ, что служившій въ главномъ обществѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ должности помощника пригоночнаго мастера на Александровскомъ заводѣ Николаевской желѣзной дороги дворянинъ Сѣмашко неправильно отнесенъ Судебною Палатою къ числу лицъ, имѣвшихъ, по закону 9-го февраля 1894 года, право на вознагражденіе уже по одному тому обстоятельству, что Николаевская желѣзная дорога всегда была казенною и лишь эксплуатировалась главнымъ обществомъ, и переходя засимъ къ прочимъ указываемымъ въ кассационной жалобѣ просителя основаніямъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи по дѣлу Рюмина (Сбор. 1900 года № 83), постановленіемъ, содержащимся въ законѣ 9 февраля 1894 года, въ отношеніи дальнѣйшей участи лицъ, служившихъ на перешедшихъ въ казну желѣзныхъ дорогахъ, предусмотрѣны слѣдующіе случаи: а) увольненіе тѣхъ лицъ отъ службы до 1 іюля 1894 года; б) оставленіе ихъ на службѣ послѣ сего срока на соотвѣтственной или на иной должности съ прежнимъ или съ меньшимъ содержаніемъ и в) увольненіе сихъ послѣднихъ, т.-е. оставшихся и послѣ 1 іюля на службѣ, въ теченіе 1895 года; 2) что по буквальному смыслу указаннаго закона право на заштатное вознагражденіе имѣютъ какъ тѣ служащіе, увольненіе коихъ вовсе отъ службы состоится до 1 іюля 1894 года, такъ и тѣ, кои хотя и будутъ послѣ 1 іюля оставаться на службѣ при отправленіи должности, но все-же до конца 1895 года будутъ уволены; 3) что, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли право на заштатное вознагражденіе находившемуся на желѣзнодорожной службѣ лицу, которое, за переходомъ дороги отъ главнаго общества въ казенное управленіе, продолжало и послѣ 1 іюля 1894 г. отправлять свои служебныя обязанности, зависитъ исключительно отъ установленія времени увольненія его отъ службы, и если увольненіе такого оставшагося и послѣ 1-го іюля 1894 года на службѣ лица послѣдовало по истеченіи 1895 года, то право на вознагражденіе, опредѣленное помянутымъ закономъ, теряется для сего лица безвозвратно; если-же увольненіе его по-

слѣдовало до истеченія 1895 года, то для него, по словамъ приведеннаго закона, „право на вознагражденіе возстанавливается“; 4) что, какъ усматривается изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, ея установлено, что служившій въ должности помощника пригоночнаго мастера на Александровскомъ заводѣ Николаевской желѣзной дороги, Сѣмашко, по принятіи казною отъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ свое завѣдываніе означенной дороги, былъ уволенъ отъ должности 1 января 1895 года, т.-е. до истеченія срока, приведеннымъ выше закономъ установленнаго, а установивъ это, Палата имѣла правильное основаніе къ признанію за истцомъ Сѣмашко права на полученіе заштатнаго вознагражденія, согласно п. в. стат. 2 того закона, и 5) что равнымъ образомъ и заключеніе Палаты о томъ, что сила означеннаго пункта 2 статьи указаннаго закона въ отношеніи возстановленія права лицъ, оставшихся на службѣхъ хотя и послѣ 30 іюня 1894 г., но уволенныхъ до истеченія 1895 года, распространяется на всѣхъ служившихъ у главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а не только на служившихъ въ центральномъ управленіи онаго, оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ закона 9-го февраля 1894 года, такъ какъ указаніе въ приведенномъ пунктѣ сего закона относительно лицъ, служившихъ по центральному управленію, относится исключительно къ опредѣленію времени для выдачи симъ лицамъ вознагражденія, а именно, что таковое вознагражденіе выдается имъ не позже 30 іюня 1894 г., хотя бы къ тому времени они и не были уволены отъ занятій по центральному управленію. Остальныя-же затѣмъ постановленія, въ томъ пунктѣ изложенныя, а именно—о правѣ наслѣдниковъ лицъ, умершихъ раньше выдачи имъ вознагражденія, на полученіе таковаго, о возстановленіи срока уволеннымъ до конца 1895 года и проч., относятся равномѣрно какъ къ лицамъ, служившимъ въ центральномъ управленіи главнаго общества, такъ и къ тѣмъ, которыя состояли на службѣхъ по линіямъ бывшихъ въ завѣдываніи того общества дорогъ. Да и по приведенному выше разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1900 года № 83 за истцомъ Рюминымъ признано право на заштатное вознагражденіе по его службѣхъ не въ центральномъ управленіи, а на линіи Московско-Нижегородской жел. дороги въ контролѣ сборовъ, ибо, какъ и высказано въ рѣшеніи, право на заштатное вознагражденіе служившаго у главнаго общества, по переходѣ дорогъ въ казну, зависитъ исключительно отъ установленія времени увольненія его отъ службы. По изложеннымъ основаніямъ, признавая кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор. незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія каз. жел. дор. оставить, за силою 793 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

41.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе повѣреннаго Елены и Маріи Смирновыхъ и опекуна надъ дѣтьми умершаго Алексѣя Смирнова, Акима Калмыковаго, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробинъ).

Послѣ смерти Василія Михайловича Смирнова утвердились въ правахъ наслѣдства два сына отъ перваго брака—Василій и Иванъ, второбрачная вдова Елена и сынъ отъ втораго брака Алексѣй, съ правомъ: вдовы на указную часть, а сыновей—на равныя доли остальнаго имущества, которые и вступили въ общее владѣніе наслѣдственнымъ домомъ въ городѣ Орлѣ. Впослѣдствіи наслѣдники сына Василія продали его часть Алексѣю, а сынъ Иванъ продалъ свою часть постороннему лицу—Бородкиной. 15-го ноября 1891 года повѣренный Елены и Алексѣя Смирновыхъ, Ильинскій, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе о судебномъ раздѣлѣ дома, причемъ высказалъ въ прошеніи, что Смирновы желаютъ уплатить Бородкиной стоимость ея части имѣнія, согласно оцѣнкѣ всего дома, а самимъ, какъ владѣльцамъ большей части его, остаться владѣльцами всего дома. На это Бородкина отвѣтила, что

она тоже желаетъ раздѣла, но не согласна на предложенный Смирновыми способъ, а съ своей стороны предлагаетъ раздѣлъ такого рода: или уплатить Смирновымъ стоимость ихъ $\frac{5}{7}$ частей дома, или получить на $\frac{2}{7}$ части въ натурѣ—часть усадебнаго мѣста съ постройками, которою она нынѣ владѣетъ по соглашенію со Смирновыми. 22 декабря 1892 года Окружный Судъ опредѣлилъ: Смирновымъ назначить для полюбовнаго раздѣла имущества съ Бородкиной двухгодичный срокъ со дня прошенія. 26-го апрѣля 1896 года присяжный повѣренный Ильинскій подалъ отъ имени Елены Смирновой и наслѣдниковъ умершаго Алексѣя Смирнова, вдовы его Анны, совершеннолѣтней дочери Маріи и опекуна малолѣтнихъ дѣтей: Семена, Анны, Алексѣя, Петра и Татьяны, Калмыкова, прошеніе объ утвержденіи сказанныхъ наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Алексѣя Смирнова имуществу, состоящему изъ права его на $\frac{1}{7}$ часть въ вышеупомянутомъ домѣ, и затѣмъ дать дѣлу о раздѣлѣ этого дома дальнѣйшее движеніе. 5 іюня 1896 года Окружный Судъ утвердилъ наслѣдниковъ Алексѣя Смирнова въ правахъ наслѣдства въ законныхъ доляхъ и постановилъ: признать ихъ участниками вмѣсто него въ дѣлѣ о судебномъ раздѣлѣ дома между Смирновыми съ одной стороны и Бородкиной—съ другой стороны, передавъ это дѣло для дальнѣйшаго производства члену Суда. 11 февраля 1897 года нотариусъ Денеко составилъ, по порученію члена Суда, проектъ раздѣла; не раздробляя, въ силу 1 примѣч. къ 394 ст. X Тома 1 ч., двороваго мѣста съ постройками, предоставить таковое въ собственность группѣ Смирновыхъ въ признанныхъ за ними наслѣдственныхъ правахъ, а право Бородкиной на $\frac{2}{7}$ части предоставить тѣмъ-же Смирновымъ въ равныхъ частяхъ, съ тѣмъ, чтобы Смирновы уплатили Бородкиной 4000 р., сообразно оцѣнкѣ всего дома въ 14000 р. Противъ этого повѣренный Бородкиной, Драгомановъ, возразилъ тѣмъ, что проектъ не удовлетворяетъ требованію 550 ст. X Т. 1 ч. и 1412 ст. Устава Гражд. Судопр., по смыслу которыхъ каждый наслѣдникъ долженъ получить отдѣльную часть; между тѣмъ, Смирновы остаются въ общемъ владѣніи, а потому онъ проситъ составить новый проектъ раздѣла, въ которомъ назначить каждому изъ наслѣдниковъ опредѣленное имѣніе, а въ случаѣ, если части ихъ окажутся по цѣнности не равными, то назначить въ проектѣ и опредѣленную сумму доплаты для уравненія частей. Опредѣленіемъ 28 февраля 1897 года Окружный Судъ нашель, что проектъ раздѣла неправильно составленъ нотариусомъ Денеко. Какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. за 1883 годъ № 32; 1879 годъ № 293; 1871 годъ № 443), судъ, приступивъ къ раздѣлу имущества, обязанъ довести раздѣлъ до конца и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ оставлять имѣнія въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ, что противорѣчило бы самой цѣли, для которой установленъ раздѣлъ. При этомъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 1315 и послѣд. Т. X ч. 1) указанъ и самый порядокъ раздѣла какъ въ имуществахъ дѣлимыхъ, такъ и нераздробляемыхъ. Такъ какъ подлежащее въ данномъ случаѣ судебному раздѣлу имущество должно быть признано нераздѣльнымъ (394 ст. Т. X ч. 1), то нотариусу надлежало, не оставляя онаго имущества въ общемъ владѣніи группы сонаслѣдн., составить проектъ раздѣла въ порядкѣ 1324 (п. 3, 4) ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе чего судъ постановилъ: проектъ раздѣла возвратитъ нотариусу для исправленія. 24 марта 1897 года нотариусъ составилъ проектъ раздѣла согласно опредѣленію Окружнаго Суда, по коему домъ предоставлялся въ собственность Елены Смирновой съ обязанностью ея уплатить всѣмъ владѣльцамъ стоимость ихъ частей по той оцѣнкѣ дома въ 14000 р. Послѣ сего умерла Анна Смирнова, въ правахъ наслѣдства къ которой утверждены были въ 1898 году въ законныхъ частяхъ вышеупомянутые сыновья ея Семень, Алексѣй и Петръ и дочери Марія, Анна и Татьяна. Вслѣдствіе этого измѣненія въ личномъ составѣ совладѣльцевъ, членъ суда возвратилъ проектъ раздѣла нотариусу, который 11 февраля 1899 года составилъ новый проектъ раздѣла, въ коемъ измѣнилъ проектъ 24-го марта 1897 года тѣмъ, что умершая Анна Смирнова была исключена изъ совладѣльцевъ, а дѣтямъ ея назначены денежные выдачи, увеличенныя сообразно унаслѣдованію ими дома матери. Окружный Судъ утвердилъ этотъ проектъ раздѣла. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣреннымъ Бородкиной подана

частная жалоба, въ которой онъ просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, находя, что преимущественное право на полученіе имѣнія въ собственность должно принадлежать Бородкиной, какъ старшей по возрасту и по размѣру получаемой части между сонаслѣдниками, такъ какъ вдова, по смыслу закона (ст. 1148 Т. X ч 1), получаетъ только выдѣлъ указной части, а не является наслѣдницей. Въ объясненіи на жалобу, поданномъ повѣреннымъ Смирновыхъ, говорится, что преимущественное право на оставленіе имѣнія за собой должно принадлежать Смирновой, какъ старшей по возрасту и ближайшей къ наслѣдодателю родственницѣ, а не Бородкиной, какъ несостоящей вовсе въ родствѣ со Смирновымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Бородкиной и обращаясь къ обсужденію доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, Судебная Палата нашла, что вдова, по закону (ст. 1148—1156 X Т. ч. 1), не является наслѣдницей послѣ мужа, а только принимаетъ участіе въ наслѣдствѣ, получая выдѣлъ изъ имѣнія мужа въ видѣ указной части, почему при раздѣлѣ наслѣдства за вдовой и не можетъ быть признано преимущественное право на оставленіе за собой нераздѣльнаго недвижимаго имѣнія, такъ какъ это право, на основаніи 3 пун. ст. 1324 Т. X ч. 1, можетъ принадлежать только одному изъ наслѣдниковъ, или лицъ, вступившихъ въ ихъ права. Посему таковое право и должно быть признано за Бородкиной, какъ старшей по возрасту изъ остальныхъ совладѣльцевъ недвижимаго имѣнія, съ обязанностью ея въ четырехмѣсячный срокъ удовлетворить остальныхъ совладѣльцевъ деньгами соответственно ихъ долямъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: дворовое мѣсто съ домомъ, каменными лавками и надворными постройками, находящееся во-2-ой части города Орла, на Московской улицѣ, въ общемъ владѣніи мѣщанъ Елены Николаевой, Семена, Алексѣя, Петра, Маріи, Анны и Татьяны Алексѣевыхъ Смирновыхъ и купчихи Ирины Петровой Бородкиной, описанное судебнымъ приставомъ Тимоновымъ 18 января 1897 года и оцѣненное въ 14000 р., передать въ собственность Ирине Петровой Бородкиной, обязавъ ее внести въ четырехмѣсячный отъ сего числа срокъ слѣдующія на части совладѣльцевъ десять тысячъ руб. для выдачи изъ нихъ: Еленѣ Николаевой Смирновой двѣ тысячи рублей, Маріи, Аннѣ и Татьянѣ Смирновымъ—по шестьсотъ пятьдесятъ три рубля 6 коп., Семену, Алексѣю и Петру Смирновымъ—по двѣ тысячи тринадцать рублей 61 коп. каждому, причемъ изъ причитающихся послѣднимъ шести лицамъ денегъ удержать по запрещенію за 1884 годъ ст. 31910, по закладной Акима Иванова Калмыкова, утвержденной 8 марта 1884 года, всего 1650 рублей, съ Маріи, Анны и Татьяны Смирновыхъ по тридцать четыре рубля 69 коп., съ Семена, Алексѣя и Петра Смирновыхъ по четыреста пятнадцать рублей 31 коп. Въ случаѣ неуплаты Ириной Бородкиной въ срокъ причитающихся на части ея совладѣльцевъ денегъ, преимущественное право на полученіе означеннаго недвижимаго имѣнія въ свою исключительную собственность съ обязанностью уплаты совладѣльцамъ за ихъ части деньгами признать за Маріей Смирновой, а затѣмъ за остальными совладѣльцами—въ порядкѣ старшинства ихъ по возрасту. На это опредѣленіе повѣренный Смирновыхъ, Ильинскій, принесъ кассационную жалобу, въ коей указалъ, что Судебная Палата: 1) признавъ, что жена не есть наслѣдница послѣ мужа, неправильно истолковала 1148 и слѣд. ст. X Т. 1 ч. законовъ „о порядкѣ наслѣдованія супруговъ“; 2) вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила 3 пун. 1324 ст. X Т. 1 ч. какъ по отношенію къ Еленѣ Николаевой Смирновой, такъ и въ отношеніи къ наслѣдникамъ Алексѣя Васильева Смирнова, и 3) въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указала, на чемъ основано ея заключеніе о предоставленіи Бородкиной преимущественнаго права на укрѣпленіе за нею дома Смирновыхъ.

Приступая къ разрѣшенію настоящей кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенные для разрѣшенія дѣла вопросы заключаются въ слѣдующемъ: 1) посторонній покупатель части одного изъ наслѣдниковъ въ нераздробляемомъ имѣніи имѣетъ ли предоставляемое 3 п. 1324 ст. преимущественное право на владѣніе этимъ имѣніемъ; 2) при разрѣшеніи перваго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ пользуется ли такой

покупатель при раздѣлѣ старшинствомъ того наслѣдника, часть котораго онъ приобрѣлъ, или собственнымъ старшинствомъ въ отношеніи другихъ наслѣдниковъ. Исходя при разрѣшеніи перваго вопроса изъ того, что, по 1 п. 399 стат., всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, суть имущества родовыя, и изъ того неоднократно признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія о томъ, что наши дѣйствующіе законы о наслѣдствѣ основаны на родовомъ началѣ (рѣш. 1872 года № 1188); что поэтому законъ имѣетъ въ виду, при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи, сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено (рѣш. 1891 года № 61); что переходъ родового имущества къ члену другого рода не согласенъ съ духомъ нашего законодательства о родовомъ имуществѣ (рѣш. 1876 г. № 214), и принимая во вниманіе, что предоставленное по 3 п. 1324 ст. преимущественное право на владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, вытекающее изъ принадлежности къ роду, должно быть признаваемо правомъ, связаннымъ съ личностью наслѣдника, не могущимъ быть продаваемымъ, слѣдовательно, къ постороннему покупщику наслѣдственной доли переходить не можетъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что на вышеуказанный вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный. Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что несогласное съ симъ опредѣленіе Палаты оставлено въ силѣ быть не можетъ и что засимъ остальные возникающіе по дѣлу вопросы особаго обсуждения не требуютъ, какъ немогущіе имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса объ оставленіи рѣшенія Палаты въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 3 пун. 1324 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

42.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе мѣщанки Евдокіи Хлѣбниковой объ отмѣнѣ опредѣленія Астраханскаго Окружнаго Суда по частной жалобѣ мѣщанки Александры Доютовой на опредѣленіе уѣзднаго члена Суда по Красноярскому уѣзду по жалобѣ Хлѣбниковой на неправильныя дѣйствія судебного пристава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробьинъ).

Судебный приставъ по Красноярскому уѣзду, приводя въ исполненіе рѣшеніе городского судьи города Краснаго Яра, на удовлетвореніе взысканія съ мѣщанина Андрея Доютова въ пользу Александры Доютовой описалъ принадлежащій должнику садъ въ городѣ Красномъ Ярѣ. Мѣщанка Евдокія Хлѣбникова, утверждая, что означенный садъ издавна принадлежитъ ей и не находится во владѣніи Андрея Доютова, обратилась съ жалобою къ уѣздному члену Астраханскаго Окружнаго Суда по Красноярскому уѣзду, который постановилъ объ исключеніи означеннаго имущества изъ описи за долгъ Андрея Доютова. На это опредѣленіе уѣзднаго члена Александра Доютова принесла жалобу Астраханскому Окружному Суду, который, находя, что жалоба Хлѣбниковой, на основаніи 109 ст. правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, подлежала разсмотрѣнію городского судьи, а не Уѣзднаго члена Окружнаго Суда, опредѣленіе послѣдняго отмѣнилъ.

По выслушаніи заключенія испол. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассационную жалобу мѣщанки Хлѣбниковой на опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено въ рѣшеніи 1880 года № 28, въ случаѣ описи недвижимаго имѣнія, состоящаго во владѣніи не должника, а третьяго лица, это послѣднее можетъ подать жалобу на производство за чужой долгъ описи находящагося въ его владѣніи имѣнія, и эта жалоба подлежитъ разсмотрѣнію непремѣннаго члена Съѣзда или Окружнаго Суда, смотря по тому, гдѣ должно продаваться имѣніе; но если мѣсто продажи не опредѣлено, то подвѣдомственность жалобы должна быть установлена сообразно съ тѣмъ, производилась ли опись по исполнительнымъ листамъ мировыхъ судебныхъ устано-

влений или общихъ судебныхъ мѣстъ. Что же касается тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, то въ этомъ отношеніи общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ въ рѣшеніи 1890 года № 18 указало, что, въ виду 77 ст. означеннаго Положенія, при обращеніи взысканія на недвижимыя имѣнія, оцѣненные ниже 500 рублей и подлежащія публичной продажѣ при уѣздныхъ сѣздахъ, всѣ возложенныя на непремѣннаго члена Мирового Сѣзда распоряженія, требующія судебного постановленія, на основаніи 1134, 1139, 1154, 1157 и 1164 ст. Устав. Гр. Судопроизвод., исполняются уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда. Примѣняя эти разъясненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что, какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, имущество, описанное за долгъ Андрея Доютова, подлежало продажѣ при Красноярскомъ Уѣздномъ Сѣздѣ, слѣдуетъ признать, что жалоба Хлѣбниковой подлежала разсмотрѣнію уѣзднаго члена Окружнаго Суда. Ст. 109 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, на основаніи коей жалобы на медленность и неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію земскаго начальника или городского судьи, въ участкѣ коего рѣшеніе исполняется, не оправдываетъ заключенія Окружнаго Суда, ибо статья эта составляетъ повтореніе 962 стат. Устава Гр. Судопроизв., которая не относится вовсе къ жалобамъ, касающимся публичной продажи недвижимыхъ имѣній при мировыхъ сѣздахъ, для коихъ существуетъ особое правило въ 1134 ст. Уст. Гр. Судопроизводства о подвѣдомственности такихъ жалобъ непремѣнному члену Сѣзда. Находя по этимъ соображеніямъ, что опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 1134 ст. Устава Гр. Судопроизв., 77 ст. Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и 109 ст. прав. о произв. судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другое отдѣленіе того Окружнаго Суда.

43.—1901 года марта 21-го дня. Прошеніе повѣреннаго Θεодора Казаревича, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Казаревича къ Митрофану Телѣгину о 138625 р. и о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Вячеслава Уварова.

(Предсѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ ис. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробьинъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что дворянинъ Вячеславъ Дмитріевичъ Уваровъ по нотаріальному духовному завѣщанію, совершенному у новоградволинскаго нотаріуса Лобко-Лобановскаго 26-го сентября 1889 года, отказалъ всѣ свои родовыя имѣнія двоюродному брату своему Θεодору Александровичу Казаревичу, а 19 іюля 1893 года у того-же нотаріуса совершилъ нотаріальный актъ объ уничтоженіи означеннаго завѣщанія. Въ актѣ этомъ значится, что лично нотаріусу извѣстный и къ совершенію актовъ имѣющій законную правоспособность Уваровъ при трехъ свидѣтеляхъ заявилъ, что симъ нотаріальнымъ актомъ онъ уничтожаетъ свое духовное завѣщаніе отъ 26 сентября 1889 года и завѣщательное распоряженіе свое въ пользу Казаревича считаетъ ничтожнымъ; что проектъ сего акта читанъ Уварову въ присутствіи свидѣтелей и, по одобреніи онаго и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ тѣмъ же порядкомъ. Далѣе, послѣ подписи Уварова, сказано, что при совершеніи сего акта свидѣтелями было удостовѣряемо, что актъ этотъ собственноручно подписанъ отставнымъ штабсъ-капитаномъ В. Д. Уваровымъ, находящимся въ здоровомъ умѣ и

твердой памяти, и засимъ слѣдуютъ подписи—Дувида Губина, Андрея Тарновскаго и Ицки Ходера. Завѣщаніе Уварова, скончавшагося 5-го февраля 1894 года, было представлено въ Житомирскій Окружный Судъ, но послѣднимъ въ утвержденіи онаго отказано, вслѣдствіе представленія дворяниномъ Митрофаномъ Васильевичемъ Телѣгинымъ акта 19-го іюля 1893 года. Въ виду такого отказа Суда въ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ завѣщанія Уварова къ исполненію, Казаревичъ предъявилъ 30 октября 1894 года въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Телѣгину о признаніи недѣйствительнымъ акта 19 іюля 1893 года и объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Уварова 26 сентября 1889 года, причемъ Казаревичъ, ссылаясь на нарушеніе нотаріусомъ Лобко-Лобановскимъ 4 п. 87, 95, 104 и 105 ст. Полож. о нотар. части и 1031 и 1039 ст. 1 ч. X Т. Свод. З., недѣйствительность акта 19-го іюля 1893 года усматриваетъ въ томъ: 1) что при совершеніи онаго Уваровъ былъ душевно-больнымъ; 2) что изъ трехъ свидѣтелей, присутствіе коихъ необходимо при совершеніи актовъ, подобныхъ акту 19-го іюля 1892 года, одинъ, Губинъ, какъ служащій у нотаріуса, не имѣлъ права быть свидѣтелемъ; 3) что актъ ни въ проектѣ, ни въ изложеніи по актовой книгѣ не былъ читанъ Уварову, не одобренъ имъ гласно предъ свидѣтелями, которые Уварова не видѣли и подписали актъ по отбытіи его изъ конторы нотаріуса, и 4) что при выдачѣ выписи свидѣтели не присутствовали, и когда она выдана—неизвѣстно. Житомирскій Окружный Судъ въ искѣ Казаревичу отказалъ, и рѣшеніе это Кіевскою Судебною Палатою 19-го марта 1897 года оставлено въ силѣ. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Казаревича, присяжнымъ повѣреннымъ Храновскимъ, кассационной жалобѣ онъ прежде всего указываетъ на оставленіе Палатою безъ обсужденія вопроса о порядкѣ совершенія актовъ объ уничтоженіи нотаріальныхъ завѣщаній и на неправильное установленіе отношеній свидѣтеля Губина къ нотаріусу Лобко-Лобановскому. Въ 1030 стат. 1 ч. X Тома сказано: „всѣ завѣщанія, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и въ частяхъ, могутъ быть перемѣняемы по усмотрѣнію завѣщателя. Завѣщаніе, нотаріальное или крѣпостное, можетъ быть отмѣнено или отмѣнено лишь нотаріальнымъ же или крѣпостнымъ завѣщаніемъ, а домашнее—можетъ быть измѣняемо или отмѣняемо какъ нотаріальнымъ или крѣпостнымъ, такъ и домашнимъ завѣщаніемъ, по усмотрѣнію завѣщателя. Всякое завѣщаніе можетъ быть уничтожено завѣщателемъ посредствомъ совершенія объ уничтоженіи онаго нотаріальнаго акта, или же—въ случаѣ нахождения завѣщателя въ походѣ или откомандировкѣ, посредствомъ письменнаго, за подписью завѣщателя, донесенія о томъ начальству“. 1031 ст. тѣхъ же законовъ гласитъ: „всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе“. Первая половина 1030 и 1031 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ въ виду отмѣну, перемѣну и измѣненіе завѣщаній посредствомъ завѣщаній же, т.-е. когда отмѣняя или измѣняя свою прежде выраженную волю, завѣщатель изъясляетъ новое, на случай смерти, распоряженіе о своемъ имуществѣ, и понятно, что такая его новая воля, какъ заключающая въ себѣ завѣщательныя распоряженія въ отмѣну, перемѣну или измѣненіе прежнихъ, должна быть выражена при соблюденіи правилъ, вообще для составленія завѣщаній установленныхъ, а въ частности, чтобы завѣщаніе крѣпостное или нотаріальное отмѣнялось, перемѣнялось или измѣнялось только такимъ же крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ совершоннымъ завѣщаніемъ. Объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія 1031 ст. вовсе ничего не говоритъ, а 1030 ст., внѣ всякой связи съ отмѣною, перемѣною или измѣненіемъ завѣщанія посредствомъ завѣщанія же, говоритъ объ уничтоженіи завѣщанія совершеніемъ объ уничтоженіи онаго нотаріальнаго акта, умалчивая о томъ, чтобы при совершеніи такового требовалось соблюденіе какихъ-либо особыхъ правилъ. Изъ смысла 1030 и 1031 ст. очевидно, что законъ дѣлаетъ различіе между отмѣной, измѣненіемъ и перемѣною завѣщанія, при коихъ завѣщатель высказываетъ иную, относительно своего имущества, волю и уничтоженіемъ завѣщанія, при коемъ онъ никакихъ распоряженій на случай смерти не дѣлаетъ. Такое уничтоженіе прсжняго завѣщанія посредствомъ нотаріальнаго акта, какъ не заклю-

чающее въ себѣ никакихъ распоряженій на случай смерти, не составляетъ завѣщательнаго акта и для дѣйствительности такого акта нѣтъ надобности въ утвержденіи онаго судомъ по смерти совершившаго таковой, какъ то установлено 1060 ст. X Т. ч. 1 для завѣщаній, а потому при совершеніи подобнаго акта должны быть соблюдаемы правила, установленныя вообще 83 и 84 ст. Нотар. Полож. для совершенія нотаріальныхъ актовъ, а не особенныя для совершенія нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній. Подтвержденіе того, что уничтоженіе нотаріальнаго завѣщанія можетъ послѣдовать посредствомъ обыкновеннымъ порядкомъ совершоннаго о томъ у нотаріуса акта, находится въ той же 1030 ст. 1 ч. X Т., по коей всякое завѣщаніе можетъ быть уничтожено находящимся въ походѣ или откомандировкѣ завѣщателемъ посредствомъ его письменнаго о томъ донесенія начальству. Такимъ образомъ, для уничтоженія нотаріальнаго завѣщанія находящимся въ походѣ или откомандировкѣ завѣщателемъ достаточно письменнаго о томъ донесенія начальству, тогда какъ для измѣненія, перемѣны или отмѣны нотаріальнаго завѣщанія съ изъявленіемъ новаго распоряженія имуществомъ, на случай смерти, такого донесенія недостаточно, а находящемуся въ походѣ завѣщателю надлежало бы совершить подобную отмѣну, перемѣну или измѣненіе завѣщанія порядкомъ, установленнымъ для нотаріальн. или имѣющихъ съ ними равную силу завѣщаній (1031, 1036—1038, 1071, 1072 ст. Т. X ч. 1). Окружный Судъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла высказалъ, что нотаріальный актъ объ уничтоженіи завѣщанія подлежитъ, согласно 84 ст. Нотар. Полож., совершенію при двухъ свидѣтеляхъ, Палата же признала излишнимъ останавливаться на обсужденіи вопроса, какимъ порядкомъ должны быть совершаемы подобныя акты въ виду того, что, по мнѣнію ея, Губинъ, хотя и постоянно работавшій у нотаріуса Лобко-Лобановскаго по перепискѣ актовъ и ведшій даже его книги, получилъ за это плату издѣльно, а не состоялъ въ условіяхъ личнаго найма, вслѣдствіе чего не можетъ считаться служащимъ у нотаріуса, и потому актъ 19-го іюля 1893 года совершенъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей. Далѣе Палата по поводу несоблюденія 1039 ст. X Т. 1 ч. въ концѣ рѣшенія прибѣгла къ такому выраженію по отношенію акта 1893 года: „допуская на время, что это актъ завѣщательный“, а это въ связи съ тѣмъ, что Палата не опровергала правильности вывода Суда, даетъ указаніе на то, что и Палата придерживается того же мнѣнія. Во всякомъ случаѣ, разъ выводъ Палаты о дѣйствительности акта 19-го іюля 1893 года не противорѣчитъ 1030 статьѣ X Т. ч. 1 Св. Зак., по коей нотаріальный актъ объ уничтоженіи завѣщанія подлежитъ совершенію по 84 ст. Полож. о нот. части при участіи двухъ свидѣтелей, а таковыми неопороченными свидѣтелями являются Тарновскій и Ходеръ, то одно неприведеніе соображеній о томъ, какимъ порядкомъ подлежатъ совершенію подобныя акты, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Участіе въ актѣ 19-го іюля 1893 года третьяго свидѣтеля, Губина, излишне, а потому нѣтъ надобности останавливаться на разсмотрѣніи тѣхъ основаній, по коимъ Палата пришла къ заключенію, что свидѣтель этотъ не состоялъ съ нотаріусомъ въ указанныхъ 4 п. 87 ст. Полож. о нотар. части отношеніяхъ; служилъ ли Губинъ, или не служилъ у нотаріуса Лобко-Лобановскаго—безразлично, ибо при совершеніи акта присутствовали, помимо его, еще два свидѣтеля. Второй поводъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія проситель видитъ въ нарушеніи Палатой 409 ст. Устава Гражданск. Судопроиз. и утверждаетъ, что на свидѣтелей Губина, Ходера и Тарновскаго, подписавшихъ актъ 19-го іюля 1893 года, онъ ссылаясь не въ опроверженіе содержанія акта, а въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе онаго. Утвержденіе это не вѣрно. Проситель допросомъ этихъ свидѣтелей желалъ опровергнуть содержаніе самаго акта и установить, что, вопреки тому, что значится въ актѣ, актъ этотъ ни въ проектѣ, ни по внесеніи онаго въ книгу не былъ читанъ Уварову при свидѣтеляхъ, и свидѣтели Уварова не видѣли. Опровергать же содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ свидѣтелями, по точному и ясному смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, нельзя. На это во время производства всего дѣла указывалъ отвѣтчикъ, пояснившій, что возражать противъ до-

проса свидѣтелей онъ не будетъ, разъ истецъ заявитъ споръ о подлогѣ, но послѣдній такого спора ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не заявилъ, и Палата, не принявъ, при отсутствіи извѣта о подлогѣ, свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе содержанія нотаріальнаго акта, поступила вполне согласно требованію 410 стат. Уст. Гр. Судопр. и никакого нарушенія 409 ст. того-же Устава не допустила. Неосновательно также указаніе просителя, что обѣ стороны въ Окружномъ Судѣ просили о допросѣ свидѣтелей, и этотъ способъ доказательства первоначально былъ избранъ обоими тяжущимися. Отвѣтчикъ возражалъ въ судѣ противъ допроса свидѣтелей, ссылаясь на 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и указалъ на своихъ свидѣтелей условно, только на случай, если Окружный Судъ съ его возраженіемъ не согласится. Окружный Судъ допросилъ свидѣтелей сторонъ, но призналъ, что ими не доказаны указанные истцомъ обстоятельства. Въ Судебной Палатѣ отвѣтчикъ, находя допущеніе Окружнымъ Судомъ свидѣтелей неправильнымъ, ходатайствовалъ объ исключеніи ихъ показаній изъ числа доказательствъ. Очевидно, такимъ образомъ, что увѣреніе истца, будто обѣ стороны избрали способъ доказательства посредствомъ свидѣтелей, опровергается данными дѣла. Третьимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія проситель считаетъ неправильную оцѣнку Палатой опредѣленія 13 января 1897 года, Кіевской-же Судебной Палаты по возбужденному противъ нотаріуса Лобко-Лобановскаго уголовному преслѣдованію и признаніе этого опредѣленія, какъ рѣшительнаго, обязательнымъ, въ силу 30 ст. Уст. Уголовн. Судопр., для суда гражданскаго. Какъ видно изъ дѣла, Окружный Судъ при постановленіи рѣшенія по настоящему иску сообщилъ о дѣйствіяхъ нотаріуса Лобко-Лобановскаго Предсѣдателю Суда. Судъ, по общему собранію отдѣленій, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ нотаріуса признаки преступленій по должности, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 466 и 468 ст. Улож. о нак., представилъ о возбужденіи преслѣдованія противъ Лобко-Лобановскаго Кіевской Судебной Палатѣ, которая 13 января 1897 года по 1 Гражданскому Департаменту въ распорядительномъ засѣданіи, найдя, что приписываемыя нотаріусу судомъ дѣянія составляютъ проступки, предусмотрѣнные 1 ч. 466 и 468 ст. Улож. о наказ., наказуемые по 410 и 3, 5 и 6 п. п. 65 ст. Улож., постановила: ходатайство Суда о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія оставить безъ послѣдствій, а производство по признакамъ упадающаго на Лобко-Лобановскаго обвиненія по 1 части 466 и 468 ст. Улож., за силою Всемилоствѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года и 4 п. 16 ст. Уст. Уголовн. Суд., прекратить. По заслушаніи настоящаго иска 18-го декабря 1896 года, сама Судебная Палата остановилась на вопросѣ о томъ, было-ли при дисциплинарномъ производствѣ о нотаріусѣ Лобко-Лобановскомъ возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе и чѣмъ оно окончилось, и предоставила истцу это доказать. Вслѣдствіе этого истецъ въ засѣданіи 19 марта 1897 года представилъ удостовѣреніе Житомирскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дисциплинарнаго производства о Лобко-Лобановскомъ, а отвѣтчикъ—опредѣленіе 13 января 1897 года, причѣмъ первый указалъ, что такъ какъ въ подлежащемъ судѣ не было изслѣдованія спорнаго акта, то въ настоящее время Палата ничѣмъ не связана въ своемъ сужденіи о силѣ и значеніи таковаго и что нотаріальный актъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ не только, когда на-лицо преступленіе нотаріуса, но и вслѣдствіе ошибки послѣдняго. Отвѣтчикъ-же вновь подтвердилъ, что истцу остается заявить по 555 ст. Уст. Гр. Судопроизв. споръ о подлогѣ или отказаться отъ желанія обойти категорическій запретъ, выраженный въ 410 ст. Уст. Гр. Судопр., опровергать свидѣтелями содержаніе нотаріальныхъ актовъ. Судебная Палата признала, что всѣ тѣ обвиненія, которыя представлены истцомъ противъ нотаріуса Лобко-Лобановскаго, были предметомъ сужденія какъ общаго собранія Окружнаго Суда, такъ и Судебной Палаты, и отвергнуты опредѣленіемъ 13-го января 1897 года, какъ не заключающія въ себѣ преступленія, предусмотрѣннаго 466 и 468 ст. Улож. о нак., и что такое заключеніе, какъ въ виду 30 статьи Уст. Уголовн. Судопр., такъ и въ порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ, относясь всецѣло къ составу преступленія, обязательно для суда гражданскаго, такъ какъ выражено хотя и въ распорядительномъ

засѣданіи Палаты, но рѣшительнымъ опредѣленіемъ. Хотя выводъ Палаты о томъ, что опредѣленіемъ 13 января 1897 года въ дѣйствіяхъ нотариуса не усмотрѣно признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 466 и 468 ст. Улож. о наказ., противорѣчитъ точному и буквальному смыслу означеннаго опредѣленія, по коему отвергнута наличность преступленія, предусмотрѣннаго только 2 ч. той-же 466 ст. Улож., но усмотрѣны признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. той-же 466 ст., а заключеніе Палаты объ обязательности по 30 ст. Устава Угол. Судопроизв. для суда гражданскаго, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленія о прекращеніи дѣла по 16 ст. Устава Угол. Судопроизв., невѣрно, такъ какъ при такихъ условіяхъ судъ гражданскій не лишенъ права установить наличность событія, заключающаго въ себѣ признаки уголовнаго преступленія или проступка и послужившаго основаніемъ къ предъявленію иска; тѣмъ не менѣе всѣ соображенія Палаты, касающіяся проступка или преступленія нотариуса Лобко-Лобановскаго, не имѣютъ, по нижеприведеннымъ основаніямъ, для дѣла значенія, и неправильность оныхъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Проситель, указавъ на извращеніе Палатою смысла опредѣленія 13 января 1897 года и на то, что при прекращеніи, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, преслѣдованія противъ нотариуса Палатѣ тѣмъ болѣе надлежало войти въ обсужденіе значенія нарушенія 95, 104 и 105 ст. Нотар. Полож. для иска Казаревича, ибо прекращеніемъ преслѣдованія по вышеуказанной причинѣ создано такое же положеніе, какое наступаетъ при снятіи отвѣтственности въ случаѣ покрытія оной давностью или смертью обвиняемаго, оспариваетъ правильность мнѣнія Палаты о невозможности допустить трехъ свидѣтелей въ подтвержденіе неисполненія предписанныхъ закономъ формальностей при совершеніи нотаріальныхъ актовъ, вопреки засвидѣтельствуванію нотариуса, и высказываетъ, что судъ гражданскій, убѣдившись чрезъ трехъ свидѣтелей, что, вопреки удостовѣренію нотариуса, формальности, установленныя закономъ для нотаріальныхъ актовъ, не исполнены, и опредѣливъ силу этихъ актовъ въ отношеніи предмета спора, можетъ затѣмъ сообщить о дѣйствіяхъ нотариуса, куда слѣдуетъ; что вопросъ о винѣ нотариуса и его показаніи для суда гражданскаго безразличенъ, ибо нотариусъ можетъ быть признанъ виновнымъ и понести наказаніе, а спорный актъ—остаться въ силѣ и наоборотъ; что суду гражданскому надлежитъ лишь удостовѣриться, имѣли ли мѣсто утверждаемые факты, и опредѣлить ихъ вліяніе на исходъ процесса; насколько же въ этихъ фактахъ есть вина нотариуса и какое его должно постигнуть возмездіе, это въ спорѣ о правѣ гражданскомъ—вопросъ праздный; что примѣнять къ такого рода спорамъ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр. нѣтъ основанія, такъ какъ разрѣшеніе гражданскаго спора зависитъ не отъ установленія вины нотариуса, а отъ установленія фактовъ, которые могутъ быть добыты судомъ гражданскимъ; что по 8 ст. Устава не одно голословное заявленіе сторонъ служитъ поводомъ пріостановленія дѣла, а обстоятельства онаго, т.-е. нѣчто имѣющее вѣроятность, въ чемъ убѣдился судъ и что, очевидно, въ опредѣленіи 13-го января Судебная Палата такъ понимала рассматриваемый вопросъ, требуя, предварительно преданія суду нотариуса, установленія гражданскихъ послѣдствій нарушеній 95, 104 и 105 статей Нотар. Полож. и ставя въ зависимость отъ этихъ нарушеній уголовное преслѣдованіе. Въ сущности проситель, коснувшись неправильнаго примѣненія 30 статьи Устава Угол. Судопр. и заявляя, что Палата тѣмъ болѣе должна была допросить свидѣтелей, что уголовное преслѣдованіе прекращено, вновь въ этой части кассац. жалобы настаиваетъ на неправильности отказа Палаты въ провѣркѣ дѣйствій нотариуса свидѣтельскими показаніями и развиваетъ прежніе свои доводы въ опроверженіе мнѣнія Палаты по этому предмету, а опредѣленію 13-го января 1897 года въ отношеніи настоящаго спора никакого значенія не придаетъ, утверждая, что разрѣшеніе спора не зависитъ отъ совершенія или несовершенія нотариусомъ преступленія; что 8 ст. Уст. Гр. Судопр. къ этому спору не примѣнима, что сперва судъ гражданскій долженъ разрѣшить значеніе акта 19 іюля 1893 года, а уже затѣмъ сообщить кому слѣдуетъ о дѣйствіяхъ нотариуса и, наконецъ, что въ опредѣленіи 13 января Палата по-

ставила возбужденіе преслѣдованія нотаріуса въ зависимость отъ опредѣленія гражданскихъ послѣдствій нарушенія 95, 104 и 105 статей Полож. о нотар. части. Въ виду приводимыхъ просителемъ доводовъ, соображенія Палаты о томъ, что, за прекращеніемъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, она не можетъ ни приостановить производства по 8 ст. Уст. Гр. Суд., ни войти въ провѣрку, совершено ли нотаріусомъ преступленіе по должности, не имѣютъ значенія, ибо самъ проситель утверждаетъ, что признаніе акта недѣйствительнымъ не находится въ зависимости отъ совершенія нотаріусомъ преступленія и должно послѣдовать ранѣе возбужденія противъ нотаріуса преслѣдованія. Отказъ же Палаты въ допросѣ свидѣтелей, какъ клонившійся къ опроверженію содержанія нотаріальнаго акта, послѣдовалъ на точномъ основ. 410 стат. Устава Гр. Суд. и, какъ уже сказано выше, правильно, ибо спора о подлогѣ истецъ не заявлялъ, несмотря на постоянныя указанія отвѣтчика, что лишь при такомъ извѣстѣ о подлогѣ можетъ быть допущенъ допросъ свидѣтелей. Точно также при обсужденіи Окружнымъ Судомъ и Судебной Палатой отвѣтственности нотаріуса Лобко-Лобановскаго въ уголовномъ порядкѣ обвиненія въ должностномъ подлогѣ къ нему не предъявлялось. Прекращеніе, по 16 ст. Устава Угол. Судопр., преслѣдованія противъ нотаріуса по обвиненію его не въ подлогѣ, а въ иномъ преступленіи по должности, даже если бы проситель не оспаривалъ преждевременности этого возбужденія и зависимости разрѣшенія гражданского спора отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства, не давало бы основанія суду гражданскому при разрѣшеніи иска, предъявленнаго къ третьему лицу о недѣйствительности нотаріальнаго акта, а не къ нотаріусу по поводу допущенныхъ имъ неправильныхъ судебныхъ дѣйствій, допрашивать свидѣтелей, которые подъ предлогомъ разъясненія неправильныхъ, подлежащихъ въ уголовномъ или дисциплинарномъ порядкѣ преслѣдованію, дѣйствій нотаріуса, опровергали бы содержаніе нотаріальнаго акта, вопреки категорическому воспреещенію 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Не нарушая этой статьи, судъ гражданскій по иску къ третьему лицу, а не къ нотаріусу, могъ прибѣгнуть къ допросу свидѣтелей лишь въ случаѣ прекращенія, по 16 ст. Устава Угол. Судопроизвод., дѣла по обвиненію нотаріуса въ подлогѣ (462 ст. Улож. о наказ.), а не въ иномъ какомъ преступленіи по должности. Какъ на послѣдній поводъ къ отменинѣ рѣшенія Палаты, повѣренный Казаревича указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. уклоненіемъ ея отъ разсмотрѣнія довода о душевномъ состояніи Уварова потому, что, будто-бы, онъ, проситель, отъ онаго отказался, тогда какъ въ апеллянц. жалобѣ никакого отказа нѣтъ и соображенія Палаты не находятъ себѣ оправданія въ производствѣ дѣла; но и это указаніе нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Послѣ постановленія Окружнымъ Судомъ о провѣркѣ доказательствъ умственнаго состоянія Уварова чрезъ допросъ свидѣтелей и истребованіе заключенія свѣдущихъ людей, повѣренный истца просилъ опредѣленіе Суда въ исполненіе не приводитъ и въ засѣданіи Суда 3 мая 1896 года заявилъ, что доказывать существованіе психическаго недуга Уварова для истца невозможно и нравственно стѣснительно и что заявленіе о душевной ненормальности было сдѣлано въ болѣе скромныхъ размѣрахъ: указывалось на слабость воли Уварова въ смыслѣ апатіи къ жизни вслѣдствіе болѣзни рака. Въ виду такого заявленія Окружный Судъ къ провѣркѣ доказательствъ не приступалъ. Въ апеллянціи Казаревичъ заявилъ, что его повѣренный отказался отъ изслѣдованія вопроса о психическомъ состояніи Уварова, въ виду затруднительности такой провѣрки и затяжки дѣла, но что онъ всегда придавалъ большое значеніе состоянію апатіи, угнетенія и слабости воли Уварова, при каковыхъ условіяхъ было особенно важно соблюденіе всѣхъ формальностей, и что на это состояніе дѣлали указанія его повѣренные, каковыя поддерживаетъ и онъ и представить подробныя объясненія въ Палатѣ. Въ засѣданіи же Палаты 18 декабря 1897 г. повѣренный истца заявилъ относительно отсутствія ума и твердой памяти Уварова, что онъ поддерживаетъ апеллянц. жалобу и ничего къ ней прибавить не можетъ. Сдѣланный при такихъ обстоятельствахъ выводъ Палаты, что Казаревичъ отказался отъ разслѣдованія вопроса о душевномъ состояніи Уварова въ моментъ

совершенія акта объ уничтоженіи завѣщанія, нельзя признать основаннымъ на извращеніи обстоятельствъ дѣла, а засимъ выводъ этотъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Казаревича, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе пов. бароновъ Корфъ, прис. пов. Хартулари, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску дворянина Николая Россетера къ баронамъ Корфамъ о правѣ собственности на $\frac{6}{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“ и по встрѣчному иску отвѣтчиковъ съ Николаю Россетеру о признаніи завѣщанія Маріи Россетеръ недѣйствительнымъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора П. И. Коробинъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, заключаются въ слѣдующемъ: Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 23 декабря 1872 года, согласно ходатайству генераль-маіора Θεодора Россетера и его жены Маріи объ усыновленіи ими воспитанника ихъ Николая, дозволено сему послѣднему принять фамилію его воспитателей и пользоваться правами ихъ состоянія, но безъ правъ наслѣдованія въ родовомъ ихъ имѣніи. 15 мая 1890 года Марія Россетеръ, урожденная баронесса Корфъ, умерла, оставивъ завѣщаніе, въ декабрѣ 1857 года совершонное крѣпостнымъ порядкомъ въ бывшей С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда, коимъ она все движимое имущество и благопріобрѣтенное помѣщичье имѣніе „Ляуданишки“ съ фольваркомъ „Ксавериново“, Витебской губ., завѣщала въ собственность своему мужу Θεодору Россетеру. Это завѣщаніе было представлено 14 іюня 1890 года въ Витебскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, но Судъ безъ представленія ему удостовѣренія отъ витебскаго губернатора о непольскомъ происхожденіи генерала Россетера, коему завѣщано недвижимое имѣніе въ Витебской губерніи, не нашелъ возможнымъ войти, на основаніи 1066² ст. 1 ч. X Т., въ разсмотрѣніе законности завѣщательнаго распоряженія Маріи Россетеръ, и потому при настоящихъ условіяхъ, признавая прошеніе Ѳ. Россетера объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію неподлежащимъ удовлетворенію, 5 апрѣля 1891 года постановилъ: оставить оное безъ послѣдствій. Послѣ сего опредѣленіемъ Витебскаго Окружнаго Суда 24 января 1892 года къ имуществу умершей Маріи Россетеръ, за выдѣломъ мужу покойной, Θεодору Россетеру, $\frac{1}{7}$ части недвижимаго имѣнія и $\frac{1}{4}$ части движимаго, утвержденъ въ правахъ наслѣдства усыновленный сынъ ея Николай Россетеръ. Но вслѣдъ затѣмъ родной братъ наслѣдодательницы, баронъ Модестъ Корфъ, въ маѣ 1892 года предъявилъ въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ къ Николаю Россетеру искъ о правахъ наслѣдства на $\frac{6}{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“. Искъ этотъ, основанный на томъ, что Николаю Россетеру, по силѣ Высочайшаго указа 23 декабря 1872 года объ его усыновленіи, не предоставлено права на наслѣдованіе послѣ усыновителей, окончился рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 13 декабря 1894 года въ пользу дѣтей умершаго истца, Карла и Изабеллы Корфовъ. Впослѣдствіи къ тому-же имѣнію, кромѣ названныхъ дѣтей барона Модеста Корфа, утвердились въ правахъ наслѣдства въ соответствующихъ законныхъ доляхъ: второй братъ Маріи Россетеръ—баронъ Викторъ Корфъ, дѣти умершаго третьяго ея брата Александра Корфа—сыновья Оскаръ-Александръ-Людвигъ и Александръ-Викторъ-Карлъ и дочь Марія-Терезія-Ксаверія, и вдова покойнаго—баронесса Елизавета-Софія Корфъ. По смерти Θεодора Россетера, послѣдовавшей 13 декабря 1892 года, Виленскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 11-го октября 1893 года ко всему имуществу умершаго утвердилъ въ правахъ наслѣдства усыновленнаго сына его—Николая Россетера. Затѣмъ Николай Россетеръ, заручившись удостовѣреніемъ витебскаго губернатора отъ 9 декабря 1897 г.

№ 7443, о томъ, что покойный генеральъ Θεодоръ Россетеръ есть лицо англійскаго происхожденія, ходатайствовалъ объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія Маріи Россетеръ, право на наслѣдство послѣ которой онъ получилъ, какъ правопреемникъ Θεодора Россетера, и Витебскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 18 іюня 1898 года удовлетворилъ таковое ходатайство. Основываясь на опредѣленіи Виленскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1893 г. и на завѣщаніи Маріи Россетеръ, Николай Россетеръ 24 ноября 1898 года предъявилъ въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ къ баронамъ Корфамъ искъ о присужденіи ему $\frac{6}{7}$ частей всего имѣнія „Ляуданишки“, съ фольваркомъ „Ксавериново“, съ доходами съ этого имѣнія со дня предъявленія иска, и объ изъятіи этого имѣнія изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передачѣ такового въ его, истца, владѣніе. Съ своей стороны бароны Корфы предъявили къ Николаю Россетеру встрѣчный искъ, требуя признать недѣйствительнымъ завѣщаніе Маріи Россетеръ и опредѣленіе Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года объ утвержденіи сего завѣщанія. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 19 марта 1899 года удовлетворилъ первоначальный искъ и отказалъ во встрѣчномъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ 13 декабря 1899 года нашла, что дворянинъ Николай Россетеръ право свое на отыскиваемыя имъ изъ владѣнія бароновъ Корфовъ $\frac{6}{7}$ частей имѣнія „Ляуданишки“, съ фольваркомъ „Ксавериново“ и ихъ принадлежностями основываетъ: а) на завѣщаніи, совершонномъ крѣпостнымъ порядкомъ 4 декабря 1857 года и утвержденномъ къ исполненію опредѣленіемъ Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года, коимъ означенное имѣніе переказано Марією Россетеръ въ собственность мужу своему Θεодору Россетеру, и б) на опредѣленіи Виленскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1893 года объ утвержденіи его, Николая Россетера, въ правахъ наслѣдства ко всему имуществу генерала отъ инфантеріи Θεодора Россетера. Такимъ образомъ, совокупностью этихъ данныхъ представляется вполнѣ установленнымъ (457 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 699 и прим. Т. X ч. 1) то основаніе, изъ котораго выводится требованіе о признаніи за истцомъ права собственности на цѣлое имѣніе „Ляуданишки“, съ фольваркомъ „Ксавериново“, а слѣдовательно, и на спорныя $\frac{6}{7}$ частей его имѣнія. Несмотря, однако, на это обстоятельство, повѣренные отвѣтной стороны въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, въ опроверженіе правъ Н. Россетера на отыскиваемое имъ имѣніе, принадлежащее ему въ силу наслѣдственнаго права послѣ Θ. Россетера, и въ подкрѣпленіе своего встрѣчнаго иска о недѣйствительности завѣщанія Маріи Россетеръ отъ 4 декабря 1857 года и опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда отъ 18 іюня 1898 года объ утвержденіи сего завѣщанія, заявляютъ: а) что означенное завѣщаніе и опредѣленіе Витебскаго Окружнаго Суда противорѣчатъ закону 10-го декабря 1865 года, вслѣдствіе того, что ими устанавливается право собственности на недвижимое имѣніе въ западномъ краѣ лица польскаго происхожденія, Θ. Россетера, и б) что это опредѣленіе Витебскаго Окружнаго Суда противорѣчитъ законоположеніямъ, устанавливающимъ срокъ для явки завѣщаній и порядокъ заявленія вторичныхъ ходатайствъ объ утвержденіи завѣщаній къ исполненію. Обсужденіе этихъ возраженій бароновъ Корфовъ съ соответствующими узаконеніями показываетъ слѣдующее: законъ (2 примѣч. къ ст. 698 Т. X ч. 1) воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдованія по закону. Присутственныя-же мѣста и должностныя лица при утвержденіи и совершеніи актовъ на переходъ имѣній удостоверяются въ томъ, что лица, пріобрѣтающія недвижимыя имѣнія по симъ актамъ, не суть польскаго происхожденія, лишь на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ мѣстными губернаторами или генераль-губернаторами (4 прим. къ ст. 698 Т. X ч. 1). При наличности, такимъ образомъ, удостовѣренія мѣстнаго губернатора о непольскомъ происхожденіи даннаго лица, ходатайствующаго объ утвержденіи акта на переходъ недвижимаго имѣнія, судебныя установленія должны принимать въ руководство при опредѣленіи происхожденія этого лица сказанное удостовѣреніе безусловно, такъ какъ опре-

дѣленіе происхожденія по національностямъ, за силою вышеозначенныхъ узаконеній, въ кругъ дѣятельности судебныхъ мѣстъ не входитъ. Засимъ, такъ какъ подобнаго рода удостовѣренія губернаторовъ и генераль-губернаторовъ принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ (438 ст. Уст. Гр. Суд.), то разсмотрѣніе ихъ внутренняго содержанія (456 статья Устава Гр. Суд.) и ихъ толкованіе по столько, по сколько это представляется необходимымъ къ разрѣшенію спорнаго обстоятельства въ дѣлѣ относительно права даннаго лица по его происхожденію пріобрѣтать внѣ порядка наслѣдованія по закону недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ, лежитъ, по силѣ 456 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, на обязанности судебныхъ установленій. Въ настоящемъ дѣлѣ происхожденіе Θεодора Россетера, коему жена его, Марія Россетеръ, завѣщала въ собственность недвижимое имѣніе въ Витебской губерніи, установлено удостовѣреніемъ Витебскаго губернатора отъ 9-го декабря 1897 года № 7443. Въ этомъ удостовѣреніи пояснено, что покойный Θ. Россетеръ есть лицо англійскаго происхожденія. Сопоставленіе этого удостовѣренія съ утвержденіями отвѣтчиковъ, бароновъ Корфовъ, приводитъ къ убѣжденію, что Θ. Россетеръ, будучи лицомъ англійскаго происхожденія, согласно удостовѣренію Витебскаго губернатора, не можетъ быть, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, съ коимъ соглашается и Палата, причисленъ къ числу лицъ польскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего на Θ. Россетера законъ 10-го декабря 1865 года распространяться не можетъ, и потому Витебскій Окружный Судъ, въ виду вышеупомянутаго удостовѣренія Витебскаго губернатора, утвердивъ завѣщаніе Маріи Россетеръ къ исполненію, не нарушилъ вышеприведеннаго закона ни въ отношеніи самаго перехода означеннаго въ семъ завѣщаніи недвижимаго имѣнія къ Θ. Россетеру, ни же въ отношеніи установленія того обстоятельства, что Θ. Россетеръ былъ лицо непольскаго происхожденія, ибо это послѣднее заключеніе истекаетъ изъ разсмотрѣнія и истолкованія буквального смысла удостовѣренія Витебскаго губернатора за № 7443. Указаніе бароновъ Корфовъ въ апелляціонной жалобѣ на то обстоятельство, что Θ. Россетеръ совмѣщаль въ своемъ лицѣ двоякое англійско-польское происхожденіе, вслѣдствіе того, что англійскаго происхожденія были лишь отдаленные его предки, дѣдъ же его, поселившись въ Могилевской губерніи во время принадлежности ея польскому государству, усвоилъ себѣ польскую національность, представляется голословнымъ и опровергается представленными къ дѣлу данными. Такъ, изъ опредѣленія Бѣлорусско-Могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 26-го марта 1826 года оказывается, что предки Θ. Россетера принадлежали къ англійскому дворянству; что одинъ изъ этихъ предковъ, Θаддей или Θεодоръ, прадѣдъ наслѣдодателя, генерала отъ инфантеріи Θεодора Россетера, прибывъ въ Россію, поступилъ въ военную службу, и, вознамѣрившись остаться въ сословіи дворянъ Могилевской губерніи, въ 1787 году пріобрѣлъ въ предѣлахъ сей губерніи недвижимое имѣніе, которое перешло засимъ къ сыну его Θεодору, женившемуся на дворянкѣ Черниговской губерніи, дочери поручика Аграфенѣ Малявкиной, отъ которыхъ и родился и наслѣдодатель Θεодоръ Θεодоровичъ Россетеръ, и что родъ Россетеровъ причисленъ къ россійскому дворянству, какъ въ виду доказательствъ, устанавливающихъ принадлежность Россетеровъ къ англійскому дворянству, такъ и въ виду представленнаго патента, выданнаго изъ военной коллегіи 28 января 1796 года за № 6247. А посему, и имѣя въ виду, что въ этомъ опредѣленіи не содержится никакихъ указаній на то, что кто-либо изъ родоначальниковъ рода Россетеровъ получилъ по дѣйствующимъ въ Польшѣ законоположеніямъ грамоту, соприсчисляющую къ числу дворянъ (шляхты) польскаго государства; что нахожденіе одного изъ Россетеровъ въ рядахъ польскаго войска и полученіе имъ патента отъ 1 января и 15 ноября 1771 г. на чинъ поручика и капитана войскъ польскихъ не свидѣтельствуетъ еще о томъ, что онъ былъ польскаго происхожденія, ибо въ рядахъ польскихъ войскъ могли служить и иностранцы; что недвижимое имѣніе въ Могилевской губерніи Θεодоръ Россетеръ пріобрѣлъ въ то время, когда Могилевская губернія входила уже въ составъ Россійской Имперіи; что, слѣдовательно, Θаддей или Θεодоръ Россетеръ, родоначальникъ наслѣдодателя, къ числу

коренныхъ владѣльцевъ изъ польской шляхты причисленъ быть не можетъ и что наслѣдодатель Теодоръ Россетеръ родился отъ отца англійскаго происхожденія и матери православной и русской (Аграфены Малявкиной), Судебная Палата нашла, что утвержденіе бароновъ Корфовъ о томъ, что генералъ отъ инфантеріи Теодоръ Теодоровичъ Россетеръ совмѣщалъ въ себѣ англійское и польское происхожденіе вмѣстѣ, должно быть отвергнуто. Что же касается до ссылки бароновъ Корфовъ на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что генералъ отъ инфантеріи Теодоръ Россетеръ усвоилъ себѣ польскія тенденціи и польскую національность, то допросъ сихъ свидѣтелей представляется излишнимъ, какъ въ виду вышеприведеннаго удостовѣренія Витебскаго губернатора, не подлежащаго провѣркѣ, такъ и въ виду того, что убѣжденія даннаго лица и его образъ мыслей не устанавливаютъ принадлежности его къ той или другой національности, и вообще убѣжденіе и образъ мыслей не могутъ быть устанавливаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ болѣе, что, какъ разъяснилъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1891 года № 110 и 1899 г. № 29), ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ создано единственно только по происхожденію, но не по вѣроисповѣдному началу, а слѣдовательно, и не по убѣжденію и образу мыслей. Засимъ, то обстоятельство, что въ представленномъ истцомъ удостовѣреніи не имѣется спеціальнаго указанія на то, что Теодоръ Россетеръ въ правѣ былъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ предѣлахъ Витебской губерніи, не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, ибо при переходѣ недвижимаго имѣнія по завѣщанію достаточно удостовѣрить одно то обстоятельство, что данное лицо не есть лицо польскаго происхожденія, итти же далѣе сего представлялось бы несоотвѣтствующимъ истинному требованію закона 10-го декабря 1865 года, по разуму котораго для установленія права на переходъ къ данному лицу недвижимаго имѣнія въ силу завѣщанія требуется одно лишь удостовѣреніе подлежащей по закону 27 декабря 1884 года правительственной власти о происхожденіи лица, въ пользу коего составлено завѣщаніе, ибо при наличности такого удостовѣренія устраняется тотъ запретъ, который ограничиваетъ переходъ даннаго имѣнія къ лицу, указанному въ завѣщаніи. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ удостовѣреніе Витебскаго губернатора о томъ, что Т. Россетеръ, въ пользу коего жена его, Марія Россетеръ, завѣщаніемъ отъ 4 декабря 1857 года переказала имѣніе свое „Ляудашники“ въ Витебской губ., принадлежитъ къ числу лицъ англійскаго происхожденія, устранило возможность примѣнить къ нему законъ 10-го декабря 1865 года, то принятіемъ къ утвержденію сего завѣщанія Окружный Судъ не нарушилъ этого закона. Такимъ образомъ, приведенныя соображенія устраняютъ вышеупомянутыя возраженія отвѣтчиковъ и опровергаютъ правильность встрѣчнаго иска бароновъ Корфовъ. Возраженіе бароновъ Корфовъ противъ законной силы завѣщанія Маріи Россетеръ и опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда, основанное на пропускѣ установленнаго въ законѣ срока на представленіе этого завѣщанія въ судъ для утвержденія къ исполненію, должно быть устранено вслѣдствіе того, что оно устанавливаетъ собою споръ противъ завѣщанія Маріи Россетеръ по основанію, не положенному баронами Корфами въ числѣ основаній встрѣчнаго ихъ иска при его предъявленіи, а по закону (332 и 743 ст. Уст. Гражд. Судопр.) требованія истца по новымъ основаніямъ, въ исковомъ прошеніи не указаннымъ и приведеннымъ лишь въ апелляціонной жалобѣ, не допускаются вовсе. Независимо отъ сего, это новое основаніе встрѣчнаго требованія бароновъ Корфовъ къ уничтоженію завѣщанія Маріи Россетеръ не заслуживаетъ уваженія и по своему существу, если согласиться съ доводами бароновъ Корфовъ, что оно является однимъ изъ доказательствъ или возраженій противъ законной силы и значенія этого завѣщанія, и войти въ его разсмотрѣніе. Дѣйствительность завѣщаній законъ (1062, 1063 и 1065 ст. X Т. 1 ч.) ставитъ въ зависимость отъ представленія оныхъ въ судъ въ назначенный срокъ. Этотъ срокъ установленъ для лицъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Россіи, годичный и для находящихся за границею—двухгодичный. Духовное завѣщаніе Маріи Россетеръ, согласно требованію приведеннаго закона, было

представлено въ Витебскій Окружный Судъ до истеченія годичнаго срока со дня смерти завѣщательницы. Хотя засимъ просьба Θεодора Россетера объ утвержденіи сего завѣщанія Окружнымъ Судомъ, по опредѣленію отъ 5-го апрѣля 1891 года, была оставлена безъ послѣдствій, въ виду отсутствія удостовѣренія Витебскаго губернатора о непольскомъ происхожденіи Θ. Россетера, но такъ какъ отказъ суда былъ условнымъ, какъ это слѣдуетъ изъ заключительныхъ словъ опредѣленія Суда, гдѣ говорится, что просьба объ утвержденіи завѣщанія Маріи Россетеръ не подлежитъ удовлетворенію „при настоящихъ условіяхъ“, т.-е. при отсутствіи удостовѣренія Витебскаго губернатора о происхожденіи Θ. Россетера, и такъ какъ вышеприведенныя узаконенія требуютъ лишь представленія въ годичный срокъ завѣщанія въ судъ, а не утвержденія его въ сей же срокъ, то для того, чтобы судъ могъ войти въ разсмотрѣніе законности распоряженій завѣщателя по 1066² стат. 1 ч. X Т., необходимо было устранить указанныя въ опредѣленіи Окружнаго Суда отъ 5-го апрѣля 1891 года препятствія представленіемъ упомянутаго въ семъ опредѣленіи удостовѣренія Витебскаго губернатора. Устраненіе встрѣченныхъ судомъ затрудненій къ разсмотрѣнію законности распоряженій завѣщателей не ограничено срокомъ, слѣдовательно, оно можетъ совершиться въ предѣлахъ срока, погашающаго по закону всякое право, конечно, при условіи представленія завѣщанія въ судъ до истеченія срока, установленнаго въ ст. 1063 Т. X ч. 1-й, а потому то обстоятельство, что исправленіе замѣченныхъ судомъ недостатковъ по предмету непредставленія въ судъ предустановленнаго закономъ доказательства о происхожденіи лица, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, препятствующихъ суду войти въ сужденіе о правоспособности Θ. Россетера, послѣдовало лишь въ 1898 году и притомъ послѣ смерти послѣдняго, его наслѣдникомъ, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ виду представленія вышеупомянутаго завѣщанія въ судъ при жизни Θ. Россетера и въ виду опредѣленія Виленскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1893 года, установившаго наслѣдственныя права Николая Россетера, послѣдній имѣлъ, за силою 1104 ст. 1 части X Тома, право восполнить вышеозначенный недостатокъ и ходатайствовать предъ судомъ объ утвержденіи завѣщанія Маріи Россетеръ. Посему опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 18-го іюня 1898 года должно быть признано ненарушающимъ ни основнаго правила, выраженнаго въ 1063 ст. Тома X ч. 1, ибо срокъ на представленіе духовнаго завѣщанія былъ соблюденъ ниже правила, изображеннаго въ ст. 1066¹¹ Тома X ч. 1, такъ какъ при отсутствіи опредѣленія Окружнаго Суда объ окончательномъ отказѣ утвердить завѣщаніе Маріи Россетеръ къ исполненію ни Θεодору Россетеру, ни засимъ наслѣднику его, Николаю Россетеру, не представлялось основанія требовать утвержденія сего завѣщанія въ судебномъ порядкѣ. Устранивъ, такимъ образомъ, тѣ доводы бароновъ Корфовъ, по коимъ они признаютъ недействительность завѣщанія Маріи Россетеръ, на основаніи котораго истецъ, Николай Россетеръ, считаетъ имѣніе „Ляуданишки“ перешедшимъ въ собственность къ его наслѣдодателю, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣдующихъ возраженій бароновъ Корфовъ противъ права Н. Россетера на наслѣдованіе въ имущество наслѣдодателя его, Θ. Россетера, Судебная Палата нашла, что отвѣтчики, бароны Корфы, эти возраженія свои строятъ на рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, изложенномъ въ указѣ, данномъ Судебной Палатѣ 11-го октября 1894 года, въ которомъ разъяснено, что Николаю Россетеру, по силѣ Высочайшаго указа 23-го декабря 1872 года объ его усыновленіи, никакихъ наслѣдственныхъ по закону правъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ его усыновителей не предоставлено. Въ отношеніи сего спора обстоятельства дѣла показываютъ, что упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ оказывать существеннаго вліянія на судьбу настоящаго дѣла. Рѣшеніе это послѣдовало по спору, возбужденному барономъ Модестомъ Корфомъ (братомъ завѣщательницы Маріи Россетеръ) противъ наслѣдственныхъ правъ Николая Россетера, хотя и на то же самое имущество, которое служитъ предметомъ настоящаго дѣла, но на основаніяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ основаніями настоящаго дѣла. Въ первомъ дѣлѣ

засѣданіе Витебскаго Окружнаго Суда 19 марта 1899 года. Этимъ указаніемъ опровергается обвиненіе просителемъ Судебной Палаты въ томъ, что она спорный между сторонами вопросъ о происхожденіи Θ . Россетера разрѣшила на основаніи доказательствъ, представленныхъ лишь однимъ истцомъ. Что касается жалобы просителя на устраненіе свидѣтельскихъ показаній, то, согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, если дѣло разъяснено имѣющимися въ дѣлѣ данными, или если показанія свидѣтелей не имѣютъ значенія для разрѣшенія дѣла, и заключеніе суда въ подобномъ случаѣ не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1890 года № 50). Палата въ данномъ случаѣ допросъ свидѣтелей признала излишнимъ какъ при наличности письменныхъ доказательствъ о происхожденіи Θ . Россетера, такъ и по непримѣнности показаній свидѣтелей объ образѣ мыслей и убѣжденіяхъ даннаго лица для установленія принадлежности этого лица къ той или другой національности. Последнее разсужденіе Палаты подтверждается ссылкой ея на разъясненія Гражд. Касс. Департамента о томъ, что ограниченіе въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ краѣ создано единственно только по происхожденію, но не по вѣроисповѣдному началу (рѣш. 1891 г. № 110; 1899 г. № 29); 2) второй пунктъ кассационной жалобы направленъ противъ той части рѣшенія Судебной Палаты, въ коей разбирается вопросъ, соблюденъ-ли по отношенію къ завѣщанію Маріи Россетеръ срокъ, установленный въ законѣ для утвержденія въ охранительномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній. По объясненію просителя, Палата нарушила 331—333, 743 и 744 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 1063, 1065 и 1066², ¹¹ и ¹² X Т. 1 ч. тѣмъ, что не признала завѣщанія Маріи Россетеръ недействительнымъ вслѣдствіе пропуска срока для явки его въ судъ по смерти завѣщательницы для утвержденія къ исполненію. Нарушеніе 332 и другихъ приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ разсужденіи Палаты, признавшей указаніе въ апелляціонной жалобѣ встрѣчныхъ истцовъ, Корфовъ, на пропускъ срока на явку завѣщанія Маріи Россетеръ въ судъ за новое основаніе ихъ спора противъ дѣйствительности сего завѣщанія. Но это разсужденіе не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, ибо Палата вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣла помянутое возраженіе и по существу. Въ этомъ отношеніи Палата изъ обсужденія двухъ опредѣленій Витебскаго Окружнаго Суда отъ 5 апрѣля 1891 г. и 18 іюня 1898 года пришла къ заключенію, что завѣщаніе Маріи Россетеръ было представлено въ Окружный Судъ до истеченія годичнаго срока со дня смерти завѣщательницы, что опредѣленіе Суда 5-го апрѣля 1891 года было условнымъ отказомъ въ утвержденіи того завѣщанія по отсутствію удостовѣренія о происхожденіи Θ . Россетера и что этотъ недостатокъ былъ до истеченія 10 лѣтняго срока восполненъ въ 1898 г. наслѣдникомъ умершаго тѣмъ временемъ Теодора Россетера, Николаемъ Россетеромъ (X Т. 1 ч. ст. 1104), вслѣдствіе чего состоявшееся затѣмъ опредѣленіе 18 іюня 1898 года объ утвержденіи завѣщанія не нарушаетъ ни 1063 ст. о срокѣ для явки завѣщанія, ни правила 1066¹¹ и ¹² ст., предоставляющаго просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ въ двухлѣтній срокъ со дня объявленія окончательнаго опредѣленія суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія. Выводы Судебной Палаты изъ содержанія означенныхъ документовъ относятся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, примѣненіе-же Палатою къ сдѣланнымъ выводамъ узаконеній объ утвержденіи завѣщаній представляется, вопреки мнѣнію просителя, согласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ сихъ узаконеній, такъ и законоположеній о наслѣдованіи по закону. 3) Третій пунктъ кассационной жалобы указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою Высочайшаго указа 23-го декабря 1872 г. объ усыновленіи Николая Россетера, 156¹ (по прод. 1891 г.) и 1119 ст. Зак. Гражд. и 813, 815 и 1460⁸ ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ за Н. Россетеромъ права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ своего усыновителя Θ . Россетера, вопреки разъясненію, преподанному по сему предмету въ указѣ Гражд. Кассац. Департамента 11 октября 1894 года, состоявшемся въ дѣлѣ по иску, представленному въ 1892 году барономъ Модестомъ Корфомъ къ Николаю Россетеру о правѣ наслѣдства на имѣніе „Ля-

уданишки. По объясненію кассатора, Палата для того, чтобы устранить при-
мѣненіе сего разъясненія къ настоящему спору, ввела въ свои соображенія
два фактически неправильныхъ положенія: а) что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ
споръ объ имуществѣ Маріи Россетеръ, принадлежавшемъ Теодору Россетеру
и перешедшемъ къ Николаю Россетеру по праву наслѣдованія послѣ сего
последняго, и б) что въ настоящемъ дѣлѣ Н. Россетеръ права свои на на-
слѣдство послѣ Т. Россетера устанавливаетъ силою закона 12 марта 1891 г.
о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Не входя, за силою 5 ст. Учр.
Суд. Уст., въ повѣрку правильности установленія Палатою фактической сто-
роны дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что по содержанію приведенныхъ объ-
ясненій просителя возникаетъ вопросъ: какимъ закономъ должно опредѣлять-
ся право законнаго наслѣдованія усыновленнаго въ благопріобрѣтенномъ
имуществѣ усыновителя, разъ что наслѣдство это открылось послѣ изданія
законоположенія 12 марта 1891 года о дѣтяхъ усыновленныхъ. Институтъ
усыновленія, въ отношеніи обстоятельствъ установленія и осуществленія его,
представляется сложнымъ юридическимъ фактомъ и каждый изъ его отдѣль-
ныхъ элементовъ, имѣющихъ самостоятельное значеніе, долженъ по отно-
шенію къ юридическимъ послѣдствіямъ его обсуждаться особо по законамъ
времени его совершенія. Разсматриваемое дѣло представляетъ ту особенность,
что послѣ того, какъ установилось усыновленіе Николая Россетера (въ 1872 г.),
состоялся новый законъ (12 марта 1891 г.) объ усыновленныхъ, даровавшій
имъ самостоятельное право законнаго наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ
имуществѣ усыновителей, а по изданіи этого закона открылось (въ 1892 г.)
наслѣдство въ имуществѣ усыновителя. Такъ какъ законъ получаетъ обя-
зательную силу со дня его объявленія (Зак. Основ. ст. 59) и по общему пра-
вилу дѣйствуетъ токмо на будущее время (ст. 60 и 61), а право на открывшееся
со смертію владѣльца наслѣдство (Зак. Гражд. Т. X ч. 1 ст. 1222) принад-
лежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254), то несомнѣн-
но, что право наслѣдованія по закону усыновленныхъ должно обсуживаться
на основаніи законовъ времени открытія наслѣдства, т.-е. времени смерти
наслѣдодателя. Это начало признается нашимъ законодательствомъ, непре-
ложнымъ подтвержденіемъ чего могутъ служить помѣщенные въ сводѣ за-
коновъ гражданскихъ, изданія 1857 года, примѣчанія къ 1157 и 1316 статьямъ.
Въ первомъ примѣчаніи изложено постановленіе о томъ, чтобы послѣдовав-
шее 18 іюля 1806 г. аутентическое толкованіе Литовскаго статута о правѣ наслѣ-
дованія вдовы съ дѣтьми въ имуществѣ мужа примѣнять во всѣхъ рѣшеніяхъ
по подобнымъ дѣламъ, возникшимъ въ періодъ времени отъ 18 іюля 1806 года
до 15 апрѣля 1842 года, когда сіе толкованіе было отмѣнено. А въ примѣч.
къ 1316 ст. приведенъ указъ 1840 года іюня 25, коимъ повелѣно въ губерні-
яхъ Кіевской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и въ бывшей
области Бѣлостокской всякое дѣйствіе статута Литовскаго и всѣхъ, на осно-
ваніи сего статута или въ дополненіе къ оному изданныхъ, сеймовыхъ кон-
ституцій прекратить, замѣнивъ ихъ общими россійскими узаконеніями, и
вмѣстѣ съ симъ предписано: дѣла о наслѣдствѣ и раздѣлѣ имѣній и о вы-
дѣлѣ приданаго рѣшать на основаніи вышесказанныхъ мѣстныхъ узаконе-
ній въ тѣхъ случаяхъ, когда право на наслѣдство или выдѣлъ открылось
смертію лица, коего имѣніе слѣдуетъ въ раздѣлъ или къ выдѣлу прежде
полученія указа 1840 года іюня 25 въ присутственныхъ мѣстахъ того уѣзда,
гдѣ находится имѣніе, хотя бы споры о наслѣдствѣ или выдѣлѣ и дѣла по
онымъ возникли и позднѣе. Разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія Судебной
Палаты, въ связи съ вышеизложенными юридическими положеніями и съ
правиломъ 895 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., показываетъ, что судебное
рѣшеніе 1894 года по иску бароновъ Корфовъ къ Николаю Россетеру объ
имѣніи „Ляуданишки“ по праву наслѣдства по закону послѣ Маріи Россетеръ
дѣйствительно не могло стѣснить Палату въ разрѣшеніи настоящаго дѣла о
томъ же имѣніи по иску, предъявленному къ баронамъ Корфамъ Н. Россе-
теромъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника своего усыновителя—Теодора Рос-
сетера, которому сіе имѣніе завѣщано покойною владѣлицею онаго, и что,
разрѣшивъ послѣдній споръ силою 156¹ стат. Т. X ч. 1, по продолж. 1891 и
1895 годовъ, Палата поступила правильно и не нарушила приводимыхъ про-

сителемъ законовъ; 4) въ четвертомъ пунктѣ кассационной жалобы проситель обвиняетъ Судебную Палату въ нарушении 1010 и 1084 ст. Тома X части 1 оставленіемъ въ силѣ опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда 18-го іюня 1898 года объ утвержденіи завѣщанія Маріи Россетеръ, наслѣдника по которому въ моментъ утвержденія завѣщанія уже не было на-лицо. По объясненію просителя, данный случай аналогиченъ съ тѣмъ, когда наслѣдника не оказывается на-лицо въ моментъ смерти самого завѣщателя. Это указаніе кассатора не можетъ, однако, быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что, по смыслу ст. 1010 Т. X ч. 1, опредѣляющей, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, ежели лицо, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, въ моментъ смерти завѣщателя не находится въ живыхъ и, слѣдовательно, не можетъ воспользоваться тѣмъ правомъ, которое ему предоставлено завѣщаніемъ, сіе послѣднее, какъ ничтожное по послѣдствіямъ, должно считаться недѣйствительнымъ (рѣш. 1373 г. № 201). Но въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда назначенный по завѣщанію наслѣдникъ пережилъ завѣщателя. Такъ какъ права, на завѣщаніи основанныя, согласно тому, что въ 1254 ст. X Т. 1 ч. постановлено въ отношеніи наслѣдства по закону, принадлежатъ наслѣдникамъ по завѣщанію съ самой кончины завѣщателя, и для законнаго осуществленія этихъ правъ не требуется ничего другого, кромѣ явки завѣщанія въ положенный закономъ срокъ (рѣш. 1873 года № 1554), то несомнѣнно, что въ такомъ случаѣ, когда наслѣдникъ по завѣщанію, пережившій завѣщателя, при жизни своей не успѣетъ осуществить правъ своихъ, на завѣщаніи основанныхъ, сіи права, какъ принадлежащія къ составу его имущества, образуютъ, въ случаѣ смерти такого лица безъ завѣщанія, его наслѣдство по закону (1104 ст. Т. X ч. 1), и общій правопреемникъ такого наслѣдодателя пріобрѣтаетъ возможность осуществлять его имущественныя права. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Хартулари, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45—1901 г. января 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго торговаго дома „Никиты Позизовкина сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Θεодосьи Богомоловой къ торговому дому объ истребованіи пароходовъ, и 2) объясненіе повѣреннаго конкурснаго управл. по дѣламъ несостоятельной должницы Θεодосьи Богомоловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. И. Змирловъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы Богомоловой 12 октября 1896 года предъявило искъ къ торговому дому „Никиты Позизовкина сыновья“ объ уничтоженіи, по 1528 и 1529 ст. 1 части X Тома, сдѣлки отъ 24-го марта 1890 года о продажѣ Богомоловою Позизовкинымъ двухъ пароходовъ, объ изъятіи ихъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ и о взысканіи убытковъ. Въ основаніе иска приводилось то, что или Богомолова безмездно и подложно переукрѣпила свои пароходы отвѣтчикамъ во избѣжаніе платежа долговъ, которыхъ ко дню открытія, 10 ноября 1896 года, несостоятельности Богомоловой оказалось болѣе 90 тыс. рублей, а имущества—на 720 рублей, или Богомолова, занявъ деньги у Позизовкиныхъ, вмѣсто заемнаго обязательства съ залогомъ пароходовъ, совершила вымышленный договоръ продажи. Истцомъ указывалось на то, что пароходы оставались все время въ пользованіи Богомоловой, ибо Позизовкины 20 апрѣля 1896 года совершили съ Богомоловой актъ о запродажѣ ей пароходовъ за 56,450 рублей, съ разсрочкою этой суммы на три года; до уплаты ея пароходы остаются собственностью Позизовкиныхъ, а Богомолова, владѣя пароходами, не можетъ продавать и закладывать ихъ. Отвѣтчики, указывая на допущенное истцомъ смѣшеніе исковъ, возражали, что къ 24 марта 1896 года Богомолова состоя-

ла имъ должною 38 тыс. рублей; чтобы получить свой долгъ, они купили у нея пароходы за 56 тыс. рублей, доплативъ ей 16 тыс. рублей; но такъ какъ сами не хотѣли заниматься перевозкою грузовъ, то 20-го апрѣля 1896 года запродали пароходы Богомоловой за 56,450 рублей, разсрочивъ уплату на три года; дѣйствовали они добросовѣстно, приобрѣтя пароходы за деньги по дѣйствительной стоимости и въ то время, когда Богомолова не была въ неплатности. Если и предложить у нихъ желаніе обезпечить свою претензію актомъ запродажи и возможностью отобрать пароходы при неуплатѣ продажной цѣны, то это соотвѣтствовало волѣ сторонъ; слѣдовательно, сдѣлка была дѣйствительная, а не мнимая, и не клонилась къ противозаконной цѣли. Московская Судебная Палата, устранивъ возраженіе отвѣтчиковъ о смѣшеніи исковъ, признала: осмотромъ торговыхъ книгъ Позизовкиныхъ удостовѣрены долгъ имъ Богомоловой къ 24 марта 1890 года въ 38 тыс. рублей и приплата ей 16 тыс. рублей; слѣдовательно, безмездность и подложность переукрѣпленія пароходовъ во избѣжаніе платежа долговъ не доказаны. Устранивъ, вслѣдствіе этого, примѣненіе къ дѣлу 1529 ст. I ч. X Т. и 553—555 ст. 2 ч. XI Тома Устава Суд. Торгов. и обсуждая другое основаніе иска, Палата признала сдѣлку 24 марта 1896 года по 1529 ст. I ч. X Тома недѣйствительной, не соотвѣтствующей дѣйствительной волѣ сторонъ и мнимой, ибо она не сопровождалась существеннѣйшимъ признакомъ купли-продажи—передачей Позизовкинымъ пароходовъ, которые продолжали оставаться у Богомоловой; это убѣждаетъ, что она пароходовъ отвѣтчикамъ не продавала. Сдѣлка 20-го апрѣля была нѣчто несообразное, ибо послѣ покупки и обратной перепродажи пароходовъ отвѣтчики не только не получили расчета съ своей должницы, но еще сами приплатили ей; за проданные пароходы остались не у продавца, а поступили во владѣніе покупателя. Если, по удостовѣренію свидѣтеля Рухлядева, пароходы по книгамъ Богомоловой считались заложенными Позизовкинымъ, то отсюда слѣдуетъ, что стороны подъ видомъ продажи и обратной перепродажи пароходовъ маскировали договоръ займа съ залогомъ пароходовъ. Заемъ подъ обезпеченіе залога есть договоръ дѣйствительный, но заемъ съ такимъ же залогомъ, облеченный въ форму продажи и обратной запродажи, нарушаетъ права кредиторовъ залогодержателя. Когда заемъ съ залогомъ облеченъ въ надлежащую форму, то займодавецъ при неуплатѣ долга удовлетворяется посредствомъ продажи заложенного имущества съ публичнаго торга, и остатокъ, за удовлетвореніемъ залогодержателя, обращается въ пользу другихъ взыскателей. Если заемъ облеченъ въ форму купли-продажи, то займодавецъ удовлетворяетъ себя внѣ законнаго порядка, переводя на себя залогъ, хотя бы цѣнность онаго превышала сумму его долга, и въ этомъ случаѣ лишая другихъ кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе; въ результатѣ подобный залогодержатель обогащается на счетъ кредиторовъ залогодателя. Такія сдѣлки не покровительствуются закономъ и подлежатъ уничтоженію по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, которыя не обязаны доказывать наличность преступнаго умысла контрагентовъ, а должны доказать только, что договоръ не соотвѣтствуетъ намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, что имъ покрывается другое соглашеніе, которое стороны почему-то не желали обнаружить; въ этомъ случаѣ не имѣетъ значенія и задолженность Богомоловой ко дню заключенія договора. Устранивъ ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей въ подтвержденіе долга имъ Богомоловою 38 тыс. р. и приплаты ей 16 т. р., въ чемъ нѣтъ сомнѣній, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда о недѣйствительности сдѣлки, объ отобраніи отъ Позизовкиныхъ пароходовъ и о взысканіи съ нихъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго братьевъ Позизовкиныхъ и заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніи кассационной жалобы Позизовкиныхъ о смѣшеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата возраженіе отвѣтчиковъ о нарушеніи истцомъ 258 ст. Устава Гр. Судопроизв. устранила тѣмъ соображеніемъ, что истецъ предъявилъ не нѣсколько исковъ, а одинъ искъ о недѣйствительности сдѣлки 24 марта 1890 года и о поворотѣ пароходовъ; различны только доказа-

тельства иска: подложность переукрѣпленія имѣнія и мнимость сдѣлки. Это заключеніе Палаты совершенно правильно, ибо 258 ст. Устава Гр. Судопр. не воспрещаетъ истцу въ одномъ исковомъ прошеніи предъявлять требованіе, опирающееся на нѣсколько оснований и подтверждаемое нѣсколькими доказательствами, лишь бы оно истекало изъ одного юридическаго отношенія (рѣш. 1888 года № 1). Второе указаніе кассационной жалобы касается нарушенія Палатою 1529 ст. 1 ч. X Т. и 553—555 ст. 2 ч. XI Т. Устава Суд. Торг., которое проситель усматриваетъ въ томъ, что, отвергнувъ наличность въ сдѣлкѣ противозаконной цѣли и недобросовѣстность обѣихъ сторонъ, Палата не могла разрушить сдѣлки по ея мнимости, ибо право конкурснаго управленія оспаривать сдѣлки, заключенныя несостоятел. должникомъ, ограничено условіями, указанными въ 553—555 ст. 2 ч. XI Т., и это указаніе не уважительно. Признавъ безмездное и подложное во избѣжаніе платежа долговъ переукрѣпленіе имѣнія недоказаннымъ и отвергнувъ возможность уничтоженія сдѣлки, по 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Т., Палата не могла на этомъ остановиться въ разрѣшеніи спора, а должна была перейти къ обсужденію второго довода истца—о мнимости сдѣлки и несоотвѣтствіи ея требованію 1528 ст. 1 ч. X Т. Обсуждая сдѣлку съ этой стороны, Палата правильно заключила, что отъ истца, оспаривающаго сдѣлку по ея мнимости, нельзя требовать доказательствъ наличности преступнаго умысла контрагентовъ; что въ этомъ случаѣ обязанность истца будетъ выполнена, если онъ докажетъ, что содержаніе оспариваемой сдѣлки не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то-есть, что она или вовсе не произвела измѣненія въ имущественномъ положеніи сторонъ, или прикрываетъ собою другое соглашеніе контрагентовъ. Право доказывать мнимость сдѣлки принадлежитъ всякому, чьи права она нарушаетъ, а слѣдовательно, несомнѣнно, принадлежитъ и конкурсному управленію въ отношеніи сдѣлокъ, заключенныхъ несостоятельнымъ и нарушающихъ интересы кредиторовъ. Въ качествѣ представителя послѣднихъ конкурсное управленіе можетъ оспаривать мнимыя сдѣлки по 1528 ст. 1 части X Тома, независимо отъ случаевъ и условій, предусмотрѣнныхъ въ 553—555 ст. 2 ч. XI Т. Обращаясь къ существеннѣйшему указанію кассационной жалобы на неправильность сужденій Палаты о мнимости оспариваемой сдѣлки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи мнимыхъ сдѣлокъ былъ предметомъ кассационнаго обсужденія со стороны Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1891 года № 62 по дѣлу Копелянскихъ разъяснено: главный признакъ сдѣлокъ мнимыхъ или вымышленныхъ заключается въ томъ, что внѣшнее содержаніе ихъ всегда не соотвѣтствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ, то-есть покрываетъ лишь собою либо ни въ чемъ неизмѣнившіяся имущественныя отношенія контрагентовъ, либо другую сдѣлку, хотя между ними и состоявшуюся, но существенно отличную отъ той, которая выразилась въ заключенномъ ими договорѣ. Этимъ рѣшеніемъ подъ понятіе мнимыхъ сдѣлокъ, противопологаемыхъ сдѣлкамъ противозаконнымъ, подведены какъ тѣ сдѣлки, въ которыхъ отсутствуетъ серьезное соглашеніе контрагентовъ и которыя скрываютъ ни въ чемъ неизмѣнившіяся ихъ имущественныя отношенія, такъ и тѣ сдѣлки, которыя прикрываютъ собою другой, дѣйствительно состоявшійся между сторонами договоръ, котораго онѣ почему-либо не желаютъ обнаружить. Это разъясненіе требуетъ нѣкотораго дополненія. По смыслу законовъ объ обязательствахъ по договорамъ надлежитъ различать собственно мнимые договоры, заключенные только для виду, и договоры притворные, то-есть прикрывающіе собою другую, дѣйствительно состоявшуюся между сторонами сдѣлку. Это различіе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ нельзя не имѣть въ виду при обсужденіи спора о значеніи такихъ сдѣлокъ. Сдѣлки собственно мнимыя подлежатъ безусловному уничтоженію въ силу того вытекающаго изъ смысла 1528 ст. 1 ч. X Тома Общаго Положенія, по которому договоръ есть соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, направленное къ измѣненію ихъ имущественныхъ отношеній; поэтому, гдѣ отсутствуетъ воля сторонъ на измѣненіе этихъ отношеній, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ серьезнаго обязательства. При заключеніи притворныхъ договоровъ стороны имѣютъ дѣйствительное намѣреніе вступить въ сдѣлку, но заключаютъ ее подъ видомъ другого договора. Если на судѣ

будетъ установлено содержаніе этого дѣйствительно состоявшагося между сторонами соглашенія, то имъ и замѣняется притворная сдѣлка, выраженная въ письменномъ актѣ. Это въ дѣйствительности состоявшееся соглашеніе не считается ничтожнымъ потому только, что стороны прикрыли его другою сдѣлкою; оно можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь тогда, когда по своей цѣли и содержанію оно противно закону, благочинію и общественному порядку; если же оно само по себѣ закону не противно, то оно не уничтожается и, по обсужденіи его по правиламъ о томъ договорѣ, которому оно по своему содержанію соотвѣтствуетъ, можетъ сохранить свою обязательную силу. На такой способъ обсужденія притворныхъ сдѣлокъ содержится определенное указаніе въ законѣ. Такъ, по 991 ст. 1 ч. X Т. духовное завѣщаніе, коимъ имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другимъ лицомъ безповоротно, должно быть признаваемо дарственной записью, а, наоборотъ, дарственная запись, по которой имѣніе должно поступить въ другое владѣніе только по смерти дарителя, считается актомъ завѣщательнымъ. По 2114 ст. 1 ч. X Тома сохранная расписка, составленная вмѣсто заемнаго обязательства, теряя значеніе акта поклажи, сохраняетъ силу долгового обязательства. И въ рѣшеніи 1891 года № 62, несмотря на допущенное въ немъ смѣшеніе мнимыхъ и притворныхъ сдѣлокъ, не отрицалась возможность удовлетворенія по нимъ въ мѣрѣ дѣйствительно должнаго. Для дополненія и болѣе точнаго разъясненія высказаннаго въ означенномъ рѣшеніи положенія надлежитъ признать: тогда какъ сдѣлки мнимыя, ни въ чемъ не измѣняющія существующихъ юридическихъ отношеній, могутъ подлежать безусловному уничтоженію по суду, сдѣлки притворныя, прикрывающія собою другое, дѣйствительно состоявшееся между сторонами договорное соглашеніе, подлежатъ уничтоженію лишь въ томъ случаѣ, если сила такого соглашенія не охраняется закономъ; если же оно само по себѣ закону не противно, то сдѣлка не уничтожается, а прикрываемое ею соглашеніе обсуждается по правиламъ о томъ договорѣ, которому оно по своимъ законнымъ признакамъ соотвѣтствуетъ. При примѣненіи вышеизложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается: Судебная Палата, обсуждая сдѣлку Богомоловой съ Позизовкиными отъ 24-го мая 1890 года, установила, что Богомолова не продавала Позизовкинымъ своихъ пароходовъ, которые послѣ заключенія сдѣлки остались въ ея владѣніи; что стороны, подъ видомъ продажи и обратной перепродажи пароходовъ, маскировали договоръ займа съ залогомъ пароходовъ. Слѣдовательно, по фактическимъ выводамъ Палаты сдѣлка 24-го марта должна быть признана притворнымъ договоромъ, прикрывающимъ заемъ. Основываясь на этихъ данныхъ, Судебная Палата признала сдѣлку недѣйствительной не только въ качествѣ купли-продажи, по отсутствію существеннаго признака оной—передачи проданной вещи покупщику, но и въ качествѣ займа съ залогомъ, ибо, заключенный въ форму продажи, онъ нарушаетъ право кредиторовъ залогодателя. Такія соображенія Палаты нельзя признать достаточными для разрѣшенія спора, ибо нельзя было совершенно отвергнуть значеніе займа только потому, что онъ прикрытъ сдѣлкой о продажѣ. Если на судѣ установлена наличность долговыхъ отношеній Богомоловой съ Позизовкинымъ и дѣйствительно состоявшагося между ними соглашенія объ уплатѣ долга, то это послѣднее и должно быть обсуждено по правиламъ о займѣ и объ обезпеченіи займа, независимо отъ того, что сдѣлка о займѣ прикрыта сдѣлкою о продажѣ. Если условленный сторонами способъ обезпеченія займа продажей не соотвѣтствовалъ законному понятію о залогѣ, то и это не препятствовало сохраненію обязательной силы займа, хотя бы безъ вещнаго обезпеченія. Необходимость соображеній по этимъ предметамъ вызывалась и тѣмъ, что по выводу Палаты существованіе долга Богомоловой къ 24-му марта 1890 года въ 38/т. руб. и приплата ей 18/т. руб. не подвергались сомнѣнію. Вслѣдствіе неполноты соображеній Палаты по указанному предмету и окончательное ея заключеніе о недѣйствительности сдѣлки отъ 24-го марта представляется недостаточно обоснованнымъ. Въ силу изложеннаго и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной

Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Устава Гр. Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

46.—1901 года мая 7-го дня. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора о разъясненіи порядка укрѣпленія правъ собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Учрежденная при министерствѣ юстиціи комиссія для обсужденія вопросовъ судебного свойства, возникающихъ въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ предупрежденію дальнѣйшихъ захватовъ казенныхъ нефтеносныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ, довела до свѣдѣнія г. министра юстиціи о нижеслѣдующихъ вопросахъ, не однообразно разрѣшаемыхъ судебными мѣстами и возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія: 1) о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества по давности владѣній; 2) о порядкѣ удостовѣренія въ принадлежности должнику описаннаго за его долгъ недвижимаго имѣнія, на которое стороны не представляютъ акта укрѣпленія.

Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету ордера г. министра юстиціи и на основаніи 259¹ ст. ст. Учрежд. Суд. Устава, Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеозначенные вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Вышеозначенная комиссія пришла къ заключенію о желательности установленія порядка производства этого рода дѣлъ. Независимо отъ сего, по вопросу о мѣрахъ противъ захватовъ чужихъ земель посредствомъ продажи за фиктивные долги постороннихъ лицъ комиссія признала желательнымъ, чтобы Правительствующій Сенатъ въ томъ же порядкѣ разъяснилъ, что хотя, на основаніи 4 п. 1103 статьи Устава Гражд. Судопр., судебный приставъ не имѣетъ права требовать отъ должника представленія акта укрѣпленія за нимъ имѣнія, въ то же время обязанъ предварительно представленія производства для назначенія имѣнія въ публичную продажу собрать отъ подлежащихъ крѣпостныхъ, межевыхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій свѣдѣнія, которыя возможно точно установили бы принадлежность описаннаго имѣнія именно тому лицу, за долгъ котораго оно описано и предназначается въ продажу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества по давности владѣнія, предложенный на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., возникъ вслѣдствіе сомнѣній, возбужденныхъ на практикѣ примѣненіемъ разъясненій, преподанныхъ судебнымъ мѣстамъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи его отъ 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошниковой (Сбор. рѣш. 1872 года № 792). Хотя первоначальнымъ поводомъ къ изслѣдованію этого вопроса комиссіей, образованной при министерствѣ юстиціи, и послужили безпорядки, допускавшіеся по означенному предмету въ Закавказскомъ краѣ, тѣмъ не менѣе по содержанію предложенія Оберъ-Прокурора, основаннаго на ордерѣ министра юстиціи, Правительствующему Сенату предстоитъ дать общее разъясненіе вопроса для руководства судебнымъ мѣстамъ, дѣйствующимъ и во всѣхъ другихъ судебныхъ округахъ Имперіи, примѣняющихъ общіе гражданскіе законы. Изъ содержанія вышеуказаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената видно, что оно было постановлено въ разрѣшеніи вопроса о ввѣдѣ во владѣніе, на основаніи ст. 1424 Устава Гражд. Судопроизводства, собственника, пріобрѣвшаго права на недвижимое имущество по давности владѣнія. Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что для ввода во владѣніе такого собственника требуется, на общемъ основаніи, предъявленіе суду акта укрѣпленія, каковымъ должно быть признано

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

крѣпостное свидѣтельство, выданное по опредѣленію суда, удостовѣрившагося въ дѣйствительности пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія, въ силу ст. 533 Т. X ч. 1. Такое положеніе Правительствующій Сенатъ вывелъ изъ 1-го примѣчанія къ ст. 396 Т. V устава о пошлинахъ съ примѣненіемъ стат. 1165 Устава Гр. Судопроизводства и 32 временныхъ правилъ Пол. о нот. части (Собр. Узак. 1868 года № 91). Сущность опредѣленія Правительствующаго Сената заключается въ томъ, что при обсужденіи ходатайства давностнаго владѣльца о признаніи за нимъ права собственности судъ долженъ принимать во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ—свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно ст. 409 и 412 Устава Гражд. Судопроизводства. Другихъ подробностей Правительствующій Сенатъ не указалъ, предоставивъ выработку ихъ судебной практикѣ. Посему предложенный вопросъ и вызываетъ обсужденіе этихъ подробностей. Приступая къ обсужденію ихъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ преподать нѣкоторыя общія указанія, направленные къ достиженію правильности въ производствѣ дѣлъ по укрѣпленію права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Уже изъ самаго существа того постановленія суда, которое вызывается просьбой давностнаго владѣльца, очевидно, что все производство дѣла должно быть направлено къ достиженію точнаго опредѣленія предмета, на который простирается право къ установленію дѣйствительной наличности признаковъ, превращающихъ владѣніе въ право собственности, и къ огражденію правъ третьихъ лицъ. Соотвѣтственно сему судебныя мѣста, какъ по свѣдѣніямъ, непосредственно доставленнымъ просителями, такъ и вызваннымъ примѣненіемъ ст. 368 Устава Гражд. Судопроизв., должны съ точностью удостовѣряться въ мѣстѣ нахождения недвижимаго имѣнія, въ его составѣ, пространствѣ и границахъ, производить для сего осмотръ на мѣстѣ, и, сообразно со свойствомъ и положеніемъ имѣнія, при участіи землемѣра, съ составленіемъ плана или съ истребованіемъ такового отъ просителя, причемъ эти планы должны быть по возможности связаны съ межевыми планами, если таковыя имѣются. Для достиженія той же опредѣлительности и точности судебныя мѣста должны требовать отъ межевыхъ установленій свѣдѣнія, необходимыя для выполненія ст. 168¹ Нот. Пол. Что касается установленія наличности признаковъ, превращающихъ владѣніе въ собственность (ст. 533 Т. X ч. 1), то судебныя мѣста должны заботливо относиться къ тому, чтобы добытыя документами, допросомъ свидѣтелей и окольныхъ людей данныя несомнѣнно относились къ тому точно опредѣленному имѣнію, о коемъ производится дѣло. Средствомъ для достиженія этой цѣли представляется допросъ въ мѣстѣ нахождения имѣнія, а не при условіяхъ, допускающихъ сомнѣніе въ томъ, что показанія свидѣтелей и окольныхъ людей имѣютъ въ виду то именно имѣніе, о принадлежности коего просителю производится изслѣдованіе. Содержаніе этихъ показаній должно отвѣчать на вопросы о возникновеніи владѣнія, о фактическихъ его признакахъ въ видѣ собственности, о его непрерывности и продолжительности. Изъ этихъ фактическихъ данныхъ, въ связи съ другими справочными и документальными свѣдѣніями, если таковыя будутъ въ наличности, судебныя мѣста должны выводить заключенія о законныхъ условіяхъ, допускающихъ удовлетвореніе ходатайствъ просителей, или же объ отсутствіи таковыхъ. Для удостовѣренія въ безспорности владѣнія судебныя мѣста должны удостовѣряться въ томъ, не производятся ли судебныя дѣла по спору о завладѣніи даннымъ имѣніемъ или о вещномъ на него правѣ. Независимо отъ этого, надлежитъ имѣть свѣдѣнія отъ подлежащаго старшаго нотаріуса объ отмѣткахъ въ крѣпостномъ реестрѣ и объ обремененіи имѣнія залогомъ, а также отъ подлежащихъ общественныхъ, сословныхъ и другихъ учреждений и казначействъ о платимыхъ по имѣнію повинностяхъ и къмъ именно. Всѣми этими данными судебныя мѣста должны пользоваться для опредѣленія свойствъ владѣнія и вообще для всесторонняго обсужденія дѣла. До нѣкоторой степени всѣ вышеуказанные способы изслѣдованія обеспечиваютъ и необходимую при производствѣ этого рода дѣлъ гласность. Для достиженія этой же цѣли судебныя мѣста и должностныя лица, облеченныя

судебную власть, должны беспрепятственно допускать къ осмотрамъ на мѣстѣ и къ участию при допросахъ свидѣтелей и околныхъ людей всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, сосѣднихъ владѣльцевъ, крестьянскія общества и казну и принимать отъ нихъ заявленія, до дѣла относящіяся. Всѣ подобныя указанія такихъ лицъ принимаются судебными установленіями во вниманіе при постановленіи опредѣленія объ удовлетвореніи ходатайствъ или объ отказѣ въ оныхъ. А засимъ искъ, предъявленный въ установленномъ порядкѣ о правѣ собственности на имѣніе, о коемъ идетъ дѣло, прекращаетъ охранительное его производство. Преподавъ вышеизложенныя указанія, Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію второго предложеннаго вопроса и находитъ, что, по закону (ст. 1111 Уст. Гр. Судопр.), должникъ обязанъ представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство имѣнія и его на оное право; должникъ же, не представившій до окончанія описи означенныхъ документовъ и актовъ, не имѣетъ право жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи (ст. 1112 Устава Гражд. Судопр.). На основаніи п. 4 ст. 1103 Уст. Гр. Судопр., опись имѣнія, производимая судебнымъ приставомъ, должна содержать въ себѣ свѣдѣнія о томъ, кому принадлежитъ описываемое имѣніе, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ-либо другимъ и на какомъ правѣ, не заложено ли оно и въ какую именно сумму. При безусловности сего закона и при отсутствіи особаго указанія на то, какимъ способомъ судебный приставъ долженъ добывать эти свѣдѣнія, если должникъ не представляетъ таковыхъ, необходимо признать, что судебный приставъ долженъ озаботиться установленіемъ принадлежности имѣнія дѣйствительному собственнику его посредствомъ сношенія со старшимъ нотаріусомъ, а также съ подлежащими межевыми, общественными и сословными учрежденіями. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о всемъ вышеизложенномъ поставитъ въ извѣстность указами судебныя палаты и окружныя суды для руководства и копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

47.—1901 г. января 10 дня. Прошеніе Адама Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Казимира и Григорія Кульмы и Юзефы Береда къ Козловскому о правѣ собственности на усадьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: можетъ ли раздѣлъ быть признанъ тѣмъ законнымъ основаніемъ, о которомъ упоминается относительно пріобрѣтательной десятилѣтней или двадцатилѣтней давности въ ст. 2265 Гр. Код. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Бубилковъ и Долба (сбор. рѣш. 1901 года № 47) разъяснилъ, что подъ законнымъ основаніемъ, справедливымъ титуломъ (*juste titre*), упомянутымъ въ ст. 2265 Гр. Код., слѣдуетъ разумѣть только такое правооснованіе, которое, по закону, считается способнымъ установить переходъ права собственности, напримѣръ, наслѣдованіе, продажа, мѣна, дареніе; но къ такимъ актамъ, переводящимъ право собственности съ одного лица на другое, нельзя отнести раздѣлъ. Чрезъ раздѣлъ только болѣе точно опредѣляется предметъ права собственности, распределяется общая собственность между совладѣльцами, но право собственности не переносится съ одного лица на другое (за исключеніемъ случая раздѣла, упомянутаго въ стат. 1075—1080 Гражд. Код., т.-е. перенесенія родителями и восходящими права собственности ихъ на имущество посредствомъ раздѣла на дѣтей, какового случая въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ). Посему нельзя признать раздѣла тѣмъ правооснованіемъ пріобрѣтательной десятилѣтней давности, о которомъ упоминается въ ст. 2265. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Примѣняя эти соображенія къ обжалованному рѣшенію Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская Судебная Палата неправильно выставила въ сво-

емъ рѣшеніи общее положеніе, что актъ раздѣла можетъ служить справедливымъ правооснованіемъ давностнаго владѣнія. Неправильно также объясняется въ кассационной жалобѣ, что въ данномъ дѣлѣ былъ не актъ раздѣла, а мировая сдѣлка могла быть правооснованіемъ для давностнаго владѣнія, тогда какъ и по мировой сдѣлкѣ, какъ по раздѣлу, не происходитъ перехода собственности, а слѣдовательно, и мировая сдѣлка не можетъ быть правооснованіемъ для давностнаго владѣнія. Но такъ какъ Палата засимъ вслѣдъ за общимъ положеніемъ перешла къ оцѣнкѣ даннаго раздѣла, совершеннаго 15 ноября 1871 года, на которомъ Адамъ Козловскій основывалъ свой искъ о правѣ собственности на спорную усадьбу, признала по особымъ фактическимъ основаніямъ и обстоятельствамъ, предшествовавшимъ и сопровождавшимъ составленіе этого акта, что актъ этотъ не имѣетъ значенія и не можетъ служить для наследниковъ Маріанны Лясковской справедливымъ правооснованіемъ владѣнія, допускающимъ примѣненіе давности менѣе тридцатилѣтней (ст. 2262 Гр. Код.), каковой выводъ Судебной Палаты, какъ относящейся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, то оказывается, что вышеприведенный неправильный общій взглядъ Палаты на значеніе раздѣла, какъ правооснованія въ смыслѣ ст. 2265 Гражд. Код., не имѣлъ вліянія на окончательные выводы, на коихъ основано рѣшеніе Палаты, поэтому оно отмѣнѣ не подлежитъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Козловскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1899 года февраля 17-го дня. Частную жалобу уполномоченнаго Могилевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коллежскаго совѣтника Пятибокова, на возвращеніе Кіевской Судебной Палатой кассационной жалобы его на рѣшеніе Палаты по иску мѣщанъ Лейбы и Двейры Берхиныхъ о страховомъ вознагражденіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исполн. должн. Товарища
Оберъ-Прокурора А. В. Михайловъ)

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, постановившей возвратить поданную имъ на рѣшеніе ея кассационную жалобу, и опровергаетъ правильность принятыхъ къ тому основаній. Обсудивъ указанія просителя на неправильность возвращенія кассационной жалобы по непредставленію 75 коп. въ спеціальныя средства министерства юстиціи на врученіе копій съ оной противной сторонѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ правильными. Безусловнаго правила о возвращеніи кассационной жалобы по непредставленію денегъ на повѣстки не существуетъ въ законахъ нашихъ. По 800 ст. Уст. Гр. Суд., кассационныя жалобы возвращаются только по неприложенію залога, а по 801 стат. онѣ оставляются безъ движенія въ слѣдующихъ указанныхъ случаяхъ: 1) когда не оказалось указанныхъ въ жалобѣ приложеній (3 п. 269 ст.); 2) когда она не оплачена гербовымъ сборомъ и не приложены копіи съ нея (1 и 3 п. п. 756 ст.), и 3) когда не приложена копія съ обжалованнаго рѣшенія (800 ст.). Непредставленіе же денегъ на повѣстки при искомомъ прошеніи, какъ основаніе къ оставленію такового безъ движенія, предусматрѣно 5 п. 269 ст., но на этотъ именно пунктъ въ 801 ст. ссылки нѣтъ. Слѣдовательно, оставить безъ движенія кассационную жалобу и возвратить ее по истеченіи назначеннаго судомъ срока, по непредставленію денегъ на повѣстки, нельзя; точно также нельзя сдѣлать того же и по тому же основанію и съ апелляціонною жалобою (756 ст. Уст. Гражд. Суд.). Предполагать, что по данному вопросу допущена въ законахъ недомолвка, нѣтъ основанія, ибо 15 стат. таксы для судебныхъ приставовъ (прил. къ 581 ст. Учр. Суд. Уст. Т. XVI) указываетъ, что случай возможности непредставленія тяжущимися денегъ на вознагражденіе судебного пристава предвидѣнъ закономъ и въ статьѣ этой указано право судебного пристава взыскать вознагражденіе это съ лица, по требованію котораго имъ исполнено извѣстное дѣйствіе. Все изложенное приводитъ Пра-

вительствующій Сенатъ къ заключенію, что кассац. жалоба, по неприложенію къ ней денегъ, необходимыхъ для передачи копии съ нея противной стороны, не подлежитъ оставленію безъ движенія. Тѣмъ не менѣе неправильность дѣйствій Палаты, по оставленію поданной просителемъ кассационной жалобы безъ движенія и затѣмъ возвращенію ея, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, ибо изъ него видно, что Палата возвратила просителю кассационную жалобу и по непредставленію копии съ оной въ двухъ экземплярахъ по числу истцовъ. Возраженія просителя по сему предмету не заслуживаютъ уваженія. Ссылка его на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 года № 344 не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ него вывода, а рѣшеніе за 1882 годъ № 132, разъяснившее, что при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должны быть приложены копии ея по числу лицъ, состоящихъ съ лицомъ, подавшимъ таковую, въ спорѣ, и что въ случаѣ неприложенія къ ней копии въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ просьба должна быть оставляема безъ движенія, напротивъ того, давало Палатѣ право, по истеченіи назначеннаго просителю Палатою срока на представленіе недостающихъ копій, возвратитъ ему таковую. Представленіе просителемъ одного экземпляра копии съ апелляціонной жалобы и разсмотрѣніе ея Судебною Палатою не можетъ имѣть значенія при обсужденіи вопроса о правильности подачи просителемъ кассационной жалобы. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата правильно и согласно съ закономъ возвратила просителю кассационную жалобу его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу уполномоченнаго Могилевскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

49—1900 г. мая 10-го дня. Прошеніе повѣреннаго губернскаго секретаря Дмитрія Сонцева, присяжнаго повѣреннаго Кейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ Московскимъ кредитнымъ обществомъ и дочерью губернскаго секретаря Екатериной Соколовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою и рѣшеніемъ Палаты главнымъ образомъ возбуждается вопросъ объ обязательности, при продажѣ просроченныхъ залоговъ Московскаго городского кредитнаго общества, производства публикацій о торгахъ въ „С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ“. Московская Судебная Палата признала, что 60 § устава общества, обязывая дѣлать публикаціи, не указываетъ изданій, въ которыхъ онѣ должны печататься, а, согласно 2 примѣч. къ 69 § устава, порядокъ производства продажи опредѣляется правленіемъ, которое установило особыя правила, утвержденныя наблюдательнымъ комитетомъ, въ силу которыхъ избраніе изданій предоставлено усмотрѣнію правленія, и ему принадлежитъ власть отмѣнять имъ же составленныя правила, и если оно убѣдилось въ бесполезности печатанія объявленій въ академическихъ вѣдомостяхъ, то оно было въ правѣ отмѣнить свое постановленіе, какъ и всякое правило, относящееся до внутренняго распорядка. По 68 § устава Московскаго кредитнаго общества, утвержденного 30-го октября 1862 года, первая, такъ называемая предупредительная, публикація о назначеніи имущества въ продажу, безъ означенія дней торга, публикуется въ столичныхъ вѣдомостяхъ, а по 69 § того же устава опредѣляется, что троекратная публикація о днѣ торга дѣлается въ „вѣдомостяхъ“, причемъ во 2 примѣч. къ послѣдней статьѣ указано, что порядокъ производства продажи просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, каковой порядокъ утверждается комитетомъ общества. А по 4 п. правилъ, о семь составленныхъ управленіемъ кредитнаго общества на основаніи приведеннаго примѣчанія и утвержденныхъ наблюдательнымъ комитетомъ

14 ноября 1864 года, объявленія о продажѣ просроченнаго имущества отсылаются для троекратнаго напечатанія въ „Московскихъ Университетскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣдомостяхъ Городской Полиціи“ и „С.-Петербургскихъ Академическихъ“. Обращаясь къ выясненію смысла 98 и 69 §§ устава въ отношеніи значенія публикацій и органовъ печати, въ которыхъ онѣ должны быть помѣщаемы, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что, по 2095 ст. 2 ч. X Тома изд. 1857 года, дѣйствовавшей во время утвержденія вышеприведенныхъ правилъ, объявленія о продажѣ имуществъ, оцѣненныхъ въ суммѣ свыше 7500 руб., помѣщаются какъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, такъ и всѣхъ съ оною смежныхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ (въ настоящемъ случаѣ истцу Сонцеву была выдана ссуда въ суммѣ около 75 тыс. руб. и затѣмъ еще дополнительная—въ суммѣ 45400 руб.). Засимъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что правила производства продажи, утвержденныя 14-го ноября 1864 года, какъ изданныя въ развитіе устава и въ согласность даннаго правленію и комитету по уставу общества уполномочія, какъ общія правила, обязательны какъ для самого общества, такъ и заемщиковъ; о томъ-же, что упомянутыя правила были отмѣнены или замѣнены новыми, между сторонами спора нѣтъ. Точный смыслъ приведенныхъ 68 и 69 §§ устава общества въ связи съ 4 ц. правилъ показываетъ, что хотя въ параграфахъ устава имѣются въ виду различныя публикаціи,—въ первомъ, такъ называемая, предупредительная, о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу, безъ опредѣленія дней торга, а во второмъ—публикація о дняхъ торга,—тѣмъ не менѣе высказанное въ первомъ изъ нихъ положеніе, что публикація должна быть сдѣлана въ столичныхъ вѣдомостяхъ, должно имѣть примѣненіе и къ 69 параграфу. Въ основаніи положеній, высказанныхъ въ упомянутыхъ параграфахъ, лежитъ, конечно, забота о томъ, чтобы продажа заложеннаго имущества соответствовала вполнѣ характеру публичности, чтобы наибольшее количество лицъ изъ живущихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи могли знать о назначенномъ торгѣ и явиться на оный. Такимъ образомъ, если въ 68 § устава упоминается, что публикація о предстоящей продажѣ извѣстнаго заложеннаго въ кредитномъ обществѣ имущества должна быть сдѣлана въ столичныхъ вѣдомостяхъ, то еще болѣе основаній имѣется, чтобы и публикація о самыхъ дняхъ торга точно также была напечатана въ тѣхъ-же упомянутыхъ столичныхъ вѣдомостяхъ. Толковать слова „столичныя вѣдомости“ въ томъ смыслѣ, что они относятся только къ однѣмъ вѣдомостямъ города Москвы, какъ столицы, нѣтъ также основанія, ибо въ законѣ, хотя и позднѣйшаго изданія—1149 ст. Устава Гр. Судопр.,—установлена обязанность производить публикаціи сверхъ губернскихъ вѣдомостей и въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ данномъ случаѣ правленіе, установивъ, какъ сказано во 2 прим. къ 69 § устава, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, въ 1864 году правило (п. 4) о производствѣ публикацій о продажѣ и въ С.-Петербургскихъ академическихъ вѣдомостяхъ, не могло уклоняться отъ исполненія онаго, а заемщикъ, вступившій съ кредитнымъ обществомъ въ договоръ залога, несомнѣнно въ правѣ требовать отъ общества соблюденія имъ всѣхъ тѣхъ правилъ устава и законныхъ къ нему добавленій въ видѣ правилъ, утвержденныхъ въ порядкѣ, уставомъ опредѣленномъ, которыми ограждается правильность производства публикацій о продажѣ имѣнія, а слѣдовательно—и правъ заемщика. Вышеприведенное толкованіе 68 § устава, въ смыслѣ установленной имъ необходимости производства публикацій въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, подтверждается еще и содержаніемъ 251 и 268 ст. Полож. о взыск. гражд. Тома XVI ч. II изд. 1892 года, въ которыхъ именно устанавливается необходимость производства публикацій о продажѣ имущества въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Вышеприведенное соображеніе не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что, съ изданіемъ въ 1864 году Судебныхъ Уставовъ, законы, изложенные во 2-ой части X Тома, не могли имѣть примѣненія, ибо отъ общества зависѣло послѣ сего измѣнить составленныя имъ, съ примѣненіемъ существовавшихъ до 1864 года узаконеній, правила о порядкѣ производства продажи просроченныхъ залоговъ, а затѣмъ нельзя не принять во вниманіе, что 1137 ст. Устав. Гр. Судопр. устанавливаетъ только

то правило, что заложенные въ частныхъ банкахъ имущества продаются по порядку, предписанному въ уставахъ банковъ, составленныхъ-же кредитнымъ обществомъ правила 1864 года, какъ это упомянуто было выше, должны быть признаваемы за правомѣрное добавленіе устава, а потому должны быть признаваемы, наравнѣ съ уставомъ, обязательными для общества. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что сужденія Палаты по главному спорному въ дѣлѣ вопросу неправильны и что въ противоположность таковымъ слѣдуетъ признать, что, въ виду 68 и 69 §§ устава Московскаго городского кредитнаго общества и 4 ст., утвержденныхъ 14 ноября 1864 г. наблюдательнымъ комитетомъ общества, и на основаніи 2 прим. къ 69 ст. уст., правилъ о порядкѣ производства продажи просроченныхъ залоговъ, для общества обязательно производство публикацій о торгахъ и въ „С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ“. За такимъ выводомъ, рѣшеніе Палаты уже потому не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему и не встрѣчается надобности входить въ обсужденіе другихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по II департаменту) отмѣнить, по нарушенію 68 и 69 параграфовъ устава Московскаго городского кредитнаго общества, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

50.—1901 года марта 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго графини Маріи-Розы Тышкевичъ, мѣщанина Полонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мироваго Съѣзда по иску его довѣрительницы къ дворянину Іосифу Бржезицкому о пониженіи уровня воды и о взысканіи 180 р. убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По выслушаніи объясненій повѣреннаго истицы и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный графини Тышкевичъ, дворянинъ Ржечицкій, предъявилъ искъ у Мироваго Судьи 3 участка Ольгопольскаго округа къ дворянину Бржезицкому о пониженіи уровня воды у его мельницы, очисткѣ русла и убыткахъ, а затѣмъ, по праву передовѣрія, уполномочилъ мѣщанина Аарона Полонскаго на веденіе этого дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и особою довѣренностью—на обжалованіе рѣшенія Мироваго Съѣзда въ Правительствующій Сенатъ; отвѣтчикъ-же Бржезицкій въ объясненіи на принесенную Полонскимъ, какъ повѣреннымъ графини Тышкевичъ, кассационную жалобу возражаетъ противъ права Полонскаго, допущеннаго на веденіе дѣла по 406¹⁸ ст. Учр. Судебн. Уст., обжаловать рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ, прежде всего подлежитъ разрѣшенію возбуждаемый отвѣтчикомъ вопросъ, могутъ-ли лица, которымъ 406¹⁸ ст. Учр. Суд. Устан. дозволяетъ принимать на себя ежегодно веденіе, въ качествѣ повѣренныхъ, трехъ дѣлъ, производящихся у Мирowychъ Судей, быть допускаемы къ продолженію начатаго ими ходатайства подачею кассационной жалобы Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ по общему собранію Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи № 55 за 1875 годъ призналъ, что лица, допущенныя, по 406¹⁸ ст. Учр. Суд. Устан., къ веденію трехъ дѣлъ у Мирowychъ Судей, могутъ продолжать веденіе оныхъ въ Миромъ Съѣздѣ, такъ какъ по отношенію къ этимъ лицамъ не содержится въ законѣ запрещенія продолжать въ апелляціонномъ судѣ начатое ими хожденіе по тремъ дѣламъ, къ веденію коихъ во время производства у Мирowychъ Судей они допускаются, и по примѣненію къ порядку, установленному въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ, слѣдуетъ признать, что не представляется достаточнаго основанія къ отказу лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельства, въ правѣ продолжать въ Мирowychъ Съѣздахъ начатое уже хожденіе по дѣлу, тѣмъ болѣе, что подобный отказъ былъ-бы неминуемо сопряженъ съ различными неудобствами для тяжущихся и усложненіями ихъ отношеній къ своимъ повѣреннымъ. По такимъ-же точно

соображеніямъ нельзя не признать, что принадлежащее частнымъ повѣреннымъ по 406¹ ст. Учр. Суд. Уст. право ходатайствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ по тѣмъ дѣламъ, которыя они вели въ Мировыхъ Съѣздахъ, должно быть распространяемо и на указанныхъ въ 406¹⁸ ст. Учр. Суд. Уст. лицъ по отношенію къ тремъ дѣламъ, веденіе коихъ имъ въ мировыхъ установленіяхъ дозволено. Лица эти, какъ-то установлено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. Кассационныхъ Департаментовъ 1895 года № 47), какъ по нравственнымъ и другимъ требуемымъ отъ нихъ условіямъ, такъ равно и по проистекающимъ для нихъ послѣдствіямъ, въ случаяхъ, когда они не соотвѣтствуютъ этимъ условіямъ, вполне сравнены съ частными повѣренными, различествуя отъ сихъ послѣднихъ лишь въ томъ, что право ходатайства по чужимъ дѣламъ ограничено для нихъ тремя дѣлами. Разъ-же лица эти сравнены съ частными повѣренными въ отношеніи нравственной ценза и отвѣтственности, то по отношенію веденія тѣхъ дѣлъ они должны пользоваться тѣми-же правами, какъ и частные повѣренные, а слѣдовательно, и правомъ, по 406¹ ст. Учр. Суд. Уст., веденія тѣхъ-же дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, особенно при неимѣніи въ законѣ какихъ-либо указаній на лишеніе ихъ этого права. По утвердительномъ разрѣшеніи вопроса о правѣ повѣреннаго графини Тышкевичъ, Полонскаго, на обжалованіе рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, переходя къ разсмотрѣнію принесенной имъ жалобы, находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе отвергнуть указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Судьей 123 ст. Уст. Гражд. Судопр. и придать значеніе доказательства акту осмотра, ибо повѣренный истицы, явившись къ осмотру, не возражалъ ни противъ вызова пяти, а не трехъ экспертовъ, ни противъ допущенія къ дачѣ заключенія вызванныхъ свѣдущихъ людей и никакихъ отводовъ противъ нихъ не предъявлялъ, а потому всѣ его возраженія правильно признаны несвоевременными; 2) что неподписаніе повѣреннымъ истицы и двумя экспертами, по ихъ нежеланію, протокола осмотра не могло лишить оный силы и значенія доказательства; 3) что правильность вывода Съѣзда изъ всей совокупности обстоятельствъ дѣла, что въ данномъ случаѣ подтопа не было и быть не могло, кассационной повѣркѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ, какъ равно не подлежитъ той-же повѣркѣ заключеніе Съѣзда о томъ, что дополнительные вопросы, которые проситель желалъ предложить свидѣтелямъ, излишни и не послужатъ къ разъясненію дѣла; 4) что два представленныхъ въ засѣданіе Съѣзда документа упомянуты въ рѣшеніи, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ ихъ въ виду, излагать-же въ рѣшеніи сужденія по каждому представленному документу Съѣздъ, какъ-то неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не обязанъ (рѣш. 1881 г. № 46; 1878 года № 223 и др.), и 5) что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ быть неполнота доклада, при коемъ проситель присутствовалъ и своевременно могъ дополнить (рѣш. 1893 года № 26), внесенія-же цѣликомъ апелляционной жалобы въ рѣшеніе статьями 142 и 181¹ Уст. Гражд. Судопр. не требуется. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго графини Тышкевичъ, мѣщанина Полонскаго, за силою 186 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

51.—1901 года мая 8-го дня. Прощеніе повѣреннаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Надежды Климовой о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Соколовой.

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующій Сенаторъ Н. Н. Мисоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Послѣ умершей въ 1895 году потомственной почетной гражданки Екатерины Павловны Соколовой осталось совершенное ею въ 1882 году нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, содержатся слѣдующія распоряженія: Пунктъ 2: „Принадлежащіе имъ пятипроцентные государственнаго банка билеты перваго выдѣла, по номинальной стоимости

на 100,000 рублей, прошу (душеприказчиковъ) передать въ состоящій въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и находящійся въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ Преображенскій богадѣльный домъ, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался вѣчно неприкосновеннымъ, а ежегодные проценты употреблялись на содержаніе призрѣваемыхъ въ оной богадѣльнѣ“, Пунктъ 5: „Затѣмъ на оставшуюся отъ продажи дома и прочаго имущества сумму съ присоединеніемъ капитала, если таковой останется послѣ сказанныхъ выдачъ (здѣсь завѣщательница имѣетъ въ виду свои распоряженія, изложенныя въ пп. 3 и 4), прошу душеприказчиковъ купить государственные на непрерывный доходъ билеты, на имя вышеозначеннаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, съ тѣмъ, чтобы эти билеты хранились въ томъ-же домѣ, а проценты употреблялись на ежегодныя панихиды за рабовъ Божіихъ Тимоѳея, дѣвицу Екатерину и Евдокію, въ одной изъ моленныхъ, и чтобы читать неугасимую псалтирь за упокой трехъ означенныхъ лицъ, также въ одной изъ моленныхъ, равно на ремонтъ принадлежащаго мнѣ палисадника, находящагося на кладбищѣ при ономъ домѣ, состоящаго изъ желѣзной рѣшетки съ таковымъ-же балдахинномъ на каменномъ фундаментѣ, а также и находящихся тутъ памятниковъ, гдѣ и моє грѣбное тѣло должно быть похоронено“. Завѣщаніе это утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 11/18 сентября 1895 г. Но вслѣдствіе предъявленнаго 26-го марта 1897 года наслѣдницею Соколовой по закону, женою коллежскаго секретаря Надеждою Александровною Климовою къ Преображенскому богадѣльному дому иска, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ споръ въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніемъ отъ 9-го марта 1899 года признала оба приведенные пункта завѣщанія недѣйствительными. На это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Плевако, принесена кассационная жалоба. А со стороны истицы повѣреннымъ ея, присяжнымъ повѣреннымъ Наумовымъ, подано письменное объясненіе.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Преображенскаго дома—присяжнаго повѣреннаго Плевако и истицы—присяжныхъ повѣренныхъ Наумова и Герарда и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность соображеній, на коихъ основано рѣшеніе Судебной Палаты, сводится къ слѣдующему: Палата ставитъ вопросъ, способенъ-ли Преображенскій домъ къ принятію завѣщаннаго ему Соколовою. Правоспособность богоугодныхъ заведеній къ принятію пожертвованій, говоритъ Палата, опредѣляется правилами, постановленными для сихъ заведеній (980 ст. X Т. 1 ч.). Поэтому и правоспособность Преображенскаго дома къ принятію пожертвованій должна быть уяснена изъ правилъ его Устава, утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 9-го іюня 1877 года, причемъ никакое распространительное толкованіе ихъ не можетъ быть допущено, ибо Уставъ этотъ впервые далъ дому особыя льготы, ранѣе-же за нимъ, какъ предназначеннымъ исключительно для раскольниковъ безпоповщинскаго толка, никакихъ правъ не признавалось. Уставъ 1877 года, полагаетъ Палата, не могъ дать Преображенскому дому больше правъ, чѣмъ сколько имѣютъ, по закону, другія богадѣльни, состоящія въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Сообразивъ-же Уставъ обществ. призр. и сопоставивъ постановленія этого Устава (Т. XIII ст. 279—290 и прил. къ ст. 290, пп. 37—46) съ постановленіямъ устава Преображенскаго дома (§§ 39, 42—44), Палата пришла къ выводу, что какъ богадѣльнямъ, вообще, такъ и означенному дому въ частности предоставлено принимать лишь „подаванія“, „приношенія“, „пожертвованія“, подъ каковыми выраженіями разумѣются даянія живыхъ жертвователей, но отнюдь не отказы по завѣщаніямъ. Отсутствіе всякихъ указаній на право принимать отказы, говоритъ Палата, невозможно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что Преображенскому богадѣльному дому это право не предоставлено. Въ такихъ разсужденіяхъ Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ невѣрнымъ самое исходное положеніе, будто благотворительныя учрежденія въ правѣ принимать отказы по завѣщаніямъ лишь при томъ условіи, если имъ это именно предоставлено. Законъ указы-

васть на богоугодныя заведенія въ числѣ учрежденій и лицъ, „могущихъ пріобрѣтать право на имущество“ (Т. X ч. 1 ст. 698 п. 7 и заголовокъ главы I разд. III кн. II). Отсюда слѣдуетъ, что для признанія за благотворительнымъ учрежденіемъ права на какой-либо изъ видовъ пріобрѣтенія нѣтъ необходимости въ особомъ на то указаніи закона или устава учрежденія,—напротивъ, всякое пріобрѣтеніе предполагается дозволеннымъ, если оно не воспрещено. Сообразно съ симъ и статья 980 тѣхъ-же зак. предоставляетъ дѣлать всякія пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, лишь-бы пожертвованія „не были противны правиламъ, для тѣхъ заведеній установленнымъ“. Поэтому Палатѣ не слѣдовало искать въ уставѣ Преображенскаго богадѣльнаго дома особаго дозволенія на принятіе отказовъ, а надлежало разсмотрѣть, нѣтъ-ли въ томъ Уставѣ воспрещенія принимать такковыя, и уже одного отсутствія воспрещенія достаточно-бы было для признанія за богадѣльнымъ домомъ такого права. При этомъ не могло имѣть для настоящаго дѣла никакого значенія то обстоятельство, что до 1877 года за Преображенскимъ богадѣльнымъ домомъ законъ не признавалъ никакихъ правъ, ибо завѣщаніе Соколовой составлено и подлежитъ осуществленію послѣ 1877 года, при дѣйствіи устава означеннаго дома, въ каковомъ уставѣ нѣтъ никакой нетерпимости къ обладающему тѣмъ домомъ старообрядческому толку. Итакъ признаніе Палатою Преображенскаго дома неспособнымъ къ принятію завѣщаннаго ему Соколовою надлежало-бы счесть не-правильнымъ уже и въ томъ случаѣ, если-бы только не было запрещенія дому принимать отказы. Но если даже стать на точку зрѣнія Палаты, то для отвѣта на вопросъ о томъ, дозволено-ли Преображенскому дому принимать пожертвованія въ формѣ завѣщательныхъ отказовъ, нѣтъ правильнаго основанія обращаться къ Уставу обществ. призр., ибо права названнаго дома опредѣлены спеціально его уставомъ. Въ уставѣ-же этомъ сказано, что богадѣльня содержитя, между прочимъ, на „приношенія, поступающія отъ благотворителей деньгами, вещами, припасами и всякимъ другимъ имуществомъ“ (§ 39, г). Выраженіе „приношенія“ законъ отождествляетъ съ „пожертвованіемъ“ (Т. X ч. 1 ст. 979, 1091), а подъ жертвованіемъ разумѣетъ одинаково какъ благотворительныя даренія при жизни, такъ и благотворительныя завѣщанія жертвователей (тѣхъ-же зак. ст. 1089—1091, 1093, 1094, 985, 981). Такимъ образомъ, и сдѣланный Палатою изъ Устава выводъ не подкрѣпляется текстомъ изъ этого Устава. А что вообще Преображенскому дому не воспрещено пріобрѣтать имущества путемъ наслѣдованія, явствуетъ и изъ того, что ему предоставлено выморочное право въ имуществѣ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ (уст. § 34). Заключение свое о незаконности 5-го пункта завѣщанія Палата подкрѣпляетъ еще особыми, въ частности къ этому пункту относящимися соображеніями, но и эти соображенія не представляются убѣдительными. Палата говоритъ, что по уставу Преображенскаго дома совершеніе панихидъ и чтеніе псалтири не входитъ въ кругъ обязанностей дома и не соотвѣтствуетъ той задачѣ, для осуществленія которой онъ разрѣшенъ правительствомъ. Между тѣмъ, въ уставѣ дома сказано (§ 2 прим.): „Въ вѣдѣніе попечительнаго совѣта поступаетъ Преображенскій богадѣльный домъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ, т.-е. бывшій женскій дворъ съ большою каменною часовнею посреди двора. . . съ малою часовнею на кладбищѣ, съ существующими нынѣ моленными въ богадѣльныхъ корпусахъ и . . . кладбищемъ“, а затѣмъ, какъ на одинъ изъ способовъ содержанія богадѣльни, указывается на „сборы, могущіе послѣдовать при совершеніи разныхъ требъ по богадѣльнѣ“ (§ 39, б.). Отсюда явствуетъ, что какъ отправленіе моленій, такъ и полученіе за это платы не противорѣчитъ уставу дома. Вслѣдствіе сего оказывается лишеннымъ основанія и дальнѣйшій выводъ Палаты, что Преображенскій домъ не въ правѣ получить назначенный ему по 5 п. завѣщанія Соколовой капиталъ, ибо не можетъ выполнить того назначенія, для котораго этотъ капиталъ завѣщанъ. Но далѣе Палата переходитъ къ особымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Ею установлено, что завѣщательница была по крещенію православнаго исповѣданія и должна считаться оставшеюся всю жизнь въ православіи, и, несмотря на это, она похоронена на раскольничьемъ кладбищѣ, причемъ не подлежитъ

сомнѣнію, что именно она и есть та дѣвица Екатерина, по которой, вмѣстѣ съ двумя другими лицами, завѣщано совершать панихиды и читать псалтирь. Эти заключенія Палаты, относясь къ факгической сторонѣ дѣла, кассационной повѣркѣ не подлежатъ, но дѣлаемый изъ нихъ Палатою выводъ не находитъ себѣ оправданія въ законахъ. Палата говоритъ: совершать какія-либо церковныя требы надъ православными по закону воспрещено раскольникамъ, и такого рода дѣянія, составляя собою преступленія по уложенію о наказаніяхъ (196 ст. Улож. по продолж.), должны считаться противозаконными. Самъ-же отвѣтчикъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ панихиды церковной требой. А изъ всего этого вытекаетъ, что въ 5 п. завѣщанія Соколова предоставила указанный въ семь пунктѣ капиталъ Преображенскому дому, въ числѣ прочаго, для совершенія и оплаты процентами преступныхъ дѣяній; такого-же рода завѣщанія, какъ противозаконныя, не могутъ, по 1029 ст. 1 ч. X Т., считаться дѣйствительными. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что въ подобномъ вопросѣ признаніе тяжущагося не можетъ имѣть никакого значенія. Что-же касается до указываемой Палатою 196 ст. Улож. о наказ., то въ ней не пояснено, что слѣдуетъ разумѣть подъ воспрещенными раскольникамъ „духовными требами для лицъ православнаго исповѣданія“. Изъ сопоставленія-же этой статьи со статьею 194¹ Улож. о наказ. слѣдуетъ заключить, что иновѣрцамъ воспрещается совершать надъ православными „конфирмацію, или муропомазаніе, или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ исповѣданіе иновѣрной христіанской церкви“, и, наконецъ, крещеніе. Все это дѣйствія надъ живыми, воспрещаемыя, очевидно, потому, что могутъ служить соблазномъ къ со-вращенію изъ православія. По ст. 209¹ Улож. наказуемо и „погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ“. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о священнодѣйствіи надъ живымъ и даже не о погребеніи, а о послѣднихъ молитвахъ объ умершемъ (ежедневныя панихиды и чтеніе псалтири). Судъ гражданскій при разрѣшеніи настоящаго дѣла долженъ поставить вопросъ такъ: противозаконно-ли завѣщательное распоряженіе православнаго о вознагражденіи за молитвы по его душѣ въ дозволенныхъ правительствомъ раскольничьихъ моленныхъ? Для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ законахъ нѣтъ основаній, и во всякомъ случаѣ основаніе, приводимое Палатою, не можетъ быть признано оправдывающимъ ея выводъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 698 и 981 X Т. 1 ч. § 39 устава Преображенскаго богадѣльнаго дома въ Москвѣ и 196 ст. Уложенія о наказаніяхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

52.—1901 г. мая 16 дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ графинь Елизаветы, Александры и Ирины Граббе, отца ихъ, графа Михаила Граббе, и князя Владимира Орлова, присяжнаго повѣреннаго Быховскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.

(Предѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

По кассационной жалобѣ подлежитъ рѣшенію вопросъ: имѣла-ли Судебная Палата законное основаніе отказать во введѣніи графинь Граббе, во владѣніе имѣніемъ ихъ бабки, Екатерины Дмитриевны Всеволожской, скончавшейся 20 декабря 1898 г., по ея духовному завѣщанію, составленному 9 апрѣля 1888 года нотаріальнымъ порядкомъ. Въ этомъ завѣщаніи постановлено, что она „завѣщаетъ имѣніе мужу своему Ивану Александровичу Всеволожскому въ пожизненное владѣніе, а въ случаѣ его смерти—дочери своей Софіи Ивановнѣ Всеволожской, также въ пожизненное владѣніе, въ собственность же дѣтямъ ея, Софіи Ивановны Всеволожской“. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что мужъ завѣщательницы, въ прошеніи 11 января 1899 года отказался отъ наслѣдства, а посему имѣніе переходитъ въ пожизненное владѣніе дочери завѣщательницы, вступившей въ бракъ съ

графомъ Граббе, графини Софіи Ивановны Граббе, рожденной Всеволожскѣй и въ собственность дѣтямъ сей послѣдней, 3 декабря 1899 года утвердилъ завѣщаніе къ исполненію. Засимъ опекуны дочерей графини Софіи Ивановны Граббе, Елизаветы, Александры и Ирины, просили Рязанскій Окружный Судъ о ввѣдѣ ихъ во владѣніе. Судебная Палата нашла, что завѣщательница не оговорила въ завѣщаніи, что она разумѣетъ не всѣхъ дѣтей своей дочери, а только тѣхъ, которыя родятся ко дню смерти завѣщательницы; посему нельзя заключить, чтобы завѣщательница предоставила свое имѣніе въ собственность только тѣмъ дѣтямъ ея дочери, которыя окажутся на-лицо ко дню смерти завѣщательницы, а не тѣмъ, которыя окажутся послѣ смерти пожизненной владѣлицы, и что подобное завѣщательное распоряженіе, по которому личность наслѣдника по завѣщанію должна опредѣлиться съ наступленіемъ указаннаго въ завѣщаніи отлагательнаго условія или событія, не противорѣчитъ закону (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1888 года №63). Посему, въ виду находенія въ живыхъ графини Софіи Граббе и отсутствія доказательствъ, что у сей послѣдней до ея смерти другихъ дѣтей, кромѣ дочерей Елизаветы, Александры и Ирины, не будетъ, Палата отказала во ввѣдѣ сихъ послѣднихъ во владѣніе. Входя въ обсужденіе опредѣленія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упоминаемое ею рѣшеніе 1888 года № 63 состоялось по исковому дѣлу; споръ происходилъ между находившимися въ живыхъ наслѣдниками, изъ коихъ одни родились до смерти завѣщателя, а другіе—послѣ его смерти. Настоящее же дѣло производится въ порядкѣ охранительнаго производства и, кромѣ трехъ дочерей графини Софіи Граббе, о ввѣдѣ во владѣніе коихъ предъявлено ходатайство, другихъ дѣтей, родившихся у графини Софіи Граббе, въ виду не имѣется. Въ дѣлахъ о ввѣдѣ во владѣніе судъ, на основаніи 1424 и 1425 ст. Устава Гражданск. Судопр., въ правѣ отказать просителямъ въ такомъ случаѣ, если ходатайство о ввѣдѣ не согласно съ 1425 ст. и если встрѣчается законное препятствіе къ совершенію ввода. Въ данномъ случаѣ никто не оспариваетъ права собственности графини Граббе на завѣщанное имѣніе и вообще не указано препятствій по закону для совершенія ввода, и Палата исходила изъ одного предположенія о возможности рожденія въ неопредѣленномъ будущемъ сонаслѣдниковъ тѣхъ лицъ, коимъ по завѣщанію имѣніе назначено въ собственность. Между тѣмъ, опредѣленіемъ Окружнаго Суда 3 декабря 1899 года, утвердившимъ духовное завѣщаніе Всеволожской, установлено, что завѣщанное ею имѣніе переходитъ въ собственность дѣтямъ ея дочери. Такимъ образомъ, по опредѣленію суда наличныя дѣти графини Софіи Граббе, означенныя три дочери ея, на основаніи 1222 и 1254 ст. 1 ч. X Т., пріобрѣли уже право собственности на имѣніе Всеволожской, ограниченное пожизненнымъ владѣніемъ ихъ матери съ самой кончины завѣщательницы, а законъ (1424 и 1425 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. и прил. къ 709 ст. 1 ч. X Т.) предоставляетъ частнымъ лицамъ право обращаться къ суду съ просьбою о совершенія ввода во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ, не ограничивая этого права никакимъ срокомъ (Сборн. рѣш. 1879 г. № 331), причемъ судъ разсматриваетъ дѣло лишь въ указанныхъ 1425 ст. Уст. Гражд. Суд. предѣлахъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Дѣла 1880 года № 243 и др.), и вводомъ во владѣніе только оглашается переходъ права собственности; посему собственникъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи другого лица, въ правѣ просить о ввѣдѣ его во владѣніе, хотя самое имѣніе въ такомъ случаѣ собственнику и не передается (Сборн. рѣш. 1878 года № 7, 8; 1881 года № 46; 1884 года № 55 и др.), и судъ не въ правѣ отказать ему на основаніи одного предположенія о возможности рожденія въ неопредѣленномъ будущемъ сонаслѣдниковъ его. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказывать во ввѣдѣ во владѣніе наслѣдникамъ по духовному завѣщанію, наличнымъ дѣтямъ графини Софіи Граббе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1424 и 1425 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

53.—1901 года мая 16-го дня. Прошение Ивана Лосева объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда по дѣлу съ Ильею Попандопуло.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Попандопуло подписалъ 20 декабря 1896 года квитанцію, что взялъ заборную книжку изъ лавки Суриньянца для забора товара и обязался деньги платить всегда исправно, книжку имѣть у себя, въ случаѣ же, если книжка будетъ имъ утеряна, заплатить Суриньянцу, сколько послѣднимъ будетъ съ него потребовано, безъ всякаго спора, не требуя отъ Суриньянца письменныхъ доказательствъ. Суриньянецъ передалъ 27 ноября 1898 года эту квитанцію Лосеву, означивъ въ ней сумму забора въ 88 руб. 20 коп. Лосевъ, предъявивъ 16 декабря 1898 года квитанцію Мировому Судьѣ, просилъ взыскать эту сумму съ Попандопуло, который отвергалъ искъ потому, что расчелся сполна съ Суриньянцемъ, у котораго осталась заборная книжка, въ подтвержденіе чего ссылался на свидѣтеля. Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ ни книгами, ни свидѣтелями не озаботился доказать, что отвѣтчикъ остался долженъ за забраный товаръ 88 руб. 20 коп., представленная же квитанція, въ которой сумма долга не означена, не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ иска, такъ какъ сумма долга не можетъ быть присуждена только вслѣдствіе того, что въ квитанціи содержатся слова: „сколько будетъ съ отвѣтчика потребовано“, а потому отказалъ Лосеву въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ Лосевъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Устава Гражд. Судопр., объясняетъ, что заборныя книжки составляютъ единственное доказательство у мелочныхъ торговцевъ, такъ какъ записи товара и уплата денегъ дѣлаются только въ нихъ; никакихъ другихъ книгъ или записей не ведется, почему въ квитанціи не могла быть означена сумма долга; что, подписывая квитанцію и получая книжку, отвѣтчикъ обязывался хранить ее до окончательнаго расчета, а въ противномъ случаѣ заплатить сумму, которую отъ него потребуетъ кредиторъ, и что отвѣтчикъ не отрицалъ факта забора товара и не спорилъ противъ размѣра иска, а утверждалъ лишь, что расчитался. Обсуждая общій вопросъ о доказательномъ значеніи заборныхъ книжекъ и квитанцій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленіе истцомъ квитанціи въ полученіи отъ него отвѣтчикомъ заборной книжки составляетъ доказательство отпуски истцомъ отвѣтчику товара въ кредитъ и производства между ними расчетовъ по полученной отвѣтчикомъ подъ эту квитанцію заборной книжкѣ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы у истца не могло быть никакихъ иныхъ доказательствъ забора товара, такъ какъ, по закону (XI Т. ч. 2 изд. 1893 г. Уст. Торг. ст. 608 и 609), и мелочные торговцы должны имѣть книги, между прочимъ, расчетную книгу для означенія долговъ и счетовъ и черновыя ежедневныя книги. Сумма долга по забору товара при непредъявленіи отвѣтчикомъ заборной книжки, какъ и вообще всякаго долга, не можетъ быть присуждена на основаніи одного только голословнаго показанія истца, какъ потому, что это было-бы несогласно съ 81 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ и потому, что законъ не придаетъ такого безусловнаго значенія означеннымъ квитанціямъ и факту непредставленія отвѣтчикомъ заборной книжки. Судъ можетъ лишь, въ виду нарушенія отвѣтчикомъ обязательства хранить заборную книжку, какъ самый удобный для расчетовъ актъ, принять это обстоятельство во вниманіе при оцѣнкѣ объясненій и доказательствъ тяжущихся. Поэтому, въ силу общаго правила 81 статьи Устава Гражд. Судопроизв., по коему истецъ долженъ доказать свой искъ, истецъ, кромѣ квитанціи, долженъ представить и другія доказательства, напримѣръ, расчетную книжку, письма и свидѣтелей. Затѣмъ истецъ, на основ. 440 ст. Устава Гражд. Судопроизв., можетъ потребовать отъ отвѣтчика представленія выданной ему заборной книжки и, въ случаѣ ссылки отвѣтчика на потерю оной или на невозвращеніе ея ему истцомъ, отвѣтчикъ долженъ также подтвердить это доказательствами, между прочимъ, и показаніемъ свидѣтелей (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1877 года № 183; 1882 года № 3; 1993 года № 45 и друг.). Затѣмъ отъ суда

зависитъ опредѣлить то значеніе, какое по обстоятельствамъ дѣла должны имѣть представленныя тяжущимися данныя для подтвержденія или опроверженія иска (Сборн. рѣш. 1875 г. №№ 920, 668 и др.). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему дѣлу и имѣя въ виду, что, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Мировой Съѣздъ, находя, что квитанція не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ иска, установилъ, что истецъ никакими доказательствами—ни книгами, ни свидѣтелями—не подтвердилъ, что отвѣтчикъ остался ему по заборной книжкѣ долженъ 88 руб. 20 коп., каковое заключеніе, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и посему, не усматривая нарушенія 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ рѣшеніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Лосева, на основ. 186 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1900 года мая 3-го дня. Прошенія: 1) уполномоченнаго Мелитопольской уѣздной земской управы, Рыкова, и 2) повѣреннаго Херсонской уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Когана, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Михаила Агаркова (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

По выслушаніи заключенія исп. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Агарковъ по духовному завѣщанію своему обязалъ душеприказчиковъ своихъ произвести слѣдующіе денежные взносы и выдачи: А. Въ одно изъ отдѣленій государственнаго банка въ Таврической губ., на имя Мелитопольскаго уѣзднаго земства, внести какъ, вѣчный вкладъ, 25,000 рублей съ тѣмъ, чтобы исключительно лишь въ неурожайные годы одни только проценты съ этого вклада получились Мелитопольскимъ уѣзднымъ земствомъ для раздачи бѣднѣйшимъ, по его усмотрѣнію, православнымъ жителямъ въ селеніи Большой Знаменкѣ, въ безвозвратное имъ пособіе, не болѣе, однако, какъ по 50 рублей на каждое семейство. При отсутствіи же надобности въ такомъ пособіи земство имѣетъ тогда проценты съ этого капитала вносить въ то отдѣленіе банка для увеличенія, такимъ образомъ, самаго капитала и доходовъ съ онаго. Б. Въ Херсонское отдѣленіе государствен. банка, на имя Херсонскаго уѣзднаго земства, внести, какъ вѣчный вкладъ, 25,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы это земство получало одни только проценты съ этого вклада, изъ которыхъ 200 рублей употреблять ежегодно на ремонтъ и хозяйственное содержаніе училища въ имѣніи завѣщателя—мѣстечкѣ Миловомъ, а остальные проценты раздавать въ неурожайные годы, въ безвозвратное пособіе, не болѣе, какъ по 50 рублей на каждую семью бѣднѣйшихъ, по усмотрѣнію сего земства, крестьянъ-собственниковъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія, проживающихъ въ этомъ имѣніи. Если же въ какомъ-либо году не предстояла надобность къ выдачѣ такихъ пособій, то земство имѣетъ тогда выросшіе проценты вносить въ банкъ для присоединенія къ сказанному вѣчно-неприкосновенному вкладу и увеличенія, такимъ образомъ, процентныхъ съ онаго доходовъ. Г. Въ Херсонское отдѣленіе государствен. банка на имя Херсонскаго уѣзднаго земства внести, какъ вѣчный вкладъ, 20,000 рублей, съ тѣмъ, что одни лишь проценты съ этого вклада имѣетъ получать ежегодно Херсонская уѣздная земская управа для выдачи, по ея усмотрѣнію, единовременныхъ денежныхъ пособій на первоначальное обзаведеніе сиротамъ православнаго исповѣданія обоюго пола крестьянъ и мѣщанъ, или сиротамъ неизвѣстнаго происхожденія, выпускаемымъ изъ земскаго сиротскаго дома.

Одесская Судебная Палата, руководствуясь 4 п. 154 ст. Устава о пошл., постановила: взыскать за безмездный переходъ имущества съ Мелитопольской уѣздной земской управы—2000 рублей и съ Херсонской—3600 рублей. Представители означенныхъ управъ, въ кассац. жалобахъ своихъ утвержда-

ють, что непризнание за земскими учреждениями значенія благоговорительныхъ учреждений противорѣчитъ 2 и 62 ст. Полож. о земск. учрежд. и 3, 5, 6 и 176 ст. Уст. Общ. Призр. Тома XIII Свода Зак. и что земство, не получая капитала, проценты съ котораго идутъ на бѣднѣйшихъ жителей, ни въ собственность, ни въ свое распоряженіе, не можетъ платить наслѣдственную пошлину изъ своихъ средствъ, обратитъ же уплату оной на самые капиталы невозможно; поэтому они ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, но ходатайство это нельзя признать уважительнымъ. Правительствующій Сенатъ, по совершенно однородному дѣлу Гладкова, завѣщавшаго внести на вѣчныя времена 3000 рублей, проценты съ коихъ выдавать бѣднымъ жителямъ города Муромъ изъ Муромской городской управы, призналъ, что городская управа не можетъ быть признана благотворительнымъ учрежденіемъ и что капиталъ, проценты съ коего назначены бѣднымъ жителямъ, какъ не завѣщанный въ пользу какого-либо благотворительнаго учрежденія, не можетъ быть освобожденъ отъ оплаты наслѣдственною пошлиною (Сбор. рѣш. 1895 года № 56). Точно также въ другомъ рѣшеніи, припечатанномъ за № 55 въ 1892 году, признано, что капиталъ, завѣщанный купеческому обществу для употребленія процентовъ на благотворительныя дѣла, не можетъ быть освобожденъ отъ оплаты пошлиной за безмездный переходъ онаго къ обществу. И по данному дѣлу Судебная Палата имѣла полное основаніе не признавать уѣздныя земскія управы благотворительными учреждениями, ибо къ признанію ихъ таковыми нѣтъ основанія ни вообще въ существующихъ законахъ, ни, въ частности, въ указываемыхъ просителями Положеніи о земск. учрежд. и Уставѣ общ. призр.; одно же возложеніе на земство попеченія о большихъ, бѣдныхъ, сирыхъ и увѣчныхъ не дѣлаетъ земскія учрежденія благотворительными. Засимъ съ капиталовъ, какъ завѣщанныхъ не какому-либо благотворительному учрежденію, а земству, хотя для употребленія процентовъ съ оныхъ на благотворительныя дѣла, Судебная Палата правильно, въ силу 3 п. 153 и 4 п. 154 ст. Уст. о пошл., постановила взыскать 8% пошлины въ доходъ казны. Останавливаясь же на обсужденіи вопроса, изъ какихъ источниковъ внесетъ земство эту пошлину, не входитъ въ кругъ обязанностей суда гражданскаго. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы уполномоченнаго Мелитопольской уѣздной земской управы и повѣреннаго Херсонской уѣздной земской управы, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

55.—1901 года мая 8-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги на рѣшеніе Казанскаго Мироваго Съѣзда по иску купца Нахмана Луцкаго къ названному обществу объ уплатѣ 473 рублей 50 коп. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: I. Хотя въ п. 1 Высочайше утвер. 11 июня 1891 г. мнѣнія Государств. Совѣта „о дополнительныхъ статьяхъ къ уставу общества Московско-Рязанской жел. дороги, получившей наименованіе общества Московско-Казанской желѣзной дороги“, и постановлено, что это общество обязывается производить эксплуатацію новыхъ линий, между прочимъ, на основаніи особыхъ техническихъ условій, министромъ путей сообщенія утвержденныхъ, но это постановленіе отнюдь не устранило дѣйствія 110 ст. изданнаго ранѣе того общаго Устава россійск. жел. дор. Если бы такое устраненіе имѣлось въ виду, то въ означенныя дополнительные статьи была бы включена особая о томъ оговорка и вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутыя техническія правила были бы обнародованы въ установленномъ порядкѣ для того, чтобы каждому, заключающему съ названнымъ обществомъ договоръ о перевозкѣ груза, извѣстно было изложенное въ § 40 сихъ правилъ условіе перевозки. Но подобной оговорки въ дополнительныхъ статьяхъ не имѣется и означенныя техническія правила не опубликованы.

Независимо отъ сего, они и по самому значенію своему не могли имѣть въ виду какое-либо измѣненіе или отмѣну 110 ст. Уст. жел. дор., являясь перечнемъ тѣхъ обязанностей въ техническомъ отношеніи, которыя упомянутое общество приняло на себя передъ правительствомъ подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія ихъ, установленныхъ на этотъ случай въ дополнительныхъ статьяхъ послѣдствій. Посему указаніе просителя, будто-бы, за силою § 40 техническихъ условій, дорога свободна отъ обязанности совершать переправу грузовъ черезъ Волгу, при какомъ-бы то ни было ледоходѣ, и принимать въ это время мѣры къ безпрепятственной переправѣ, должно быть признано неправильнымъ. II. Съѣздъ, находя, что по вышеприведенной 110 ст. дорога-отвѣтчица должна была доказать, что она въ данномъ случаѣ принимала всѣ мѣры, лежащія на обязанности исправнаго возчика, призналъ, что она ничѣмъ не доказала, чтобы просрочка въ доставкѣ груза отъ нея не зависѣла и что ею приняты были всѣ мѣры къ устраненію причинъ такой просрочки (д. л. 54 об.). Такое заключеніе проситель находитъ неправильнымъ по нарушенію Съѣздомъ разныхъ процессуальныхъ правилъ, но въ этомъ отношеніи всѣ его объясненія не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ, что удостовѣреніе управленія желѣзныхъ дорогъ за № 40748 (д. л. 20) не устанавливаетъ наличности въ данное время такой силы ледохода, что при его отсутствіи опасности для перевозки пассажировъ нельзя было преодолѣть въ то время имѣвшимися у дороги средствами для переправы грузовъ, Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, не обязанъ былъ приводить какія-либо объясненія въ подтвержденіе сего вывода; 2) признаніе имъ удостовѣренія управляющаго Московско-Казанскою желѣзною дорогою „по инспекціи“ за № 175 (д. л. 21) неимѣющимъ значенія, какъ выданнаго лицомъ, заинтересованнымъ такъ или иначе въ настоящемъ дѣлѣ, не могло-бы повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, если-бы и было найдено неправильнымъ, такъ какъ, согласно заключенію Съѣзда, упомянутое удостовѣреніе и по самому содержанію своему не служитъ доказательствомъ въ пользу означенной дороги; 3) проситель при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ (л. 49 об.) ходатайствовалъ о выдачѣ ему, для удостовѣренія того, что дорога принимала всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры къ безостановочной переправѣ черезъ рѣку, свидѣтельства на полученіе справки отъ правительственнаго инспектора дороги о томъ, какія мѣры принимались ею для перевозки во время ледохода и забитости затоновъ; но Съѣздъ въ этой просьбѣ отказалъ, признавъ, что такое удостовѣреніе уже имѣется въ дѣлѣ и рассмотрѣно. Хотя отказъ этотъ и противорѣчитъ предшествующему заключенію Съѣзда по поводу двухъ представленныхъ просителемъ вышеприведенныхъ удостовѣреній: а) управленія желѣзныхъ дорогъ за № 40748 и б) управляющаго Московско-Казанскою желѣзною дорогою „по инспекціи“ за № 175, которое Съѣздомъ признано не убѣждающимъ въ томъ, что принимались мѣры къ перевозкѣ (д. л. 54 об.), другого же удостовѣренія въ дѣлѣ не имѣется, но это противорѣчіе равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ не имѣлъ права удовлетворить приведенное ходатайство по отсутствію въ немъ указанія тѣхъ принятыхъ дорогою-отвѣтчицею мѣръ, которыя она желала доказать удостовѣреніемъ правительственнаго инспектора, ибо безъ такого указанія Съѣздъ не былъ въ состояніи обсудить уважительность означенной просьбы; 4) за неуказаніемъ сихъ мѣръ не могло подлежать удовлетворенію и ходатайство просителя о допросѣ свѣдущихъ людей въ подтвержденіе того, что „всѣ зависящія отъ дороги мѣры были приняты и что просрочку по условіямъ дороги и нарушенію нормальной переправы устранить нельзя было“ (д. л. 49 об.); 5) жалоба просителя на отказъ въ просьбѣ его о допросѣ свидѣтелей оказывается неправильною, ибо такой просьбѣ ни въ апелляціи, ни при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ не было заявлено и не приведено въ обжалованномъ рѣшеніи, хотя въ концѣ его и упоминается, что допросъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто два года тому назадъ, представляется безцѣльнымъ. III. Разсмотрѣніе всѣхъ остальныхъ объясненій просителя потребовало-бы обсужденія по существу фактической стороны дѣла, не подлежащей установленію въ кассационномъ

порядкѣ. Независимо отъ сего, въ отношеніи указанія просителя относительно скопленія вагоновъ слѣдуетъ замѣтить, что заключеніе Съѣзда о недоказанности такого скопленія само по себѣ не могло имѣть вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ, по утвержденію отвѣтчика, сіе скопленіе произошло отъ прекращенія переправы черезъ Волгу влѣдствіе ледохода; Съѣздомъ же признано, что это обстоятельство само по себѣ не оправдываетъ отвѣтчика. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Московско-Казанской желѣзной дороги оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

56.—1897 г. октября 15 дня. Прошеніе повѣрен. мюльграбенскихъ рыбаковъ—Иогана Вейсенфельда, Тодора Рейнберга и др., присяж. повѣр. Кельбрандта, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу названныхъ рыбаковъ съ обществомъ рижскихъ городскихъ рыбаковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Повѣренный истцовъ мюльграбенскихъ рыбаковъ Вейсенфельда, Рейнберга и др., проживающихъ въ г. Ригѣ, присяжный повѣренный Кельбрандтъ, имѣющій тоже постоянное жительство въ г. Ригѣ, просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату о восстановленіи ему срока на обжалованіе въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія ея отъ 8—17 мая 1895 года; при этомъ онъ, между прочимъ, объяснилъ, что рѣшеніе Палаты не было своевременно изготовлено въ окончательной формѣ въ день, для того назначенный Палатою—31 мая, что онъ, несмотря на наведенныя имъ въ Палатѣ справки, своевременно не получилъ свѣдѣній объ изготовленіи рѣшенія, и что самое дѣло было Палатою отослано въ Рижскій Окружный Судъ лишь при указѣ Палаты отъ 23-го сентября 1895 года за № 11687 и поступило въ Судъ 4 октября. С.-Петербургская Судебная Палата оставила это ходатайство безъ послѣдствій, признавъ, между прочимъ, что ст. 775 Устава Гражд. Суд. вовсе не обязываетъ Палату возвращать дѣло въ Окружный Судъ съ копіею своего рѣшенія немедленно по постановленіи рѣшенія, и притомъ задолго до истеченія кассационнаго срока, а такъ какъ этотъ законъ вышеозначенной обязанности не ограничиваетъ какимъ-либо срокомъ, то слѣдуетъ признать, что замедленіе возвращенія дѣла въ Окружный Судъ, какъ-бы оно продолжительно ни было, не можетъ быть отнесено къ числу такихъ обстоятельствъ, которыя, по закону (ст. 835 Устава Гражд. Судопроизвод.), могли бы служить поводомъ къ восстановленію пропущеннаго срока; притомъ просители не лишены были возможности потребовать себѣ копію съ рѣшенія Палаты непосредственно, не ожидая возвращенія дѣла въ Окружный Судъ, и, такимъ образомъ, заблаговременно узнать смыслъ состоявшагося по ихъ дѣлу рѣшенія и взвѣсить возможность обжалованія онаго. На отказъ Палаты въ восстановленіи срока повѣренный истцовъ принесъ кассационную жалобу, указывая въ ней, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 339, 775 и 835 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ общіе вопросы: 1) въ какой срокъ, по ст. 775 Уст. Гр. Суд., Палата, постановивъ рѣшеніе, обязана возвратить дѣло въ Окружный Судъ съ копіею своего рѣшенія; и 2) можетъ-ли несвоевременное возвращеніе дѣла Палатою въ Судъ служить поводомъ къ восстановленію срока на обжалованіе рѣшенія Палаты въ кассац. порядкѣ? Для разрѣшенія перваго вопроса необходимо остановиться на истолкованіи ст. 775 Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ закона дѣйствительно не указано срока, въ который Палата обязана возвратить дѣло въ Окружный Судъ; но если принять во вниманіе, что съ окончаніемъ производства дѣла въ Судебной Палатѣ производство Суда ей не нужно болѣе; что, напротивъ, необходимо, чтобы Окружный Судъ, отъ котораго дѣло было представлено въ Палату, былъ возможно скорѣе оповѣщенъ о состоявшемся въ Палатѣ рѣшеніи, коимъ утверждено, отмѣнено или измѣнено рѣшеніе Суда; что исполненіе рѣшенія

Палаты, вообще, возложено на судебных приставов при окружных судах; что и для тяжущихся, для коих большею частью Окружный Судь болѣе близкое судебное установление, чѣмъ Палата, удобнѣе, чтобы дѣло послѣ рѣшенія его Палатою было возможно скорѣе переслано въ Окружный Судь съ копіею рѣшенія Палаты, то, по общему смыслу судопроизводительныхъ законоположеній (ст. 9 Устава Гражд. Судопроизвод.), нельзя не признать, что исполненіе Палатою возложенной на нее статьею 775 Устава Гражд. Судопроизвод. обязанности возвращенія дѣла въ судъ съ копіею рѣшенія Палаты должно происходить безъ промедленія, съ возможнымъ ускореніемъ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1871 г. № 903; 1879 года № 150 и др.), что для составленія и подписанія протокола засѣданія, для чего въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣлено особаго срока, крайнимъ срокомъ представляется день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, а право тяжущихся дѣлать замѣчанія относительно неточнаго изложенія протокола судебного засѣданія, хотя таковое прямо не обусловлено въ законѣ какимъ-либо срокомъ, ограничено, по общему смыслу законовъ, семидневнымъ срокомъ со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія. Если законъ, ст. 713 Устава Гражд. Судопроизводства, для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначаетъ крайнимъ срокомъ двухнедѣльный со дня провозглашенія резолюціи, то для исполненія обязанности возвращенія дѣла въ судъ съ копіею рѣшенія Палаты ей и ея канцеляріи вполнѣ достаточенъ срокъ не долѣе двухъ недѣль со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Конечно, бываютъ случаи, когда по уважительной причинѣ (напр., подача кассационной жалобы тотчасъ послѣ объявленія рѣшенія Палаты въ окончательной формѣ, вслѣдствіе чего Палатѣ необходимо производство суда представить съ кассационною жалобою Правительствующему Сенату), Палата не можетъ немедленно послѣ рѣшенія ею дѣла возвратитъ въ Окружный Судь его производство, но и въ этихъ случаяхъ, по разуму закона, требующаго оповѣщенія Палатою Окружнаго Суда о состоявшемся въ ней рѣшеніи, Палата обязана безъ промедленія, не долѣе двухъ недѣль со дня, когда считается объявленнымъ ея рѣшеніе, переслать въ Окружный Судь копію съ рѣшенія ея, съ увѣдомленіемъ о причинѣ, по которой дѣло не можетъ еще быть возвращено въ судъ. Въ обжалованномъ по настоящему дѣлу опредѣленіи С.-Петербургская Судебная Палата излагаетъ, что такъ какъ ст. 775 Устава Гражд. Судопроизвод. не ограничиваетъ какимъ-либо срокомъ возвращеніе дѣла Палатою въ судъ, съ копіею ея рѣшенія, то можно допустить при исполненіи этой статьи и продолжительное замедленіе. Но такое истолкованіе приведеннаго закона не соотвѣтствуетъ, по ст. 9 Устава Гражд. Судопроизвод. общему смыслу судопроизводительныхъ законовъ, требующихъ, напротивъ, устраненія медленности въ производствѣ дѣла, и посему не можетъ быть признано правильнымъ. Для разрѣшенія втораго изъ поставленныхъ вопросовъ необходимо, кромѣ приведенныхъ соображеній, еще принять во вниманіе, что тяжущійся, живущій въ томъ же городѣ, гдѣ находится Окружный Судь или вблизи его, имѣетъ возможность и право получить копію съ рѣшенія Судебной Палаты или отъ самой Палаты, или же, если это ему неудобно, то, въ виду ст. 775 Устава Гражд. Судопроизвод., изъ Окружнаго Суда по возвращеніи Палатою суду дѣла съ копіею ея рѣшенія. Въ виду такого двойственнаго права тяжущагося невозвращеніе Палатою дѣла въ Окружный Судь и несообщеніе суду Палатою копіи ея рѣшенія несомнѣнно стѣсняетъ его права и можетъ повлечь за собою пропускъ тяжущимся, безъ его вины, срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, а слѣдовательно, и быть разсматриваемо, какъ „особенное непредвидѣнное обстоятельство, не зависѣвшее отъ воли частнаго лица“, дающее, по ст. 835 Устава Гражд. Судопроизвод., тяжущемуся право просить о возстановленіи пропущеннаго срока. Въ этомъ отношеніи неправильно утвержденіе Палаты, что, несмотря на возвращеніе дѣла Палатою въ судъ по минованіи кассационнаго срока, истцы не лишены были возможности потребовать себѣ копію съ рѣшенія Палаты непосредственно отъ нея самой. Не входя въ разсмотрѣніе указаній просителя на то,

что самое рѣшеніе Палаты не было изготовлено въ окончательной формѣ своевременно и что онъ, несмотря на наведенныя въ Палатѣ по его порученію справки, не получилъ свѣдѣній объ изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ упомянутое соображеніе Палаты неправильнымъ и потому, что оно отнимаетъ у тяжущагося право получить копию съ рѣшенія Палаты изъ Окружнаго Суда въ виду ст. 775 Устава Гражданскаго Судопроизвод. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 775 и 835 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

57.—1900 года марта 29-го дня. Прошеніе повѣреннаго душеприказчицы по духовному завѣщанію умершаго Эммануила Санца, Маріи Санць, присяжнаго повѣреннаго Россолимо, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Эммануила Санца (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберт-Прокурора Н. Н. Эндель).

17 февраля 1896 года умеръ въ Одессѣ испанскій подданный Эммануиль Санць, и 29 того же февраля душеприказчица его, Марія-Матильда-Генриетта Санць, представила въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію два его нотаріальныхъ духовныхъ завѣщанія: отъ 1 декабря 1892 и отъ 24 февраля 1895 годовъ. 6 марта 1896 года умерла вдова завѣщателя Тереза Санць, а 16 марта 1896 г. Окружный Судъ утвердилъ духовныя завѣщанія къ исполненію, причемъ, между прочимъ, постановилъ: взыскать наслѣдственной пошлины со вдовы завѣщателя, Терезы Санць, за завѣщанные ей въ собственность 22678 рублей—226 рублей 78 коп. и за завѣщанное ей въ пожизненное владѣніе недвижимое имѣніе—935 руб. Эта послѣдняя часть опредѣленія Окружнаго Суда, т.-е. присужденіе 935 руб. наслѣдственной пошлины на завѣщанное вдовѣ въ пожизненное владѣніе имѣніе, была обжалована душеприказчицею въ Судебную Палату на томъ основаніи, что вдова Тереза Санць умерла до утвержденія завѣщаній къ исполненію. Принявъ во вниманіе, что, по закону и по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1554, права, на завѣщаніи основанныя, подобно тому, какъ права, основанныя на законномъ наслѣдованіи (ст. 1254 Т. X ч. 1), принадлежатъ наслѣдникамъ по завѣщанію съ самой кончины завѣщателя; что отсутствіе въ данное время постановленія суда объ утвержденіи завѣщанія не исключаетъ предположенія, что наслѣдникъ по завѣщанію фактически вступилъ въ наслѣдство, подобно тому, какъ отсутствіе постановленія въ данное время объ утвержденіи лица въ правахъ наслѣдства по закону не исключаетъ предположенія о томъ, что наслѣдникъ фактически принялъ наслѣдство (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 695); что поэтому непринятіе въ настоящемъ случаѣ Терезой Санць наслѣдства по завѣщанію ея мужа могло бы быть удостовѣрено отреченіемъ ея отъ наслѣдства, заявленнымъ въ порядкѣ, указаномъ 1226 ст. X Т. ч. 1; что хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 176, непринятіе наслѣдства возможно и безъ заявленія объ отреченіи, но тогда должно быть доказано, что наслѣдственнаго имущества или вовсе не осталось, или оно не было принято, а въ настоящемъ случаѣ повѣренный жалобщицы ничѣмъ не доказалъ непринятія Терезой Санць наслѣдства по завѣщанію въ теченіе времени со дня смерти мужа ея, т.-е. съ 17 февраля по 6 марта 1896 года, или, что то же, не доказалъ того, чтобы она не воспользовалась и не распорядилась какою-либо частью того имущества или доходомъ съ онаго; что вслѣдствіе сего не представляется законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованной части опредѣленія Окружнаго Суда, Судебная Палата опредѣлила: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 155 ст. Т. V Уст. Пошл. (изд. 1893 года) устанавливаетъ наследственную пошлину съ пожизненнаго владѣльца въ случаѣ перехода имущества въ пожизненное владѣніе. Точный смыслъ сего закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что для примѣненія онаго необходима наличность или юридическаго, или фактическаго перехода завѣщаннаго имущества во владѣніе пожизненнаго владѣльца; юридическій переходъ выражается въ утвержденіи духовнаго о томъ завѣщанія къ исполненію, а фактическій, если не въ полномъ распоряженіи тѣмъ имуществомъ, то по крайней мѣрѣ въ проявленіи какимъ-либо образомъ желанія принять наследство. Въ настоящемъ случаѣ безспорнымъ представляется тотъ фактъ, что наследница, въ пользу коей завѣщано пожизненное владѣніе имуществомъ, умерла ранѣе утвержденія судомъ духовныхъ завѣщаній къ исполненію; опредѣляя-же ко взысканію наследственную пошлину съ имущества, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе, Палата руководствовалась исключительно тѣмъ соображеніемъ, что умершая отъ принятія такого имущества своевременно не отреклась и что не доказано, чтобы она до смерти своей не воспользовалась и не распорядилась какою-либо частью того имущества или доходомъ съ него. Такое соображеніе Палаты, очевидно, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ фактическое владѣніе пожизненнаго владѣльца въ подобномъ случаѣ никоимъ образомъ не можетъ быть установлено въ видѣ законнаго предположенія и быть подкрѣплено выводами изъ отрицательныхъ обстоятельствъ, а должно быть признано лишь на основаніи какихъ-либо такого рода положительныхъ данныхъ, которыя-бы свидѣтельствовали о несомнѣнной волѣ и желаніи пожизненнаго владѣльца воспользоваться завѣщаннымъ ему имѣніемъ. Посему, находя, что высказанныя Палатою соображенія не могутъ служить къ оправданію заключенія ея объ обложеніи, согласно 155 ст. Уст. пошл., наследственной пошлиною пожизненнаго владѣнія умершей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 155 ст. Уст. пошл., изд. 1893 года отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

58.—1900 г. октября 18 дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжн. пов. Клопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Ирины Озеровой къ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогѣ о 1500 р. съ 0/0.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата присудила истецѣ Озеровой съ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, на основаніи 683 ст. 1 ч. X Т., 750 р. вознагражденія за убытки, причиненные смертью ея мужа, упавшаго въ воду при переходѣ ночью чрезъ неогороженную плотину пруда, служившаго для снабженія станціи водою и съ этою цѣлью арендованнаго у частнаго владѣльца желѣзною дорогою; принявшею на себя обязанность содержать плотину въ исправности. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ принесенной имъ кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла 683 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ смерть Озерова послѣдовала не при эксплуатаціи дороги. Подъ эксплуатаціей какого-либо предпріятія разумѣется вообще дѣятельность, направленная къ извлеченію изъ него выгодъ (р. 1894 № 7). Желѣзнодорожныя предпріятія, обладая значительными имуществами, рабочими силами и капиталами, допускаютъ возможность извлеченія изъ нихъ выгодъ самыми разнообразными способами и, между прочимъ, посредствомъ найма имущества, какъ было въ данномъ случаѣ. Но въ общемъ Уставѣ російскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ 683 ст. 1 ч. X Т. предпріятія эти разсматриваются не съ промышленной, а исключительно съ государственной точки зрѣнія; какъ имѣющія цѣлью и предназначенныя для

удовлетворенія общей потребности въ путяхъ сообщенія и несущія на себѣ обязанность производить разнаго рода перевозки (1 ст. Уст. желѣзныхъ дор.) Соотвѣтственно этому и слово „эксплоатація“ употреблено въ упомянутыхъ законахъ для выраженія не всякой дѣятельности, направленной къ извлеченію выгодъ, а лишь такой, которая находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ выполненіемъ главной цѣли и обязанности этихъ предприятий, состоящей въ перевозкахъ. При всякой другой дѣятельности владѣльцы желѣзнодорожныхъ предприятий отвѣтствуютъ за причиненные ими вредъ и убытки вслѣдствіе смерти и поврежденія здоровья по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ 684 ст. 1 ч. X Тома (р. 1890 года № 77). По настоящему дѣлу установлено: во-1) что арендованный прудъ находился въ значительномъ разстояніи (около 4 верстъ) отъ желѣзнодорожныхъ сооружений, съ которыми былъ соединенъ единственно посредствомъ подземныхъ водопроводныхъ трубъ; во-2) что непосредственной причиной несчастья было неисправное содержаніе плотины, служившей для сообщенія жителей сосѣднихъ деревень, и въ-3) что обязанность содержанія плотины въ исправности лежала на желѣзной дорогѣ не какъ на предприятии, учрежденномъ для перевозокъ, а какъ на временномъ владѣльцѣ этой плотины въ силу договора. Такимъ образомъ, въ обстоятельстве дѣла не содержится никакихъ основаній для заключенія о томъ, что смерть Озерову причинена при такой дѣятельности желѣзной дороги, которая находится въ какой-либо связи съ выполненіемъ ею обязанности по перевозкамъ, слѣдовательно, и 683 ст. 1 ч. X Т. примѣнена неправильно. Но неправильность эта въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата установила наличность не только несчастнаго случая, но и вины отвѣтчика, т.-е. такихъ условій, при которыхъ, по смыслу 684 ст. 1 ч. X Т., всякій обязанъ вознаградить за причиненные имъ вредъ и убытки. Что же касается размѣра вознагражденія, то таковой опредѣляется на одинаковыхъ основаніяхъ какъ по 683, такъ и по 684 ст. 1 ч. X Т. (р. 1894 г. № 7), причемъ въ жалобѣ не содержится никакихъ указаній на неправильность исчисленія присужденной суммы. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1900 г. ноября 15 дня. Прошеніе пов. Варшавско-Тереспольской жел. дор. объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Адама Кушеля къ казнѣ объ уплатѣ 371 р. 85 к. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Въ первыхъ шести частяхъ ст. 81 Общаго Устава рос. жел. дор. изложены слѣдующія постановленія: 1) Станція назначенія обязана хранить бесплатно грузы малой скорости въ теченіе сорока восьми, а грузы большой скорости въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. 2) Сроки эти исчисляются со времени прибытія груза, обозначеннаго штемпелемъ на накладной (ст. 79); для грузовъ, прибывшихъ до полудня,—съ полудня того дня, въ который грузъ прибылъ, а для грузовъ, прибывшихъ послѣ полудня,—съ полудня, слѣдующаго за обозначеннымъ въ штемпелѣ днемъ прибытія. 3) Если же до этого времени грузъ не будетъ выгруженъ, то льготный срокъ храненія считается со времени выгрузки. 4) Грузы, выгружаемые прямо изъ вагоновъ средствами получателя, хранятся въ вагонахъ бесплатно въ теченіе двѣнадцати часовъ со времени подачи вагона для разгрузки. 5) Въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія грузовъ и медленной пріемки ихъ получателями, означенные сроки бесплатнаго храненія могутъ быть сокращаемы для всѣхъ или нѣкоторыхъ грузовъ съ разрѣшенія министра путей сообщенія. 6) Если грузъ не будетъ взятъ въ теченіе указанныхъ сроковъ, то, по прошествіи ихъ, дорога взимаетъ съ получателя полежалое. Такимъ образомъ, приведенныя постановленія опредѣляютъ: 1) льготный срокъ, въ продолженіе котораго желѣзная дорога обязана хранить бесплатно на станціи назначенія прибывшій на оную грузъ, и

2) право дороги, по истечении сего срока, взимать съ получателя груза за хранение онаго известный сборъ. При этомъ законъ различаетъ грузы двухъ категорій: 1) тѣ, которые выгружаются средствами желѣзной дороги, и 2) тѣ, выгрузка коихъ изъ вагоновъ, подаваемыхъ получателямъ, лежитъ на обязанности сихъ послѣднихъ. Къ первой категоріи относятся части 1—3, а ко второй—часть 4 ст. 81. II. Началомъ льготнаго срока хранения грузовъ обѣихъ категорій указаны въ этой статьѣ разные моменты, наступающіе нѣкоторое время послѣ прибытія груза на станцію назначенія; потому относящіяся къ храненію грузовъ первой категоріи слова закона: „сроки эти исчисляются со времени прибытія груза“, по буквальному смыслу своему, оказываются не вполне точными. Но, конечно, въ виду того, что 81 статья не устанавливаетъ платы за хранение груза со времени прибытія его до начала льготнаго срока, не подлежитъ сомнѣнію, что дорога въ продолженіе этого періода времени обязана хранить грузы бесплатно. И, такимъ образомъ, все время бесплатнаго хранения на станціи назначенія слагается изъ двухъ періодовъ, а именно: 1) періода со времени прибытія груза до начала установленнаго въ 81 ст. льготнаго срока, и 2) періода, составляющаго этотъ срокъ. III. обращаясь засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію постановленій, относящихся ко второму изъ этихъ періодовъ, необходимо указать слѣдующее. Продолжительность льготнаго срока и начальный моментъ его опредѣляются закономъ прежде всего въ зависимости отъ принадлежности грузовъ къ той или другой изъ вышеуказанныхъ категорій ихъ. Что касается сперва грузовъ второй категоріи, т.-е. выгружаемыхъ получателемъ, то для нихъ установленъ срокъ въ 12 часовъ, исчисляемый со времени подачи получателю вагона для разгрузки (ст. 81, ч. 4). Льготный же срокъ хранения грузовъ первой категоріи составляетъ 48 или 24 часа, смотря по принадлежности ихъ къ грузамъ большой или малой скорости (ст. 81, ч. 1), а самое начало срока опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Прежде всего надлежитъ установить день прибытія груза, а также прибылъ ли онъ въ этотъ день до или послѣ полудня. Эти свѣдѣнія должны явствовать изъ штемпеля, налагаемаго на накладную согласно ч. 79 ст. Сообразно симъ даннымъ опредѣляется время прибытія груза въ указанныхъ двухъ случаяхъ, но не дѣйствительное, а то, которое законъ признаетъ временемъ прибытія (счетный моментъ), считая грузъ прибывшимъ: въ первомъ изъ сихъ случаевъ въ полдень дня прибытія, а во второмъ—въ слѣдующій ближайшій полдень (ст. 81, ч. 2). Затѣмъ необходимо опредѣлить время выгрузки, для чего служитъ штемпель, налагаемый на накладную согласно формѣ ея, установленной министромъ путей сообщенія, а затѣмъ и правилами о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узак. 1896 г. ст. 1008 § 8). Соображеніемъ между собою означенныхъ двухъ моментовъ—прибытія груза и выгрузки его желѣзною дорогою—и опредѣляется начало льготнаго срока, а именно: смотря по тому, произведена ли выгрузка до или послѣ (счетнаго) момента прибытія льготный срокъ хранения исчисляется: въ первомъ случаѣ со времени выгрузки. Первый случай предусматривается во-2-й, а второй—въ 3 части 81 ст., причѣмъ въ сей послѣдней части слова: „до того времени“ разумѣютъ именно означенный счетный моментъ прибытія груза. Такимъ образомъ, на основаніи всего приведеннаго слѣдуетъ притти къ тому выводу, что платное на станціи назначенія хранение груза, подлежащаго выгрузкѣ средствами желѣзной дороги, начинается, смотря по наличности тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ условій, по истеченіи 48 или 24 часовъ послѣ прибытія груза (понимая подъ прибытіемъ счетный моментъ его) или же послѣ выгрузки. IV. Изложенныя общія соображенія примѣнимы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, которыя заключаются въ слѣдующемъ. Истецъ требовалъ отъ дороги-отвѣтчицы возвращенія платы, взятой ею за хранение на станціи назначенія грузовъ, показанныхъ въ представленныхъ къ дѣлу накладныхъ. Въ засѣданіи же Палаты 11 января 1897 г. обѣ стороны заявили, что разрѣшеніе спора ихъ по этой претензіи зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, причитается ли желѣзной дорогѣ плата за хранение грузовъ со дня прибытія оныхъ на станцію назначенія, или же со дня выгрузки ихъ изъ вагоновъ, ибо, въ случаѣ разрѣшенія вопроса въ первомъ смыслѣ, перебора

не оказывается, а во втором—получается переборъ въ 365 р. 55 коп. Палата присудила истцу эту сумму, разрѣшивъ означенный (и изложенный въ ея рѣшеніи) вопросъ въ томъ смыслѣ, что плата за храненіе причитается желѣзной дорогѣ со дня выгрузки грузовъ на станціи назначенія, а не со дня прибытія ихъ на оную. Въ основаніе сего заключенія приведено то соображеніе, что, по 81 ст. Уст. жел. дор., исходнымъ срокомъ для исчисленія вознагражденія за храненіе груза является день выгрузки его; въ данномъ же случаѣ дорога-отвѣтчица не доказала, чтобы грузы выгружались средствами получателя, и притомъ не объяснила, когда каждый изъ вагоновъ съ этими грузами поданъ былъ для разгрузки. V. Изъ заявленія сторонъ въ вышеупомянутомъ засѣданіи Палаты видно, что споръ ихъ сводился къ вопросу о томъ, когда въ данномъ случаѣ наступило время платнаго храненія грузовъ, и что рѣшающимъ для сего вопроса моментомъ одна сторона считала время прибытія, а другая время выгрузки груза. Но эти моменты, какъ явствуетъ изъ 81 ст., имѣютъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда грузъ выгружается средствами желѣзной дороги и когда, слѣдовательно, ею не подаются получателю вагоны для разгрузки. А потому при означенномъ спорѣ дорога-отвѣтчица и не имѣла повода доказывать, что грузы выгружались средствами получателя и что вагоны подавались ему въ такое-то время для разгрузки. Вслѣдствіе сего обвиненіе Палатою дороги въ непредставленіи ею доказательствъ по сему предмету находится въ явномъ противорѣчій съ приведеннымъ ею же объясненіемъ тяжущихся сторонъ. VI. Засимъ, такъ какъ плата за храненіе на станціи назначенія начинается только по окончаніи льготнаго срока храненія, начавшагося со счетнаго момента прибытія груза или со времени выгрузки его, то стороны, а затѣмъ и Палата, возбуждая вопросъ о платѣ за храненіе со дня прибытія или же выгрузки груза, очевидно, имѣли въ виду время храненія, за вычетомъ начинающагося съ этихъ моментовъ льготнаго срока. Это и подтверждается сдѣланнымъ повѣреннымъ сторонъ въ засѣданіи Палаты 18 сентября 1896 г. заявленіемъ о томъ, „что споръ ихъ по приложеннымъ къ дѣлу 32 накладнымъ сводится къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать плату за храненіе товара по истеченіи 48 часовъ со времени прибытія товара на станцію, или же со дня выгрузки онаго изъ вагоновъ“. Такимъ образомъ, изложеніе въ рѣшеніи Палаты спорнаго по дѣлу вопроса является лишь неточною редакціею вопроса о томъ, слѣдовало ли въ данномъ случаѣ, при опредѣленіи начала платнаго храненія, принимать въ расчетъ время прибытія груза (ближе опредѣленное въ 81 ст.), или же время выгрузки его дорогою. Но, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, по тому соображенію, что „исходнымъ срокомъ для исчисленія вознагражденія за храненіе груза является день выгрузки его“, Палата нарушила 81 ст., по которой, согласно вышеизложенному разъясненію, необходимо было для признанія, что платное время началось по истеченіи льготнаго, послѣ выгрузки, срока, установить, прибыли ли грузы до или послѣ полудня, и что выгрузка была произведена: въ первомъ случаѣ послѣ означеннаго, а во второмъ—послѣ слѣдующаго затѣмъ полудня; но все это осталось по настоящему дѣлу невыясненнымъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ, какъ основанное на приведенномъ заключеніи о необходимости исчисленія въ данномъ случаѣ льготнаго срока храненія груза со времени выгрузки его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ отношеніи присужденія истцу 365 р. 55 к. отмѣнить, по нарушенію ст. 81 Уст. жел. дор. и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

60.—1901 г. марта 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго земакаго банка Херсонской губ., прис. пов. Бродскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по жалобѣ банка на распорядженіе старшаго нотаріуса объ отказѣ въ утвержденіи купчей крѣпости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ нотаріальный архивъ Кишиневскаго Окружнаго Суда была пред-

ставлена для утверждения купчая крѣпость отъ 17 февраля 1897 года на приобретение земскимъ банкомъ Херсонской губерніи, съ разрѣшенія министра финансовъ, у Леонарда и Сухомлинова 1361 дес. земли при вотчинѣ Окницы, Хотинскаго уѣзда. Старшій нотаріусъ отказалъ въ утверженіи этой купчей крѣпости, находя, что Херсонскому земскому банку, въ силу Высочайше утвержденного 20 мая 1864 г. устава онаго, не предоставлено права покупать имѣнія. Принесенныя повѣреннымъ банка жалобы на старшаго нотаріуса были оставлены безъ послѣдствій Окружнымъ Судомъ и Одесской Судебной Палатой по тому соображенію, что банкъ можетъ осуществлять свои права лишь въ силу своего устава, что ни одной статьей устава ему не предоставлено права приобретать отъ частныхъ лицъ недвижимыя имѣнія, за исключеніемъ необходимаго для помѣщеній банка дома, каковое изъятіе изъ правилъ устава не можетъ быть истолковано распространительно, и что данное министромъ финансовъ разрѣшеніе на покупку земли не имѣетъ рѣшающаго значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный земскаго банка оспариваетъ правильность опредѣленія Судебной Палаты тѣмъ, что Уставъ банка допускаетъ въ принципѣ приобретение имъ заложенныхъ у него недвижимыхъ имѣній, когда это окажется необходимымъ, и что разрѣшеніе министра финансовъ соотвѣтствуетъ Уставу банка. Такое указаніе повѣреннаго представляется неправильнымъ. Право Херсонскаго земскаго банка на приобретение недвижимыхъ имѣній опредѣлено закономъ не въ принципѣ только и не тогда, когда ему представится въ томъ какая-либо надобность, а въ точно указываемыхъ случаяхъ. На основаніи §§ 65 и 66 Высочайше утвержд. 20-го мая 1864 года Устава земскаго банка Херсонской губ. (Собр. Узак. 1864 г. № 57 ст. 370), заложенное въ банкѣ недвижимое имѣніе поступаетъ въ его собственность въ единственномъ случаѣ: если на второмъ торгѣ не будетъ предложена цѣна, покрывающая долгъ банку. Но и въ этомъ случаѣ поступившее въ банкъ имѣніе должно быть продано съ публичнаго торга непременно до истеченія четвертаго полугодія, хотя бы и съ убыткомъ для общества. § 98 Устава того же банка, предоставляющій министру финансовъ разрѣшеніе какихъ-либо недоразумѣній и вопросовъ по исполненію Устава, можетъ относиться къ кредитнымъ операціямъ банка, но не распространяется на приобретение имъ имѣнія на правѣ полной собственности, т.-е. на предметъ, требующій точнаго опредѣленія закона. Такое толкованіе § 98 подтверждается позднѣйшими узаконеніями. Статья 7 ч. 2 Т. XI Уст. Кред., разд. X, изд. 1893 года, основанная на законѣ 31-го мая 1872 года, въ видѣ общаго правила, постановляетъ: приобретение частными и общественными кредитными установленіями недвижимыхъ имѣній не допускается, и изъ этого правила дѣлается исключеніе только для имѣній, необходимыхъ банкамъ для ихъ собственнаго помѣщенія, для помѣщенія ихъ конторъ и устройства складовъ. Высочайше утвержд. 15-го марта 1877 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. 1877 года № 57066) предоставлено министру финансовъ по ходатайствамъ земельныхъ банковъ разрѣшать имъ приобретение, на полномъ правѣ частной собственности, домовъ для помѣщенія ихъ правленій. Очевидно, всѣ эти узаконенія были бы излишни, если бы предоставленное министру финансовъ право разрѣшать недоразумѣнія по исполненію Устава (§ 98) распространялось и на разрѣшеніе приобретения банкомъ всякихъ недвижимыхъ имѣній, притомъ не для предусмотрѣнной закономъ надобности, а когда вообще приходится необходимость въ такомъ приобретеніи. Подобное пониманіе § 98 было бы не разрѣшеніемъ недоразумѣнія или вопроса по исполненію Устава, а дополненіемъ и измѣненіемъ Устава. По дѣлу установлено, что земскій банкъ Херсонской губерніи по купчей 17 февраля 1897 г. приобрѣталъ себѣ не домъ, необходимый для его собственнаго помѣщенія, а земельное имѣніе, и не вслѣдствіе безуспѣшности второго торга, а по инымъ обстоятельствамъ, не относящимся къ предусмотрѣннымъ закономъ случаямъ, въ коихъ допускается приобретение банкомъ недвижимой собственности. Такъ какъ при утверженіи купчей крѣпости, по силѣ 167 ст.

Нотар. Положенія, надлежало удостовѣриться, что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, то Судебная Палата, усмотрѣвъ несоотвѣтствіе купчей банка съ требованіемъ закона, правильно не придала рѣшающаго значенія разрѣшенію министра финансовъ. Въ силу вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго правленія земскаго банка Херсонской губерніи, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1901 года мая 16-го дня. Прошеніе уполномоченнаго морского вѣдомства, коллежскаго ассесора Каллистова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску мѣщанина Петра Овчаренка къ морскому вѣдомству, въ лицѣ Николаевской портовой конторы, о 3832 р. 50 к. за увѣчье.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. С. Цвѣтковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: принесенною уполномоченнымъ морского вѣдомства кассационною жалобой возбуждается вопросъ о томъ, распространяется ли изложенное въ 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. правило на случаи полученія мастерскими и рабочими морского вѣдомства увѣчья на работѣ въ адмиралтействѣ по постройкѣ броненосца для надобностей государства. Въ частности, слѣдующее отъ казны вознагражденіе потерпѣвшему увѣчье можетъ ли быть назначено судебнымъ мѣстомъ по правилу, въ 5 пунктѣ приведенной выше статьи изложенному, или же такое вознагражденіе подлежитъ назначенію въ порядкѣ, 661 ст. тѣхъ же Тома и части установленномъ. Принимая во вниманіе: а) что предметомъ иска мѣщанина Петра Овчаренка къ морскому вѣдомству было требованіе о единовременномъ вознагражденіи за увѣчье, причинившееся ему во время службы его мастерскимъ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ при постройкѣ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“; б) что Одесская Судебная Палата заявленное въ апелляціонной жалобѣ ходатайство повѣренной отвѣтной стороны о замѣнѣ опредѣленнаго Овчаренку Окружнымъ Судомъ единовременнаго пособія въ суммѣ 1800 руб. назначеніемъ ему пожизненнаго пособія въ размѣрѣ не болѣе 15 руб. въ мѣсяцъ признала неподлежащимъ удовлетворенію, исключительно въ виду того обстоятельства, что, въ силу 5 п. 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшаго или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или періодически, истецъ же заявилъ желаніе получить единовременное вознагражденіе; в) что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что правило, содержащееся въ приведенной выше 683 ст., относится лишь къ случаямъ причиненія вреда по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровыхъ предприятий; г) что къ таковымъ предприятиямъ не можетъ быть отнесено сооруженіе правительствомъ для своихъ надобностей военныхъ судовъ въ принадлежащихъ ему адмиралтействахъ, имѣющихъ по отношенію къ кораблестроенію значеніе фабрикъ или заводовъ; д) что права лицъ, потерпѣвшихъ увѣчье на заводахъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кас. Д-та 1888 г. № 79, опредѣляются и охраняются 661 ст. 1 ч. X Тома, кою предписанъ и порядокъ назначенія судебными мѣстами вознагражденія, а именно, такое назначается въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, причемъ потерпѣвшему не разрѣшается, взаменъ этого, требовать вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы, и е) что Судебная Палата при назначеніи порядка вознагражденія Овчаренка, признавъ обязательнымъ желаніе послѣдняго о назначеніи ему вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы, нарушила какъ 683, такъ и 661 ст. X ч. 1.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 683 и 661 стат. 1 части X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

62.—1899 г. января 20 дня. Прошение повѣреннаго курляндскаго кредитнаго общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Форсмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Вицдаво-Гольдингенскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о продажѣ крестьянскаго участка „Баллодь“ изъ имѣнія Шеденъ, Гольдингенскаго уѣзда.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуригъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По обстоятельствамъ дѣла сего и принесенной просителемъ кассационной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, должно-ли быть соблюдено, при назначеніи въ публичную продажу, по требованію Курляндскаго кредитнаго общества, заложенной въ немъ недвижимости, требованіе 1847 ст. Уст. Гр. Суд. относительно посылки должнику повѣстки объ обращеніи въ продажу недвижимаго имѣнія его. Мировой Съѣздъ, обсуждая дѣло это по жалобѣ повѣреннаго дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества, призналъ, что послѣднее обязано доставить судебному приставу свѣдѣніе о мѣстѣ жительства должника для извѣщенія его о предстоящей продажѣ и что 92 § устава кред. общ. не отмѣняетъ устанавливаемаго 1847 ст. Уст. Гражд. Суд. порядка извѣщенія собственника недвижимости объ обращенномъ на эту недвижимость въ пользу кредитнаго общества взысканіи, причемъ § этотъ указываетъ лишь сроки, въ которые недвижимое имущество должно быть назначено въ продажу, и время производства публикаціи о продажѣ. Эти сужденія Съѣзда не могутъ быть признаны правильными. По закону, 1867 ст. Уст. Гражд. Судопр., имущества, заложенные въ дворянскихъ и городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ Прибалтійскихъ губерній, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по ссудѣ платежей или обращенія на нихъ взысканія, продаются согласно правиламъ, въ уставахъ сихъ установленій предписаннымъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку публичной продажи, указанному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. А изъ сего слѣдуетъ, что уставъ Курляндскаго кредитнаго общества, утвержденный 18 мая 1874 года, остался неизмѣненнымъ, и постановленныя въ немъ правила о продажѣ заложенныхъ въ немъ недвижимостей подлежатъ точному исполненію. Обращаясь же къ уставу упомянутаго кредитнаго общества, оказывается, что въ VI главѣ онаго, въ отдѣлѣ о мѣрахъ взысканія просроченныхъ ссудъ, 80, 81 и 82 §§ установлено, что прежде назначенія заложеннаго имѣнія въ продажу таковое берется подъ секвестръ съ извѣщеніемъ о семъ заемщика мѣстной полиціею, а затѣмъ по 91 § дирекціи, по наложеніи секвестра, обращается въ судъ о назначеніи секвестрованнаго имѣнія въ публичную продажу. Ни въ указанныхъ параграфахъ устава, ни въ какихъ-либо другихъ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы общество обязано было извѣщать должника особою повѣсткою объ обращенномъ на имѣніе его взысканіи. Отсутствіе въ уставѣ кредитнаго общества указаній на необходимость врученія должнику повѣстки объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе его должно быть объяснено какъ тѣмъ, что предшествующій, по уставу, продажѣ имѣнія секвестръ имѣнія должника не можетъ не быть ему извѣстенъ, такъ и тѣмъ, что самыя правила о продажѣ заложенныхъ въ Курляндскомъ кредитномъ обществѣ имѣній существенно отличаются отъ правилъ продажи имѣній по Уст. Гражд. Судопроизв., ибо первыми устанавливается (91 и 92 §§ Устава) право дирекціи требовать назначенія продажи заложеннаго имѣнія въ теченіе 14 дней со дня полученія судомъ требованія этого, независимо отъ того, вручена-ли должнику повѣстка объ исполненіи, или нѣтъ, а день производства торга назначается въ шестимѣсячный срокъ; публикаціи-же о продажѣ производятся дирекціею; и притомъ лишь въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и приходя къ заключенію, что продажа недвижимостей, заложенныхъ въ Курляндскомъ кредитномъ обществѣ, производится по правиламъ, въ уставѣ его указаннымъ, а исполненіе 1847 ст. Уст. Гражд. Суд. въ подобныхъ случаяхъ не обязательно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный, и засимъ опредѣленіе Съѣзда, какъ основанное на соображеніяхъ, нарушающихъ приведенныя статьи закона, не мо-

жетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Виндаво-Гольдингенскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1847 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и передать дѣло для постановленія новаго опредѣленія въ Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ.

63.—1900 г. марта 29 дня. Прошеніе Симбирской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія губернскаго секретаря Андрея Анненкова (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Симбирскій Окружный Судъ по опредѣленію своему 27 ноября 1890 года, утвердивъ духовное завѣщаніе отца просительницъ княгини Шаховской и Анненковой, завѣщавшаго имъ свое имѣніе, между прочимъ, постановилъ о взысканіи съ нихъ, при вводѣ ихъ во владѣніе симъ имѣніемъ, слѣдующихъ съ нихъ по закону 15 іюня 1882 года пошлинъ въ количествѣ 1988 руб. Самарскій Окружный Судъ, по опредѣленію своему отъ 14—15 іюня 1896 года, между прочимъ, постановилъ выдать просительницамъ исполнительный листъ на вводъ во владѣніе по представленіи удостовѣренія объ уплатѣ ими причитающейся наслѣдственной пошлины въ размѣрѣ, исчисленномъ въ означенномъ опредѣленіи Симбирскаго Окружнаго Суда. Судебная Палата нашла, что въ силу закона 10 апрѣля 1895 г. просительницы освобождаются отъ платежа наслѣдственныхъ пошлинъ, и потому Судъ при постановленіи обжалованнаго опредѣленія о вводѣ просительницъ во владѣніе долженъ былъ принять во вниманіе и законъ 10 апрѣля 1895 года, обнародованный послѣ упомянутаго выше опредѣленія Симбирскаго Окружнаго Суда, который, очевидно, не могъ руководствоваться симъ закономъ и постановилъ свое опредѣленіе при дѣйствіи прежняго закона (15 іюня 1882 года), не заключающаго въ себѣ льготы, установленной закономъ 10 апрѣля 1895 года; что обязательство наслѣдниковъ платить наслѣдственные пошлины обуславливается, по точному смыслу закона о сихъ пошлинахъ, да и вообще всѣхъ другихъ законныхъ постановленій о разнаго наименованія пошлинахъ, фактомъ пріобрѣтенія права, пріобрѣтеніе коего обложено пошлиною, а слѣдовательно, и наслѣдники обязаны платить пошлину за наслѣдство при условіи принятія наслѣдства, отъ котораго они властны, по закону, и отречься; что просительницы въ правѣ воспользоваться просимою имъ льготой, и представленныя ими во исполненіе обжалованнаго опредѣленія суда деньги въ уплату наслѣдственныхъ пошлинъ, чтобы имѣть возможность ввода во владѣніе, могутъ быть признаны подлежащими возврату, такъ какъ обжалованное опредѣленіе суда о вводѣ во владѣніе послѣдовало уже при дѣйствіи закона 10 апрѣля и такъ какъ прежнее опредѣленіе Симбирскаго Окружнаго Суда, состоявшееся при дѣйствіи прежнихъ законовъ, включаетъ въ себѣ лишь указаніе на существующую въ то время обязанность просительницъ къ уплатѣ сихъ пошлинъ и потому не можетъ служить препятствіемъ къ настоящему опредѣленію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Самарскаго Окружнаго Суда.

Такое опредѣленіе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ. По закону 10 апрѣля 1895 года, земли въ уѣздахъ, переходящія, между прочимъ, къ нисходящимъ родственникамъ безмезднымъ способомъ, освобождаются отъ оплаты пошлиною съ безмезднаго перехода имущества (пунктъ 5 ст. 153 Т. V Уст. о пошл., по продолж. 1895 года). Законъ этотъ, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи общаго собранія I и Кассационныхъ Департаментовъ 1896 года № 17, примѣняется къ открывшимся до его изданія наслѣдствамъ, по коимъ наслѣдственные пошлины исчисляются или опредѣляются при дѣйствіи сего закона. Между тѣмъ, Судебная Палата, установивъ, что опредѣленіе судомъ пошлины съ наслѣдства, завѣщаннаго просительницамъ ихъ отцомъ, послѣдовало при дѣйствіи прежняго закона (1 п. ст. 154 Т. V Уст. о пошл. изд. 1893 г.),

въ силу котораго нисходящіе родственники обязаны уплатить установленную въ этомъ законѣ пошлину, неправильно признала, что въ данномъ случаѣ долженъ быть примѣняемъ законъ 10 апрѣля 1895 года. Соображенія Судебной Палаты о томъ, что, въ виду постановленія судомъ опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе просительницъ при дѣйствіи закона 10 апрѣля 1895 года, онѣ должны быть освобождены отъ платы пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, не имѣютъ законнаго основанія, такъ какъ для примѣненія упомянутаго закона имѣетъ значеніе моментъ опредѣленія судомъ установленной закономъ пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ, а не моментъ взноса таковой при ввѣдѣ во владѣніе наслѣдниковъ наслѣдственнымъ имѣніемъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію п. 5 ст. 153 Уст. о пошл. по продолж. 1895 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Казанскую Судебную Палату.

64.—1900 г. ноября 15. Прошенія: 1) повѣреннаго управленія казенныхъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Виноградова, и 2) купца Мовши Венига объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда по иску Венига съ общества Юго-Западныхъ жел. дор. 19 р. 92 к. съ $\frac{1}{10}$.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батурипъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Венигъ 25-го мая 1886 года, съ представленіемъ 15 накладныхъ, заявилъ правленію общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ о переборѣ провозной платы и о возвратѣ ему онаго. 7 іюня 1886 года правленіе извѣстило Венига, что онъ можетъ явиться къ начальнику ст. Брестъ за полученіемъ излишне взысканныхъ по представленнымъ накладнымъ 19 рублей 92 копеекъ. Затѣмъ въ 1897 году Венигъ предъявилъ къ управленію упомянутой дороги искъ объ уплатѣ означенной суммы. Брестъ-Литовскій Съѣздъ, рассматривая дѣло это по апелляціи Венига на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго ему въ искѣ за истеченіемъ давности по 135 и примѣч. къ 137 ст. Уст. желѣз. дорогъ, отвергъ возраженіе управленія желѣзной дороги о пропускѣ истцомъ давности, находя, что теченіе опредѣленной 135 ст. Устава жел. дорогъ краткосрочной давности пріостановлено подачею Венигомъ заявленія въ управленіе дороги и невозвращеніемъ ему документовъ, приложенныхъ къ сему заявленію, и присудилъ Венигу отыскиваемые имъ 19 рублей 92 коп. съ $\frac{1}{10}$ съ 7-го іюня 1896 года.

Обсуждая правильность приведенныхъ соображеній Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденіе Съѣзда о томъ, что возвращеніе желѣзною дорогою документовъ заявителю требованія обязательно какъ въ случаѣ согласія, такъ и въ случаѣ несогласія дороги на удовлетвореніе претензіи, противорѣчитъ точному смыслу 123 ст. Устава желѣз. дорогъ и не оправдывается разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1894 годъ № 106, на которое Съѣздъ дѣлаетъ ссылку. Приведенная статья устава обязываетъ управленіе жел. дороги возвращать заявителю претензіи представленныя при подачѣ требованія документы только при несогласіи удовлетворить заявленную претензію, а посему при установленномъ въ дѣлѣ положеніи, что Венигъ получилъ увѣдомленіе управленія дороги о согласіи ея выдать ему требуемое вознагражденіе, Съѣздъ не имѣлъ основанія ставить управленію дороги въ вину невозвращеніе ему, Венигу, документовъ его. Ссылка Съѣзда на упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената также неправильна, ибо въ ономъ обсуждался вопросъ, не возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно вопросъ о возобновленіи теченія давности по 135 ст. Устава при условіи, когда управленіемъ дороги данъ категорическій отвѣтъ о согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію. Принимая же во вниманіе, что Мировой Съѣздъ въ основаніе заключенія своего о пропускѣ Венигомъ срока исковой давности положилъ такое обстоятельство, которое не можетъ имѣть значенія при сужденіи о пропускѣ давности по 135 ст.

устава, рѣшеніе его не можетъ быть оставлено въ силѣ. За такимъ разрѣшеніемъ дѣла, жалоба Венига на неправильность присужденія ему Съѣздомъ процентовъ не со времени извѣщенія его дорогою о согласіи выдать ему вознагражденіе не требуетъ особаго обсужденія, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 123 ст. Общаго Устава Россійск. жел. дор., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Корбино-Пружанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

65.—1900 года ноября 15-го дня. Прошеніе мѣщанина Лейзера Галла объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мироваго Съѣзда по иску казны 452 рубл. 12 коп. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску просителя, между прочимъ, о возвратѣ платы за храненіе грузовъ, нашелъ, что истецъ требованіе это основываетъ на томъ, что желѣзная дорога, не наложивъ на накладныя штемпелей о выгрузкѣ груза, не установила времени, когда начался срокъ платнаго храненія. Этотъ срокъ, по мнѣнію Съѣзда, опредѣляется штемпелями прибытія и выдачи груза; отсутствіе же штемпеля въ графѣ „выгрузка груза“ еще не доказываетъ, чтобы грузъ оставался невыгруженнымъ въ продолженіе времени, за которое взысканъ сборъ за храненіе. Доказать это лежитъ на обязанности истца, который ея, однако, въ данномъ случаѣ не исполнилъ, а потому Мировой Судья правильно отказалъ въ означенномъ требованіи. Сужденія эти оказываются неосновательными. По 81 ст. Устава желѣз. дорогъ онѣ имѣютъ право взимать сборъ за храненіе на станціи назначенія выгружаемаго имъ средствами груза лишь по истеченіи опредѣленнаго льготнаго срока (составляющаго 48 часовъ для грузовъ малой и 24 часа для грузовъ большой скорости), исчисляемаго: а) съ полудня дня прибытія груза, если онъ прибылъ до полудня, а въ противномъ случаѣ съ полудня слѣдующаго дня, или же б) со времени выгрузки груза, если къ означенному начальному моменту срока (т.-е. подлежащему полудню) грузъ не былъ выгруженъ. Посему вопросъ о томъ, былъ ли грузъ, выгружаемый средствами дороги, взятъ получателемъ со станціи уже по истеченіи льготнаго срока храненія, или, иными словами, начался ли платный срокъ храненія такого груза, возможно, вопреки мнѣнію Съѣзда, рѣшить по имѣющимся на накладной штемпелямъ о прибытіи и выдачѣ его не всегда, а только тогда, когда по этимъ штемпелямъ окажется, что періодъ времени отъ указаннаго въ ст. 81 первоначальнаго момента срока (подлежащаго полудня) до выдачи груза продолжался не болѣе опредѣленнаго льготнаго срока; въ семъ случаѣ не могло начаться платнаго храненія. Если же по упомянутымъ штемпелямъ обнаружится противное, то этимъ будетъ доказано, что могло имѣть мѣсто и платное храненіе, но начало сего послѣдняго нельзя опредѣлить безъ установленія времени выгрузки дорогою груза, такъ какъ, согласно вышеизложенному, операція эта могла быть произведена по истеченіи льготнаго срока, исчисленнаго со времени вышеупомянутаго первоначальнаго момента; въ семъ случаѣ льготный срокъ долженъ былъ начаться со времени выгрузки груза желѣзною дорогою. Это же время означается, сообразно установленной министерствомъ путей сообщенія формѣ накладной, въ особой графѣ ея штемпелемъ, указывающимъ „время выгрузки груза до или послѣ полудня“, и наложеніе такого штемпеля вмѣняется въ обязанность желѣзнымъ дорогамъ § 8 изданныхъ въ 1896 году правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. Узакон. стат. 1008). Правда, исполненіе сего не требуется установленными закономъ общими правилами перевозки, а именно ни 57, ни другими статьями желѣзнодорожнаго устава, указывающими свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ накладная, но желѣзная дорога, принимая отъ отправителя грузъ съ накладною, содержащую въ себѣ графу для упомянутаго штемпеля, тѣмъ самымъ при отсутствіи оговорки противнаго обязывается наложить такой штемпель, каковая обязан-

ность при перевозкѣ прямого сообщенія переходитъ на дорогу назначенія. Отсюда понятно, что, въ случаѣ неисполненія означенной обязанности подлежащею дорогою, получатель, который чрезъ то лишился возможности опредѣлить, по соображеніи времени полученія съ содержаніемъ накладной, былъ-ли грузъ полученъ уже по истеченіи льготнаго срока храненія и сколько времени спустя, и, такимъ образомъ, выяснитъ, правильно-ли съ него взысканъ сборъ за храненіе, долженъ быть признанъ имѣющимъ полное право требовать, чтобы дорога оправдала это взысканіе представленіемъ доказательствъ о времени выгрузки, при неисполненіи же сего, возвратила взятую за храненіе плату. А потому въ данномъ случаѣ Съѣздъ неправильно возложилъ тяжесть доказыванія по сему предмету на просителя и призналъ, что, за непредставленіемъ имъ доказательствъ, искъ его о возвратѣ сбора за храненіе не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мироваго Съѣзда, въ части, касающейся претензіи въ 286 руб. 97 коп., отмѣнить, по нарушенію 81 ст. Устава Гражд. Судопр., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

66.—1900 года ноября 15 дня. 1) Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску купца Гавриила Эдельштейна къ казнѣ объ уплатѣ 114 руб. 56 к. съ %

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по означенному иску, нашелъ: 1) что на представленныхъ истцомъ накладныхъ нѣтъ отмѣтки о времени выгрузки груза и что дорога отвѣтчица, взыскавшая плату за храненіе, не доказала того, чтобы время бесплатнаго храненія грузовъ окончилось, вслѣдствіе чего она обязана возвратить истцу означенную плату, и 2) что сборъ въ $\frac{1}{5}$ к., взятый за муку, перевезенную по накладной за № 6338, подлежитъ также возврату. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный отвѣтчика указываетъ, что на обязанности истца лежало доказать, что грузъ оставался невыгруженнымъ въ продолженіе времени, за которое взята плата за храненіе онаго. Указаніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Согласно формѣ, установленной министерствомъ путей сообщенія для накладной, въ ней должна быть отведена особая графа для наложенія штемпеля, указывающаго „время выгрузки до или послѣ полудня“. Хотя наложеніе такого штемпеля и не требуется установленными закономъ общими правилами перевозки, а именно ни 57, ни другими статьями, указывающими свѣдѣнія, которыя должна заключать въ себѣ накладная, однако, желѣзная дорога, принимая отъ отправителя грузъ съ накладною, содержащею въ себѣ графу для такого штемпеля, тѣмъ самымъ, при отсутствіи оговорки противнаго, обязывается наложить упомянутый штемпель, каковая обязанность при перевозкѣ прямого сообщенія переходитъ на дорогу назначенія. А потому понятно, что, въ случаѣ неисполненія означенной обязанности подлежащею дорогою, получатель, который чрезъ то лишился возможности опредѣлить, по соображеніи времени полученія груза съ содержаніемъ накладной, былъ ли грузъ полученъ уже по истеченіи льготнаго срока храненія и сколько времени спустя, и, такимъ образомъ, выяснитъ, правильно ли взысканъ съ него сборъ за храненіе, долженъ быть признанъ имѣющимъ полное право требовать, чтобы дорога оправдала это взысканіе представленіемъ доказательствъ о времени выгрузки; при неисполненіи же сего возвратила плату, взятую за храненіе. Съ этимъ и согласно приведенное заключеніе Съѣзда по претензіи о возвратѣ этой платы. Что касается засимъ претензіи истца по поводу взысканія сбора въ $\frac{1}{5}$ коп. по накладной за № 6338, то рѣшеніемъ Мироваго Судьи претензія эта признана была подлежащею удовлетворенію, и такъ какъ рѣшеніе по сему предмету вошло для отвѣтчика, за принесеніемъ на оное апелляціи, въ законную силу (2 п. 156 ст. Уст. Гражд.

Судопр.), то Съездъ не имѣлъ повода подвергать разсмотрѣнію эту часть упомянутого рѣшенія. Но такъ какъ онъ, хотя и вошелъ въ такое разсмотрѣніе, не присудилъ истцу большей суммы, чѣмъ Мировой Судья, то содержащаяся въ кассационной жалобѣ возраженія противъ рѣшенія Съезда по этой претензіи не подлежатъ разсмотрѣнію кассационнаго суда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

67.—1901 года марта 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянки Лидіи Снѣжковой, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Козловскаго отдѣленія государственнаго банка къ Снѣжковой о 25000 руб. по закладной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Дворянинъ Николай Снѣжковъ, имѣя векселя Бланка и Мерчанскаго, учелъ ихъ въ Козловскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Платежа въ срокъ не послѣдовало, и вслѣдствіе предложенія банка Снѣжковъ 7-го мая 1888 года въ обезпеченіе долга выдалъ закладную крѣпость, въ суммѣ 25000 руб., на свое имѣніе, Козловскаго уѣзда, а банкъ разсрочилъ платежъ по векселямъ на десять лѣтъ. Не получая платежа и по разсрочкѣ, отдѣленіе государственнаго банка обратило взысканіе по векселямъ на векселедателей Бланка и Мерчанскаго, но у нихъ никакого имущества не оказалось, вслѣдствіе чего, за смертью бланконадписателя Николая Снѣжкова, былъ предъявленъ искъ въ суммѣ 34900 руб. къ его наслѣдницѣ—Лидіи Снѣжковой. Тамбовскій Окружный Судъ, установивъ, что отдѣленіе государственнаго банка двухъ векселей, на 9400 руб., не протестовало и потому утратило право иска къ бланконадписателю и его наслѣдницѣ, что несостоятельность векселедателей Бланка и Мерчанскаго не доказана и потому искъ въ остальной суммѣ оказывается преждевременнымъ рѣшеніемъ отъ 18-го февраля 1894 г., нынѣ поступившимъ въ законную силу, въ искѣ банку отказалъ. Погасивъ часть долга въ суммѣ 4696 р. 78 к. зачетомъ имѣвшихся въ его распоряженіи капиталовъ Снѣжкова, Козловское отдѣленіе государственнаго банка 25 апрѣля 1898 г. предъявило закладную крѣпость, прося взыскать по оной съ Лидіи Снѣжковой 25000 руб. съ % съ 7 мая 1888 г., а затѣмъ представило и векселя Бланка и Мерчанскаго на 25.000 р., выданные Снѣжкову въ 1891 году и учтенные послѣднимъ въ отдѣленіи банка. Возраженія отвѣтчика сводились къ тому, что предъявленная ко взысканію закладная крѣпость безденежна и не есть самостоятельное долговое обязательство, ибо по учтеннымъ Снѣжковымъ векселямъ уже присуждено взысканіе съ Бланка и Мерчанскаго, несостоятельность которыхъ не доказана; что закладная крѣпость была выдана въ обезпеченіе открытаго Снѣжкову вексельнаго кредита, но по векселямъ нынѣ ни онъ самъ, ни его наслѣдница ничего не должны; что государственному банку въ искѣ къ Снѣжковой по векселямъ, въ виду преждевременности, отказано, и потому, если государственный банкъ считаетъ нынѣ искъ своевременнымъ, то пусть предъявить ко взысканію векселя и докажетъ, что отвѣтчикъ что-либо ему долженъ. Обсуждая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Саратовская Судебная Палата нашла, что, за силою ст. 39¹ и 39² Уст. государственнаго банка, послѣднему и его отдѣленіямъ разрѣшено давать землевладѣльцамъ отсрочки и разсрочки въ платежѣ вексельныхъ долговъ, при условіи обезпеченія ихъ закладными на недвижимыя имѣнія, причемъ векселя при каждой отсрочкѣ мѣняются, а закладная служитъ обезпеченіемъ въ теченіе срока земской давности. Такъ было и въ данномъ случаѣ: Снѣжковъ учелъ векселя, получилъ 25.000 руб. и, выдавъ закладную въ обезпеченіе отсроченнаго по 7 мая 1889 года долга, предоставилъ Козловскому отдѣленію государственнаго банка, въ случаѣ неплатежа, сію закладную, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелѣваютъ. Въ виду такого содержанія закладной, Палата отвергла споръ о ея безденежности. Затѣмъ, усмотрѣвъ, что послѣ отказа

Окружнымъ Судомъ отдѣленію банка въ искѣ по преждевременности исполнительные листы на Бланка и Мерчанскаго были обращены ко взысканію, но должники оказались фактически несостоятельными къ платежу, Палата устранила и вопросъ о преждевременности. Наконецъ, находя, что на предъявленныхъ векселяхъ имѣются платежныя надписи въ суммѣ 4,633 р. 23 к., что по двумъ векселямъ на 8.900 р. рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, присуждено съ векселедателя Бланка только 8,600 руб. и банкъ утратилъ право искать остальные 300 руб. съ солидарнаго должника Снѣжкова, Палата, присудивъ съ Лидіи Снѣжковой 20.566 р. 73 к., съ $\frac{1}{100}$ со дня протеста векселей, въ остальной части иска о капиталѣ и въ процентахъ по день протеста векселей отказала.

Принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Снѣжковой, присяжнымъ повѣреннымъ Серебряковымъ, кассационную жалобу Правительствующей Сенатъ находитъ незаслуживающею уваженія. По смыслу 39¹—39² стат. Уст. государственнаго банка, открытый подъ векселя кредитъ обезпечивается, сверхъ вексельныхъ обязательствъ, еще и залогомъ недвижимости должника. Количество долга опредѣляется векселями, но взысканіе этого долга можетъ быть, по требованію банка, обращено на заложенное имѣніе, и тогда производится съ тѣмъ преимущественнымъ предъ прочими кредиторами удовлетвореніемъ, какое присвоено долгу по закладной. Само собою разумѣется, что при кредитѣ подъ векселя съ двумя подписями должникъ-залогодатель обезпечиваетъ своимъ имѣніемъ исправность не только собственную, но и своего содолжника по векселю. Таковы особыя юридическія отношенія, устанавливаемые упомянутыми статьями Устава банка. Сопоставляя эти положенія съ доводами кассационной жалобы, а равно съ соображеніями Судебной Палаты и обстоятельствами дѣла, нельзя не признать указаніе просителя на нарушеніе Палатою 4 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. лишеннымъ основанія. Проситель ошибочно полагаетъ, будто взысканіе съ его довѣрительницы могло быть присуждено либо только по векселямъ, либо только по закладной. Изъ соображенія 39³ ст. Уст. государственнаго банка и 10 п. приложения къ стат. 27 того же Устава видно, что банкъ воленъ былъ требовать удовлетворенія исключительно по векселямъ, въ порядкѣ вексельнаго взысканія, но отъ него зависѣло также обратитъ взысканіе на представленное въ обезпеченіе открытаго кредита имѣніе, и въ послѣднемъ случаѣ исковое требованіе должно основываться совмѣстно и на векселяхъ, и на закладной крѣпости. Изъ исковаго прошенія банка ясно, что взысканіе требовалось по векселямъ, обезпеченнымъ закладною. И Судебная Палата, установивъ сумму неуплаченнаго долга по учтеннымъ наследодателемъ отвѣтчицы векселямъ, присудила эту сумму, какъ долгъ, обезпеченный закладною крѣпостью. При такихъ обстоятельствахъ Палата вполне правильно отвергла доводы просителя о безденежности закладной, ибо послѣдняя, будучи выданною въ обезпеченіе текущихъ и будущихъ расчетовъ по векселямъ, оказалась-бы безденежною, т.-е. въ сущности оплаченною лишь тогда, если-бы долга по векселямъ болѣе не существовало и не предстояло новыхъ переучетовъ и отсрочекъ. Правильно отвергла Палата и ссылку просителя на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 18 февраля 1894 года, ибо Палата признала преждевременность, устраненную обстоятельствами, имѣвшими мѣсто послѣ того рѣшенія, а доводъ о томъ, будто несостоятельность Бланка и Мерчанскаго должна быть установлена по правиламъ Устава Торг. Суд., не основателенъ уже потому, что, какъ сказано выше, должникъ-залогодатель отвѣчаетъ заложеннымъ имуществомъ вообще въ случаѣ неуплаты долга по учтеннымъ имъ въ банкѣ векселямъ,—отвѣчаетъ какъ за собственную неисправность, такъ и за неисправность векселедателей, причемъ такая отвѣтственность вовсе не обусловлена ихъ несостоятельностью. Наконецъ, то обстоятельство, что банкъ имѣетъ исполнительные листы на Бланка и Мерчанскаго, отнюдь не дѣлаетъ настоящаго иска „вторичнымъ взысканіемъ одного и того-же долга“ и „незаконнымъ обогащеніемъ на чужой счетъ“, ибо одно полученіе исполнительныхъ листовъ не составляетъ удовлетворенія, и само собою разумѣется, что, по удовлетвореніи присужденнаго нынѣ съ отвѣтчицы взысканія, тѣ исполнительные листы не дадутъ банку права на вторичное взысканіе. На основаніи

изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лидіи Снѣжковой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

68.—1901 г. сентября 25 дня. Прошеніе ксендза Гомаша Чижа объ отмѣнѣ опредѣленія Мироваго Съѣзда 1 округа Калишской губерніи по прошенію Чижа о возстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

3/15 мая 1899 года состоялось рѣшеніе Калишскаго 1 округа Мироваго Съѣзда по иску ксендза Томаша Чижа къ Яницкому и Лопускому. 12 іюня подана Чижомъ просьба о выдачѣ ему копии съ этого рѣшенія, 20 августа просимая копія вручена ему черезъ магистратъ г. Сѣрадза, а 21-го ноября получено на почтѣ въ г. Калишѣ прошеніе Чижа о возстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы на упомянутое рѣшеніе. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что, согласно удостовѣренію бургомистра г. Сѣрадза, копія рѣшенія Мироваго Съѣзда отъ 3/15 мая 1899 г. по иску ксендза Чижа съ Яницкаго и другихъ 223 руб. 25 к., препровожденная при отношеніи Съѣзда отъ 17 августа того-же года за № 4401, вручена повѣренному Чижа, частному повѣренному Маржантовичу, 20 того-же августа, и имѣя въ виду, что прошеніе Чижа о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы на рѣшеніе Съѣзда отъ 3/15 мая 1899 года подано на почтѣ въ г. Серадзѣ 20 ноября 1899 года,—Калишскій Мировой Съѣздъ нашель, что хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1891 года № 38 указалъ, что для просьбъ о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы, при неподачѣ таковой, должна считаться земская давность, но, принимая во вниманіе, что проситель Чижъ пропустилъ срокъ на подачу кассационной жалобы по своей винѣ, призналъ, что просьба Чижа о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы не заслуживаетъ уваженія, а потому, и на основаніи 779 и 837 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: прошеніе ксендза Чижа о возстановленіи ему срока на право подачи кассационной жалобы оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ ксендзъ Чижъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, по нарушенію 105, 129, 142, 778, 779 и 837 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное просителемъ удостовѣреніе Съѣзда отъ 12 октября 1899 года за № 5438 о времени полученія въ ономъ 12 іюня прошенія о выдачѣ копии рѣшенія отъ 3/15 мая; 2) Съѣздъ не привелъ въ своемъ опредѣленіи точныхъ и ясныхъ соображеній, по которымъ находитъ кассационный срокъ пропущеннымъ, по винѣ просителя; 3) коль скоро Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1889 года № 34 и 1891 г. № 38 призналъ, что несвоевременное изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ можетъ служить законнымъ поводомъ къ возстановленію срока какъ апелляціи, такъ и кассаци, и что установленный 779 и 837 ст. Устава Гражд. Судопр. срокъ на подачу апелляционной или кассационной жалобы относится только къ тому случаю, когда такая жалоба была уже подана, но возвращена судомъ за пропускомъ срока, то отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ возстановленіи просителю срока на принесеніе кассационной жалобы, при наличности того факта, что прошеніе о выдачѣ копии рѣшенія въ окончательной формѣ было подано своевременно, а копія выдана по истеченіи кассационнаго срока, ничѣмъ не оправдывается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассационною жалобою просителя возбуждается бывший уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (рѣш. 1891 года № 38) общій вопросъ о срокѣ на подачу просьбы о возстановленіи кассационнаго срока въ томъ случаѣ, когда не было особаго опредѣленія Суда о признаніи этого срока пропущеннымъ. Въ помянутомъ рѣшеніи 1891 года № 38 признано, что опредѣленный въ 779 и 837 ст. Уст. Гражд. Судопр. двухнедѣльный срокъ не примѣнимъ въ приведенномъ случаѣ и что въ этомъ случаѣ право просить о возстановленіи срока ограничено во времени лишь

общимъ срокомъ земской давности. При этомъ, однако, не указано въ рѣшеніи, съ какого момента начинается теченіе этого 10-ти лѣтняго срока, а безъ такого указанія преподанное разъясненіе не можетъ по своей неопредѣленности имѣть руководящее значеніе. Входя вновь въ обсужденіе означеннаго юридическаго вопроса и принимая во вниманіе: а) что при начертаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства имѣлось въ виду и то коренное начало, что сроки для всѣхъ судебныхъ дѣйствій должны быть сокращены; б) что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства о возстановленіи права апелляціи (ст. 778—782) примѣняются и къ праву кассациі (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 499; 1875 года № 938 и друг.) и в) что по ст. 779 просьба о возстановленіи права апелляціи подается въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опредѣленія Суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленный статьею 779 двухнедѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи пропущеннаго срока долженъ быть примѣняемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли пропущенъ срокъ на принесеніе жалобы стороною, ходатайствующею о возстановленіи ей того срока, не требуетъ по своей безспорности и очевидности отдѣльнаго обсужденія, а обсуждается одновременно съ тѣми поводами, которые стороною приведены въ основаніе ея ходатайства, причемъ началомъ для теченія двухнедѣльнаго срока слѣдуетъ принять то время, когда миновало независѣвшее отъ тяжущагося препятствіе, отъ воздѣйствія котораго произошелъ пропускъ срока. Установленіе этого момента по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла должно зависѣть отъ суда, разсмотрѣнію котораго подлежитъ самая просьба о возстановленіи права апелляціи или кассациі, т.-е. отъ суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе (ст. 779). Обращаясь засимъ къ отдѣльнымъ указаніямъ кассационной жалобы ксендза Чижа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ обжалованномъ опредѣленіи время подачи истцомъ прошенія о выдачѣ копій съ рѣшенія отъ $\frac{3}{15}$ мая 1899 года указывается согласно съ представленнымъ имъ удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда отъ 12 октября 1899 года за № 5438, изъ чего несомнѣнно явствуетъ, что документъ этотъ былъ въ виду Съѣзда; 2) приведенное въ обжалованномъ опредѣленіи сопоставленіе времени полученія просителемъ копій съ рѣшенія (20 августа) и времени подачи имъ просьбы о возстановленіи права кассациі (20 ноября) показываетъ, что Съѣздъ пропускъ кассационнаго срока относитъ къ бездѣйствію просителя; 3) ссылка просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1891 года № 38 не заслуживаетъ уваженія въ виду разъясненія, преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ настоящемъ опредѣленіи его. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Чижа оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

69.—1901 года октября 24 дня. Прошеніе мѣщанина Іосифа Пиньхасовича объ отмѣнѣ рѣшенія Дубенскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ крестьянина Трофима Прибыша 100 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

16 іюня 1888 года крестьянинъ Давидъ Прибышъ выдалъ мѣщанину Шлемѣ Барану заемное письмо въ занятыхъ у послѣдняго 100 рублѣхъ срокомъ на 8 мѣсяцевъ. Это заемное письмо, по написаніи, явлено у нотариуса и затѣмъ 29 сентября 1894 года передано займодавцемъ мѣщанину Іосифу Пиньхасовичу. По этому акту, ошибочно называемому векселемъ, Пиньхасовичъ въ октябрѣ 1894 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ сыну умершаго должника Давида Прибыша, Трофиму Прибышу. Дубенскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія истца и повѣреннаго отвѣтчика, а также показанія свидѣтелей, нашелъ, что заявленіе Пиньхасовича о недопустимости въ этомъ дѣлѣ показанія свидѣтелей въ виду того, что уплата долга по нотаріальному векселю не можетъ быть доказываема свидѣтелями, не заслужи-

ваетъ уваженія, такъ какъ отвѣтчикъ, Прибышъ, ссылаясь на свидѣтелей не только въ подтвержденіе уплаты долга, но и въ подтвержденіе того, что имуществомъ, кромѣ земельного надѣла, онъ никакимъ послѣ отца не воспользовался, а это обстоятельство не воспрещается доказывать свидѣтелями. Имѣя затѣмъ въ виду, что имущества послѣ смерти Давида Прибыша, какъ удостовѣряетъ свидѣтель Кондратій Степанюкъ, никакого не осталось; что поэтому признаніе отвѣтчика, сдѣланное у Мироваго Судьи, о полученіи наслѣдства послѣ отца, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что онъ воспользовался послѣ него землею; что земля эта, какъ составляющая крестьянскій надѣлъ, не была собственностью умершаго Давида Прибыша, и потому полученіе ея отвѣтчикомъ не составляло принятія имущества умершаго, и что, такимъ образомъ, искъ Пиньхасовича къ Трофиму Прибышу по недоказанности принятія послѣднимъ наслѣдства слѣдуетъ признать неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 13 февраля 1896 года въ искѣ Пиньхасовича къ Прибышу отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Пиньхасовичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ: а) 409 и 410 ст. Уст. Граждан. Судопр., 2050, 2052 и 2054 ст. ч. 1 Т. X допущеніемъ показаній свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты долга по письменному акту; б) 81, 129, 142, 181¹, 479 и 480 ст. устава извращеніемъ смысла признанія, сдѣланнаго отвѣтчикомъ при словесномъ состязаніи у Мироваго Судьи; в) 5 пун. 1184 и 1259 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ, что полученіе отвѣтчикомъ послѣ отца крестьянскаго надѣла послѣдняго не составляетъ принятія наслѣдства и положенія о выкупѣ и положеній о крестьянахъ выводомъ, что земля, составляющая крестьянскій надѣлъ умершаго Давида Прибыша, не была собственностью послѣдняго, и г) 133 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ отвѣтчику 20 рублей судебныхъ издержекъ безъ просьбы его о томъ, и 177 ст. Устава несклоненіемъ тяжущихся къ миру.

При разсмотрѣніи въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ кассационной жалобы Пиньхасовича возникъ общій вопросъ о томъ; крестьянинъ, воспользовавшійся землею, составляющею крестьянскій надѣлъ отца его, можетъ ли быть признанъ принявшимъ послѣ него наслѣдство и потому отвѣчающимъ за долги его. Вопросъ этотъ былъ внесенъ на разрѣшеніе общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. По обсужденіи упомянутаго вопроса въ засѣданіи 5 октября 1898 г., общее собраніе нашло, что крестьянскія надѣльные земли (какъ усадебныя, такъ и полевныя) составляютъ особый видъ владѣнія, рѣзко отличающійся отъ права собственности, полнаго господства надъ имуществомъ въ смыслѣ 420 ст. X Т. ч. 1, и находятся въ пользованіи не отдѣльныхъ лицъ крестьянъ-собственникововъ, а принадлежатъ или крестьянскому обществу, или двору, причемъ старшій членъ двора или семьи является лишь распорядителемъ надѣла. Отсюда слѣдуетъ, что и старшій членъ крестьянской семьи, въ случаѣ смерти хозяина двора, въ силу признаваемого закономъ обычая, заступаетъ лишь мѣсто покойнаго и, дѣлаясь, такимъ образомъ, новымъ распорядителемъ имущества, принадлежащаго всей крестьянской семьѣ, а не наслѣдникомъ, продолжателемъ имущественной личности покойнаго, принимаетъ на себя обязанности хозяина крестьянскаго двора. Принятіе же на себя такихъ обязанностей не можетъ быть приравнваемо къ принятію наслѣдства, а затѣмъ и влечь за собою установленную 1259 ст. X Т. ч. 1 отвѣтственность за личные долги покойнаго хозяина двора. По такимъ соображеніямъ общее собраніе признало, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

Въ настоящемъ засѣданіи, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла установилъ, что Трофимъ Прибышъ по смерти отца воспользовался лишь землею, составляющею крестьянскій надѣлъ. Выводъ этотъ, основанный на оцѣнкѣ признаній отвѣтчика и показаній свидѣтеля, безъ извращенія помянутаго признанія, относится къ существу дѣла, не подлежащему кассационной повѣркѣ за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст. При наличности-же установленнаго факта дальнѣйшія сужденія Съѣзда, состоящая въ томъ, что полученіе отвѣтчикомъ, по смерти

отца, крестьянской надѣльной земли не составляетъ принятія наслѣдства послѣ него, влекущаго за собою отвѣтственность за долги умершаго, представляются въ сущности согласными съ вышеизложенными разъясненіями общаго собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣляющими тѣ основанія, по которымъ крестьяне владѣютъ предоставленною имъ надѣльною землею, вслѣдствіе чего возраженія просителя въ кассационной жалобѣ противъ основныхъ положеній обжалованнаго рѣшенія не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь къ прочимъ кассационнымъ поводамъ, приводимымъ Пиньхасовичемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ нихъ основательнымъ оказывается указаніе просителя на нарушение 133 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ отвѣтчику судебныхъ издержекъ, безъ просьбы его о томъ, такъ какъ дѣйствительно по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, что отвѣтчикъ просилъ о присужденіи ему съ истца судебныхъ издержекъ; что же касается жалобы на допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты долга по письменному документу и на неисполненіе обряда примиренія тяжущихся, то оба эти указанія лишены правильнаго основанія: показаніямъ свидѣтелей по предмету уплаты долга покойнаго Давида Прибыша не придано въ рѣшеніи Съѣзда какого-либо значенія, а второе указаніе опровергается протоколомъ судебного засѣданія, въ коемъ означено, что примиренія не послѣдовало, стало быть, оно предлагалось сторонамъ, но если даже допустить, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, то несоблюденіе этого обряда не можетъ повлечь за собою кассациі рѣшенія (рѣш. 1870 года № 369; 1896 года № 110 и друг.). Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дубенскаго Мироваго Съѣзда въ части присужденія судебныхъ издержекъ отмѣнить, по нарушенію 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Кременецкій Мировой Съѣздъ; въ остальномъ же оставить жалобу Пиньхасовича, въ силу 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

70.—1901 года сентября 30-го дня. Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ дер. Толченой, присяжнаго повѣреннаго Побѣдоносцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по иску Долбенкинской главной конторы имѣній великаго князя Сергѣя Александровича къ названному обществу объ обязаніи его снести плотину, возведенную имъ вдоль рѣчки Рясника на мѣстѣ бывшей прервы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ѳ. Р. Вистромъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Обжалованнымъ рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда постановлено: признать общество крестьянъ дер. Толченой обязаннымъ не вводить плотины или какого-либо другаго сооруженія у начала новаго русла рѣчки Рясника, могущихъ причинить подтопъ луга въ урочищѣ „Бакша“ въ имѣніи Долбенкинской экономіи великаго князя Сергѣя Александровича. Изъ содержанія этого рѣшенія усматривается, что оно основано на примѣніи 442 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. къ признанному въ рѣшеніи событію, состоящему въ томъ, что теченіе рѣчки Рясника измѣнилось и что новое русло ея существуетъ не менѣе 8 лѣтъ, считая съ 1888 года, когда старая плотина прорвалась, до 1896 года, когда устроена новая плотина. Обсуждая вопросъ о томъ, въ правѣ ли было общество крестьянъ при данныхъ обстоятельствахъ дѣла устроить плотину и тѣмъ обратитъ Рясникъ въ старое его русло, Окружный Судъ нашелъ, что если, съ одно стороны, и нельзя отрицать за береговымъ владѣльцемъ право принимать мѣры къ воспрепятствованію рѣкѣ уклоняться отъ стараго русла, если этимъ наносится ущербъ его интересамъ, то съ другой—измѣненіе теченія рѣчки можетъ создать для другаго владѣльца имущественныя выгоды, вслѣдствіе, на примѣръ, обсыханія земли, которыя, составляя признанное закономъ право сего владѣльца (ст. 426 Т. X ч. 1), подлежатъ охранѣ отъ всякаго нарушенія, совершаемаго путемъ не только захвата обсохшаго пространства, но и всякихъ другихъ

незаконныхъ дѣйствій. Посему, разъ теченіе рѣки дѣйствительно, въ силу естественныхъ условій, измѣнилось вслѣдствіе ли непринятія прибрежными владѣльцами своевременно мѣръ къ предотвращенію сего или вслѣдствіе неудачи принятыхъ мѣръ, то, независимо отъ промежутка времени, истекшаго съ момента измѣненія теченія, никто изъ прибрежныхъ владѣльцевъ уже не управомоченъ предпринимать въ отношеніи новаго русла рѣки какія-либо дѣйствія, которыми бы нарушались права другихъ лицъ, на примѣръ, запрудить новое русло, хотя бы съ цѣлью защиты собственныхъ владѣній отъ ущерба и хотя бы этимъ возстановился только порядокъ вещей, существовавшій раньше. При этомъ время, истекшее послѣ образованія новаго русла рѣки, можетъ имѣть значеніе, лишь какъ доказательство, что процессъ измѣненія русла дѣйствительно закончился, но не въ смыслѣ извѣстнаго давностнаго срока, въ теченіе котораго береговые владѣльцы имѣли бы право возстановить старое русло. 2) Относительно сужденія Округнаго Суда, что теченіе рѣки Рясника измѣнилось, изъ дѣла оказывается: а) что по этому предмету, оцѣнка котораго требуетъ особыхъ свѣдѣній, не было потребовано Судомъ заключенія свѣдущихъ людей (122 и 515 ст. Уст. Гр. Суд.), хотя тяжущіяся стороны ходатайствовали о производствѣ осмотра на мѣстѣ съ участіемъ эксперта, для большаго уясненія обстоятельствъ дѣла, и б) показаніями свидѣтелей удостовѣрено, что прорывъ крестьянскаго берега рѣки Рясника произошелъ во время половодья; что до 1896 года крестьяне каждый годъ гатили и прудили эту прорву, даже посредствомъ устройства плотины; что старое русло рѣки Рясника не уничтожилось; что по сооруженіи въ 1896 году сплошной плотины рѣчка направилась въ свое старое ложе; что обращеніе въ это естественное русло водъ рѣчки производитъ подтопъ земли истца мѣстный—въ границахъ, гдѣ раньше, до образованія прорвы, стояло озеро. 3) Наличие въ дѣлѣ указанной обстановки, исключаяющей возможность признать, что рѣчка Рясникъ окончательно измѣнила свое теченіе, обнаруживаетъ до очевидности недостаточность обоснованій сужденія Округнаго Суда по этому предмету. Въ виду такой допущенной въ рѣшеніи Суда неправильности, рѣшеніе это не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Округнаго Суда, по нарушенію 142 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Округный Судъ.

71.—1900 года ноября 8-го дня. Прошеніе Минской казенной палаты объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Израиля-Пинхуса Юрблума къ означенной казенной палатѣ о 2492 р. 71 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По довѣренности жителя города Варшавы Израиля-Пинхуса Юрблума, частный повѣренный Бейленсонъ предъявилъ искъ къ Минской казенной палатѣ о взысканіи 2,492 руб. 71 коп., слѣдующихъ ему, какъ проценты съ капитала 6,665 рублей, удержанныхъ съ него казною при утвержденіи купчей крѣпости въ 1888 году и возвращенныхъ затѣмъ 25 ноября 1894 года въ виду неправильнаго ихъ начета. Уполномоченный казенной палаты заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго иска судебнымъ учрежденіямъ, на основ. 1 ст. Устава Гражд. Судопр. Округный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по вопросу о подсудности, опредѣленіемъ, состоявшимся 2 декабря 1895 г., постановилъ: заявленный уполномоченнымъ казенной палаты отводъ о неподсудности настоящаго дѣла оставить безъ уваженія. На означенное постановленіе Суда уполномоченнымъ каз. палаты подана была въ Судебную Палату частная жалоба, оставленная Судебною Палатою, по опредѣленію 12 марта 1896 года, за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Округный Судъ рѣшеніемъ, 19 сентября 1896 года состоявшимся, постановилъ: взыскать съ казны, въ лицѣ Минской каз. палаты, въ пользу Израиля-Пинхуса Юрблума 1818 рублей 45 копеекъ съ 6% на эту сумму съ 13 іюня 1895 года по день платежа, а также 11 рублей 15 копеекъ судебныхъ издержекъ и 121 руб.

22 коп. за веденіе дѣла, въ остальной части иска Израилю Пинхусу Юрблюму отказать и взыскать съ него въ пользу Минской каз. палаты 44 руб. 94 коп. за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ каз. палаты на означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, Судебная Палата нашла: 1) что въ поданной жалобѣ, названной апелляціонною, уполномоченный Минской каз. палаты просить настоящее дѣло, по неподсудности его судебнымъ учрежденіямъ, производствомъ прекратить; 2) что возбужденный вновь вопросъ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ уже разрѣшенъ Минскимъ Окружнымъ Судомъ опредѣленіемъ его отъ 2 декабря 1895 года, причемъ жалоба на это опредѣленіе оставлена Судебною Палатою 12 марта 1896 года безъ разсмотрѣнія, и потому таковое вошло въ законную силу и, согласно 894 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената по Граждан. Кассац. Департам. за 1880 годъ № 47, не можетъ уже подлежать отмѣнѣ, и 3) что Судебная Палата, въ виду 773 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и рѣшеній Правительствующаго Сената 1874 года по дѣлу Черняева съ Новиковымъ, 1872 года № 789 и друг., не можетъ разсматривать настоящаго дѣла по существу, за отсутствіемъ о томъ ходатайства со стороны апеллятора, и посему, не входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, признала, что жалоба уполномоченнаго Минской каз. палаты должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, какъ бывшая уже предметомъ вошедшаго въ законную силу судебного опредѣленія, и, руководствуясь 774 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлила: частную жалобу Минской казенной палаты, названную апелляціонною, оставить безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты уполномоченнымъ Минской казенной палаты кассац. жалобу и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, въ правѣ-ли тяжущійся, не обжаловавшій въ установленный закономъ срокъ опредѣленія Окружнаго Суда по заявленному имъ отводу о неподсудности дѣла по роду судебнымъ установленіямъ, принести на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла жалобу, съ просьбою объ отмѣнѣ того рѣшенія только на томъ основаніи, что судъ принялъ къ своему разсмотрѣнію неподсудное ему дѣло. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ разрѣшается всецѣло смысломъ 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Суд. Въ этомъ 1 п. приведенной статьи говорится о подсудности по роду дѣла, въ томъ числѣ и о такой подсудности, которая изъеяетъ дѣло отъ разсмотрѣнія онаго вообще судебными мѣстами въ виду того, что въ дѣлѣ отсутствуетъ тотъ споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшеніе коего 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства предоставлено исключительно судебнымъ установленіямъ; при этомъ въ самой статьѣ сказано, что, въ виду такой неподсудности дѣла по своему роду, судъ обязанъ не принимать оно къ своему разсмотрѣнію независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основаніе сего правила положено соблюденіе публичнаго интереса, охрана коего не можетъ быть предоставлена частнымъ лицамъ и поставлена въ зависимость отъ ихъ воли. Разъясняя въ этомъ смыслѣ означенный 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ высказывалъ неоднократно по этому поводу такія положенія, что стороны могутъ указывать на подобную неподсудность дѣла во всякомъ положеніи дѣла и не только въ первой или апелляціонной инстанціяхъ (рѣш. 1869 года № 703), но и въ кассац. жалобѣ (рѣш. 1882 года № 39; 1879 года № 219 и друг.), и даже впервые при словесныхъ объясненіяхъ въ Сенатѣ (рѣш. 1868 года № 601), и что, кромѣ того, и самъ Сенатъ можетъ возбудить вопросъ о подсудности дѣла по роду (рѣш. 1864 года № 21 и друг.). Все это ясно показываетъ, что вопросъ о неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ не составляетъ предмета исключительно для отвода сторонъ, но представляется такимъ обстоятельствомъ, возбужденіе коего самымъ закономъ предоставлено усмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и если возбужденіе онаго въ смыслѣ отвода предоставлено и тяжущимся сторонамъ, то лишь потому, что сторонамъ вообще предоставлено право

защиты своихъ интересовъ въ указанныхъ закономъ предѣлахъ и что отъ нихъ не можетъ быть отнято предъявленіе такого возраженія на неподсудность дѣла по его роду, которое одинаково принадлежитъ и самому суду, а коль-скоро судъ самъ можетъ возбуждать вопросъ о неподсудности дѣла по его роду, то, очевидно, стороны при заявленіи о семъ отъ себя не могутъ быть стѣснены строгимъ соблюденіемъ установленныхъ закономъ судопроизводственныхъ правилъ, а въ правѣ заявленія эти дѣлать при всякомъ положеніи дѣла; поэтому, если тяжущійся и не обжаловалъ частнаго опредѣленія первой инстанціи собственно по заявленному имъ отводу о неподсудности дѣла по его роду судебнымъ установленіямъ, то онъ все-таки не можетъ быть стѣсненъ въ повтореніи этого отвода въ апелляціонной жалобѣ, не касаясь существа дѣла. Исходя изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата была не въ правѣ уклониться отъ разсмотрѣнія сдѣланнаго вновь казенною палатою въ жалобѣ заявленія о неподсудности дѣла по роду судебнымъ установленіямъ исключительно на томъ основаніи, что отводъ объ этой неподсудности былъ разрѣшенъ уже Окружнымъ Судомъ, и казенная палата пропустила срокъ на обжалованіе того опредѣленія Суда. По этимъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу уполномоченнаго Минской казенной палаты заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 588 и 774 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

72.—1901 года марта 14 дня. Прошеніе губернскаго секретаря Платона Кошевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 2 марта—6 апрѣля 1896 года и опредѣленія ея отъ 13 апрѣля того-же года по иску просителя къ женѣ титулярнаго совѣтника Θεодосіи Козакевичъ въ суммѣ 9167 р. о наслѣдственномъ имуществѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Опредѣленіемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 20-го ноября 1891 года къ имуществу вдовы священника Ольги Соколовой утверждена въ правахъ наслѣдства дочь ея, жена титулярнаго совѣтника Θεодосія Козакевичъ, урожденная Соколова. Братъ наслѣдодательницы, Платонъ Кошевскій, доказывая, что у нея отъ брака со священникомъ Соколовымъ дѣтей не было, что метрическое свидѣтельство о рожденіи отвѣтчицы отъ этого брака, выданное, будто-бы, изъ книгъ Дельжилерской церкви, подложно, что отвѣтчица есть дочь поселянина Шульги, взятая супругами Соколовыми на воспитаніе, искомъ отъ 23 ноября 1891 года просилъ упомянутое опредѣленіе Суда, постановленное въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, отмѣнить и утвердить его, истца, въ правахъ наслѣдства къ имуществу его сестры. Симферопольскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, а Одесская Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила.

Обсудивъ кассационную жалобу Кошевскаго на рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ указанія просителя, касающіяся вопроса о подложности метрическаго свидѣтельства о рожденіи отвѣтчицы отъ брака супруговъ Соколовыхъ, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата, допуская, что означенное свидѣтельство дѣйствительно подложно, никакихъ изъ него выводовъ въ пользу отвѣтчицы не дѣлаетъ, а заключеніе свое о происхожденіи отвѣтчицы отъ наслѣдодательницы Ольги Соколовой и мужа послѣдней основала на другихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ. По закону, ст. 1356 Устава Гражд. Судопроизвод., „за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ, или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, быть принимаемы: исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а въ дополненіе сихъ

актовъ принимаются показанія свидѣтелей“. Проситель утверждаетъ, что къ данному случаю законъ этотъ не подлежалъ примѣненію, ибо метрическое свидѣтельство о рожденіи отвѣтчицы имѣется, но оно подложно, имѣются и метрическія книги, но въ нихъ записи о рожденіи отвѣтчицы, какъ это удостовѣрено изслѣдованіемъ, не оказалось. Доводы просителя о непримѣнности къ подобнымъ случаямъ правила, указаннаго въ 1356 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными. Смыслъ приведенной статьи, въ связи ея со статьею 1355, заключается въ томъ, что преимущественнымъ удостовѣреніемъ рожденія отъ законнаго брака служатъ метрическія книги и выдаваемые на основаніи ихъ метрическія свидѣтельства, но что отсутствіе или сомнительность метрикъ не лишаетъ права удостовѣрить предъ судомъ законность рожденія и другими доказательствами, упомянутыми въ ст. 1356. Въ данномъ случаѣ метрическаго свидѣтельства въ сущности нѣтъ, ибо свидѣтельство, оказавшееся подложнымъ, никакого доказательнаго значенія имѣть не можетъ, правильнаго-же метрическаго свидѣтельства получить невозможно. Въ ст. 1356 указывается, какъ на причины невозможности получить метрическое свидѣтельство, на отсутствіе метрическихъ книгъ или на „сомнительность“ показанныхъ въ нихъ обстоятельствъ; сомнительность-же записи можетъ быть настолько значительною, что представится въ сущности равнозначащею съ самымъ отсутствіемъ записи. Посему и принимая во вниманіе цѣль закона—предоставить возможность доказывать на судѣ законность рожденія, хотя-бы она и не была надлежаще удостовѣрена метриками,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что указанные въ 1356 ст. доказательства должны быть принимаемы и тогда, если въ имѣющихся метрическихъ книгахъ рожденіе не записано, а, между тѣмъ, оно представляется удостовѣреннымъ другими допускаемыми закономъ доказательствами. По заключенію Судебной Палаты, „изъ цѣлага ряда документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ, ясно усматривается, что отвѣтчица была дочерью Соколовыхъ. Документы эти такого рода, что сами по себѣ, каждый въ отдѣльности взятый, могутъ служить доказательствомъ рожденія“. Таковы исповѣдныя росписи за рядъ лѣтъ, билетъ Прагскаго полка, свидѣтельство Николаевской полиціи, формулярный списокъ Соколова, удостовѣреніе казенной палаты о полученіи Θεодосіею Соколовой пенсіи послѣ смерти ея отца. Документы этого рода отчасти прямо указаны въ 1356 ст. (исповѣдныя росписи, формулярный списокъ), отчасти однородны съ указанными тамъ. Всѣ эти документы Палата имѣла право принять въ доказательство законности рожденія; самая-же оцѣнка ихъ и сдѣланный изъ нихъ Палатою выводъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ. Заявленіе просителя, что всѣ названные документы не имѣютъ значенія, какъ основанные на подложномъ метрическомъ свидѣтельствѣ, Палатою обсуждалось и признано неосновательнымъ, и это заключеніе также не подлежитъ кассационной повѣркѣ. Свой выводъ о происхожденіи отвѣтчицы отъ супруговъ Соколовыхъ Палата подкрѣпляетъ ссылкой на показанія трехъ свидѣтельницъ. Проситель жалуется на неуказаніе Палатою основаній къ предпочтенію ею этихъ показаній показаніямъ прочихъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей. Но изъ рѣшенія Палаты съ достаточною ясностью видно, что показаніямъ свидѣтельницъ Буковой, Доманской и Костенко Палата придавала особую вѣру потому, что первыя двѣ находились въ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ семьей Соколовыхъ и имѣли полную возможность знать истину объ этой семьѣ, а Костенко, какъ дочь Прокофія Шульги, не могла-бы не знать, что отвѣтчица—ея сестра, взятая Соколовыми на воспитаніе, если-бы это была правда. На основаніи изложеннаго и принимая во вниманіе, что судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать особо на каждый доводъ тяжущихся и входить въ подробное изложеніе соображеній относительно документовъ и обстоятельствъ, которые, по общему смыслу рѣшенія, не могли поколебать главныхъ его основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу губернскаго секретаря Кошевскаго, за силою стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1901 года марта 14-го дня. Прошение повѣреннаго коммерціи совѣтника Эдуарда Линдеса, присяжнаго повѣреннаго Казаринова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по прошенію Линдеса о признаніи за нимъ права собственности на часть озера „Мосылино“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, состоящій однимъ изъ береговыхъ владѣльцевъ при озерѣ „Мосылино“ съ правомъ на 82 дес. озера, требуетъ въ охранительномъ порядкѣ укрѣпленія за нимъ по давности права собственности на остальную часть озера (33 дес. 2230 саж.). Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ, обжалованнымъ просителемъ, отказала ему въ этомъ требованіи, и это заключеніе ея оказывается, вопреки его мнѣнію, правильнымъ. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что естественныя воды (рѣки и озера) не могутъ считаться самостоятельнымъ предметомъ права собственности и что право на эти воды должно быть разсматриваемо лишь какъ послѣдствіе права на береговую землю, существуя только въ связи съ правомъ на эту землю и вытекая изъ него; предметомъ-же особаго права право на воды дѣлается по особымъ постановленіямъ или актамъ, или по соглашенію съ береговыми владѣльцами (рѣш. 1879 г. № 281). Вслѣдствіе такой тѣсной зависимости права на естественныя воды отъ берегового права, приобрѣтеніе въ собственность по давности береговой земли озера, само собою разумѣется, влечетъ за собою, какъ прямое законное послѣдствіе, и приобрѣтеніе права на воды озера въ предѣлахъ связаннаго съ этою землею берегового права. Но по той-же причинѣ не можетъ быть и рѣчи о самостоятельномъ укрѣпленіи по давности за даннымъ береговымъ владѣльцемъ права собственности на однѣ воды озера (безъ берега), принадлежащія по береговому праву другимъ береговымъ владѣльцамъ. Между тѣмъ, къ этому именно и направлено, какъ видно изъ опредѣленія Судебной Палаты, настоящее домогательство просителя, которое, такимъ образомъ, оказывается въполнѣ неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что при этихъ условіяхъ Судебная Палата въ правѣ была отклонить безцѣльный допросъ свидѣтелей, выставленныхъ просителемъ въ подтвержденіе такого требованія его, которое въ самомъ основаніи оказывается неправильнымъ, и 2) что возраженія просителя въ жалобѣ, касающіяся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Линдеса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

74.—1901 года марта 14-го дня. Прошение повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Θεодора Копейкина-Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Котлярева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Копейкина-Серебрякова къ конкурсному управленію по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника Ивана Кошелева о денежной претензіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Палата признала, что въ конкурсномъ порядкѣ не подлежитъ удовлетворенію обязательство несостоятельнаго должника, коимъ онъ принялъ на себя отвѣтственность въ доплатѣ долга по закладной до полной суммы на тотъ случай, если-бы эта сумма не была выручена продажею заложеннаго имущества. Мнѣніе это, однако, не подтверждается содержаніемъ приведенныхъ въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано. Въ 626 ст. Зак. о суд. гр. изд. 1892 г. (37 ст. по изд. 1876 г.) выражено только общее правило, по которому закладная удовлетворяется всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества. Ст. 573—575

Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г. (тѣ-же ст. по изд. 1887 г.) предоставляютъ конкурсному управленію право выкупить заложенное имущество несостоятельнаго должника платежемъ заимодавцу полной суммы долга, или-же отказаться отъ выкупа, и когда имущество это поступаетъ въ продажу на общемъ основаніи. Но при отказѣ отъ выкупа конкурсное управленіе освобождается совершенно отъ всякаго исполненія по закладной, а не по другимъ, дополнительнымъ къ ней, обязательствамъ, имѣющимъ самостоятельное значеніе. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1884 г. № 5 и 1874 г. № 129 уже разъяснено, что залогодатель, свободно располагающій своею собственностью, не лишенъ права принять на себя отвѣтственность предъ залогодержателемъ въ доплатѣ по закладной до полной суммы. Подобныя обязательства не только не воспрещены закономъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо имъ устанавливаются, какъ, напр., при займахъ подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ (1674¹ ст. X Т. 1 ч. изд. 1900 г.). Отсюда необходимо притти къ заключенію, что означенныя обязательства должны быть признаваемы дѣйствительными и подлежащими исполненію со стороны какъ самого должника, такъ и учрежденнаго по случаю его несостоятельности конкурснаго управленія, доколѣ не будутъ ими опровергнуты по существу, какъ и всякія другія претензіи, отнесенныя конкурсомъ къ числу спорныхъ (582 и 602 ст. Уст. Суд. Торг.) и поступившія вслѣдствіе этого къ судебному разсмотрѣнію (рѣш. 1886 г. за № 10). Такимъ образомъ, обязательство залогодателя, принявшаго на себя отвѣтственность въ доплатѣ полной суммы долга по закладной, если-бы таковая не была выручена изъ заложеннаго имущества, подлежитъ удовлетворенію, какъ вообще, такъ и въ порядкѣ конкурснаго производства, изъ конкурсной массы, по соразмѣрности съ другими претензіями, хотя бы конкурсное управленіе отказалось отъ выкупа заложеннаго имущества. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ обстоятельствамъ дѣла, оказывается, что Палата, разсматривая въ исковомъ порядкѣ отнесенную къ числу спорныхъ претензію потомственнаго почетнаго гражданина Копейкина-Серебрякова къ конкурсному управленію по дѣлу Кошелева о взысканіи недовырученной по закладной суммы долга, признала эту претензію, въ нарушение приведенныхъ статей, неподлежащей удовлетворенію, главнымъ образомъ, въ виду отказа конкурснаго управленія отъ выкупа заложеннаго имущества, причемъ, въ опроверженіе самаго обязательства, на коемъ основана претензія, не привела въ рѣшеніи никакихъ законныхъ основаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 626 ст. 2 ч. XVI Т. Зак. о суд. гр. изд. 1892 г. и 573—575 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Суд. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

75.—1868 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе опекуни надъ имуществомъ умершаго Михаила Гурскаго на рѣшеніе Минскаго Мироваго Съѣзда по иску Маріи Войткевичъ съ имущества Гурскаго 500 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе истицы Войткевичъ, предъявленное къ просителю, какъ къ опекуну надъ имуществомъ умершаго Гурскаго, о взысканіи съ этого имущества денегъ 500 руб., должныхъ ей покойнымъ Гурскимъ по векселю; 2) что вслѣдствіе заявленнаго отвѣтчикомъ извѣта о подлогѣ означеннаго векселя, безъ обвиненія кого-либо въ подлогѣ, вопросъ этотъ былъ переданъ Мировымъ Судьею на разсмотрѣніе мѣстнаго Окружнаго Суда, откуда восходилъ до Судебной Палаты, которая, по изслѣдованіи векселя въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, частнымъ опредѣленіемъ признала таковой подложнымъ; 3) что при такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло по существу, призналъ спорный вексель не подложнымъ и основанныя на немъ требованія истицы подлежащими удовлетворенію подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что приговоромъ уголовного суда, къ которому

была впоследствии привлечена истица по обвинению въ подлогъ того векселя, преступленіе подлога признано недоказаннымъ; 4) что такое заключеніе Създа, по справедливому объясненію просителя въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. По закону (ст. 110 Уст. Граж. Судопроизв.), когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ для рѣшенія дѣла, у мирового судьи предъявленъ споръ о подлогѣ, то мировой судья, отсылая эти документы прокурору, приостанавливаетъ у себя дѣло до разрѣшенія вопроса о подлогѣ Окружнымъ Судомъ по установленному порядку. Порядокъ-же этотъ заключается въ слѣдующемъ: если заявляющій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ совершеніи этого подлога, не покрытомъ давностью или смертью, то изслѣдованіе заподозрѣннаго акта производится уголовнымъ порядкомъ, и приговоръ Окружнаго Суда, коимъ признанъ или отвергнутъ подлогъ акта, обязательенъ для мирового судьи и для мирового създа, разрѣшающихъ гражданскій споръ, касающійся этого акта (стат. 563—565 Устава Гражд. Судопр., ст. 30 Устава Угол. Суд., рѣш. 1887 года № 31). Если-же споръ о подлогѣ акта заявленъ безъ такого обвиненія, то изслѣдованіе акта производится въ гражданскомъ порядкѣ по правиламъ, предписаннымъ въ ст. 547—559 Устава Граж. Судопр., причемъ окружной судъ (или, въ случаѣ жалобы, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, судебная палата) постановляетъ окончательно опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ, или-же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ (ст. 561 Уст. Гражд. Судопроизв.); опредѣленіе это, доколѣ не будетъ отмѣнено установленнымъ порядкомъ, безусловно связываетъ Мирового Судью и Мировой Създъ, которые и должны въ точности сообразоваться съ нимъ при разрѣшеніи ими спора, основаннаго на этомъ актѣ (ст. 893 Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. 1870 года № 1310). Положеніе вопроса ни въ чемъ не измѣняется оттого, если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, послѣ опредѣленія Судебной Палаты, постановленнаго въ гражданскомъ порядкѣ, о признаніи акта подложнымъ, но до разрѣшенія иска въ мировомъ създѣ, уголовный судъ, къ которому въ этотъ промежутокъ времени привлеченъ тяжущійся по обвиненію въ подлогѣ акта, оправдательнымъ приговоромъ своимъ призналъ преступленіе подлога недоказаннымъ. И въ этомъ случаѣ създъ обязанъ при разрѣшеніи иска подчиниться опредѣленію судебной палаты, т.-е. считать актъ подложнымъ, потому что опредѣленіе гражданского суда не можетъ быть отмѣнено уголовнымъ судомъ. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Създъ противнымъ сему заключеніемъ своимъ по настоящему дѣлу допустилъ явное нарушеніе 561 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Минскаго Мирового Създа отмѣнить, по нарушенію 561 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисовскій Мировой Създъ.

76.—1901 г. марта 21 дня. Прошеніе повѣреннаго Маріи Селецкой, присяжн. повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по частной жалобѣ Селецкой на дѣйствія старшаго нотаріуса.

Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе давалъ исп. дол. Товарища Оберъ Прокурора П. И. Коробинъ).

Изъ дѣла видно, что 12-го октября 1899 года была утверждена купчая крѣпость, по которой Селецкая приобрѣла отъ Фишера имѣніе, но не была введена старшимъ нотаріусомъ потому, что 13 того-же октября онъ получилъ изъ Харьковскаго Окружнаго Суда запретительную статью о наложеніи судомъ 7 октября запрещенія на имѣніе продавца Фишера по иску Альтшулера въ суммѣ 5.000 руб. По жалобѣ повѣреннаго Селецкой Окружной Судъ отмѣнилъ постановленіе старшаго нотаріуса. Судебная Палата нашла, что установленное ст. 157 и слѣд. Полож. о нотар. части утвержденіе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ старшимъ нотаріусомъ заканчивается выдачею выписи тому лицу, коему сіе довѣрено, порядкомъ, указаннымъ стат. 171 и 172 того-же Положенія; что въ данномъ случаѣ хотя и приступлено было къ

выдачѣ Селецкой утвержденной старшимъ нотаріусомъ выписи купчей крѣпости, но таковая до полученія изъ Харьковскаго Окружнаго Суда сообщенія съ запретительными статьями произведена еще не была; что постановленіе Окружнаго Суда о наложеніи, въ обезпеченіе иска Альтшулера къ Фишеру, запрещенія на проданное послѣднимъ Селецкой имѣніе состоялось 7-го октября 1899 года, утвержденіе же старшимъ нотаріусомъ упомянутой выписи послѣдовало 12 октября того же года; что допущенное Окружнымъ Судомъ промедленіе въ отсылкѣ запретительной статьи не можетъ лишить Альтшулера возможности воспользоваться предоставленнымъ Окружнымъ Судомъ обезпеченіемъ его иска къ Фишеру; что хотя Альтшулеръ могъ, въ силу 619 ст. Устава Гражд. Судоп., получить копію означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда и представить таковую старшему нотаріусу, но это составляло его право, а не обязанность, почему, если Альтшулеръ не воспользовался этимъ правомъ, то такое обстоятельство не могло лишить его возможности обезпечить свое требованіе, признанное судомъ достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ законное основаніе полагать, что опредѣленіе Окружнаго Суда будетъ немедленно исполнено сообщеніемъ старшему нотаріусу запретительной статьи и что, такимъ образомъ, старшій нотаріусъ, пріостановивъ выдачу Селецкой выписи купчей крѣпости до взноса ею суммы, обезпечивающей упомянутое запрещеніе, поступилъ правильно. Посему Судебная Палата отмѣнила обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ повѣренный Селецкой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 707, 708 стат. X Т. 1 ч., 154, 157, 177 ст. Нот. Пол. и 620 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, купля-продажа недвижимаго имѣнія должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику со времени утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, независимо отъ времени передачи покупщику выписи утвержденнаго акта (рѣш. 1876 г. № 203; 1878 года № 127; 1881 года № 121). Вопросъ о значеніи судебного опредѣленія о наложеніи запрещенія также доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 1877 года № 193 изложилъ, что начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ по распоряженію общественной власти, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такового запрещенія, какъ это положительно явствуетъ изъ стат. 616 Устава Гражд. Судопр.; истецъ же, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, имѣетъ право получить изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копію сего опредѣленія для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отсужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 Устава Гражд. Судопр.), и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 Уст. Гражд. Суд.). По примѣненіи высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, вопреки содержанію 167—169, 177, 179 стат. Нотар. Полож., 616, 619 и 620 ст. Устава Гражд. Судопр., неправильно признала, что утвержденіе купчей крѣпости на недвижимое имѣніе заканчивается моментомъ передачи выписи утвержденнаго акта и что запрещенія, сдѣлавшіяся извѣстными старшему нотаріусу послѣ утвержденія имъ купчей крѣпости, могутъ служить препятствіемъ выдачи сего акта сторонамъ въ случаѣ совершеннаго окончанія всего производства по утвержденію такового. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 171 Полож. о нотар. части, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

77.—1901 г. мая 8—16 дня. Прошение дочери потомственного почетного гражданина Клавдіи Главацкой и опекуна надъ малолѣтн. Николаемъ, Евграфомъ и Владимиромъ Главацкими, дворянина Соболевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Окружнаго Суда, коимъ укрѣплено за коллежскимъ совѣтникомъ Павломъ Кастеринымъ продававшееся съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Никанора Главацкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заочнымъ рѣшеніемъ Виленскаго Окружнаго Суда 16 мая 1894 года присуждено было съ Никанора Главацкаго въ пользу Кастерина по закладной 8360 рублей съ процентами; копія съ сего рѣшенія отвѣтчику Главацкому вручена не была, а при обращеніи взысканія по выданному судомъ исполнительному листу на имѣніе Главацкаго повѣстка объ исполненіи рѣшенія послана была по мѣсту нахождения сего имѣнія и вручена 10 ноября 1894 года лѣсническому его, Червинскому; ему-же вручена была 9 марта 1895 года и повѣстка объ описи имѣнія. Между тѣмъ, изъ представленнаго просителями удостовѣренія Виленскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 14 октября 1896 года видно, что Никаноръ Главацкій въ означенномъ имѣніи никогда не проживалъ, и женою его еще 16 іюля 1894 года подано было С.-Петербургскому градоначальнику заявленіе о безвѣстномъ его отсутствіи, а затѣмъ, по опредѣленію Виленскаго Окружнаго Суда 1 мая 1897 года, произведены были публикации о безвѣстномъ его отсутствіи и сдѣлано распоряженіе о назначеніи опекуна для защиты правъ и охраненія его имущества. На основаніи 942 и 282 ст. Устава Гражд. Судопр., судебный приставъ долженъ вручить повѣстку объ исполненіи самому должнику, и только въ томъ случаѣ, когда не застанетъ его дома; можетъ отдать повѣстку домашнимъ его, или завѣдывающему его имѣніемъ; или одному изъ сосѣдей. По точному смыслу этихъ законовъ и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1900 года № 44, судебный приставъ въ правѣ вручить повѣстку не лично должнику, а одному изъ означенныхъ выше лицъ, только въ случаѣ временнаго отсутствія должника изъ мѣста его жительства, а никакъ не въ томъ случаѣ, когда должникъ вовсе не проживаетъ въ томъ мѣстѣ, куда послана повѣстка. Въ виду сего, вслѣдствіе неизвѣщанія ни объ обращеніи взысканія на имущество, ни объ описи и продажѣ его, Никаноръ Главацкій долженъ быть признанъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ о продажѣ его имущества и имѣющимъ вслѣдствіе сего право ходатайствовать, на основаніи 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Окружнаго Суда 2 октября 1897 года объ укрѣпленіи сего имѣнія за Кастеринымъ. Вслѣдствіе же безвѣстнаго отсутствія Главацкаго право это принадлежитъ его наслѣдникамъ, ибо хотя окончательнаго постановленія Суда о признаніи его безвѣстно-отсутствующимъ еще не послѣдовало, но такъ какъ въ опредѣленіи 1 мая 1897 года Окружный Судъ призналъ достаточно подкрѣпленнымъ предположеніе безвѣстнаго его отсутствія и, сдѣлавъ о семъ публикации, назначилъ опеку для защиты и охраненія его имущества, то наслѣдники его не могутъ быть лишены возможности охранить свое право на могущее открыться для нихъ наслѣдство, подобно тому, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи права казны на охраненіе имущества, могущаго оказаться выморочнымъ (рѣш. 1890 года № 129). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; опредѣленіе Виленскаго Окружнаго Суда отмѣнить и передать дѣло въ тотъ же судъ для разсмотрѣнія дѣла въ другомъ составѣ присутствія.

78.—1901 года мая 16-го дня. Прощеніе повѣреннаго провизора Ивана Келлера, присяжнаго повѣреннаго Бегака, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску крестьянки Анны Грызовой къ Келлеру о 108 руб.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. С. Цвѣтковъ).

По исполнительному листу Московскаго Окружнаго Суда отъ 21 августа 1897 года за № 1645, выданному на взысканіе съ мѣщанина Ивана Корчагина въ пользу опеки надъ имуществомъ Борисова 1406 руб. 82 коп., было обращено взысканіе на платежи, получаемые должникомъ Корчагинымъ съ квартирантовъ въ его домѣ. Въслѣдствіе сего судебнымъ приставомъ Хоботовымъ вручена была 31 октября 1897 года повѣстка, между прочимъ, жильцу дома Ивану Келлеру о наложеніи ареста на платежи, слѣдующіе отъ него Корчагину. Въ силу ареста Келлеръ платилъ съ 1 ноября по 1 декабря 1897 г. въ количествѣ 27 руб. внесъ судебному приставу, а деньги за время съ 1 декабря по 1 апрѣля 1898 года, въ суммѣ 108 руб., уплатилъ Корчагинъ. Къ имуществу Борисова утверждена въ правахъ наслѣдства Грызова, которая и предъявила искъ къ Келлеру, на основаніи 640 стат. Уст. Гр. Судопр., прося взыскать въ ея пользу съ Келлера 108 руб. Отвѣтчикъ Келлеръ возразилъ, что вносилъ деньги Корчагину съ вѣдома судебного пристава, а послѣ присужденія съ него иска Мировымъ Судьею въ апелляціонной своей жалобѣ указывалъ, между прочимъ, на то, что Грызова могла-бы обратиться къ нему съ искомъ лишь при доказанной несостоятельности самого Корчагина. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи о присужденіи иска, нашелъ возраженія отвѣтчика о томъ, что для возложенія на него отвѣтственности нужно доказать несостоятельность Корчагина неправильнымъ, ибо взысканіе обращено къ Келлеру не въ порядкѣ 361—634 ст. Уст. Гр. Судопроизводства на денежные суммы отвѣтчика Корчагина, для осуществленія какового требованія съ Келлера надлежало бы доказать прежде несостоятельность Корчагина, а въ порядкѣ 635—640 ст. Уст. на временные платежи, слѣдующіе отъ Келлера Корчагину, для взысканія чего не требуется доказывать несостоятельность Корчагина, ибо Келлеръ подлежитъ отвѣтственности предъ Грызовой за неисполненіе требованія, означеннаго въ повѣсткѣ судебного пристава, полученіе которой Келлеръ признаетъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Келлера, присяжный повѣренный Бегакъ, объясняетъ, что къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не имѣли и не могли имѣть примѣненія послѣдствія, указанныя въ 638—640 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ поводомъ для предъявленія къ Келлеру иска послужило не уклоненіе отъ дачи подписки и не сокрытіе свѣдѣній объ имуществѣ должника, а лишь тотъ фактъ, что Келлеръ, обязавшись выдать судебному приставу причитавшіеся съ него Корчагину временные платежи, сего не исполнилъ. Выдача третьимъ лицомъ имущества должника сему послѣднему, вопреки данной распискѣ, представляетъ собою, по мнѣнію просителя, простое нарушеніе правилъ, влекущее за собою право взыскателя отыскивать съ третьяго лица убытки въ случаѣ несостоятельности должника къ платежу. Очевидно, что это послѣдствіе, служащее юридическимъ основаніемъ настоящаго иска, относится въ одинаковой мѣрѣ какъ къ случаямъ, когда съ третьяго лица требуютъ выдачи опредѣленнаго имущества должника, такъ и къ тому случаю, когда между должникомъ и третьимъ лицомъ существуютъ личныя обязательственныя отношенія по актамъ и условіямъ. Поэтому Съѣздъ неправильно ограничиваетъ примѣненіе 634 ст. Уст. лишь къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 631 и 632 ст. Устава, и не въ правѣ былъ отвергнуть возраженіе Келлера о недоказанности несостоятельности Корчагина къ платежу, которою, по силѣ 634 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обуславливается отвѣтственность Келлера.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: при обращеніи взысканія на капиталы

или иное движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, согласно 1078 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, примѣняются правила, изложенныя въ ст. 631—640 Уст. относительно наложенія ареста на движимое имущество и денежные суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ. Правила эти предусматриваютъ два способа наложенія такого ареста: ст. 631 гласитъ о заарестованіи движимаго имущества или денегъ отвѣтчика, находящихся у третьяго лица, статья же 635 говоритъ о наложеніи ареста на причитающіеся отвѣтчику повременные платежи, и въ обоихъ случаяхъ третье лицо, въ случаѣ наложенія ареста при исполненіи рѣшенія, обязывается, на основаніи 1078 ст. Уст., все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать исполняющему рѣшеніе судебному приставу или вносить въ судъ. Неисполненіе третьимъ лицомъ, которому сообщено требованіе по 631 статьѣ, обязанности, возложенной на него ст. 632, предусмотрѣнно стат. 634, которая въ случаѣ, если отъ сего послѣдуетъ ущербъ истцу (взыскателю), угрожаетъ виновному отвѣтственностью предъ нимъ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика (должника) къ платежу; о послѣдствіяхъ же неисполненія третьимъ лицомъ требованія, обращеннаго къ нему на основаніи ст. 635, о наложеніи ареста на повременные платежи, въ законѣ вовсе не говорится. Несомнѣнно, однако, что третье лицо, отъ котораго взыскателю причитаются повременные платежи, неисполненіемъ требованія судебного пристава о наложеніи на нихъ ареста и передачею таковыхъ должнику наноситъ взыскателю такой же ущербъ, какъ и то третье лицо, которое передаетъ должнику находящееся у него движимое имущество или капиталъ его, подвергнутые аресту, и такъ какъ причиненіе кому-либо противозаконными дѣйствіями имущественнаго ущерба подвергаетъ виновнаго гражданской отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ на основаніи общаго закона (574, 684 стат. 1 ч. X Т.), то, очевидно, и то третье лицо, которое неисполненіемъ обращеннаго къ нему судебнымъ приставомъ по 635 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства требованія наноситъ ущербъ взыскателю, обязано отвѣтствовать предъ нимъ за причиненный вредъ, т.-е. подпадаетъ той же отвѣтственности, которая установлена ст. 634 для третьяго лица, у котораго находится движимое имущество или капиталъ должника, подвергнутые аресту. Что касается вопроса о томъ, для возложенія на третье лицо, не исполнившее требованія по ст. 635 Уст., отвѣтственности предъ взыскателемъ, требуется ли доказать несостоятельность должника къ удовлетворенію взысканія, то, несомнѣнно, отвѣтственность эта должна быть поставлена въ тѣ же условія, какъ и отвѣтственность, предусмотрѣнная ст. 634, въ виду полнаго тождества основаній отвѣтственности какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, а такъ какъ ст. 634 ограничиваетъ отвѣтственность третьяго лица лишь случаемъ несостоятельности должника къ удовлетворенію взысканія, то несостоятельностью этой должна быть ограничена и отвѣтственность того третьяго лица, которое не исполнило требованія пристава о наложеніи ареста на повременные платежи, слѣдующіе отъ него должнику. Въ устраненіе всякаго недоразумѣнія нельзя не упомянуть объ одномъ прежнемъ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (сборн. 1879 года № 383), которымъ съ перваго взгляда постановленный вопросъ разрѣшается, какъ будто бы, въ иномъ смыслѣ. Въ этомъ рѣшеніи, между прочимъ, указывается, что такъ какъ по тому дѣлу третье лицо привлечено было къ отвѣтственности не за нарушение постановленій, изложенныхъ въ ст. 631 и 633, а за неисполненіе правилъ, установленныхъ 635 и 636 ст., относящихся къ причитающимся должнику отъ третьяго лица повременнымъ платежамъ, то Съѣздъ поступилъ правильно, примѣнивъ къ дѣлу, гдѣ рѣчь идетъ о повременныхъ платежахъ, 635, 636 и 639 ст., а не 634 стат. Уст. Гр. С. Изъ этой цитаты, отдѣльно взятой, можно было бы вывести то неправильное заключеніе, будто бы Правительствующій Сенатъ въ томъ рѣшеніи признавалъ ст. 634, объ отвѣтственности третьяго лица лишь въ случаѣ несостоятельности должника, примѣнимой только къ случаю неисполненія требованія объ арестѣ на движимость и капиталъ, но не на повременные платежи. Подробное изученіе упомянутаго рѣшенія, въ связи съ обстоятельствами того дѣла, по которому оно послѣдовало, убѣждаетъ, однако, въ противномъ. Въ дѣлѣ томъ шелъ вопросъ не

о простомъ неисполненіи предъявленнаго на основаніи 631 или 635 ст. Уст. требованія, а объ уклоненіи отъ дачи отзыва, предусмотрѣннаго 635 ст. Уст., а послѣдствія такого уклоненія, предусмотрѣнныя ст. 639 Устава, дѣйствительно наступаютъ независимо отъ того, несостоятеленъ-ли должникъ, или нѣтъ. Принимая, согласно изложенному, во вниманіе, что, какъ выше указано, взыскатель въ правѣ предъявить искъ къ третьему лицу, не исполнившему обращеннаго къ нему требованія объ арестѣ слѣдующихъ отъ него должнику повременныхъ платежей, лишь въ случаѣ несостоятельности должника къ удовлетворенію взысканія, причемъ, впрочемъ, достаточно одной фактической несостоятельности его, но не требуется формальнаго объявленія таковой, и что обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣздъ присудилъ предъявленный къ отвѣтчику искъ, не установивъ несостоятельности должника къ удовлетворенію взысканія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 634 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ Съѣздъ при указѣ.

79.—1901 г. февраля 24 дня. Прошеніе повѣреннаго Анны Мартыновой, за себя лично и какъ опекуниши дочерей своихъ Анны, Надежды, Евгеніи и Раисы Мартыновыхъ, присяж. повѣрен. Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Анатолия и Павла Мартыновыхъ къ довѣрительницамъ просителя о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

По иску коллежскаго ассесора Павла и подпоручика Анатолия Мартыновыхъ, предъявленному ими объ имуществѣ умершаго двоюроднаго ихъ дяди, Николая Мартынова, къ женѣ Аннѣ Матвѣевой и дѣтямъ послѣдняго—Аннѣ, Надеждѣ, Евгеніи и Раисѣ Мартыновымъ, состоялось 10—11 декабря 1898 года рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, коимъ означенное имущество присуждено истцамъ, какъ ближайшимъ наслѣдникамъ умершаго, за исключеніемъ указной части, слѣдующей первобрачной вдовѣ умершаго—Александрѣ Ивановой, рожденной Надеждиной. Второй бракъ наслѣдодателя Николая Мартынова съ Анной Матвѣевой, рожденной Липатовой, Палата признала недѣйствительнымъ въ силу самаго закона (37 стат. 1 части X Т.), какъ совершенный во время существованія перваго брака, а второбрачную жену и рожденных отъ этого брака дѣтей—неимѣющими никакихъ правъ на спорное наслѣдство. Что же касается возраженій отвѣтчиковъ, основанныхъ на 1340 ст. У. Г. С., о пропускѣ истцами срока на предъявленіе иска, то возраженія эти отвергнуты Палатою на томъ основаніи, что указанная статья не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Анны Мартыновой, лично и какъ опекуниши ея дѣтей—Анны, Надежды, Евгеніи и Раисы, присяжный повѣренный Хардинъ, принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на заявленіи, сдѣланномъ со стороны Павла Мартынова въ объясненіи на кассационную жалобу, о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Хардинымъ, подавшимъ эту жалобу, полномочія отъ подопечныхъ отвѣтчиковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хардинъ допущенъ былъ къ веденію со стороны дѣла подопечныхъ отвѣтчиковъ на основаніи представленной имъ довѣренности отъ Анны Мартыновой, которая состояла ихъ опекуншею и была указана въ качествѣ таковой въ исковомъ прошеніи. Въ силу этой довѣренности Хардинъ въ теченіе всего производства дѣла являлся единственнымъ представителемъ всѣхъ отвѣтчиковъ, и такъ какъ со стороны истцовъ, въ пользу которыхъ состоялось рѣшеніе Палаты, не возбуждалось никакого вопроса о достаточности его полномочій, то возраженія, заявленные по сему предмету впервые при кассационномъ производствѣ и основанныя на толкованіи довѣренности вообще на обстоятельствахъ, бывшихъ въ виду судебныхъ инстанцій, не могутъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію (рѣш. 1883 года № 16). Въ частности, заявленіе о томъ, что Анна Мартынова во время производ-

ства дѣла въ Палатѣ устранена была отъ опекуинства надъ имуществомъ и оставлена опекуншею только надъ личностью малолѣтнихъ, не можетъ служить основаніемъ при обстоятельствахъ настоящаго дѣла къ оставленію безъ разсмотрѣнія поданной по ея уполномочію отъ лица подопечныхъ кассационной жалобы, ибо, какъ видно изъ представленныхъ просителемъ доказательствъ, ко времени подачи жалобы, за передачею опекаемаго имущества по рѣшенію Палаты истцамъ, опека съ него была вовсе снята, вслѣдствіе чего представительство за малолѣтнихъ должно было само собою сосредоточиться въ лицѣ опекуниши надъ ихъ личностью, которая и была въ правѣ, для огражденія ихъ интересовъ, принести кассационную жалобу, тѣмъ болѣе, что на назначеніе къ тому времени какихъ-либо другихъ опекуновъ проситель не указываетъ (рѣш. 1878 года № 188). Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, необходимо имѣть въ виду, что вопросы о дѣйствительности и законности браковъ подлежатъ разрѣшенію духовныхъ судовъ (38 стат. 1 ч. X Тома, 440 ст. Зак. о суд. гражд. изд. 1892 года, 206 и 258 ст. дух. конс.). Поэтому, если при производствѣ гражданскаго дѣла судъ усмотритъ необходимость въ предварительномъ разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ, то обязанъ, въ силу 1338 ст. У. Г. С., приостановить производство, впредь до представленія ему рѣшенія подлежащаго духовнаго суда по возникшему вопросу, подобно тому, какъ онъ поступаетъ и при возникновеніи другихъ преюдициальныхъ вопросовъ (см. 8 ст. Уст. Гр. Суд.). При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, до введенія состязательнаго процесса, въ такихъ случаяхъ судъ входилъ непосредственно въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ, требуя его заключенія по возбужденному вопросу (451 ст. Зак. о суд. гражд. изд. 1892 года). Но по особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ частнымъ (объясн. къ 1345 ст. У. Г. С. по Суд. Уст. 20 ноября 1864 года изд. гос. канц. 1867 года), законъ въ 1340 ст. Уст. Гр. Суд. ограничилъ духлѣтнимъ срокомъ со дня смерти одного изъ супруговъ самое право на предьявленіе споровъ о гражданскихъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ пережившаго супруга и его дѣтей. По Сводамъ Законовъ 1832 (43 и 44 ст. Зак. Гр.) и 1842 г. (49 и 50 ст. Зак. Гр.) право на предьявленіе такихъ споровъ прекращалось непосредственно по смерти одного изъ незаконбравшихся. Посему до примѣненія 1338 ст. У. Г. С. судъ долженъ обсудить заявленіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ срока, установленнаго въ 1340 ст., ибо если этотъ срокъ пропущенъ, то тѣмъ самымъ устраняется и необходимость въ разрѣшеніи вопроса о законности брака, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту 1874 года № 849 и 1876 г. № 595. Означенный срокъ относится къ спорамъ не только о личныхъ, но и о всякихъ имущественныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ, ибо, какъ видно изъ разсужденій, принятыхъ въ основаніе при изданіи какъ всей главы о производствѣ дѣлъ брачныхъ, такъ и, въ частности, 1340 ст. (Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. съ разсужд., на коихъ они основаны, изд. 1867 года), никакихъ измѣненій въ относящихся къ этому предмету правилахъ 2 части X Тома изд. 1857 года не предполагалось вводить, и самое содержаніе 1340 ст. показано заимствованнымъ изъ 811 и 812 ст. 2 ч. X Т (451 и 452 ст. Зак. о Суд. Гр. издан. 1892 г.), въ которыхъ буквально выражено, что указанный срокъ относится къ спорамъ объ имѣніи и личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что установленнымъ 1340 ст. Уст. Гр. Суд. двухлѣтнимъ срокомъ погашаются всякіе споры какъ о личныхъ, такъ и объ имущественныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, правахъ оставшагося въ живыхъ супруга и рожденныхъ отъ того брака дѣтей, если такіе споры основаны на опроверженіи законности самаго брака. По настоящему дѣлу Палата не только установила, что основаніемъ иска служитъ опроверженіе законности второго брака Николая Мартынова съ Анной Липатовой, но и признала необходимымъ предварительное разрѣшеніе этого вопроса. Посему заключеніе ея о непримѣнимости къ обстоятельствамъ дѣла 1340 ст. Уст. Гр. Судопр. составляетъ прямое нарушеніе точнаго смысла этой статьи. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 1340 ст. Уст. Гражд. Суд.,

отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

80.—1901 г. октября 17 дня. Прошеніе повѣреннаго Николая Епанешникова, помощника присяжнаго повѣреннаго Бородулина, объ отмѣнѣ опредѣленія Кашинскаго Окружнаго Суда по вопросу о подсудности дѣла Епанешникова съ Калязинскимъ общественнымъ банкомъ о 386 р. судебныхъ издержекъ:

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Изъ дѣла видно, что Кашинскій Окружный Судъ утвердилъ опредѣленіе уѣзднаго члена Суда, признавшаго себѣ неподсуднымъ, за силою 2 прим. къ 1282 ст. Уст. Граждан. Судопр., предъявленный у него Николаемъ Епанешниковымъ къ Калязинскому городскому общественному банку искъ въ суммѣ 386 рублей, о судебныхъ издержкахъ. Это опредѣленіе просителемъ въ срокъ обжаловано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 2 прим. къ 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., только городскимъ общественнымъ управленіямъ предоставлено право вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій; 2) что, по силѣ 2 ст. Полож. о город. обществен. банкахъ (2 ч. XI Т. изд. 1893 года), банки эти, хотя и признаются принадлежащими къ числу городскихъ общественныхъ учрежденій, но не входятъ въ составъ городского общественнаго управленія, подъ каковымъ наименованіемъ слѣдуетъ (ст. 1 и 2 Гор. Пол. издан. 1892 г.) разумѣть коллегіальныя установленія, вѣдающія дѣла, сопряженныя съ городскими имущественными интересами, вообще, какковы: городскія думы, городскія управы (21, 103 ст. Гор. Пол.); 3) что посему дѣла городскихъ общественныхъ банковъ, которые составляютъ лишь городскія общественныя учрежденія, не подлежатъ въ отношеніи ихъ подсудности дѣйствию прим. 2 къ ст. 1282 Уст. Гр. Судопр., и 4) что посему опредѣленіе Кашинскаго Окружнаго Суда, коимъ искъ просителя къ Калязинскому городскому общественному банку признанъ неподсуднымъ уѣзднему члену того Суда, представляется неправильнымъ,—Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кашинскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 2 п. 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тверской Окружный Судъ.

81.—1901 года октября 17-го дня. Прошеніе мѣщанина Рувина Мордковича объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія просителя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

По исполнительному листу Уманскаго Окружнаго Суда коллежскій ассесоръ Станиславъ де-Ленсъ обратилъ взысканіе присужденной ему по закладной суммѣ 1200 руб. съ 0/0 на недвижимое имущество залогодателя Рувина Мордковича, состоящее изъ дома и земли въ городѣ Умани. При описи сего имущества должникъ опредѣлилъ цѣну его въ 4000 руб. и на оцѣнку эту согласился повѣренный взыскателя. Первый торгъ не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться; на второмъ торгѣ повѣренный залогодателя де-Ленса предложилъ за имѣніе 2559 р., а высшую цѣну—2560 руб.—предложилъ купецъ Шкловскій, но, внеся задатокъ, остальной вѣтѣмъ суммы не внесъ, почему и вторые торги признаны судомъ несостоявшимися. Вслѣдствіе сего залогодатель де-Ленсъ просилъ объ оставленіи продававшагося имущества за нимъ въ суммѣ закладной. Уманскій Окружный Судъ, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1890 года № 53, нашелъ, что залогодатель де-Ленсъ, какъ согласившійся на оцѣнку имѣнія въ 4000 руб., въ правѣ удержать имѣніе за собою не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки, и посему предложилъ ему внести остальную сверхъ закладной сумму 2217 руб. 51 коп. въ

двухнедѣльный срокъ. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго де-Ленса, нашла, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1890 года № 53 не имѣетъ отношенія къ возникшему по настоящему дѣлу вопросу, ибо оно не касается послѣдствій несостоявшихся торговъ по продажѣ заложенныхъ имѣній. Въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената 1871 года № 994 по дѣлу Калашникова разрѣшенъ общій вопросъ о примѣнимости въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, правила, установленнаго 2148 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. (ст. 308 Полож. о взыскан. гражд. издан. 1892 г.), причемъ разъяснено, что и при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ не утратила своего значенія означенная статья, на основаніи которой имущества, подвергшіяся взысканію по просроченнымъ закладнымъ при несостоявшихся торгахъ, поступаютъ окончательно къ истцу въ ту сумму, въ какой были заложены. Хотя же въ рѣшеніи 1871 года № 994 не указано, чтобы залогодержатель Калашниковъ принималъ участіе въ опредѣленіи оцѣнки имѣнія, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отклоненію указаннаго въ немъ правила, ибо если, по 1121 ст. Уст. Гражд. Судопр., взыскатель въ правѣ принять оцѣнку отвѣтчика, опредѣленную на предметъ продажи описаннаго имѣнія, то подобное же правило установлено и въ 150 ст. Полож. о взыск. гражд.; но тѣмъ не менѣе оно не исключаетъ собою примѣненія дѣйствія 308 ст. того Полож. о взыск. граждан., и, слѣдовательно, согласіе залогодержателя на оцѣнку для продажи, назначенную залогодержателемъ свыше залоговой суммы, не можетъ быть основаніемъ къ укрѣпленію имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ этой оцѣнки. Однако, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе той особенноти по настоящему дѣлу, въ виду которой представляется невозможнымъ безусловное примѣненіе къ залогодержателю де-Ленсу правила, по которому залогодержатель, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, можетъ удержать за собою имѣніе въ суммѣ залога. Изъ общаго смысла 1187, 1068 ст. Уст. Гр. Суд. и 308 ст. Полож. о взыск. гражд. явствуетъ, что залогодержатель, если первый торгъ не состоится, въ правѣ или требовать новаго торга, или просить объ укрѣпленіи за нимъ состоящаго у него въ залогъ имѣнія въ суммѣ залога. Не воспользовавшись симъ послѣднимъ правомъ, принявъ участіе во вторыхъ торгахъ въ качествѣ торгующагося и надавъ при соревнованіи за имѣніе цѣну свыше залоговой суммы, онъ тѣмъ самымъ вступилъ на торгахъ добровольно въ юридическую сдѣлку, коею самъ же опредѣлилъ стоимость имѣнія въ суммѣ, превышающей ту, въ которую оно было заложено ему. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что укрѣпленіе за де-Ленсомъ заложеннаго ему Мордковичемъ имѣнія должно послѣдовать въ суммѣ 2559 р., предложенныхъ имъ на вторыхъ несостоявшихся торгахъ. Въ принесенной на опредѣленіе Судебн. Палаты кассац. жалобѣ мѣщ. Мордковичъ указываетъ на нарушеніе Палатою 9, 1171, 1175, 1187 и 1068 ст. Уст. Гражд. Судопр. и на неправильное примѣненіе 2148 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. не опредѣлено съ точностью, въ какой суммѣ залогодержатель въ правѣ удержать за собою заложенное недвижимое имущество въ случаѣ несостоявшихся торговъ. Ст. 1171 и 1175 касаются кредиторовъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ продаваемаго имѣнія, а ст. 1187 и 1068, предоставляя залогодержателю, при несостоявшемся торгѣ, оставить имущество за собою, вовсе не указываютъ суммы, въ которой имущество должно быть за нимъ укрѣплено. Въ виду недостаточности постановленій по сему предмету въ Уставѣ Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 года № 994 разъяснилъ, что въ этомъ случаѣ должна быть примѣнена ст. 2148 Т. X ч. 2 (ст. 308 Полож. о взыск. гражд. изд. 1892 г.) и что, согласно сему, залогодержатель имѣетъ право на удержаніе за собою имѣнія при несостоявшихся торгахъ не иначе, какъ въ суммѣ залога. То обстоятельство, что залогодержатель изъявилъ согласіе на оцѣнку имѣнія, назначенную должникомъ, нисколько не можетъ измѣнять означеннаго выше положенія, потому что постановленіе объ оставленіи имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ закладной выражено въ ст. 308 Полож. о взыск. гражд. вполне точно и опредѣленно, безъ указанія

на какое-либо изъятіе и безъ всякаго отношенія къ оцѣнкѣ имѣнія. Хотя въ томъ-же рѣшеніи 1871 года № 994 признано, что упомянутое правило не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ томъ случаѣ, когда залогодержатель принималъ участіе въ торгѣ и предлагалъ за имѣніе цѣну выше той, въ которую оно было ему заложено, но соображенія, которыя привели Правительствующій Сенатъ къ этому заключенію, не имѣютъ никакого отношенія къ случаю согласія залогодержателя на оцѣнку имѣнія, сдѣланную должникомъ выше суммы залога, ибо въ согласіи на оцѣнку имѣнія нельзя видѣть согласія на пріобрѣтеніе имѣнія по этой оцѣнкѣ. Оцѣнка имѣнія служитъ лишь основаніемъ для торга и ею выражается лишь согласіе на то, чтобы торгъ начался съ опредѣленной оцѣнкой суммы, но отнюдь не согласіе на пріобрѣтеніе или на оставленіе имѣнія за собою въ этой суммѣ, и, слѣдовательно, этимъ дѣйствіемъ залогодержатель не вступаетъ въ какую-либо юридическую сдѣлку по пріобрѣтенію имѣнія. Поэтому изъясненіе согласія на оцѣнку, сдѣланную должникомъ, не можетъ обязывать залогодержателя принять имѣніе въ суммѣ оцѣнки. Что-же касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1890 года № 53, то въ немъ разрѣшался вопросъ объ оставленіи продававшагося имѣнія при несостоявшихся торгахъ не за залогодержателемъ, а за личными кредиторами должника, претензіи которыхъ не обезпечены залоговымъ правомъ. Находя поэтому, что требованіе просителя Мордковича объ укрѣпленіи имѣнія за де-Ленсомъ не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки, правильно отвергнуто Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Мордковича оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

82.— 1901 г. октября 17 дня. Прошеніе пов. графа Эрнеста Мантейфеля, присяж. пов. фонъ-Брекера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу съ Сааренгофскимъ волостнымъ обществомъ о правѣ собственности на усадьбу „Вассеферъ № 34“.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

16 іюня 1895 года графъ Эрнестъ Мантейфель предъявилъ къ Сааренгофскому волостному обществу искъ о признаніи права собственности на входящую въ составъ имѣнія „Сааренгофъ“ крестьянскую повинностную усадьбу „Вассеферъ № ХХХІV“ и о выселеніи изъ этой усадьбы волостного общества въ лицѣ его представителей. Противъ этихъ требованій волостное общество предъявило встрѣчный искъ о признаніи означенной усадьбы съ находящимся на ней школьнымъ домомъ подлежащей укрѣпленію въ собственность общества. Впослѣдствіи истецъ отказался отъ иска относительно входящей въ составъ усадьбы одной лофштели земли со школьными на ней постройками, а отвѣтчикъ уменьшилъ свое встрѣчно-исковое требованіе, ходатайствуя о признаніи за нимъ права укрѣпить усадьбу съ условіемъ, чтобы она находилась во владѣніи общества для содержанія на ней школы. Рижскій Окружный Судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія часть иска графа Мантейфеля относительно одной лофштели земли со школьными строеніями, призналъ за нимъ право собственности на остальную часть усадьбы, но отказалъ ему при настоящемъ положеніи дѣла въ выселеніи волостного общества. Основаніемъ къ такому отказу послужило то, что, по заключенію Суда, еще въ 1896 году отецъ истца, снисходя къ бѣдности волостного общества, принялъ на себя, впредь до измѣненія къ лучшему имущественнаго положенія общества, обязанность содержать школьныхъ учителей и ограничилъ свое право собственности установленіемъ сервитута пользованія общества впредь до наступленія вышеуказаннаго условія, каковое, однако, въ настоящее время еще не наступило. Засимъ во встрѣчномъ искѣ Судъ обществу отказалъ. Это рѣшеніе обжаловалъ только истецъ въ отношеніи отказа въ искѣ о выселеніи общества изъ усадьбы. С.-Петербургская Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: оспаривая всякое право отвѣтчика на спорную усадьбу, истецъ ссылается на вступившее въ законную силу опредѣленіе б. лифлянд-

скаго гофгерихта отъ 3 ноября 1883 года, которымъ закончилось вызывное производство, начатое по поводу совершенія графомъ Эрнестомъ Мантейфелемъ раздѣльнаго акта съ другими сонаслѣдниками. Этимъ опредѣленіемъ установлено, что, пріобрѣтая по раздѣльному акту имѣніе Сааренгофъ, графъ Эрнестъ Мантейфель просилъ гофгерихтъ вызвать чрезъ публикацію всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ себя въ правѣ предъявить какія-либо права или претензіи на означенную недвижимость, и что послѣ публикаціи въ опредѣленный этой прокламой срокъ никакихъ правъ и претензій заявлено не было, почему гофгерихтъ и призналъ всѣхъ незаявившихъ и не освобожденныхъ отъ обязанности заявить о своихъ правахъ теченіе прокламы навсегда лишенными этихъ правъ. Судебная Палата нашла, что вызванное производство для погашенія чьихъ-либо правъ допускается лишь въ точно указанныхъ закономъ случаяхъ, къ числу коихъ случай раздѣла наслѣдства не относится, почему произведенною графомъ Мантейфелемъ прокламою никакія права общества не могли быть погашены. Затѣмъ Палата обсудила свойство юридическихъ отношеній волостного общества къ спорной землѣ и, расходясь съ заключеніемъ Окружнаго Суда, признала, что эти отношенія подходятъ подъ дѣйствіе второй части ст. 642 ч. III Свод. Мѣст. Узак., предусматривающей собственность, раздѣленную между двумя лицами, изъ коихъ одно (гр. Мантейфель) является прямымъ собственникомъ (*dominus directus*), а другое (волостное общество) является исключительнымъ ея пользователемъ на правѣ собственности (*dominus utilis*); вмѣстѣ съ симъ Палата нашла, что резолютивная часть рѣшенія Суда по первоначальному иску вполне соотвѣтствуетъ этому заключенію. Затѣмъ Палата приняла во вниманіе, что если считать волостное общество подчинившимся рѣшенію Суда,— за неисправленіемъ апелляціи, а рѣшеніемъ симъ за обществомъ признано право болѣе ограниченное, а именно—право личнаго, и притомъ условно-срочнаго сервитута на спорную землю, то и въ такомъ случаѣ рѣшеніе Суда не можетъ быть признано поколебленнымъ доводами апеллятора относительно несуществованія права личнаго сервитута. По мнѣнію Палаты, статья 1262 и прим. къ ней ч. III Свод. Мѣст. Узак. устанавливаетъ ничтожность личнаго сервитута, не внесеннаго въ крѣпостныя книги, лишь по отношенію къ постороннимъ лицамъ; что же касается лицъ, между которыми заключена сдѣлка по недвижимости, то, за силою 3014 ст. ч. III Свод. Мѣст. Узак., по отношенію къ нимъ сдѣлка не утрачиваетъ своего значенія и обязательности вслѣдствіе упущенія корроборации. На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда въ обжалованной части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы обсужденію подлежитъ первый вопросъ о томъ, имѣла-ли Судебная Палата законное основаніе къ признанію необязательности для отвѣтчика того опредѣленія б. лифляндскаго гофгерихта коимъ всѣ лица, признающія за собою какія-либо права или претензіи къ недвижимости, пріобрѣтенной графомъ Мантейфелемъ по раздѣльному акту, но не заявившія объ этихъ правахъ и претензіяхъ въ теченіе срока, указаннаго въ публичномъ объявленіи, навсегда лишены означенныхъ правъ. Эту необязательность Палата выводитъ изъ того принятаго ею положенія, что подобный способъ погашенія правъ не установленъ закономъ для разсматриваемаго случая, т.-е. по поводу раздѣла наслѣдства. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 3215 ч. III Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. сказано: „при всякомъ безсрочномъ договорѣ отчужденія, какъ-то: куплѣ, мѣнѣ, раздѣлѣ наслѣдства и общаго имущества отчуждатель долженъ представить пріобрѣтателю очистку въ томъ, что вещь не подвергнется эвикціи, т.-е. не будетъ отята у него по судебному приговору“. Въ силу стат. 3242 Св. Мѣст. Узак., обязанность отчуждателя къ очисткѣ продолжается до тѣхъ поръ, пока кто можетъ простираť какія-либо права къ отчужденной вещи и вчинать искъ объ эвикціи,—слѣдственно, прекращается не ранѣе, какъ когда эта вещь можетъ быть утверждена за пріобрѣтателемъ въ силу давности. Но если отчужденіе касалось недвижимости и при совершеніи онаго

было учинено объявление, то обязанность обезпеченія прекращается, коль скоро не было предъявлено никаких притязаній до истеченія срока, постановленнаго въ этомъ объявленіи. Если же, по терминологіи вышеприведенной ст. 3215, раздѣлъ наслѣдства представляется однимъ изъ видовъ отчужденія, устанавливающимъ обязанность очистки въ срокъ, назначенный въ объявленіи, то къ раздѣлу наслѣдства относится и правило, изложенное въ стат. 3019 ч. III Св. Мѣст. Узак. Въ этомъ законѣ указаны послѣдствія вызова претендентовъ на отчуждаемую недвижимость: неоспоримость сдѣлки объ отчужденіи, утвержденной корроборациею, достигается единственно чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ судомъ, учинившимъ корроборацию, объявленія о явкѣ имѣющихъ сдѣлать какія-либо возраженія въ продолженіе срочнаго года. Коль скоро въ теченіе онаго не будетъ заявлено никакихъ возраженій, то постановляется опредѣленіе о признаніи сдѣлки вступившей въ законную силу, и всякій дальнѣйшій противъ нея споръ устраняется. Учinenіе такого объявленія зависитъ, впрочемъ, отъ воли участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ. Изъ этихъ законовъ явствуетъ, что къ числу законныхъ поводовъ къ вызывному производству со всѣми сопряженными съ нимъ послѣдствіями относится и раздѣлъ наслѣдства. Что же касается указанія Палаты на необязательность для отвѣтчика прокламы графа Мантейфеля въ силу того, что недвижимость состояла во владѣннн отвѣтчика, о чемъ истцу должно было быть извѣстно, то это сужденіе Палаты не можетъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла. Владѣніе общества не основывалось на вещномъ правѣ, внесенномъ въ поземельныя книги; слѣдовательно, если общество признавало себя имѣющимъ какое-либо вещное право, то на него распространялось дѣйствіе прокламы, не допускавшей какихъ-либо исключеній для тѣхъ или другихъ притязаній въ зависимости отъ степени извѣстности собственнику имѣнія фактическаго владѣнія. Второю вопросомъ, подлежащимъ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ, имѣетъ связь съ только что приведеннымъ соображеніемъ Палаты и состоитъ въ слѣдующемъ: устанавливаетъ ли стат. 1262 и примѣчаніе къ ней ч. III Св. Мѣст. Узакон. ничтожность сервитута, не внесеннаго въ крѣпостныя книги лицъ по отношенію къ постороннимъ лицамъ, или же обстоятельство влечетъ за собою недѣйствительность сервитута и между сторонами. Палата разрѣшила вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ случаѣ сервитутъ ничтоженъ лишь относительно постороннихъ лицъ. Съ такимъ заключеніемъ Палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Въ ст. 1262 ч. III Св. Мѣст. Узакон. сказано: „о всѣхъ сервитутахъ, которые будутъ установлены не въ силу закона, должны быть составлены письменные акты со внесеніемъ ихъ въ установленныя для сего судебныя книги (поземельныя, крѣпостныя, корроборационныя или ипотечныя) тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся обязанныя сервитутами недвижимости“. Примѣчаніе: „сервитуты, установленныя какимъ бы то ни было образомъ, до вступленія въ дѣйствіе сего свода и еще не внесенныя въ судебныя книги, должны для сохраненія имъ силы быть заявлены въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ для внесенія не позже двухъ лѣтъ, считая со дня обнародованія сего свода“. По ст. 1264 соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т.-е. для владѣльцевъ господствующей и обязанной недвижимости, не прежде какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую судебную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ судебныя книги можетъ, однако, если только исполнены всѣ другія, необходимыя для установленія сервитута условія, каждая изъ сторонъ. Эти законы основаны на Высочайше утвержд. мн. Государ. Сов. 2 іюля 1862 года, установившемъ порядокъ какъ учрежденія сервитутовъ на послѣдующее время, такъ и порядокъ утвержденія сервитутовъ прежняго времени. Не останавливаясь на общемъ смыслѣ этихъ законовъ, требующихъ внесенія въ судебныя книги всякаго рода сервитутовъ, и возникшихъ до изданія закона, и могущихъ образоваться впослѣдствіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одного яснаго содержанія примѣчанія къ стат. 1262 достаточно для признанія того, что установившіеся въ прежнее время серви-

туты теряютъ свою силу, если въ теченіе двухъ лѣтъ не будутъ заявлены въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ для внесенія ихъ въ книги. Это есть безусловная потеря сервитута, т.-е. ничтожность его какъ въ отношеніи постороннихъ лицъ, такъ и между сторонами. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты надлежитъ признать постановленнымъ въ нарушеніе 1262, 3019, 3215 и 3242 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Прибалт. губ. Но, независимо отъ сего, даже съ принятой Палатой точки зрѣнія, въ этомъ рѣшеніи замѣчается и внутреннее противорѣчіе. Окружный Судъ отказалъ истцу въ изъятіи изъ владѣнія общества спорнаго участка „въ настоящее время“, признавъ, какъ это указано выше, что обществу принадлежитъ право условно-срочнаго сервитута на этотъ участокъ, Палата же утвердила это рѣшеніе Суда, признавъ, однако, за обществомъ право раздѣленной собственности, т.-е. такое право, которое, въ силу 942 и 947 ст., несовмѣстимо съ ограниченіемъ и условностью, установленными Окружнымъ Судомъ. Посему, признавая рѣшеніе Палаты неудовлетворяющимъ и требованію ст. 711 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1262, 3019, 3215 и 3242 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

83.—1901 г. октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Наума Захарова, частнаго повѣреннаго Пестрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ Владимирскаго губернскаго земства 270 руб. пожарныхъ убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Повѣренный крестьянина Наума Захарова въ поданномъ въ Окружный Судъ 20 іюня 1895 года исковымъ прошеніи объяснилъ, что 12 іюля 1893 г. въ деревнѣ Дмитріево произошелъ пожаръ, истребившій постройки его довѣрителя, за каковыя страховое вознагражденіе было ему выдано въ 30 руб., по нормальной оцѣнкѣ. Между тѣмъ, строенія Захарова въ теченіе многихъ лѣтъ страховались въ 300 руб., по оцѣнкѣ возвышенной, и были приняты на страхъ по таковой также и на трехлѣтіе 1890—1892 года, а потому, находя, что положеніемъ о взаимномъ страхованіи (Т. XII ч. 1 ст. 1—85) не дано земству права строенія, подлежащаго обязательному страхованію, переводить съ возвышенной оцѣнки на нормальную, истецъ просилъ о взысканіи съ Владимирскаго губернскаго земства 270 руб. съ процентами съ 12-го іюля 1893 года. Уполномоченный земской управы возразилъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ смѣщенія съ повышенной оцѣнки на нормальную, а былъ новый пріемъ на страхъ: сперва постройки Захарова были приняты по возвышенной оцѣнкѣ въ 300 рублей на трехлѣтіе 1890—1892 годовъ, а на 1893 годъ—по нормальной оцѣнкѣ въ 30 рублей, по каковой нормальной оцѣнкѣ было въ 1893 году принято все село Дмитріево за упорный отказъ крестьянскаго общества принять утвержденный губернаторомъ на это селеніе планъ и возведеніе построекъ на маломѣрныхъ мѣстахъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашла, что и при обязательномъ страхованіи между страхователемъ и земствомъ устанавливается юридическое отношеніе съ извѣстными правами и обязанностями относительно страховыхъ платежей и страхового вознагражденія; эти права и обязанности могутъ и должны измѣняться съ измѣненіемъ состава, хозяйственнаго положенія и назначенія страхуемыхъ построекъ (9, 12, 16 ст. Полож. взаимн. страхов.). Въ связи съ этой измѣняемостью находится срочность или періодичность всякаго страхованія, не исключая и земскаго, а именно—одинъ годъ (21, 24, 26, 38 и 45 ст. Пол.), распоряженіями же Владимирскаго земства періодъ страхованія установленъ трехлѣтній. Нѣтъ разумнаго и законнаго основанія полагать, что разъ возникшее отношеніе по взаимному земскому страхованію должно въ томъ же видѣ и въ томъ же объемѣ продолжаться и впредь до истребленія предмета стра-

хованія. Поэтому страхователь при наступленіи новаго періода страхованія въ правѣ требовать, чтобы строеніе, принятое по особой оцѣнкѣ, было принято по нормальной и, наоборотъ, точно также и земство не должно быть стѣснено въ правѣ при извѣстныхъ условіяхъ замѣнить первоначальную особую оцѣнку нормальной (9, 12, 15, 16, 21, 22, 23, 26 и 41 ст. Пол.). Постройки всѣхъ дмитровскихъ крестьянъ, въ томъ числѣ Захарова, были приняты по возвышенной оцѣнкѣ въ 300 руб. на трехлѣтіе 1890—1892 г., а съ 1 января 1893 года—по нормальной, въ 30 р., и Владимирское земство имѣло достаточное основаніе къ измѣненію условій страхованія строеній Захарова, ибо крестьяне отъ распланированія по утвержденному въ 1884 году плану отказались и строятъ на маломѣрныхъ участкахъ съ нарушеніемъ плана и обязательныхъ постановленій о постройкахъ въ селеніяхъ. По обязательному же постановленію Владимирскаго губернскаго земскаго собранія постройки, возведенныя съ нарушеніемъ Строительнаго Устава и обязательныхъ постановленій, принимаются на страхъ по нормальной оцѣнкѣ (допол. 6 и 20 ст. Пол. о взаим. страх.). Кроме того, Захаровъ получилъ расчетный листъ о томъ, что постройка его съ 1893 года принята по нормальной оцѣнкѣ, и врученіе этого расчета не лично Захарову, а его дочери, не имѣетъ значенія, ибо личнаго врученія страхователю не требуется. Разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію въ рѣшеніи за 1892 г. № 50, не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Палата по этимъ основаніямъ отмѣнила рѣшеніе Суда и въ искѣ Захарову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Захарова считаетъ неправильными положенія, принятыя Палатою, и проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, за нарушеніемъ ст. 9, 17, 23, 41, 45, 47 и 48 Пр. вз. страх. и ст. 366 Устава Гражд. Суд., отмѣнить.

Приступая къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Захарова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата свое рѣшеніе основала на постановленіи Владимирскаго губернскаго земскаго собранія 16 декабря 1889 года, признавъ, что, въ силу этого постановленія, земство имѣло право перевести строенія Захарова, принятыя на страхъ по особой оцѣнкѣ, на оцѣнку нормальную, въ виду отказа крестьянъ отъ распланированія селенія по утвержденному въ 1884 году плану; 2) что рѣшеніемъ общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ 1892 года № 50 разъяснено, что постановленія земскихъ собраній не должны противорѣчить положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи; 3) что посему разрѣшеніе вопроса о правильности рѣшенія Палаты зависитъ отъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, правильно ли вышеприведенное заключеніе Палаты и приведенныя ею, въ оправданіе этого заключенія, положенія. Обращаясь поэтому къ разсмотрѣнію этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата вывела свое заключеніе изъ того, что, по ея мнѣнію, земское страхованіе есть страхованіе срочное, именно—на одинъ годъ, и что въ виду этого земство по истеченіи года въ правѣ измѣнять условія страхованія. Съ правильностью такихъ положеній Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Согласно 17 ст. Полож. о земск. страхов. (Т. XII ч. 1), владѣльцы строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ, если пожелаютъ, требовать, чтобы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по особой оцѣнкѣ, согласно правиламъ, установленнымъ въ ст. 47—54, отзывъ же владѣльца объ изложенномъ желаніи отбирается отъ него не ежегодно, а лишь однажды, при первоначальномъ застрахованіи (ст. 46). Такимъ образомъ, обязательное страхованіе по особой оцѣнкѣ зависитъ исключительно отъ желанія владѣльца и заключается разъ навсегда въ отличіе отъ страхованія добровольнаго, заключаемаго на одинъ годъ (ст. 65). При обязательномъ страхованіи, какъ по нормальной, такъ и по особой оцѣнкѣ, можетъ быть измѣняемо только размѣръ страховыхъ платежей, и притомъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ 26 статьѣ; но чтобы самый способъ страхованія, то-есть застрахованіе по нормальной или по особой оцѣнкѣ, могъ быть измѣняемо земствомъ, того въ Положеніи о земскомъ страхованіи не только не выражено, но подобное заключеніе опровергается точнымъ смысломъ вышеуказанныхъ статей положенія. Находя въ виду изложеннаго, что положенныя Па-

латою въ основаніе своего рѣшенія начала состоятъ въ противорѣчій съ правилами Положенія земскаго страхованія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 9, 17, 23, 41, 45—48 Положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи (Т. XII ч. 1, изд. 1886 г.), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

84.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго мѣщаника Темы-Хайли Бѣлинской, присяжнаго повѣреннаго Жданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Бѣлинской съ купцовъ Михаила Теодорова и Павла Комова 10000 р. вознагражденія за смерть ея мужа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что на рѣкѣ Волгѣ у г. Астрахани, вблизи Самолетской пристани, столкнулись 19 іюля 1895 г. паровой баркасъ „Лена“ купца Михаила Теодорова и пароходъ „Кигачъ“, принадлежащій купцу Павлу Комову. Послѣдствіемъ столкновенія была гибель баркаса „Лена“, который пошелъ ко дну, а нѣкоторые изъ бывшихъ на немъ людей утонули, и въ числѣ ихъ утонулъ служившій у Теодорова по уборкѣ сельдей мѣщанинъ Янкель Бѣлинскій. Вдова погибшаго, мѣщанка Тема-Хайля Бѣлинская, предъявила къ купцамъ Теодорову и Комову въ Астраханскомъ Окружномъ Судѣ 21-го апрѣля 1897 года искъ на основаніи 683 ст. X Т. 1 ч., прося взыскать съ отвѣтчиковъ, за ихъ солидарною другъ за друга отвѣтственностью, 10000 руб. вознагражденія за смерть мужа. Саратовская Судебная Палата, какъ и Окружный Судъ, отказала въ искѣ Бѣлинской, какъ предъявленномъ по пропускѣ срока, установленнаго 7 п. б. 683 ст. 1 ч. X Т. По силѣ этого постановленія, срокъ для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ 1 п. той же 683 ст. вознагражденіи полагается годичный, одинаково какъ въ томъ случаѣ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ, такъ и въ томъ, когда оно имѣло мѣсто на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, но самый порядокъ исчисленія срока въ обоихъ случаяхъ не одинаковъ. Въ отношеніи исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій годичный срокъ исчисляется или со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ предъявленію иска, или же, если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда; но тотъ же срокъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, когда искъ предъявляется по поводу несчастія, случившагося на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія. По мнѣнію Судебной Палаты, точный смыслъ этихъ постановленій закона показываетъ, что тогда, какъ за начальный моментъ для исчисленія годичнаго срока на начатіе исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, можетъ быть принято—или: а) время, когда произошелъ несчастный случай, или б) время окончанія производства по уголовному дѣлу, въ искахъ къ владѣльцамъ предпріятій пароходныхъ за такой моментъ должно быть принимаемо только одно обстоятельство—день смерти или поврежденія въ здоровьѣ, совершенно независимо отъ того, было ли вызвано происшедшимъ на водяныхъ путяхъ сообщенія несчастнымъ случаемъ уголовное преслѣдованіе, или нѣтъ. Слѣдовательно, предъявленное по 683 ст. гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ можетъ прервать теченіе установленной этимъ закономъ спеціальной краткосрочной давности только по отношенію къ искамъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, но такого послѣдствія предъявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ имѣть не можетъ, когда рѣчь идетъ объ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій, къ которымъ такіе иски, т.-е. иски по 1 п. 683 стат., должны быть предъявляемы въ теченіе годичнаго срока подѣ страхомъ потери, въ противномъ случаѣ, самаго права на такой искъ въ

судѣ гражданскомъ, и если-бы подобный гражданскій искъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій, заявленный при производствѣ уголовного дѣла и оставшійся неразрѣшеннымъ за прекращеніемъ уголовного дѣла по 277 и 4 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд., и былъ затѣмъ предъявленъ въ судѣ гражданскомъ до истечения годичнаго срока со дня прекращения уголовного дѣла, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, то тѣмъ не менѣе срокъ на предъявленіе того иска въ судѣ гражданскомъ долженъ считаться пропущеннымъ, если только до дня предъявленія его въ этомъ, то-есть гражданскомъ судѣ, прошло болѣе года со дня смерти или поврежденія въ здоровьѣ, вызвавшихъ предъявленіе такого иска. Къ такому заключенію Судебная Палата пришла при руководствѣ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Лебедевой (1894 года № 111). Изъ этого рѣшенія видно, что 6-го ноября 1891 г. Лебедева, за себя и въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила къ пароходному обществу „Самолетъ“ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о вознагражденіи за смерть мужа и отца, послѣдовавшую 2-го августа 1890 года при столкновеніи на Волгѣ парохода общества „Салтыковъ-Щедринъ“ съ лодкою, на которой находился Лебедевъ; что по поводу гибели Лебедева производилось уголовное дѣло о неправильномъ слѣдованіи парохода „Салтыковъ-Щедринъ“ не по фарватеру, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ лодкой, причѣмъ и утонулъ Лебедевъ; что дѣло это, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, прекращено производствомъ по опредѣленію Костромскаго Окружнаго Суда 5-го февраля 1891 года; что Лебедевы при производствѣ уголовного дѣла не заявили требованія о вознагражденіи въ качествѣ гражданскихъ истцовъ и что Окружный Судъ и Судебная Палата въ искѣ Лебедевыхъ отказали за несоблюденіемъ годового срока, указаннаго въ 7 п. 683 ст. X Т. 1 части. Гражданскій Кассационный Департаментъ въ помянутомъ рѣшеніи по дѣлу Лебедевыхъ разъяснилъ, что правило о томъ, что если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то срокъ для иска исчисляется со дня окончанія уголовного производства (стат. 683, пун. 7, а) относится только къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, но не къ пароходнымъ; для послѣднихъ срокъ исчисляется безусловно со дня событія, и уголовное производство срока этого не прерываетъ. Нынѣ разсматриваемое дѣло Бѣлинской, по сравненію съ дѣломъ Лебедевыхъ, представляетъ ту особенность, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія о столкновеніи пароходовъ и гибели при этомъ людей Бѣлинскою былъ предъявленъ къ пароходовладѣльцамъ Теодорову и Комову гражданскій искъ о вознагражденіи. Этою особенностью возбуждается юридическій вопросъ, выходящій за предѣлы разъясненія, преподаннаго Гражд. Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1894 года № 111, и заключающійся въ слѣдующемъ: предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи пароходнаго предпріятія, прерываетъ-ли теченіе установленнаго п. 7-мъ ст. 683 Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд. (изд. 1887 года) годичнаго срока давности на предъявленіе того-же иска въ судѣ гражданскомъ въ случаѣ прекращения уголовного дѣла по ст. 277 Уст. Угол. Суд.? Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что годичный срокъ, опредѣленный въ 683 стат. Т. X ч. 1 для начатія исковъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти, причиненной на внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія при эксплуатаціи предпріятія, есть особый срокъ давности, какъ способа потери правъ чрезъ неосуществленіе ихъ въ формѣ иска въ теченіе указаннаго времени. При такомъ свойствѣ означеннаго срока онъ несомнѣнно подлежитъ приостановленію его теченія и перерыву, при наличности въ каждомъ случаѣ требуемыхъ для сего закономъ условій (Ср. рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1898 г. № 30). По правиламъ объ общей земской десятилѣтней давности, предъявленіе иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ прерываетъ земскую давность (прим. 1 къ прилож. къ ст. 694 X Т. 1 ч.). Общее собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 7 ноября 1888 года, обсуждая вопросъ о томъ, подлежатъ-ли предъявляемые по

683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. (по продолж. 1879 года) гражданскіе иски исключительно разсмотрѣнію суда гражданскаго, признало, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ 683 ст., быть вчиняемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастье на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ, уголовными судами, въ сихъ послѣднихъ судахъ (Сбор. рѣш. Общ. Собр. 1883 года № 32). Рѣшеніемъ-же Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Виршо разъяснено, что допускается заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ безъ указанія опредѣленнаго лица, а вообще къ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ признаны по суду виновными (рѣш. 1872 года № 107). Въ виду изложенныхъ разъясненій, на которыя указываетъ проситель въ кассационной жалобѣ, признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что существо перерыва исковой давности состоитъ въ томъ, что онъ не уничтожаетъ ни первоначальнаго юридическаго отношенія, ни иска для его осуществленія, и что перерывомъ устанавливается лишь моментъ, въ который начавшаяся и истекавшая давность уничтожается, а давность новая начинается свое теченіе, но эта давность начинается не для какого-либо новаго юридическаго отношенія или новаго иска, появляющихся въ моментъ перерыва, но для того-же самаго юридическаго отношенія, для того-же самаго иска, которые существовали и до перерыва (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1879 года № 347),—Правительствующій Сенатъ, по примѣненіи этихъ положеній къ данному дѣлу, находитъ, что разсужденія Судебной Палаты, на которыхъ построено ея заключеніе о пропускѣ Бѣлинскою исковой давности для предъявленія ея иска, не согласны съ закономъ и что кассационная жалоба повѣреннаго Бѣлинскою по приведеннымъ въ ней основаніямъ подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 7 п. 683 ст. X Т. 1 части, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

85.—1901 г. октября 24 дня. Прощеніе Іосифа-Ивана Дудынскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя къ Іосифу Куницкому о 134 руб. съ $\frac{0}{6}$ по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Въ поданномъ 27 сентября 1897 года Мировому Судѣ 2 участка прощеніи повѣренный Іосифа-Ивана Дудынскаго, частный повѣренный Перельманъ, изложилъ, что отвѣтчикъ Іосифъ Куницкій по бланковой надписи учелъ у довѣрителя его, Дудынскаго, вексель отъ 10 февраля 1897 года на 134 руб., выданный ему Цишкевичемъ. По неплатежу на срокъ векселедателемъ, вексель этотъ 21 іюля 1897 года протестованъ. Въ виду неплатежа по векселю означеннымъ въ немъ плательщикомъ Цишкевичемъ, довѣритель его, Дудынскій, за силою 25 ст. Вексельн. Уст., имѣетъ право взыскивать съ надписателя Куницкаго. Довѣритель его въ правѣ взыскивать съ Куницкаго еще и потому, что Куницкій какъ до протеста, такъ и послѣ протеста, письменно обязался уплатить 134 р. по векселю, что имъ будетъ доказано на судѣ. На основаніи изложеннаго просилъ взыскать съ Іосифа Куницкаго 134 р. по иску и 1 руб. 34 коп. $\frac{0}{6}$ со дня просрочки платежа по день предъявленія иска съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Противъ этого иска повѣренный отвѣтника Куницкаго, частный повѣренный Дилинштейнъ, возражалъ, указывая, что Дудынскій является неправильнымъ векселедержателемъ. Упомянутый вексель былъ протестованъ Штралемъ, который и предъявилъ по оному искъ, но ему въ этомъ искѣ было откавано. Какимъ-же образомъ этотъ вексель перешелъ отъ Штраля къ Дудынскому, изъ векселя не

видно. Противъ Куницкаго Штраль не имѣлъ права протестовать векселя, такъ какъ Штраль былъ неправильнымъ векселедержателемъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Іосифа Дудынскаго, частнаго повѣреннаго Перельмана, Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 янв. 1898 г. рѣш. Мирового Судьи объ отказѣ Дудынскому въ искѣ утвердилъ на томъ основаніи: 1) что спорный вексель протестованъ отъ имени Казимира Штраля, которому, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копии резолюціи Ковенскаго Мирового Судьи 2 участка отъ 27 августа 1897 года, въ искѣ отказано потому, что Штраль являлся неправильнымъ векселедержателемъ, и 2) что такимъ же неправильнымъ векселедержателемъ является и Іосифъ Дудынскій, такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ перехода къ нему векселя, положеннаго въ основаніе иска, а представленное къ дѣлу удостовѣреніе виленскаго нотариуса 14 сентября 1897 г. за № 768 не имѣетъ существеннаго по дѣлу значенія, ибо оно выдано Ивану Дудынскому, а предъявилъ искъ Іосифъ Дудынскій. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Дудынскій, объясняя, что Штраль былъ посредникомъ и платилъ Бунимовичу за честь его, Дудынскаго, что доказывается представленными къ дѣлу удостовѣреніями Штраля и конторы Бунимовича, и что поэтому онъ, Дудынскій, является правильнымъ векселедержателемъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 21, 25, 48, 73—79, 86 и 87 ст. Уст. о векс. и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего подлежитъ вытекающій изъ соображенія рѣшенія Съѣзда съ поданною на оное кассационною жалобою вопросъ о томъ: при отсутствіи на векселѣ расписки векселедержателя въ полученіи денегъ отъ посредника (ст. 87 Уст. о векс.) можетъ ли вексельное посредничество быть доказываемо письменнымъ удостовѣреніемъ векселедержателя о полученіи денегъ отъ посредника. Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно буквальнымъ смысломъ 87 ст. Уст. о векс., требующей расписки векселедержателя на самомъ векселѣ въ принятіи денегъ отъ посредника; въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ и разрѣшенъ рѣшеніемъ Гр. Касс. Деп. 1880 г. № 62, а въ виду сего непризнаніе Съѣздомъ, что платежъ по этому векселю Штралемъ Бунимовичу произведенъ въ качествѣ посредника за честь Дудынскаго, вмѣнено въ вину Мировому Съѣзду быть не можетъ. Установивъ же, что предъявленный нынѣ Дудынскимъ ко взысканію вексель протестованъ былъ отъ имени Штраля и что Дудынскій къ нему перехода векселя не доказалъ, Съѣздъ указываемыхъ просителемъ ст. 21, 25, 73—79 Уст. о векс. не нарушилъ, ибо, въ случаѣ протеста векселя съ бланковою надписью, онъ не имѣетъ права дальнѣйшаго перехода безъ надписи протестовавшаго лица, и лицо, пріобрѣвшее вексель безъ сего, правильнымъ векселедержателемъ признано быть не можетъ. Не находя, въ силу вышеизложеннаго, въ кассационной жалобѣ Дудынскаго основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Дудынскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1901 г. сентября 25 дня. Прошеніе повѣреннаго Ивана Галкина, присяжнаго повѣреннаго Якимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Александры Рыниной къ Ивану Галкину и Михаилу Палицыну о признаніи за Рыниной аренднаго права по договору.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, пришла къ слѣдующему заключенію: Галкинъ, состоя повѣреннымъ Рыниной и управляющимъ арендуемымъ ею „Петровскимъ“ имѣніемъ, 12 марта 1898 года заключилъ, по довѣренности ея, договоръ съ Палицынымъ объ арендѣ Рыниною имѣнія Палицына при с. Михайловкѣ. Принявъ это имѣніе въ свое управленіе и убѣдившись въ выгодности аренды, онъ пожелалъ воспользо-ваться этой выгодой лично и ложно увѣрилъ Рынину, что для нея пред-

ставляется необходимымъ и выгоднымъ перевести аренду Михайловки на имя его, Галкина, но что дѣйствительной арендаторшей останется она, Рынина, а онъ будетъ лишь номинальнымъ арендаторомъ; получивъ затѣмъ отвѣтъ отъ повѣреннаго Рыниной въ телеграммѣ: „поступай, какъ знаешь“, онъ такими-же ложными увѣреніями склонилъ Палицына совершить 19 марта 1898 года другой, тождественный съ прежнимъ, арендный договоръ на свое имя; засимъ, управляя имѣніями Петровскимъ и Михайловскимъ, какъ повѣренный Рыниной, оставляя ее въ убѣжденіи, что онъ лишь номинальный арендаторъ, Галкинъ въ теченіе времени съ 19 марта по ноябрь 1898 года перевелъ живой и мертвый инвентарь изъ Петровскаго имѣнія въ Михайловку и употребилъ на хозяйство въ послѣдней изъ суммъ Петровскаго имѣнія 56391 руб. 71 коп., а потомъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда наступило время извлеченія дохода отъ урожая, объявилъ себя самостоятельнымъ арендаторомъ и, устранивъ отъ аренды Рынину, вступилъ во владѣніе и пользованіе имѣніемъ Михайловкою. Въ этихъ дѣйствіяхъ Галкина заключается, по мнѣнію Палаты, незаконное присвоеніе, путемъ обмана и злоупотребленія довѣренностью, аренды на имѣніе Михайловку, принадлежащей Рыниной. Такое незаконное владѣніе имѣніемъ не можетъ быть оставлено за Галкинымъ и по судебному рѣшенію (525, 526 и 532 ст. X Т. 1 ч.) должно быть прекращено; посему исковыя требованія Рыниной о возстановленіи ея права на аренду Михайловки и, какъ послѣдствія сего, требованія объ изъятіи таковой изъ владѣнія и пользованія Галкина и предоставленіи Рыниной въ исполнительномъ порядкѣ взыскивать съ Галкина вознагражденіе за убытки, причиненныя нарушеніемъ ея арендныхъ правъ, подлежатъ удовлетворенію. Останавливаясь на соображеніи Окружнаго Суда о неправильной постановкѣ самаго исковаго требованія Рыниной, которая въ виду вымышленности договора 19 марта 1898 года могла, будто бы, требовать только признанія этого договора недѣйствительнымъ, а не о признаніи ея арендныхъ правъ по оному, Судебная Палата признала это соображеніе неосновательнымъ: сущность несогласія договора 19 марта 1898 года съ дѣйствительностью заключается лишь въ томъ, что въ немъ арендаторомъ значится Галкинъ, тогда какъ въ дѣйствительности соглашеніе сторонъ было объ отдачѣ въ аренду имѣнія Рыниной, и при томъ обстоятельстве, что владѣлецъ имѣнія не споритъ, а признаетъ ея требованія правильными, а также при доказанности, что Галкинъ по этому договору состоитъ лишь номинальнымъ арендаторомъ, для суда, по мнѣнію Палаты, нѣтъ основанія признавать весь этотъ договоръ недѣйствительнымъ, а слѣдуетъ лишь возстановить то право по сему договору Рыниной, которое въ дѣйствительности, по соглашенію съ владѣльцемъ имѣнія, ей принадлежитъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 15/22 января 1900 года опредѣлила: признать за дворянкой Александрой Беодоровной Рыниной право на аренду имѣнія съ винокуреннымъ заводомъ при дер. Михайловкѣ по договору, заключенному 19 марта 1898 года собственникомъ означеннаго имѣнія, Михаиломъ Александровичемъ Палицынымъ, съ временнымъ купцомъ Иваномъ Васильевичемъ Галкинымъ, изъять означенное имѣніе со всѣми его принадлежностями изъ владѣнія и пользованія Галкина и передать Рыниной, предоставивъ послѣдней право отыскивать съ Галкина доходы, полученные имъ съ имѣнія при деревнѣ Михайловкѣ, и убытки, причиненныя отчужденіемъ имущества изъ этого имѣнія, въ исполнительномъ порядкѣ, и возложить на Галкина въ пользу Рыниной издержки всего производства по дѣлу, а обжалованное рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда отъ 5/22 марта 1899 г. отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, коимъ уваженъ искъ Рыниной, основано на слѣдующихъ, установленныхъ Палатою, фактическихъ обстоятельствахъ: Галкинъ заключилъ договоръ аренды съ землевладѣльцемъ Палицынымъ на имѣніе его Михайловку въ качествѣ повѣреннаго Рыниной, убѣдившись въ выгодности аренды, пожелалъ воспользоваться лично этой выгодой и увѣрилъ Рынину, что аренду слѣдуетъ перевести на его, Галкина, имя, но что онъ будетъ лишь подставнымъ арендаторомъ, а затѣмъ склонилъ и Палицына совершить 19 марта 1898 года

тождественный договоръ на свое имя и, оставляя Рынину въ убѣжденіи, что она есть дѣйствительная арендаторша, сперва перевелъ инвентарь изъ другого имѣнія въ Михайловку, а впослѣдствіи открыто объявилъ себя настоящимъ арендаторомъ и, устранивъ Рынину, вступилъ въ пользованіе имѣніемъ. Это заключеніе Палаты основано на всѣхъ бывшихъ въ виду ея письменныхъ доказательствахъ и подкрѣплено вполне убѣдительными соображеніями, въ точное исполненіе 2 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Такъ какъ искъ Рыниной о признаніи ея самостоятельнаго аренднаго права по договору 19 марта 1898 года былъ основанъ на томъ, что Галкинъ, первоначально выступавшій согласно уговору съ Рыниной и Палицынымъ, въ качествѣ управляющаго и повѣреннаго Рыниной, впослѣдствіи присвоилъ себѣ положеніе дѣйствительнаго арендатора, то очевидно, что, приписывая отвѣтчику обманъ и злоупотребленіе довѣріемъ, Палата ни въ чемъ не измѣнила основаній иска. Вопреки мнѣнію просителя, не одинъ только уголовно наказуемый обманъ влечетъ за собою уничтоженіе сдѣлки, но такое же послѣдствіе наступаетъ и вообще при наличности всякаго рода обмана, нарушающаго свободу произвола договаривающихся (1883 года № 78 и 1890 г. № 9). Если же, какъ это признала Палата при заключеніи договора 19 марта 1898 года, дѣйствительная сдѣлка состояла въ томъ, чтобы арендное право на имѣніе принадлежало Рыниной, а значащійся въ договорѣ арендаторомъ Галкинъ только числился таковымъ, то Палата была въ правѣ по иску Рыниной признать ея самостоятельныя арендныя права по договору и, постановляя такое рѣшеніе, никакихъ законовъ не нарушила. По поводу этого заключенія Палаты проситель утверждаетъ, что возможность подставныхъ лицъ въ договорѣ не можетъ быть допускаема, и лицами, участвующими въ договорѣ, должны считаться только тѣ именно, которыя совершили и подписали договоръ, а не иныя. Это разсужденіе просителя вполне неправильно. Если лица, подписавшія договоръ, опредѣлили въ немъ свои отношенія вопреки дѣйствительно состоявшемуся соглашенію, то судъ не только въ правѣ, но и обязанъ возстановить это дѣйствительное соглашеніе и охранить его силу (срав. рѣш. 1891 года № 62 и 1901 г. № 45). Такую обязанность Палата и исполнила по настоящему дѣлу. Убѣдившись, что дѣйствительная сдѣлка по арендѣ имѣнія Палицына состояла въ предоставленіи аренднаго права Рыниной, а не Галкину, Палата охранила силу этой дѣйствительной сдѣлки, возстановила нарушенное право Рыниной, а Галкина низвела на подобавшую ему степень повѣреннаго ея, лишивъ его права, которое онъ себѣ присвоилъ вопреки взаимному согласію всѣхъ участниковъ сдѣлки. Затѣмъ всѣ остальные доводы просителя относятся къ оспариванію правильности заключенія Палаты, основаннаго на толкованіи ея смысла документовъ, каковое оспариваніе, по закону (5 ст. Учр. Суд. Уст.), въ кассационномъ порядкѣ не допускается, и ни одно изъ указаній просителя на извращеніе Палатою содержанія разсмотрѣнныхъ ею документовъ не подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ (1880 г. № 190; 1884 г. № 78 и др.). Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Галкина оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

87.—1901 г. сентября 25 дня. Прошенія: 1) Лазаря Бродскаго и 2) повѣреннаго Сергѣя Доброва, присяжнаго повѣреннаго Зернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Доброва къ Бродскому о 65160 руб. 17 коп. и по встрѣчному иску Бродскаго къ Доброву о 159193 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора бар. Ф. Р. Бистромъ).

Кіевская Судебная Палата въ разрѣшеніе взаимныхъ исковъ Сергѣя Доброва и Лазаря Бродскаго, возникшихъ изъ договора о постройкѣ Добровымъ для Бродскаго мельницы, присудила Доброву въ полное удовлетвореніе его иска 65160 руб. съ %, а по встрѣчному иску Бродскаго съ суммѣ 159193 руб. присудила ему 11500 руб. и отказала въ остальной части исковаго требованія. Обѣ стороны принесли кассационныя жалобы,

ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поскольку оно постановлено противъ каждой изъ нихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) По жалобѣ Бродскаго: 1) Проситель обвиняетъ Палату въ неправильномъ распредѣленіи между сторонами тяжести доказыванія, такъ какъ сперва рассмотрѣнъ ею искъ встрѣчный, а затѣмъ первоначальный, и при этомъ недоказанное встрѣчнымъ истцомъ признано тѣмъ самымъ доказаннымъ для истца первоначальнаго. Въ этомъ отношеніи жалоба Бродскаго не заслуживаетъ уваженія. Добровъ требовалъ платы за построенную имъ мельницу, а Бродскій встрѣчнымъ искомъ требовалъ убытки, причиненные ея неисправностью. По объясненію Бродскаго, Палата, вмѣсто того, чтобы счесть первоначальнаго истца, Доброва, обязаннымъ доказать исправность мельницы, обратилась къ доводамъ встрѣчнаго иска просителя о ея неисправности и, найдя встрѣчный искъ недоказаннымъ, вывела отсюда заключеніе о доказанности первоначальнаго иска. Но такое утвержденіе просителя опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Палата нашла, что „при разрѣшеніи вопроса о состояніи мельницы существенное значеніе имѣетъ лежащій главнымъ образомъ въ основаніи встрѣчнаго иска вопросъ о соотвѣтствіи производительности мельницы условіямъ договора, такъ какъ разрѣшеніемъ сего послѣдняго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ разрѣшится отчасти и вопросъ объ общемъ состояніи мельницы и о наличности или отсутствіи органическихъ недостатковъ“; а въ виду того, что „представленными сторонами за и противъ возраженій и иска Бродскаго доказательства одни и тѣ же“, Палата, „во избѣжаніе повтореній“, признала „цѣлесообразнымъ обратиться прежде всего къ рассмотрѣнію встрѣчнаго иска Бродскаго“. Въ такомъ установленіи исходной точки сужденій нельзя усмотрѣть неправильнаго распредѣленія между сторонами тяжести доказыванія. Искъ Доброва основывался на договорѣ, по коему Бродскій обязался произвести уплату за постройку мельницы, и на фактѣ поступленія мельницы въ обладаніе Бродскаго. Бродскій не ограничился возраженіями противъ этого иска, а съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ на томъ основаніи, что устройство мельницы не удовлетворяло опредѣленнымъ въ договорѣ условіямъ. Такимъ образомъ, доводы и доказательства встрѣчнаго иска представлялись въ то же время и возраженіями противъ иска первоначальнаго. Добровъ же доказывалъ, что мельница упомянутымъ условіямъ удовлетворяла. Каждая изъ сторонъ представляла свои доказательства. Судебная Палата, сопоставивъ эти доказательства и сдѣлавъ имъ оцѣнку, пришла къ заключенію, что убѣдительны доводы и доказательства Доброва, и разрѣшила спорные вопросы въ его пользу. Такой ходъ сужденій Палаты не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго 366 стат. Устава Граж. Судопроизводства. 2) Противъ иска Доброва Бродскій защищался тѣмъ, что, за отказомъ Доброва, вопреки 10 п. договора, отъ переустройства мельницы съ системы разсѣвовъ на систему цилиндровъ, безъ особаго за то вознагражденія, онъ, Бродскій, вынужденъ былъ сдѣлать это переустройство, помимо Доброва, при помощи фирмы Эрлангеръ, на что затратилъ до 60000 руб.; въ виду этого Бродскій отвергалъ право Доброва требовать недоплаченныхъ ему денегъ. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты видно: Добровъ условился устроить мельницу на землѣ Бродскаго по системѣ „плоскихъ разсѣвовъ“. Но въ 10 п. договора сказано: „если Бродскій пожелаетъ переустроить свою мельницу по старой системѣ, съ буратами, центрофральнойми цилиндрами, взамѣнъ плоскихъ разсѣвовъ, то фирма (Добровъ) обязана сдѣлать все это переустройство безъ всякаго особаго за то вознагражденія“. Судебная Палата, не отрицая ни того, что Добровъ дѣйствительно былъ обязанъ произвести переустройство мельницы безвозмездно, ни того, что отъ исполненія этой обязанности онъ отказался (соглашался, но подъ условіемъ, которое „придавало его согласію смыслъ отказа“), тѣмъ не менѣе, отвергла упомянутый доводъ Бродскаго: а) потому, что договоромъ не предоставлено Бродскому произвести самому переустройство за счетъ Доброва (тогда какъ въ другомъ случаѣ, а именно—въ случаѣ неисполненія Добровымъ требованія о ремонтѣ, Бродскому, по 8 п. договора,

предоставлено произвести ремонтъ самому на счетъ Доброва), изъ чего Палата выводитъ, что стороны „не пожелали“ предоставить Бродскому такое же право и на случай переустройства, и засимъ Бродскій не въ правѣ былъ „самоуправно“ передѣлать мельницу за счетъ Доброва безъ обращенія къ порядку, указанному въ 934 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и б) потому, что доводъ этотъ могъ-бы подлежать разсмотрѣнію Палаты, „лишь будучи заявленъ въ формѣ исковаго требованія, а не въ формѣ возраженія противъ иска Доброва“. Такія соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Конечно, нормальный способъ удовлетворенія по неисполняемому договору—обращеніе къ суду, но нельзя отрицать у стороны, терпящей отъ неисполненія ея контрагентомъ лежащей на немъ обязанности права произвести, въ предотвращеніе дальнѣйшихъ для себя невыгодъ, необходимыя дѣйствія за счетъ контрагента и безъ обращенія къ суду. Нѣтъ необходимости, чтобы такое право было особо выговорено въ договорѣ: оно вытекаетъ изъ самаго существа договорныхъ отношеній и можетъ представляться не „самоуправствомъ“, а слѣдствіемъ крайней необходимости. Таковы, на примѣръ, случаи неисправности въ квартирѣ: если хозяинъ, вопреки договору, отказывается произвести ремонтъ, безъ котораго квартира оказывается невозможною или неудобною для жилья, то не можетъ подлежать сомнѣнію право жильца сдѣлать нужныя исправленія за счетъ хозяина. Само собою разумѣется, что лицо, совершающее условленныя договоромъ дѣйствія за счетъ контрагента, должно въ случаѣ спора оправдать себя. При спорѣ судъ въ каждомъ данномъ случаѣ, по обстоятельствамъ дѣла, обязанъ установить, совершены ли дѣйствія въ предѣлахъ условленнаго договоромъ права и не допущено-ли при этомъ неоправдываемой обстоятельствомъ расточительности въ расходахъ. При утвердительныхъ отвѣтахъ на эти вопросы нѣтъ никакого основанія присуждать что-либо съ лица, совершившаго упомянутыя дѣйствія, ибо оно получило лишь то, что принадлежало ему по договору, а съ другой стороны, неисправному контрагенту нѣтъ повода претендовать: его права ничѣмъ не нарушены, ибо лишь выполнено лежавшее на немъ обязательство, котораго онъ добровольно не исполнилъ. У первого нѣтъ вины, у второго—нѣтъ обиды. Въ данномъ дѣлѣ Палата, установивъ обязанность Доброва перестроить мельницу и отказъ его отъ добровольнаго исполненія этой обязанности; не имѣла засимъ правильнаго основанія отклонить ссылку Бродскаго на произведенную имъ за счетъ Доброва перестройку потому только, что право на такую перестройку не условлено въ договорѣ. Неосновательно и отклоненіе довода Бродскаго въ виду того, что оно не облечено въ форму исковаго требованія. Бродскій не требовалъ присужденія ему чего-либо съ Доброва за расходы по переустройству мельницы, но лишь защищался ссылкой на эти расходы противъ требованія Доброва о присужденіи платежей по договору. Такое возраженіе отвѣтчика не можетъ быть оставлено безъ обсужденія только потому, что не облечено въ форму встрѣчнаго иска; это уже неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1899 года № 15; 1883 года № 54; 1882 года № 60 и мн. др.). 3) Бродскій жалуется на нарушеніе Палатою 684, 1583 и 1585 ст. Зак. Гр. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: 5 п. договора было условлено, что если мельница не будетъ готова къ 1 марта, то Добровъ платитъ Бродскому за каждую просроченную недѣлю неустойки по 1000 руб., а если мельница будетъ готова ранѣе 1 января 1889 г., то Бродскій уплачиваетъ Доброву особое вознагражденіе по 1000 руб. за каждую недѣлю. „Такимъ образомъ, заключаетъ Палата, „договоръ относится совершенно одинаково къ обоимъ платежамъ, а потому и такъ какъ платежъ Бродскаго Доброву имѣетъ, очевидно, значеніе вознагражденія послѣдняго за лишнюю прибыль, которую Бродскій долженъ былъ имѣть отъ болѣе ранняго устройства мельницы, то съ другой стороны платежу Доброва Бродскому слѣдуетъ придавать также значеніе вознагражденія послѣдняго за убытки отъ просрочки въ устройствѣ мельницы. Признавая посему, что договоромъ право Бродскаго требовать съ Доброва вознагражденія за убытки за просрочку ограничено установленнымъ договоромъ платежемъ за каждую просроченную недѣлю по 1000 руб.“, Судебная Палата, присудивъ Бродскому

по 1000 руб. за каждую недѣлю просрочки, отнесенной ею къ винѣ Доброва, отказала въ требованіи Бродскаго еще и другихъ убытковъ отъ просрочки. Въ такихъ соображеніяхъ Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ усмотрѣть нельзя, ибо, выведя изъ содержанія договора, что, по соглашенію сторонъ, уплатой Добровымъ Бродскому за просрочку по 1000 р. въ недѣлю обязательство первого и право второго исчерпываются, Палата правильно разрѣшила споръ содержаніемъ договора. 4) Относительно присужденія Доброву съ Бродскаго 5160 руб. съ % за несданныя части машинъ и матеріаловъ старой мельницы рѣшеніе по первоначальному иску должно быть оставлено въ силѣ, ибо на какую-либо неправильность этой части рѣшенія Бродскій не указываетъ. 5) Жалоба Бродскаго относительно его встрѣчнаго иска уваженія не заслуживаетъ, ибо, какъ объяснено выше, Судебная Палата правилъ о тяжести доказыванія не нарушила, а выводы ея о недоказанности указаній Бродскаго на нарушеніе Добровымъ условій договора о качествахъ мельницы, относясь къ существу дѣла, кассационной повѣркѣ не подлежатъ. Б) По жалобѣ Доброва: Проситель жалуется на присужденіе съ него по встрѣчному иску Бродскаго: а) 1500 рублей за недомоль и б) 10000 руб. неустойки за просрочку. По первому предмету изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній явствуетъ, что по смыслу договора на Добровѣ лежала отвѣтственность за способность мельницы, по ея устройству, перемалывать 3000 пудовъ зерна въ сутки, но не за дѣйствительное количество помола, такъ какъ недомоль могъ являться слѣдствіемъ не недостатковъ въ устройствѣ мельницы, а другихъ причинъ, отъ Доброва не зависѣвшихъ. Между тѣмъ, Палата, не установивъ никакихъ недостатковъ въ устройствѣ мельницы и не отвергая, что мельница способна была перемалывать условленное количество зерна, присудила упомянутое исковое требованіе Бродскаго только потому, что въ сентябрѣ 1889 года мельница въ дѣйствительности помола меньше. Въ такой прочиворѣчивости соображеній Палаты нельзя не усмотрѣть нарушенія 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Что же касается до просрочки въ постройкѣ мельницы, то въ этомъ отношеніи оказывается: на случай запозданія въ постройкѣ Добровѣ обязался платить Бродскому неустойку по 1000 руб. за каждую недѣлю, начиная съ 1 марта 1889 года. Судебная Палата установила, что постройка запоздала на 20 недѣль. Разобравъ затѣмъ взаимныя обвиненія сторонъ по вопросу о томъ, по чьей винѣ произошла эта просрочка, Палата отнесла къ винѣ Доброва лишь 10 недѣль и сообразно съ симъ присудила съ него неустойку 10000 руб. Тутъ нѣтъ никакого измѣненія Палатою условленныхъ договоромъ сроковъ; выведенное же ею изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла заключеніе о томъ, что Добровѣ просрочилъ по своей винѣ 10 недѣль, кассационной повѣркѣ не подлежитъ. А установивъ этотъ фактъ, Палата имѣла правильное основаніе присудить условленную договоромъ неустойку. Согласно изложенному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты относительно присужденія съ Лазаря Бродскаго въ пользу Сергѣя Доброва 60000 руб. съ процентами и о присужденіи Бродскому съ Доброва 1500 руб. отмѣнить, по нарушенію 711 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., и дѣло для новаго въ этихъ частяхъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ остальномъ же жалобы Доброва и Бродскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

88.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе управленія Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Съѣзда Мирowychъ Судей по иску Ильи Фишмана къ Варшаво-Тереспольской желѣзной дорогѣ о 112 р. 28 к. за просрочку въ доставкѣ груза.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По накладнымъ за №№ 8628 и 8629 обществомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ Дордона и Маньковскаго былъ принятъ грузъ, адресован-

ный въ г. Варшаву на предъявителя дубликатовъ тѣхъ накладныхъ. Дубликаты были предъявлены Альтштадтомъ, коему и были выданы какъ грузъ, такъ и подлинныя накладныя. Представляя тѣ накладныя въ коммерческій отдѣлъ Варшаво-Тереспольской желѣзной дороги, Альтштадтъ просилъ объ уплатѣ ему вознагражденія за просрочку въ доставкѣ помянутыхъ грузовъ, а затѣмъ 30 октября 1893 года повѣренный Альтштадта, Илья Фишманъ, обратился въ то-же управленіе съ ходатайствомъ объ ускореніи разрѣшеніемъ означенной просьбы вѣрителя его, причемъ въ доказательство своего права просить за Альтштадта представилъ засвидѣтельствованную нотариусомъ копию довѣренности, выданной ему Альтштадтомъ 16 сентября 1893 г. Когда же затѣмъ ходатайство Альтштадта было отклонено желѣзною дорогою съ возвращеніемъ въ ноябрѣ 1893 года подлинныхъ накладныхъ помянутому Фишману, то послѣдній чрезъ повѣреннаго своего въ мартѣ 1894 года уже отъ своего имени предъявилъ къ Варшаво-Тереспольской желѣзной дорогѣ искъ о присужденіи въ его пользу 112 руб. 28 коп. съ 0/0 за допущенную просрочку въ доставкѣ грузовъ по тѣмъ накладнымъ, каковыя имъ при искомомъ прошеніи и представлены въ подлинникѣ. Со стороны желѣзной дороги противъ сего иска было, въ числѣ прочихъ возраженій, указано на отсутствіе у Фишмана права на искъ по недоказанности факта передачи ему Альтштадтомъ накладныхъ. Противъ сего возраженія повѣренный Фишмана представилъ Мировому Судьѣ актъ, выданный Альтштадтомъ Фишману 7-го апрѣля 1895 года, въ коемъ Альтштадтъ изъяснилъ, что онъ признаетъ, что всѣ претензіи за просрочку грузовъ по накладнымъ №№ 8628 и 8629 были имъ переуступлены Фишману еще въ сентябрѣ 1893 года, именно до подачи Фишманомъ по сему предмету исковаго прошенія. Повѣренный-же желѣзной дороги во время производства дѣла утверждалъ, что означенное удостовѣреніе Альтштадта не можетъ имѣть для дѣла никакого значенія, такъ какъ при предъявленіи иска у Фишмана не было права на оный, каковое право онъ могъ приобрести лишь со дня означенной сдѣлки, именно 7-го апрѣля 1895 года, т.-е. уже по истеченіи годичнаго срока давности на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ иска. Съѣздъ Мировыхъ Судей города Варшавы, находя, что отводъ дороги-отвѣтчицы устраняется признаніемъ Альтштадта о томъ, что накладныя еще до предъявленія иска были уступлены имъ Фишману, и признавъ затѣмъ просрочку въ доставленіи груза по тѣмъ накладнымъ установленною, удовлетворилъ исковыя требованія Фишмана. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ повѣренный управленія Привислянскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, указавъ на неправильное опредѣленіе Мировымъ Съѣздомъ значенія представленнаго Фишманомъ акта, выданнаго ему 7 апрѣля 1895 года Альтштадтомъ, и на нарушеніе Съѣздомъ 1355 и 1356 ст. Гражд. Код., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что Фишманъ искъ свой къ желѣзной дорогѣ основываетъ на накладныхъ, по коимъ грузъ былъ отправленъ предъявителю дубликатовъ оныхъ, каковымъ оказался Альтштадтъ. Въ силу 112 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, предъявлять къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ; право же это, на основ. 78 ст. того-же Устава, принадлежитъ по накладной на предъявителя держателю дубликата оной. При этомъ, согласно 86 ст. приведеннаго Устава, при выдачѣ груза получателю, документъ, дающій право на полученіе груза—дубликатъ накладной, отбирается отъ предъявителя и, взамѣнъ дубликата, ему передается подлинная накладная, въ коей личность получателя груза уже объявлена. Такимъ образомъ, по точному смыслу сихъ законовъ, право на искъ по дубликату накладной на предъявителя принадлежитъ держателю того дубликата безотносительно способа и порядка перехода къ нему сего документа. Но коль-скоро фактомъ полученія груза держатель дубликата объявился, и дубликатъ замѣненъ подлинною накладною, то, какъ и разъяснено въ рѣшеніи сего Департамента за 1889 годъ № 47, накладная утрачиваетъ значеніе акта на предъявителя и способность просто-

го перехода изъ рукъ въ руки, вслѣдствіе чего одно фактическое находженіе накладной у какого-либо лица, безъ представленія другихъ доказательствъ, не можетъ присвоить тому лицу тѣ права, кои принадлежатъ хозяину накладной, и что посему для предъявленія къ желѣзной дорогѣ иска, основаннаго на такой, возвращенной взаменъ дубликата, накладной необходимо доказать, что истецъ есть лицо, коему нанесены убытки, или его правопреемникъ (рѣш. 1890 года № 28). Слѣдовательно, истцомъ можетъ быть лишь получатель груза или его законный правопреемникъ. Въ виду сего, вслѣдствіе возраженій, предъявленныхъ противъ права Фишмана на настоящій искъ, Мировому Съѣзду надлежало установить, являлся ли истецъ, Фишманъ, во время предъявленія имъ иска правопреемникомъ хозяина накладныхъ, получателя груза по онымъ—Альтштадта, иными словами,—совершилась ли ко времени предъявленія имъ иска передача ему тѣхъ накладныхъ. Мировой Съѣздъ, какъ усматривается изъ его рѣшенія, фактъ таковой передачи Альтштадтомъ Фишману накладныхъ до предъявленія иска вывелъ изъ учиненнаго во время производства дѣла по сему иску Альтштадтомъ заявленія о томъ, что претензія по тѣмъ накладнымъ была передана имъ Фишману еще до предъявленія послѣднимъ сего иска. Такимъ образомъ, по содержанію рѣшенія, обжалованнаго повѣреннымъ желѣзной дороги, и представленныхъ послѣднимъ объясненій разрѣшенію Правительствующаго Сената предстоить вопросъ о томъ, можетъ ли переуступка права на вытекающую къ желѣзной дорогѣ претензію по накладной, переданной грузополучателю взаменъ дубликата, отъ него взятаго, совершиться простою передачею той накладной отъ грузополучателя третьему лицу безъ передаточной о томъ надписи на самой накладной и безъ особаго письменнаго о томъ документа. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, по закону (402 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.), долговые документы, обязательства, требованія, иски и права на оныя составляютъ движимое имущество, а всякаго рода движимость почитается собственностью того, кто оною владѣетъ (534 ст. тѣхъ-же Законовъ), и хотя посему движимое имущество можетъ быть передаваемо отъ одного лица другому изъ рукъ въ руки, безъ всякихъ актовъ, но это общее правило, какъ и выражено въ рѣшеніи сего Департамента 1874 года № 327, не можетъ быть примѣняемо къ такимъ актамъ и документамъ, право требовать ко коимъ удовлетворенія или взысканія зависитъ отъ содержанія документа и, слѣдовательно, принадлежитъ не всякому лицу, въ чьихъ рукахъ документъ находится, а лишь тому, кому это право предоставлено самымъ документомъ; 2) что, какъ изложено выше, въ силу 112 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, права, истекающія изъ накладной, принадлежатъ распорядителю груза; таковымъ-же, по возвращеніи желѣзною дорогою накладной грузополучателю, можетъ быть только тотъ послѣдній или его законный правопреемникъ, и, слѣдовательно, держатель такой накладной не почитается ея собственникомъ, пока не докажетъ, что истекающее изъ нея право перешло къ нему, и лишь по установленіи такого перехода онъ можетъ предъявлять требованія, на той накладной основываемыя (рѣш. 1888 года № 101); 3) что въ законѣ не указано, какимъ именно порядкомъ можетъ быть совершена передача накладной, по коей грузополучатель уже объявился; но такъ какъ такая накладная, утрачивая значеніе накладной на предъявителя, пріобрѣтаетъ признакъ накладной именной, эта же послѣдняя, по предписанію 78 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, можетъ быть передана лишь „установленнымъ порядкомъ“, то посему въ таковомъ-же порядкѣ можетъ подлежать передачѣ и накладная на предъявителя, по коей грузъ уже выданъ. Хотя же ближайшаго указанія въ законѣ о сущности понятія объ установленномъ порядкѣ для передачи именной накладной и не содержится, но несомнѣнно, что таковой порядокъ не можетъ заключаться въ фактической лишь передачѣ документа грузополучателемъ третьему лицу, ибо въ той-же статьѣ закона тотъ послѣдній порядокъ передачи, въ противоположность первому, сохраненъ лишь для дубликата накладной на предъявителя, всякій держатель котораго и есть хозяинъ его, и 4) что относительно заемныхъ писемъ и простыхъ долговыхъ расписокъ (2058 и слѣд. ст. 1 ч. X Т., рѣш. Гражд. Кассац. Департ.

1869 года № 615; 1871 года № 1001; 1874 года № 14; 1875 года № 706 и мног. друг.) установленный въ законѣ порядокъ передачи заключается въ учиненіи на такихъ документахъ передаточной надписи или, взамѣнъ сего, въ совершеніи особаго на передачу ихъ письменнаго акта. Такой же порядокъ, какъ это и выражено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 327, долженъ быть примѣняемъ и къ другимъ письменнымъ актамъ, составленнымъ на имя опредѣленнаго лица и устанавливающимъ договорныя отношенія. Такимъ образомъ, и передача накладной объявившимся уже грузополучателемъ можетъ быть совершена посредствомъ передаточной надписи или особаго письменнаго акта о передачѣ ея третьему лицу, и, слѣдовательно, лишь со времени совершенія такой надписи или акта объ уступкѣ накладной или основанныхъ на ней правъ переходятъ на означенное третье лицо всѣ права, изъ той накладной для грузополучателя вытекающія. Принимая засимъ во вниманіе: а) что Варшавскій городской Сѣздъ Мирowychъ Судей, вопреки изложенному, призналъ переходъ права по составляющимъ предметъ сего дѣла накладнымъ отъ собственника ихъ Альтштадта къ Фишману совершившимся посредствомъ фактической передачи тѣхъ документовъ безъ передаточной на нихъ надписи и безъ совершенія какого-либо акта объ уступкѣ и приурочилъ притомъ моментъ перехода тѣхъ накладныхъ не ко времени выдачи Альтштадтомъ письменнаго удостовѣренія или заявленія, коимъ онъ признаетъ фактъ передачи, а ко времени задолго до выдачи этого послѣдняго акта, основываясь исключительно на заявленіи о семъ самого Альтштадта, и б) что, за допущеніемъ Мирowymъ Сѣздомъ такого предположенія о времени перехода къ Фишману правъ на накладныя, оставлено Сѣздомъ безъ обсужденія возраженіе повѣреннаго желѣзной дороги-отвѣтчицы о томъ, что, за переходомъ къ Фишману правъ на накладныя лишь со времени выдачи о семъ помянутаго акта, т.-е. только 7 апрѣля 1895 г., искъ Фишмана, помимо того, что таковой предъявленъ лицомъ, права на оныя тогда еще не имѣвшимъ, не можетъ подлежать удовлетворенію и за истеченіемъ годичной давности до времени перехода къ нему права на сей искъ, Правительствующій Сенатъ, признавая, по изложеннымъ основаніямъ, состоявшееся по этому дѣлу въ Варшавскомъ городскомъ Сѣздѣ Мирowychъ Судей рѣшеніе неимѣющимъ силы и не входя засимъ въ обсужденіе указываемаго просителемъ нарушенія Сѣздомъ 1355 и 1356 ст. Гражд. Код., опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского Мироваго Сѣзда, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1-го округа Мировой Сѣздъ.

89—1901 года октября 3-го дня. Прошеніе повѣреннаго Августа Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Меликъ-Адамова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Морица Кингсбрунера къ Зеземану и Георгію Картвелову о деньгахъ по договору.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго Зеземана возбуждаются слѣдующіе два вопроса: 1) требуется-ли совершеніе крѣпостнаго акта для продажи рельсоваго пути частнаго пользованія, построеннаго на чужой, арендуемой землѣ, съ переуступкою при продажѣ рельсоваго пути и права пользованія землею, по которой онъ проложенъ, и 2) распространяется-ли на рельсовые подъѣзды частнаго пользованія выраженное въ 394 ст. Т. X. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Положеніе о принадлежности желѣзной дороги къ имуществамъ нераздѣльнымъ. Въ кассационной своей жалобѣ повѣренный Зеземана объясняетъ, что, по ст. 384 Т. X. ч. 1, желѣзная дорога отнесена къ числу имуществъ недвижимыхъ, отчужденіе которыхъ, на основаніи 1417 ст., можетъ быть совершено не иначе, какъ посредствомъ крѣпостнаго акта. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію просителя; Судебная Палата, признавшая желѣзнодорожный путь частнаго

пользованія, принадлежавшій Зеземану, имуществомъ недвижимымъ, допустила явное нарушение закона, придя къ заключенію, что отчужденіе означеннаго пути могло быть совершено домашнимъ порядкомъ. Указанія по этому предмету кассационной жалобы представляются, однако, лишенными правильнаго основанія. Понятіе о желѣзной дорогѣ обнимаетъ собою не только совокупность различныхъ сооружений и приспособленій, необходимыхъ для желѣзнодорожнаго движенія, но и ту полосу земли, на которой возведены всѣ эти сооружения. Вслѣдствіе того, что земля, по которой проложенъ рельсовый путь, составляетъ совершенно необходимую составную часть его, желѣзныя дороги, по 384 ст. Т. X ч. 1, и отнесены къ числу имуществъ недвижимыхъ, отчужденіе которыхъ можетъ быть совершено не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что желѣзныя дороги составляютъ особый видъ недвижимыхъ имуществъ, законъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ возможность отдѣльнаго существованія, а слѣдовательно, и отдѣльной передачи права собственности на рельсовый путь и права собственности на землю, по которой онъ проложенъ. На основаніи 8 ст. Положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ (Т. XII ч. 1 Свод. Зак. по прод. 1893 года), рельсовые подъѣздные пути могутъ быть устраиваемы не только на земляхъ, принадлежащихъ предпринимателямъ, но и на тѣхъ земляхъ, которыя находятся въ срочномъ арендномъ ихъ пользованіи. Такъ какъ при отчужденіи рельсовыхъ подъѣздныхъ путей, устроенныхъ на арендованныхъ земляхъ, предприниматель, не будучи собственникомъ земли, по которой проложенъ рельсовый путь, можетъ уступить лишь право временнаго ея пользованія, то такого рода сдѣлки, по которымъ передается лишь право собственности на приспособленія, необходимыя для желѣзнодорожнаго движенія, но не право собственности на желѣзную дорогу въ полномъ ея составѣ, не могутъ быть приравниваемы къ договорамъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ. Въ рѣшеніи общаго собранія Кассационныхъ Департаментовъ Сената 1891 г. за № 47 установлено уже общее руководящее начало, что коль-скоро съ переходомъ отъ одного лица къ другому возведенныхъ на чужой землѣ сооружений не отчуждается право собственности на эту землю, а передается лишь право временнаго ея пользованія, то для дѣйствительности такой сдѣлки не требуется вовсе облеченія ея въ форму крѣпостнаго акта. Въ виду приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, Судебная Палата имѣла законное основаніе признать дѣйствительность заключеннаго Зеземаномъ договора объ уступкѣ принадлежавшаго ему рельсоваго пути, несмотря на то, что означенный договоръ не былъ облеченъ въ форму крѣпостнаго акта, такъ какъ Палатою вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что проданный рельсовый путь устроенъ на чужой землѣ и что Зеземанъ, уступая его другому лицу, передалъ ему лишь право временнаго пользованія тою землею, по которой означенный путь проложенъ. Засимъ повѣренный Зеземана указываетъ въ кассационной своей жалобѣ на неправильность соображеній Судебной Палаты о непримѣнимости къ рельсовому пути частнаго пользованія, уступленному Зеземаномъ Бахметьеву, содержащихся въ 394 и 1396 ст. Т. X ч. 1 правилъ, въ силу которыхъ желѣзная дорога, какъ имущество нераздѣльное, не можетъ быть отчуждаема по частямъ. По мнѣнію просителя, свойство недѣлимости присвоено всѣмъ вообще желѣзнымъ дорогамъ какъ общаго, такъ и частнаго пользованія, такъ какъ это свойство вытекаетъ изъ юридической природы желѣзной дороги, утрачивающей при дробленіи ея и свою цѣнность, и способность удовлетворять первоначальному своему назначенію. При обсужденіи этого вопроса необходимо, однако, имѣть въ виду, что введенное въ наши гражданскіе законы правило, по которому желѣзныя дороги признаны имуществомъ недѣлимымъ, заимствовано изъ общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и такъ какъ дѣйствіе этого Устава распространяется лишь на желѣзныя дороги общаго пользованія, то уже одно это обстоятельство указываетъ, что только означеннымъ дорогамъ наше законодательство имѣло въ виду присвоить свойство недѣлимости. При такихъ условіяхъ правило, выраженное въ 394 ст. Т. X ч. 1, могло-бы имѣть примѣненіе и къ рельсовымъ путямъ частнаго пользованія въ томъ только

случаѣ, если-бы такіе пути и желѣзныя дороги общаго пользованія представлялись тождественными въ существѣ своемъ съ имуществами, обладающими одними и тѣми-же свойствами и имѣющими одно и то-же назначеніе. Между тѣмъ, ближайшее въ этомъ отношеніи изслѣдованіе приводитъ къ совершенно противоположному заключенію. И дѣйствительно, желѣзныя дороги общаго пользованія удовлетворяютъ настолько важнымъ общественнымъ и государственнымъ потребностямъ, что при ихъ сооруженіи допускается даже возможность принудительнаго отчужденія необходимыхъ для этого земель въ нарушение правъ отдѣльныхъ частныхъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, въ огражденіе общественныхъ интересовъ представлялось совершенно необходимымъ поставить устроенныя уже желѣзныя дороги общаго пользованія въ такія условія, чтобы онѣ навсегда сохранили свое назначеніе и чтобы самая возможность постояннаго и безпрештатнаго пользованія желѣзнодорожными сообщеніями не находилась въ зависимости отъ состоятельности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и усмотрѣнія ихъ кредиторовъ. Въ виду этихъ соображеній, въ 138 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. постановлено, что не только какая-либо часть желѣзнодорожныхъ сооружений не можетъ быть продана на удовлетвореніе присужденныхъ съ желѣзной дороги взысканій, но взысканія эти не могутъ быть вообще обращены ни на принадлежащіе желѣзной дорогѣ предметы, ни на имѣющіеся въ кассахъ ея денежные капиталы. Установивъ въ виду общаго правила, что желѣзныя дороги общаго пользованія могутъ быть отчуждены не иначе, какъ въ полномъ своемъ составѣ въ видѣ цѣлаго предпріятія, законъ ограждаетъ тѣмъ самымъ какъ общественные интересы, такъ и интересы владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и ихъ кредиторовъ, такъ какъ допущеніе возможности обращенія взысканія на какую-либо часть желѣзнодорожнаго предпріятія не только могло-бы повлечь за собою пріостановку желѣзнодорожнаго движенія, но, въ случаѣ частнаго отчужденія желѣзнодорожнаго имущества, имѣло-бы нерѣдко своимъ послѣдствіемъ полное обезцѣненіе предпріятія. Всѣ эти соображенія, въ силу которыхъ желѣзныя дороги общаго пользованія признаны имуществомъ нераздѣльнымъ, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ рельсовымъ подъѣзднымъ путямъ частнаго пользованія. Въ противоположность желѣзнымъ дорогамъ первой категоріи, рельсовые пути частнаго пользованія не представляютъ собою такого имущества, которое имѣло-бы самостоятельное значеніе, въ всякой зависимости отъ того лица или общества, которому оно принадлежит. Устраиваемые исключительно для спеціальныхъ и нерѣдко временныхъ лишь надобностей того или иного промышленнаго предпріятія, въ качествѣ ихъ принадлежности, рельсовые пути частнаго пользованія сохраняютъ обыкновенно свое назначеніе до тѣхъ лишь поръ, пока они служатъ тому предпріятію, для надобностей котораго они устроены. Въ связи ихъ съ главнымъ предпріятіемъ первоначальное значеніе ихъ утрачивается, и потому, будучи отдѣлены отъ этого предпріятія, подъѣзные пути частнаго пользованія въ огромномъ большинствѣ случаевъ могутъ быть предметомъ имущественнаго оборота не въ качествѣ отдѣльнаго имущества, имѣющаго самостоятельное значеніе, а лишь какъ совокупность матеріаловъ опредѣленной цѣнности, употребленныхъ на ихъ сооруженіе. Такимъ образомъ, существенная особенность подъѣзныхъ путей частнаго пользованія заключается въ томъ, что они въ нераздѣльномъ своемъ видѣ могутъ служить лишь интересамъ опредѣленнаго лица или предпріятія, причемъ съ переходомъ ихъ въ другія руки первоначальное значеніе ихъ неизбежно утрачивается. Эта особенность рѣзко отличаетъ ихъ не только отъ желѣзныхъ дорогъ общаго пользованія, но и отъ всѣхъ другихъ имуществъ, поименованныхъ въ 394 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. Значеніе этихъ имуществъ, какъ предметовъ имущественнаго оборота, не можетъ измѣниться вслѣдствіе измѣненія ихъ собственника, причемъ самое свойство недѣлимости присвоено означеннымъ имуществамъ въ тѣхъ исключительно видахъ, чтобы путемъ устраненія возможности дробленія ихъ навсегда сохранить первоначальное ихъ назначеніе. Между тѣмъ, въ виду указанныхъ выше свойствъ подъѣзныхъ путей частнаго пользованія, цѣль эта, очевидно, не можетъ быть

достигнута путемъ присвоенія имъ свойства недѣлимости и такъ какъ, по 138 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ и 394 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., къ нераздѣльнымъ имуществамъ отнесены лишь желѣзныя дороги общаго пользованія, то не представляется достаточныхъ основаній причислять къ этой категоріи имущества и рельсовые подъѣздные пути частнаго пользованія. Вслѣдствіе этого, вопреки объясненіямъ просителя, Судебная Палата вполне правильно признала, что 394 стат. Т. X ч. 1 не можетъ имѣть никакого примѣненія къ рельсовому подъѣзду пути частнаго пользованія, принадлежавшаго Зеземану, и что частное отчужденіе этого пути не можетъ повлечь за собою недѣйствительность сдѣлки. Независимо отъ приведенныхъ выше указаній, повѣренный Зеземана заявляетъ, что Судебная Палата, въ нарушение 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., не обсудила всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые были имъ заявлены въ подтвержденіе фиктивности сдѣлокъ, заключенныхъ его довѣрителемъ съ Бахметьевымъ. Это заявленіе опровергается, однако, содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго усматривается, что Судебная Палата всесторонне обсудила упомянутое возраженіе повѣреннаго Зеземана; то-же обстоятельство, что въ этомъ рѣшеніи не приведены подробныя соображенія по каждому отдѣльному доводу просителя, не составляетъ нарушенія указанныхъ имъ статей Устава (р. 159/1882 г. и друг.). На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Августа Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Адамова, за силою 793 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

90.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе ликвидационной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества объ отмѣнѣ опредѣленія Астраханскаго Окружнаго Суда по жалобѣ комиссіи на отказъ Уѣзднаго Суда въ вызовѣ должника Матвѣя Семіонова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго ликвидационной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества на отказъ уѣзднаго члена Астраханскаго Окружнаго Суда по Астраханскому уѣзду въ вызовѣ должника, крестьянина Матвѣя Семіонова, для отобранія отъ него показанія о средствахъ, какія онъ имѣетъ на удовлетвореніе взысканія съ него 85 руб., присужденныхъ въ пользу ликвидационной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества по рѣшенію земскаго начальника 3 участка Астраханскаго уѣзда отъ 16 января 1899 года, Астраханскій Окружный Судъ нашель: что вызовъ должника для отобранія заявленія о средствахъ его на удовлетвореніе кредитора есть одинъ изъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній; что, согласно примѣчанію къ 159 стат. Уст. Гражд. Судопр., правила, изложенныя въ 1222⁴—1222¹⁰ стат. того-же Устава, примѣняются къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; что въ 106 стат. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, нѣтъ ссылки на 1222⁴—1222¹⁰ ст. Уст. Гражд. Судопр.; слѣдовательно, правила, изложенныя въ сихъ статьяхъ, не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ, и что, по силѣ 29 стат. прав. объ устр. судебн. части и произв. судеб. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участк. начальн., къ вѣдомству уѣздныхъ членовъ Окружнаго Суда не отнесено исполненіе рѣшеній земскихъ начальниковъ; поэтому Окружный Судъ призналъ отказъ уѣзднаго члена Окружнаго Суда въ вызовѣ должника для дачи показанія о средствахъ на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго земскимъ начальникомъ, правильнымъ и, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора и руководствуясь 4 п. 346 ст. Уст. Гражд. Судопр., 29 ст. прав. объ устр. судебн. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введены участк. земск. начальн., и 106 ст. прав. о произв. судебн. дѣлъ, подвѣд. земск. начальн., опредѣлилъ: настоящую частную жалобу повѣреннаго ликвидационной комис-

сіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ ликвидационной комиссіи по дѣламъ Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества указывается, что, въ виду точнаго смысла 933 ст. Устава Гражд. Судопр., перечисляющей способы исполненія рѣшеній, врядъ-ли можно процессуальныя дѣйствія, установленныя 1222¹—1222¹⁰ стат., вполне отождествлять со способами исполненія рѣшеній, а не видѣть въ нихъ, такъ сказать, производства особаго рода. По 1222⁸ стат. должникъ вызывается не обязательно въ тотъ судъ, гдѣ производится дѣло, а въ тотъ, въ районѣ котораго онъ находится, такъ что по дѣлу Окружнаго Суда онъ можетъ быть вызванъ къ Мировому Судьѣ, хотя на послѣдняго тоже не возлагается исполненія рѣшеній суда. Уѣздный членъ, не исполняя, конечно, непосредственно рѣшеній земскихъ начальниковъ, тѣмъ не менѣе не устраняется отъ всякаго участія въ этомъ: по 108 ст. правилъ, именно онъ даетъ соотвѣтственныя порученія судебному приставу, когда рѣшенія земскаго начальника приходится исполнять въ городѣ. По силѣ 29 ст. тѣхъ-же правилъ функціи уѣзднаго члена относятся къ обязанностямъ Мироваго Судьи, а такъ какъ послѣдній въ извѣстныхъ случаяхъ пользуется правилами 1222⁴—1222¹⁰ стат. Уст. Гр. Судопр. и не по своимъ только дѣламъ, то, думается, и уѣздный членъ Суда обязанъ былъ удовлетворить просьбу о вызовѣ должника, такъ какъ, очевидно, самъ земскій начальникъ не могъ этого сдѣлать по несоотвѣтствію его функцій функціямъ Мироваго Судьи; отказаться-же совершенно отъ этой мѣры значитъ лишиться одного изъ законныхъ средствъ защиты имущественныхъ интересовъ. Въ виду изложеннаго повѣренный ликвидационной комиссіи просилъ опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда отъ 5 февраля 1899 года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе жалобы повѣреннаго ликвидационной комиссіи Астраханскаго ссудо-сберегательнаго товарищества возбуждаетъ слѣдующій вопросъ: въ правѣ-ли уѣздный членъ Окружнаго Суда отказать взыскателю по рѣшенію, постановленному земскимъ начальникомъ, въ ходатайствѣ о вызовѣ должника для заявленія о средствахъ на удовлетвореніе присужденнаго взысканія. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ правиламъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, согласно стат. I разд. II сихъ правилъ, судебныя дѣла, подвѣдомственныя земскимъ начальникамъ, производятся на основаніи правилъ, въ семь раздѣлѣ изложенныхъ, съ соблюденіемъ, конечно, тѣхъ узаконеній, на которыя имѣются ссылки въ различныхъ статьяхъ этихъ правилъ. Изъ сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что хотя въ вышеуказанныхъ правилахъ и имѣются многочисленныя ссылки на судопроизводственныя постановленія, содержащіяся въ Судебныхъ Уставахъ, однако, изъ числа ихъ къ производящимся у земскихъ начальниковъ дѣламъ примѣненію подлежатъ лишь тѣ, которыя именно указаны въ правилахъ раздѣла II (о производствѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей), такъ какъ раздѣлъ II представляется особымъ уставомъ, а не совокупностью лишь правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ мѣстностямъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ. Переходя затѣмъ къ ближайшему разсмотрѣнію содержащихся въ раздѣлѣ II постановленій объ исполненіи рѣшеній земскихъ начальниковъ (отдѣла восьмого ст. 103—110), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 106, рѣшенія земскихъ начальниковъ приводятся въ исполненіе по правиламъ, въ статьяхъ 924—1222 Уст. Гр. Суд. изложеннымъ; а такъ какъ въ означенныхъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не содержится указаній на предоставленіе взыскателю права на вызовъ должника въ присутствіе суда для заявленія о средствахъ къ удовлетворенію взысканія, то хотя такое право взыскателя и установлено ст. 1222⁴ Уст. Гр. Суд., однако, за непримѣнимостью этой статьи къ исполненію рѣшеній земскихъ начальниковъ, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, нельзя не признать, что уѣздный членъ Суда въ правѣ былъ отказать взыскателю въ ходатайствѣ его о производствѣ такого

распоряженія, которсе статьею 106 правилъ о производствѣ дѣлъ, подвѣдом. земск. нач. и городск. суд., не предусмотрѣно. Но и помимо отсутствія въ ст. 106 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ ссылки на ст. 1222¹ Устава Гражд. Судопр., основанную на законѣ 7 марта 1879 года, непримѣнимость этого закона къ настоящему случаю подтверждается еще и ст. 82 тѣхъ-же правилъ, въ которой въ отступленіе отъ общаго порядка (ст. 126, 159 прим., 590, 602 и 652¹—652³) не установлено для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей способа обезпеченія иска отобраніемъ подписки о невыбздѣ (ст. 1222¹), вызовъ-же должника для заявленія о средствахъ удовлетворенія взысканія допускается только взамѣнъ этой подписки (ст. 1222¹). Признавая, въ виду изложеннаго, опредѣленіе Астраханскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а принесенную на оную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу ликвидационной комиссіи оставить, за силою статьи 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

91.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе повѣреннаго С.-Петербургскаго общества взаимнаго отъ огня страхованія, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ означенному обществу Петра Кулакова о пожарномъ вознагражденіи въ 8064 руб. съ 0/0.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе по дѣлу давалъ и. об. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Кулаковъ въ прошеніи, поданномъ 9 октября 1897 года, объяснилъ, что недвижимое имущество его, находящееся въ Александро-Невской части, 3 участка, по набережной Обводнаго канала, подъ № 86, было застраховано въ С.-Петербургскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія. 17 мая 1897 года во время пожара сгорѣлъ деревянный домъ Кулакова, отмѣченный обществомъ подъ литерой Б и принятый на страхъ въ суммѣ 8064 руб. Отъ уплаты означенной суммы правленіе общества отказывается, мотивируя отказъ тѣмъ, что зданіе подъ лит. Б было сломано до пожара. Такой отказъ истецъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ какихъ-либо нарушеній полисныхъ правилъ съ его стороны не усматривается, ибо онъ приступилъ къ разборкѣ, а не „сломкѣ“, строенія подъ лит. Б. для производства капитальнаго ремонта и, согласно § 39 устава общества, послалъ въ правленіе заявленіе. Правленіе-же, получивъ означенное заявленіе, не явилось для осмотра и провѣрки цѣнностей, что и даетъ основаніе считать, что страхованіе осталось въ силѣ въ томъ-же размѣрѣ. Въ виду отказа страхового общества вознаградить Кулакова за убытокъ, понесенный отъ пожара 17 мая 1897 года, онъ и предъявляетъ искъ къ вышеупомянутому страховому обществу и проситъ взыскать съ него 8064 рубля съ 0/0 со дня предъявленія иска и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Окружный Судъ въ искѣ Кулакову отказалъ. По апелляционной жалобѣ повѣреннаго Кулакова дѣло перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что искъ Кулакова долженъ подлежать удовлетворенію въ объявленной имъ суммѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Уполномоченный отъ правленія городского общества страхованія, присяжный повѣренный Турчаниновъ, оспариваетъ право Кулакова на пожарное вознагражденіе, заявляя, что имущество Кулакова даже вовсе не можетъ почитаться на страхъ городского общества, ибо при заключеніи съ Кулаковымъ договора страхованія общество имѣло въ виду недвижимое имущество Кулакова въ цѣломъ составѣ, а не въ отдѣльныхъ частяхъ, каковымъ оно оказалось послѣ разборки дома подъ литер. Б, и въ такомъ видѣ оно не было ни переоцѣнено, ни принято къ новой страховкѣ. Кромѣ того, присяжный повѣренный Турчаниновъ замѣчаетъ, что хотя § 39 устава общества и обязываетъ страхователя заявить обществу о перестройкѣ или ломкѣ, могущей увеличить опасность отъ огня или уменьшить стоимость застрахованнаго имущества, но это не даетъ обществу самостоятельнаго права приступить къ переоцѣнкѣ и новому страхованію, а Кулаковъ въ своемъ за-

явленіи обществу о разборкѣ зданія не упоминалъ о принятіи его остатковъ къ страхованію. Эти возраженія повѣреннаго правленія страхового общества, по мнѣнію Палаты, не могутъ оправдать отказъ общества отъ уплаты Кулакову пожарныхъ убытковъ. Страховое общество не отрицаетъ того факта, что еще до истеченія срока страхованія Кулаковъ, на основаніи § 39 устава, заявилъ обществу о разборкѣ зданія своего подъ лит. Б. Ни въ § 39, ни въ какомъ-либо другомъ § устава не говорится о мѣрахъ, которыя должны быть предприняты съ той или другой стороны послѣ сломки застрахованнаго недвижимаго имущества, но въ то же время нигдѣ въ уставѣ не сказано, чтобы со сломкою зданія прекратилось и дѣйствіе договора страхованія. Въ томъ, что послѣ сломки зданія договоръ страхованія не прекращается, можно убѣдиться также изъ того, что и въ случаѣ перемѣны роскошныхъ устройствъ въ домѣ на болѣе простыя, чрезъ что уменьшится самая цѣнность дома, владѣлецъ его по примѣчанію къ п. 4 журнала общаго собранія 12 и 17 іюня 1865 года (ст. 40 устава), обязанъ объявить объ этомъ правленію общества на основаніи того-же § 39 устава, причемъ опять-таки не упоминается о прекращеніи договора страхованія одновременно съ замѣною роскошныхъ въ домѣ устройствъ на болѣе простыя. Если, какъ выше уже замѣчено, въ § 39 устава не говорится о мѣрахъ, которыя съ той или другой стороны должны быть предприняты послѣ сломки зданія, то объясняется это тѣмъ, что мѣры и послѣдствія сломки сами собою подразумѣваются. Въ § 39 прямо выставлены причины, вызывающія обязанность владѣльца заявить правленію общества о сломкѣ зданія,—увеличеніе опасности отъ огня или уменьшеніе стоимости застрахованнаго имущества. Также точно и въ приведенномъ выше примѣчаніи къ п. 4 журнала общаго собранія выставлена причина, вызывающая обязанность владѣльца заявить правленію о замѣнѣ роскошныхъ устройствъ въ домѣ простыми,—уменьшеніе цѣнности дома. При увеличеніи опасности отъ огня или уменьшеніи стоимости застрахованнаго имущества и при сохраненіи первоначальныхъ условій страхованія прежде всего могутъ пострадать интересы страхового общества, въ случаѣ уничтоженія имущества пожаромъ, и потому весьма естественно, что мѣры къ переоцѣнкѣ застрахованнаго имущества должны исходить отъ страхового общества въ отвѣтъ на заявленіе владѣльца дома, которое должно быть учинено, въ силу § 39 устава, еще до истеченія срока страхованія дома. Въ данномъ случаѣ Кулаковъ до срока страхованія дома за № 86 сдѣлалъ правленію общества, согласно § 39 устава, заявленіе о разборкѣ строенія подъ лит. Б, а, между тѣмъ, правленіе никакихъ мѣръ не принимало къ переоцѣнкѣ строительнаго матеріала отъ разобраннаго Кулаковымъ дома подъ литер. Б. и уничтоженнаго во время бывшаго 17-го мая 1897 года пожара. При такомъ положеніи вещей страховое общество, по винѣ котораго не состоялась переоцѣнка строительнаго матеріала отъ дома подъ лит. Б, должно отвѣчать передъ Кулаковымъ въ пожарныхъ убыткахъ по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 43—55 устава, во всей первоначальной суммѣ оцѣнки строенія подъ литерою Б, въ 8064 рубля съ процентами на нихъ со дня предъявленія иска (ст. 641 Тома X части 1). На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и руководствуясь статьями 774 и 868 Устава Гражд. Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила взыскать съ С.-Петербургскаго городского общества взаимнаго отъ огня страхованія въ пользу купца Петра Кулакова 8064 руб. съ процентами съ 9 октября 1897 года. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ страхового общества, присяжнымъ повѣреннымъ Турчаниновымъ, кассационная жалоба, въ которой онъ указывалъ на потерю договоромъ страхованія всякой силы со времени сломки строенія, а также на неправильность опредѣленія страхового вознагражденія по прежней, а не по дѣйствительной оцѣнкѣ сгорѣвшаго матеріала.

Выслушавъ заключеніе испол. обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) остается ли въ силѣ соглашеніе страховщика со страхователемъ въ отношеніи имущества, свойство котораго, по волѣ собственника, подверглось существенному измѣненію и вслѣдствіе сего уменьшилось въ своей стоимости. При утвердительномъ разрѣшеніи сего 1 вопроса

2) обязанъ ли страховщикъ вознаградить страхователя за пожарные убытки въ размѣрѣ прежней или измѣнившейся, т.-е. дѣйствительной стоимости имущества, и 3) на чьей обязанности лежитъ доказать измѣнившуюся (т.-е. дѣйствительную) стоимость предмета страхованія. Приступая къ разрѣшенію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что взаимныя отношенія страховщика и страхователя, согласно 2199 и 2200 ст. Т. X ч. 1, опредѣляются или заключеннымъ между ними договоромъ, или, когда страховщикъ, какъ въ данномъ случаѣ, дѣйствуетъ на основаніи утвержденного правительствомъ устава,—содержащимися въ семъ уставѣ постановленіями (рѣш. 1901 г. № 36). Обращаясь вслѣдствіе сего къ уст. С.-Петербургскаго городского общества взаимн. страхованія, Прав. Сенатъ усматриваетъ, что, согласно §§ 34—37 сего устава, недвижимыя имущества, принимаемыя на страхъ, предварительно оцѣниваются по ихъ матеріальной стоимости (§ 35), затѣмъ о принятіи ихъ на страхъ составляется правленіемъ актъ, страхователю-же выдается полисъ (§ 37). Заключенное при соблюденіи вышеуказанныхъ правилъ страхованіе продолжается до 12 час. дня истеченія срока (§ 38), а затѣмъ возобновляется путемъ новаго взноса страховой преміи въ прежнемъ размѣрѣ или измѣненномъ, если въ составѣ имущества произошли перемѣны, увеличивающія опасность отъ огня или уменьшающія первоначальную стоимость имущества; о происшедшихъ измѣненіяхъ страхователь обязанъ заблаговременно извѣщать правленіе прежде истеченія срока страхованія (§ 39). Всѣ расчеты, вызываемые происшедшими перемѣнами въ стоимости имущества и увеличившеюся опасностью отъ огня, производятся правленіемъ, на обязанности котораго, очевидно, лежитъ и принятіе всѣхъ необходимыхъ къ сему мѣрѣ, въ § 34 указанныхъ. Общій смыслъ вышеизложенныхъ правилъ устава и въ особенности точное указаніе § 35 о принятіи, при оцѣнкѣ строеній, „только“ матеріальной ихъ стоимости не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что предметомъ страхованія, хотя и является данное строеніе, однако, въ составѣ онаго преимущественное значеніе принадлежитъ его матеріалу „безъ всякаго отношенія къ землѣ и выгодамъ, получаемымъ отъ имущества“ (§ 35). Несомнѣнно, что матеріаль, употребленный на строеніе, пріобрѣтаетъ большую цѣнность въ составѣ зданія, нежели въ своемъ первоначальномъ видѣ (дерева, кирпича, камня и т. д.); но столь-же несомнѣнно, что и обратное превращеніе зданія въ совокупность матеріаловъ, изъ которыхъ оно было построено, уменьшая общую стоимость имущества, не уничтожаетъ, однако, существованія самаго матеріала. Посему, если уменьшеніе стоимости принятаго обществомъ на страхъ имущества было поставлено въ зависимость отъ сломки зданія и, слѣдовательно, превращенія постройки въ обыкновенный строительный матеріаль, то, по заявленіи о семъ страхователемъ правленію общества, согласно § 39 устава, нельзя признать, какъ утверждаетъ проситель, самый предметъ страхованія уничтоженнымъ и страхованіе прекращеннымъ, а слѣдуетъ притти къ выводу, что за послѣдовавшимъ измѣненіемъ стоимости застрахованнаго предмета наступили лишь условія, влекущія за собою необходимость новыхъ расчетовъ сторонъ (§ 39) по тому-же страхованію, но въ соотвѣтствіи уже съ дѣйствительною стоимостью сего предмета; самый же договоръ остается въ силѣ впредь до наступленія такихъ условій, которыя давали-бы основаніе къ его прекращенію и къ числу которыхъ одно лишь измѣненіе стоимости предмета отнесено быть не можетъ. Разрѣшеніе втораго вопроса—о размѣрѣ вознагражденія страхователя за пожарные убытки прямо вытекаетъ изъ самаго значенія договора страхованія, Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (въ рѣшеніяхъ 1896 года № 9; 1884 г. № 114 и др.), что страхованіе, по коренному началу этого договора, имѣетъ цѣлью только оградить страхователя отъ убытка, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмотрено въ договорѣ, и не можетъ быть для страхователя источникомъ выгоды. Затѣмъ, хотя страховая сумма, т.-е. размѣръ денежнаго вознагражденія, слѣдующаго страхователю отъ страховщика, опредѣляется при самомъ заключеніи договора соглашеніемъ контрагентовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ уставовъ, по соображеніи стоимости имущества, заявляемой въ особо подаваемой страхователемъ бумагѣ (объявленіи), но, во всякомъ случаѣ, страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба

или убытка, действительно причиненнаго страхователю. Поэтому, если бы даже въ правилахъ устава страхового общества и не было положительно выражено право страховщика опредѣлять количество вознагражденія за горѣвшее имущество не по той цѣнѣ, въ которой оно было застраховано, а меньшей, но действительно его стоимости, однако, право это все-таки должно быть признаваемо за страховщикомъ по свойству договора страхования (рѣш. 1881 г. №118; 1880 г. № 40). Между тѣмъ, С.-Петербургская Судебная Палата постановила объ удовлетвореніи иска Кулакова не по действительно стоимости сгорѣвшаго строительнаго матеріала отъ его дома лит. Б, о переоцѣнкѣ котораго онъ просилъ правленіе общества (§ 38 и 39 уст.), а во всей первоначальной суммѣ оцѣнки строенія, имъ разобраннаго до пожара, и тѣмъ, какъ указано выше, несомнѣнно нарушила законныя права страховщика. Наконецъ, третій вопросъ—о томъ, на чьей обязанности лежитъ доказать действительно стоимость предмета страхования,—находить себѣ прямое разрѣшеніе въ точномъ содержаніи 366 ст. Уст. Граждан. Судопр., которая, какъ правило, общее для всякаго рода исковъ, была уже многократно и всегда неуклонно разъясняема Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ безусловной обязанности истца доказать свой искъ вполне, т.-е. не только въ отношеніи права, но и пространства, въ которомъ искъ былъ заявленъ (рѣш. 1871 года № 369), иначе говоря, доказать какъ существо и основаніе иска, такъ и сумму, количество, число и мѣру исковаго требованія (рѣш. 1870 г. № 927). А такъ какъ изъ рѣшенія Судебной Палаты усматривается, что искъ Кулакова присужденъ ею не вслѣдствіе признанія истца доказавшимъ размѣры стоимости сгорѣвшаго матеріала, и притомъ не въ суммѣ, соотвѣтствующей действительно цѣнности имущества его во время пожара, а во всей первоначальной суммѣ оцѣнки строенія лит. Б, какъ сказано въ означенномъ рѣшеніи, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ просителя о томъ, что Палатою допущено было при разрѣшеніи дѣла нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

92.—1901 года октября 24-го дня. Прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Якова Васильева объ отмѣнѣ опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда по дѣлу о продажѣ имѣнія дворянина Николая Зуева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

По взысканію дворянина Андрея Орлова съ дворянина Николая Зуева въ суммѣ 2040 рублей назначенъ былъ при Львовскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ 12-го декабря 1897 года торгъ на недвижимое имѣніе Зуева, состоящее, въ половиной части, въ общемъ владѣніи съ братомъ его Иваномъ Зуевымъ, Курской губерніи, Львовскаго уѣзда, въ дачѣ села Шустова. Высшую цѣну на торгѣ за это имѣніе, 2650 руб., предложилъ крестьянинъ Николай Коптевъ, который, внеся задатокъ въ 265 руб., остальной покупной суммы не уплатилъ. 20-го декабря 1897 года потомственный почетный гражданинъ Яковъ Васильевъ, пріобрѣвшій по договору упомянутую претензію Орлова, въ прошеніи на имя уѣзднаго члена Курскаго Окружнаго Суда по Львовскому уѣзду, въ виду того, что, согласно 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., торгъ 12 декабря 1897 года долженъ быть признанъ несостоявшимся, просилъ о назначеніи новаго торга. 23 того же декабря дворянка Варвара Зуева, присоединившая свое взысканіе съ Николая Зуева въ 7392 руб. 26 коп. къ производству о продажѣ имѣнія Зуева по взысканію Орлова, заявила ходатайство у того же уѣзднаго члена Окружнаго Суда объ укрѣпленіи продававшагося имѣнія за нею въ суммѣ оцѣнки—въ 300 рублей. Уѣздный членъ Окружнаго Суда нашелъ, что, на основаніи 1174 ст. Уст. Гражд. Суд., при разногласіи кредиторовъ Зуева, преимущество принадлежитъ большинству голосовъ кредиторовъ соразмѣрно суммѣ ихъ претензій, въ силу чего въ настоящемъ случаѣ право оставить имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ принадлежитъ Зуевой, претензія коей болѣе, чѣмъ въ три раза, превышаетъ

претензію Васильева, почему и опредѣлили: непроданное на публичномъ торгѣ 12 декабря 1897 года имѣніе Зуева оставить за Зуевой въ оцѣночной суммѣ 300 руб., съ обязанностью удовлетворить Васильева причитающеюся ему по расчету суммою; въ ходатайствѣ же Васильева о производствѣ новаго торга отказать. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе въ Курскій Окружный Судъ Васильевъ, указывая, что взыскательница Зуева—жена должника, а Коптевъ, торговавшійся на имѣніе и не внесшій покупной суммы, когда имѣніе осталось за нимъ,—отецъ Зуевой и тесть должника Зуева, объяснилъ, что уѣздный членъ Окружнаго Суда, вопреки точному смыслу 1174 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что не только вопросъ о разрѣшеніи новаго торга, но и вопросъ о правѣ на удержаніе имѣнія за собою принадлежитъ большинству кредиторовъ соразмѣрно суммѣ ихъ претензій, тогда какъ статья эта относится исключительно къ случаю разногласія кредиторовъ относительно назначенія новыхъ торговъ, а отнюдь не къ вопросу объ укрѣпленіи имѣнія за тѣмъ или другихъ кредиторомъ. Указывая далѣе, что Зуева, получившая исполнительный листъ по своей претензіи къ Зуеву лишь 13 декабря 1897 года, не имѣла права участвовать въ разрѣшеніи какихъ-либо вопросовъ о послѣдствіяхъ несостоявшагося торга 12 декабря 1897 года, и объясняя, что онъ, Васильевъ, въ правѣ былъ просить объ укрѣпленіи продававшагося имѣнія за нимъ, вопреки залюченію уѣзднаго члена, Васильевъ просилъ опредѣленіе уѣзднаго члена отмѣнить. Въ объясненіи на эту жалобу Зуева указывала, что по ея исполнительному листу повѣстка объ исполненіи была вручена Зуеву еще 9 декабря 1897 г., почему она имѣла право участвовать въ спорѣ, возникшемъ послѣ того, какъ торгъ оказался несостоявшимся, и утверждала, что, за силою 1174 ст. Уст. Гражд. Судопр., ея претензія имѣетъ преимущественное значеніе при разъясненіи вопроса о назначеніи новаго торга, а также и по вопросу объ удержаніи имѣнія Зуева, по 1171 ст. Уст. Гр. Суд., въ оцѣночной суммѣ; Васильевъ же не имѣетъ этого права потому во-1-хъ) что онъ, ходатайствуя о производствѣ новаго торга, выразилъ свой отказъ отъ удержанія имѣнія за собою, и во-2-хъ) какъ участвовавшій въ торгѣ и дѣлавшій надбавки, лишилъ уже себя права на удержаніе имѣнія за собою въ суммѣ оцѣнки, какъ разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 года № 1088. Курскій Окружный Судъ прежде всего отвергнулъ указаніе Зуевой о пропускѣ Васильевымъ срока на подачу частной жалобы и указаніе Васильева на то, что Зуева не имѣетъ права участвовать въ разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ по поводу несостоявшагося торга, такъ какъ исполнительный листъ по ея взысканію былъ ей выданъ не 13, а 1 декабря 1897 года, и 9 декабря по оному Зуеву была уже вручена повѣстка объ исполненіи, съ обращеніемъ взысканія на описанное и назначенное въ продажу имѣніе его, а затѣмъ нашель, что указанія Васильева, что уѣздный членъ Окружнаго Суда долженъ былъ въ предѣлахъ 1174 ст. Уст. Гр. Суд. только разрѣшить вопросъ о назначеніи вторыхъ торговъ и не касаться вопроса относительно укрѣпленія имѣнія за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ, не уважительны, такъ какъ въ законѣ не указано, чтобы постановленіе по поводу разногласія кредиторовъ о назначеніи втораго торга могло быть отдѣльно обжаловано. А такъ какъ по настоящему дѣлу кредиторами являются только Васильевъ и Зуева, изъ которыхъ первый требуетъ назначенія втораго торга, а послѣдняя требуетъ укрѣпленія за нею имѣнія, то очевидно, что при неудовлетвореніи перваго требованія должно подлежать удовлетворенію второе, и такъ какъ взысканіе Зуевой по суммѣ значительно превышаетъ взысканіе Васильева, то разрѣшеніе уѣзднымъ членомъ этого вопроса представляется совершенно правильнымъ. По этимъ основаніямъ Окружный Судъ оставилъ жалобу Васильева безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда Васильевъ, повторяя свое утвержденіе, что 1174 ст. Уст. Гржд. Судопр. относится лишь къ случаю спора о назначеніи новаго торга, объясняетъ, что для разрѣшенія возникшаго при этомъ другаго спора объ укрѣпленіи имѣнія слѣдовало обратиться къ тѣмъ законамъ, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ спорному вопросу. Такими законами являются законы о послѣдствіяхъ несостоявшихся

торговъ при продажѣ движимыхъ имуществъ, причемъ по 1063 стат. по большинству голосовъ разрѣшается только вопросъ о назначеніи новаго торга; по 1064 стат. признается преимущественное право кредитора, наложившаго арестъ, просить объ укрѣпленіи за нимъ имущества, и только послѣ него такое право переходитъ къ старшему кредитору, и, наконецъ, по 1067 ст. Устава Гражд. Судопроизв., взыскателю принадлежитъ безусловное право, въ случаѣ, указанномъ въ 3-мъ пун. 1062 стат. (аналогичномъ съ 3 п. 1170 ст.), просить о назначеніи новаго торга. Такимъ образомъ, вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія не можетъ быть разрѣшаемъ по большинству претензій. Ходатайство Зуевой, не участвовавшей въ описи и наложеніи запрещенія на имѣніе Зуева, объ укрѣпленіи имѣнія за нею, заявленное уже послѣ прошенія его, Васильева, о назначеніи новаго торга, когда уже не могло возникнуть вопроса о правѣ преимущественнаго укрѣпленія, не подлежало удовлетворенію, и судъ, разрѣшая дѣло, забылъ о принадлежащемъ ему, Васильеву, преимущественномъ правѣ на удержаніе имѣнія, которымъ онъ могъ и теперь еще можетъ воспользоваться. По симъ основаніямъ, указывая, что опредѣленіе Окружнаго Суда не согласно съ точнымъ смысломъ 1171 и 1174 ст. Уст. Гражд. Судопр. и разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1874 года № 681 и 1881 г. № 34, Васильевъ проситъ таковое отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1094 ст. Устава Гражд. Судопр., при описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ имѣній, кромѣ специальныхъ узаконеній для этого рода взысканій, заключающихся въ ст. 1095—1208 того-же Устава, соблюдаются еще правила, постановленныя по отношенію взысканій, обращенныхъ на движимыя имущества, заключающіяся въ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ статьѣ 1094 перечисленныхъ. Въ числѣ этихъ статей 1067 статья не указана, почему ссылка кассационной жалобы на эту статью, какъ устанавливающую преимущественное для Васильева право на назначеніе втораго торга на имѣніе Зуева, исключющее право Зуевой просить объ укрѣпленіи того имѣнія за нею, не можетъ быть принята во вниманіе. Но затѣмъ, по 1094 ст., къ продажамъ недвижимыхъ имѣній примѣняется, между прочимъ, 1064 стат. Уст. Гражд. Судопр., по которой право удержанія имущества за собою принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго былъ наложенъ арестъ, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. Примѣненіе этого правила относительно недвижимости устанавливаетъ при укрѣпленіи имѣнія преимущество за тѣмъ изъ кредиторовъ, по взысканію котораго, какъ уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, наложено запрещеніе на продававшееся имѣніе (рѣш. 1874 года № 681; 1881 г. № 34), и вообще правило это по содержанію своему должно быть толкуемо въ смыслѣ преимущества того кредитора, который первоначально обратилъ взысканіе на имѣніе, или по чьему требованію оно было описано для обращенія въ публичную продажу. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія 1174 и 1064 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. оказывается, что разногласіе кредиторовъ по вопросу о назначеніи новаго торга и по вопросу объ укрѣпленіи имѣнія за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ должно быть разрѣшаемо на совершенно различныхъ основаніяхъ, особо указанныхъ въ этихъ статьяхъ для каждаго изъ этихъ случаевъ. Разногласіе по вопросу о производствѣ новаго торга разрѣшается по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ претензій; при разногласіи же относительно права на удержаніе имѣнія преимущество дается кредитору, раньше другихъ обратившему свое взысканіе на продававшееся имѣніе, и только послѣ него—тому, чье взысканіе значительнѣе. Въ виду такихъ постановленій закона, указываемыхъ и въ кассац. жалобѣ, въ смыслѣ наличности у Васильева права удержать имѣніе Зуева за собою, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія заявленія Васильева въ его частной жалобѣ въ Окружный Судъ, что онъ въ правѣ былъ просить объ укрѣпленіи имѣнія Зуева за нимъ, и заявленія Зуева въ объясненіи на эту жалобу, что, ходатайствуя о назначеніи новаго торга, Васильевъ тѣмъ самымъ отказался отъ удержанія имѣнія за собою. Заявленія эти указываютъ, что вопросъ о правѣ Васильева укрѣпить

имѣніе за собою былъ возбуждаемъ во время производства дѣла; между тѣмъ, Окружный Судъ, оставляя въ силѣ опредѣленіе уѣзднаго члена Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Зуевой лишь въ виду того, что ея взысканіе значительно превышаетъ взысканіе Васильева, никакихъ сужденій по поводу приведенныхъ заявленій сторонъ въ своемъ опредѣленіи не привелъ, хотя и призналъ, что вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія, не проданнаго на первомъ торгѣ, долженъ быть разрѣшаемъ одновременно съ вопросомъ о назначеніи новаго торга. Такая недостаточность соображеній лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить указанія кассац. жалобы на неправильное примѣненіе къ данному дѣлу одной 1174 стат. и на неправильное непримѣненіе 1064 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію стат. 142 Устава Гр. Судопроизв., опредѣленіе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Окружнаго Суда въ другомъ составѣ присутствія.

93.—1091 года сентября 25-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Николая Абакановича, присяжнаго повѣреннаго Галиновскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о выдачѣ просителю исполнительнаго листа по рѣшенію бывшей Могилевской палаты уголовного и гражданскаго суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора баронъ Ф. Р. Бистромъ).

Опредѣленіемъ Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 2 марта 1877 года жена коллежскаго секретаря Фелиція Попейко утверждена въ правахъ наслѣдства къ половинѣ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти сестры ея, дворянки Констанціи Абакановичъ. Послѣ сего по иску мужа послѣдней, дворянина Николая Абакановича, къ Фелиціи Попейко о принадлежащей ему указной части изъ этого имущества рѣшеніемъ той же Палаты отъ 15-го декабря 1878 года постановлено: „на основ. 1148, 1153, 1241 стат. 1 ч. и 273, 274, 544 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 года, признать за Николаемъ Абакановичемъ право на полученіе четырнадцатой части недвижимаго и восьмой части движимаго всего имѣнія Норкино изъ той половины его, во владѣніе которою, по опредѣленію Палаты 2 марта 1877 года, вступила Фелиція Попейко“. Затѣмъ, 14 февраля 1897 года Николай Абакановичъ обратился въ Могилевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе вышеупомянутымъ присужденнымъ ему имѣніемъ и имуществомъ его жены. Окружный Судъ, извѣстивъ о днѣ слушанія дѣла Фелицію Попейко, опредѣлилъ: выдать Абакановичу исполнительный листъ по рѣшенію Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 15 декабря 1878 года. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ, принесенной Фелиціей Попейко на это опредѣленіе, какъ нарушающее п. 6 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, нашла, что ходатайство Абакановича не можетъ подлежать удовлетворенію, въ виду означеннаго пун. 6 прил. къ стат. 694 Т. X ч. 1 Свода Зак., согласно коему рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, почему и рѣшеніе Могилевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшееся по иску Абакановича къ Попейко въ 1878 году, объ исполненіи коего Абакановичъ не просилъ 19 лѣтъ, должно почитаться утраченнымъ свою силу и, какъ таковое, не можетъ уже быть исполнено. Въ виду такого прямого указанія закона, всѣ соображенія, приводимыя Абакановичемъ въ объясненіи его на апелляц. жалобу, Судебная Палата признала лишеными всякаго значенія, да и сами по себѣ—несостоятельными по слѣдующимъ основаніямъ: а) указаніе Абакановича на то, что при отказѣ ему въ выдачѣ исполнительнаго листа Попейко, лицо польскаго происхожденія, приобрѣтеть вслѣдствіе давности имѣніе въ части, ему принадлежащей, чѣмъ будетъ нарушенъ Высочайшій указъ 10 декабря 1865 года, не вѣрно, ибо Попейко уже приобрѣла право на наслѣдственное послѣ сестры

своей имуществу еще по опредѣленію Могилевской Палаты отъ 2-го марта 1877 года; б) заявленіе его, что судъ не можетъ рѣшать вопросъ о давности въ частномъ порядкѣ, а лишь въ исковомъ, должно относиться къ самому Абакановичу, которому надлежало, если онъ считаетъ возможнымъ оспаривать въ данномъ случаѣ примѣненіе законовъ о давности, заявить свои притязанія къ Попейко въ порядкѣ исковомъ, и, наконецъ, в) утвержденіе Абакановича, что ему нуженъ исполнительный листъ лишь на вводъ во владѣніе, что рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи не подлежитъ дѣйствию давности и что вводъ во владѣніе дѣлается и по старымъ документамъ, могло бы заслуживать уваженія, если-бы онъ домогался ввода во владѣніе имѣніемъ, находящимся уже въ его владѣніи; но въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ Палаты признано право его на имѣніе, находящееся въ чужомъ владѣніи, почему вводъ во владѣніе таковымъ Абакановича можетъ послѣдовать лишь по изъятіи онаго изъ чужого владѣнія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата ходатайство Абакановича о выдачѣ ему исполнительнаго листа оставила безъ послѣдствій. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Абакановича, присяжный повѣр. Галиновскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію ею слѣдующихъ законовъ: 1) Полож. 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ и 2, 4, 366, 706, 925—931 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. тѣмъ, что Палата: а) несмотря на неправильность допущенія Судомъ Фелиціи Попейко къ участию въ дѣлѣ о выдачѣ Абакановичу исполнительнаго листа, приняла частную жалобу ея къ своему разсмотрѣнію; б) разрѣшила въ частномъ порядкѣ споръ о давности, подлежащій разрѣшенію лишь въ порядкѣ исковомъ, и в) отнесла къ Абакановичу лежащую на самой Попейко обязанность обратиться съ надлежащимъ искомъ въ судъ для разрѣшенія вопроса о потерѣ означеннымъ рѣшеніемъ силы за давностью, и 2) 6 п. прилож. къ 694 и 1152 ст. X Тома 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что признала судебное рѣшеніе Могилевской Соединенной Палаты утратившимъ силу и потому неподлежащимъ исполненію, тогда какъ право Абакановича на вдовью часть давностью не погашается, а потому, по мнѣнію просителя, не погашается давностью и сила судебного рѣшенія, подтвердившаго лишь это право, въ подкрѣпленіе какового мнѣнія онъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департам. Сената за 1896 годъ № 5. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Попейко, присяжный повѣр. Дыновскій, ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на неправильность допущенія Окружнымъ Судомъ Фелиціи Попейко къ участию въ дѣлѣ о выдачѣ Абакановичу исполнительнаго листа и на то, что жалоба Попейко вовсе не подлежала разсмотрѣнію Палаты, какъ впервые приведенныя въ кассац. жалобѣ и не бывшія въ виду Палаты при рѣшеніи дѣла, не подлежатъ обсужденію Сената (рѣш. 1885 года № 84). Возбужденный Фелиціею Попейко въ частной жалобѣ вопросъ о томъ, не утратилъ-ли истецъ права на полученіе исполнительнаго листа по рѣшенію Соединенной Палаты отъ 15 декабря 1878 года, такъ какъ это рѣшеніе болѣе десяти лѣтъ не было приведено въ исполненіе, Палата, въ виду рѣшенія Сената 1895 года за № 93, правильно разрѣшила въ частномъ порядкѣ при разсмотрѣніи ходатайства Абакановича о выдачѣ ему сего исполнительнаго листа. Въ приведенномъ рѣшеніи признано, что споръ должника о потерѣ заочнымъ рѣшеніемъ своей силы, вслѣдствіе неприведенія его въ исполненіе въ теченіе трехлѣтняго срока, опредѣленнаго 735 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію суда въ частномъ порядкѣ, и что одинаковымъ образомъ должно быть разрѣшенъ и вопросъ о силѣ рѣшенія незаочнаго. Приведенное просителемъ рѣшеніе Сената 1885 года за № 50 касается случая распредѣленія денегъ между кредиторами, а потому къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ. Такъ какъ Фелиція Попейко въ правѣ была въ частномъ порядкѣ заявить о потерѣ рѣшеніемъ Соединенной Палаты силы за неиспол-

неніемъ въ теченіе 10 лѣтъ, то Палата, вопреки мнѣнію просителя, не имѣла основанія обязывать Попейко къ предъявленію по сему предмету иска къ Абакановичу. По содержанію второго пункта кассационной жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: подлежитъ-ли выдачѣ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія утратившаго силу по давности (п. 6 прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1), если осуществленіе самаго права, присужденнаго этимъ рѣшеніемъ, не поставлено въ зависимость отъ пропущенія давностнаго срока (ст. 1152 и 1153 Т. X ч. 1)? За силою 6 п. приложения къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствиіе, теряютъ силу по общимъ правиламъ о давности. Это правило относится ко всѣмъ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ: ни въ приведенномъ 6 п., ни въ общихъ законахъ о давности не сдѣлано изъятій для такихъ рѣшеній, коими присуждены права, не поставленныя въ зависимость отъ пропущенія давностнаго срока (напр., права бездѣтной жены и мужа требовать выдѣла указной части на основаніи 1152 и 1153 ст. 1 ч. X Т.). Посему подобныя рѣшенія должны быть признаваемы также утратившими силу по давности, если они болѣе десяти лѣтъ не были обращены къ исполненію. То обстоятельство, что осуществленіе извѣстнаго права не поставлено закономъ въ зависимость отъ пропущенія давностнаго срока, имѣетъ существенное значеніе при оцѣнкѣ судомъ вопроса объ этомъ правѣ; но разъ право сіе признано судебнымъ рѣшеніемъ и оно болѣе 10 лѣтъ не обращено къ исполненію, то рѣшеніе это теряетъ всякую силу въ виду точнаго смысла 6 п. прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1. По такому рѣшенію судъ, конечно, не въ правѣ выдавать исполнительный листъ, который по закону выдается только по рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не утратившему этой силы (ст. 924 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.) Приведенное просителемъ рѣшеніе Сената 1896 года за № 5 относится исключительно къ искамъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ и посему не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу. Въ виду изложеннаго, разрѣшая постановленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, отказавъ въ ходатайствѣ Абакановича о выдачѣ ему исполнительнаго листа по рѣшенію, утратившему силу по давности, приведенныхъ въ жалобѣ просителя законовъ не нарушила, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Абакановича оставить, за силою 794 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

94.—1901 г. октября 17 дня. Прошеніе кандидата правъ Мечислава Червинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вельмарскаго Мироваго Съѣзда по жалобѣ его на отказъ начальника крѣпостнаго отдѣленія открыть въ крѣпостномъ реестрѣ особый отдѣлъ для части принадлежащаго ему городского оброчнаго участка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Дворянинъ Мечиславъ Червинскій обратился въ крѣпостное отдѣленіе при Рижско-Вольмарскомъ Съѣздѣ Мирowychъ Судей съ просьбою о раздѣлѣ принадлежащаго ему на оброчномъ содержаніи отъ города участка, подъ крѣпостнымъ № 123 въ IV крѣпостномъ округѣ г. Риги, съ тѣмъ, чтобы для новаго участка, означеннаго на представленномъ просителемъ планѣ, открыть былъ особый отдѣлъ въ крѣпостной книгѣ съ новымъ № и участокъ этотъ укрѣпленъ былъ за нимъ, съ оставленіемъ на обоихъ участкахъ, въ полномъ объемѣ и съ солидарною отвѣтственностью, всѣхъ занесенныхъ въ крѣпостной книгѣ обремененій и ограниченій. При заявленіи представленъ, кромѣ плана участка, крѣпостной актъ на оный о дарѣ его просителю мѣщаниномъ Фейерабентомъ, съ сохраненіемъ правъ на участокъ прямого собственника—г. Риги и съ возложеніемъ на просителя исполненія, сдѣланнаго Фейерабентомъ матери его, Паулинѣ Фейерабентъ, обѣщанія подарить ей часть этого участка, какъ только это будетъ возможно за полученіемъ согласія

города на раздѣлъ участка, съ сохраненіемъ притомъ на этой части правъ прямого собственника и съ обязанностью платежа оброка, который потребуеъ городъ. Начальникъ крѣпостного отдѣленія, разсмотрѣвъ ходатайство Червинскаго и принимая во вниманіе: 1) что предполагаемое просителемъ раздѣленіе принадлежащаго ему городского оброчнаго участка, предѣлы и размѣры коего изъ крѣпостного реестра не усматриваются и просителемъ не указаны, на двѣ самостоятельныя поземельныя единицы можетъ послѣдовать лишь съ согласія городского управленія (942, 947, 1325 и 2723 ст. и примѣчанія къ сей послѣдней статьѣ по прод. Свода Гражд. Узак.), какъ это и признано просителемъ въ представленномъ имъ же актѣ, въ которомъ раздѣленіе участка поставлено въ зависимость отъ полученія на то согласія города; 2) что согласіе городского управленія на раздѣленіе участка просителемъ, однако, не удостовѣрено, и, кромѣ того, не представлена справка Рижской хозяйственной комиссіи о томъ, за какимъ именно номеромъ отдѣляемый участокъ будетъ значиться по городскимъ кадастровымъ книгамъ, что для установленія тождества недвижимости является необходимымъ; 3) что поэтому ходатайство просителя удовлетворенію не подлежитъ, — руководствуясь 251—254 и 259 ст. Полож. Нотар., опредѣлилъ: прошеніе Червинскаго оставить безъ послѣдствій. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Червинскаго и выслушавъ его словесныя объясненія, а равно возраженія повѣреннаго Рижской городской управы, нашель, что въ представленномъ Червинскимъ крѣпостномъ актѣ категорически оговорено, что на передаваемомъ въ даръ Червинскому участкѣ остаются всѣ права прямого собственника г. Риги, съ согласія котораго только и можетъ послѣдовать раздѣлъ участка, и что Червинскій принимаетъ на себя всѣ обязанности въ отношеніи г. Риги, какъ прямого собственника. Такая оговорка вполне соотвѣтствуетъ и приведеннымъ въ опредѣленіи начальника крѣпостного отдѣленія законоположеніямъ, по силѣ которыхъ раздѣлъ такихъ участковъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ съ согласія прямого собственника, представителемъ котораго въ данномъ случаѣ является Рижская городская управа. Возраженіе повѣреннаго управы о томъ, что раздробленіе участковъ затрагиваетъ интересы города, вполне естественно и понятно само собою; лишать прямого собственника возможности подавать свой голосъ за или противъ раздѣла въ такихъ случаяхъ значило бы лишать этого собственника одного изъ существеннѣйшихъ элементовъ понятія о правѣ собственности. Посему, признавая опредѣленіе начальника крѣпостного отдѣленія совершенно правильнымъ, Съѣздъ Мирowychъ Судей опредѣлилъ: жалобу Червинскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Червинскій, объясняя, что приведенныя въ опредѣленіи начальника крѣпостного отдѣленія 2723 ст. и прим. къ ней по прод., за упраздненіемъ магистрата, должны почитаться лишенными значенія и что проситель, какъ пользователь на правѣ собственности, имѣетъ право на раздѣлъ недвижимости и на отчужденіе ея по частямъ, безъ испрошенія на то согласія города, какъ прямого собственника, просить отмѣнить опредѣленіе Съѣзда по нарушенію 311 ст. Нотар. Полож. и 1325, 947, 872 и 1304 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак. Губ. Прибалт.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія прошеніе Червинскаго, поданное въ дополненіе къ кассационной его жалобѣ (рѣш. 1891 г. № 47), Правительствующій Сенатъ находитъ, что начальникъ крѣпостного отдѣленія и Мировой Съѣздъ отказали просителю въ раздѣлѣ принадлежащаго ему, какъ оброчному содержателю, городского оброчнаго участка на двѣ самостоятельныя поземельныя единицы, — такъ какъ подобный раздѣлъ можетъ послѣдовать лишь съ согласія городского управленія, какъ представителя прямого собственника участка. Это опредѣленіе Съѣзда представляется совершенно согласнымъ съ законами, ибо, какъ это признано Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 года за № 54, оброчный содержатель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не въ правѣ отчуждать свое оброчное право по частямъ, вопреки волѣ прямого собственника земли, такъ какъ реальное дѣленіе правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ безсрочнаго оброчнаго содержанія, между нѣсколькими лицами не допускается закономъ, если на то не изъявилъ согласія собственникъ. Въ виду сего рѣше-

нія Сената, обжалованное опредѣленіе Съѣзда представляется согласнымъ съ законами и въ немъ не усматривается нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Червинскаго, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

95.—1901 года октября 17-го дня. Прошеніе Аннуса Зандера объ отмѣнѣ рѣшенія Перново-Феллинскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ крестьянина Адо Реймеца 313 руб. 65 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Адо Реймець, Михкель и Янъ Соппаацки были приговорены 20 августа 1897 года къ тюремному заключенію: первый—за укрывательство похищеннаго, послѣдніе два—за кражу у Аннуса Зандера разныхъ вещей. Ссылаясь на этотъ приговоръ и въ виду того, что въ уголовномъ дѣлѣ имъ гражданскаго иска предъявлено не было, Аннусъ Зандеръ предъявилъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства у Мироваго Судьи 2 участка Перново-Феллинскаго округа искъ къ одному Адо Реймецу въ суммѣ 313 рублей 65 коп., объяснивъ, что у Соппаацковъ никакого имущества нѣтъ и мѣстожителство ихъ неизвѣстно, а, между тѣмъ, нѣсколько лицъ, сообщавшихъ совершившихъ проступокъ, отвѣчаютъ солидарно за причиненный онымъ вредъ (ст. 3337 III ч. Свода мѣст. Узак. губ. Прибалтійск.). Ссылаясь затѣмъ на представляемую копію приговора Перново-Феллинскаго Мироваго Съѣзда, изъ коей усматривается, что у Зандера похищено было всего на 296 рублей 15 коп., Зандеръ ходатайствовалъ о присужденіи съ Адо Реймеца этой суммы и, кромѣ того, 17 руб. 50 коп. въ возвратъ издержекъ, бывшихъ при поѣздкахъ, сдѣланныхъ для обнаруженія злоумышленниковъ, всего 313 руб. 65 коп. Отвѣтчикъ иска не призналъ и объяснилъ, что ничѣмъ не доказанъ размѣръ иска. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашель исковыя требованія Зандера вполнѣ доказанными показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, подтвердившихъ, что Аннусъ Зандеръ принадлежитъ къ числу зажиточныхъ крестьянъ и что у него до кражи въ амбарѣ было имущества болѣе 300 рублей, послѣ же кражи въ амбарѣ почти что ничего не осталось; затѣмъ, имѣя въ виду, что, какъ видно изъ представленной истцомъ копіи приговора Мироваго Съѣзда, Реймець былъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденыхъ у Зандера вещей, почему въ данномъ случаѣ, при несостоятельности Соппаацковъ, и долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный Зандеру совершеніемъ кражи, въ которой онъ, принявъ краденныя вещи, косвенно принялъ участіе и отбылъ уже наказаніе, Мировой Судья, на основаніи 129 и 133 Устава Гражд. Судопр. и 3337 ст. III части Свода Мѣст. Узак., опредѣлилъ: взыскать съ Реймеца въ пользу Зандера 313 руб. 65 коп. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, Перново-Феллинскій Мировой Съѣздъ нашель: 1) что, на основаніи 24 ст. Устава о наказ., 648, 650—652 ст. X Тома ч. 1 Свода Зак. Гражд., вознагражденіе потерпѣвшихъ лицъ за причиненные преступнымъ дѣяніемъ вредъ и убытки обращается въ преступленіе по предварительному соглашенію поровну и подъ круговою отвѣтственностью на всѣхъ участвовавшихъ въ соглашеніи на совершавшееся преступленіе, слѣдовательно, на зачинщиковъ, сообщниковъ, подстрекателей и пособниковъ (ст. 13 Улож.), а въ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ безъ предварительнаго соглашенія,—на участвовавшихъ въ совершеніи преступленія, виновныхъ и участниковъ ихъ (ст. 12 Улож.), по мѣрѣ причиненнаго дѣйствіями cadaго изъ нихъ вреда или же поровну на cadaго изъ нихъ, при невозможности опредѣленія мѣры отвѣтственности cadaго; когда же эти главныя виновныя лица не въ состояніи уплатить всей суммы присужденнаго съ нихъ вознагражденія, то въ остальной неуплаченной части сего вознагражденія отвѣтствуютъ и укрыватели, но только въ той части неуплаченнаго вознагражденія, къ которой присуждены были похитители принятыхъ ими для укрывательства вещей (ст. 14 и 15 Улож., 172 ст. Устава о наказ. и касс. рѣш. Уголов. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 1148 по дѣлу Волнистовой; 1870 г.

№ 1598—Сулимовой и 1875 года № 209—Гордина); 2) что изъ представленнаго истцомъ при исковомъ прошеніи приговора Мироваго Съѣзда отъ 20-го августа 1897 года видно, что отвѣтчикъ Реймець осужденъ былъ не какъ главный виновникъ или участникъ кражи у Зандера, а какъ укрыватель кражи, а изъ объясненія повѣреннаго истца на судѣ видно, что иска о вознагражденіи за вредъ отъ преступленія къ признаннымъ судомъ главными виновниками Соппацкимъ, еще не было предъявлено и свѣдѣнія о несостоятельности ихъ не могутъ быть представлены, и 3) что предъявленный къ Рейменцу искъ является преждевременнымъ, такъ какъ онъ признанъ со стороны суда укрывателемъ, а не участвовавшимъ въ совершеніи преступленія, къ каковымъ и долженъ быть прежде всего предъявленъ искъ. Что-же касается ссылки повѣреннаго истца на ст. 3337 Св. Мѣст. Узак., то таковая, какъ видно изъ содержанія ея, трактуеть о солидарной отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи преступленія, а не укрывателей, отвѣтственность коихъ за вредъ опредѣлена въ 652 ст. X Т. 1 ч. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Аннусу Зандеру отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Зандеръ объясняетъ, что если гражданскій искъ объ убыткахъ предъявленъ отдѣльно отъ уголовнаго, въ судѣ гражданскомъ, то могутъ быть примѣняемы только законы гражданскіе. Мировой Съѣздъ ссылается на статьи Тома X части 1 и Улож. о наказ., упустивъ изъ виду, что въ III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Прибалтійск. есть цѣлый раздѣлъ, относящійся къ требованіямъ, истекающимъ изъ недозволенныхъ дѣйствій. По правиламъ III части всѣ участвующіе въ преступленіи лица отвѣчаютъ солидарно за убытки (ст. 3337). Солидарность отвѣтственности за убытки состоитъ именно въ томъ, что кредиторъ можетъ обратиться съ искомъ къ любому содолжнику (стат. 3331 и слѣдующ.). Независимо отъ того вопроса, можно-ли, помимо главныхъ виновныхъ, предъявить искъ къ укрывателю, проситель основывалъ свой искъ и на томъ обстоятельстве, что мѣстожителство Соппацковъ ему было неизвѣстно, равно и имущественныя обстоятельства ихъ. Такъ какъ Реймець заявилъ отводъ, что прежде всего искъ долженъ быть предъявленъ къ Соппацкимъ, то онъ долженъ былъ доказать, что Соппацки состоятельны и имѣютъ мѣстожителство въ томъ-же судебномъ округѣ или гдѣ они вообще живутъ (стат. 3350 Свода Мѣст. Узак.). Мировой Съѣздъ не истребовалъ отъ Реймеца доказательствъ въ подтвержденіе отвода и не вошелъ въ обсужденіе вопроса о мѣстѣ жительства Соппацкихъ, а возложилъ всю тяжесть доказыванія на просителя. Вслѣдствіе сего Зандеръ просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 4563, 3337 и 3350 ст. III части Свода Мѣст. Узаконен. губ. Прибалтійск. При разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ этого дѣла возникъ слѣдующій вопросъ: на основаніи какихъ узаконеній и въ какой мѣрѣ несетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскую отвѣтственность укрыватель за вредъ и убытки, причиненные кражею. Вопросъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, какъ видно изъ сообщеннаго имъ свѣдѣнія отъ 8 декабря 1900 года за № 1825, нашло, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на слѣдующихъ основаніяхъ: въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1883 года № 2 было уже разъяснено, между прочимъ, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ въ существѣ предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего оно и должно быть опредѣляемо на основаніи гражданскихъ законовъ, и такой выводъ названнаго департамента Сената подтверждается точнымъ смысломъ 24 ст. Устава о наказ., 59—64 ст. Улож. о наказ. и 779 ст. Устава Уголов. Судопроизвод. Въ виду этого не подлежитъ сомнѣнію, что во внутреннихъ губерніяхъ Россійской имперіи, т.-е. въ тѣхъ частяхъ оной, въ которыхъ споры о правахъ гражданскихъ должны быть разрѣшаемы силою узаконеній, содержащихся въ 1 ч. Т. X Свода Зак. Гражд., укрыватели краденаго имущества отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные кражею, на точномъ основаніи специальной по сему предмету 652 ст. означенныхъ Тома и части Свода и разъясненія сего закона, предоданныхъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго и Гра-

жданскаго Кассационныхъ Департ. Сената (Гр. 1875 года № 956 и Угол. 1875 года № 209). Силою того-же закона должны быть, по разъясненію Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ (рѣш. 1892 года № 45), разрѣшаемы и иски потерпѣвшихъ отъ кражи къ укрывателямъ въ губерніяхъ Привисляцкихъ, несмотря на существованіе для этихъ губерній спеціального Гражданскаго Кодекса, но это потому, что въ мѣстномъ кодексѣ нѣтъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. А отсюда уже прямой выводъ, что въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отвѣтственность названныхъ выше лицъ, „прикосновенныхъ къ дѣлу“ о кражѣ (статья 14 Улож. о наказ.), передъ лицами потерпѣвшими должна быть опредѣляема на основаніи не общихъ Гражданскихъ Законовъ (1 части X Тома), а свода Гражданскихъ Законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Остзейскихъ, ибо въ семъ Сводѣ содержатся подробныя по указанному предмету постановленія, именно въ ст. 3284, 3337, 3444, 3449 и друг. Вышеизложеннымъ разрѣшается 1 часть поставленнаго выше вопроса. Что-же касается 2 части онаго, т.-е. вопроса о мѣрѣ и условіяхъ отвѣтственности укрывателя, то въ семъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что совокупный смыслъ приведенныхъ постановленій Мѣстнаго свода заключается въ томъ, во-1-хъ, что всякое само по себѣ недозволенное дѣйствіе (а слѣдовательно, и укрывательство краденаго) даетъ потерпѣвшему отъ него вредъ право требовать удовлетворенія отъ нарушителя, и, во-2-хъ, что если такое недозволенное дѣйствіе совершено сообща нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ за причиненный вредъ солидарно. Правила-же о субсидіарной отвѣтственности укрывателей, подобно содержащемуся въ ст. 652 X Т. 1 ч., т.-е. объ отвѣтственности укрывателей лишь въ случаѣ, когда виновные въ кражѣ не въ состояніи вознаградить потерпѣвшаго, въ Мѣстномъ Сводѣ нѣтъ. Относящіяся къ сему предмету постановленія этого свода основаны, очевидно, на томъ соображеніи, что между укрывательствомъ преступника или добытыхъ имъ вещей и самымъ преступленіемъ, причинившимъ вредъ, не имѣется ни внѣшней, ни внутренней причинной связи. Лицо, укrywшее преступника или добытое чрезъ преступленіе имущество, совершаетъ этимъ самостоятельное недозволенное дѣяніе и потому можетъ отвѣчать лишь за вредъ, который причиненъ его собственнымъ дѣяніемъ; такъ, напр., если онъ скрылъ у себя часть похищеннаго имущества, то онъ обязанъ возратить лишь это имущество, а если вслѣдствіе укрывательства преступника или похищеннаго имъ имущества потерпѣвшій лишится возможности получить обратно свое имущество или взыскать вознагражденіе за вредъ съ самого преступника, то укрыватель долженъ подлежать отвѣтственности въ полномъ размѣрѣ дѣйствительно причиненнаго его дѣйствіемъ вреда. При этомъ само собою разумѣется, что если укрывательство совершено сообща нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ передъ потерпѣвшимъ, на точномъ основаніи 3337 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., солидарно. На основаніи всего изложеннаго Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣлило: разъяснить, что предложенный на его разрѣшеніе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отвѣтственности укрывателя на основаніи постановленій III ч. Свод. Мѣст. Узак. губ. Остз., но не солидарно съ участниками самой кражи, а самостоятельно, по мѣрѣ лично имъ содѣяннаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ отвѣтственность укрывателей краденаго имущества передъ лицами потерпѣвшими должна быть опредѣляема на основаніи не общихъ Гражданскихъ Законовъ (1 ч. X Т.), а свода Гражданскихъ Законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Остзейскихъ, ибо въ семъ Сводѣ содержатся подробныя по указанному предмету постановленія, именно—въ ст. 3284, 3337, 3444, 3449 и друг. Въ виду сего Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла неправильно руководствовался статьями 1 ч. X Тома Свод. Зак. Гражд. Но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Зандеру въ искѣ въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Искъ этотъ предъ-

явленъ былъ къ Реймецу, осужденному за укрывательство похищенныхъ у Зандера вещей, на основаніи 3337 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., потому что, въ силу этой статьи, укрыватель, по мнѣнію истца, долженъ отвѣчать солидарно съ лицами, признанными виновными въ кражѣ. Между тѣмъ, какъ признано приведеннымъ рѣшеніемъ общаго собранія Сената, правила о субсидарной отвѣтственности укрывателей, подобнаго содержащемуся въ ст. 1652 X Тома ч. 1, т.-е. объ отвѣтственности укрывателей въ случаѣ, когда виновные въ кражѣ не въ состояніи вознаградить потерпѣвшаго, въ Мѣстномъ Сводѣ нѣтъ. А такъ какъ искъ Зандера основанъ былъ только на томъ, что, въ силу 3337 ст. III ч. Свод. Мѣст. Узак., укрыватель Реймець обязанъ вознаградить истца за причиненные ему кражею убытки солидарно съ Микхелемъ и Яномъ Соппацки, признанными виновными въ кражѣ у Зандера вещей, по этой же статьѣ укрыватели отвѣтствуютъ не солидарно съ участниками самой кражи, а самостоятельно, по мѣрѣ лично ими содѣяннаго, то рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ просителю въ искѣ не подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Зандера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1901 г. октября 24-го дня. Прошеніе уполномоченнаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, тайнаго совѣтника Плющевскаго-Плющика, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску главнаго управленія почтъ и телеграфовъ къ торговому дому „братья Ф. и Г. Каменскіе“ о 51265 р. 47 коп. за сгорѣвшую почтовую кладь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Н. Щербчаевъ).

Въ ночь на 31 іюля 1890 года на Волгѣ въ пути сгорѣлъ принадлежащій торговому дому „Ф. и Г. братья Каменскіе“ пароходъ „Григорій“ съ транспортируемымъ имъ почтовымъ грузомъ, изъ котораго спасены сопровождавшими почту почтальонами лишь четыре сумки и денежная шкатулка. Уполномоченный почтоваго вѣдомства искомъ къ названному торговому дому требуетъ возмещенія убытка въ суммѣ 51.265 руб. 47 к. съ 0/0. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, отказала въ этомъ искѣ. На рѣшеніе Палаты уполномоченнымъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ принесена кассационная жалоба.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго означеннаго управленія, тайнаго совѣтника Плющевскаго-Плющика, и повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: перевозка почтъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью на пароходахъ фирмы „бр. Каменскіе“ производилась на основаніи договора, заключеннаго этой фирмой съ почтовымъ вѣдомствомъ 4 мая 1888 года, срокомъ на 6 лѣтъ. Судебная Палата приняла вполнѣ правильно въ основаніе своего рѣшенія этотъ договоръ. Но проситель жалуется, что Палата оставила безъ обсужденія ссылку его на 216 ст. Полож. о каз. подр., изъ которой, какъ равно и изъ 683 ст. Зак. Гражд., онъ выводитъ, что и при наличности договора контрагенты казны освобождаются отъ отвѣтственности лишь при доказанности отсутствія ихъ вины и наличности непреодолимой силы. Ссылка просителя на 216 статью Полож. о каз. подр. въ рѣшеніи Палаты дѣйствительно не подвергнута особому обсужденію, но въ этомъ, по ходу сужденій Палаты, и не было надобности, ибо упомянутая статья говоритъ объ освобожденіи, въ виду непреодолимой силы, отъ отвѣтственности, лежащей по договору на контрагентѣ казны, тогда какъ въ данномъ случаѣ Палата признала, что на Каменскихъ въ силу договора вовсе и не лежало приписываемой имъ отвѣтственности. Проситель обвиняетъ Палату въ томъ, будто она „упустила изъ виду, что договоры исключаютъ дѣйствіе общихъ законовъ лишь постольку, поскольку изъятіе изъ общаго закона въ нихъ ясно выговорено, и что относительно случаевъ, въ договорахъ особо не обусловленныхъ, имѣютъ силу постановленія закона, до тѣхъ договоровъ и случаевъ относящіяся“. Но ни въ 216 ст.

Полож. о каз. подр., ни въ ст. 684 и 686 Зак. Гражд., на которыя ссылаеся проситель, нѣтъ такихъ постановленій, которыя бы лишали контрагентовъ права условиться объ иной отвѣтственности другъ передъ другомъ за убытки, чѣмъ какая опредѣляется законами. Контрагенты вольны договориться и объ иныхъ условіяхъ отвѣтственности, умаливъ, либо усиливъ ее. Изъ смысла рѣшенія Палаты явствуетъ, что, по ея заключенію, договоромъ именно отстранена отчасти отъ братьевъ Каменскихъ та общая отвѣтственность, какая могла бы лежать на нихъ въ силу общаго закона. Истецъ ссылался на 12-й пунктъ договора, гдѣ поставлено: „фирма бр. Каменскихъ отвѣтствуетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по разслѣдованію окажется, что пропажа или поврежденіе произошли отъ вины пароходства или его агентовъ“. Но Палата признала, что отвѣтственность Каменскихъ на случай пожара опредѣлена не этимъ пунктомъ, а особыми—7 и 9-мъ пунктами договора. По содержащимся въ этихъ пунктахъ условіямъ, въ случаѣ пожара на пароходѣ, почтовые сундуки и другія вещи должны выбрасываться за бортъ (п. 7), каковая обязанность возложена на пароходное начальство и прислугу, „которая обязана прежде спасенія другого груза озаботиться спасеніемъ почты“, и „если по произведенному дознанію будетъ доказано, что со стороны пароходнаго начальства не было принято мѣръ къ охраненію почты, вслѣдствіе чего произойдетъ уничтоженіе страховой и заказной корреспонденціи, то фирма торговаго дома подвергается отвѣтственности въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“ (п. 9). Палата нашла, что, „точный разумъ и словесный смыслъ сего договора совершенно ясны“, а именно—пароходное начальство прежде спасенія какого-либо груза обязано спасти почту, а потому, если бы было доказано, что прежде спасенія почты былъ спасенъ какой-либо другой грузъ, или что пароходная команда, имѣя возможность спасти почту, бездѣйствовала, то отвѣтственность падала бы на пароходовладѣльцевъ. Но по дѣлу, напротивъ, доказано, что находившійся на пароходѣ грузъ не былъ спасенъ, что команда была занята спасеніемъ пассажировъ и что пожаръ произошелъ такъ внезапно и распространился по всему пароходу такъ быстро, что „люди выскочили въ лодки и въ воду, кто въ чемъ былъ, а о спасеніи груза и почты не было возможности озаботиться“. Проситель жалуется, что Палата, сама признавъ основательнымъ предположеніе истца о существованіи на пароходѣ плохой форсунки и неосмотрительности кочегаровъ, не закрывшихъ своевременно крана отъ нефти, и допуская, что это было причиной пожара, тѣмъ не менѣе устранила отвѣтственность бр. Каменскихъ вопреки 684, 686 ст. Зак. Гражд. и 216 ст. Полож. о каз. подр. Но Палата устранила такую отвѣтственность потому, что признала ее устраненною договоромъ, по содержанію коего Каменскіе отвѣчаютъ за убытки отъ пожара только въ случаѣ непринятія ими установленныхъ по договору мѣръ къ спасенію почты, не отвѣтствуя за возникновеніе самаго пожара, по чьей бы винѣ онъ ни произошелъ. Такимъ образомъ, Палата признала, что общая по закону отвѣтственность возчика была въ данномъ случаѣ договоромъ ограничена, а, какъ уже сказано выше, контрагенты вольны умалить такую отвѣтственность (кромѣ, конечно, отвѣтственности уголовной, но вопросъ о ней въ настоящемъ дѣлѣ устраненъ). Всѣ приведенные выводы Палаты относительно смысла условій договора и обстоятельствъ пожара относятся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго судопроизводства. Проситель жалуется, что искъ заключался въ требованіи о вознагражденіи за уничтоженіе груза, а отказано въ искѣ по иному основанію—по соображеніямъ объ отвѣтственности за непринятіе мѣръ къ спасенію груза. Но, какъ явствуетъ изъ сказаннаго выше, Палата, по смыслу договора, отвергла какую-либо иную отвѣтственность при пожарѣ, кромѣ отвѣтственности за непринятіе мѣръ къ спасенію, а обвиненіе въ непринятіи такихъ мѣръ нашла опровергнутымъ обстоятельствами пожара. Никакого нарушенія 711 статьи Устава Гражд. Судопроизвод. здѣсь усмотрѣть нельзя. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ оставить, за силою 793 статьи Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

97.—1901 года октября 24-го дня. Прошение повѣреннаго коллежскаго со-
вѣтника Николая Сафонова, присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, объ от-
мѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску просителя къ женѣ
поручика Натальѣ Красенской о признаніи части духовнаго завѣщанія
Лидіи Левенталь недѣйствительною.

(Предедательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-
Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Лидія Левенталь, урожденная Милюкова, все свое имущество за-
вѣщала дочери своей отъ второго брака Натальѣ, по мужу Красен-
ской. Сынъ завѣщательницы отъ перваго брака, Николай Сафоновъ,
требуетъ уничтоженія этого завѣщанія по отношенію къ недвижи-
мому имуществу на томъ основаніи, что оно было у завѣщатель-
ницы родовымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апел-
ляціонномъ порядкѣ, отказала въ этомъ искѣ, признавъ имущество для
завѣщательницы благопріобрѣтеннымъ. Со стороны Сафонова принесена кас-
саціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій
Сенатъ находитъ: земля, завѣщанная Лидіей Левенталь отвѣтчицѣ Натальѣ
Красенской, досталась завѣщательницѣ отъ ея отца, Николая Милюкова, по
купчей крѣпости 1877 года. Согласно 3 п. 399 ст. Зак. Гражд., такое иму-
щество могло считаться для покупщицы родовымъ въ томъ случаѣ, если оно
было таковымъ у продавца. Николай Милюковъ пріобрѣлъ землю отъ дяди
по купчей крѣпости 1824 года и отъ отца—по купчей 1828 года и по акту
1835 года. Заключеніе Палаты о томъ, что имѣнія, доставшіяся Николаю Ми-
люкову по купчимъ крѣпостямъ, были у него благопріобрѣтенными, вполне
правильно основано на примѣчаніи къ 399 ст. Зак. Гражд., по силѣ коего
имѣнія, купленные у родственниковъ до 1835 года, должны почитаться
благопріобрѣтенными. Утвержденіе же просителя, будто изложенное въ
означенномъ примѣчаніи правило подлежало примѣненію только къ дѣламъ,
возникшимъ въ періодъ времени съ 1823 по 1835 годъ, явно неосновательно,
ибо тамъ именно сказано, что упомянутыя сдѣлки „должны почитаться на-
всегда законными“,—слѣдовательно, когда бы ни возникъ объ нихъ споръ.
Что же касается до акта 1835 года, то между сторонами шелъ споръ о томъ,
надлежитъ ли считать этотъ актъ выдѣломъ или даромъ. По этому акту
отецъ Николая, Петръ Милюковъ, предоставилъ своимъ дѣтямъ, въ томъ
числѣ и Николаю, все свое имущество, а дѣти имущество это раздѣлили
между собою. Судебная Палата признала этотъ актъ дарственнымъ. Квали-
фикація актовъ подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, но лишь
съ той точки зрѣнія, не придано ли акту, по установленнымъ судебнымъ
мѣстомъ его содержанію и волѣ совершившихъ его, такое значеніе, какого онъ,
по закону, имѣть не можетъ; самое же установленіе истиннаго смысла акта
и воли участвовавшихъ въ его совершеніи относится къ фактической сторо-
нѣ дѣла, кассационной повѣркѣ не подлежащей. Въ данномъ случаѣ Палата
установила, что воля Петра Милюкова состояла не въ надѣленіи дѣтей до-
лями—законными изъ родового имущества и по усмотрѣнію отца изъ благо-
пріобрѣтеннаго (Зак. Гражд. ст. 994 и 996), а что это была уступка дѣтямъ
всего имущества, съ предоставленіемъ имъ самимъ раздѣлиться. Отецъ во-
ленъ и подарить дѣтямъ свое имущество, и учинить выдѣлъ ихъ; акты, на-
правленные къ той или другой цѣли, могутъ имѣть черты сходства, и для
правильнаго опредѣленія, къ какому роду актовъ надлежитъ отнести дан-
ный актъ, весьма существенно установить истинную волю отца. Палата
такъ и поступила, а кромѣ того, указываетъ и на внѣшній признакъ, не
согласный съ указанными въ законѣ признаками выдѣла, а именно—на рас-
предѣленіе долей не отцомъ, а самими дѣтьми. Установивъ такое содержаніе
акта, Палата въ правѣ была не придать ему значенія выдѣла, хотя въ актѣ
и сказано, что имущество уступается „законнымъ наследникамъ“. Весьма
существеннымъ подкрѣпленіемъ вывода Палаты представляется и ссылка ея
на 991 ст. Зак. Гражд., по смыслу коей, если имущество передается при жи-

зни дарителя даже въ формѣ завѣщанія,—а Палата признала актъ 1835 г. „подобнымъ завѣщанію“,—и даже съ указаніемъ долей наслѣдниковъ, но съ тѣмъ, чтобы распоряженія были осуществлены при жизни распоряжающагося,—актъ считается дарственнымъ; въ виду сего и то обстоятельство, что актъ 1835 г. осуществленъ при жизни Петра Милюкова, имѣетъ существенное значеніе для характеристики этого акта. Коль-скоро же Палата не признала акта выдѣломъ, то засимъ вопросъ о томъ, можно ли выдѣлять одновременно всѣхъ дѣтей, никакого примѣненія къ дѣлу имѣть не могъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Николая Сафонова оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Лоссовскаго, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Лоссовскаго къ княгинѣ Аннѣ Абамелекъ о 8773 руб. 67 к. съ 0/0 по исполнительному листу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Тимоѣевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Рѣшеніемъ Судебной Палаты присуждено Лоссовскому съ княгини Абамелекъ 8773 рубля 67 коп. съ 0/0, съ тѣмъ, что взысканіе этой суммы можетъ быть обращено только на имѣнія Роснокъ и Котово, купленные отвѣтчицею у Стецкаго. Но когда истецъ пожелалъ обратить свое взысканіе на эти имѣнія, то оказалось, что они отчуждены отвѣтчицею третьему лицу, и тогда истецъ просилъ Судъ дозволить ему, примѣнительно къ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., обратить это взысканіе на другое имущество отвѣтчицы. Окружный Судъ и Судебная Палата оставили эту просьбу безъ уваженія, причемъ Палата основала свое опредѣленіе на слѣдующихъ соображеніяхъ: ст. 1213 Уст. Гр. Суд., силою которой Лоссовскій домогается обращенія присужденнаго ему Судебною Палатою съ имѣній Роснокъ и Котово взысканія на прочее имущество отвѣтчицы, княгини Анны Абамелекъ, въ виду ненахожденія нынѣ этихъ имѣній въ ея владѣніи, не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему случаю, такъ какъ означенная статья Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ право истца на полученіе съ отвѣтчика цѣны присужденнаго ему имущества и не оказавшагося засимъ на лицо, истцу же Лоссовскому никакого имущества вышеозначеннымъ рѣшеніемъ присуждено не было, а установленъ лишь источникъ, изъ котораго онъ, Лоссовскій, можетъ получить удовлетвореніе присужденной ему симъ рѣшеніемъ Палаты съ княгини Анны Абамелекъ суммы; отчужденіе княгинею Абамелекъ упомянутыхъ имѣній путемъ залога и продажи ихъ въ постороннія руки и лишеніе, такимъ образомъ, Лоссовскаго возможности получить удовлетвореніе изъ назначеннаго Судебною Палатою на сей предметъ источника порождаетъ для него право требовать отъ княгини Анны Абамелекъ того ущерба или убытка, которые онъ понесъ вслѣдствіе тѣхъ ея дѣйствій, для чего необходимо прежде всего установить право истца на эти убытки, а вмѣстѣ съ симъ—и обязанность княгини Абамелекъ нести на эти убытки отвѣтственность въ томъ или другомъ размѣрѣ; это же право Лоссовскаго, а равно и размѣръ ответственности княгини Абамелекъ, могутъ быть установлены путемъ особаго со стороны Лоссовскаго иска. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ повѣренный Лоссовскаго, присяжный повѣренный Абрамовичъ, проситъ опредѣленіе это отмѣнить по нарушенію 9, 924, 966 и 1213 ст. Устава Гражд. Судопр.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ Судебной Палаты было постановлено взыскать съ кн. Абамелекъ въ пользу Лоссовскаго 8773 руб. 67 коп. съ процентами и судебными издержками, съ тѣмъ, чтобы это взысканіе могло быть обращено только на имѣнія „Роснокъ“ и „Котово“, принадлежащія кн. Абамелекъ, но при исполненіи этого рѣшенія оба имѣнія оказались отчужденными, почему взыскатель Лоссовскій просилъ Окруж-

ный Судъ, а затѣмъ Палату, примѣнительно къ 1213 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., постановить опредѣленіе о взысканіи присужденной суммы съ прочаго имущества должника. Въ этой просьбѣ Судебная Палата отказала потому, что, по мнѣнію Палаты, 1213 стат. Устава Гражд. Судопр. не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему случаю и отчужденіе кн. Амбелекъ имѣній даетъ взыскателю право на взысканіе понесеннаго имъ убытка, для чего необходимо установить посредствомъ особаго иска это право и соотвѣтственно ему—обязанность княгини Абамелекъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Съ такими соображеніями Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться потому, что если ст. 1213 Устава Гражданск. Судопроизвод. прямо и не предусматриваетъ нынѣ разсматриваемаго случая, то, несомнѣнно, имѣетъ въ виду случай, во всѣхъ отношеніяхъ съ нимъ сходный, почему и можетъ быть къ нему примѣнима, согласно ст. 9 Устава Гражд. Судопроизвод. Если для взысканія цѣны отсужденнаго, но не найденнаго предмета (ст. 1213) достаточно частнаго опредѣленія, постановляемаго въ порядкѣ исполненія (962 ст. Устава Гражд. Судопр.), то нѣтъ правильнаго основанія направлять къ исковому процессу взыскателя, требующаго устраненія препятствія при исполненіи рѣшенія, состоящаго въ томъ, что не найдено то имущество, которое по судебному рѣшенію было предназначено для удовлетворенія взысканія. Вопреки мнѣнію Палаты, взыскатель не нуждается ни въ возмѣщеніи какихъ-либо убытковъ, ни въ особомъ признаніи за нимъ какихъ-либо правъ, ибо если присужденную сумму, въ точности уже опредѣленную судебнымъ рѣшеніемъ, онъ имѣетъ право взыскать съ должника и никакого спора о правахъ его быть не можетъ (ст. 1 Устава Гражд. Судопроизв.), то суду предстоитъ только установить, не превышаетъ-ли сумма присужденнаго взысканія стоимости имѣній „Роснокъ“ и „Котово“, и, въ случаяхъ такого превышенія, ограничить взысканіе съ прочаго имущества должника суммой, равной этой стоимости, каковое ограниченіе ни въ чемъ не нарушитъ вступившаго въ законную силу рѣшенія, ибо и этимъ рѣшеніемъ допускалась возможность неполнаго удовлетворенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 9 и 1213 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

99.—1901 г. ноября 20 дня. Прошеніе повѣреннаго товарищества винодѣлія, присяжн. повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ Одесскаго Окружнаго Суда купчей крѣпости на проданный товариществомъ участокъ земли въ г. Одессѣ (по вопросу о взысканіи крѣпостныхъ пошлинь).

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

По купчей крѣпости, совершонной 7 марта 1898 г., товарищество винодѣлія изъ принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія въ городѣ Одессѣ продало обществу сталелитейныхъ, кузнечныхъ и цѣльныхъ заводовъ въ г. Одессѣ пустопорожній участокъ земли въ 7 дес. 1671 кв. саж. за 57260 руб. 10 коп. Старшій нотаріусъ Одесскаго Окружнаго Суда, на утвержденіе котораго была представлена эта купчая, потребовалъ уплаты крѣпостныхъ пошлинь съ суммы 169724 руб. 72 коп. на томъ основаніи, что все имѣніе, въ количествѣ 22 дес. 1254 кв. саж., было приобрѣтено товариществомъ по купчей 1894 года за 487958 руб. 50 коп., изъ чего, по мнѣнію старшаго нотаріуса, слѣдуетъ, что каждая десятина цѣнилась въ 21215 руб. 59 коп., а 7 дес. 1671 квадр. саж.—въ 169714 руб. 72 коп. Одесскій Окружный Судъ нашель, что по купчей 1894 года товарищество винодѣлія приобрѣло 22 дес. 1254 кв. саж. съ обгорѣлыми зданіями винокуреннаго и пивовареннаго заводовъ и паровой мельницы за 487958 руб. 50 коп.; что зданія эти до пожара застрахованы были въ 301293 руб., а страхового вознагражденія получено 127000 р.; что послѣ вычета изъ первой суммы второй получится сумма 174293 руб., составляющая стоимость обгорѣлыхъ зданій, а за вычетомъ этой послѣдней суммы изъ покупной цѣны 487958 руб. 50 коп., получится 313665 руб. 50 коп., то-есть

стоимость 22 дес. 1254 кв. саж. безъ зданій, и что затѣмъ стоимость одной десятины составляетъ 13900 руб., а 7 дес. 1671 кв. саж.—106991 руб. 80 коп. Въ виду этого Окружный Судъ, руководствуясь 209 ст. Уст. о пошл., постановилъ: предписать старшему нотаріусу взыскать крѣпостныя пошлыны и гербовый сборъ съ суммы 106991 руб. 80 коп. Судебная Палата признала такой способъ опредѣленія цѣны продаваемаго участка правильнымъ и оставила принесенную на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренныя товарищества винодѣлія просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты по нарушенію ст. 209 Уст. о пошл. и 339 и 711 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій общій вопросъ: можно-ли при опредѣленіи, согласно 209 статьѣ Уст. о пошл., законной оцѣнки продаваемаго городского недвижимаго имущества принимать во вниманіе цѣну, показанную въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, въ томъ случаѣ, когда продается лишь часть пріобрѣтеннаго по тому акту имущества и когда притомъ цѣна этой части въ томъ актѣ отдѣльно не показана, а показана лишь цѣна всего имущества со всѣми строеніями, которыя въ настоящее время не продаются. Въ Уставѣ о пошлинахъ (Томъ V издан. 1893 года) относительно исчисленія крѣпостныхъ пошлынъ постановлены слѣдующія правила: крѣпостныя пошлыны взимаются съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ (ст. 204). Для опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣпостныя пошлыны, участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлынъ (ст. 205). Къ вѣщному предупрежденію утаекъ устанавливается, сверхъ сего, особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя-бы имѣніе продавалось дѣйствительно за низшую противъ сей оцѣнки сумму. Всѣ мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, обязываются наблюдать, дабы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная цѣна имѣнія, въ актѣ объявленная, превышаетъ означенную оцѣнку, крѣпостныя пошлыны исчисляемы были съ первой, если-же цѣна сія менѣе, то взимаемы были по законной оцѣнкѣ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 207). Въ актахъ о переходѣ земель и другихъ угодій означается количество оныхъ непременно десятинами и саженьями, а цѣна каждой десятины опредѣляется: по землямъ, не заложеннымъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, не ниже законной оцѣнки, установленной табелью, приложенною къ ст. 117, а по землямъ, заложеннымъ въ сихъ учрежденіяхъ,—не ниже означенной оцѣнки или той, которая произведена кредитнымъ учрежденіемъ для принятія имущества въ залогъ, сообразно тому, которая изъ упомянутыхъ двухъ оцѣнокъ выше; если-же переходитъ земля неизвѣстной мѣры, то должно быть объяснено о томъ въ совершаемомъ актѣ, показывая цѣну оной по совѣсти (статья 208). Цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или-же не ниже суммы, въ которую имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболее высокою (стат. 209). Цѣна фабрикъ, заводовъ, мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется по сложности дохода послѣднихъ десяти лѣтъ, за вычетомъ издержекъ, употребленныхъ на содержаніе ихъ и производство работъ; если-же заведенія сіи существовали менѣе десяти лѣтъ до перехода ихъ въ другія руки, то берется въ десять разъ доходъ послѣдняго передъ переходомъ ихъ года, основываясь, впрочемъ, въ исчисленіи дохода въ обоихъ случаяхъ на показаніи лицъ, въ переходѣ участвующихъ (ст. 211). Правила эти, какъ всѣ вообще законы о пошлинахъ и сборахъ, по свойству своему не допускаютъ распространительнаго толкованія (р. 1893 года № 40 и др.), а подлежатъ буквальному примѣненію. Поэтому лица и установленія, взимающія крѣпостныя пошлыны, могутъ руководствоваться только буквальнымъ смысломъ этихъ правилъ, отнюдь не допуская какихъ-либо иныхъ прі-

емовъ и способовъ опредѣленія цѣны продаваемаго имѣнія. Подтверждается это и тѣмъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законная оцѣнка не можетъ быть опредѣлена ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, законъ предписываетъ принимать ту цѣну имущества, которую стороны объявили по совѣсти. Всякій иной способъ, какъ несогласный съ закономъ и произвольный, не можетъ быть допущенъ. Согласно съ этимъ, слѣдуетъ признать, что установленный ст. 209 Уст. Пошл. способъ опредѣленія законной оцѣнки городскихъ имуществъ при помощи акта послѣдняго пріобрѣтенія можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе это никакихъ затрудненій не представляетъ, когда, напримѣръ, продается всецѣло то имущество, которое было пріобрѣтено по тому акту, или хотя и часть, но такая, цѣна которой въ отдѣльности показана не была, то руководствоваться цѣною всего имущества, показанною въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, выводя изъ нея цѣну продаваемой части при помощи разнаго рода соображеній и вычисленій, а тѣмъ болѣе пользуясь при этомъ свѣдѣніями, въ самомъ актѣ не заключающимися, безусловно нельзя, ибо полученная такимъ способомъ цѣна не будетъ требуемою ст. 209 Уст. о пошл. цѣною, показанною въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія. Отвѣчая, такимъ образомъ, на поставленный выше вопросъ отрицательно и переходя затѣмъ отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не установивъ, чтобы цѣна проданныхъ товариществомъ винодѣлія обществу сталелитейныхъ, кузнечныхъ и цѣпныхъ заводовъ въ Одессѣ 7 десят. 1671 квадрат. саж. пустопорожней земли въ гор. Одессѣ была показана отдѣльно въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія цѣлаго имѣнія, заключавшаго въ себѣ 22 дес. 1254 квад. саж. съ находящимися на нихъ строеніями и оцѣненнаго въ 487958 руб. 50 коп., тѣмъ не менѣе опредѣлила законную оцѣнку этихъ 7 дес. 1671 кв. саж. на основаніи означеннаго акта послѣдняго пріобрѣтенія при помощи различныхъ вычисленій и соображеній, чѣмъ, согласно вышеизложенному, и нарушила буквальный смыслъ ст. 209 Уст. о пошл., и опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 209 Тома V Устава о пошлинахъ изданія 1893 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

100.—1901 г. ноября 20-го дня. Прошеніе Войцѣха Вонтлаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Радомской губ. по иску Антона Рогульского съ просителя 50 руб. (по вопросу о принятіи этой жалобы).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. фонъ-Энденъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ рапорта Мироваго Съѣзда отъ 11 іюля 1901 года за № 5025, что Съѣздъ принялъ и представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу Вонтлаго, несмотря на то, что она, а равно копіи съ нея и съ приложенія къ ней, не были оплачены гербовымъ сборомъ, на томъ основаніи, что, по п. 4 ст. 13 Уст. о герб. сборѣ изд. 1900 года, оплатѣ гербовымъ сборомъ подлежатъ лишь кассационныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и коммерческимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно приведенному 4 п. 13 стат. Высочайше утвержденного 10-го іюня 1900 года Устава о гербовомъ сборѣ (Собр. Узак. 1900 года за № 80 ст. 1674), простому гербовому сбору въ одинъ рубль за каждый листъ подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, въ томъ числѣ и кассационныя жалобы, дѣйствительно только по дѣламъ гражданскимъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и судамъ коммерческимъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы подаваемая въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій были совсѣмъ изъяты отъ платежа гербоваго сбора. По пунк. 2 ст. 14 вышеприведеннаго Устава о гербовомъ сборѣ простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копеекъ за каждый листъ подлежатъ: „подаваемая въ общія судебныя установленія и коммерческіе суды частными лицами и учреждені-

ями по всѣмъ, кромѣ означенныхъ въ лит. а п. 2 ст. 63, дѣламъ прошенія и другія указанная въ п. 1 сей (14) статьи бумаги за исключеніемъ прошеній и жалобъ, упомянутыхъ въ 1 п. ст. 16“. Эти другія бумаги, указанные въ п. 1 ст. 14, суть прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы, а также представляемые при указанныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, копіи: а) съ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложений. Правительствующій Сенатъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 1874 года № 48 и др.), принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ установленій, слѣдовательно, всѣ подаваемые въ оный по всѣмъ дѣламъ прошенія и другія бумаги, за указанными въ этомъ 2 п. 14 ст. изъятіями, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 60 коп. за каждый листъ. Изъятія эти составляютъ: 1) прошенія и другія бумаги по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, по отбыванію наказаній, ссылкѣ и лишенію свободы, которыя совершенно освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ (ст. 63 п. 2 лит. а); 2) прошенія и бумаги по дѣламъ о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и о выдачѣ свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ, которыя должны оплачиваться по рублю съ листа (ст. 13 п. 1 лит. б); 3) апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, подаваемые въ судебныя Палаты и Правительствующій Сенатъ по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и судамъ коммерческимъ, которыя подлежатъ оплатѣ тоже по 1-му р. съ листа (ст. 13 п. 4) и 4) копіи съ прошеній и другихъ означенныхъ въ п. 1 ст. 14 бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и въ коммерческіе суды, которыя по 1 п. ст. 16, за указанными въ этомъ пунктѣ изъятіями, должны оплачиваться гербовымъ сборомъ въ пятнадцать коп. съ листа. Другихъ исключеній въ означенномъ 2 п. 14 ст. не указано, въ числѣ же указанныхъ—просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій нѣтъ. Хотя, согласно лит. б п. 2 ст. 63, отъ гербоваго сбора освобождаются всѣ бумаги по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но это не можетъ относиться къ прошеніямъ и другимъ бумагамъ, подаваемымъ по этимъ дѣламъ въ Правительствующій Сенатъ, ибо бумаги эти относятся уже къ производству не сихъ установленій, а Правительствующаго Сената (ср. рѣш. 1879 г. № 49). Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго несомнѣнно явствуетъ, что подаваемые въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій по дѣламъ гражданскимъ, на точномъ основ. п. 2 ст. 14 Высочайше утвержденаго 10 июня 1900 года Устава о гербовомъ сборѣ, подлежатъ простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копеекъ за каждый листъ. Что же касается копій съ сихъ просьбъ и приложений къ нимъ, въ томъ числѣ и копій съ копій обжалованнаго рѣшенія, то таковыя, на точномъ основаніи п. 1 ст. 16 того же Устава, подлежатъ простому гербовому сбору въ пятнадцать копеекъ за каждый листъ, за исключеніемъ копій съ такихъ документовъ, которые подлежатъ гербовому сбору въ меньшемъ противъ 15 копеекъ размѣрѣ, каковыя копіи, согласно ст. 12 Устава, оплачиваются гербовымъ сборомъ въ одинаковыхъ съ подлинниками размѣрахъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Войцѣха Вонтлаго возвратитъ въ Мировой Съѣздъ для поступленія съ нею по ст. 189, 765 (п. 1) и 801 Уст. Гр. Суд.

101.—1901 года декабря 12-го дня. Прошенія: 1) уполномоченныхъ военнаго министерства, статскаго совѣтника Мравинскаго и надворнаго совѣтника Попова, и 2) повѣреннаго конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Меера Фридланда, присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску означеннаго конкурса къ Виленскому артиллерійскому управленію о 124454 руб. 11 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Зачинскій).

Съ 1876 г. Мееръ Фридландъ и Вульфъ Гурвичъ по договорамъ, заключаемымъ ежегодно съ Виленскимъ окружнымъ артиллерійскимъ

управленіемъ, приняли на себя перевозку изъ артиллерійскаго склада въ Динабургъ въ разныя мѣста Имперіи артиллерійскихъ тяжестей, причемъ доля участія Фридланда была опредѣлена въ 75%, а Гурвича—въ 25%. По исполненіи договоровъ за 1879 и 1880 года составлены были окончательные расчеты и предъявлены въ іюнь 1885 года Фридланду и Гурвичу, которые въ августъ того-же года подали противъ этихъ расчетовъ возраженіе; возраженіе это хотя и было возвращено, будто-бы, за пропускомъ срока, но, согласно приказанію командующаго войсками Виленскаго военного округа, Виленскій военный окружный совѣтъ, признавъ срокъ на подачу возраженія непропущеннымъ, предписалъ начальнику артиллерійскаго склада войти въ разсмотрѣніе всѣхъ претензій, изложенныхъ въ возраженіи, и если таковыя окажутся законными, то сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи ихъ. Вслѣдствіе этого артиллерійскимъ складомъ составлены были новые окончательные расчеты въ формѣ отдѣльныхъ вѣдомостей, копіи съ которыхъ выданы Гурвичу при повѣсткѣ 16-го сентября 1891 года, а конкурсному управленію по дѣламъ впаднаго въ несостоятельность Фридланда 5 апрѣля 1891 года, а 2 октября 1891 года конкурсное управленіе Фридланда и Гурвичъ предъявили въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ къ казнѣ, въ лицѣ Виленскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, иски, коими, признавая сдѣланные въ окончательныхъ расчетахъ вычеты изъ слѣдующихъ Фридланду и Гурвичу по этимъ расчетамъ суммъ по начетамъ на нихъ неправильными, просили начеты эти сложить и присудить имъ всѣ значащіяся въ расчетахъ суммы, причитающіяся имъ по подрядамъ за 1879 и 1880 гг., безъ вычета изъ нихъ вышеозначенныхъ начетовъ и съ прибавленіемъ процентовъ со дня удержанія денегъ. Виленская Судебная Палата, отвергнувъ отводъ отвѣтчика о предъявленіи иска къ ненадлежащему отвѣтчику и въ неподлежащемъ судѣ, а равно и его возраженія о пропускѣ срока на предъявленіе иска и о смѣшеніи въ одномъ искомомъ прошеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, удовлетворила искъ о сложеніи нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ окончательномъ расчетѣ склада начетовъ, но отказала истцу въ присужденіи указанныхъ въ вѣдомостяхъ за лирами О и У суммъ, а равно и въ начисленіи процентовъ по день предъявленія иска на тотъ начетъ, который Палата признала подлежащимъ сложенію за пропускомъ казною земскою давности на взысканіе съ подрядчика указанныхъ въ этомъ начетѣ суммъ, причемъ Палата въ основаніе своего отказа въ присужденіи процентовъ привела то соображеніе, что по существу своему начетъ этотъ сдѣланъ былъ правильно, и если и подлежитъ сложенію, то единственно по причинѣ истеченія земскою давности.

Разсмотрѣвъ поданныя на это рѣшеніе кассационныя жалобы уполномоченныхъ военнаго министерства и конкурса, Фридланда, Правительствующій Сенатъ находитъ: что жалобами этими и обстоятельствами дѣла возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) Въ случаѣ составленія и объявленія окончательнаго расчета артиллерійскимъ складомъ, но, по установленію Палаты, не самостоятельно, а по порученію артиллерійскаго управленія, къ кому долженъ быть предъявленъ искъ, вытекающій изъ этого расчета,—къ артиллерійскому ли складу, или къ артиллерійскому управленію. 2) Шестинедѣльный срокъ на предъявленіе возраженій подрядчикомъ на предъявленный ему окончательный расчетъ по подряду слѣдуетъ-ли, по смыслу 439 ст. Т. XVI 2 ч. Полож. о взыск. гражд., считать со дня извѣщенія подрядчика о томъ, что окончательный расчетъ изготовленъ и можетъ быть ему предъявленъ, или съ того времени, когда подрядчикъ явился для просмотра расчета. 3) Можно ли жалобѣ, поданной командующему войсками округа на непринятіе возраженія и переданной на разсмотрѣніе военно-окружнаго совѣта, придавать значеніе жалобы по начальству, о которой говорится въ 1301 и 1302 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. 4) При спорѣ о пропускѣ подрядчикомъ срока на предъявленіе иска о неправильности окончательнаго расчета можетъ ли казенное управленіе свое утвержденіе о пропускѣ такого срока основывать на томъ, что управленіе, составлявшее окончательный расчетъ, не имѣло права пересоставлять расчетъ по ходатайству подрядчика и, такимъ

образомъ, открывать ему новый срокъ для предъявленія иска, а должно было разсматривать лишь сдѣланное на расчетъ возраженіе и лишь въ предѣлахъ сего возраженія. 5) Можетъ ли казенное управленіе, привлеченное къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика по иску подрядчика о неправильности окончательнаго расчета, оспаривать правильность составленія самаго расчета, какъ нарушающаго интересы и права казны, и требовать отъ суда повѣрки его съ документами управленія, выдавшаго расчетъ, и съ дѣлами государственнаго контроля. Разрѣшая изложенные вопросы, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: по 1 вопросу: 1) что Палатою, совершенно согласно съ разъясненіями Сената въ рѣшеніяхъ 1884 года № 60 и 1885 г. № 68, признано, что упоминаемый въ ст. 1302 Уст. Гражд. Судопроизвод. искъ долженъ быть предъявленъ къ тому учрежденію, отъ имени котораго выданъ окончательный расчетъ; 2) что, установивъ выдачу въ данномъ дѣлѣ окончательнаго расчета конкурсу Фридланда артиллерійскимъ складомъ не самостоятельно, а по порученію окружнаго артиллерійскаго управленія, правильность каковаго заключенія повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ, Палата вполне правильно признала, что расчетъ юридически выданъ окружнымъ артиллерійскимъ управленіемъ, почему искъ конкурса Фридланда долженъ былъ быть предъявленъ къ нему; 3) что выводъ этотъ подтверждается и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента № 22 за 1893 годъ, въ которомъ признано правильнымъ предъявленіе иска не къ артиллерійскому складу, а къ окружному артиллерійскому управленію при обстоятельствахъ, тождественныхъ съ настоящимъ дѣломъ, и притомъ по дѣлу, производившемуся между тѣми-же тяжущимися. По 2 вопросу необходимо принять во вниманіе рѣшеніе Правительствующаго Сената 1891 г. № 71 по дѣлу Фалькенгагена. Здѣсь, между прочимъ, признано: 1) что, согласно 1976 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. (ст. 204 Полож. о каз. подр. Тома X ч. I изд. 1887 г.), по окончаніи подряда подрядчику выдается окончательный расчетъ; 2) что по 108 ст. X Тома ч. 2 изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 118, а по VI Т. части 2 ст. 439), сохранившей силу въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы (рѣш. 1881 года № 102), тѣ мѣста и лица, на кои возложено составленіе расчетовъ по подрядамъ, обязаны и объявлять расчетъ подрядчику; 3) что хотя, по 1305 ст. Уст. Гр. Суд., искъ подрядчика предъявляется въ томъ Окружномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, но срокъ для предъявленія иска противъ окончательнаго расчета исчисляется, по ст. 1303, со дня выдачи такового, и 4) что, такимъ образомъ, изъ совокупнаго смысла этихъ законовъ явствуетъ, что управленіе, составившее расчетъ, обязано и объявить оный. Вышеизложенные четыре пункта разъясненія Правительствующаго Сената не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что по 439 ст. Т. XVI части 2, составляющей буквальное повтореніе прежнихъ ст. 108 и 118 X Тома ч. 2, казенныя управленія должны объявлять подрядчикамъ расчеты, ими составленные, и выдавать копіи съ нихъ, почему и шестинедѣльный срокъ для возраженія противъ таковыхъ долженъ исчисляться не съ того дня, когда подрядчикъ извѣщенъ объ окончаніи расчета, а съ того, когда ему объявленъ самый расчетъ и выдана съ него копія, ибо, по точному смыслу ст. 439, предварительнаго извѣщенія подрядчика законъ даже вовсе и не знаетъ, а, слѣдовательно, расчетъ долженъ считаться объявленнымъ конкурсу Фридланда съ того времени, когда онъ явился для его просмотра, если только расчетъ не былъ врученъ ему или его повѣренному на дому. Избѣжать произвольнаго воздержанія подрядчика отъ такой явки, а отсюда и произвольнаго отдаленія имъ шестинедѣльнаго срока на возраженіе, казенное управленіе могло точнымъ соблюденіемъ стат. 439, т.-е. присылкой ему, конкурсу Фридланда, самаго расчета, а не сообщеніемъ ему только о томъ, что таковой готовъ и ожидаетъ его явки. Поэтому утвержденіе кассационной жалобы, будто подъ выдачею расчета должно разумѣть какъ фактическое врученіе расчета подрядчику, такъ и поставленіе его въ возможность получить расчетъ, неправильно. По третьему вопросу—что въ ст. 1301 и 1302 Уст. Гражд. Судопр. говорится: въ первой—о жалобахъ, при-

носимыхъ подрядчиками по начальству во время исполненія подряда, а во второй—о жалобахъ, приносимыхъ тому же начальству послѣ выдачи окончательнаго расчета. Стат. 1304, находящаяся въ тѣсной съ ними связи, разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 года № 57 въ томъ смыслѣ, что контрагентъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ только въ случаѣ принесенія имъ жалобы по начальству послѣ объявленія ему окончательнаго расчета. Такъ какъ жалоба конкурса Фридланда подана была командующему войсками округа не послѣ выдачи ему окончательнаго расчета, о которомъ говорится въ стат. 1302, а на непринятіе отъ него возраженій на расчетъ, составленный казеннымъ управленіемъ по стат. 439 XVI Т. 2 ч., то такая жалоба, согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, не можетъ считаться преградившею подрядчику путь къ иску послѣ послѣдняго окончательнаго заключенія, составленнаго по обсужденіи казеннымъ управленіемъ вышеозначеннаго возраженія его. По четвертому и пятому вопросамъ—что всѣ неправильности, допущенныя низшими казенными управленіями въ ущербъ казнѣ, не могутъ быть исправлены представителями высшаго центрального казеннаго управленія въ порядкѣ судебного разбирательства иска, предъявленнаго къ казнѣ подрядчикомъ по ст. 1302, 1303 и 1305 Уст. Гражд. Судопр., и это потому прежде всего, что такой способъ возстановленія истины обязывалъ-бы судебныя учрежденія разсматривать не только споры подрядчиковъ съ казною и возраженія казны противъ притязаній подрядчиковъ-истцовъ, но и взаимныя пререканія казенныхъ учрежденій другъ съ другомъ, никакого спора о правѣ гражданскомъ не представляющія и судамъ не подсудныя (стат. 1297 Уст. Гражд. Судопр.), и притомъ даже безъ выслушанія объясненія низшаго учрежденія, обвиняемаго высшимъ. Но, независимо отъ сего, самъ законъ указываетъ высшимъ административнымъ учрежденіямъ способъ исправленія вышеуказанныхъ неправильностей: особо отъ исковаго порядка, установленнаго ст. 1302, 1303 и 1305. Законъ этотъ даетъ право въ такихъ случаяхъ министерствамъ, главнымъ управленіямъ и государственному контролю, обнаружившимъ невѣрность и ошибки (въ ущербъ казнѣ), привлекать къ отвѣтственности подрядчиковъ; сіи же послѣдніе, получивъ объявленія о такомъ привлеченіи, могутъ въ срокъ, ст. 1303 указанный, считая таковой со времени объявленія, предъявить особый искъ съ доказательствами вѣрности и правильности расчетовъ низшихъ казенныхъ управленій (стат. 1309 Уст. Гражд. Судопр.). Въ силу сего, если высшее центральное управленіе военнаго министерства признало, что артиллерійскій складъ не имѣлъ права пересоставлять расчетъ съ конкурсомъ Фридланда, благодаря чему срокъ на предъявленіе иска былъ отдаленъ и созданъ какъ-бы новый, или если то же центральное управленіе признавало (вопросъ 5), что второй окончательный расчетъ, составленный тѣмъ же складомъ, невѣренъ, на обязанности его, согласно ст. 1309, лежало тогда же привлечь конкурсъ Фридланда къ отвѣтственности; не исполнивъ сего въ свое время, оно лишило себя права оспаривать дѣйствіе склада по пересоставленію расчета и правильность новаго расчета въ порядкѣ судебного разбирательства по иску конкурса Фридланда, по стат. 1302, 1303 и 1305, какъ нарушающаго яко-бы интересы казны, требуя въ судѣ повѣрки его съ документами управленія, выдавшаго окончательный расчетъ, и съ дѣлами государственнаго контроля. Разъ что окончательный расчетъ составленъ и объявленъ, оспаривать его, если онъ составленъ не въ пользу подрядчика, можетъ въ исковомъ порядкѣ, по ст. 1302 ст., только подрядчикъ; если же онъ составленъ въ ущербъ казнѣ, то исправить расчетъ, предупреждая ущербъ, можетъ казна только въ порядкѣ, указанномъ стат. 1309. Разсмотрѣвъ затѣмъ прочіе указаные въ жалобѣ военнаго министерства поводы къ отміну рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, прѣдя къ выводу о томъ, что юридическое отношеніе между сторонами хотя и вытекаетъ изъ нѣсколькихъ договоровъ, но въ сущности представляется единымъ, а именно—перевозка Фридландомъ для казны артиллерійскихъ тяжестей, и что составленіе одного общаго окончательнаго расчета по всѣмъ договорамъ вызывало необходимость и одного нераздѣльнаго иска, Палата не допустила нарушенія 258 ст. Уст. Гражд.

Судопр. (рѣш. Сената 1874 года № 511). Заключение Палаты, что прошение повѣреннаго Фридланда, Шапиро, отъ 23 апрѣля 1884 года по поводу перевозки бомбъ не устанавливало между сторонами какого-либо новаго соглашенія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (рѣш. Сената 1880 года № 141), а соображеніе Палаты о томъ, что нѣтъ основаній прекращать, по нарушенію истцомъ требованія 258 стат., производства дѣла, разрѣшеннаго уже Окружнымъ Судомъ, какъ дополнительное, не требуетъ особаго обсужденія (рѣш. 1888 г. № 70); 2) что, вопреки объясненію повѣреннаго казны, Палата вовсе не признавала артиллерійскій складъ некомпетентнымъ учрежденіемъ для составленія расчетовъ (выраженіе „могъ и не составить“ не равносильно выраженію „не имѣлъ права составить“), а, напротивъ того, признала, что складъ дѣйствовалъ по порученію артиллерійскаго управленія. Засимъ опредѣленіе Палатою доказательнаго значенія расчетовъ склада за 1890 годъ относится уже къ фактической сторонѣ дѣла, а повѣрка этого доказательства, по 534 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣла отъ ея усмотрѣнія (рѣш. 1878 г. № 13), причемъ никакого извращенія документовъ Палатою не допущено, входитъ же въ подробную оцѣнку расчетовъ каждаго отдѣльно Палата не была обязана (рѣш. 1887 г. № 65); 3) что заключеніе Палаты о пропускѣ казною давностнаго срока для взысканія начетовъ за время за 1881 г. основано на содержаніи § 19 условій перевозки, а посему, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 года №№ 72 и 325, 1880 г. № 296, означеннымъ заключеніемъ приводимые въ кассационной жалобѣ законы не нарушены; а засимъ опредѣленіе Палатою значенія представленія казною расчетовъ въ 1885 г. въ смыслѣ событія, не прерывавшаго для казны теченія давности, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ; 4) что указаніе уполномоченныхъ казны на непринятіе Палатою во вниманіе тарифа желѣзныхъ дорогъ 1 группы опровергается содержаніемъ рѣшенія ея; 5) что заявленіе уполномоченныхъ казны о томъ, что истецъ объясненія противъ начета за перевозку бомбъ своевременно не подавалъ, а потому утратилъ право оспаривать этотъ начетъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, какъ впервые приводимое въ кассационной жалобѣ (рѣш. 1890 г. № 29), самое же заключеніе Палаты по поводу неправильности означеннаго начета, основанное на оцѣнкѣ представленныхъ доказательствъ, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., кассационной повѣркѣ; 6) что не подлежитъ этой повѣркѣ и заключеніе Палаты о распредѣленіи между тяжущимися судебныхъ издержекъ (рѣш. Сената 1881 года № 20). Находя по изложеннымъ соображеніямъ кассационную жалобу уполномоченныхъ военнаго министерства подлежащею оставленію безъ послѣдствій и перейдя къ разсмотрѣнію заявленнаго въ кассационной жалобѣ конкурса Фридланда ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ части, касающейся отказа ему въ искѣ о суммахъ, показанныхъ въ вѣдомостяхъ за литерами О и У, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата въ подтвержденіе своего отказа въ этой части иска привела слѣдующія соображенія: вѣдомости эти составлены въ пополненіе заключеній артиллерійскаго склада, составленіе такихъ дополнительныхъ вѣдомостей въ законѣ не установлено, на составленіе ихъ складъ уполномочія отъ окружнаго артиллерійскаго управленія не получилъ, и вѣдомости О и У и по содержанію своему не составляютъ окончательнаго заключенія, поэтому вѣдомости эти сами по себѣ долга казны не доказываютъ. Если въ окончательныхъ заключеніяхъ склада, изложенныхъ въ вѣдомостяхъ М и С, на часть возраженій нѣтъ отвѣтовъ, то эта часть возраженій не получила удовлетворенія, и, слѣдовательно, это даетъ основаніе къ предъявленію иска. Вѣдомости эти не могутъ и замѣнить подлинныя документы, которые истицами не представлены, поэтому требованія о взысканіи съ казны означенныхъ въ этихъ вѣдомостяхъ суммъ являются недоказанными, и въ этихъ требованіяхъ истцамъ должно быть отказано. Соображенія эти Правительствующій Сенатъ достаточными признать не можетъ, потому во-1-хъ) что, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1877 года за № 94, законъ не опредѣляетъ формы, въ которой долженъ быть выдаваемъ подрядчику окончательный расчетъ, требуя лишь, чтобы въ принятой въ данномъ дѣлѣ для окончательнаго расчета

формѣ подведены были итоги и сдѣланы выводы по всему подряду, въ виду какового разъясненія, для того, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ за вѣдомостями О и У отвергнуть значеніе расчета, Палатѣ надлежало установить, что эти вѣдомости не содержатъ въ себѣ выводовъ и итоговъ по всему подряду; во-2-хъ) потому, что, признавъ, что артиллерійскій складъ на составленіе дополнительныхъ вѣдомостей уполномоченъ не былъ, Палата допустила противорѣчіе съ ею же установленнымъ уполномочіемъ склада на составленіе окончательнаго расчета вообще, безъ указанія формы, въ которой расчетъ этотъ долженъ быть составленъ, и не обсудила указанія истца на то, что самый заголовокъ этихъ вѣдомостей доказываетъ, что вѣдомости эти составляютъ составную часть окончательнаго заключенія склада, составленнаго согласно указаніямъ контроля; въ 3-хъ) потому, что, если-бы по обсужденіи всего вышеизложеннаго Палата пришла къ заключенію о томъ, что вѣдомости эти составной части окончательнаго заключенія склада не составляютъ, то Палатѣ все-таки надлежало обсудить указаніе истца на то, что вѣдомости эти, будучи составлены на основаніи подлинныхъ документовъ, что, будто-бы, видно изъ заголовка вѣдомостей, должны быть признаваемы доказательствомъ того, что означенныя въ вѣдомостяхъ суммы дѣйствительно причитаются истцу, причемъ Палата непредставленіе къ дѣлу подлинныхъ документовъ могла бы поставить въ вину истцу только въ томъ случаѣ, если-бы отвергла утвержденіе истца о томъ, что документы эти представлены были въ складъ и ему, истцу, возвращены не были. Усматривая посему въ вышеприведенныхъ соображеніяхъ Палаты нарушеніе 711 и 336 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться съ правильностью другого, указаннаго въ кассационной жалобѣ конкурса Фридланда, довода о нарушеніи Палатою 72 и 110 ст. X Тома ч. 2 отказомъ въ присужденіи процентовъ по 28 ноября 1891 года. Какъ видно изъ рѣшенія, Палата признала начеть на Фридланда въ 21443 руб. по существу правильнымъ, но не подлежащимъ взысканію съ него, по истеченіи земской давности на таковое взысканіе, а потому и такъ какъ заявленіе о таковомъ истеченіи давности сдѣлано впервые въ исковомъ прошеніи истца, копія съ котораго вручена казнѣ 28 ноября 1891 года, то Палата и проценты на присужденную сумму—8618 рублей 2¹/₂ коп. насчитала не за время существованія начета, который обезпечивался этою послѣднею суммою (ст. 1351 кн. 5 част. IV свода воен. пост. изд. 1859 года), а лишь съ 28 ноября 1891 года. Въ такомъ разсужденіи Палаты не усматривается нарушенія 72 и 110 ст. X Тома ч. 2, указываемаго повѣреннымъ конкурснаго по дѣламъ Фридланда управленія, жалобы же на признаніе Палатою самаго начета правильнымъ по существу имъ не принесено. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченныхъ военнаго министерства, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій; по жалобѣ же повѣреннаго конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Фридланда отмѣнить рѣшеніе Виленской Судебной Палаты въ части, касающейся требованій, основанныхъ на вѣдомостяхъ подъ литерами О и У, по нарушенію 711 и 339 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части въ другой департаментъ той же Палаты.

102.—1901 г. декабря 1-го дня. Прошеніе жены коллежскаго регистратора Маріи Никитиной объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда по иску къ ней дворянки Елизаветы Шатиловой о 388 р. 6 к.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

На погребеніе фабричнаго инспектора Пензенской губерніи Александръ Гололобова выдано было отъ департамента торговли и мануфактуръ сестрѣ умершаго Маріи Никитиной 300 рублей. По заявленію Елизаветы Шатиловой, покойный былъ похороненъ ею, на ея расходахъ, а передъ тѣмъ и лѣ-

чился при помощи ея же средствъ. На возмещеніе этихъ расходовъ ей по искамъ къ имуществу умершаго выданы два исполнительныхъ листа: 1) на 171 рубль за похороны и 2) 360 рублей за лѣченіе. Получивъ удовлетвореніе по первому листу и за недостаткомъ имущества умершаго на удовлетвореніе по второму, Шатилова обратила взысканіе на упомянутые 300 руб., находящіяся у Никитиной, предъявивъ къ ней объ этомъ искъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рязанскій Окружный Судъ нашель: во время болѣзни Гололобова истица Шатилова несла расходы по лѣченію, а послѣ его смерти—по погребенію его, и на возмещеніе этихъ ея расходовъ присуждено ей 171 рубль за расходы по погребенію и 360 рублей—за расходы по лѣченію, на взысканіе каковыхъ и выданы ей два исполнительныхъ листа; по первому изъ этихъ взысканій она получила, чрезъ продажу части движимости Гололобова, полное удовлетвореніе, остальное же его имущество является далеко недостаточнымъ для удовлетворенія второго взысканія; а такъ какъ на расходы по погребенію изъ департамента торговли и мануфактуръ ассигновано 300 рублей, но деньги эти полностью получила сестра покойнаго и ничего изъ нихъ на погребеніе брата не истратила, то она и является обязанною возвратить по принадлежности изъ этихъ 300 рублей часть, соотвѣтствующую дѣйствительно израсходованной на погребеніе суммѣ. Это и вполне справедливо, говоритъ судъ, такъ какъ, хотя истица и получила уже израсходованную ею на погребеніе сумму изъ имущества покойнаго, но произошло это потому, что она не знала о назначеніи департаментомъ торговли и мануфактуръ пособія на погребеніе Гололобова, отвѣтчицѣ же Никитиной по полученіи этого пособія прежде всего надлежало озаботиться возмещеніемъ изъ онаго расходовъ истицы по погребенію Гололобова, но она этого не сдѣлала и нанесла этимъ истицѣ убытокъ, такъ какъ взысканные истицею 171 рубль должны были покрыть часть другой ея претензіи къ покойному Гололобову, и этотъ убытокъ обязана нынѣ возместить. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать Никитину уплатить Шатиловой 171 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенные въ кассационной жалобѣ Никитиной доводы (Устава Гражд. Судопр. ст. 798) незаслуживающими уваженія: 1) Изъ ссылки Шатиловой въ исковомъ прошеніи на 639 и 640 ст. Устава Гражд. Судопр. отнюдь не слѣдуетъ, будто требованіе ея подлежало разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ,—напротивъ, въ ст. 639 указывается именно порядокъ исковый; въ частномъ же порядкѣ можетъ быть наложенъ лишь упомянутый въ этой статьѣ штрафъ. 2) По смыслу рѣшенія Окружнаго Суда, Судъ ничего истицѣ вторично не присуждалъ, а лишь зачелъ полученные Шатиловою 171 рубль въ удовлетвореніе части другого ея взысканія. 3) Искъ Шатиловой о расходахъ по погребенію, при отсутствіи явившихся наслѣдниковъ Гололобова, только и могъ быть предъявленъ къ опекуну надъ его имуществомъ. Отъ Никитиной зависѣло представить доказательства своихъ утвержденій, что расходы по погребенію понесла она, а Шатилова ихъ не производила. Но такихъ доказательствъ представлено не было. А засимъ выводъ суда, что расходы по погребенію, въ суммѣ 171 рубль, понесла исключительно Шатилова, а Никитина таковыхъ не производила, относится къ существу дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго производства не подлежащему. 4) Изъ этихъ установленныхъ судомъ фактовъ, въ связи съ тѣмъ, что Никитиной даны казною деньги именно на расходы по погребенію Гололобова, вытекаетъ обязанность Никитиной возместить произведенные именно на этотъ предметъ расходы и право Шатиловой требовать ихъ возмещенія изъ нарочито для этой цѣли выданной суммы. Въ этомъ и состоятъ юридическія между сторонами отношенія, наличность коихъ просительница отрицаетъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Никитиной оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

103.—1901 года ноября 7-го дня. Прошение повѣреннаго князя Антона Радзивилла, присяжнаго повѣреннаго Витвинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску князя Радзивилла къ Руликовскимъ и Глембоцкому, въ права коихъ вступилъ, въ качествѣ отвѣтчика, графъ Иванъ Канкринъ о правѣ собственности на лѣсную дачу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

Изъ дѣла видно, что 6-го февраля 1887 года Мирowymъ Судьею 4-го участка Мозырскаго округа постановлено было по иску, предъявленному опекуномъ Высоцкаго имѣнія, Опицемъ, къ князю Радзивиллу, рѣшеніе о возстановленіи владѣнія собственниковъ Высоцкаго имѣнія землею около 3000 десят. въ Ельненской дачѣ съ урочищами: „Подъ выжко“, „Подъ парь“, „Упички“, „Грамашовъ“, „Кружки“, „Грады“, „Ясиново“, „Ризы“, „Захомячье“, „Устровъ“, „Трулоны“, „Уполя и Пляшево“; рѣшеніе это утверждено было рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда. Ссылаясь на это рѣшеніе и считая, что названныя урочища, образуящая собою не Ельненскую, а Юзефинскую лѣсную дачу, входятъ въ составъ принадлежащаго истцу, князю Антону Радзивиллу, имѣнія, известнаго подъ названіемъ Давидгородецкой ординаціи, проситель въ исковомъ прошеніи, поданномъ 2-го ноября 1892 года въ Минскій Окружный Судъ, ходатайствовалъ о признаніи за княземъ Радзивилломъ правъ собственности на спорную землю и объ изъятіи таковой изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Окружный Судъ по допросѣ указанныхъ сторонами свидѣтелей и по производствѣ осмотра, съ участіемъ землемѣра, рѣшеніемъ, состоявшимся 18 сентября 1897 года, въ искѣ князю Радзивиллу отказалъ. Въ своей апелляціонной жалобѣ, поданной 2 февраля 1898 года, проситель, оспаривая какъ правильность заключенія землемѣра, такъ и самый способъ осмотра спорной земли, и опровергая вообще всѣ выводы Окружнаго Суда, ссылался главнымъ образомъ на то, что если бы и подтвердилось возраженіе отвѣтной стороны о нахожденіи спорной земли въ теченіе срока земской давности въ безспорномъ владѣніи собственниковъ Высоцкаго имѣнія, это обстоятельство не доказывало бы потери княземъ Радзивилломъ правъ на эту землю, такъ какъ входящая въ составъ Давидгородецкой ординаціи земли и угодья, въ силу учредительнаго акта 16 августа 1586 года и примѣнительно къ правилу о заповѣдныхъ имѣніяхъ, должны быть признаны изъятыми отъ дѣйствія давности. Впослѣдствіи проситель между другими документами представилъ въ засвидѣтельствованномъ переводѣ на русскій языкъ и тотъ актъ 1586 г., на который ссылался въ апелляціонной жалобѣ, именно грамоту польскаго короля Стефана, коею, какъ значится въ заголовкѣ оной, „утверждена записъ, учиненная маршаломъ Альбрехтомъ Радзивилломъ съ братьями Николаемъ, Христофоромъ и Станиславомъ Радзивиллами, касательно сего, дабы все имѣніе ихъ, родовое и благопріобрѣтенное, оставалось навсегда въ ихъ родѣ“ (взятыя въ кавычки слова составляютъ подлинный заголовокъ акта, а равно употреблены и въ самомъ текстѣ грамоты). Грамота эта подтверждена конституціями 1589 и 1768 годовъ (последняя приведена въ „книгѣ законовъ“—*volumina legum*—т. 7 тит. 862), причемъ подтвержденіе 1589 года выражено такъ: „грамота или право трехъ родныхъ братьевъ... Радзивилловъ, коимъ опредѣлили они право наслѣдованія въ родовомъ имѣніи для наслѣдниковъ своихъ, по коему наслѣдники только мужскаго пола... наслѣдство получаютъ имѣютъ, а преимущественно главныя ихъ вотчины, какъ то: Олыка, Несвижъ, Клецъ, Миръ, Гродокъ, Давидовка и проч., значащаяся въ постановленіи, исключая движимости и собственнаго ихъ благопріобрѣтенія, какъ о семъ значится пространнѣе въ постановленіи и подтвержденіи короля Стефана“. Въ конституціи 1768 года (помѣщенной въ сборникѣ *volumina legum*), между прочимъ, значится: „постановленіе трехъ родныхъ братьевъ Николая, Христофора (*binominis*), Альбрехта и Станислава Радзивилловъ... со всѣми клаузулами и изъятіями, выраженными въ этомъ постановленіи и конфирмаціи короля Стефана, одобренное уже конституціей 1589 года, утверждаемо на вѣчныя времена и эту нашу конституцію про-

immutabili lede имѣть желаемъ“. Виленская Судебная Палата, разрѣшая это дѣло и останавливаясь, въ виду содержанія возраженій о пропускѣ истцомъ срока земской давности на предъявленіе иска, признала, что указанія истца на то, что давность владѣнія не можетъ имѣть примѣненія къ имѣніямъ Давидгородецкой ординаціи, ибо, въ силу учредительнаго акта, утвержденнаго королемъ польскимъ Стефаномъ, грамотою отъ 10 декабря 1586 года установлена неотчуждаемость всего имѣнія, а потому, по аналогіи, должна быть примѣнена 546 ст. 1 ч. X Т. относительно имѣній, обращенныхъ въ заповѣдныя, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: независимо отъ того, что законъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, изданный въ 1845 году, не можетъ имѣть примѣненія къ учредительному акту 1586 года, содержаніе этого послѣдняго акта показываетъ, что постановленія его объ имѣніяхъ князей Радзивилловъ существенно отличаются отъ постановленій закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, которыя, по смыслу 395, 467, 469, 471, 477 и 485 ст. 1 ч. X Т., являются нераздробляемыми при переходѣ по наслѣдству и неотчуждаемыми какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ имѣнія. Соотвѣтственно этому послѣднему свойству заповѣднаго имѣнія законъ (564 ст. 1 ч. X Т.) и установилъ непримѣнимость давности владѣнія къ заповѣднымъ имѣніямъ. Между тѣмъ, по учредительному акту 1586 года имѣнія князей Радзивилловъ могутъ быть раздробляемы при переходѣ по наслѣдству, лишь бы наслѣдниками были лица мужскаго пола, а относительно неотчуждаемости имѣнія сказано: „сверхъ того, положили мы для себя въ непремѣнную обязанность, распространяя оную и на наслѣдниковъ нашихъ, дабы главныхъ вотчинъ нашихъ—Олыки, Несвижа, Мира и Клецка—никто никому не могъ продать или же отдать подъ какимъ другимъ предлогомъ въ постороннія руки“, изъ чего, заключаетъ Палата, слѣдуетъ, что только эти четыре вотчины не могли быть отчуждаемы, всѣ же остальные имѣнія князей Радзивилловъ могли быть продаваемы. По симъ соображеніямъ Палата въ искѣ отказала. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истца указываетъ на неправильность заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ данному дѣлу, даже по аналогіи, законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, ибо изъ всѣхъ видовъ собственности на недвижимыя имѣнія по-русскимъ законамъ ближе всего къ ординаціи подходятъ заповѣдныя имѣнія, а потому законы о послѣднихъ могутъ быть, по аналогіи (ст. 9 Устава Гражд. Судопр.), примѣняемы къ первымъ. Подобная аналогія была примѣнена въ отношеніи той же Давидгородецкой ординаціи Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24 сентября 1890 года, коимъ постановлено, для управленія $\frac{1}{4}$ части имѣній, выдѣленныхъ изъ состава Клецкой и Давидгородецкой ординаціи на уплату изъ доходовъ этой части долговъ князей Радзивилловъ, учредить администрацію на общемъ законномъ основаніи (1469 и 1470 ст. ч. 2. Тома X изд. 1876 г.) въ вѣдѣніи Минской дворянской опеки, а упомянутыя статьи закона именно говорятъ прямо объ администраціяхъ, учреждаемыхъ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ. Изъ всего вышесказаннаго проситель приходитъ къ заключенію, что въ отношеніи спорной земли давность не можетъ быть примѣняема и по учредительному акту, и по аналогическимъ законамъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, въ отношеніи къ которымъ, по ст. 564 ст. Т. X ч. 1, таковой не допускается, а подобная же неотчуждаемость установлена и въ учредительномъ актѣ, въ которомъ сказано: „постановляемъ, дабы недвижимое родоое и благопріобрѣтенное по день сей записи наше имѣніе не переходило къ постороннимъ лицамъ въ противность сей нашей записи, но дабы находилось всегда въ нашей фамилии, то-есть въ нашемъ Радзивилловскомъ родѣ“, а такъ какъ, заключаетъ проситель, давность есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія, то земли, входящая въ составъ ординаціи князей Радзивилловъ, не могутъ быть отнимаемы у нихъ въ силу давностнаго владѣнія. Спорная по настоящему дѣлу земля принадлежитъ къ имѣнію „Юзефинъ“, которое, въ свою очередь, какъ видно изъ доклада комиссіи, Высочайше утвержденной 1 октября 1834 года, входитъ въ составъ Давидгородецкой ординаціи, а потому и на эти земли не можетъ быть распространяемо давностное владѣніе, и Судебная Палата, постановивъ рѣшеніе, не согласное съ этими выводами, нарушила, по мнѣнію просителя, учредительный актъ кон-

ституціи 1589 и 1768 г.г., коими актъ этотъ утвержденъ, ст. 9 и 711 Устава Гражд. Судопр., 564 Т. X ч. 1, 1469 и 1470 Т. X ч. 2 и Высочайшее повелѣніе 24 сентября 1890 года. Кромѣ того, проситель въ кассационной жалобѣ указываетъ на извращеніе Судебною Палатою смысла записи 1586 г., на нарушение Палатою 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, а равно Высочайшаго повелѣнія 1-го октября 1834 года, таковыхъ-же Высочайшихъ повелѣній 23 января 1875 г. и 24 сентября 1890 г., ибо отвергла значеніе перваго, какъ перерыва владѣнія отвѣтной стороны спорною землею, а послѣдніе два вовсе и не разсмотрѣла въ отношеніи значенія ихъ, какъ перерыва давностнаго владѣнія; нарушение 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата, не войдя въ разсмотрѣніе возраженій его противъ правильности производства осмотра и измѣренія спорной земли, тѣмъ не менѣе нашла возможнымъ сослаться на эти акты производства при оцѣнкѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; затѣмъ проситель усматриваетъ уклоненіе отъ ст. 339 и 711, а также 368 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата придала совершенно несогласнос съ намѣреніями просителя значеніе представленной имъ купчей крѣпости на имѣнія „Глинное“ и „Дроздынъ“.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ: Ольшамовскаго со стороны князя Радзивилла и Костровицкаго со стороны графа Канкринна, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: искъ князя Радзивилла о правѣ собственности на спорную въ дѣлѣ землю отвергнуть Палатою въ виду признанія отвѣтной стороны, какъ правопреемника владѣльцевъ имѣнія „Высоцкъ“, пріобрѣвшею по давности владѣнія право собственности на эту землю, а князя Радзивилла—потерявшимъ свое право на ту-же землю. Это рѣшеніе Палаты оспариваетъ проситель ссылкой на то, что земля Давидгородской ординаціи, въ составъ коей, по его утвержденію, входитъ спорная земля, не подлежитъ дѣйствию давности въ виду установленной актомъ 1586 года неотчуждаемости этого имѣнія и примѣнительно къ закону о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли давность не распространяется на земли Давидгородской ординаціи и можетъ-ли къ этимъ землямъ, по аналогіи, быть примѣненъ законъ о нераспространеніи давности на заповѣдныя имѣнія (564 ст. 1 ч. X Тома). Изъ содержанія акта 1586 года видно, что имъ установлена вообще неотчуждаемость чужеродцамъ входящихъ въ составъ раздѣленнаго между князьями братьями Радзивиллами имѣнія преимущественно четырехъ вотчинъ: Олыка, Несвижа, Мира и Клецка; но это общее правило допускаетъ, одинако-же, согласно тому-же акту, извѣстныя исключенія: такъ, если-бы, говорится въ актѣ, по особенной записи или по духовному завѣщанію оныя имѣнія (имѣнія, составлявшія предметъ раздѣла, такъ называемой, Давидгородской ординаціи) обращены были на какой другой предметъ въ такомъ случаѣ поступать должно съ тѣми имѣніями согласно записи или завѣщанію, какъ равно съ имѣніями, подаренными церкви, монастырю и богадѣльнѣ, и далѣе: но ежели пожелаетъ отецъ дочери или братъ сестрѣ, или кому другому отдать, записать или продать часть своего имѣнія, сіе имъ не запрещается, исключая, однакожъ, вотчинъ: Олыка, Несвижа, Мира и Клецка. Этихъ двухъ выписокъ вполне достаточно для оправданія вывода Палаты, что неотчуждаемость земель Давидгородской ординаціи строго установлена лишь относительно четырехъ вотчинъ, а не всего имѣнія вообще, части коего, согласно точному содержанію учредительнаго акта, могли быть въ извѣстныхъ случаяхъ отчуждаемы и чужеродцамъ. Въ этомъ заключается существенное отличіе ограниченія, возложеннаго актомъ 1586 года на владѣльцевъ Давидгородской ординаціи, отъ ограниченій по имѣніямъ заповѣднымъ, свойство коихъ составляетъ именно ихъ неотчуждаемость (ст. 485 ч. 1 Тома X Свод. Зак.). Другое коренное отличіе акта 1586 года отъ закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ (Пол. Собр. Зак. 16-го іюля 1845 года № 19202) заключается въ томъ, что актъ 1586 года вовсе не содержитъ воспрещенія раздроблять имѣнія,—напротивъ того, актъ этотъ и есть не что иное, какъ раздѣлъ имѣнія между тремя

братьями князьями Радзивиллами; между тѣмъ, заповѣдное имѣніе по силѣ учредившаго его закона не раздробляемо (ст. 395 ч. 1 Тома X Свод. Зак.). Повѣренный истца въ объясненіяхъ своихъ, представленныхъ при разсмотрѣніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, между прочимъ, указываетъ на то, что дѣйствіе закона 1845 года о заповѣдныхъ имѣніяхъ распространяется и на такія имѣнія, которыя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ обращены были въ заповѣдныя и ранѣе изданія общаго объ этихъ имѣніяхъ закона; въ примѣръ онъ приводитъ Высочайшее повелѣніе 1817 года относительно учрежденія заповѣдныхъ имѣній графовъ Строгановыхъ (П. С. Зак. № 26995). Несомнѣнно, однако, что къ подобнымъ имѣніямъ законъ 1845 года примѣняется постольку, поскольку ограниченія, на этихъ имѣніяхъ лежація, тождественны съ ограниченіями, установленными для заповѣдныхъ имѣній закономъ 1845 года; но, какъ выше указано, учрежденіе Давидгородецкой ординаціи существенно отличается отъ закона 1845 г. въ двухъ весьма существенныхъ пунктахъ, относительно какъ нераздробляемости, такъ и неотчуждаемости имѣнія, такъ какъ объ установленіи нераздробляемости имѣнія актъ 1586 года совершенно умалчиваетъ, отчуждать же имѣніе по частямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо дозволяетъ. Не можетъ служить подтвержденіемъ отстаиваемаго просителемъ взгляда и ссылка его на Высочайшія повелѣнія 1 октября 1834 и 24-го сентября 1890 годовъ. Первымъ изъ означенныхъ актовъ Высочайшей воли утверждено было постановленіе комиссіи о выдѣлѣ $\frac{1}{4}$ части Давидгородецкаго имѣнія для уплаты изъ доходовъ этой части долговъ тогдашнихъ владѣльцевъ имѣнія, а вторымъ, для завѣдыванія этой частью имѣнія, учреждена администрація, какъ значится въ Высочайшемъ повелѣніи, на общемъ законномъ основаніи (ссылка на 1469 и 1470 ст. 2 ч. X Тома изд. 1876 года). Такъ какъ выдѣлъ нѣкоторой части доходовъ имѣнія для уплаты долговъ собственника и учрежденіе въ семъ случаѣ надъ имѣніемъ администраціи суть мѣры, установленныя относительно заповѣдныхъ имѣній, согласно ст. 402 и 403 Полож. о вз. гражд. (2 ч. XVI Т. Свод. Зак. изд. 1892 года, соотв. ст. 1469 и 1470 Зак. Суд. и вз. гражд. изд. 1876 года), то проситель и полагаетъ, что этими отдѣльными распоряженіями законодательной власти подтверждается, что Давидгородецкое имѣніе должно быть подчинено вообще дѣйствію законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Такой взглядъ является, очевидно, ошибочнымъ: изъ того, что въ данномъ отдѣльномъ случаѣ законодатель нашелъ нужнымъ примѣнить къ Давидгородецкому имѣнію нѣкоторыя правила, относящіяся собственно до имѣній заповѣдныхъ, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы можно было имѣніе это вообще приравнять къ имѣніямъ заповѣднымъ и распространять на него всѣ правила, относящіяся до послѣднихъ, въ томъ числѣ и изъятіе его изъ составныхъ частей его отъ дѣйствія давности. Примѣненіе давности, въ силу Высочайшаго манифеста 28 іюня 1787 года (П. С. З. № 16551) и ст. 533, 557 и 692 ч. 1 Тома X Свод. Зак. изд. 1900 года, есть общее правило, распространяемое на всякое владѣніе, если въ законѣ не содержится особаго на сей предметъ изъятія; какъ-то: относительно имѣній Государевыхъ (ст. 562¹), межъ-генеральнаго межеванія (ст. 563), имѣній заповѣдныхъ (ст. 564); а такъ какъ по отношенію имѣнія истца не содержится въ учредительномъ актѣ, на который онъ ссылается, изъятія этого имѣнія отъ дѣйствія давности, и, какъ выше указано, не можетъ быть подведено это имѣніе и подъ дѣйствіе закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, то несомнѣнно, что дѣйствіе какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной давности распространяется на земли, входяція въ составъ Давидгородецкой ординаціи, и потому Палата имѣла правильное основаніе признать, что земли, входяція въ составъ имѣнія истца, могли быть пріобрѣтены давностью со стороны правопредшественниковъ отвѣтчика, и истецъ могъ утратить право на нихъ вслѣдствіе непользованія имъ въ теченіе давностнаго срока со стороны его и его правопредшественниковъ. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что Палата вполне правильно не придала Высочайше утвержденному 1-го октября 1834 года постановленію комиссіи значеніе акта, прервавшаго давностное владѣніе отвѣтчика, ибо одно перечисленіе въ этомъ актѣ нѣкоторыхъ спорныхъ урочищъ, какъ входящихъ въ

составъ Давидгородецкаго имѣнія, безъ установленія по дѣлу того, чтобы урочища эти были, вслѣдствіе сего, изъяты изъ владѣнія отвѣтчика и переданы истцу, или чтобы по крайней мѣрѣ о нихъ въ то время былъ заявленъ споръ въ установленномъ порядкѣ (ст. 559 ч. 1 Тома X Свод. Зак.), не можетъ считаться перерывомъ возникшаго ранѣе того владѣнія отвѣтчика; 2) что отсутствіе въ рѣшеніи Палаты соображеній, подтверждающихъ выводъ о непрерывнѣ давности владѣнія отвѣтчика Высочайшими повелѣніями: 23-го января 1875 года—о передачѣ имѣнія настоящему собственнику и 24-го сентября 1890 года—объ учрежденіи администраціи, не имѣетъ существеннаго значенія, ибо акты эти исполнѣ аналогичны въ этомъ отношеніи съ Высочайшимъ повелѣніемъ 1834 года, которое Палатою, съ точки зрѣнія перерыва имѣ давностнаго владѣнія отвѣтчика, исполнѣ правильно обсуждено; 3) что такъ какъ возраженія просителя въ апелляціонной на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобѣ противу дѣйствій землемѣра - эксперта направлены были главнымъ образомъ къ опроверженію его заключенія о принадлежности спорной земли къ составу Высоцкаго имѣнія, какового вопроса Палата не имѣла повода касаться, и такъ какъ самъ проситель въ своей апелляціонной жалобѣ указывалъ на большое сходство плана землемѣра-эксперта съ представленнымъ имъ самимъ планомъ 1803 г., то ссылка въ нѣкоторыхъ соображеніяхъ Палаты, при обсужденіи степени достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, на планъ землемѣра-эксперта, наряду съ ссылкой на планъ 1803 г. и на другіе представленные къ дѣлу планы, не можетъ считаться нарушающею 339 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду отсутствія въ рѣшеніи Палаты оцѣнки тѣхъ возраженій просителя, которыя были сдѣланы имъ противу дѣйствій землемѣра, и 4) что, наконецъ, обвиненіе просителемъ Палаты въ приданіи представленной имъ купчей крѣпости на имѣнія Глинное и Дроздынѣ не того значенія, которое придавалъ этому акту проситель, представляя его въ судъ, не можетъ служить основаніемъ для отмены рѣшенія, ибо ссылка на этотъ документъ имѣетъ въ ряду прочихъ соображеній Палаты, послужившихъ основаніемъ для отказа въ искѣ, исполнѣ второстепенное значеніе,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ для отмены рѣшенія Виленской Судебной Палаты, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго князя Радзивилла оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

104.—1901 года декабря 12-го дня. Прошеніе повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Вѣры Волховской, присяжнаго повѣреннаго Никифорова, объ отменѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по иску къ ней Дмитрія и Николая Тюнѣвыхъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Павла Тюнѣва.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грѣшищевъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ признанію неправильнымъ опредѣленія Судебной Палаты объ оставленіи иска Дмитрія и Николая Тюнѣвыхъ безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата нашла, что искъ Тюнѣвыхъ о признаніи недѣйствительнымъ нотаріальнаго духовнаго завѣщанія брата ихъ, Павла Тюнѣва, какъ совершеннаго въ то время, когда завѣщатель не былъ въ здоровомъ умѣ и въ твердой памяти, не можетъ быть разрѣшенъ при предъявленіи его къ одной Вѣрѣ Волховской, которая по тому завѣщанію назначена наслѣдницею ко всему имуществу завѣщателя, съ возложеніемъ на нее обязанности учредить имени завѣщателя стипендіи въ училищахъ и гимназіяхъ г. Одессы и въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ виду такого распоряженія, учрежденія, коимъ назначены по завѣщанію такія выдачи, должны быть разсматриваемы какъ участники въ наслѣдствѣ, и потому должны были быть привлечены, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 года № 923 и друг., къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, такъ какъ искъ о недѣйствительности завѣщанія Тюнѣва ихъ касается и не можетъ потому быть разрѣшенъ безъ ихъ участія. Такимъ образомъ, Судебная Палата самое исковое требованіе, постановленное по на-

стоящему иску, по существу вовсе не обсуждала и не разрѣшала, признавъ, что, въ нарушение 4 ст. Устава Гражд. Судопр., къ дѣлу не привлечены въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣ лица, до коихъ таковое касается. Въ виду сего постановленное Судебною Палатою опредѣленіе объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, какъ вполнѣ соответствующее тому заключенію, къ которому пришла Судебная Палата и правильность котораго по существу своему кассационною жалобою и не оспаривается, не можетъ быть признано стоящимъ въ противорѣчій съ какимъ-либо закономъ. Что-же касается до заключенія Судебной Палаты объ отказѣ въ ходатайствѣ отвѣтчицы о присужденіи ей судебныхъ по дѣлу издержекъ, то въ этой части опредѣленіе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По общему смыслу 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. VII къ ст. 396, примѣч., Учрежд. Суд. Уст., устанавливающаго вознагражденіе за веденіе дѣла не только при разрѣшеніи дѣла по существу, но и въ случаяхъ прекращенія дѣла безъ постановленія рѣшенія по существу (ст. 9 таксы), неправильное привлеченіе къ участию въ судебномъ дѣлѣ, сопряженное съ расходами, несомнѣнно служитъ основаніемъ къ обязанности вознаградить за понесенныя при этомъ судебныя издержки. Въ виду сего, опредѣленіе Судебной Палаты объ отказѣ въ ходатайствѣ Волховской о присужденіи ей судебныхъ издержекъ, причиненныхъ неправильнымъ привлеченіемъ къ судебному дѣлу, безъ выясненія при этомъ самыхъ основаній къ такому отказу, подлежитъ отмѣнѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты въ части, касающейся отказа въ присужденіи судебныхъ издержекъ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кіевскую Судебную Палату; въ остальномъ кассационную жалобу повѣреннаго Волховской, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

105.—1901 года сентября 27-го дня. Прошеніе повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ Льва и Леонтія Фельдзеръ и Розаліи Фельдзеръ, послѣднихъ двухъ за себя лично и какъ опекуновъ надъ малолѣтними Александромъ и Тилією Фельдзеръ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителей съ поселяниномъ Христіаномъ Дауенгауеромъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ц. Ѳ. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Льва Фельдзера, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и повѣреннаго Дауенгауера, частнаго повѣреннаго Сахарзона, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоры могутъ быть признаны недѣйствительными, когда цѣль ихъ противна законамъ, постановленнымъ въ огражденіе интересовъ публичнаго (1528 ст. 1 ч. X Т., 90 ст. Полож. о нотар. части) или-же частнаго права (рѣш. 1884 года № 143). Въ первомъ случаѣ вопросъ о недѣйствительности договора можетъ быть возбужденъ не только участвовавшими въ немъ сторонами, но и самымъ судомъ, въ который договоръ и представленъ въ доказательство какихъ-либо правъ (рѣш. 1888 г. № 39), во второмъ—только тѣми лицами, права коихъ нарушены (рѣш. 1871 года № 931; 1884 года № 143). По настоящему дѣлу Палата пришла къ заключенію, что отвѣтчики Фельдзеры, получившіе по духовному завѣщанію заложенное въ земельномъ банкѣ имѣніе и ограниченныя этимъ завѣщаніемъ до извѣстнаго срока въ правѣ продажи его, не могли вступать въ договоры, имѣющіе цѣлью допущеніе наследственнаго имѣнія до продажи его банкомъ съ публичнаго торга, ранѣе указаннаго въ завѣщаніи срока, а потому признала совершенный ими по этому предмету 27 августа 1893 года договоръ съ Дауенгауеромъ по иску сего послѣдняго противозаконнымъ, безнравственнымъ и недѣйствительнымъ, на основаніи 1529 ст. 1 ч. X Тома. Основаніемъ къ такому заключенію послужило Палатѣ единственно то соображеніе, что вступленіемъ въ означенный договоръ наследники нарушили волю завѣщателя. Обсуждая это основаніе, необходимо принять во вниманіе,

что духовное завѣщаніе есть частный законъ, исключаящій дѣйствіе общихъ законовъ о порядкѣ наслѣдованія. Исполненіе воли завѣщателя въ отношеніи установленныхъ имъ ограниченій наслѣдниковъ въ правѣ распоряженія имѣніемъ не ограждается закономъ въ большей степени, чѣмъ существующія въ самомъ законѣ подобнаго-же рода ограниченія. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что договоры, совершенные въ нарушение постановленныхъ въ законѣ ограниченій въ правѣ распоряженія имуществомъ (220, 1415 ст. 1 ч. X Т., Высочайше утвержд. уставъ общества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги 11 мая 1873 года), могутъ быть признаны недѣйствительными только по просьбѣ тѣхъ лицъ, права коихъ тѣми договорами нарушены (рѣш. 1871 года № 931; 1879 года № 118; 1884 года № 143). Отсюда слѣдуетъ притти къ заключенію, что законы, ограждающіе исполненіе духовныхъ завѣщаній, согласно волѣ завѣщателя, относятся къ области частнаго права, и нарушение этихъ законовъ можетъ служить основаніемъ къ опроверженію договоровъ только для лицъ, права коихъ нарушены. Посему Палата не могла признать опровергаемый договоръ недѣйствительнымъ безъ обсужденія возраженій отвѣтной стороны противъ самаго права истца на опороженіе этого договора. Затѣмъ для примѣненія 1529 статьи 1 части X Тома необходимо, чтобы противозаконная цѣль договора была непосредственною побудительною причиною къ его совершенію и явствовала изъ его содержанія, но наличности и этого условія Палатой не установлено, — напротивъ, признавая договоръ предварительнымъ, Палата пришла къ заключенію о противозаконности цѣли его по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя могутъ наступить при исполненіи его, хотя одна возможность наступленія тѣхъ или иныхъ противозаконныхъ послѣдствій не можетъ служить основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ (рѣш. 1880 г. № 286). Такимъ образомъ, остановившись только на одномъ изъ приведенныхъ истцомъ основаній къ опроверженію спорнаго договора, Палата не привела въ своемъ рѣшеніи надлежащихъ данныхъ, оправдывающихъ правильность примѣненія ею къ обстоятельствамъ дѣла 1529 ст. 1 ч. X Т. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 1527 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передать въ другой дѣлъ той-же Палаты.

106.—1901 г. апрѣля 18 дня. Прошеніе повѣреннаго Бугурусланской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Яценка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску названной управы къ Сергіевскому городскому обществу о 1736 р. 90 к. съ 0/0 сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Зачинскій).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ требованіе просителя о возвращеніи въ пользу уѣзднаго города Бугуруслана денежнаго сбора, удержаннаго городскимъ управленіемъ безуѣднаго города Сергіевска за документы, выданные имъ на производство торговли и промысловъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ. Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ, обжалованнымъ нынѣ просителемъ, отказала ему въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что сборъ съ торговыхъ документовъ, выдаваемыхъ въ городахъ безуѣздныхъ, всегда обращается въ пользу послѣднихъ. Такое заключеніе ея, согласно справедливому объясненію жалобщика, не можетъ быть признано правильнымъ. Законъ (ст. 2075 Тома II ч. 1 изд. 1876 года и ст. 127 Город. Полож. 1892 г.), опредѣляя особые денежные сборы въ пользу городовъ съ документовъ на право торговли и промысловъ, въ ст. 132 Город. Полож. 1886 г. противопоставляетъ въ семъ отношеніи города вообще городамъ безуѣзднымъ. Именно, по этой статьѣ въ пользу первыхъ взимается сборъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, въ доходъ-же вторыхъ поступаетъ лишь сборъ съ такихъ документовъ въ самомъ городѣ. Постановляя это правило, законъ имѣлъ въ виду присвоить уѣзднымъ городамъ исключительное право на де-

нежный сборъ съ документовъ на производство торговли и промысловъ въ уѣздѣ; безуѣздный-же городъ можетъ пользоваться сборами съ документовъ на право торговли и промысловъ, только въ семь городѣ производимыхъ, безотносительно къ мѣсту выдачи самыхъ документовъ. Поэтому Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отвергать право уѣзднаго города Бугуруслана на сборъ съ документовъ на производство торговли и промысловъ въ этомъ городѣ только потому, что документы эти были выданы въ безуѣздномъ городѣ Сергіевскѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 132 Гор. Пол. изд. 1886 г., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

107.—1901 г. ноября 13 дня. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора, во исполненіе ордера министра юстиціи отъ 20 мая 1900 г. за № 15959, по вопросамъ о томъ: 1) какую плату въ правѣ взимать нотариусъ за пріемъ платежей по предъявленнымъ къ протесту, но не протестованнымъ векселямъ; 2) съ кого такая плата должна быть взимаема: съ учрежденій банка, представляющихъ векселя нотариусамъ, или-же съ плательщиковъ, и 3) въ правѣ ли нотариусы требовать при протестѣ векселя или полученіи по оному платежа безъ протеста, сверхъ установленной ст. 2 таксы платы за протестъ, еще вознагражденіе и по ст. 16 той-же таксы за дѣйствіе внѣ конторы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пріемъ нотариусомъ платежа по предъявленному къ нему для протеста векселю, какъ и самый протестъ и предшествующее оному требованіе платежа, есть несомнѣнно должностное дѣйствіе нотариуса. На основаніи-же 208 ст. Нотар. Полож. (Т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), за всякое должностное дѣйствіе предоставляется нотариусу взимать въ свою пользу плату. Вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что нотариусъ въ правѣ получить вознагражденіе и за пріемъ платежа по предъявленному для протеста векселю. По закону,—приведенная выше 208 ст.—должностное дѣйствіе нотариуса вознаграждается или на основаніи соглашенія его съ обращающимися къ нему лицами, или, при отсутствіи такого соглашенія, по таксѣ, устанавливаемой въ порядкѣ, указанномъ въ 209 ст. Нот. Полож., или, наконецъ, за дѣйствія, вошедшими въ таксу, по опредѣленію суда, по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотариусомъ въ данномъ случаѣ работою (тамъ-же ст. 216). Между тѣмъ, Высочайше утвержд. 27 іюня 1867 года (П. С. З. № 44770) временною таксою вознагражденія нотариусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто пріемъ нотариусомъ платежа по представленному къ протесту векселю не предусмтрѣнъ, и вознагражденіе нотариуса за сіе дѣйствіе не опредѣлено. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по общему собранію Кассационныхъ Департаментовъ 1885 года № 19, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что установленіе размѣра платы нотариусу за пріемъ платежа по предъявленному къ протесту векселю не зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 208 и 211 ст. Нотар. Пол., плата нотариусу производится тѣми лицами или учрежденіями, кои обращаются къ нему за совершеніемъ того или иного должностнаго дѣйствія. Правило это подтверждается и стат. 212 Нотар. Полож., а также § 19 приведенной выше таксы. Такимъ образомъ, обязанность вознаграждать нотариуса лежитъ на тѣхъ лицахъ, въ пользу которыхъ данное должностное дѣйствіе совершается. А такъ какъ протестъ векселя совершается въ интересѣ векселедержателя, то отсюда слѣдуетъ, что и пріемъ нотариусомъ денегъ для передачи предъявителю векселя совершается въ интересѣ послѣдняго, вслѣдствіе чего онъ и долженъ вознаграждать нотари-

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

уса за означенное должностное дѣйствіе. Обращаясь, наконецъ, къ третьему вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ нотаріусомъ векселя по самому существу своему (Т. XI части 2, изд. 1893 г., Уст. Векс. ст. 56 и прил. къ прим. ст. 1 форма 17 и 18) есть дѣйствіе, совершаемое внѣ нотаріальной конторы. Поэтому и въ виду того, что за протестъ векселя въ § 2 таксы 27-го іюня 1867 года вознагражденіе нотаріусу опредѣлено, необходимо признать, что этимъ вознагражденіемъ исчерпывается весь размѣръ платы за учиненіе протеста. Посему нотаріусы за протестъ векселя не въ правѣ требовать, сверхъ установленной § 2 платы, еще вознагражденія по § 16 таксы, какъ за дѣйствіе, совершаемое внѣ конторы. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что приведенный 2 § таксы имѣетъ примѣненіе въ томъ случаѣ, если протестъ совершается въ предѣлахъ того города или поселенія, въ которыхъ находится нотаріальная контора, ибо въ § 17 таксы предусмтрѣно поверстное и суточное вознагражденіе нотаріуса на проѣздъ за чертою города. Вслѣдствіе сего нельзя не притти къ заключенію, что если протестъ долженъ быть совершенъ за чертою того города или поселенія, въ которыхъ находится контора нотаріуса, то въ семъ случаѣ къ вознагражденію собственно за протестъ должно быть присоединено и вознагражденіе по § 17 на проѣздъ нотаріуса до мѣста жительства лица, противъ котораго совершается протестъ. Справедливость присоединенія къ платѣ нотаріусу за предусмтрѣнное таксою дѣйствіе (§ 11-й таксы) вознагражденія и по § 17 признана уже Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 5 въ отношеніи совершенія нотаріусомъ заявленія отъ одного лица другому (141—145 ст. Нотар. Положенія), имѣющему мѣстожительство за чертою города. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, предложенные вопросы въ указанномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не остановиться на обсужденіи и возникающаго на практикѣ, какъ видно изъ приложенной къ настоящему предложенію исп. обяз. Оберъ-Прокурора переписки, вопроса о вознагражденіи нотаріуса за доставленіе денегъ, полученныхъ по векселю, въ учрежденія, представившія оный для протеста. Въ семъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что доставленіе нотаріусомъ денегъ по мѣсту нахождения предъявителя векселя не есть необходимая, связанная съ самымъ протестомъ, обязанность нотаріуса, а потому и должна подлежать особому вознагражденію. Посему и въ виду того, что доставленіе денегъ, какъ требующее оставленія конторы, есть дѣйствіе, предусмтрѣнное въ § 16 таксы, надлежитъ признать, что вознагражденіе по этому пункту таксы нотаріусъ въ правѣ получить за доставленіе имъ по принадлежности полученныхъ по векселю денегъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) признать, что нотаріусы имѣютъ право на полученіе вознагражденія, указаннаго въ первомъ вопросѣ; 2) признать, что плату они получаютъ съ представляющихъ векселя къ протесту; 3) признать, что при протестѣ векселей нотаріусы не въ правѣ, сверхъ установленной за протестъ 2 ст. таксы платы, требовать вознагражденія еще и по 16 ст. той-же таксы, и 4) признать, что это послѣднее вознагражденіе нотаріусы въ правѣ получать за доставленіе полученныхъ денегъ внѣ конторы.

108.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе Николая Иноземцева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя къ Владимиру Добродѣеву 350 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Г. Мамаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по обстоятельствамъ дѣла подлежитъ вооросъ: при доказанности установленнымъ порядкомъ, т.-е. письменными доказательствами, безденежности веселя, можетъ-ли фактъ извѣстности этого обстоятельства пріобрѣтателю векселя, при самомъ его пріобрѣтеніи, быть доказываемъ исключительно свидѣтельскими показаніями? Вопросъ о правѣ вексельнаго должника на предъявленіе противъ пріобрѣтателя ве-

кселя такихъ возраженій, о правѣ на предъявленіе коихъ противъ первоначальнаго векселедержателя этотъ пріобрѣтатель зналъ при самомъ пріобрѣтеніи векселя, обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 года № 115. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такое право принадлежитъ вексельному должнику, если онъ докажетъ, что пріобрѣтателю вышеозначенное обстоятельство было несомнительно и достоверно извѣстно. Какъ и въ нынѣ разсматриваемомъ дѣлѣ, въ виду Правительствующаго Сената былъ случай доказыванія извѣстности пріобрѣтателю векселя о безденежности его при самомъ пріобрѣтеніи такового, и это обстоятельство доказывалось исключительно свидѣтельскими показаніями, но по обстоятельствамъ того дѣла Правительствующему Сенату не представлялось повода высказаться собственно по вопросу о способѣ доказыванія вексельнымъ должникомъ этого отношенія векселедержателя къ пріобрѣтенному имъ векселю, и Правительствующій Сенатъ только преподалъ общія разъясненія о самомъ правѣ должника на предъявленіе возраженій. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ споръ тяжущихся вызываетъ необходимость обсудить вышепоставленный вопросъ. Обсудивъ этотъ предметъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изслѣдованіе права на указанные возраженія, т.-е. установленіе факта извѣстности пріобрѣтателю векселя безденежности его во время пріятія векселя, относится къ области событій, лежащихъ внѣ вексельныхъ отношеній, какъ таковыхъ, и имѣетъ въ виду установить внутреннее отношеніе пріобрѣтателя къ должнику, въ смыслѣ оцѣнки добросовѣстности личныхъ дѣйствій перваго относительно послѣдняго. При такомъ значеніи изслѣдуемаго обстоятельства оно подлежитъ доказыванію общеустановленными способами и не можетъ подходить къ случаямъ ограниченій, установленныхъ въ 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо не можетъ требовать, по закону, письменнаго удостовѣренія (ст. 409) и не относится къ опроверженію содержанія векселя (ст. 410), а, слѣдовательно, можетъ быть доказано и исключительно свидѣтельскими показаніями. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ заключенію, что истецъ Иноземцевъ, при пріобрѣтеніи отъ первоначальнаго векселедержателя, Мартынова, векселя, выданнаго Добродѣевымъ; несомнительно и достоверно зналъ о его безденежности, а засимъ рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ въ искѣ не можетъ подлежать отмѣнѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Иноземцева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

109.—1901 г. ноября 13 дня. Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго дворянства, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ дворянки Анны Фроловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Въ 1859 и 1864 годахъ Дмитрій Фроловъ пріобрѣлъ покупкою недвижимое имѣніе въ 800 дес. при деревнѣ Николаевкѣ, бывшаго Бобринецкаго, а нынѣ Елисаветградскаго уѣзда. За его смертію, имѣніе это перешло по наслѣдству къ его дочерямъ Аннѣ и Софіи Фроловымъ, а послѣ смерти сей послѣдней сосредоточилось въ рукахъ одной только Анны Фроловой. Затѣмъ 6 іюля 1885 года Анна Фролова умерла дѣвицею, и въ томъ же 1885 году была произведена публикація о вызовѣ ея наслѣдниковъ, а все оставшееся по ней имущество поступило въ опеку, и назначенный надъ онымъ опекунъ прикупилъ къ вышеупомянутому имѣнію еще 67 дес. За неявкой въ теченіе десяти лѣтъ наслѣдниковъ Фроловой, Херсонскій губернскій предводитель дворянства обратился въ Елисаветградскій Окружный Судъ 8 апрѣля 1897 г. съ ходатайствомъ о признаніи оставшагося по смерти Фроловой имущества выморочнымъ и объ обращеніи такового въ собственность Херсонскаго дворянства. Еще до разрѣшенія сего прошенія, а именно 6 іюня 1897 года, въ Окружномъ Судѣ заявили ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдствъ къ тому же имѣнію Петръ и Сеоргій Аполотовичи и Сеоргій

Гавриловичъ Салмановы, достигшіе совершеннолѣтія: первый и третій—въ 1890 году, а второй—въ 1894 году. Окружный Судъ постановилъ: утвердить Салмановыхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Анны Фроловой, а ходатайство Херсонскаго губернскаго предводителя дворянства оставить безъ послѣдствій. Одесская Судебная Палата признала обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ по приведеннымъ въ немъ законамъ и основаніямъ, а частную жалобу незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 1241, 1242 и 1244 стат. X Т. 1 ч. Св. Зак., для отысканія наслѣдства служитъ общій, опредѣленный стат. 1 прил. къ ст. 694 (примѣч.) X Т. 1 ч., десятилѣтній срокъ, исчисляемый для отсутствующихъ наслѣдниковъ со дня публичнаго вызова ихъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гр. Кассацион. Департ. 1886 года № 15, и срокъ этотъ, въ силу 2 ст. прил. къ ст. 694, приостанавливается на все время несовершеннолѣтія наслѣдниковъ (рѣш. Гр. Кассацион. Департ. 1891 года № 2). Приводимое же въ жалобѣ рѣшеніе Гр. Кассацион. Департ. 1882 года № 48, относясь къ трехлѣтней давности, установленной для выкупа родовыхъ имѣній, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу. А потому наслѣдники Салмановы, родившіеся, какъ удостовѣренно мотрическими справками: Петръ Θεодоровичъ 1-го іюня 1869 года, Сергѣй Θεодоровичъ—28 мая 1873 года и Сергѣй Гавриловичъ—19 октября 1869 г., и не достигшіе совершеннолѣтія къ 30 декабря 1885 г.—дню припечатанія послѣдней публикаціи, не потеряли правъ на наслѣдство послѣ Анны Фроловой. Хотя 1257 ст. X Т. 1 ч. и возлагаетъ на назначенныхъ надъ малолѣтними опекуновъ обязанность изъявлять согласіе за малолѣтнихъ на принятіе ими наслѣдства, но законъ этотъ не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, по которому не установлено, чтобы у Салмановыхъ были назначенные надъ ними опекуны, а также потому, что давность для малолѣтнихъ останавливается и въ томъ случаѣ, если опекуны не исполнили обязанностей своихъ по своевременной защитѣ правъ опекаемыхъ; 2) недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти Анны Фроловой, въ количествѣ 800 десятинъ земли, пріобрѣтено покупкою отцомъ ея, Дмитріемъ Фроловымъ, какъ и видно изъ купчихъ крѣпостей, и дошло до нея по праву законнаго наслѣдства послѣ смерти отца, Дмитрія Фролова, а потому и въ силу 1 п. 339 ст. X Т. 1 ч. составляетъ родовое имущество, которое, за отсутствіемъ нисходящихъ наслѣдниковъ, переходитъ въ боковыя линіи, на основаніи 1138 стат. X Т. 1 ч., разъясненной рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1891 года № 61, какъ отцовское, въ родъ отца наслѣдодательницы, Дмитрія Фролова, къ коему принадлежатъ Петръ и Сергѣй Θεодоровичи и Сергѣй Гавриловичъ Салмановы, будучи троюродными племянниками наслѣдодательницы и происходя отъ одного съ нею родоначальника. Въ виду чего Судебная Палата оставила частную жалобу безъ послѣдствій.

Въ поданной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ Херсонскій губернский предводитель дворянства проситъ объ его отмѣнѣ: а) по неправильному примѣненію Палатою къ установленному въ ст. 1246 X Т. 1 ч. сроку содержащагося во 2 п. приложенія къ 694 ст. правила о приостановленіи теченія давности по случаю малолѣтства, и б) по нарушенію Палатою 1138 ст. смѣшеніемъ понятія родства съ понятіемъ рода, признаніемъ Салмановыхъ принадлежащими къ роду Фроловыхъ, несмотря на то, что они связаны съ наслѣдодательницей лишь родственною, а не родовою связью, такъ какъ принадлежность къ роду устанавливается преемствомъ крови отъ лица мужского пола, Салмановы-же связаны съ родомъ Фроловыхъ лишь родственною связью, вслѣдствіе брака ихъ дѣда съ двоюродной сестрой Фролова, перваго пріобрѣтателя спорнаго имѣнія. Такимъ образомъ, изъ поданной по настоящему дѣлу кассационной жалобы вытекаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) постановленное въ пун. 2 прил. къ 694 стат. X Т. 1 ч. правило о приостановленіи давности примѣнимо-ли къ указанному въ стат. 1246 сроку явки для полученія наслѣдства, и 2) въ составъ рода, въ отличіе отъ союза родственнаго, входятъ-ли только лица, связанные между собою преемствомъ крови исключительно отъ лицъ мужского пола. Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшеніе 1-го вопроса зависитъ отъ того, составляетъ-ли указанный въ стат. 1246 срокъ по

существо своему срокъ давностный, или же правильно утверждение кассационной жалобы, что срокъ этотъ не есть давностный, а преклюзивный, рѣшительный, и что поэтому къ этому сроку не примѣнимы правила объ исчисленіи срока земской давности. Вопросъ этотъ вполне разъясняется соображеніемъ статей 694 и 1246 съ тѣми источниками, на которыхъ онѣ основаны; соображеніе это показываетъ, что та и другая статьи основаны, между прочимъ, на одномъ и томъ-же источникѣ, именно—на Высочайшемъ манифестѣ 28 іюня 1787 года, а изъ этого ясно, что свойство упоминаемаго въ обѣихъ статьяхъ срока одинаковое, а такъ какъ внѣ всякаго сомнѣнія, что ст. 694 предусматриваетъ срокъ давностный, то нельзя не притти къ заключенію, что и упоминаемый въ ст. 1246 срокъ есть также срокъ давностный и что посему къ этому сроку примѣнимы всѣ правила объ исчисленіи срока земской давности. Заключение это подтверждается и рѣш. Гр. Кассацион. Департ. 1880 года № 298, разъяснившимъ, что малолѣтніе въ отношеніи сроковъ, касающихся матеріальныхъ гражданскихъ правъ, пользуются установленными прил. къ статьѣ 694 льготами; срокъ-же, установленный ст. 1246, касается гражданского матеріальнаго права. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, возбужденнаго кассационной жалобой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ 196 и 1068 стат. X Т. 1 ч., признающихъ членами рода и лицъ, происходящихъ отъ женскаго колѣна; разъясняя смыслъ 1068 стат., Гр. Кассацион. Департ. въ рѣшеніи 1891 года № 61 уже высказалъ, что статья эта примѣняетъ основное начало перехода родового имѣнія, а слѣдовательно, утвержденіе кассационной жалобы о томъ, что статья эта лишь въ видѣ исключенія изъ общаго начала допускаетъ связь съ общимъ родоначальникомъ по женскому колѣну, должно быть признано неправильнымъ, и дѣлаемый изъ этого выводъ незаслуживающимъ уваженія, а посему отвѣтъ на 2-й возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ долженъ быть отрицательный. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Херсонскаго дворянства оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій:

110.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Михаила Романова, присяжнаго повѣреннаго Горбовскаго-Заранека, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ просителя на отказъ сифлисскаго Окружнаго Суда въ обезпеченіе иска.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ф. Ганскау).

Тифлисская Судебная Палата слушала частную жалобу крестьянина Михаила Романова на рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда отъ 22-го февраля 1899 года, которымъ по иску его къ инженерамъ Карапетову и Бережанову о вознагражденіи за увѣчье постановлено взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Романова 350 руб. и обязать отвѣтчиковъ уплачивать ему пожизненно по 25 руб. въ мѣсяць съ 1 марта 1899 года, но въ обезпеченіи этого иска наложеніемъ ареста въ суммѣ 3000 р. на движимое имущество отвѣтчиковъ (дѣловой матеріаль на механическомъ заводѣ) отказано. Разсмотрѣвъ эту жалобу и принявъ во вниманіе: 1) что, по ст. 593 Уст. Гр. Судопроизв., обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, подъ которыми нельзя подразумѣвать вообще всѣ иски, подлежащіе оцѣнкѣ по правиламъ ст. 273, а только тѣ, которыми требуется взысканіе опредѣленной денежной суммы (рѣш. Гр. Кассацион. Департам. 1878 года № 269; 2) что, въ виду этого правила, обезпеченіе иска Романова могло быть допущено лишь въ отношеніи 350 руб., присужденныхъ ему рѣшеніемъ, но не въ отношеніи тѣхъ платежей, которые въ будущемъ, въ силу этого рѣшенія, могутъ быть требуемы истцомъ отъ отвѣтчиковъ, и 3) что и въ отношеніи этихъ 350 руб. жалоба просителя на необезпеченіе иска не подлежитъ удовлетворенію, ибо рѣшеніе, которымъ эта сумма присуждена,

вести его въ исполненіе (п. 3. ст. 892 и 924), устраняющая надобность въ обеспеченіи этой суммы, Судебная Палата 5-го мая 1899 года постановила: частную жалобу Романова оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты подана повѣреннымъ Романова, присяжнымъ повѣреннымъ Горбовскимъ-Заранекомъ, кассационная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что 591, 592, 594 и 595 ст. Уст. Гр. Судопр. не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что требованіе объ обеспеченіи иска должно быть признано такимъ правомъ истца, которое не можетъ быть отвергнуто въ томъ случаѣ, когда искъ его представляется достовѣрнымъ и признанъ таковымъ со стороны суда. О недостовѣрности настоящаго иска не можетъ быть рѣчи, ибо таковой удовлетворенъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Но Судебная Палата отказала въ обеспеченіи иска по иному основанію, а именно—по 593 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, подъ которыми, по мнѣнію Палаты, нельзя подразумѣвать всѣ иски, подлежащіе оцѣнкѣ по правиламъ ст. 273, а только тѣ, которыми требуется взысканіе опредѣленной денежной суммы. Это соображеніе не согласно какъ съ 593, такъ и съ 273 ст. Уст. Граждан. Суд. На основаніи 5 п. 273 ст., въ искахъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ или есть пожизненное, цѣна иска опредѣляется десятилѣтнею сложностью платежей или выдачъ, а слѣдовательно, въ этихъ искахъ требуемая сумма въ точности опредѣлена (593 ст.). Романовъ требуетъ и ему присуждено по 25 рублей въ мѣсяць, или по 300 руб. въ годъ, въ продолженіе всей его жизни, и возможность получить все присужденное должна быть ему, въ силу 590—592 ст. Устава Гр. Судопроизв., обезпечена. Въ этомъ случаѣ является только одинъ вопросъ, а именно: въ какой суммѣ должно быть принято это обезпеченіе, такъ какъ продолжительность жизни человѣка не можетъ быть опредѣлена. Въ законѣ нѣтъ спеціальнаго указанія, какъ должны быть обезпечиваемы пожизненные пенсіи, и потому неполнота эта должна быть, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Судопр., восполнена общимъ смысломъ законовъ, причемъ прежде всего слѣдуетъ принять въ соображеніе установленную законами необходимость обезпеченія исковъ, какъ средство дать истцу возможность дѣйствительно получить все ему присужденное. Если законъ нашелъ необходимымъ обезпеченіе исковъ при единовременномъ взысканіи извѣстной суммы, то тѣмъ болѣе представляется въ томъ необходимость, когда взысканіе должно производиться въ продолженіе всей жизни истца, ибо при такого рода взысканіяхъ не только случайность потери отвѣтчикомъ своего состоянія, а вмѣстѣ съ нимъ и платежной способности, можетъ проявляться въ гораздо большей мѣрѣ, но при существованіи тѣхъ причинъ, которыя дали основаніе для присужденія пенсіи, въ большинствѣ случаевъ существуютъ такія личныя побужденія, которыя могутъ заставить отвѣтника во что бы то ни стало уклониться отъ исполненія судебного рѣшенія. Вопросъ же о томъ, въ какой именно суммѣ должны быть обезпечиваемы подобнаго рода иски, разрѣшается 5 п. 273 ст. Уст. Гр. Судопр., по которому и цѣна, за невозможностью опредѣлить продолжительность человѣческой жизни, опредѣляется десятилѣтнею сложностью платежей, и 594 ст. Уст. Гражд. Судопр. опредѣляетъ, что признанные достовѣрными иски должны быть обезпечиваемы соразмѣрно цѣнѣ иска, подкрѣпленной доказательствами. Цѣна иска Романова признана доказанною, по ней исчислены судебныя и за веденіе дѣла издержки, и потому по ней же должна быть принята и мѣра обезпеченія иска. Что же касается до рѣшенія Правительствующаго Сената за 1878 годъ № 269, на которое ссылается Палата, то это рѣшеніе къ данному случаю никакого отношенія не имѣетъ. Въ виду изложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою повѣреннаго Романова возбуждается вопросъ, допускается-ли обезпеченіе присужденныхъ уже рѣшеніемъ Судебной Палаты повременныхъ платежей въ опредѣленной суммѣ? Дѣйствующій Уставъ Гражданскаго Судопроизводства содержитъ въ себѣ постановленіе объ обезпеченіи предъявленныхъ исковъ, допускаемомъ во

время производства дѣла до воспослѣдованія рѣшенія (ст. 590), но Уставъ ничего не постановляетъ относительно обезпеченія присужденнаго окончательнымъ рѣшеніемъ иска. Между тѣмъ, въ случаѣ присужденія повременныхъ платежей можетъ представиться надобность въ обезпеченіи требованій взыскателя на имущество отвѣтчика должника столь настоятельная, что упущеніе мѣръ обезпеченія могло-бы тогда лишить взыскателя всякой возможности осуществить присужденное взысканіе. 9-ая статья Устава Гражд. Судопроизводства обязываетъ судебныя установленія, въ случаѣ неполноты или недостатка дѣйствующихъ законовъ, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ ихъ, причемъ надлежитъ руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, наиболѣе сходныя съ подлежащими разрѣшенію въ данномъ случаѣ (рѣшен. 1880 года № 206). Въ разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса по допустимости обезпеченія присужденныхъ повременныхъ платежей ближайшимъ руководствомъ могутъ служить общія правила Устава Граждан. Судопроизводства объ обезпеченіи исковъ и тѣхъ разсужденія, на которыхъ эти правила основаны. Какъ видно изъ объясненій къ 590 ст. Устава Граждан. Судопр. въ изданіи государственной канцеляріи (ч. 1), помянутыя правила вызывались у насъ естественными условіями производства дѣлъ, зависѣвшими отъ размѣровъ территоріи нашей и отъ степени экономическаго нашего развитія, затрудняющей опредѣленіе постоянной цѣнности имущества: между началомъ спорнаго дѣла и окончательнымъ его рѣшеніемъ неизбѣженъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ и въ теченіе этого промежутка можетъ значительно измѣниться состояніе спорнаго имущества, могутъ даже вовсе утратиться средства къ исполненію, бывшія въ наличности при началіи процесса. Дальнѣйшія указанія постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства объ обезпеченіи исковъ состоятъ въ томъ, что принятіе мѣръ обезпеченія допускается во все время производства до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою и представляющимся достовѣрными (ст. 590—593). Затѣмъ правилами исполненія судебныхъ рѣшеній предписывается принимать мѣры для предупрежденія, въ цѣляхъ осуществленія рѣшенія, сокрытія, отчужденія или обезцѣненія должникомъ имущества, на которое обращается взысканіе. Такими мѣрами служатъ: при обращеніи взысканія на движимое имущество арестъ этого имущества одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія (стат. 969, 971); при обращеніи взысканія на недвижимое имущество наложеніе запрещенія на имѣніе (ст. 1096) и ограниченіе должника въ распоряженіи имѣніемъ (ст. 1097—1100). При этомъ нельзя не замѣтить, что исполненіе рѣшенія, обязывающаго отвѣтчика ежемѣсячно уплачивать истцу, пока онъ живъ, опредѣленную денежную сумму, требуетъ для своего осуществленія непрерывнаго примѣненія мѣръ обезпеченія. Сообразно вышеизложенному, руководствуясь для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса приведенными указаніями законодателя, выясняющими общій смыслъ начертанныхъ имъ правилъ объ обезпеченіи исковъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что для достиженія цѣлей правосудія должно быть допускаемо и послѣ постановленія рѣшенія по существу дѣла, вплоть до удовлетворенія присужденнаго исковаго требованія, обезпеченіе такого требованія, при условіи, что сіе требованіе можетъ быть опредѣлено извѣстною суммою. Дѣйствительно, если опасеніе, что необезпеченіе иска до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла можетъ въ короткій періодъ времени лишить истца возможности получить удовлетвореніе, побудило законодателя допустить обезпеченіе иска, лишь предполагаемаго при предъявленіи его достовѣрнымъ, то тѣмъ необходимѣе обезпеченіе удовлетворенія по требованію, уже признанному справедливымъ въ окончательномъ рѣшеніи, исполненіе котораго, разъ оно касается срочныхъ пожизненныхъ платежей, прекращается только со смертію истца, т.-е. можетъ производиться въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ. Къ допущенію обезпеченія въ такихъ случаяхъ не можетъ препятствовать правило 593 ст. Уст. Граждан. Суд., требующее точнаго означенія суммы обезпеченія, ибо въ помянутыхъ случаяхъ такая сумма можетъ быть исчислена по правилу ст. 273 п. 5, предписывающему въ искахъ о нравѣ, которое не ограничено срокомъ, или есть пожиз-

ненное, опредѣлять цѣну требованія 10 лѣтнею сложностью платежей или выдачу. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1885 года № 92, разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о томъ, въ правѣ ли судъ, постановляя рѣшеніе объ обязанности отвѣтчика представить истцу отчетъ въ исполнительномъ порядкѣ, въ известной суммѣ, обезпечить въ томъ же рѣшеніи это требованіе однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, высказалъ, между прочимъ, то положеніе, что обезпеченіе иногда примѣняется къ такимъ требованіямъ, которыя еще не возникли (Уст. Граждан. Суд. ст. 571 п. 5 и 659; Т. X ч. 1 ст. 1558). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты основаніями къ отказу Романову въ его ходатайствѣ объ обезпеченіи присужденныхъ ему съ отвѣтчиковъ ежемѣсячныхъ платежей послужили неопредѣленность подлежащей взысканію суммы и предполагаемая недопустимость обезпеченія въ отношеніи требованія платежей въ будущемъ; что такія сужденія Палаты оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ постановленій Устава Гр. Судопр., разъясненныхъ выше, и что кассационная жалоба повѣреннаго Романова по приведеннымъ въ ней доводамъ представляется основательною и подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 590 и 593 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

111.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе вдовы французскаго подданнаго Маріи Лебланъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Виктора Лебланъ къ просительницѣ о недвижимомъ имѣніи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Повѣренный Гавріила и Виктора Лебланъ, Померанцевъ, 24-го января 1889 года подалъ прошеніе въ Орловскій Окружный Судъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія умершей 26-го октября 1888 года матери ихъ, Екатерины Лебланъ, совершоннаго 18-го февраля 1888 года, коимъ она предоставила сыновьямъ движимое и недвижимое имѣніе. Въ этомъ завѣщаніи Екатерина Лебланъ выразилась такъ: „завѣщаю сыну Гавріилу въ пожизненное пользованіе доходами до 60-ти лѣтняго возраста, то есть по 22-е мая 1901 года, домъ въ Орлѣ и 142 десятины съ постройками при деревнѣ Аванасьевкѣ; по достиженіи имъ 60-ти лѣтняго возраста означенное имѣніе, завѣщанное ему въ пожизненное владѣніе, должно поступить ему въ полную собственность“. Виктору Лебланъ завѣщано другое имѣніе. Окружный Судъ, утверждая 30 января 1889 года завѣщаніе, опредѣлилъ: взыскать съ Гавріила Лебланъ, на основаніи 1 пун. 154 статьи V Т. Уст. Пошл., пошлину за переходъ къ нему имущества, но во введѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ 14 іюня 1889 г. отказалъ. По жалобѣ его Харьковская Судебная Палата, признавая, что Гавріиль Лебланъ по завѣщанію есть собственникъ имѣнія со дня смерти завѣщательницы и что его право собственности не исключается постановленнымъ въ завѣщаніи ограниченіемъ пользоваться до 22 мая 1901 года только доходами, 22 сентября 1889 года отмѣнила опредѣленіе Суда 14-го іюня 1889 года. Вслѣдствіе сего, по опредѣленію Окружнаго Суда 5 февраля 1890 года, Гавріиль Лебланъ былъ введенъ во владѣніе. При отсутствіи спора противъ его права собственности, имѣнія его (домъ въ Орлѣ и 142 десят. земли) были назначены въ публичную продажу на удовлетвореніе его кредиторовъ на 5 мая 1890 года и куплены съ публичнаго торга Марією Лебланъ, укрѣплены за нею опредѣленіемъ Суда 25 сентября 1890 года, и она получила 4 октября 1890 года на оныя данную крѣпость. Въ 1898 году 15 мая другой повѣренный Виктора Лебланъ, Зайцевъ, предъявилъ настоящій искъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ, требуя, на основаніи 420, 513, 514, 541 ст. 1 ч. X Т., признать за Викторомъ Лебланъ право собственности на означенныя имѣнія, какъ завѣщанныя Гавріилу лишь во временное владѣніе и пользованіе, и признать, на основаніи 1180 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд., недействительными публичный торгъ 5 мая 1890 года и данную 4-го октября 1890 года, какъ совершонные на имѣніе, не принад-

лежавшее Гавріилу Лебланъ. Марія Лебланъ, въ качествѣ единственнаго отвѣтчика, за смертью въ маѣ 1898 года Гавріила Лебланъ, отвергала искъ, доказывая, что проданное 5 мая 1890 года имѣніе принадлежало Гавріилу Лебланъ на правѣ собственности. Харьковская Судебная Палата постановила рѣшеніе, коимъ искъ Виктора Лебланъ вполнѣ удовлетворенъ. На это рѣшеніе Марія Лебланъ принесла кассационную жалобу. Затѣмъ Викторъ Лебланъ 13 сентября 1900 г. умеръ, и наслѣдниками его Орловскій Окружный Судъ 6 іюня 1901 г. утвердилъ Анну-Каролину Пло, Маргариту Бауссонадъ, Софію Пло, Георгія-Людвига Корнье и Марію-Екатерину-Франциску Вертръ. По довѣренности Анны и Софіи Пло и Корнье въ дѣло вступилъ присяжный повѣренный Балашевъ.

Обсудивъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Маріи Лебланъ—присяжнаго повѣреннаго Сліозберга и означенныхъ трехъ наслѣдниковъ истца—присяжнаго повѣреннаго Балашева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, постановляя рѣшеніе, основывалась на выводахъ, сдѣланныхъ ею изъ 1010, 1011, 514 и 521 ст. 1 ч. X Тома. Палата нашла, что имущество благопріобрѣтенное можно завѣщать не только въ собственность, но и во временное владѣніе и распоряженіе; отдѣльное же отъ права собственности владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, пространство котораго, пожизненность, или срочность, опредѣляется актомъ, коимъ оно установлено, и завѣщатель можетъ устанавливать въ завѣщаніи всякаго рода условія, законамъ не противныя. Посему Екатерина Лебланъ 18-го февраля 1888 года могла завѣщать сыну имѣніе во временное владѣніе и пользованіе, съ тѣмъ, что въ назначенный срокъ—22-го мая 1901 года—временное владѣніе прекратится и имѣніе поступитъ въ его собственность. Дѣлая такой выводъ, что послѣ смерти Екатерины Лебланъ 26 октября 1888 года собственникъ завѣщаннаго имѣнія появится лишь 22-го мая 1901 года, Судебная Палата не только не опредѣлила, кто съ 26 октября 1888 года по 22 мая 1901 года долженъ почитаться собственникомъ имѣнія, но и выразила, что завѣщанное имущество, даже по наступленіи срока 22 мая 1901 года, должно считаться принадлежащимъ бывшему временному владѣльцу не съ момента смерти завѣщательницы—26 октября 1888 года, а лишь съ 22 мая 1901 года, и, такимъ образомъ, имѣніе до 22 мая 1901 года оставалось, по мнѣнію Палаты, какъ бы безъ собственника, считалось какъ бы никому непринадлежащимъ. Палата находитъ, что тутъ нѣтъ недопускаемаго закономъ перерыва въ наслѣдственномъ преемствѣ (1254 ст. 1 ч. X Тома), потому что имѣніе, завѣщанное во временное владѣніе, въ лицѣ временнаго владѣльца имѣетъ распорядителя, а потому не можетъ считаться безхозяйственнымъ—ничьимъ; завѣщательница точно выразила волю о томъ, кто будетъ послѣ смерти ея распорядителемъ, хозяиномъ ея имущества, и только до 22 мая 1901 года неизвѣстно, кто будетъ собственникомъ имущества. Засимъ Палата находитъ, что такое юридическое состояніе неизвѣстности о лицѣ наслѣдника возможно, по закону, не только въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, но и тогда, когда къ наслѣднику не являются наслѣдники въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ или когда между ними происходитъ споръ; а потому распоряженіе Екатерины Лебланъ, завѣщавшей имѣніе сыну въ собственность лишь съ 22 мая 1901 года, не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Въ этихъ соображеніяхъ Судебной Палаты содержится превратное толкованіе 1011 ст. 1 ч. X Т. съ нарушеніемъ 1254 ст. 1 ч. X Т., 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата изъ 1011 статьи выводитъ: 1) существованіе въ теченіе продолжительнаго періода времени отдѣльныхъ, отъ неизвѣстно кому принадлежащаго права собственности на имѣніе, правъ владѣнія и пользованія онымъ, и 2) съ прекращеніемъ такого владѣнія, появленіе собственника по праву наслѣдованія на основаніи духовнаго завѣщанія Палата признаетъ не съ момента открывшагося наслѣдства, не съ самой кончины завѣщателя, а со времени прекращенія отдѣльнаго владѣнія и пользованія. Устраняя же предположеніе объ обнаруживающемся при такомъ толкованіи Палаты и не допускаемомъ, по заключенію самой Палаты, закономъ перерывѣ въ наслѣдственномъ преемствѣ, Судебная Палата: 1) впадаетъ въ противорѣчіе между двумя ея соображеніями: а) о существованіи у временнаго владѣльца до 22 мая 1901 года

лишь двухъ элементовъ права собственности: права владѣнія и пользованія, и б) о томъ, что онъ въ то-же время распорядитель, хозяинъ имущества, то-есть, что онъ имѣетъ и право распоряженія (третій элементъ права собственности), и 2) Палата невѣрно проводитъ аналогію между рассматриваемымъ ею случаемъ и совершенно иными случаями, когда къ наследственному имѣнію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не являются наследники или когда между ними происходитъ споръ, такъ какъ при неявкѣ или спорѣ наследниковъ наследственное имѣніе находится въ завѣдываніи и управленіи не временнаго, по 514 ст. 1 ч. X Т., владѣльца, а опекуновъ (215 ст. Уст. Гр. Суд.) или вступившихъ по 1241 ст. 1 ч. X Т. во владѣніе наследниковъ, и во всякомъ случаѣ явившіеся и признанные судомъ наследники утверждаются въ правахъ наследства не иначе, какъ со дня смерти наследодателя по 1254 ст. 1 ч. X Т. Существенное противъ иска возраженіе отвѣтчицы со ссылкой на разъясненія 1011 ст. 1 ч. X Т. (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Департам. 1869 года № 1334; 1861 года № 873; 1873 года № 322; 1879 года № 78), въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., не подвергалось обсужденію. Оно состояло въ томъ, что по завѣщанію матери Гавріилу Лебланъ имѣнія были завѣщаны въ собственность, хотя она была неполною, ограниченою до 22-го мая 1901 года въ правѣ распоряженія. Судебная Палата устранила это возраженіе на томъ основаніи, что если-бы это дѣйствительно было такъ, то это было-бы прямо выражено въ завѣщаніи, но Палатѣ надлежало дѣлать свои выводы не только изъ отдѣльныхъ словъ завѣщанія, а изъ всего содержанія этого акта, и сопоставить оное съ установленнымъ Палатою фактомъ: невыраженія завѣщательницею воли и о томъ, чтобы до 22 мая 1901 г. имѣніе ея принадлежало кому-либо другому, а не Гавріилу Лебланъ на правѣ собственности. Наконецъ, рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 339 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи признанія недѣйствительности публичнаго торга 5-го мая 1890 года и совершонной на основаніи онаго данной. Палата устранила всякое значеніе факта ввода Гавріила Лебланъ въ февралѣ 1890 года во владѣніе имѣніемъ, въ качествѣ собственника онаго, по опредѣленію Харьковской Судебной Палаты 22 сентября 1889 года, только потому, что опредѣленіе это состоялось въ охранительномъ порядкѣ и при отсутствіи спора, тогда какъ это опредѣленіе представлено было не въ качествѣ рѣшенія, силою коего, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., погашается споръ по настоящему дѣлу, а въ качествѣ доказательства того, что 22 сентября 1889 года состоялось постановленіе суда, въ законномъ порядкѣ, о переходѣ имѣнія отъ Екатерины Лебланъ къ сыну ея, Гавріилу, на правѣ собственности (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1892 года № 69), именно, при отсутствіи спора (1301 ст. 1 ч. X Тома). Засимъ Судебная Палата, не установивъ вовсе, чтобы имѣніе со времени ввода Гавріила въ 1890 году во владѣніе и оглашенія сего было спорнымъ до 15 мая 1898 года, а, напротивъ, признавъ, что Викторъ Лебланъ сдѣлался собственникомъ имѣнія лишь въ 1898 году, не могла безъ нарушенія 1 пункта 1180 ст. Устава Гражд. Судопроизв. признать, что публичный торгъ произведенъ въ 1890 году на имѣніе, принадлежавшее не Гавріилу, а Виктору Лебланъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1011 и 1254 ст. X Тома 1 части, 339, 711 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея д-та.

112.—1901 г. декабря 4. (*) Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросу о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы окруж.суд. при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на ссуды, выдаваемые страховыми общ. подъ залогъ домовъ, удостовѣряться не только въ принадлежности симъ обществамъ вообще права на заключеніе такихъ сдѣлокъ, но и въ соблюденіи оными, въ частности, при разрѣшеніи ссуды, требованій закона 11 мая 1898 г. о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что

*) Доложено въ распор. засѣданіи.

на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе вопросъ о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на ссуды, выдаваемые страховыми обществами подъ залогъ домовъ, удостовѣряться не только въ принадлежности симъ обществамъ вообще права на заключеніе такихъ сдѣлокъ, но и въ соблюденіи оными, въ частности, при разрѣшеніи ссуды, требованій закона 11 мая 1898 года о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ. Признавая единообразное и исполнѣе согласное съ закономъ разрѣшеніе сего вопроса существенно важнымъ, Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 22 декабря 1900 года за № 38807, на основаніи ст. 259 Тома XVI ч. 1 Учрежд. Судеб. Уст., поручилъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора предложить настоящій вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Обсудивъ означенный вопросъ и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (стат. 159, 161 и 167 Полож. о нотар. части), акты объ обремененіи имущества залогомъ утверждаются старшимъ нотаріусомъ того судебного округа, въ которомъ находится это имущество, для чего старшему нотаріусу и предъявляется выпись изъ актовой книги мѣстнаго нотаріуса. При утвержденіи этой выписи старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ томъ, что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія своего акта. Общій смыслъ послѣдней статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для старшихъ нотаріусовъ при совершеніи актовъ на недвижимыя имущества обязательны къ исполненію всѣ вообще правила, касающіяся порядка утвержденія таковыхъ актовъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1886 годъ № 16 и 33. А такъ какъ Высочайше утвержденное 11 мая 1898 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ (Собр. узак. и распор. правит. за 1898 годъ № 70 статья 893) нынѣ вошло въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, а именно въ Томъ X ч. 1 изд. 1900 года, какъ приложение II къ статьѣ 2200 (примѣчаніе 1), то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что вышеприведенныя правила, на точномъ основаніи ст. 167 Полож. о нотар. части, обязательны для старшихъ нотаріусовъ, которые при утвержденіи представляемыхъ имъ выписей по разрѣшенной акціонернымъ обществамъ ссудной подъ залогъ недвижимыхъ имущества операціи, поставленной закономъ 11 мая 1898 года въ точно ограниченные предѣлы, обязаны наблюдать, чтобы изложенная въ выписи ссудная операція во всемъ согласовалась съ условіями этихъ правилъ и не выходила-бы за ихъ предѣлы. Такъ, старшій нотаріусъ при утвержденіи такихъ выписей обязанъ наблюсти за тѣмъ, чтобы ссуда выдавалась не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ общества (ст. 19), исключительно подъ залогъ домовъ въ городахъ Имперіи (статья 20), лицамъ, не служащимъ въ страховомъ обществѣ (ст. 21), на срокъ не болѣе пяти лѣтъ (ст. 22) и въ размѣрѣ не свыше стоимости закладываемаго имущества, опредѣленной для взиманія городского оцѣночнаго съ недвижимыхъ имущества сбора (ст. 23). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что старшіе нотаріусы, на основаніи стат. 167 Положенія о нотар. части, обязаны при утвержденіи выписки закладной крѣпости на ссуды, выдаваемые страховыми обществами подъ залогъ домовъ, руководствоваться правилами о порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ и о покрытіи ихъ обязательствъ, наскольکو эти правила касаются операціи выдачи ссудъ (прилож. II къ ст. 2200 X Т, 1 ч. изд. 1900 года). Копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

113.—1901 г. ноября 19. *) Предложеніе Оберъ-Прокурора по вопросамъ о томъ: 1) распространяется-ли на губерніи Царства Польскаго дѣйствіе Высочайше утвержд. 29 декабря 1897 г. мнѣнія Государств. Совѣта по проекту правилъ о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ и 2) подлежатъ-ли установленному приведенными правилами порядку взысканія требованія казенныхъ и административныхъ мѣсть на сумму менѣе 300 р.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе даваль исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что первый изъ предложенныхъ вопросовъ разрѣшенъ уже въ смыслѣ отрицательномъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ общемъ собраніи Кассационныхъ Департаментовъ 20 декабря 1899 года, на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ 1897 году Высочайше утверждены два мнѣнія Государственнаго Совѣта по одному и тому же предмету объ обезпеченіи казенныхъ взысканій, 29 мая и 29 декабря. Мнѣніе, Высочайше утвержденное 29 мая, „объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій“ (Сборн. Узак. 1897 г. № 64 ст. 805), установило въ названномъ округѣ особый порядокъ обезпеченія недвижимыми имѣніями безспорныхъ казенныхъ и административныхъ требованій. Мнѣніе это основано на представленіи министра юстиціи отъ 28 декабря 1895 года, въ которомъ предложень былъ новый порядокъ обращенія взысканія какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущество, но Государственный Совѣтъ, одобливъ въ существѣ предложенныя министромъ правила обезпеченія недвижимыми имѣніями казенныхъ и административныхъ требованій, призналъ болѣе осторожнымъ сохранить существующій въ губерніяхъ Царства-Польскаго порядокъ производства безспорныхъ казенныхъ взысканій, при обращеніи ихъ на движимыя имущества, впредь до болѣе подробнаго выясненія заинтересованными вѣдомствами связанныхъ съ симъ порядкомъ неудобствъ (журналъ Соединенныхъ Департаментовъ 1897 года № 119). Второе Высочайше утвержденное 29-го декабря мнѣніе Государственнаго Совѣта о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ (Собр. Узак. 1898 г. ст. 100) основано на представленіи министерства финансовъ отъ 16-го октября 1897 года и на сужденіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ, изложенныхъ въ журналѣ отъ 3 ноября того-же года. Это представленіе за № 198 вызвано отмѣной общихъ запрещеній, которыя вовсе не примѣнялись въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 1—29 и 449 Полож. о взысканіяхъ гражданскихъ (Томъ XVI часть 2 Свода Зак. изд. 1892 года) со ст. 1527, 1528 и 1566 Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражд. Кассацион. Департамента 1897 года № 25 (см. также рѣшеніе его за 1887 годъ № 19). Обсуждая это представленіе, Соединенные Департаменты не только не распространили проектированныхъ въ немъ правилъ на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ, „признали нужнымъ дополнить предначертанныя правила тѣми по этому предмету постановленіями, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ 29-го мая 1897 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій“. Въ виду изложеннаго Общее Собраніе Кассац. Департ. признало, что дѣйствующія въ Царствѣ-Польскомъ особыя правила объ обезпеченіи казенныхъ взысканій не отмѣнены закономъ 29 декабря 1897 г. въ порядкѣ, установленномъ ст. 79 Основ. Государств. Законовъ, по силѣ коей законъ особенный общимъ закономъ не отмѣняется, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено; 2) въ отрицательномъ смыслѣ разрѣшается также и второй изъ поставленныхъ вопросовъ. Правила 7 марта 1879 г. о воспрещеніи должникамъ выѣзда и о розысканіи средствъ къ удовлетворенію взысканій вошли въ составъ ст. 1222¹—1222¹⁰ Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года

(*) Дом. въ распор. засѣд.

(кн. II разд. V глава VIII, отдѣл. 1 и 2), а правила 29 декабря 1897 года о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ образовали ст. 1222¹¹—1222²⁰ того-же Устава (отдѣленіе 3 указанной главы). При розысканіи имущества казенныхъ должниковъ этимъ послѣднимъ закономъ (ст. 1222¹¹) предписываются къ соблюденію тѣ-же постановленія, какія установлены въ первомъ законѣ, съ тѣми лишь изъятіями, которыя изложены въ статьяхъ 1222¹²—1222²⁰. Одно изъ такихъ изъятій приведено въ ст. 1222¹² и заключается въ томъ, что подписка о невыѣздѣ казенныхъ должниковъ изъ мѣстъ ихъ жительства отбирается лишь по взысканіямъ, превышающимъ триста рублей. На основаніи-же ст. 1222⁴ вызовъ должниковъ въ присутствіи суда для указанія средствъ къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ взысканій установленъ лишь на тѣ случаи, въ которыхъ допускается и отобраніе подписки о невыѣздѣ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей закона оказывается, что относительно казенныхъ должниковъ, взысканіе съ коихъ не превышаетъ трехсотъ рублей, не примѣнимы, какъ принудительныя мѣры къ уплатѣ долговъ, не только отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣстъ жительства, но и вызовъ для указанія средствъ. При установленіи такого изъятія законъ исходилъ, очевидно, изъ тѣхъ-же соображеній, какими онъ передъ тѣмъ руководствовался при установленіи правилъ о производствѣ взысканій по рѣшеніямъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (правила 12 іюля 1889 года объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земск. участк. начал. Тома XVI Свод. Зак.). Согласно статьѣ 106 этихъ правилъ, на исполненіе рѣшеній указанныхъ судебныхъ органовъ, подсудность коихъ по дѣламъ гражданскимъ ограничивается преимущественно исками не выше 300 рублей, мѣры взысканій, изложенныя въ ст. 1222¹—1222¹⁰, не распространены. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, въ виду незначительности взысканій, признано было возможнымъ не прибѣгать къ столь тягостнымъ понудительнымъ мѣрамъ, какъ отобраніе подписки о невыѣздѣ и вызовъ въ присутствіе суда для указанія средствъ къ уплатѣ долговъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) признать, что первый вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 20 декабря 1899 года, и 2) признать, что второй вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Копію сего опредѣленія сообщить исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора.

114.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ малолѣтнихъ Александра, Витольда, Розаліи и Станислава Мержеевскихъ, присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителей съ управленія Ригго-Орловской желѣзной дороги 2400 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обяв. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

10-го марта 1897 года дорожный сторожъ Ригго-Орловской желѣзной дороги Іосифъ Мержеевскій былъ убитъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ у перѣзда близъ станціи „Рига“. Вдова его, Маргарита Мержеевская, подала 28-го мая 1897 года въ управленіе Ригго-Орловской желѣзной дороги заявленіе о томъ, что она согласна получить назначенное ей и ея дѣтямъ единовременное вознагражденіе въ 1800 рублей, съ тѣмъ, что по полученіи этой суммы она будетъ считать себя и своихъ дѣтей вполне удовлетворенными и никакихъ претензій какъ лично за себя, такъ и за своихъ дѣтей, къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ впредь имѣть не будетъ. Затѣмъ, 23-го іюня 1897 года Мержеевская выдала управленію Ригго-Орловской желѣзной дороги расписку въ полученіи слѣдующихъ ей въ вознагражденіе за смерть мужа 1756 рублей 35 коп. 10 марта 1898 года повѣренный опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго Іосифа Мержеевскаго, присяжный повѣренный Кржижановскій, предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Ригго-Орловской желѣзной дороги искъ въ 2400 руб., объясняя, что вдова

Маргарита Мержеевская не была назначена опекуншею надъ своими дѣтьми ни въ завѣщаніи ихъ отца, ни по распоряженію сиротскаго суда, почему, согласно 286 ст. 3 ч. Св. Мѣст. Узак. губ. Приб., не могла заступать своихъ дѣтей, и поданное ею въ управленіе желѣзной дороги заявленіе ни въ чемъ не могло нарушить правъ малолѣтнихъ Мержеевскихъ. Рижскій Окружный Судъ присудилъ въ пользу малолѣтнихъ Мержеевскихъ 640 рублей, а въ остальной части иска отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что, признавая отказъ матери несовершеннолѣтнихъ Мержеевскихъ отъ дальнѣйшихъ требованій вознагражденія недѣйствительнымъ, Окружный Судъ исходилъ изъ того положенія, что къ истцамъ, какъ мѣщанамъ, проживающимъ въ городѣ Ригѣ, должны быть примѣнены постановленія Лифляндскаго городского права; но положеніе это нельзя признать правильнымъ. Хотя, по стат. VIII введенія къ 3 ч. Мѣст. Узак., городское право имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ проживающимъ въ городахъ Лифляндіи мѣщанамъ, но изъ дальнѣйшихъ постановленій того же закона усматривается, что примѣненіе городского права обусловливается не однимъ проживаніемъ, но и свойствомъ дѣлъ; такъ по ст. XXXI и XXXII отношенія, возникающія изъ родительской власти, и дѣла опекунскія подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ и въ мѣстѣ жительства отца, и по его званію. Въ данномъ случаѣ умершій Іосифъ Мержеевскій, какъ мѣщанинъ города Варшавы, подлежалъ дѣйствию Гражданскаго Уложенія Царства Польскаго, а по 349 статьѣ этого Уложенія опека надъ дѣтьми принадлежитъ, въ силу закона, переживающему отцу или матери, изъ чего слѣдуетъ, что Маргарита Мержеевская, получая отъ себя и дѣтей своихъ отъ управленія дороги вознагражденіе за смерть мужа въ размѣрѣ, ею указанномъ, и отказываясь за себя и за дѣтей отъ дальнѣйшихъ претензій по этому поводу, была въ правѣ дѣйствовать какъ отъ себя, такъ и отъ имени дѣтей своихъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1893 г. № 30), а потому отказъ ея отъ дальнѣйшихъ претензій долженъ быть обязательенъ и для дѣтей ея, истцовъ по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ опекуновъ Мержеевскихъ отказала.

Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ опекуновъ малолѣтнихъ Мержеевскихъ, присяжнымъ повѣреннымъ Кржижановскимъ, кассационной жалобы на рѣшеніе Судебной Палаты и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи введенія къ 3 ч. Свод. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., Лифляндскому городскому праву подчинены всѣ лица, состоящія въ вѣдомствѣ мѣстныхъ городскихъ судебныхъ мѣстъ Лифляндіи и имѣющія жительство въ городахъ оной, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы (ст. VIII). Отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстожительство отца и по его званію (ст. XXXI). Опекунскія дѣла обсуждаются по законамъ, дѣйствующимъ въ вѣдомствѣ того суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекою (ст. XXXII). По точному смыслу этихъ законовъ малолѣтнія дѣти умершаго Іосифа Мержеевскаго, какъ жительствоющія въ городѣ Ригѣ, гдѣ имѣлъ жительство и ихъ отецъ, состоятъ въ вѣдомствѣ мѣстныхъ судебныхъ мѣстъ города Риги и подлежатъ дѣйствию законовъ Лифляндскаго городского права какъ въ отношеніи родительской надъ ними власти ихъ матери, такъ и въ отношеніи порядка учрежденія надъ ними опеки, правъ и обязанностей ихъ опекуновъ. То обстоятельство, что Іосифъ Мержеевскій числился мѣщаниномъ города Варшавы, нисколько не измѣняетъ этого положенія, потому что дѣйствию Лифляндскаго городского права подчинены не только коренные обыватели лифляндскихъ городовъ, но всѣ вообще русскіе подданные и даже иностранцы, имѣющіе жительство въ городахъ Лифляндіи. Хотя въ указанной выше ст. XXXI введенія къ мѣстнымъ узаконеніямъ постановлено, что отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ жительства отца и по его званію, но постановленіе это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что званіе отца опредѣляетъ подчиненіе отношеній, возникающихъ изъ родительской власти, праву городскому, или земскому, или

крестьянскому, смотря по званію отца, но, во всякомъ случаѣ, праву мѣстному, по мѣсту жительства отца, но не по мѣсту его происхожденія и приписки. Въ дѣлахъ опекунскихъ примѣненіе къ лицамъ, жительствовавшимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, узаконеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ, представляется и невозможнымъ по различію самихъ опекунскихъ учрежденій. Такъ, въ Царствѣ-Польскомъ существуетъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, опекуновъ-блюстителей и пр., чего въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нѣтъ, почему не представляется никакой возможности обсуждать дѣла опекунскія, права и обязанности опекуновъ надъ малолѣтними, имѣющими жительство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ. Признавая посему, что Судебная Палата неправильно примѣнила законы, дѣйствующіе въ Царствѣ-Польскомъ, при установленіи опекунскихъ правъ матери малолѣтнихъ Мержеевскихъ, имѣющихъ жительство въ г. Ригѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію стат. VIII, XXXI и XXXII введ. къ 3 ч. Св. Мѣстн. Узакон. Прибалт. губ., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

115.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Егора Малышенка, Рейнгерца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ Лоз.-Севаст. жел. дор. 4000 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ, докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 21-го іюня 1894 года, повѣренный крестьянина Егора Малышенка просилъ Симферопольскій Окружный Судъ взыскать съ общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги въ пользу его довѣрителя 4000 руб. за причиненіе ему увѣчья. Въ виду перехода Лозово-Севастопольской желѣзной дороги въ вѣдѣніе казны, отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу было признано управленіе Харьковско-Азовской и Лозово-Севастопольской казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Симферопольскій Окружный Судъ удовлетворилъ искъ въ размѣрѣ 2000 рублей. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, нашла, что въ данномъ случаѣ нѣтъ ни одного условія, при которомъ желѣзнодорожное управленіе обязано было бы отвѣчать за то несчастье, которое произошло съ Малышенкомъ. Истецъ Малышенко—по профессіи котельщикъ, слѣдовательно, по опыту долженъ былъ знать, что при производствѣ имъ совершаемой работы должно быть то явленіе, которое дѣйствительно произошло и которое ему причинило увѣчье. Рубка головокъ анкерныхъ болтовъ—такая работа, что должно неминуемо что-либо отскочить. Если же отбился осколокъ отъ головки зубила, то это одно обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ предъявленію иска къ желѣзной дорогѣ. Законъ, возлагая отвѣтственность на желѣзнодорожныя общества за причиненный вредъ или убытокъ при эксплуатаціи, тѣмъ не менѣе освобождаетъ ихъ отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ, если окажется, что несчастье произошло или не по винѣ управленія дороги и его агентовъ, или отъ воздѣйствія непреодолимой силы. Въ данномъ случаѣ и есть наличность именно такихъ обстоятельствъ, которыя должны освободить дорогу отъ отвѣтственности, ибо несчастье съ Малышенкомъ произошло отъ осколка зубила, отскочившаго во время рубки головки анкернаго болта и при производствѣ работы самимъ же Малышенкомъ, то-есть при такой случайности, которая, съ одной стороны, стоитъ внѣ зависимости отъ какой-либо вины управленія дороги и его агентовъ, а съ другой—является результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы на внутреннее сцѣпленіе частицъ зубила, предусмотрѣть которое нѣтъ возможности. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при наличности таковыхъ данныхъ никоимъ образомъ нельзя допустить, чтобы въ несчастіи, случившемся съ Малышенкомъ, чѣмъ-либо было виновно управленіе желѣз. дороги, а потому и нѣтъ никакого основанія считать дорогу обязанной вознаградить Малышенко

Палата искъ Малышенка признала неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный Малышенка указываетъ на нарушение Палатою 683 ст. Т. X ч. 1, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его въ рѣшеніи 1887 года № 68, желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности передъ потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ только въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что несчастье случилось по винѣ самого истца или лицъ, не состоящихъ въ служебныхъ отношеніяхъ къ предпріятію, или-же отъ воздѣйствія непреодолимой силы, и что употребленное въ ст. 683 X Т. ч. 1 выраженіе „не по винѣ“ управленія предпріятіемъ и его агентовъ есть только изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы дорога доказала, что несчастье произошло „по винѣ посторонняго человѣка или самого потерпѣвшаго“. Посему, не установивъ, чтобы увѣчые причинено было истцу по его собственной винѣ или по винѣ постороннихъ, не принадлежащихъ къ управленію дороги лицъ, Палата не имѣла основанія освободить желѣзную дорогу отъ отвѣтственности по тому лишь соображенію, что увѣчые лица произошло при такой случайности, которая стояла внѣ зависимости отъ вины управленія дороги и его агентовъ. Сужденіе свое о воздѣйствіи непреодолимой силы Палата основываетъ на соображеніяхъ, другъ другу противорѣчащихъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ рѣшенія Палата говоритъ, что случай, бывший съ истцомъ, не было возможности предусмотрѣть, а въ другомъ мѣстѣ—что истецъ долженъ былъ знать, что при производствѣ порученной ему работы должно быть то явленіе, которое причинило ему увѣчые. Если-же опасность производившейся истцомъ работы должна была быть ему извѣстна, то она не могла быть неизвѣстной управленію желѣзной дороги, а посему нельзя утверждать, что случай этотъ не было возможности предусмотрѣть и, слѣдовательно, предотвратить надлежащими мѣрами предосторожности. Находя посему рѣшеніе Судебной Палаты несоотвѣтствующимъ точному смыслу 683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

116.—1901 г. декабря 5-го дня. Прошеніе мѣщанина Ильи Шафоренка объ отмѣнѣ рѣшенія Тульского Окружнаго Суда по иску его къ Московско-Курской жел. д. о 392 р. за просрочку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою Шафоренка возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, имѣетъ-ли наложеніе штемпеля на накладной въ день ея составленія значеніе такого дѣйствія, коимъ безспорно устанавливается принятіе груза къ немедленной отправкѣ. По заявленію просителя, станція отправленія наложила штемпель на накладныхъ по спорнымъ отправкамъ въ день принятія груза на станціи, и такъ какъ, въ силу закона, въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, штемпель не налагается вовсе на накладную до наступленія очереди отправки, то Окружный Судъ нарушилъ 61 стат. Общ. Устава Россійск. желѣзн. дорогъ, признавъ, вопреки имѣющимся въ накладныхъ штемпелямъ, что грузъ, принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. Это указаніе на допущенное судомъ нарушеніе закона лишено, однако, правильнаго основанія. По смыслу 61 ст. Общ. Уст., станція отправленія налагаетъ на накладную штемпель, обозначающій день, мѣсяцъ и годъ, когда грузъ вмѣстѣ съ накладною принятъ къ отправкѣ, въ видахъ точнаго установленія того момента, съ котораго договоръ перевозки считается заключеннымъ. Вслѣдствіе этого, если грузъ принятъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ, то штемпель долженъ быть наложенъ на накладную немедленно послѣ приема груза; если-же грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, то въ накладной, согласно 49 ст. того-же Устава, от-

мѣчается лишь день будущей отправки или имена двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправителей, а штемпель налагается на накладную только при наступленіи очереди отправки. Точно также и въ дубликатѣ, выданномъ отправителю въ удостовѣреніе принятія отъ него груза на станцію, штемпель станціи отправления налагается только въ томъ случаѣ, когда грузъ принятъ къ немедленной перевозкѣ, если-же онъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, то, въ силу 62 стат. Общ. Уст., въ дубликатѣ обозначается лишь очередь будущей отправки. При точномъ соблюденіи изложенныхъ выше правилъ, когда штемпеля и другія отмѣтки, имѣющіяся въ накладной и ея дубликатѣ, не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній относительно условій, на коихъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, судъ, въ случаѣ возникновенія спора о томъ, подлежалъ-ли грузъ немедленной отправки, или-же по наступленіи установленной для него очереди, обязанъ разрѣшить этотъ споръ, руководствуясь по преимуществу содержаніемъ накладной и ея дубликата, такъ какъ этими документами, въ силу самаго закона, опредѣляются взаимныя правоотношенія сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Нерѣдко, однако, вслѣдствіе несоблюденія желѣзнодорожными агентами предписанныхъ въ законѣ правилъ, штемпеля и другія отмѣтки, имѣющіяся въ накладной и ея дубликатѣ, не даютъ твердаго основанія для разрѣшенія спорнаго вопроса объ условіяхъ, на которыхъ грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ. Такъ, напримѣръ, вопреки закону, устанавливающему, что, въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, на накладной не налагается вовсе штемпеля впредь до наступленія очереди отправки, станція отправления и въ этомъ случаѣ налагаетъ иногда штемпель тотчасъ послѣ приема груза, съ указаніемъ лишь, что онъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, причемъ, однако, въ нарушение 49 ст. Общ. Устав., въ накладной не обозначается ни день будущей отправки, ни имена двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди, отправителей. Нерѣдко также на накладную налагаются два штемпеля, изъ которыхъ одинъ, обозначающій день приема груза на станцію, даетъ основаніе заключить, что грузъ принятъ къ немедленной перевозкѣ, тогда какъ въ другомъ прямо указывается день наступившей для этого груза очереди отправки. Наконецъ, отмѣтки, опредѣляющія условія, на которыхъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, помѣщаются иногда только въ накладной и отсутствуютъ въ дубликатѣ, или-же, наоборотъ, отмѣтки эти имѣются только въ дубликатахъ и отсутствуютъ въ накладной. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда неполнота, неясность или-же противорѣчіе отмѣтокъ, имѣющихся въ накладной и ея дубликатѣ, не даютъ достаточно твердаго основанія для разрѣшенія возникшаго спора объ условіяхъ, на которыхъ грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ, одно несоблюденіе желѣзнодорожными агентами правилъ, предписанныхъ въ 61, 62 и 49 стат. Общ. Устав., не налагаетъ еще на судъ безусловной обязанности разрѣшать этотъ споръ въ томъ смыслѣ, что спорный грузъ подлежалъ немедленной отправки. Для того, чтобы небрежность желѣзнодорожныхъ агентовъ при составленіи накладной или ея дубликата породила для отправителя груза такія права по договору перевозки, которыя не вытекаютъ изъ существа заключеннаго имъ договора, необходимо прямое на это указаніе въ законѣ; между тѣмъ, подобныхъ указаній Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ себѣ не содержитъ. Точное исполненіе правилъ, выраженныхъ въ 61, 62 и 49 ст. этого Устава, предписывается желѣзнымъ дорогамъ въ тѣхъ видахъ, дабы, съ одной стороны, грузохозяйнъ имѣлъ въ своихъ рукахъ документъ, заключающій въ себѣ вполне ясныя и устраняющія всякія сомнѣнія свѣдѣнія объ условіяхъ, на которыхъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, а съ другой стороны, дабы, въ случаѣ возникновенія по этому предмету спора, желѣзная дорога могла ограничиться лишь ссылкой на провозные документы и была избавлена отъ необходимости представлять какія-либо иныя доказательства въ опроверженіе неосновательныхъ требованій грузохозяйна. Вслѣдствіе этого, несоблюденіе желѣзнодорожными агентами упомянутыхъ правилъ можетъ повлечь за собою лишь то, невыгодное для желѣзной дороги, послѣдствіе, что въ случаѣ предъявленія къ ней требованій, основанныхъ на неясныхъ или противорѣчащихъ другъ другу отмѣткахъ въ накладной или ея дубликатѣ, желѣзная дорога, оспаривая эти требованія, не можетъ

ограничиться одною лишь ссылкой на содержаніе провозныхъ документовъ, но обязана представить надлежащія доказательства въ опроверженіе этихъ требованій и въ подтвержденіе тѣхъ условій договора, которыя не нашли себѣ достаточно яснаго выраженія въ накладной и ея дубликатѣ. Что касается тѣхъ доказательствъ, которыя могутъ быть представляемы желѣзною дорогою въ подтвержденіе принятія груза на условіи обожданія въ складѣ, то, за отсутствіемъ въ законѣ какихъ-либо особыхъ по этому предмету постановленій, въ подобныхъ случаяхъ должно имѣть примѣненіе общее правило, по которому, въ разъясненіе содержанія домашнихъ актовъ, къ числу которыхъ относятся накладная и ея дубликатъ, могутъ быть представляемы всякаго рода письменные документы. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что хотя на накладныхъ по спорнымъ отправкамъ и были приложены штемпеля въ день принятія груза на станціи, но Окружный Судъ не допустилъ указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія, признавъ эти грузы неподлежащими немедленной отправкѣ, такъ какъ судомъ установлено, что въ штемпеляхъ, приложенныхъ къ накладнымъ въ день принятія груза, прямо выражено, что грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, и фактъ принятія груза къ перевозкѣ на этомъ именно условіи подтверждается другими письменными доказательствами, представленными по дѣлу. Приведенными выше соображеніями разрѣшаются также и два другихъ возбужденныхъ кассационною жалобою вопроса, а именно: 1) можетъ ли быть придаваемо какое-либо значеніе отмѣткамъ, сдѣланнымъ въ дубликатѣ, согласно 49 и 62 ст. Общ. Устав., при отсутствіи же такихъ отмѣтокъ въ накладной, и 2) можетъ ли восполнить удостовѣреніе управляющаго желѣзною дорогою о принятіи груза съ обожданіемъ въ складѣ недостатокъ въ накладной отмѣтокъ, требуемыхъ 49 ст. Общ. Устав.? По заявленію Шафоренко, Окружный Судъ призналъ, что по спорнымъ отправкамъ грузъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ, основываясь, между прочимъ, на сдѣланныхъ въ дубликатѣ отмѣткахъ, указывающихъ на установленную для этого груза очередь; между тѣмъ, такихъ отмѣтокъ нѣтъ вовсе въ накладной, и такъ какъ дубликатъ составляетъ простую лишь копію накладной, то судъ не имѣлъ основанія придавать какое-либо значеніе такимъ отмѣткамъ въ дубликатѣ, которыхъ нѣтъ въ подлинной накладной. Объясненія по этому предмету просителя представляются неосновательными. Въ силу 55 ст. Общ. Устав., накладная сопровождаетъ грузъ и, такимъ образомъ, впредь до его выдачи находится въ рукахъ желѣзной дороги; отправителю же, въ удостовѣреніе принятія отъ него груза на станціи, выдается дубликатъ, который, согласно 62 ст. того же Устава, составляетъ не копію, а второй экземпляръ накладной. Вслѣдствіе этого, если на станціи отправления отправитель груза принялъ безъ возраженій дубликатъ, въ которомъ прописано время или очередь будущей отправки его груза, то, вопреки заявленію просителя, при разрѣшеніи возникшаго спора о томъ, принять ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, Судъ не можетъ оставить безъ обсужденія имѣющія по этому предмету отмѣтки въ дубликатѣ; хотя бы таковыя, по небрежности желѣзнодорожныхъ агентовъ, и не были помѣщены въ накладной, такъ какъ, согласно 55 ст. Общ. Устав., не одна только накладная, но накладная вмѣстѣ съ дубликатомъ составляютъ доказательство взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Столь же неосновательными представляются приведенныя въ кассационной жалобѣ указанія на то, что при разрѣшеніи спорнаго вопроса объ условіяхъ, на которыхъ грузъ принятъ къ перевозкѣ, Окружный Судъ, вопреки 49 и 52 ст. Общ. Уст., придалъ значеніе доказательства по дѣлу удостовѣренію, выданному управляющимъ желѣзною дорогою о причинахъ, по которымъ спорный грузъ не могъ быть принятъ къ немедленной отправкѣ. Выше было уже разъяснено, что, въ случаѣ несоблюденія желѣзнодорожными агентами предписанныхъ въ законѣ правилъ, отмѣтки въ накладной и ея дубликатѣ, опредѣляющія, принять ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ, не могутъ имѣть безусловнаго значенія, и потому возникшій по этому предмету споръ долженъ быть разрѣшенъ не только на основаніи отмѣтокъ въ провозныхъ документахъ, но и по соображеніи съ другими доказатель-

ствами, представленными сторонами въ разъясненіе спорнаго вопроса. Къ числу такихъ доказательствъ надлежитъ отнести, между прочимъ, выданное управляющимъ желѣзною дорогою, въ качествѣ правительственнаго ея инспектора, удостовѣреніе о томъ, что по техническимъ условіямъ эксплуатаціи грузы по спорнымъ отправкамъ не могли быть приняты къ немедленной перевозкѣ. На основаніи 750 ст. Т. I ч. 2 Свод. Зак., на инспекцію желѣзныхъ дорогъ возлагается наблюденіе за исправнымъ ихъ состояніемъ и за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ относительно эксплуатаціи желѣзной дороги законовъ, положеній, правилъ и инструкцій; причемъ, въ видахъ предоставленія инспекторамъ возможности осуществленія возложенныхъ на нихъ обязанностей, они, въ силу 757 ст., имѣютъ право обзрѣвать всѣ книги и документы мѣстныхъ управленій желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, удостовѣреніе управляющаго желѣзною дорогою, выданное имъ въ качествѣ правительственнаго ея инспектора, о невозможности принятія спорнаго груза къ немедленной отправкѣ, имѣетъ, несомнѣнно, значеніе официальнаго акта, составленнаго должностнымъ лицомъ по предмету, входящему въ кругъ служебныхъ его обязанностей, а потому, вопреки указаніямъ кассационной жалобы, такое удостовѣреніе, за силою 438 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, можетъ быть принято судомъ во вниманіе, въ качествѣ одного изъ доказательствъ при разрѣшеніи спорнаго вопроса. Независимо отъ приведенныхъ выше основаній, по которымъ Шафоренко ходатайствуетъ о кассации обжалованнаго имъ рѣшенія, проситель объясняетъ въ кассационной своей жалобѣ, что по правиламъ о перевозкѣ грузовъ вссыпную (Собр. Узак. 1893 г. ст. 1019 и 1894 г. ст. 749), въ случаѣ принятія груза съ обожданіемъ въ складѣ, въ накладной долженъ быть обозначенъ вѣсъ его съ тарою, съ указаніемъ, что чистый вѣсъ груза будетъ опредѣленъ послѣ погрузки его въ вагонъ; вслѣдствіе этого, по мнѣнію просителя, при отсутствіи въ накладныхъ по спорнымъ отправкамъ особыхъ отмѣтокъ объ отдѣльномъ взвѣшиваніи тары и груза, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія для признанія, что спорный грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ въ складѣ. Заявленіе Шафоренка о томъ, что при перевозкѣ вссыпную указаніе въ накладной только чистаго вѣса груза, безъ обозначенія вѣса его съ тарою, служитъ, по закону, безусловнымъ доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ, лишено всякаго основанія. Порядокъ взвѣшиванія грузовъ, установленный § 5 временныхъ правилъ о перевозкѣ грузовъ вссыпную, можетъ быть въ точности соблюденъ лишь въ томъ случаѣ, когда грузъ былъ принятъ къ перевозкѣ съ тарою; но такъ какъ никакими правилами не воспрещено принимать грузы для перевозки вссыпную и безъ тары, когда упомянутый порядокъ взвѣшиванія грузовъ не можетъ имѣть никакого примѣненія, то отсутствіе въ этихъ случаяхъ особыхъ отмѣтокъ въ накладной о вѣсѣ груза съ тарою и безъ тары, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, принять ли грузъ съ обожданіемъ или безъ обожданія въ складѣ. Но, независимо отъ того, если бы по дѣлу было даже установлено, что грузъ для перевозки вссыпную былъ принятъ съ тарою, но, вопреки предписаннымъ для этого правиламъ, въ накладной былъ обозначенъ лишь чистый его вѣсъ, то и въ такомъ случаѣ отсутствіе въ накладной особыхъ отмѣтокъ о взвѣшиваніи отдѣльно тары и груза свидѣтельствовало бы только о несоблюденіи желѣзнодорожными агентами установленныхъ по этому предмету правилъ, но не могло бы служить безспорнымъ доказательствомъ принятія груза къ немедленной отправкѣ. Признавая, такимъ образомъ, что всѣ указанные просителемъ поводы для кассации обжалованнаго имъ рѣшенія представляются неосновательными, и имѣя засимъ въ виду, что заключеніе Окружнаго Суда о недоказанности иска Шафоренка основано на всестороннемъ обсужденіи всѣхъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, причемъ заключеніе это, какъ выводъ изъ фактической стороны дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шафоренко, за силою 186 ст. Устав. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

117.—1901 года декабря 5-го дня. Прощение повѣреннаго Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Антоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Юровскаго о 7100 р. перебора.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключение давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Эмирловъ).

Выслушавъ заключение и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата удовлетворила требованіе истца, Юровскаго, о присужденіи въ его пользу неправильно взысканныхъ съ него 971 руб. 88 коп. за подачу вагоновъ, устранивъ предъявленное противъ этого требованія возраженіе отвѣтчика, заключавшееся въ томъ, что деньги, неправильно взысканныя съ грузоотправителя за подачу вагоновъ, не подлежатъ возврату за силою 73 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., такъ какъ по тѣмъ же накладнымъ съ грузоотправителя не была взыскана такая же точно сумма, причитавшаяся съ него за выгрузку. Приведенное возраженіе отвѣтчика устранено Судебною Палатою на томъ основаніи, что требованіе съ грузоотправителя о недоборѣ впервые заявлено желѣзною дорогою въ видѣ возраженія противъ предъявленнаго къ ней иска о переборѣ уже по истеченіи годового давностнаго срока, установленнаго 135 ст. Общ. Уст.; между тѣмъ, такое требованіе, какъ погашенное уже давностью, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть противопоставлено законному требованію грузоотправителя о возвратѣ неправильно взысканнаго съ него сбора. Въ кассационной своей жалобѣ повѣренный управленія желѣзной дороги указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою 73 и 135 ст. Общ. Уст., и, такимъ образомъ, по существу этой жалобы возникаетъ вопросъ о томъ, подчиняется ли дѣйствию годовой исковой давности, установленной 135 ст. Общ. Уст. жел. дор., требованіе о недоборѣ, предъявленное желѣзною дорогою не въ формѣ встрѣчнаго иска, а въ видѣ возраженія противъ иска грузополучателя о переборѣ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, предоставивъ желѣзной дорогѣ право на взысканіе съ грузохозяина всѣхъ тѣхъ платежей, которые установлены законодательствующими тарифами и правилами о дополнительныхъ сборахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ ей возможность осуществленія этого права внѣ всякой зависимости отъ тѣхъ ошибокъ, которыя могутъ быть допущены желѣзнодорожными агентами при исчисленіи въ накладныхъ причитающихся съ грузохозяина сборовъ. Въ этихъ видахъ, въ ст. 73 и 135 Общ. Уст. постановлено, что ошибочное исчисленіе въ накладной провозной платы или дополнительныхъ сборовъ въ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ не лишаетъ желѣзную дорогу права на взысканіе съ грузохозяина недополученныхъ ею денегъ, хотя бы грузъ и былъ уже ему выданъ. Независимо отъ того, дабы облегчить желѣзной дорогѣ возможность своевременнаго полученія недоборовъ и избавить ее отъ тягостной необходимости обращаться для этого во всѣхъ случаяхъ къ содѣйствию суда, въ 73 ст. Общ. Уст. выражено, что желѣзная дорога можетъ обратиться къ общеустановленному порядку взысканія недобора лишь въ томъ случаѣ, если общая сумма недополученныхъ ею по какой-либо статьѣ сборовъ не покрывается излишкомъ платы, взысканной ею съ грузохозяина по другимъ статьямъ. Кольско-ро, однако, общая сумма причитающихся ей платежей равняется суммѣ, дѣйствительно уплаченной грузохозяиномъ, и только отдѣльные сборы, изъ которыхъ слагается эта сумма, исчислены въ накладной невѣрно, то желѣзная дорога имѣетъ право, путемъ зачета, пополнить недоборъ по одной статьѣ переборомъ по другой, не прибѣгая для этого къ содѣйствию суда. Приведенныя постановленія закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что неправильное начисленіе въ накладной какого-либо отдѣльнаго сбора или-же исчисленіе его въ большемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ не создастъ еще для грузохозяина права на взысканіе съ желѣзной дороги перебора, если только въ общемъ итогѣ сумма всѣхъ взысканныхъ съ него платежей

не превышает той суммы, которая причитается съ него по законодѣйствующимъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. Вслѣдствіе этого, въ случаѣ предъявленія къ желѣзной дорогѣ требованія о возвратѣ излишне взысканнаго съ грузохозяина по какой-либо статьѣ сбора, она имѣетъ неоспоримое право заявить, что переборъ по этой статьѣ покрывается вполнѣ или отчасти недоборомъ другихъ причитающихся ей платежей, и такое ея заявленіе, какъ возраженіе противъ правильности самыхъ основаній иска, коль-скоро оно подкрѣплено надлежащими доказательствами, должно быть принято во вниманіе судомъ внѣ всякой зависимости отъ того, было-ли заявлено желѣзною дорогою требованіе о недоборѣ до истеченія давностнаго срока, указаннаго въ 135 ст. Общ. Уст. Упомянутая статья, обязывая желѣзную дорогу предъявлять требованіе о недоборѣ въ предѣлахъ годового срока, относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда дорога, не имѣя возможности пополнить недоборъ изъ причитающихся съ нея грузохозяину платежей, поставлена въ необходимость предъявить къ нему искъ въ установленномъ порядкѣ. Статья эта не можетъ, однако, имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзная дорога, воспользовавшись уже предоставленнымъ правомъ зачета, не предъявляетъ къ грузохозяину какихъ-либо требованій въ формѣ самостоятельнаго или встрѣчнаго иска, а ссылается лишь на произведенный ею зачетъ въ опроверженіе требованій грузохозяина о возвратѣ перебора. Такая ссылка не можетъ быть разсматриваема, какъ самостоятельное требованіе, погашаемое давностью, а имѣетъ значеніе простого лишь указанія, что предъявленный искъ о переборѣ основанъ исключительно на неправильномъ исчисленіи въ накладной отдѣльнаго сбора, тогда какъ, въ силу закона, такой искъ можетъ подлежать удовлетворенію въ такомъ только случаѣ, когда общій итогъ сборовъ, взысканныхъ съ грузохозяина по данной перевозкѣ, превышаетъ сумму платежей, причитающихся желѣзной дорогѣ по законодѣйствующимъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. При иномъ толкованіи обсуждаемаго закона ст. 73 Общ. Уст., предоставляющая желѣзной дорогѣ право пополнять недоборы изъ слѣдующихъ съ нея грузохозяину платежей, безъ обращенія для этого къ содѣйствію суда, утратила бы всякое практическое значеніе. Если бы возраженіе желѣзной дороги, утверждающей, что требованіе грузохозяина о возвратѣ излишне взысканнаго съ него сбора погашается вполнѣ или отчасти недоборомъ другихъ слѣдующихъ съ него платежей, могло быть устраняемо судомъ на томъ только основ., что возраженіе это сдѣлано по истеченіи давностнаго срока, указаннаго 135 ст. Общ. Уст., то это поставило бы желѣзную дорогу въ необходимость взыскивать всѣ недоборы не иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ. Не обратившись къ этому порядку взысканія недобора и пополнивъ его въ слѣдующихъ съ нея грузохозяину платежей, желѣзная дорога всегда подвергалась бы риску, что, въ случаѣ предъявленія къ ней иска о переборѣ въ послѣдніе дни годового давностнаго срока, она была бы лишена возможности, за истеченіемъ давности, опровергнуть требованіе истца указаніемъ на произведенный ею зачетъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ неправильнаго исчисленія въ накладной однихъ сборовъ въ большемъ, а другихъ въ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ, желѣзная дорога была бы поставлена въ необходимость возвращать переборъ грузохозяину, а недополученныя съ него деньги взыскивать съ него судебнымъ порядкомъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что буквальный смыслъ 73 и 135 ст. Общ. Уст. не даетъ никакого основанія ставить желѣзную дорогу въ столь невыгодное положеніе относительно пополненія недополученныхъ ею сборовъ, установленныхъ законодѣйствующими тарифами. Въ виду приведенныхъ соображеній, надлежитъ признать, что дѣйствіе годовой исковой давности, установленной 135 ст. Уст. жел. дорогъ, не распространяется на тѣ случаи, когда желѣзная дорога, не предъявляя къ грузохозяину встрѣчнаго иска, заявляетъ лишь требованіе о томъ, чтобы изъ отыскиваемаго грузохозяиномъ перебора были исключены недополученные ею сборы по той же перевозкѣ. Вслѣдствіе этого и такъ какъ обжалованное рѣшеніе основано на совершенно неправильномъ соображеніи о томъ, что по иску грузоотправителя о переборѣ желѣзная дорога можетъ ссылаться на допущенные по тѣмъ же отпра-

вленіямъ недоборы при томъ лишь условіи, когда требованіе о недоборѣ было заявлено ею въ предѣлахъ годового давностнаго срока, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 73 и 135 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

118.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Голевинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску Адольфа Минца о 212 руб.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладываль дѣло Сенаторъ П. Ѳ. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска служить взысканіе перебора провозной платы. Желѣзная дорога за перевозку грузовъ отъ станціи германскихъ дорогъ до Варшавы исчислила провозную плату по внутреннимъ тарифамъ перерывнаго или ломанаго сообщенія: до пограничной станціи Анександрово—по германскому и далѣе до Варшавы—по русскому. Истецъ же, напротивъ, полагаетъ, что къ даннымъ перевозкамъ долженъ быть примѣненъ тарифъ русско-германско-индерландскаго прямого товарнаго сообщенія, и провозная плата до ст. Александрово должна быть исчислена по этому тарифу, а далѣе—по внутреннему тарифу русскихъ желѣзныхъ дорогъ, на томъ основаніи, что станція назначенія—Варшава—не значится въ таблицахъ провозныхъ платъ, а для ближайшей за ней тарифной станціи Брестъ не имѣетъ ставокъ провозной платы чрезъ тарифо-раздѣльный пунктъ Александрово, чрезъ который грузъ ввезенъ былъ въ Россію. Мировой Съѣздъ призналъ это исчисленіе вполне правильнымъ и удовлетворилъ искъ. Въ поданной на рѣшеніе Съѣзда кассац. жалобѣ повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги возбуждается вопросъ о правильности примѣненія къ даннымъ перевозкамъ русско-германско-нидерландскаго тарифа, содержащагося въ сборникѣ тарифовъ № 473 тар. 5391; № 584 тар. 5691; № 593 тар. 5714; № 594 тар. 5717; № 609 тар. 5747 и № 679 тар. 5927. Останавливаясь прежде всего на исчисленіи, принятомъ Съѣздомъ, необходимо имѣть въ виду, что тарифную станцію за станціею назначенія слѣдуетъ искать вообще по пути слѣдованія груза. Но если, какъ въ данномъ случаѣ, станція назначенія составляетъ конечную станцію Варшавско-Вѣнской дороги, то ближайшей къ ней станціей должна считаться всякая тарифная станція, которая находится въ кратчайшемъ отъ нея разстояніи и соединена съ нею желѣзно-дорожнымъ путемъ. Поэтому, не отвергая правильности возраженій отвѣтной стороны, которая утверждала, что станція Бѣлостокъ С.-Петербурго-Варшавской дороги находится отъ Варшавы въ разстояніи на 37 верстъ ближе ст. Брестъ Варшавско-Тереспольской дороги, Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ никакого основанія признавать послѣднюю станцію за ближайшую, тѣмъ болѣе, что обѣ эти станціи находятся въ одинаковыхъ условіяхъ по отсутствію для нихъ въ тарифѣ прямыхъ провозныхъ платъ въ восточномъ направленіи чрезъ тарифо-раздѣльный пунктъ Александрово. По правиламъ тарифа, ближайшая за нетарифной тарифная станція берется съ тою цѣлью, чтобы по этой станціи для одного и того-же тарифо-раздѣльнаго пункта найти въ таблицахъ ставки провозныхъ платъ какъ въ восточномъ, такъ и въ западномъ направленіяхъ и путемъ сложенія этихъ платъ исчислить общую провозную плату (см. отд. IV тар. 5717 и п. 2 дополн. пост. къ § 15 тар. 5391), или, иначе, станція эта необходима въ видахъ примѣненія ко всей перевозкѣ международнаго тарифа прямого сообщенія. Между тѣмъ, Съѣздъ исчисляетъ провозную плату для одной части пути по этому тарифу, а для другой—по внутреннему русскому тарифу, и притомъ до станціи Брестъ, хотя въ этомъ послѣднемъ тарифѣ имѣются ставки провозныхъ платъ и до станціи назначенія—Варша-

вы. Для станціи Бѣлостокъ имѣются въ таблицахъ ставки провозныхъ платъ въ обоихъ направленіяхъ—восточномъ и западномъ, чрезъ тарифо-раздѣльный пунктъ Граево. При исчисленіи провозной платы чрезъ этотъ пунктъ до Варшавы получается, какъ это установлено Съѣздомъ, недоборъ вмѣсто перебора. Но по отношенію къ Граево Варшава находится въ западномъ направленіи, тогда какъ по системѣ расположенія тарифа ставки провозныхъ платъ указаны въ немъ только для сообщенія со станціями русскихъ дорогъ, лежащими къ востоку отъ тарифо-раздѣльныхъ пунктовъ. Такимъ образомъ, русско-германско-нидерландскій тарифъ прямого сообщенія не можетъ быть примѣненъ къ даннымъ перевозкамъ безъ нарушенія точнаго его смысла. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о примѣнимости вообще этого тарифа въ сообщеніяхъ со станціями русскихъ желѣзныхъ дорогъ, лежащими къ западу отъ тарифо-раздѣльнаго пункта Граево. Изъ введенія къ тарифу 5391, составляющему первую часть русско-германско-нидерландскаго тарифа, видно, что показанныя въ немъ ставки провозныхъ платъ примѣняются къ перевозкамъ между станціями, которыя въ этомъ тарифѣ приведены, а въ 1 п. дополн. пост. къ § 11 того-же тарифа поясняется, что онъ подлежитъ примѣненію къ перевозкамъ и между нетарифными станціями, насколько для перевозимыхъ грузовъ установлены прямыя ставки. Въ перечнѣ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ прямого сообщенія, для которыхъ установлены въ таблицахъ ставки провозныхъ платъ, не приведено ни одной станціи Варшавско-Вѣнской, Привислинской, Ивангородо-Домбровской и Лодзинской фабричной желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ предѣлы варшавскаго района и расположенныхъ въ западномъ направленіи отъ Граево (см. тар. 5717). Отсюда слѣдуетъ притти къ несомнѣнному заключенію, что станціи означенныхъ дорогъ не состоятъ въ прямомъ сообщеніи со станціями германскихъ и нидерландскихъ дорогъ и что поэтому для нихъ не установлено въ тарифѣ ставокъ провозныхъ платъ. Правильность этого заключенія вполне подтверждается вышедшимъ въ 1897 году тарифомъ 6317 (сб. тар. № 884), въ которомъ положительно выражено, что станціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, расположенныя къ западу отъ линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель, не были включены въ русско-германско-нидерландскій тарифъ, вслѣдствіе чего, въ видѣ дополненія IX къ этому тарифу, для помянутыхъ станцій пзданъ особый тарифъ и особая XXI таблица провозныхъ платъ, причемъ разъяснено, что ставки, установленныя для сообщенія германскихъ станцій съ русскими станціями, лежащими на линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель, а также со станціями, лежащими къ востоку и югу отъ этой линіи, не могутъ быть примѣняемы для сообщенія со станціями, лежащими къ западу отъ этой линіи (стр. 6, отд. II, порядокъ исчисленія провозныхъ платъ). Но, кромѣ сего, означенное заключеніе, выведенное изъ точнаго смысла самыхъ условій соглашенія, состоявшагося между правленіями русскихъ и заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ, находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣмецкомъ текстѣ п. 5 § 28 тар. 5714, въ которомъ указано, что правила исчисленія провозной платы до русскихъ нетарифныхъ станцій не имѣютъ примѣненія къ русскимъ станціямъ, лежащимъ къ западу отъ линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель. Поэтому всякое примѣненіе русско-германско-нидерландскаго тарифа въ сообщеніяхъ со станціями русскихъ желѣзныхъ дорогъ, лежащими къ западу отъ линіи Граево-Бѣлостокъ-Брестъ-Ковель, какіе бы при этомъ способы для исчисленія провозной платы ни были приняты, должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ помянутымъ тарифомъ, какъ представляющее собою искусственное распространеніе прямого сообщенія на такіе пункты, для которыхъ оно не было установлено. На основаніи приведенныхъ соображеній и не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 1 округа Варшавской губерніи, по нарушенію стат. 68 Общ. Устава Россійск. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мировой Съѣздъ 2-го округа Ломжинской губерніи.

* 119.—1901 г. октября 3-го дня. Прошение повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Майбороды, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Голубовскаго Берестово-Богодуховскаго горнопромышленнаго товарищества къ обществу Донецкой каменноугольной желѣзной дороги о 2059 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Монастырскій; заключение давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ установленныхъ рѣшеніемъ Судебной Палаты обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что командированнымъ по Высочайшему повелѣнію, для урегулированія перевозки по желѣзнымъ дорогамъ минеральнаго топлива, старшимъ инспекторомъ Верховскимъ были установлены съ 1-го января 1889 года на желѣзныхъ дорогахъ Донецкой, Курско-Харьково-Азовской и Екатерининской временныя правила о штрафахъ съ отправителей каменнаго угля за задержку и отказъ отъ нагрузки подаваемыхъ имъ вагоновъ. На основаніи § 7 этихъ правилъ, опубликованныхъ въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 4-го декабря 1888 года, задержка отправителями вагоновъ и отказъ отъ нагрузки ихъ влекли за собой наложеніе штрафовъ, но при томъ лишь условіи, чтобы эти неисправности были удостовѣрены надлежащими протоколами, составленными чинами жандармской полиціи по требованію той или другой заинтересованной стороны и подписанными начальниками станцій и отправителями. Въ обезпеченіе уплаты такихъ штрафовъ вмѣнено было отправителямъ въ обязанность (§ 12) вносить впередъ въ кассы управленій дорогъ сумму, соотвѣтствующую трехдневному числу назначенныхъ имъ, по мѣсячному распредѣленію вагоновъ, по расчету 3 р. за каждый вагонъ. О всѣхъ начисленныхъ въ теченіе мѣсяца штрафахъ управленія дорогъ должны были не позже 10 числа cadaго слѣдующаго мѣсяца сообщать временному Харьковскому комитету по урегулированію перевозки минеральнаго топлива (§ 14). Въ силу означенныхъ правилъ Голубовское Берестово-Богодуховское горнопромышленное товарищество, въ обезпеченіе могущихъ пасть на него штрафовъ, внесло съ 4 ноября 1889 г. по 25 іюля 1892 года въ кассу Донецкой дороги 2059 руб., а затѣмъ 13-го февраля 1893 года товарищество предъявило къ означенной дорогѣ, перешедшей впослѣдствіи въ казну, искъ о возвратѣ этой суммы, какъ непоступившей на пополненіе штрафовъ въ установленномъ правилами порядкѣ. Со стороны желѣзной дороги прежде всего сдѣлано было возраженіе о неподвѣдомственности этого дѣла судебнымъ установленіямъ, такъ какъ, согласно § 14 правилъ, всѣ недоразумѣнія и споры между отправителями и желѣзными дорогами по перевозкамъ минеральнаго топлива подлежали, по мнѣнію дороги, окончательному разрѣшенію упомянутаго Харьковскаго комитета, но Судебная Палата возраженіе это отвергла на томъ основаніи, что приведеннымъ параграфомъ комитету предоставлено было разрѣшеніе недоразумѣній между желѣзными дорогами и отправителями лишь относительно неподачи вагоновъ, несвоевременнаго ими пользованія и отказа отъ ихъ нагрузки, а не разрѣшеніе другихъ споровъ, возникавшихъ по этимъ перевозкамъ между заинтересованными сторонами. Признавъ поэтому настоящій споръ подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій и отвергнувъ затѣмъ другое возраженіе отвѣтчика, что настоящій искъ, за исключеніемъ 700 руб., погашается годовой давностью (ст. 135 Уст. желѣзн. дор.), Судебная Палата присудила товариществу всю требуемую имъ сумму, какъ не поступившую, по вышеизложеннымъ правиламъ, на пополненіе штрафовъ и потому неправильно желѣзною дорогою удерживаемую.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты повѣренній управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ссылается на тѣ же приведенныя выше возраженія свои о неподвѣдомственности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ и затѣмъ о примѣнимости къ заключающемуся въ немъ спору годового давностнаго срока (ст. 135 Уст. жел. дор.), причемъ въ подтвержденіе перваго

своего возраженія продолжаетъ настаивать, что, вопреки мнѣнію Палаты, на основаніи § 14 вышеприведенныхъ правилъ, всѣ споры между отправителями и желѣзными дорогами по перевозкамъ минеральнаго топлива отнесены были къ вѣдѣнію Харьковскаго временнаго комитета и подлежали его окончательному разрѣшенію. Но если-бы даже такое постановленіе и содержалось въ означенныхъ правилахъ, то оно могло бы имѣть обязательную силу постановленія законнаго лишь при томъ условіи, если-бы установленіе его инженеромъ Верховскимъ послѣдовало съ разрѣшенія законодательной власти (ст. 51 Св. Основ. Госуд. Зак. Т. 1 ч. 1), а по этому предмету въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній; не утверждаетъ этого и повѣренный дороги. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что исковое требованіе товарищества къ обществу Донецкой желѣзной дороги заключалось въ ходатайствѣ о возвращеніи неправильно удержанной имъ суммы, какъ не поступившей по условленному назначенію, а такое требованіе представляется споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ разрѣшенію судебныхъ установленій (609 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. и 1 стат. Устава Гражд. Судопр.). Равно неосновательнымъ оказывается и то указаніе повѣреннаго дороги, что къ такому иску подлежитъ примѣненію годовой срокъ давности, согласно 135 ст. Уст. жел. дор. Но сокращенная давность, введенная Общ. Устав. Рос. жел. дор., какъ изъятіе изъ правила къ общей десятилѣтней давности, погашаетъ не всякаго рода иски къ желѣзнымъ дорогамъ и иски этихъ послѣднихъ, а только тѣ ихъ нихъ, которые прямо въ этомъ законѣ перечислены (рѣш. 97 г. № 17 и 83). Такимъ срокомъ давности погашаются предъявленные къ дорогамъ лишь иски по особо указаннымъ претензіямъ (40 и 90 стат. Уст. жел. дор.), а также о возвращеніи переборовъ и о вознагражденіи за причиненный при желѣзнодорожной эксплуатаціи личный или имущественный вредъ (стат. 135 Уст. жел. дор.). Настоящій же искъ товарищества къ дорогѣ имѣетъ своимъ основаніемъ не вредъ, причиненный эксплуатаціей, а незаконное удержаніе денегъ, не поступившихъ по назначенію, для котораго онѣ товариществомъ были внесены въ кассу дороги, а потому слѣдуетъ признать вполне правильнымъ заключеніе Палаты, признавшей, что къ такому иску годовой срокъ давности не примѣнимъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1901 г. октября 3 дня. Прошеніе повѣреннаго общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ обществу Павла Шепелюка о вознагражденіи за разстройство здоровья.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Мѣщаниномъ Павломъ Шепелюкомъ предъявленъ былъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи за поврежденіе здоровья (ушибъ головы), *причиненное ему во время наблюденія его, въ качествѣ литейнаго мастера, за работами на станціи Воронежъ. Судебно-врачебной экспертизой Шепелюкъ признанъ былъ страдающимъ, вслѣдствіе означеннаго поврежденія, психическимъ разстройствомъ, лишающимъ его способности какъ къ умственному, такъ и къ физическому труду. Въ силу такого заключенія, производство по дѣлу было приостановлено на основаніи 2 п. 681 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод., а затѣмъ, по признаніи Шепелюка душевно-больнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, надъ нимъ учреждена была опека въ лицѣ его жены, по просьбѣ повѣреннаго которой производство дѣла было возобновлено, и Окружный Судъ присудилъ дорогу къ выдачѣ ему единовременно вознагражденія въ размѣрѣ 7500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный дороги ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ, между прочимъ, основаніи, что Шепелюкъ въ настоящее время здоровъ, въ доказательство чего просилъ о его переосвидѣтельствovanіи для установленія факта несомнѣнной его трудоспособности, что подтвердится и тѣми данными, которыя будутъ пред-

ставлены о его жизни, образъ дѣятельности и общественныхъ отношеніяхъ, а затѣмъ въ засѣданіи Палаты повѣренный дороги, представивъ сообщеніе Орловскаго губернатора управляющему Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и объяснивъ, что какъ изъ этого сообщенія, такъ и изъ другихъ свѣдѣній оказывается, что истецъ въ настоящее время вполнѣ нормальный человекъ, открылъ въ г. Орлѣ, гдѣ онъ теперь проживаетъ, чугунно-литейный заводъ, принимаетъ заказы, участвуетъ въ техническихъ комиссіяхъ города и т. д., просилъ, для подтвержденія этихъ обстоятельствъ, допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Судебная Палата рѣшеніе Суда утвердила, не признавъ возможнымъ допустить какъ провѣрку приведенныхъ свѣдѣній, такъ и новое переосвидѣтельство Шепелюка на томъ основаніи, что, кромѣ произведенной уже судебной экспертизы, онъ признанъ душевно-больнымъ и Правительствующимъ Сенатомъ, а потому „вполнѣ дѣеспособнымъ“ можетъ быть признанъ только по переосвидѣтствованіи его въ томъ же порядкѣ, согласно 378 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный дороги указываетъ, что Палатой при постановленіи его нарушены какъ вышеприведенный законъ, такъ равно 366 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ наличность признанія Шепелюка Правительствующимъ Сенатомъ душевно-больнымъ не могла служить основаніемъ къ лишенію отвѣтчика, отъ котораго требуется возмещеніе имущественнаго ущерба за потерю трудоспособности, права представлять доказательства, что трудоспособности къ добыванію средствъ къ жизни истецъ нисколько не лишился.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказавъ повѣренному дороги въ удовлетвореніи ходатайства его о новомъ переосвидѣтствованіи Шепелюка и о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ, исходила исключительно изъ того соображенія, что выздоровленіе лица, признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ умалишеннымъ, не можетъ быть устанавливаемо никакими доказательствами, кромѣ опредѣленія Правительствующаго Сената о признаніи такого лица психически здоровымъ. Само по себѣ соображеніе это совершенно правильно. По закону (368—378 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.), для удостовѣренія общей недѣеспособности лицъ къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, по причинѣ ихъ душевной болѣзни, установленъ особый порядокъ, поставленный подъ высшій надзоръ Правительствующаго Сената. Признанная въ этомъ порядкѣ общая недѣеспособность лица не требуетъ уже затѣмъ особаго на каждый случай удостовѣренія, а всѣ гражданскіе акты, лично совершонные такимъ лицомъ послѣ признанія его умалишеннымъ, признаются недѣйствительными. Никакія возраженія противъ этого и никакія доказательства, кѣмъ бы и гдѣ бы они ни представлялись, въ уваженіе не принимаются, ибо, по закону (ст. 378), общая дѣеспособность лица, признаннаго умалишеннымъ, можетъ быть восстановлена тѣмъ же порядкомъ его освидѣтствованія, какой установленъ 368, 371—373 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., и по признаніи его опредѣленіемъ Правительствующаго Сената психически выздоровѣвшимъ (рѣш. 79 г. № 90; 70 г. № 1886; 69 г. № 235 и друг.). Но въ данномъ случаѣ соображеніе Палаты, послужившее ей къ отказу въ удовлетвореніи вышеприведеннаго ходатайства повѣреннаго дороги, не можетъ быть признано достаточнымъ къ тому основаніемъ, ибо онъ просилъ, какъ это видно изъ его апелляціонной жалобы и удостовѣрено протоколомъ засѣданія Палаты, о новомъ переосвидѣтствованіи Шепелюка и о допросѣ свидѣтелей не въ видахъ восстановленія его общей дѣеспособности, а для доказательства возраженія своего, что по вину обнаруженнымъ даннымъ, которыя подробно имъ указывались, причиненное Шепелюку поврежденіе не вліяетъ въ настоящее время на его трудоспособность и потому не даетъ ему права на требованіе съ желѣзной дороги убытковъ, согласно 683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. На основаніи этого послѣдняго закона, владельцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязываются къ возмещенію потерѣвшимъ ущерба, причиненнаго ихъ здоровью во время эксплуата-

ці ихъ підприємцій. Какого рода ущербъ долженъ быть ими возмещенъ, явствуетъ изъ 660 и 661 ст. 1 ч. X Т., на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 683, предоставляющихъ потерпѣвшему разстройство въ здоровьѣ право требовать, кромѣ пополненія расходовъ на лѣченіе, и обезпеченіе существованія его и семейства его, если отъ такого разстройства въ здоровьѣ онъ лишился возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами (рѣш. 99 года № 32; 83 г. № 7; 82 г. № 93 и друг.). Въ виду этихъ опредѣленій закона и принимая во вниманіе, что исковыя требованія Шепелюка имѣли своимъ предметомъ вознагражденіе за убытки отъ поврежденія въ здоровьѣ, сдѣлавшаго его къ труду неспособнымъ, т.-е. лишившаго его возможности собственными трудами зарабатывать средства къ жизни, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтной сторонѣ, возражавшей, что истецъ отъ причиненнаго ему поврежденія трудоспособности не лишился, не могло быть отказано въ правѣ представлять доказательства такого возраженія, въ силу общаго правила 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, причемъ то обстоятельство, что истецъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, ограниченъ въ дѣеспособности къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, не составляло тому препятствія, такъ какъ упомянутое возраженіе отвѣтника не было направлено къ опроверженію этого опредѣленія, а состояніе истца подъ означеннымъ ограниченіемъ само по себѣ не служитъ ему доказательствомъ неспособности его къ заработкамъ. Посему слѣдуетъ признать, что Судебная Палата, обсудивъ ходатайство дороги не по тому содержанію, въ какомъ оно предьявлено, и отказавъ въ удовлетвореніи его по соображеніямъ, не согласнымъ съ закономъ, существенно нарушила какъ приведенную 366 ст., такъ равно ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопр. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

121.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго Московскаго товарищества механическихъ издѣлій, присяжнаго повѣреннаго Филатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску опекуни малолѣтняго крестьянина Леонида Малышева о вознагражденіи за смерть отца, причиненную увѣчьемъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что въ мартѣ 1883 г. отецъ истца, Василій Малышевъ, служившій на заводѣ Московскаго товарищества механическихъ издѣлій, потерпѣлъ во время работъ на заводѣ увѣчье, лишившись правой руки, за что по рѣшенію Палаты 14 іюня 1885 г. ему присуждено было съ товарищества, на основаніи 684 и 661 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., ежегодное вознагражденіе по 240 руб. Въ маѣ 1896 г. Василій Малышевъ умеръ (отъ причины, въ рѣшеніи Палаты не указанной), оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Леонида, родившагося 27 мая 1886 г., опекуни котораго, Александра Васильева, въ октябрѣ 1896 г. предьявила искъ объ обязаніи товарищества выплачивать, согласно 657 ст. 1 ч. X Т., на содержаніе опекаемаго, до его совершеннолѣтія, ежегодно по 144 руб. Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ по тому, между прочимъ, соображенію, что какъ 657, такъ и 661 ст. 1 ч. X Т. не примѣнимы къ данному случаю, такъ какъ въ нихъ опредѣлено лишь право на убытки отъ дѣянія, заключающаго въ себѣ признаки преступленій и проступковъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуни Леонида Малышева, мнѣнія Суда не раздѣлила и, руководствуясь 574, 684, 657 и 661 ст. 1 ч. X Т., присудила истцу до его совершеннолѣтія ежемѣсячно по 12 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты повѣренный товарищества объясняетъ, что по нашимъ законамъ семейство

потерпѣвшаго личный вредъ отъ дѣянiя или упущенiя, не заключающихъ въ себѣ признаковъ преступнаго характера, не имѣеть вообще права на имущественное вознагражденiе, которое принадлежитъ только самому потерпѣвшему отъ такого дѣянiя. Оспаривая заключенiе Палаты, что ст. 644 и 684 Т. X ч. 1 возлагаютъ одинаковую гражданскую отвѣтственность какъ на виновника преступленiя или поступка, такъ и на совершившаго дѣянiе, не наказуемое уголовными законами, проситель утверждаетъ, что при такомъ различii причинъ законъ не могъ допустить сходства и въ послѣдствiяхъ, а потому, когда причиной вреда и убытковъ является преступленiе, совершившiй такое подлежитъ болѣе тяжелой гражданской отвѣтственности, чѣмъ совершившiй дѣянiе, безразличное въ уголовномъ смыслѣ; въ первомъ случаѣ законъ (ст. 657, 658, 660, 661, 665, 666 Т. X 1 ч.) обязываетъ вознаградить не только потерпѣвшаго, но и его семейство, а во второмъ (684 ст.)—одного лишь непосредственно пострадавшаго. Но невѣрность такого взгляда опровергается прежде всего буквальнымъ смысломъ 574, 644 и 684 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коихъ всякiй ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ или убытки налагаютъ обязанность ихъ вознагражденiя,—безразлично, происходятъ ли эти убытки отъ дѣянiя преступнаго (ст. 644), или ненаказуемаго (684 ст.). Для лица, совершившаго преступленiе или проступокъ, наступаютъ, конечно, послѣдствiя болѣе строгiя, такъ какъ виновный въ такомъ дѣянiи, если имъ при этомъ причинены кому-либо убытки, кромѣ возмещенiя ихъ, подвергается, сверхъ того, и установленному въ законѣ наказанiю (59 ст. Улож. о нак.), но отвѣтственность гражданская вовсе не поставлена въ зависимость ни отъ характера, ни отъ тяжести совершеннаго дѣянiя: отвѣтственность эта одинакова, совершенно ли такое дѣянiе съ предумышленiемъ или безъ онаго (ст. 644 X Т. 1 ч.). Законъ, изображенный въ 574 ст. 1 ч. X Т., возлагающiй обязанность вознагражденiя за всякiй причиненный ущербъ въ имуществѣ, а также личный вредъ, составляя коренное правило, истекающее изъ общихъ началъ права и справедливости, служить основанiемъ постановленiй, изложенныхъ въ 575—685 ст., и даже ими не вполне исчерпывается (рѣш. 87 г. № 13; 83 г. № 32 и др.). Нѣтъ сомнѣнiя, что когда семейство жило на заработки лица, коему причинено поврежденiе въ здоровьѣ, лишившее его возможности добывать трудомъ средства къ жизни, пострадавшимъ является не только непосредственно потерпѣвшiй, но и существовавшая на его средства семья. Но помимо этого общаго правила, вытекающаго изъ точнаго смысла приведенныхъ статей закона, имѣется и специальное постановленiе, содержащееся въ указанной уже выше 689 ст., въ которой сказано, что „количество вреда и убытковъ опредѣляется на основанiи правилъ, изложенныхъ въ ст. 675, но токмо судомъ гражданскимъ“. Статья же 675 дѣлаетъ ссылку на ст. 644—674, въ коихъ постановлены правила, опредѣляющiя вознагражденiе не только самому пострадавшему, но и членамъ его семьи. Слѣдовательно, какой бы характеръ ни заключало въ себѣ дѣянiе, повлекшее за собою личный вредъ, вознагражденiе опредѣляется по однимъ и тѣмъ же правиламъ. Проситель въ подтвержденiе своего мнѣнiя указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что вслѣдъ за общимъ правиломъ 684 ст. помѣщено правило ст. 685, въ которой говорится о вознагражденiи за вредъ, причиненный преступнымъ дѣянiемъ имуществу пострадавшаго, а далѣе идутъ правила ст. 686, 687 и 688, въ коихъ указано, кто долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный малолѣтними, слугами и животными, и уже послѣ этого изложено правило ст. 689, изъ чего онъ выводитъ то заключенiе, что послѣднее правило относится лишь къ случаямъ, указаннымъ въ 686—688 ст. Но выводъ этотъ никоимъ образомъ правильнымъ признать нельзя: не говоря уже о томъ, что законодатель не могъ установить такого положенiя, въ силу котораго каждый долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный его малолѣтними, слугами и животными, и не долженъ отвѣчать за послѣдствiя вреда, причиненнаго имъ самимъ, слѣдуетъ не упускать при этомъ изъ виду, что правила о вознагражденiи за убытки отъ дѣянiй и упущенiй преступныхъ начинаются ст. 684, по которой каждый обязывается вознаградить за причиненный кому-либо вредъ, и оканчиваются ст. 689, устанавливающей размѣръ вознагражде-

нія и порядокъ его опредѣленія. Такимъ образомъ, 684 и 689 ст. имѣютъ тѣсную, непрерывную связь между собою, причемъ послѣдняя служитъ лишь дополненіемъ первой, и нѣтъ никакого поѣтому основанія заключать, что она должна относиться только къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 686—688 ст. Такой выводъ съ неомнѣнностью явствуетъ и изъ тѣхъ соображеній, кои имѣлись въ виду при изданіи Высочайше утвержденныхъ 21 марта 1851 года правилъ (Пол. Собр. Зак. № 25055), составляющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 644—689 X Т., 1 ч.). Изъ объяснительной записки главноуправляющаго бывшимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графа Блудова видно, что при изложеніи правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки признано было, въ видахъ „удобства въ практическомъ примѣненіи“, болѣе цѣлесообразнымъ изложить отдѣльно тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣяніямъ непреступнымъ, въ отличіе отъ „Кодекса Наполеона и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ законовъ“, которые, „постановляя правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, не различаютъ вреда и убытковъ, причиненныхъ дѣяніемъ противозаконнымъ, отъ тѣхъ, которые послѣдовали отъ дѣяній, хотя и непротивозаконныхъ, но бывшихъ слѣдствіемъ недостатка осмотрительности и осторожности“. Изложивъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ особо, но принявъ при этомъ въ соображеніе, что всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ оныя, „невозможно предусмотрѣть и съ точностью означить“, признали необходимымъ предпослать имъ и правило общаго содержанія: „что всякій обязанъ вознаграждать за вредъ и убытки, причиненные его неосторожнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, когда будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона и правительства или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не могъ предотвратить“, а затѣмъ, далѣе, высказано было то положеніе, что „означеніе того, что во всѣхъ случаяхъ должно быть вознаграждаемо, и опредѣленіе самаго количества вознагражденія должны быть подчинены тѣмъ же правиламъ, которыя предполагаются относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніями противозаконными“. Приведенное выше общее правило, въ болѣе ясно выраженной редакціи и съ существеннымъ добавленіемъ о причиненныхъ убыткахъ „кому-либо“, составляетъ нынѣ 684 ст. I ч. X Т., а послѣднее положеніе вошло въ содержаніе ст. 689. Такимъ образомъ, изложеннымъ вполнѣ опровергается мнѣніе просителя, что наши законы не признаютъ за семьей потерпѣвшаго права на убытки отъ дѣяній непреступныхъ. Судебная же Палата, придя въ окончательномъ выводѣ къ тому же заключенію, что и семья потерпѣвшаго отъ поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго дѣяніемъ непреступнымъ, должна быть въ понесенныхъ ею убыткахъ вознаграждаема по правиламъ 657 и 661 ст. X Т. ч. 1, отступила, однако, въ примѣненіи этихъ узаконеній къ данному случаю отъ точныхъ указаній, которыя въ нихъ содержатся. По данному дѣлу ею установлено, что истецъ, Леонидъ Малышевъ, родился спустя слишкомъ три года послѣ причиненія его отцу поврежденія, по буквальному же смыслу закона (ст. 657, 660 и 661) виновный въ причиненіи поврежденій обязанъ къ выдачѣ вознагражденія только тѣмъ членамъ его семьи, содержать которыхъ лежало на его обязанности („имѣлъ“, „содержалъ“) во время причиненія поврежденія, такъ какъ только ихъ такое право тогда существовало, когда потерпѣвшій лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія (рѣш. 1900 года №№ 89 и 107), а не тѣхъ, которые и впоследствии появятся. Поэтому, если бы даже Палатой и было установлено, что смерть отца Леонида Малышева была слѣдствіемъ причиненнаго ему увѣчья, обстоятельство это въ данномъ случаѣ значенія имѣть не могло. Иски о вознагражденіи такихъ членовъ семьи, которые появились послѣ причиненія поврежденія пострадавшему, на средства котораго они жили, не могутъ быть предъявлены ими послѣ его смерти ни въ качествѣ правопреемниковъ умершаго, ни въ качествѣ самостоятельно потерпѣвшихъ вредъ. О преемствѣ правъ не можетъ быть и рѣчи уже по одному тому, что самъ пострадавшій имѣлъ только пожизненное право, прекратившееся со смертью

его. Не принадлежитъ имъ и самостоятельное право на искъ, потому что, какъ выше замѣчено, они не могутъ выводить его изъ закона, возлагающаго на главу семейства обязанность содержать своихъ родителей, жену и дѣтей, такъ какъ въ моментъ, когда по винѣ отвѣтчика онъ лишился возможности снискивать пропитаніе, у него этой обязанности не было. Все вышеизложенное приводитъ къ тому окончательному выводу, что членъ семьи потерпѣвшаго увѣчья, коему присуждено пожизненное вознагражденіе, въ случаѣ смерти этого лица отъ послѣдствій такого увѣчья, въ правѣ, въ силу 684 ст. 1 ч. X Т., требовать отъ отвѣтчика вознагражденія и себѣ при доказанности, что онъ содержался на средства умершаго и существовалъ во время причиненія ему увѣчья. Посему Судебная Палата, признавъ такое право и за членомъ семьи пострадавшаго, не существовавшего еще во время причиненія послѣднему поврежденія въ здоровьѣ, нарушила 657 и 661 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію статей 657 и 661 X Тома 1 части, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

122.—1901 года ноября 7-го дня. Прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго потомственного почетнаго гражданина Давида Ага—вдовы его, Анны Ага, и мѣщанина Самуила Когенъ Пембека, помощника присяжнаго повѣреннаго Розена, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску опекуновъ съ купеческаго сына Михаила Гольденберга 538 руб. 50 коп. съ процентами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ В. Г. Мамаевъ).

Изъ дѣла видно, что Михаилъ Гольденбергъ, по распоряженію Мирового Съѣзда, получилъ за охрану имущества Давида Ага, по должности судебного пристава, 738 руб. 50 коп. Это распоряженіе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, а затѣмъ Окружный Судъ назначилъ Гольденбергу 200 руб., вслѣдствіе чего и образовался взыскиваемый по настоящему дѣлу излишекъ въ 538 руб. 50 коп. Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Давида Ага, частный повѣренный Доробецъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Михаила Гольденберга означенныхъ 538 руб. 50 коп. Дѣло по этому иску по апелляціи Гольденберга поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая отказала въ настоящемъ искѣ по его преждевременности, такъ какъ для предъявленія иска къ Гольденбергу, какъ къ лицу судебного вѣдомства, истцы должны были, согласно ст. 1331 Уст. Гр. Суд., получить предварительное разрѣшеніе Судебной Палаты. На это рѣшеніе повѣренный истцовой стороны, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Розенъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, по нарушенію Палатою 366, 339, 711,—893, 1331 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. X Т. ч. 1, проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Ага къ Гольденбергу имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о взысканіи съ Гольденберга 538 руб. 50 коп., излишне полученныхъ имъ за дѣйствія по охранѣ имущества Ага. Въ силу правилъ, изложенныхъ въ 1331—1336 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., по предварительномъ разрѣшеніи Судебной Палаты производится возмещеніе убытковъ, причиненныхъ неправильными или пристрастными дѣйствіями судебныхъ приставовъ по службѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что настоящій искъ опекуновъ надъ имуществомъ Ага, какъ неимѣющій своимъ основаніемъ неправильныя дѣйствія судебного пристава по службѣ, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій въ общемъ порядкѣ производства, и что Палата, отвергнувъ этотъ искъ въ виду неполученія истцомъ на предъявленіе таковаго разрѣшенія Судебной Палаты, нарушила 1331 стат. Устава Гражд. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской

Судебной Палаты, по нарушенію 1331 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

123.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе повѣреннаго Томскаго городского общественнаго управленія, мѣщанина Завиткова, объ отмѣнѣ опредѣленія Иркутской Судебной Палаты по дѣлу о вводѣ во владѣніе города Томска недвижимымъ имѣніемъ, завѣщаннымъ купцомъ Θεодоромъ Пушниковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе просителя, заявленное имъ въ Томскомъ Окружномъ Судѣ, о вводѣ Томскаго городского общественнаго управленія во владѣніе завѣщаннымъ ему домомъ. Въ кассационной жалобѣ на частное опредѣленіе Иркутской Судебной Палаты, признавшей это дѣло неподсуднымъ Окружному Суду, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по нарушенію 1282, 1283 и 1289 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Жалоба эта, однако, не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1289 Устава Гр. Судопр., дѣйствіе которой распространяется и на дѣла городскихъ общественныхъ управленій (примѣч. 2 къ ст. 1282 Устава Гражд. Судопроизвод.), дѣла казеннаго управленія не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ. Постановляя это правило, законъ, однако, какъ видно изъ относящихся къ нему законодательныхъ разсужденій, помѣщенныхъ въ разд. I кн. III Уст. Гр. Суд. (изд. Гос. Канц.), имѣетъ въ виду здѣсь только исковыя дѣла казенныхъ управленій. Согласно сему, въ этомъ именно смыслѣ и повторяется то-же самое правило въ ст. 31 (п. 2) Устава Гр. Судопр. и въ ст. 25 прав. о примѣненіи Суд. Уст. въ Сибири (Сбор. Узак. 1896 года № 61), въ которыхъ точнѣе выражено, что изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты только иски, сопряженные съ интересами казны (а не всякаго рода дѣла казенныхъ управленій). Настоящее-же дѣло производится въ порядкѣ охранительномъ, а не искомомъ, причемъ подсудность его Мировому Судѣ, а не Окружному Суду, явствуетъ и изъ точнаго смысла 1477 ст. Уст. Гр. Суд. и 24 ст. вышеупомянутыхъ правилъ о примѣн. Суд. Уст. въ Сибири, отнесены къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, причемъ не сдѣлано особаго въ семъ отношеніи изъятія для дѣлъ казенныхъ или городскихъ общественныхъ управленій. Вслѣдствіе сего, признавая заключеніе Судебной Палаты о неподсудности этого дѣла Окружному Суду правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Томскаго городского общественнаго управленія, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

124.—1901 года ноября 13-го дня. Прошеніе мѣщанина Михаила Каменщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда по иску просителя съ имущества умершей мѣщанки Анны Журавлевой 481 руб. 47 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. Ѳ. Ганскау).

Въ поданномъ 12 іюля 1900 г. уѣздному члену Воронежскаго Окружнаго Суда, по Воронежскому уѣзду, искомомъ прошеніи мѣщанинъ Григорій Журавлевъ объяснилъ, что на погребеніе своей бездѣтно умершей жены Анны Журавлевой, а равно и на уплату оставшихся по ней долговъ, онъ израсходовалъ изъ своихъ средствъ 481 руб. 47 коп.; посему, указывая, что послѣ смерти его жены остался капиталъ, находящійся въ распоряженіи Воронежскаго сиротскаго суда, Григорій Журавлевъ предъявилъ къ имуществу Анны Журавлевой настоящій искъ о взысканіи съ отвѣтчика въ его пользу 481 руб. 47 коп. съ % со дня подачи исковаго прошенія. При искомомъ прошеніи и дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны истца представлены: 1) заборная книжка на имя Анны Журавлевой на отпущенные изъ

лавки Силиной за время съ 17 марта по 13 июня 1898 года разные припасы на сумму 85 рублей 65 коп., и 2) четыре счета на имя Григорія Журавлева: а) гробовщика Никитина отъ 8 июня 1898 года на 175 рублей, б) изъ лавки Силиной отъ 9 июня 1898 г. за вино и съѣстные припасы на 65 руб. 72 коп., в) церковнаго старосты Введенской церкви отъ 6 июля 1898 года на 5 руб. 10 коп. и г) монументщика Золотухина отъ 10 августа 1900 г. на 150 руб. По договору отъ 30 сентября 1900 г. Григорій Журавлевъ переуступилъ все свои права по настоящему иску мѣщанину Михаилу Каменщикову, который призналъ, что Журавлевъ получилъ изъ капитала своей жены $\frac{1}{4}$ часть, т.-е. 300 руб. Назначенный надъ имуществомъ Анны Журавлевой опекунъ, Митрофанъ Поповъ, просилъ въ искѣ Каменщикову отказать. По разсмотрѣніи дѣла уѣздный членъ Суда нашелъ возможнымъ удовлетворить искъ Каменщикова лишь въ отношеніи $\frac{3}{4}$ частей той суммы, которая уплачена Журавлевымъ по заборной книжкѣ Силиной, и потому рѣшеніемъ отъ 27-го октября 1900 года постановилъ о взысканіи съ имущества Анны Журавлевой въ пользу Каменщикова 64 руб. 23 коп., а въ остальной части иска послѣднему отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Воронежскому Окружному Суду апелляціонныя жалобы. Каменщиковъ въ своей жалобѣ находилъ неправильнымъ отказъ въ возмещеніи расходовъ на похороны, поминки и памятникъ Анны Журавлевой и настаивалъ на томъ, что такіе расходы всегда производятся за счетъ имущества умершаго оставшимися въ живыхъ ближайшими его родственниками. Все это необходимые расходы, которыхъ избѣжать нельзя и право на возмещеніе коихъ покоится на 574 ст. 1 ч. X Т.; посему онъ просилъ удовлетворить его искъ полностью. Съ своей стороны опекунъ Поповъ въ полученной отъ него апелляціонной жалобѣ оспаривалъ правильность присужденія 64 руб. 23 коп. по заборной книжкѣ и просилъ отказать Каменщикову и въ этой части его иска, такъ какъ, во-1-хъ, заборная книжка сама по себѣ не можетъ имѣть значенія безусловнаго въ пользу истца доказательства, и, во-2-хъ, имъ не доказано, чтобы уплата по оной была произведена имъ изъ личныхъ своихъ средствъ, а не изъ имущества жены, опекуномъ надъ которымъ онъ одно время состоялъ. Независимо отъ сего, въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Каменщикова опекунъ Поповъ указалъ: 1) что погребеніе жены является нравственнымъ долгомъ мужа и потому никто не обязанъ возвращать ему понесенные имъ на сей предметъ расходы; 2) что въ данномъ случаѣ расходы эти Журавлевъ произвелъ самъ отъ своего имени и по личному своему усмотрѣнію, безъ испрошенія на то разрѣшенія сиротскаго суда, и 3) что размѣръ произведенныхъ имъ расходовъ не оправдывается дѣйствительною необходимостью. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Воронежскій Окружный Судъ нашелъ, что отказъ члена Суда въ присужденіи первой части исковыхъ требованій, т.-е. расходовъ по погребенію Журавлевой, вполне правиленъ, такъ какъ въ силу нравственнаго долга мужъ обязанъ похоронить жену по обряду религіи, къ которой принадлежала умершая. Что-же касается до размѣра расходовъ на похороны, то въ семъ отношеніи мужъ умершей руководствуется вполне своимъ усмотрѣніемъ, сообразуясь съ собственными средствами. Перейдя затѣмъ ко второй части исковыхъ требованій, удовлетворенной членомъ суда въ суммѣ 64 руб. 23 коп., т.-е. въ суммѣ $\frac{1}{4}$ всего долга по забору въ лавкѣ Силиной, въ виду принятія Журавлевымъ наслѣдства послѣ смерти жены въ $\frac{1}{4}$ части, Окружный Судъ нашелъ и эту часть исковыхъ требованій неподлежащею удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя несомнѣнно на мужа, получившаго послѣ жены $\frac{1}{4}$ законную часть движимости, падаютъ долги наслѣдодательницы въ соотвѣтствующей части, но весь долгъ въ 85 р. 65 к. образовался, какъ видно изъ представленной книжки, по забору въ лавкѣ Силиной бакалейнаго товара съ 17-го марта 1898 года по 13 июня 1898 г., т.-е. за время совмѣстной жизни супруговъ Журавлевыхъ, когда мужъ, согласно ст. 106 Т. X ч. 1, обязанъ былъ доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей; слѣдовательно, если бы даже жена употребила весь этотъ товаръ исключительно для своего пропитанія, что по дѣлу вовсе не установлено, то и въ такомъ случаѣ мужъ не имѣетъ никакого законнаго основанія взыскивать этотъ расходъ съ иму-

щества жены; фактъ-же, что заборная книжка была выдана на имя умершей Журавлевой, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи возбужденнаго вопроса. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 26 января 1901 г. постановилъ: въ искѣ Каменщикову отказать. На это рѣшеніе Каменщиковъ подалъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 574 ст. Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда и кассационной жалобы возбуждается слѣдующій юридическій вопросъ: обязанъ-ли мужъ схоронить на свой счетъ умершую жену свою и уплатить ея долгъ за забранные ею припасы во время совмѣстной жизни съ мужемъ. При обсужденіи этого вопроса имѣетъ рѣшающее значеніе указаніе, содержащееся въ 162 ст. Уст. пошлин. (изд. 1893 г.), постановляющей, что изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію какъ расходы на погребеніе лица, оставившаго наслѣдство, такъ и долги его. Въ отношеніи супруговъ изъ правила приведеннаго постановленія вытекаетъ выводъ, что при наличности собственнаго имущества у умершей жены нѣтъ ни законнаго основанія, ни надобности возлагать на обязанность мужа расходы на погребеніе покойной жены, и на уплату долговъ ея. Отсюда слѣдуетъ, что если при указанномъ условіи подобныя расходы выполнены мужемъ за счетъ покойной жены, то мужу принадлежитъ несомнѣнное право требовать возмѣщенія этихъ расходовъ изъ оставшагося послѣ нея имущества. Такое требованіе, всецѣло уступленное мужемъ постороннему лицу, въ томъ-же объемѣ права принадлежитъ сему послѣднему. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что, несмотря на оставшееся послѣ Журавлевой наслѣдство, Окружный Судъ въ уступленномъ Каменщикову требованіи Журавлева возместить понесенные неотложные расходы на погребеніе Журавлевой и на уплату ея долга за припасы отказалъ на томъ основаніи, что мужъ былъ обязанъ похоронить жену въ силу нравственнаго долга, равно какъ при совмѣстной жизни съ женою содержать ее согласно 106 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Окружный Судъ допустилъ неправильное примѣненіе 106 ст., ибо, какъ объяснено выше, при наличности собственнаго имущества у покойной Журавлевой не возникла обязанность мужа ея похоронить жену своимъ иждивеніемъ, ни обязанность платить долгъ покойной, сдѣланный на свое содержаніе при сожителствѣ съ мужемъ, вслѣдствіе чего покрытіе этихъ расходовъ изъ средствъ мужа давало послѣднему право требовать возмѣщенія изъ наслѣдства жены. На основаніи изложеннаго, признавая кассационную жалобу Каменщикова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, по нарушенію 106 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того-же суда, но въ другомъ составѣ присутствія.

125.—1901 г. ноября 20 дня. Прошеніе уполномоченнаго Витебской казенной Палаты, статскаго совѣтника Люценскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія помѣщика Владислава Шадурскаго „Доброплессы“.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

29 ноября 1893 г. состоялся при Витебскомъ Окружномъ Судѣ второй торгъ на недвижимое имѣніе помѣщика Шадурскаго „Доброплессы“ или „Изубры“. Имѣніе это назначено было въ продажу на удовлетвореніе взысканія многихъ частныхъ лицъ и оцѣнено въ 35 т. р.; казенныхъ-же недоимокъ числилось 35.498 р. 73 к. На этомъ второмъ торгѣ высшую цѣну (5 т. р.) предложилъ купецъ Степанъ Шпаковъ и внесъ въ задатокъ 500 р. До утвержденія торговъ управляющій Витебскою казенною палатою обратился въ Окружный Судъ съ просьбою оставить то имѣніе за казною въ виду того, что покупною суммою не покрывается недоимка казнѣ, а Шпаковъ предъявилъ:

ходатайство объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ въ покупной суммѣ. Затѣмъ 20 декабря 1893 года Витебскій губернаторъ увѣдомилъ Предсѣдателя Окружнаго Суда, что покупатель Шпаковъ отъ него, губернатора, на пріобрѣтеніе означеннаго имѣнія установленнаго свидѣтельства не получилъ. Окружный Судъ 14 января 1894 г. торгъ призналъ недѣйствительнымъ въ виду неимѣнія Шпаковымъ установленнаго свидѣтельства, а Судебная Палата частную жалобу Шпакова оставила безъ послѣдствій; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты на томъ основаніи, что у Шпакова было въ то время свидѣтельство Витебскаго губернатора на право пріобрѣтенія имѣнія „Дитмаръ“, а коль-скоро онъ имѣлъ подобное свидѣтельство, то тѣмъ самымъ онъ долженъ быть признанъ правоспособнымъ на пріобрѣтеніе всякаго другого имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ вѣдѣнія того же губернатора (рѣш. 1895 г. № 39). Во исполненіе этого указа Правительствующаго Сената Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда 14 января 1894 г., а 15 марта 1896 года Окружный Судъ постановилъ: имѣніе „Доброплессы“ укрѣпить въ суммѣ 5 тыс. руб. за Шпаковымъ, непогашенную сумму казенныхъ недоимокъ перевести на Шпакова, а ходатайство казенной палаты объ оставленіи имѣнія за казною оставить безъ послѣдствій. Къ этому послѣднему заключенію Окружный Судъ пришелъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы казнѣ въ указанномъ случаѣ принадлежали тѣ же права, которыя, на основаніи 1068 и 1187 стат. Устава Гражд. Судопр., имѣетъ залогодержатель въ отношеніи требованія о назначеніи вторыхъ торговъ на имѣніе и объ оставленіи имѣнія за собою. Напротивъ, право казны по взысканію казенныхъ поземельныхъ недоимокъ существенно отличается отъ правъ залогодержателя тѣмъ, что право это не находится въ зависимости отъ того, достаточна ли вырученная на публичныхъ торгахъ сумма на покрытіе недоимокъ, или нѣтъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ казна не лишена права взыскивать непокрытую покупною цѣною часть недоимокъ съ имѣнія, на которомъ она лежитъ, на общемъ основаніи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частнымъ жалобамъ уполномоченнаго Витебской казенной палаты и повѣреннаго купца Шпакова, Судебная Палата нашла: 1) что ходатайство жалобщика, Шпакова, объ освобожденіи его отъ уплаты казенной недоимки, не погашенной покупной суммой, заслуживаетъ уваженія, какъ то признаетъ и уполномоченный Витебской казенной палаты въ своей частной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи примѣчаній къ ст. 12 и 58 Т. V Уст. о прям. налог., изд. 1893 года, правило о переходѣ на новаго владѣльца имѣнія обязанности оплачивать недоимки, накопившіяся до перехода сего имѣнія, не распространяется на имущества, проданныя съ публичныхъ торговъ, а потому опредѣленіе Окружнаго Суда въ этой части подлежитъ отмѣнѣ, и 2) что ходатайство уполномоченнаго казенной палаты, основанное на ст. 1151, 1163, 1168 и 1187 Устав. Гражд. Судопроизв., объ укрѣпленіи имѣнія „Доброплессы“ за казною въ суммѣ 10,854 руб. 6 коп., числящихся на этомъ имѣніи казенныхъ поземельныхъ недоимокъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, помимо тѣхъ соображеній, которыя приведены въ обжалованномъ опредѣленіи Окружнаго Суда и которыя нельзя не признать правильными, Судебная Палата считаетъ нелишнимъ указать, что въ законѣ, а именно въ Т. V Уст. о прям. налог. (изд. 1893 г.), въ отдѣленіи о порядкѣ взысканія недоимокъ, именно въ ст. 19 и послѣд., указаны способы, коими казна покрываетъ числящіеся на имѣніи казенныя недоимки, если обозначенными въ предшествующихъ статьяхъ того же закона мѣрами недоимки не будутъ взысканы; но нигдѣ въ упомянутомъ выше законѣ, а равно и въ приводимыхъ уполномоченнымъ Палаты въ его жалобѣ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не сказано, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, казна имѣла бы право оставлять имѣніе за собою въ суммѣ числящихся на немъ казенныхъ недоимокъ. А потому Судебная Палата опредѣлила: часть опредѣленія Витебскаго Окружнаго Суда отъ 15-го марта 1896 года о переводѣ на покупателя Шпакова остающейся непогашенной суммы казенныхъ недоимокъ, числящихся на имѣніи „Доброплессы“ или „Изубри“, отмѣнить; въ остальномъ жалобу Шпакова, а равно и частную жалобу Витебской казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Судебной Палаты кассационную жалобу уполномоченнаго Витебской каз. палаты и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что возбуждаемый настоящею кассационною жалобою вопросъ о томъ, въ правѣ ли казна оставить продаваемое имѣніе за собою въ случаѣ предложенія на публичномъ торгѣ суммы, не покрывающей лежащихъ на продаваемомъ имѣніи податныхъ недоимокъ, былъ въ обсужденіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Общее Собраніе высказало по оному слѣдующія соображенія: при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ взысканія податной недоимки при публичной продажѣ имѣнія слѣдуетъ различать два случая: первый—когда имѣніе назначено въ продажу именно для пополненія податной недоимки, и второй—когда имѣніе, на которомъ числится податная недоимка, назначено въ продажу по частному взысканію. Въ первомъ случаѣ имѣніе описывается и назначается въ продажу по распоряженію губернскаго правленія (ст. 19 и 27 Т. V Св. Зак. о прям. нал.), которое при этомъ руководствуется правилами, содержащимися въ Полож. о взыск. гражданск. (Т. XVI, ч. 2 Св. Зак. ст. 42—166, 173—180, 205—339). Въ этихъ же послѣднихъ правилахъ предусмтрѣна возможность взятія имѣнія въ казну вслѣдствіе неуспѣшности торговъ и указанъ самый порядокъ, которымъ взятіе имѣнія въ казну осуществляется (ст. 310, 317, 320, 322 и 323 Тома XVI ч. 2 Полож. о взыск. гражд. и п. 25 ст. 120 Учр. Правительствующаго Сената Т. 1 ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 года). Такимъ образомъ, въ первомъ изъ вышеуказанныхъ двухъ случаевъ вопросъ о правѣ казны оставить продаваемое имѣніе за собою вслѣдствіе предложенія на торгахъ суммы, не покрывающей лежащихъ на продаваемомъ имѣніи податныхъ недоимокъ, разрѣшается утвердительно въ силу положительнаго о томъ постановленія закона. Что же касается до второго случая, т.-е. когда имѣніе назначено въ публичную продажу по частному взысканію по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ нашель, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ ст. 1163, установлена уплата числящихся на имѣніи по день продажи недоимокъ изъ вырученной отъ публичной продажи покупной суммы, но не содержится никакого постановленія о томъ, какъ слѣдуетъ поступать, когда вырученной отъ публичной продажи покупной суммы недостаточно для уплаты лежащихъ на имѣніи недоимокъ въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ, а въ виду сего вопросъ этотъ надлежитъ разрѣшить, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., по общему смыслу законовъ, т.-е. надлежитъ руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, наиболее сходныя съ подлежащими разрѣшенію (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 года № 26). Таковыми въ данномъ случаѣ несомнѣнно представляются законы, изложенные въ вышепривиденныхъ статьяхъ Пол. о взыск. гражд. Т. XVI ч. 2, въ силу которыхъ имѣніе, назначенное въ продажу за податную недоимку, въ случаѣ невыручки на торгахъ суммы, покрывающей недоимку, можетъ быть взято въ казну. Точно также и по общему закону, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собою (ст. 1171 Уст. Гражд. Судопр.); равнымъ образомъ и залогодержатель въ правѣ оставить имѣніе за собою, когда предложенною на торгахъ суммою не покрывается его залоговая претензія (ст. 1187, 1068 Уст. Гражд. Суд.) Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., пришелъ къ тому заключенію, что и въ случаѣ назначенія имѣнія въ продажу по частнымъ взысканіямъ казна въ правѣ оставить имѣніе за собою, если вырученною на торгахъ суммою податная недоимка не покрывается. Заключеніе это является тѣмъ болѣе справедливымъ, что по ст. 1163 Уст. Гражд. Судопроизв. право казны по взысканію казенныхъ недоимокъ стоитъ выше частныхъ взысканій, даже основанныхъ на залоговомъ правѣ, и уже въ виду этого не можетъ быть поставлено въ менѣе благопріятныя, сравнительно съ ними, условія удовлетворенія. Руководствуясь этими соображеніями и примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ,

что тѣ разсужденія Судебной Палаты, коими она руководствовалась при оставленіи жалобы уполномоченнаго Витебской казенной палаты безъ послѣдствій, представляются явно несогласными съ высказаннымъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената взглядомъ по означенному вопросу, а потому опредѣляетъ: по нарушенію 1171 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе той же Палаты, но въ другомъ составѣ присутствія.

126.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей по иску Карла Петерсона къ означенному управленію о выдачѣ пособія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Причисленный къ цеховому окладу г. Риги Карлъ Петерсонъ чрезъ повѣреннаго своего въ январѣ 1899 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 34 участка къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ искъ о выдачѣ ему пособія на основаніи § 32 правилъ внутренняго распорядка въ мастерскихъ Александровскаго механическаго завода Николаевской желѣзной дороги, на каковомъ заводѣ онъ, истецъ, съ 16-го мая 1889 года состоялъ на службѣ въ качествѣ кузнеца и 11 апрѣля 1897 года уволенъ „за ненадобностью“, какъ выражено въ выданномъ ему начальствомъ того завода свидѣтельствѣ. Мировой Судья, произведя чрезъ полицейскаго врача освидѣтельствованіе состоянія здоровья Петерсона, удовлетворилъ исковое требованіе послѣдняго. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтной стороны въ своей апелляціонной жалобѣ указывалъ, что выдача пособія бывшему рабочему Александровскаго механическаго завода, по силѣ § 32 правилъ, обуславливается фактомъ болѣзни его, бывшей причиною увольненія отъ службы на заводѣ; истецъ же Петерсонъ уволенъ отъ службы по требованію жандармской полиціи за участіе его въ буйствѣ рабочихъ на заводѣ, а не по болѣзни, на которую, состоя на службѣ, онъ никогда и не жаловался. Съѣздъ Мирowychъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, уменьшивъ лишь размѣръ присужденной послѣднимъ въ пользу истца суммы пособія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ предварительно обсужденія принесенной на рѣшенія Мироваго Съѣзда повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ кассационной жалобы признаетъ необходимымъ выяснить и опредѣлить значеніе правилъ 18-го февраля 1887 года, положенныхъ Петерсономъ въ основу его иска. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что помянутыя правила составлены управленіемъ Александровскаго механическаго завода въ силу 18 статьи Высочайше утв. 3 іюня 1886 г. мн. Гос. Сов. (103 ст. Уст. о фабр. и заводск. промышл. 2 ч. XI Т. Св. Зак., изд. 1893 года) и § 32 помѣщенъ въ отдѣлѣ оныхъ, заключающемъ „положеніе о правахъ и преимуществахъ рабочихъ“ на заводѣ, именно: о правѣ послѣднихъ пользоваться во время болѣзни бесплатнымъ со стороны завода лѣченіемъ, объ отпускахъ рабочихъ, о пособіи имъ при увольненіи отъ службы, о бесплатномъ проѣздѣ съ семействами по линіи желѣзной дороги и проч. Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената относительно правилъ и положеній, по существу своему сходственныхъ съ помянутыми правилами 18 февраля 1887 г., уже неоднократно было высказано (рѣш. 1887 г. № 70; 1894 г. № 59; 1896 г. 114), что таковыя правила, въ виду установленія ими взаимныхъ правъ и обязанностей, съ одной стороны, желѣзнодорожнаго управленія, какъ нанимателя, а съ другой—лица, поступающаго на желѣзнодорожную службу, имѣютъ значеніе договора желѣзной дороги со служащими на оной, заключая въ себѣ условія, на коихъ послѣдніе приняты на службу. Признавая поэтому, что и правила 18 февраля 1887 года имѣютъ характеръ и значеніе договора заводоуправленія съ ист-

цомъ, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, усмотрѣвъ изъ даннаго врачомъ при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи заключенія наличность у истца неизлѣчимой болѣзни, появившейся еще во время службы его на заводѣ отвѣтной стороны, призналъ допустимымъ примѣненіе § 32 помянутыхъ правилъ, несмотря на увольненіе истца отъ службы не вслѣдствіе той болѣзни, а по другой причинѣ. Повѣренный отвѣтника, усматривая въ такомъ толкованіи Съѣздомъ приведеннаго параграфа извращеніе точнаго смысла онаго, обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Обращаясь къ содержанію означеннаго § 32, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что таковой изложенъ въ слѣдующемъ видѣ: „всякій рабочій, уволенный отъ службы вслѣдствіе неизлѣчимой болѣзни, вызванной родомъ его работы или увѣчьемъ, полученнымъ на работѣ, пользуется пособіемъ въ размѣрѣ мѣсячнаго заработка за годъ службы“. По соображеніи требованій истца и возраженій отвѣтника, основываемыхъ на изложенномъ параграфѣ, съ содержаніемъ послѣдняго возникаетъ вопросъ, имѣетъ-ли право на пособіе, симъ § установленное, такой рабочій Александровскаго завода, который, будучи одержимъ неизлѣчимою болѣзнію, приключившеюся еще во время его службы на заводѣ, былъ уволенъ отъ службы вслѣдствіе требованія о томъ жандармской полиціи, къ заводууправленію обращеннаго. Повѣренный отвѣтной стороны утверждаетъ, что пособіе по § 32 указанныхъ правилъ назначается не за службу вообще, а за безпорочное прохожденіе оной, и при этомъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылается на 1 статью устава о пенсіяхъ и пособіяхъ (Т. III Св. Зак.). Но, не говоря уже о томъ, что законы, опредѣляющіе права и обязанности находящихся на государственной службѣ лицъ относительно ихъ правъ на пенсіи и пособія, не могутъ служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи правъ лица, служащаго на частной службѣ, основанія и размѣръ коихъ истекаетъ изъ договорнаго его съ нанимателемъ соглашенія, а въ подлежащихъ случаяхъ и изъ тѣхъ законовъ, коими регламентируется данное договорное соглашеніе, проситель не только не указываетъ причины, которая, по его мнѣнію, могла бы повлечь за собою лишеніе Петерсона права на пособіе въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, обуславливающихъ выдачу такового, но самъ же свидѣтельствуемъ объ отсутствіи прочности въ службѣ его заводу, какъ таковой, утверждая, что увольненіе Петерсона послѣдовало независимо отъ воли нанимателя и рабочаго. Что же касается до заявленія просителя о томъ, что, согласно 20 стат. закона 3 іюня 1886 года, договоръ истца съ заводомъ могъ бы быть расторгнутъ по причинамъ, въ пунктѣ в. означенной 20 статьи исчисленнымъ, къ числу коихъ онъ относитъ и дѣяніе Петерсона, послужившее жандармской полиціи поводомъ къ требованію объ увольненіи его отъ службы на заводѣ, то хотя, въ силу приведеннаго законоположенія, вошедшаго въ составъ 105 ст. Уст. о промышл. (2 ч. XI Т. Св. Зак., изд. 1893 г.), заводууправленію и предоставлено право въ извѣстныхъ, съ точностью исчисленныхъ, случаяхъ расторгнуть договоръ найма, но ни въ этомъ, ни въ другихъ законоположеніяхъ, ни въ правилахъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, не содержится постановленія о томъ, чтобы разрѣшеніе договора найма, учиненное хотя бы и по законной причинѣ, могло поразить или въ чемъ-либо умалить тѣ права рабочаго, которыя уже приобрѣтены имъ службою на заводѣ. Какъ изложено въ § 32-мъ правилъ, рабочему, при наличности указанныхъ въ этомъ же § условій, обѣщано заводууправленіемъ пособіе въ размѣрѣ мѣсячнаго заработка за каждый годъ его службы. Разрушеніе договора найма, прекращая дальнѣйшую службу рабочаго, лишаетъ его возможности приобрѣсти право на пособіе въ большемъ объемѣ, такъ какъ размѣръ сего пособія зависитъ отъ продолжительности времени службы, но не погашаетъ правъ на пособіе въ размѣрѣ, соответствующемъ, въ силу того §, продолжительности отбытой уже службы при наличности обстоятельства, предоставляющаго рабочему право на пособіе, именно неизлѣчимости его болѣзни, вызванной родомъ работы на заводѣ или увѣчьемъ, полученнымъ на работѣ. Такимъ образомъ, по содержанію приведеннаго §, право рабочаго на пособіе обуславливается

неизлѣчимостью постигшей его болѣзни, вызванной родомъ его работы на заводѣ, безотносительно къ поводу увольненія его отъ дальнѣйшей службы, произошло-ли таковое по волѣ заводоуправленія, признавшаго дальнѣйшую непригодность рабочаго къ службѣ по причинѣ его болѣзни, или вслѣдствіе просьбы о томъ самого рабочаго, или, наконецъ, по какому-либо другому обстоятельству, и, слѣдовательно, право на пособіе рабочаго, одержимаго неизлѣчимою болѣзнию, вызванною родомъ его работы на заводѣ, не зависитъ отъ причинъ прекращенія его дальнѣйшей службы, если только таковыя, въ силу прямого велѣнія закона, не погашаютъ правъ, уже выслуженныхъ. Къ числу-же таковыхъ причинъ ни въ силу закона, ни по договорному соглашенію сторонъ не отнесено увольненіе рабочаго по требованію полицейской власти. Посему Мировой Съѣздъ совершенно согласно со смысломъ приведеннаго § 32 правилъ 18 февраля 1887 года отвергнулъ возраженіе повѣреннаго отвѣтной стороны о погашеніи, будто, права Петерсона на пособіе однимъ лишь фактомъ увольненія его отъ дальнѣйшей службы на заводѣ по требованію жандармской полиціи, и обвиненіе просителемъ Мирового Съѣзда въ извращеніи истиннаго смысла того § оказывается неосновательнымъ. Какъ изложено выше, право на пособіе обусловливается наличностью неизлѣчимой болѣзни рабочаго, вызванной родомъ его работы на заводѣ. Повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ, возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго наличность такой болѣзни у истца, и противъ соответствія обстоятельствамъ дѣла высказаннаго врачомъ заключенія о состояніи здоровья Петерсона, ходатайствовалъ о производствѣ новаго освидѣтельствованія послѣдняго чрезъ трехъ экспертовъ-врачей для установленія какъ самой болѣзни, такъ и свойства ея и причинной связи оной съ работой истца на Александровскомъ заводѣ; но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ относительно этого ходатайства повѣреннаго отвѣтной стороны ограничился лишь указаніемъ, что не усматривается необходимости во вторичномъ освидѣльствованіи истца, не приводя, вопреки 142 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., въ подкрѣпленіе сего отказа достойныхъ уваженія соображеній (рѣш. 1887 г. № 63), за каковымъ нарушеніемъ означеннаго закона и состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того-же Съѣзда, но въ другомъ составѣ присутствія.

127.—1901 г. октября 17 дня. Прошеніе повѣреннаго Александра Хайновскаго, присяжнаго повѣреннаго Баха, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Хайновскаго къ обществу СІБ. учетн. и ссуднаго банка о 375 р.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. И. Кочетковъ).

Общее собраніе акціонеровъ СІБ. учетнаго и ссуднаго банка журналомъ 26 марта 1896 года единогласно утвердило предложеніе правленія объ отчисленіи въ запасный дивидендъ изъ чистой прибыли за 1895 годъ одного милліона рублей въ распоряженіе акціонеровъ. Находя это распоряженіе несогласнымъ съ уставомъ банка и потому необязательнымъ, полковникъ Александръ Хайновскій искомъ, предъявленнымъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи, просилъ о присужденіи ему, сверхъ полученнаго имъ на принадлежавшія ему 15 акцій дивиденда въ размѣрѣ 30 руб. на акцію, еще 375 руб., причитающихся на упомянутыя акціи изъ отчисленнаго въ запасный дивидендъ капитала. Разрѣшая этотъ искъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нацѣль, что въ основаніе онаго положено соображеніе о незаконности постановленія общаго собранія акціонеровъ объ образованіи изъ чистой прибыли за 1895 г. запаснаго дивиденднаго капитала, незаконность-же означеннаго постановленія повѣренный истца выводитъ изъ того, что Высочайше утвержденный уставъ банка не содержитъ указанія на

запасный дивидендный фондъ. Последнее положеніе, по мнѣнію Съѣзда, вѣрное само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію правильности исковыхъ требованій Хайновскаго по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ уставѣ банка (§ 54) кругъ вѣдомства общаго собранія акціонеровъ опредѣленъ лишь въ общихъ чертахъ, причемъ къ непремѣнному вѣдѣнію его отнесены, между прочимъ, постановленія объ увеличеніи капитала банка и обсужденіе предметовъ, внесенныхъ правленіемъ, согласно §§ 48 и 53 устава. Отсюда слѣдуетъ заключить, что общее собраніе, обсуждая предложеніе правленія объ образованіи особаго дивиденднаго фонда, не вышло изъ предѣловъ принадлежащей ему по Уставу власти, и постановленіе его по этому предмету, согласно § 55 устава, должно считать обязательнымъ для всѣхъ акціонеровъ, не исключая отсутствующихъ и несогласившихся съ постановленіемъ. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ постановленіе общаго собранія касалось распредѣленія дивиденда, ничуть не устраняетъ его обязательности. Напротивъ, по общему правилу, изложенному въ 2169 ст. Т. X ч. 1, отъ общаго собранія акціонеровъ зависитъ и распредѣленіе дивиденда. Никакого противорѣчащаго сему положенія въ уставѣ банка не содержится. О распредѣленіи прибылей (а не дивиденда) говорится въ § 60; но въ этомъ параграфѣ указывается лишь на обязательныя отчисленія изъ чистой прибыли извѣстнаго $\frac{9}{10}$ въ запасный капиталъ и въ вознагражденіе правленію, директору и служащимъ банка, остающаяся засимъ часть чистой прибыли признается дивидендомъ. Но въ обязательной выдачѣ на-руки акціонеровъ всего дивиденда какъ упомянутый 60 параграфъ, такъ и слѣдующій 61 умалчиваютъ. Въ виду такого умолчанія и слѣдуетъ признать въ силѣ общее правило 2169 ст. X Т. 1 ч. о распредѣленіи дивиденда въ зависимости отъ постановленія общаго собранія акціонеровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что последнее, какъ представитель юридическаго лица—акціонернаго общества, не можетъ нарушать права отдѣльныхъ акціонеровъ, которымъ соотвѣтствуютъ обязанности общества; но, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, ни изъ устава СІБ. учетнаго и ссуднаго банка, ни изъ общихъ гражданскихъ законовъ нельзя вывести, чтобы къ числу правъ отдѣльнаго акціонера принадлежало и право требовать безусловной выдачи, въ видѣ дивиденда, всей чистой прибыли, за исключеніемъ обязательныхъ по уставу вычетовъ. Если такое право и должно быть признано за нимъ, въ случаѣ отчисленія изъ чистой прибыли извѣстной части на предметъ, выходящій изъ круга дѣятельности акціонернаго предпріятія, то этого нельзя сказать относительно отчисленій, соотвѣтствующихъ интересамъ не только общества, но и акціонеровъ. Такія именно отчисленія и имѣетъ въ виду 2169 ст. Т. X ч. 1, постановленіе которой о распредѣленіи дивиденда по усмотрѣнію общаго собранія не имѣло-бы смысла, если-бы дивидендъ безусловно и въ полномъ объемѣ подлежалъ выдачѣ по требованію отдѣльныхъ акціонеровъ и вопреки признанной общимъ собраніемъ цѣлесообразности и полезности для предпріятія отчисленія извѣстной части такового для спеціальнаго назначенія, не противорѣчащаго преслѣдуемой уставомъ цѣли. Препятствіемъ къ такимъ отчисленіямъ отнюдь не могутъ служить §§ 60 и 62 устава банка, содержащіе лишь указанія на обязательныя отчисленія, но не запрещающіе производить и иныя на основаніи послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ постановленій общаго собранія. Что же касается постановленія отъ 26 марта 1896 года объ отчисленіи въ запасный дивидендный капиталъ 1,000,000 рубл., то соотвѣтствіе такового интересамъ предпріятія и самихъ акціонеровъ, какъ клонящееся къ фиксированію курса акцій, не подлежитъ сомнѣнію, да и не оспаривается апелляторомъ, допускающимъ правильность этого постановленія „съ точки зрѣнія банковской политики“. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что вновь образованный запасный капиталъ, какъ оставленный въ распоряженіи акціонеровъ, не можетъ считаться для нихъ потеряннымъ: несомнѣнно, что увеличеніе запасныхъ капиталовъ, особенно гарантирующихъ извѣстную норму доходности акцій, отразится и на увеличеніи цѣны послѣднихъ. Такимъ образомъ, вопросъ сводится не къ лишенію истца, Хайновскаго, части дивиденда за 1895 годъ, а къ праву его получить эту часть вопреки постановленію общаго собранія, именно—изъ капитала, отчисленнаго въ ди-

виденднѣй фондѣ, въ томъ же 1895 году, каковой вопросъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣш. Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Хайновскому отказано. На рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный полковника Хайновскаго принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2169 ст. X Т. 1 ч. и §§ 48, 53, 54, 55, 60 и 61 устава учетнаго и ссуднаго банка. Повѣренный же учетнаго и ссуднаго банка въ объясненіи своемъ проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 2158 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., акціонерныя общества должны дѣйствовать на точномъ основаніи ихъ уставовъ, и посему никакія дѣйствія и распоряженія ихъ, не согласныя съ уставомъ или нарушающія постановленія устава, не могутъ имѣть обязательной силы. Общія собранія акціонеровъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 года № 96, являются не хозяевами предпріятія, могущими свободно распоряжаться имуществомъ его, но только органами общества, дѣйствующими въ строгихъ предѣлахъ предписаній устава, который служитъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ общество акціонеровъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1893 года № 18). Это подтверждается и § 55 Устава С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1869 года, на основаніи котораго для акціонеровъ обязательны лишь такія постановленія общаго собранія, которыя состоялись въ установленномъ порядкѣ; подъ постановленіями, состоявшимися въ установленномъ порядкѣ, слѣдуетъ разумѣть не только тѣ постановленія, которыя съ формальной стороны соотвѣтствуютъ установленному порядку, но и тѣ, которыя по существу своему согласны съ правилами, назначенными въ уставѣ, и ни въ чемъ не нарушаютъ его предписаній. Между тѣмъ, относительно распредѣленія прибылей банка въ уставѣ его содержатся точныя постановленія, опредѣляющія всѣ отчисленія, которыя должны быть дѣлаемы, и указывающія, какая именно часть прибылей обращается въ дивидендъ акціонерамъ. Въ § 60 устава постановлено, что годовая чистая прибыль, если она не превышаетъ 6% на складочный капиталъ, обращается сполна въ первый дивидендъ по акціямъ; когда же чистая прибыль превышаетъ 6%, то 15% излишка обращается въ запасный капиталъ и 70% въ видѣ второго дивиденда по акціямъ, а остальные 15% раздѣляются между членами правленія, директоромъ и служащими въ банкѣ. Затѣмъ, по точному смыслу § 61, дивидендъ выдается акціонерамъ по предварительной о томъ публикаціи въ газетахъ. При такомъ точномъ опредѣленіи въ уставѣ, какая часть чистой прибыли должна быть обращена въ дивидендъ и выдается акціонерамъ, общее собраніе не въ правѣ распорядиться дивидендомъ иначе и не въ правѣ дѣлать изъ него какихъ-либо непредусмотрѣнныхъ уставомъ отчисленій, такъ какъ оно въ этомъ случаѣ распоряжалось бы личною собственностью отдѣльныхъ акціонеровъ, неотъемлемо принадлежащею имъ въ силу устава. Отчислять часть чистой прибыли въ запасный дивидендный капиталъ общее собраніе не имѣло права и потому, что такой особый запасный капиталъ вовсе не предусмотрѣнъ уставомъ. Въ уставѣ, въ § 62, опредѣленъ одинъ лишь запасный капиталъ, составляющійся изъ откладываемыхъ на сей предметъ суммъ, согласно § 60, и изъ процентовъ на оныя; составленіе этого капитала продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ одной трети складочнаго капитала, и онъ можетъ быть употребляемъ на пополненіе основнаго капитала, на покрытіе безнадежныхъ долговъ и на дополненіе недостающей суммы изъ чистой прибыли для выдачи перваго дивиденда въ 6% на акцію, согласно § 60 устава. Образовывать же отдѣльный отъ запаснаго еще дивидендный запасный капиталъ общему собранію уставомъ права не предоставлено. Въ виду изложеннаго представляются неправильными сужденія Мирового Съѣзда о томъ, что кругъ вѣдомства общаго собранія акціонеровъ опредѣленъ въ уставѣ банка лишь въ общихъ чертахъ, что общее собраніе не вышло изъ предѣловъ принадлежащей

ему по уставу власти, обсуждая предложеніе правленія объ образованіи особаго дивиденднаго фонда; что объ обязательной выдачѣ дивиденда на-руки акціонерамъ §§ 60 и 61 умалчиваютъ; что изъ устава банка нельзя вывести заключенія, чтобы акціонерамъ принадлежало право требовать безусловной выдачи, въ видѣ дивиденда, всей чистой прибыли, за исключеніемъ обязательныхъ, по уставу, вычетовъ, и что препятствіемъ съ сдѣланному общимъ собраніемъ отчисленію въ запасный дивидендный капиталъ части чистой прибыли не могутъ служить §§ 60 и 62 устава банка, содержащія, будто-бы, лишь указанія на обязательныя отчисленія, но не запрещающія производить и иныя на основаніи послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ постановленій общаго собранія. Неправильно также примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2169 ст. X Т. 1 ч., потому что, на основаніи 2158 стат., общія ограниченія и правила, изложенныя въ послѣдующихъ, въ томъ числѣ и въ 2169 стат., приемяются лишь въ основаніе условій частнаго устава каждой компаніи и поэтому не могутъ примѣняться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставѣ компаніи сдѣлано отступленіе отъ этихъ общихъ ограниченій и правилъ. Наконецъ, приведенныя въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда соображенія о соотвѣтствіи сдѣланнаго общимъ собраніемъ акціонеровъ распоряженія интересамъ предпріятія представляются неосновательными, потому что, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а не по соображеніямъ объ интересахъ той или другой стороны,—соображеніямъ произвольнымъ, которыя могутъ быть и ошибочными, такъ какъ то, что представляется выгоднымъ и полезнымъ для одного, можетъ быть убыточно и вредно для другого. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 2169, 1 ч. X Тома и §§ 60, 61 и 62 устава СПБ. учетнаго и ссуднаго банка, отмѣнить и передать дѣло въ тотъ же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

128.—1901 г. ноября 20 дня. Прошенія повѣреннаго Харьковскаго дворянства, присяжнаго повѣреннаго Илларионова: а) объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты отъ 28 мая 1899 г. по дѣлу объ утвержденіи Варвары Облеуховой, Семена и Силуана Косенко въ правахъ наслѣдства къ имуществу Маріи Головковой и б) объ отмѣнѣ опредѣленія той же Палаты отъ 8-го іюня 1899 г. объ отказѣ въ приостановленіи исполненія означеннаго опредѣленія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. Н. Щербачевъ).

2 іюня 1896 года умерла въ гор. Харьковѣ вдова коллежскаго совѣтника Марія Никаноровна Головкова. Къ имуществу ея предъявили наслѣдственныя права, какъ родичи наслѣдодательницы по отцу, Варвара Облеухова и Семень и Силуанъ Косенко. Повѣренный Харьковскаго дворянскаго общества, исходя изъ того, что дворянское общество обязано охранять интересы дворянства въ случаѣ, когда имѣнія безпотомственно умершихъ дворянъ могутъ, въ качествѣ выморочныхъ, поступить къ дворянскому обществу, просилъ отказать въ ходатайствѣ названныхъ просителей по недоказанности родственной связи ихъ съ наслѣдодательницей Головковой. Харьковскій Окружный Судъ утвердилъ просителей въ правахъ наслѣдства. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ дворянства, Харьковская Судебная Палата остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: повѣренный Харьковскаго губернскаго дворянства правильность заключенія Окружнаго Суда о доказанности родственныхъ отношеній наслѣдодательницы съ претендентами на наслѣдство опровергаетъ указаніемъ на то, что наслѣдодательница Марія Головкова—незаконнорожденная дочь дѣвицы Маргариты Грабовской и, какъ таковая, не можетъ имѣть родственниковъ въ боковой линіи, а слѣдовательно, при отсутствіи нисходящихъ по прямой линіи—и наслѣдниковъ послѣ себя. Обращаясь поэтому прежде всего къ обсужденію происхожденія наслѣдодательницы Маріи Головковой, Судебная Палата нашла, что въ доказательство ея рожденія представлена копія акта гражданскаго состоянія Варшавскаго римско-католичес-

скаго прихода Святого Креста за 1842 годъ, изъ которой видно, что 10-го октября 1842 года было оглашено рожденіе, послѣдовавшее 29 января того же года, младенца женскаго пола, нареченнаго Францискою-Марцеллою, родителями которой указаны капитанъ Никаноръ Облеуховъ и законная жена его Маргарита, урожденная Грабовская. Обсуждая этотъ актъ въ связи съ имѣющеюся при дѣлѣ метрикою о вступленіи въ бракъ по православному обряду Никанора Облеухова съ дѣвицею Маргаритою Грабовскою въ 1852 г., Судебная Палата нашла, что при разрѣшеніи вопроса о законнорожденности Марцеллы, получившей имя Маріи при переходѣ ея въ православіе и впоследствии вышедшей замужъ за Головкова, слѣдуетъ руководствоваться не нынѣ дѣйствующими законами, а тѣми законами, которые имѣли силу до изданія правилъ 6 февраля 1850 года, и именно Свода Закон. Тома X ч. 1 статьею 122 и примѣчаніемъ къ ней по изд. 1842 года. Фактическую сторону дѣла Палата установила въ такомъ видѣ: Марія Головкова родилась, какъ это видно изъ указаннаго выше акта состоянія, 29 января 1842 года, и притомъ, какъ это удостовѣрено показаніями, имѣющимися въ томъ актѣ, отъ Никанора Облеухова и его законной жены Маргариты; этимъ своимъ положеніемъ, какъ дочь Облеухова, Марцелла, впоследствии Марія, пользовалась въ продолженіе всей своей жизни до самой смерти, послѣдовавшей въ 1896 году, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти своихъ родителей; никто этого положенія въ семьѣ Марцеллы (Маріи), какъ законной дочери Никанора Облеухова, не оспаривалъ, и никакихъ просьбъ по этому поводу не было, — напротивъ, самъ отецъ ея, Никаноръ Облеуховъ, всегда признавалъ Марцеллу своею дочерью, что видно изъ прошенія его, поданнаго въ московскую духовную консисторію въ январѣ 1856 года, въ которомъ онъ, ходатайствуя о выдачѣ метрики, прямо называетъ ее своею дочерью Марцеллою, присоединенною къ православною церкви въ декабрѣ 1854 года, съ нареченіемъ ея Маріею, каковая метрика и была выдана ему въ 1856 году; затѣмъ и въ самой подпискѣ о намѣреніи присоединиться къ православію Франциска-Марцелла именуется себя дочерью Никанора Никаноровича Облеухова; имѣя въ то время лишь 12 лѣтъ отъ роду, безъ сомнѣнія не могла дать такой подписки иначе, какъ съ вѣдома и согласія своихъ родителей, а слѣдовательно, и отца, Никанора Облеухова; кромѣ того, Никаноръ Облеуховъ, состоя полковникомъ генеральнаго штаба, подалъ 8-го ноября 1854 года рапортъ за № 225 въ департаментъ генеральнаго штаба съ ходатайствомъ о внесеніи въ формулярный о службѣ его списокъ дочери Марцеллины, каковая и значится внесенною, какъ это и видно изъ имѣющихся при дѣлѣ формулярныхъ списковъ о службѣ Никанора Облеухова; наконецъ, независимо отъ всего этого, копіею опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 26-го августа 1892 года устанавливается то, что и въ 1892 г. Марія Головкова пользовалась своимъ положеніемъ, какъ законнорожденная дочь Никанора Облеухова и его жены Маргариты, урожденной Грабовской. На основаніи изложеннаго Марія, по мужу Головкова, должна быть признана законнорожден. дочерью Никанора Никаноровича Облеухова, и домогательство повѣреннаго дворянства о признаніи ея незаконнорожденною въ настоящее время, послѣ того, какъ оба родителя ея умерли и со дня рожденія протекло болѣе 50 лѣтъ, должно быть отвергнуто. Судебная Палата оставила безъ удовлетворенія и ходатайство повѣреннаго дворянства о приостановленіи разрѣшенія настоящаго дѣла впредь до вступленія въ законную силу опредѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 17 мая 1899 г., коимъ исправленъ составленный 10 октября 1842 г. за № 678 въ приходѣ Св. Креста, въ г. Варшавѣ, актъ о рожденіи Франциски-Марцеллы, находя, что обстоятельство, вѣренъ-ли по содержанию своему означенный актъ о рожденіи Франциски-Марцеллы, представляется при разрѣшеніи настоящаго дѣла безразличнымъ; имѣетъ значеніе и важно только то, что извѣстные факты актомъ этимъ были оглашены и затѣмъ имѣли силу и значеніе въ продолженіе даннаго времени, и поэтому послѣдовавшее въ 1899 г. исправленіе этого акта не можетъ имѣть вліянія на предшествующее время.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную повѣреннымъ харьковскаго дворянства кассационную жалобу, Пра-

вительствующій Сенатъ находить: для примѣненія къ настоящему дѣлу законовъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ-Польскомъ, нѣтъ основаній, ибо хотя Франциска-Марцелла, впослѣдствіи Марія Головкова, и родилась въ Варшавѣ, но бракъ ея родителей и послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства, касающіяся установленія ея родственныхъ связей, имѣли мѣсто въ предѣлахъ Имперіи при дѣйствіи общихъ законовъ. Непримѣнимость къ данному случаю польскихъ законовъ съ очевидностью явствуетъ изъ того соображенія, что рѣчь идетъ о родствѣ Маріи Головковой съ Никаноромъ Облеуховымъ, который ни по какимъ основаніямъ подвѣдомъ означеннымъ законамъ не былъ. Палата правильно примѣнила къ спору русскіе законы, и притомъ законы, дѣйствовавшіе до 6 февраля 1850 года, такъ какъ въ самомъ законѣ 6 февраля 1850 года оговорено, что на предшествовавшее время онъ не распространяется. Возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ сводится къ тому: по законамъ, дѣйствовавшимъ до 1850 года, должна-ли Марія Головкова быть признана законной дочерью Никанора Облеухова. Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ изд. 1832 года было сказано: „Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными “ (ст. 89). „Законными почитаются также всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей, 2) въ теченіе десяти лѣтъ отъ ихъ рожденія“ (ст. 90) Изъ сопоставленія этихъ статей надлежитъ выводить, что при указанныхъ во второй изъ нихъ условіяхъ законными почитаются („также“) и дѣти, рожденныя внѣ законнаго брака. При изданіи свода 1842 года во второй изъ приведенныхъ статей исключено слово „также“ (ст. 122 по изд. 1842 года), но содержащееся въ ней постановленіе дополнено слѣдующимъ примѣчаніемъ: „законность рожденія лица почитается не оспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами или другими событіями при жизни обоихъ родителей его, и потомъ въ продолженіе десяти лѣтъ никѣмъ не было оспорено; по минованіи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя-бы и прежде истеченія десятилѣтія, никакой уже споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было, какъ сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя“. Марія Головкова родилась нѣсколько ранѣе вступленія въ дѣйствіе свода 1842 г. (родилась 29 января 1842 года, а новый Сводъ воспріялъ силу съ 4/10 марта 1843 г.; см. Полн. Сбор. Зак. № 16584). Но изъ цитатъ подъ приведеннымъ примѣчаніемъ явствуетъ, что въ немъ излагается не новое законодательное постановленіе, а лишь „изъясненіе“ прежнихъ законовъ мнѣніями Государств. Совѣта, Высочайше утвержд. 1839 г. декабря 11 по дѣлу дочери кн. Касаткиной и 1841 года іюня 20 по дѣлу Ляндсберговъ. Наряду съ приведенными постановленіями и въ Сводѣ 1842 года существовали относительно внѣбрачныхъ дѣтей правила суровыя. Дѣти, „рожденныя внѣ брака, хотя-бы родители ихъ впослѣдствіи сопряжены были законнымъ бракомъ“, суть незаконныя; „незаконныя дѣти, хотя-бы они были воспитаны ихъ родителями, не имѣютъ права ни на фамилію отца, ни на законное послѣ него въ имуществѣ наслѣдство“. А Высочайшимъ указомъ 29 іюля 1829 года даже повелѣно оставлять безъ движенія самыя прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей (примѣч. къ ст. 139 изд. 1842 г.). Кажущееся несоотвѣтствіе между этими какъ-бы безусловными постановленіями и льготнымъ постановленіемъ примѣчанія къ 122 ст. по изд. 1842 г. давало поводъ къ толкованію, что примѣчаніе это, не ослабляя общихъ правилъ о незаконнорожденныхъ, относилось только къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ. Но буквальный смыслъ означеннаго примѣчанія, въ связи съ текстомъ самой статьи, возможность такого толкованія устраняетъ: законнорожденность дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, ограждается отъ оспариванія самымъ фактомъ такого рожденія, внѣ условія о какихъ-либо срокахъ для споровъ; когда-бы споръ ни былъ заявленъ онъ безсиленъ поколебать законнорожденность такого лица; срокъ имѣетъ значеніе лишь тогда, когда, будучи заявленъ въ предѣлахъ его, споръ способенъ достигъ своей цѣли, т.-е. опровергнуть законнорожденность, а это возможно лишь по отношенію

къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, либо прижитымъ въ незаконномъ бракѣ, либо происшедшимъ отъ прелюбодѣянiя: такiя дѣти суть незаконныя (ст. 131 по изд. 1842 г.), но при условiяхъ, указанныхъ въ примѣчанiи къ ст. 122 и по истеченiи указанныхъ тамъ сроковъ законнорожденность становится недоступною спорамъ. Нельзя не согласиться, что между приведенными законами существуетъ какъ бы нѣкоторое несогласованiе исходныхъ положенiй; но при толкованiи законовъ, между которыми на первый взглядъ представляется даже прямое противорѣчiе, нельзя разрѣшить затрудненiе простымъ устраненiемъ дѣйствiя одного закона, чтобы дать безусловное дѣйствiе другому, а необходимо искать возможность примирить одновременное дѣйствiе обоихъ законовъ. Въ данномъ случаѣ одновременное дѣйствiе упомянутыхъ законовъ оказывается вполне возможнымъ: законъ, съ одной стороны, объявляетъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, въ незаконномъ бракѣ и отъ прелюбодѣянiя, незаконными, и не придаетъ никакого значенiя родительскимъ заботамъ объ ихъ воспитанiи, а съ другой стороны, законъ объявляетъ, что если сверхъ воспитанiя, или даже и независимо отъ него, родители огласили дѣтей законнорожденными, то по истеченiи опредѣленныхъ сроковъ никакiе споры противъ законнорожденности не допускаются. Въ данномъ случаѣ законнорожденность Головковой признана Судебною Палатою не потому, или не потому только, что она была воспитана своими родителями, какъ законная дочь, но потому, что законность ея рожденiя была оглашена рядомъ событiй и не была оспорена при жизни ея родителей. Такимъ разрѣшенiемъ спора вполне соблюдено примѣчанiе къ 122 ст. и нисколько не нарушены другiе законы о незаконнорожденныхъ. Въ примѣчанiи къ 122 ст. говорится объ оглашенiи законности рожденiя „надлежащими актами, или же другими событiями“, безъ ближайшаго указанiя, въ чемъ должны заключаться эти акты и событiя. Поэтому разрѣшенiе вопроса объ ихъ наличности или отсутствiи должно быть предоставлено суду, рассматривающему дѣло по существу. Палата указала цѣлый рядъ обстоятельствъ, изъ которыхъ она вывела свое заключенiе о наличности оглашенiя; правильность установленiя такихъ обстоятельствъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, а засимъ примѣненiе къ сдѣланнымъ Палатою изъ установленныхъ ею фактовъ выводамъ представляется правильнымъ. Не можетъ быть признанъ неосновательнымъ въ частности и отказъ Палаты въ приостановленiи производства впредь до рѣшенiя въ судебныхъ установленiяхъ Варшавскаго округа процесса объ исправленiи акта о рожденiи Маргариты Грабовской: оглашенiе незаконнаго рожденiя законнымъ всегда несогласно съ истиной; не согласенъ съ истиной и актъ о рожденiи Грабовской. Но Палата придала значенiе самому факту оглашенiя, выразившемуся въ томъ актѣ, признанiе же въ данномъ обстоятельствѣ наличности такого оглашенiя относится, какъ уже сказано, къ существу дѣла. Утвержденiе просителя, будто примѣчанiе къ 122 ст. изд. 1842 г. можетъ имѣть примѣненiе только къ тѣмъ случаямъ, когда всѣ указанные въ томъ примѣчанiи факты, отъ оглашенiя законности до истеченiя указанныхъ тамъ сроковъ на оспариванiе, имѣли мѣсто до закона 6 февраля 1850 года, не можетъ быть признано основательнымъ: по смыслу сдѣланной въ томъ законѣ оговорки, прежнiе законы должны примѣняться ко всѣмъ рожденiямъ, происшедшимъ до его изданiя; въ данномъ случаѣ и рожденiе, и первоначальное оглашенiе его законнымъ произошли при дѣйствiи прежнихъ законовъ, а засимъ должны быть примѣнены и сроки на оспариванiе законности рожденiя, устанавливавшiеся тѣми же законами (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Правит. Сената 1880 г. № 195). Въ заключенiе слѣдуетъ сказать, что преподаваемое нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненiе законодательныхъ постановленiй о законности рожденiя до 6 февраля 1850 г. подкрѣпляется и современною тѣмъ постановленiямъ судебною практикою, а именно—Высочайшею резолюцiей 21 iюля 1778 года по дѣлу Костюрина и мнѣнiями Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденными 12 ноября 1817 года, 11 декабря 1839 года, 20 iюня 1841 года. Такъ же рѣшался вопросъ и Правительствующимъ Сенатомъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства (рѣш. Общаго Собранiя отъ 23 апрѣля 1863 года по дѣлу Сененскихъ), а наконецъ, и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ

въ рѣшеніи отъ 18 марта 1898 года по дѣлу о завѣщаніи Тиньковой. На основаніи изложеннаго и оставляя безъ особаго разбора возраженія, приводимыя просителемъ противъ установленія Палатою фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Харьковскаго дворянства оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

129.—1900 года марта 29-го дня. Прошенія: 1) повѣреннаго Богословскаго горнозаводскаго общества, присяжн. пов. Егорова, и 2) повѣрен. того же общества, прис. пов. Мамина, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты 20 февраля 1897 г. по дѣлу объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи купчей крѣпости на имѣніе жены статсъ-секретаря Надежды Половцовой.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу со стороны правленія Богословскаго горнозаводскаго общества поданы двѣ кассационныя жалобы повѣренными этого общества, присяжными повѣренными Егоровымъ и Маминымъ, и что послѣдняя изъ этихъ жалобъ, по заявленному нынѣ ходатайству повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, въ силу 4 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Переходя къ обсужденію жалобы присяжнаго повѣреннаго Егорова, оказывается, что при совершеніи купчей крѣпости на продажу по вольной цѣнѣ женою статсъ-секретаря Надеждой Половцовой правленію Богословскаго горнозаводскаго общества имѣнія, называемаго „Богословскій горный округъ съ Со-свинскою при немъ дачею“, крѣпостныя пошлины взысканы были со всей цѣны имѣнія, показанной въ купчей; повѣренный же общества, на основаніи примѣч. къ 204 ст. V Уст. о пошл. по прод. 1895 года, домогается исчисленія этихъ пошлинъ съ цѣны имущества, за вычетомъ изъ сей цѣны переводимаго на покущика долга кредитному установленію въ суммѣ 1.584.634 р. 50 коп., т.-е. уменьшенія количества взысканныхъ пошлинъ на 63.385 руб. 38 коп. Означенное примѣчаніе основано на законѣ 10 апрѣля 1895 года, при обсужденіи котораго имѣлось въ виду установленныя имъ льготы распространить на земли въ уѣздахъ, приносящія доходъ исключительно отъ произведеній сельскаго хозяйства, ибо самою цѣлью этого закона было облегчить положеніе сельскихъ хозяевъ, поставленныхъ въ крайне тяжелыя условія, вслѣдствіе паденія цѣнъ на зерновые продукты. Поэтому такія имущества, какъ заводы (мѣдно-плавильные), приносящіе главный доходъ отъ разработки матеріаловъ, добываемыхъ изъ нѣдръ земли, не могутъ подходить подъ дѣйствіе закона 10-го апрѣля 1895 года по самой цѣли его изданія. При этомъ, сколько бы при заводѣ ни состояло земли, послѣдняя, по смыслу 388 ст. 1 ч. X Т., должна считаться принадлежностью завода, какъ главнаго имущества. Независимо сего, изъ буквального смысла упомянутаго примѣч. къ 204 ст. видно, что переводимый на покущика долгъ кредитному установленію при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ вычитается изъ цѣны имѣнія, опредѣляемой, на основ. 204—208 ст. V Т. Уст. о пошл. изд. 1893 года, подесятинно, т.-е. такимъ способомъ, который можетъ быть примѣнимъ только къ имѣніямъ, главную цѣнность которыхъ составляютъ земли; что же касается заводовъ, то цѣна ихъ опредѣляется, на основаніи 211 ст. Уст. о пошл., по десятилѣтней сложности доходовъ. Такимъ образомъ, подъ землями въ уѣздахъ, на кои распространяется льгота, дарованная прим. къ ст. 204 Уст. о пошл. по прод. 1895 года, слѣдуетъ разумѣть лишь земли, подлежащія законнымъ оцѣнкамъ, указаннымъ въ 208 ст. Уст. о пошл., а не тѣ земли, которыя въ качествѣ принадлежности фабрикъ и заводовъ (388 ст. 1 ч. X Т.) подлежатъ законной оцѣнкѣ по 211 ст. того же Устава. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая нарушенія Казанскою Судебною Палатою примѣч. къ 204 ст. Уст. о пошл. по продолж. 1895 года и 388 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассац. жалобу

повѣр. Богословскаго горнозаводскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Мамина, оставить безъ разсмотрѣнія и 2) кассационную жалобу повѣреннаго Богословскаго горнозаводскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Егорова, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

130.—1900 года октября 11-го дня. Прошеніе повѣреннаго Раисы Степановой, присяжнаго повѣреннаго Раипопорта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Степановой съ Анастасіи Ушаковой 3136 руб. 36 копеекъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинь).

4 октября 1895 года повѣр. Степановой предъявилъ къ Ушаковой, въ качествѣ бывшей совладѣлицы въ $\frac{1}{7}$ части Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ, искъ цѣною въ 3136 руб 36 коп. на основ. квитанціи слѣдующаго содержанія: „Дана сія отъ главной конторы Сергинскихъ и Уфалейскихъ наслѣдниковъ г. Губина заводовъ, титулярной совѣтницѣ Раисѣ Ивановой Степановой, въ томъ, что главная контора изъ числа состоящей за заводами въ долгу суммъ, принадлежащей покойному оберъ-гауптману Ивану Михайловичу Земляницину, слѣдующей ей по раздѣльному акту, составленному между наслѣдниками г. Земляницина, засвидѣтельствованному въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Судѣ 16 іюля сего года и записанному въ книгѣ подъ № 362, состоитъ должною двадцать одну тысячу девятьсотъ пятьдесятъ шесть руб. сорокъ семь коп. сер., въ чемъ и дана за надлежащею подписью съ приложеніемъ конторской печати. Августа 9 дня 1866 г.“ С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ по соображеніямъ, сущность которыхъ заключается въ томъ, что если и отнести квитанцію къ числу обязательствъ и допустить, что на отвѣтчицѣ Ушаковой лежала бы обязанность платежа, однако, Палата не можетъ признать споръ отвѣтной стороны неосновательнымъ, ибо повѣр. Ушаковой ссылается на пропускъ исковой давности со дня выдачи квитанціи (9 августа 1866 года); хотя же повѣренный истицы и полагаетъ, что квитанція должна быть отнесена къ числу безсрочныхъ долговыхъ обязательствъ и что посему начало давности слѣдуетъ исчислять со дня предъявленія иска (по второй части 1549 ст. X Т. 1 ч.), но это объясненіе должно быть отвергнуто въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1253. По мнѣнію Палаты, разъясненіе это состоитъ въ томъ, что отличительнымъ признакомъ безсрочныхъ обязательствъ служить „не означеніе въ нихъ срока платежа занятой суммы, а установленіе лишь обязанности заемщика произвести платежъ по требованію кредитора; при отсутствіи же въ обязательствахъ такого условія, къ нему не можетъ имѣть примѣненія вторая часть ст. 1549, а слѣдуетъ руководиться общей земскою давностью, предусмотрѣнною ст. 692 и 694 Зак. Гражд.“

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что всякаго рода документъ, независимо отъ его внѣшней формы (т.-е. будетъ ли это письмо, счетъ, реестръ, квитанція, удостовѣреніе, свидѣтельство и т. п.), если онъ выражаетъ собою признаніе долга, составляетъ долговое обязательство (рѣш. 1867 года № 467; 1870 года № 1843; 1872 года № 627; 1875 года №№ 221 и 415). Посему квитанція, въ которой значится, что главная контора заводовъ „состоитъ должною“, должна быть признана долговымъ обязательствомъ. Къ такому заключенію Палата, повидимому, пришла, или по крайней мѣрѣ она допустила это положеніе. Обсуждая же вопросъ о срочности или безсрочности этого обязательства, Палата не привела никакихъ самостоятельныхъ соображеній въ основаніе заключенія своего о томъ, что представленное долговое обязательство „не есть безсрочное“, и тѣмъ нарушила 711 статью Устава Гражд. Судопр. Въмѣсто приведенія своихъ соображеній по этому предмету, Палата сослалась на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 1253, приписавъ ему значеніе, котораго оно не имѣетъ. Сущность этого рѣшенія состоитъ въ

томъ, что при взысканіи по обязательству „недолговому“, каковымъ Правительствующій Сенатъ призналъ бывшую въ виду его расписку, не примѣнимы правила объ исчисленіи давности, установленныя для долговыхъ обязательствъ и срочныхъ, и безсрочныхъ. Примѣнимость же этихъ правилъ Правительствующій Сенатъ отнесъ къ безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ, „въ которыхъ хотя и не опредѣленъ срокъ платежа, но устанавливается обязанность произвести платежъ занятой суммы по требованію кредитора“. Въ силу этого разъясненія, а также изложеннаго въ рѣшеніи 1870 года № 1843, относящихся, по самому своему содержанию, не только къ заемнымъ, но и ко всякимъ вообще долговымъ обязательствамъ, всякое обязательство, въ которомъ не указанъ срокъ, но установлена обязанность произвести платежъ долга, есть безсрочное долговое обязательство, но ни изъ постановленій закона, ни изъ этихъ разъясненій вовсе не слѣдуетъ, что въ самомъ обязательствѣ должны быть помѣщены слова, свидѣтельствующія объ этой обязанности уплатить долгъ, ибо одно признаніе долга само по себѣ подразумеваетъ эту обязанность. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Палата нарушила и 1549 ст. Т. X ч. 1, отказавъ въ искѣ по обязательству, въ которомъ установлена обязанность платить долгъ признаніемъ этого долга безъ означенія срока платежа, т.-е. по безсрочному долговому обязательству, по неправильному исчисленію начала исковой давности не со дня предъявленія иска, а со дня выдачи квитанціи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1549 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и стат. 711 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

131.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣр. Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску т-ва пароходства „Каспій“ и привлеченныхъ, въ качествѣ 3 лицъ, общества Владикавказской ж. д., русскаго общества пароходства и торговли, россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, общества „Кавказъ и Меркурій“ и пароходства „Зевеке“ къ означенному управленію о 467 руб. 61 коп.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по взаимному соглашенію девяти желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, а именно: Московско-Курской, Хурско-Харьково-Азовской, Лозово-Севастопольской и Закавказской желѣзныхъ дорогъ, „Русскаго общества пароходства и торговли“, „Кавказъ и Меркурій“, „по Волгѣ“, „Каспій“ и „А. А. Зевеке“, напечатанному въ сборникѣ тарифовъ Рос. жел. дор. № 276, отъ 4 декабря 1891 года тарифъ № 4263, установлено прямое Московско-Кавказско-Закаспійское товарное сообщеніе для перевозки грузовъ безъ посредства товарохозяевъ отъ конечныхъ станцій „Москва“ и „Узунъ-Ада“. Товарищество пароходства „Каспій“, входящее, какъ выше упомянуто, въ это соглашеніе, по пяти накладнымъ отправило указаннымъ прямымъ сообщеніемъ отъ Узунъ-Ада въ Москву грузъ изъ 139 кипъ хлопка, вѣсомъ 1087 пуд., по прибытіи коего въ Москву, въ этомъ грузѣ оказалась недостача въ вѣсѣ на 41 пуд. 2 фунта, вслѣдствіе чего означенное товарищество предъявило у Мирового Судьи Мясницкаго участка города Москвы пять исковъ о взысканіи съ бывшаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, нынѣ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи 102 и 107 ст. Уст. Рос. жел. дор., вознагражденія за утрату груза. Мировой Судья удовлетворилъ означенные иски въ размѣрѣ 467 руб. 61 коп. съ 0/0, но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ по апелляціи отвѣтчика и въ виду уменьшенія истцомъ своихъ требованій удовлетворилъ искъ „Каспія“ лишь въ суммѣ 317 руб. 90 коп. съ 0/0, причемъ отвергъ указаніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на то, что „Каспій“, какъ товаротправитель, не можетъ въ данномъ случаѣ взыскивать съ желѣзной дороги вознагра-

ждение за утрату груза на основаніи 102 ст. Уст. жел. дор., такъ какъ онъ самъ же участвуетъ, какъ юридическое лицо, въ перевозкѣ этого груза.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Съѣзда со стороны повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ этомъ дѣлѣ по содержанію означенной жалобы подлежитъ вопросъ о томъ, возможно ли заключеніе предусмотрѣннаго въ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ (Т. XII ч. 1) договора перевозки груза между отправителемъ его, который вмѣстѣ съ тѣмъ является и участвующимъ въ общемъ соглашеніи на устройство прямого товарнаго сообщенія лицомъ, съ одной стороны, и съ другой—со всѣми остальными участвующими въ этомъ соглашеніи возчиками. Входя въ обсужденіе поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ перевозки, какъ и всякій вообще договоръ (ст. 1528 Т. X ч. 1), который есть не что иное, какъ соглашеніе воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ, для заключенія его требуетъ наличности двухъ отдѣльныхъ контрагентовъ: съ одной стороны—возчика, а съ другой—грузоотправителя, причемъ на сторонѣ возчика, если это не была отдѣльная желѣзная дорога, разумѣются всѣ участвующія въ перевозкѣ желѣзныя дороги, пароходныя и транспортныя общества, вошедшія для этого въ особое соглашеніе, предусмотрѣнное въ 10 стат. Уст. жел. дор. Такимъ образомъ, всѣ возчики, участвующіе въ перевозкѣ, составляютъ въ договорѣ перевозки одну сторону, а грузоотправитель—другую. При такихъ, строго разграниченныхъ въ договорѣ перевозки, роляхъ сторонъ невозможно допустить сліянія этихъ сторонъ въ одномъ договорѣ перевозки, ибо иначе пришлось бы признать возможнымъ заключеніе отправителемъ или возчикомъ также и съ самимъ собою договора перевозки, что, очевидно, юридически невозможно, такъ какъ тотъ возчикъ груза, который является и отправителемъ его, не можетъ по закону одновременно представить двѣ стороны, необходимыя для наличности договора. Разрѣшая посему вышепоставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и имѣя въ виду: 1) что Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, установивъ, что по спорнымъ отправкамъ, положеннымъ въ основаніе подлежащаго иска, товарищество „Каспій“ было вмѣстѣ и возчикомъ, принявшимъ, и отправителемъ, сдавшимъ грузъ, не могъ уже безъ нарушенія Уст. жел. дор. признать существованіе договора перевозки груза въ прямомъ сообщеніи Узунъ-Ада—Москва; 2) что вслѣдствіе сего положенными въ основаніе сего иска накладными не могла быть установлена для другихъ транспортныхъ предпріятій, участвовавшихъ въ перевозкѣ груза истца, какая-либо отвѣтственность передъ симъ послѣднимъ, такъ какъ требовалось для установленія таковой иное законное основаніе, каковое истцомъ не указано и которое не могло быть выведено изъ 102 ст. Уст. жел. дор., положенной Съѣздомъ въ основаніе заключенія своего объ отвѣтственности казны за причиненные истцу убытки,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ условіяхъ постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ остаться въ силѣ, а посему опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 102 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же Съѣзда, но въ другомъ составѣ. присутствія.

132.—1901 года декабря 5-го дня. Прошеніе повѣреннаго крестьянина Семена Прохорова, присяжнаго повѣреннаго Прозоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго, области войска Донскаго, Съѣзда Мирowychъ Судей по иску его, Прохорова, къ обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ о назначеніи пособія за службу у того общества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. Третьяковскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

Крестьянинъ Семень Прохоровъ, состоявшій на службѣ у общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ теченіе семи лѣтъ, вначалѣ багажнымъ

кондукторомъ, а затѣмъ оберъ-кондукторомъ, по увольненіи его въ 1895 г. отъ службы, предъявилъ чрезъ своего повѣреннаго къ означенному обществу искъ о пособіи, основывая таковой на утвержд. 11-го сентября 1892 года управл. минист. путей сообщ. Положеніи о выдачѣ пособій служащимъ на Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дорогѣ при увольненіи ихъ отъ службы, указывая, что увольненіе его состоялось вслѣдствіе признанія его неспособнымъ къ службѣ по болѣзни. Черкасскій, области войска Донского, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ Прохорова неподлежащимъ удовлетворенію, за силою §§ 6 и 8 указаннаго выше Положенія, находя, что требованіе о назначеніи пособія предъявлено вопреки порядку, тѣмъ Положеніемъ установленному, и что, кромѣ сего, увольненіе истца отъ службы на желѣзной дорогѣ послѣдовало не по болѣзни его, а за проступки и упущенія по должности. Повѣренный Прохорова въ кассац. жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію въ ономъ указаннымъ просителемъ законовъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: а) что исковое домогательство Прохорова о назначеніи ему отъ желѣзнодорожнаго общества пособія за его службу основано на Положеніи о выдачѣ пособій, утвержд. 11 сентября 1892 года; б) что Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ содержанія означеннаго Положенія сдѣлалъ выводъ о томъ, что опредѣляемое по оному пособіе выдается лишь тѣмъ служившимъ на помянутой дорогѣ лицамъ, которыя обратятся для сего не въ судъ, а непосредственно, въ порядкѣ служебной подчиненности, къ управленію дороги; в) что проситель, не опровергая правильности изложенія Мировымъ Съѣздомъ сущности установленнаго въ томъ Положеніи порядка предъявленія требованія о назначеніи пособія, оспариваетъ лишь законѣрность заключенія Съѣзда о томъ, что желающій получить пособіе долженъ предварительно обратиться въ правленіе желѣзнодорожнаго общества въ порядкѣ служебной подчиненности, и считаетъ таковое заключеніе Съѣзда противнымъ духу 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., а также 121—124 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, и г) что, между тѣмъ, приведенное заключеніе Съѣзда вполне согласно съ разъясненіемъ Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1901 годъ № 15, преподаннымъ относительно тождественныхъ съ означеннымъ Положеніемъ Правилъ 11 ноября 1887 года о назначеніи пособій служащимъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ каковомъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ категорически высказано, что, за указаніемъ въ тѣхъ правилахъ какъ порядка, въ коемъ пособіе можетъ быть испрашиваемо, такъ и учрежденія, на которое возложено опредѣленіе пособія, а именно—за указаніемъ, что съ просьбой о пособіи надлежитъ обращаться непосредственно къ желѣзнодорожному начальству, коему предоставлено и назначеніе пособія, самое обращеніе къ суду о назначеніи пособія по означеннымъ правиламъ противно ихъ точному смыслу. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно отклонилъ обращенное къ Суду, вопреки §§ 7—9 Положенія 11 сентября 1892 года, ходатайство Прохорова о назначеніи ему пособія за его службу на желѣзной дорогѣ, и не входя засимъ въ обсужденіе указываемыхъ просителемъ въ его жалобѣ нарушеній со стороны Мирового Съѣзда законовъ относительно значенія и силы представленныхъ по дѣлу доказательствъ причины увольненія Прохорова отъ службы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Прохорова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

133.—1901 года ноября 20-го дня. Прошеніе повѣреннаго дворянина Сергѣя Насакина, Гиршфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу съ дворяниномъ Владимиромъ Насакинымъ и отставнымъ унтеръ-офицеромъ Николаемъ Исаевымъ о духовномъ завѣщаніи вдовы полковника Надежды Романовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Л. Исаченко).

Обсудивъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Сергѣя Насакина—Гиршфельда и Владимира Насакина—Самарскаго-Быховца, и

заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ требуетъ для дѣйствительности нѣкоторыхъ актовъ, между прочимъ, и духовныхъ завѣщаній, безусловное соблюденіе постановленныхъ въ законѣ правилъ. Такъ, въ 1054 ст. 1 ч. X Т. постановлено, какія лица при завѣщаніи не могутъ быть свидѣтелями. Законъ исключаетъ ихъ изъ свидѣтелей потому, что желаетъ оградить свободу воли завѣщателя отъ вліянія лицъ, не признаваемыхъ имъ безпристрастными, и судъ не въ правѣ разыскивать, дѣйствительно ли устранимая закономъ лица не безпристрастны или въ какой степени ихъ можно считать пристрастными. По 2 п. 1054 ст. безусловно не могутъ быть свидѣтелями родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, до 4 степени и свойственники—до 3 степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, вполне или хотя частью. Законъ охраняетъ тутъ прямыхъ наслѣдниковъ какъ другъ отъ друга, такъ и отъ постороннихъ лицъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1874 года № 125 и друг.). А какъ по настоящему дѣлу установлено, что завѣщаніе Романовой составлено въ пользу одного только изъ прямыхъ наслѣдниковъ, именно въ пользу Владимира Насакина, то Судебная Палата, отказавъ въ искѣ просителя о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Романовой, на которомъ въ числѣ трехъ свидѣтелей былъ братъ жены Владимира Насакина, т.-е. свойственникъ его 2 степени, нарушила 2 п. 1054 ст. 1 ч. X Т. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1054 X Тома 1 ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXXVI томѣ сборника

за 1901 годъ:

				№№ офиц. изданія	неофиц. изданія страниц.	№№
1897 г.	октября	15	дня по дѣлу Мюльграбенскихъ рыбаковъ	56	122	56.
1899 —	января	20	„ „ „ О продажѣ участка „Баллодъ“ изъ имѣнія Шеденъ	62	131	62.
— —	февраля	17	„ „ „ Л. и Д. Берхиныхъ	48	109	48.
1900 —	марта	8	„ „ „ Барона фонъ-Клейста	28	59	28.
— —	—	29	„ „ „ О продажѣ земли въ имѣніи „Галензовъ“	11	27	11.
— —	—	—	„ „ „ Андрея Селюка	27	57	27.
— —	—	—	„ „ „ Брон. Вылежинскаго	34	73	34.
— —	—	—	„ „ „ М. Шаврина	35	74	35.
— —	—	—	„ „ „ А. Анненкова	63	132	63.
— —	—	—	„ „ „ Н. Половцовой	129	256	129.
— —	мая	3	„ „ „ Мих. Агаркова	54	119	54.
— —	—	—	„ „ „ Августа Шмельцера	13	30	13.
— —	—	—	„ „ „ Альберта Беренштама	14	31	14.
— —	—	8	„ „ „ Эдуарда Сѣмашко	40	81	40.
— —	—	10	„ „ „ Дмитрія Сонцева	49	110	49.
— —	сентября	27	„ „ „ Фельдзеръ	105	210	105.
— —	октября	11	„ „ „ Степановой	130	257	130.
— —	—	18	„ „ „ Н. Иванова	15	32	15.
— —	—	—	„ „ „ И. Озеровой	58	125	58.
— —	ноября	8	„ „ „ Юрблума	71	142	71.
— —	—	15	„ „ „ Кир. Петрова	16	33	16.
— —	—	—	„ „ „ Адама Кушеля	59	126	59.
— —	—	—	„ „ „ Венига	64	133	64.
— —	—	—	„ „ „ А. Галла	65	134	55.
— —	—	—	„ „ „ Г. Эдельштейна	66	135	66.
— —	декабря	13	„ „ „ В. Джержавской	17	35	17.
— —	—	—	„ „ „ Я. Дзеконской	19	37	19.